

ИСТОРИЯ СИБИРИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАШИХ ДНЕЙ

Введение

IV том «Истории Сибири» охватывает важнейший период в жизни страны, и в частности Сибири. В нем показана победа Великой Октябрьской социалистической революции, гражданская война и разгром белогвардейцев и интервентов, восстановление хозяйства и социалистическое строительство в Сибири. Хронологические рамки тома — 1917—1937 гг. Эти два десятилетия делятся на три периода: борьба за власть Советов; восстановление и начало социалистической реконструкции народного хозяйства; решающие успехи в социалистическом преобразовании страны.

Под Сибирью в виду территория от Уральских гор до Тихого океана и от Ледовитого океана до китайской и монгольской границ. Административно-территориальное деление Сибири в рассматриваемый период неоднократно менялось. В целях показа специфики развития исторических событий в отдельных районах Сибири авторский коллектив опирался на существовавшее в тот или иной период административное деление или освещал эти события по крупным регионам: Западной и Восточной Сибири и Дальнему Востоку.

Первые два десятилетия Советской Сибири, как и всей страны, были исключительно напряженными. Советский народ во главе с ленинской партией шел по неизведанной дороге социалистических преобразований, героически сражался с внутренними и внешними врагами, строил новое социалистическое государство. На этом пути наряду с огромными достижениями были трудности и ошибки. Но революционное творчество масс, невиданный энтузиазм освобожденного народа помогли преодолеть все препятствия.

Сибири как неотъемлемой части нашей Родины присущи основные закономерности развития СССР. Вместе с тем Сибирь имела к 1917 г. свои особенности, вытекавшие из характера исторического пути, пройденного ею за ряд столетий в составе Российского государства. В то же время отдельные районы самой Сибири также значительно отличались друг от друга в географическом, социально-экономическом и иных отношениях. Это наложило свой отпечаток на ход борьбы за власть Советов и начало мирного строительства. В Дальневосточной части Сибири борьба за власть Советов и ее утверждение затянулась до конца 1922 г., а освобождение Северного Сахалина от японских интервентов произошло только в середине 1925 г., что было связано также и с международным фактором, в частности, с соотношением сил международной реакции и Советского государства. Затянувшееся восстановление Советской власти в Сибири сказалось на особенностях и темпах социалистического строительства.

Одной из существенных особенностей Сибири является многонациональный состав населения. На ее территории проживает большая группа коренных народностей: якуты, буряты, хакасы, горно-алтайцы, а на се-

вере и северо-востоке Сибири, в Приморье, на Камчатке и Сахалине — много небольших народностей, исторические судьбы которых были связаны с судьбой русского и других народов Сибири. Национально-освободительное движение, участие коренных народностей в борьбе за власть Советов — важнейшая проблема истории Сибири. Исключительно актуальной является и проблема национально-государственного строительства. Свержение господства царизма, а затем капитализма, разгром белогвардейцев и интервентов в Сибири создали возможности появления на карте Советской Сибири национальных автономных республик, автономных областей, округов и районов.

Свыше 90% населения Сибири — это в большинстве русские, а также украинцы, белорусы и представители других народов, заселявших Сибирь на протяжении почти четырех веков. Накануне 1917 г. рабочий класс Сибири, формировавшийся главным образом из местного крестьянства, вместе с русским крестьянством Сибири являлся решающей силой в революционном движении, в борьбе за власть Советов, а затем и в социалистическом строительстве.

С целью несения воинской службы на границах государства на территории Сибири в разное время были образованы казачьи войска. К 1917 г. казачество оставалось военнотрудовым сословием со своим укладом и порядками, с особой системой землевладения и землепользования, со своим внутренним управлением. В казачестве происходили процессы классового расслоения, шла борьба между верхами и низами. Из 12 казачьих войск царской России в Сибири находилось 5: Сибирское, Енисейское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Наличие их не могло не сказаться на ходе революционной борьбы до и после 1917 г. Легенда о сплошной контрреволюционности сибирского казачества, как, впрочем, и казачества европейской части страны, ходом революционных событий не подтвердилась. Казачество выделило из своей среды замечательных борцов за власть Советов и создание социалистического общества.

Население Сибири, и в первую очередь крестьянство, испытывало на себе гнет буржуазно-помещичьего государства и «кабинета». Так называли земельные владения в Сибири, лично принадлежавшие русскому царю. Они были расположены главным образом на Алтае и в Забайкалье. Около 68 млн десятин лучшей пахотной земли, лесов, лугов и богатейшие недра составляли собственность царя. Все остальные земельные угодья (за исключением казачьих земель и небольших частных владений) принадлежали «казне», т. е. государству.

В Сибири отсутствовало помещичье землевладение. Крестьянство здесь было более зажиточным по сравнению с Европейской Россией. Борьба сибирского крестьянства за землю оказывалась направленной непосредственно против царя и царских чиновников, ведавших управлением казенно-кабинетскими землями. В годы борьбы за власть Советов против белогвардейских правительств, сохранивших в управлении кабинетскими и государственными землями и лесами старые порядки, это также имело немаловажное значение.

В связи с историей борьбы за установление Советской власти в Сибири в 1917—1918 гг. рассказывается о политической обстановке, обстановке классовых сил, положении и тактике большевиков в Сибири в этот период. Исходя из ленинской оценки, авторы тома считают, что наличие объединенных организаций в Сибири и совместное длительное пребывание в них большевиков и меньшевиков нанесло большой вред в борьбе за массы, за их революционизирование, помогало мелкобуржуазным партиям и другим врагам социалистической революции удерживать за собой некоторую часть трудящегося населения.

Ошибочным было участие большевиков совместно с буржуазией и в различных комитетах общественной безопасности, появившихся после свержения царизма, и местных органах Временного правительства. Это не могло не ослабить Советы рабочих и солдатских депутатов и объективно вело к поддержке Временного правительства и его местных органов. Это сказалось и на затяжке в установлении Советской власти.

В томе показано, как в результате руководства Центральным Комитетом партии большевиков, под влиянием ленинских идей, решений Апрельской конференции и VI съезда партии, давших объективную оценку хода революционной борьбы и нацеливших партию и массы на пролетарскую революцию, шел процесс размежевания сил в Сибири, образования самостоятельных большевистских организаций, ставших ведущей силой в борьбе за установление Советской власти и проведение в жизнь ее декретов.

В исследованиях по истории установления власти Советов в Сибири уделялось недостаточное внимание такому врагу Советской власти, как сибирское областничество. Между тем областничество как враждебная сила, выступавшая против социалистической революции и Советской власти, было для Сибири таким же явлением, как калединщина на Дону, дутовщина на Урале и другие крупные областные контрреволюционные организации. Сибирское областничество было, может быть, даже и более опасным, потому что под его флагом внутренняя и иностранная контрреволюция пыталась оторвать огромную часть страны, превратить ее в основной плацдарм для борьбы с Советской Россией, организовала здесь крупные контрреволюционные силы. Когда областники в интересах объединения сил махровой монархической контрреволюции отказались от областнических идей во имя «единой и неделимой» России, знамя областничества подхватила мелкобуржуазная контрреволюция во главе с эсерами в тех же интересах — отрыва Сибири от социалистического государства и создания здесь с помощью и под руководством интервентов плацдарма для борьбы против республики Советов. В томе показана контрреволюционная роль как областников-потанинцев, так и областников-эсеров и буржуазных националистов.

Советская власть временно пала в Сибири летом 1918 г. под совместным ударом интервентов в лице чехословацкого корпуса, выступившего по приказу империалистических правительств, и сибирской контрреволюции. Как и во всей стране, к весне 1918 г. в результате триумфального шествия Советской власти в Сибири не оказалось реальной силы, способной свергнуть Советскую власть. И только выступление чехословаков, нашествие союзных войск с Востока и одновременное наступление внутренней контрреволюции, несмотря на героизм защитников Советской власти, привело к ее падению. Решающей силой, определившей ход борьбы в пользу контрреволюции, было вооруженное вмешательство извне.

Менее полугодом власть в Сибири находилась в руках так называемого Временного Сибирского правительства, а затем перешла к адмиралу Колчаку, установившему военную диктатуру. В отличие от сложившегося мнения в томе показано, что Временное Сибирское правительство отнюдь не было правительством мелкобуржуазной контрреволюции в лице эсеров и меньшевиков. С самого начала своего образования руководители этого правительства держали курс на отстранение от практической деятельности в нем эсеров и эсерствующих, на установление военной диктатуры.

Уже с июля 1918 г. начинаются вооруженные выступления крестьян против белогвардейского правительства, складывается большевистское

подполье и общесибирское партийное руководство, происходят первые восстания в городах, в которых наряду с рабочими участвуют и солдаты, насильно мобилизованные в колчаковскую армию. Новый этап борьбы в тылу у Колчака начинается после II Всесибирской подпольной партийной конференции в марте 1919 г. (Омск). Он совпал с кульминационным моментом борьбы на Восточном фронте. Партизанское движение начинает приобретать в это время массовый характер. Усиливает свою деятельность и большевистское подполье в городах, особенно с приближением Красной Армии.

Партизаны, руководимые большевиками, не только наносили удары по интервентам и белогвардейцам, но и восстанавливали на освобожденной территории Советскую власть. Борьба трудового крестьянства Сибири вместе с рабочим классом, укрепляя военно-политический союз двух трудящихся классов на платформе восстановления Советской власти, превратилась во всенародную войну против белогвардейцев и интервентов. Решающую роль в разгроме войск Колчака и интервентов сыграли регулярные части Красной Армии, которые при активной поддержке партизанских соединений Сибири нанесли противнику сокрушительный удар и, быстро продвигаясь на восток, не дали колчаковцам задержаться ни на одном из возможных рубежей. Эту борьбу В. И. Ленин считал образцом революционной борьбы, имеющей «для всех народов Востока гигантское, всемирное значение».¹ Большое место уделено рассказу о Дальневосточной Республике, о причинах, вызвавших необходимость создания ДВР, ее социально-политической основе, политическом характере этого буферного государства, созданного на востоке после разгрома Колчака по прямому указанию В. И. Ленина и решению ЦК РКП(б).

Известно, что создание ДВР как буфера между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Японией явилось на определенном этапе борьбы исторической необходимостью, предотвратило открытое вооруженное столкновение с интервентами. ДВР была демократической республикой, находившейся под руководством коммунистов и в тесном союзе с РСФСР. Она, естественно, не могла не эволюционировать в сторону Советской власти, в сторону диктатуры пролетариата. Заслуга коммунистов — руководителей ДВР заключается в том, что они, выполняя указания В. И. Ленина и ЦК РКП(б), вели линию на укрепление позиций рабочего класса и трудового крестьянства, на подготовку вооруженных сил для разгрома войск интервентов и белогвардейцев и изгнание их из края, на воссоединение Дальнего Востока с Советской Россией. Эти задачи были успешно решены.

Окончание затянувшейся гражданской войны и интервенции в Сибири поставило перед партией и Советской властью новые грандиозные задачи — ликвидировать последствия войны и организовать социалистическое строительство.

Ввиду острой классовой борьбы, прежде всего борьбы с белобандитизмом, часто поддерживаемым из-за рубежа, в Сибири и после окончания гражданской войны сохранялись такие чрезвычайные органы Советской власти, как революционные комитеты, а после их ликвидации в губернских масштабах вплоть до конца 1925 г. существовал Сибревком — высший советский государственный орган в Сибири, назначенный ЦИК Советов РСФСР. Высшим партийным органом Сибири было Сибирское бюро ЦК РКП(б). В Сибири имелись Сиббюро ЦК РКСМ, Сиббюро ВЦСПС и бюро других центральных органов. На Дальнем Востоке после его освобождения ряд лет действовал Дальревком, выс-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 321.

шим партийным органом здесь было Дальбюро ЦК РКП(б). В этом была одна из важных особенностей партийно-государственного строительства в Сибири в первой половине 20-х годов.

Большое место в IV томе «Истории Сибири» занимает проблема восстановления народного хозяйства и особенности этого процесса в Сибири. В тесной связи с возрождением экономики и ее социалистическим преобразованием шел процесс национально-государственного строительства на территории Сибири, создания Бурятской и Якутской автономных советских республик, Хакасской и Горно-Алтайской автономных областей, национальных округов и районов. В ходе социалистического строительства в этих районах перед большевистской партией и органами Советской власти встал ряд новых важных проблем. Предстояло вовлечь в социалистическое строительство ранее отсталые народности, не прошедшие этапа капиталистического развития. Авторы тома пытались показать процесс некапиталистического пути перехода этих народностей к социализму. Ограниченность места не дала возможности уделить столько внимания всем вопросам, связанным с национально-государственным строительством, сколько бы хотелось.

В дореволюционной Сибири, представлявшей собой экономическую колонию России, была слабо развита промышленность, а рабочий класс составлял небольшой процент населения. Это обусловило специфические особенности индустриального развития и формирования советского рабочего класса в Сибири. Здесь фактически впервые создавалась тяжелая промышленность, закладывались и строились крупные фабрики, заводы, шахты второй угольно-металлургической базы, химические предприятия. На Дальнем Востоке шла ликвидация концессионных предприятий капиталистических стран. Острой для промышленности Сибири стала проблема квалифицированных рабочих и инженерных кадров. Эти и многие другие вопросы освещены на страницах тома.

Большое внимание в томе уделено проблеме социалистического переустройства сельского хозяйства. В наследство от белогвардейцев и интервентов в Сибири осталось разоренное сельское хозяйство. Большое количество бывших активных колчаковцев, осевших в деревне и сомкнувшихся с кулачеством, выступало с оружием в руках против Советской власти. Положение осложнилось голодом 1921—1922 гг., неразрешенными вопросами земельных отношений между старожилами и новоселами, между бывшими казаками и крестьянами, между коренными народностями и русским населением. Все это затрудняло проведение в жизнь советской аграрной политики и перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы.

Анализ классовой структуры сибирской деревни показывает, что процент кулачества в ней был несколько выше, а его мощь сильнее, чем в европейской части страны. Классовая борьба в деревне накануне и в годы массовой коллективизации достигла исключительной остроты. Кулачество с отчаянием обреченных противодействовало коллективизации, хлебозаготовкам и другим мероприятиям Советской власти. Сложный классовый и национальный переплет, близость границ, в особенности в дальневосточной части Сибири, из-за которых нередко на советскую территорию вторгались банды белогвардейцев, находившихся на содержании у империалистов, еще более затрудняли процесс коллективизации в Сибири. Величайший революционный поворот в сибирской деревне усложнялся еще и тем, что северная часть Сибири стала районом устройства переселенных кулацких семей из европейской части страны и из самой Сибири. Отмеченные факторы, а также ряд других (острый недостаток опытных кадров, отставание технической реконструкции и т. д.) создавали дополнительные трудности в социальной перестройке сибирской

деревни. Тем не менее процесс коллективизации в Сибири проходил в целом так же, как и везде в стране.

В социалистическом строительстве 1920—1937 гг. огромное место занимали вопросы социалистической культуры. Развитие культуры в Сибири осуществлялось на основе общих закономерностей, при этом использовался опыт центральных районов, дополнявшийся широким проявлением местной инициативы. Сибирь в прошлом — край темноты и отсталости, где процент неграмотности был одним из самых высоких в стране, где ощущалась особенно острая нехватка школ и больниц, где накануне Октябрьской революции было всего два высших учебных заведения. Поэтому борьба за превращение Сибири в край передовой советской культуры была особенно трудной, тем более что процесс культурного строительства протекал на территории, населенной многочисленными народами, находившимися на разных ступенях культурного развития. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства привела к быстрому преодолению вековой отсталости ранее угнетенных народов. В Сибири за эти годы были достигнуты решающие успехи в развитии культуры.

Особые трудности стояли перед авторским коллективом при освещении общественно-политической жизни вследствие слабой разработанности в литературе этой проблематики. В томе впервые делается попытка дать общий очерк общественной жизни Сибири, главным образом партийно-государственного строительства, за первые два десятилетия Советской власти.

Конечно, проблемы IV тома «Истории Сибири» далеко не исчерпываются сказанным выше. Коллективу авторов хотелось наиболее полно, насколько позволял объем книги, показать жизнь Сибири в первые десятилетия Советской власти, рассказать о становлении Советской власти, о социалистическом строительстве и прежде всего о героическом подвиге советских людей, начавших преобразование ранее отсталой окраины царской России в одну из замечательных частей нашей великой социалистической Родины.

* * *

При подготовке тома широко использовались произведения В. И. Ленина. Ленинские оценки общероссийских и конкретно сибирских явлений служили основным критерием для характеристики исторического процесса и акцентирования внимания на определенных событиях и фактах.

В свете высказываний В. И. Ленина решался главный вопрос о месте и роли Сибири в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции и в мирном строительстве Советского государства. С целью правильного показа сибирской специфики в общем ходе борьбы советского народа за социализм самым тщательным образом учитывались высказывания В. И. Ленина о Сибири как о своеобразном в социально-экономическом отношении районе России, ленинский всесторонний анализ этого своеобразия, характеристика особенностей сибирского рабочего класса и крестьянства, оценка расстановки сил в классовой борьбе на различных этапах и др.

Произведения В. И. Ленина явились важнейшим источником и методологическим руководством для авторского коллектива. «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» и военная переписка периода гражданской войны, а затем переписка по хозяйственным вопросам и подписанные В. И. Лениным декреты, постановления и другие ленинские документы, которыми пользовались авторы, сыграли

первостепенную роль в качестве исторических источников настоящей книги. Изучая все эти материалы, нельзя не отметить факт, который должен стать предметом специального изучения в историко-партийном плане: В. И. Ленин как никто другой много сделал для победы Советской власти в Сибири. Следуя его указаниям, большевики Сибири завоевали власть в 1917 г., проходила подготовка к обороне в 1918 г., шло освобождение Сибири от интервентов и белогвардейцев, был предупрежден военный конфликт с Японией, проводились первые мероприятия Советской власти, решались важнейшие вопросы — аграрный, национальный и др.²

Произведения В. И. Ленина являются основой для изучения общественно-политической жизни Сибири первых лет Советской власти. В работах «О современном положении и ближайших задачах Советской власти», «Заключительное слово по политическому докладу Центрального Комитета VIII Всероссийской конференции РКП(б)», «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», «Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) X съезду партии» и других В. И. Ленин характеризует особенности классовой борьбы в Сибири, анализирует причины затянувшегося колебания сибирского крестьянства, обращает внимание на сосредоточение в крае меньшевиков и эсеров. Все это, подчеркивает В. И. Ленин, требует от коммунистов большой организованности, гибкой и умелой политической деятельности, весьма квалифицированного и энергичного руководства массами. В статье «Странички из дневника» он поддержал и раскрыл историческое значение почина сибиряков в организации шефства рабочих над деревней.

Соответствующие положения В. И. Ленина широко использовались и авторами глав об индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурном строительстве и других преобразованиях эпохи становления социализма.

По истории Сибири периода социализма за 50 лет написано много книг, брошюр и статей, в том числе специальных исторических исследований. Историография советской Сибири прошла в своем развитии следующие периоды.

1. Со времени установления Советской власти до середины 30-х годов. Для этого периода характерно возникновение школы историков-марксистов, ставивших своей задачей исследование процессов борьбы за власть Советов и ее упрочение. Историки 20—30-х годов оставили после себя значительное количество публикаций, в основном сборники статей, документов, воспоминаний, журнальные статьи о революционных событиях в Сибири и первых шагах социалистического строительства. Ряд ценных статей-справок опубликован в трех изданных томах Сибирской советской энциклопедии.

2. С середины 30-х годов до XX съезда КПСС произошло резкое сокращение исследовательской работы в области истории. Многие сочинения тех лет страдают схематизмом, лакировкой событий, базируются на ограниченном документальном материале, преподносят ряд фактов в искаженном виде.

3. После XX съезда КПСС в больших масштабах развернулось изучение истории советского периода. Значительно расширилась документальная база, изучение проблем стало более глубоким, выводы аргументированней. Историки Бурятии и Якутии выпустили тома по истории своих республик, вышли очерки по истории некоторых краев, областей и

² Литература по этим вопросам указана в библиографическом справочнике «В. И. Ленин и Сибирь» (Томск, 1964).

местных парторганизаций. С целью освещения малоисследованных вопросов были предприняты издания специальных тематических сборников: «Материалы к истории Сибири» (Сибирское отделение АН СССР), «Вопросы истории Сибири», «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», «Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири» (Томский госуниверситет). Многие вузы, музеи, архивы выпускают «Труды», «Ученые записки». Спорные вопросы решались на научных конференциях, материалы которых публиковались в виде статей или тезисов.³

При подготовке такого обобщающего труда, как предлагаемый читателю том, авторский коллектив опирался на исследования предшественников и современные работы по истории Сибири. Весьма обширна литература по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири. Из работ 20-х—начала 30-х годов наиболее важными являются коллективные монографии о борьбе профсоюзов за власть Советов, о Минусинской коммуне, сборник статей и воспоминаний о горняках Сибири, документальные хроники событий, книги Б. З. Шумяцкого, В. Д. Вегмана и Ю. Циркунова, К. М. Молотова и других авторов,⁴ а также статьи Е. М. Ярославского, В. Д. Вегмана, Ф. Г. Чучина, В. Д. Виленского (Сибирякова), А. А. Ширямова, В. П. Гирченко и др.⁵ На работы, изданные в первое десятилетие Советской власти, был составлен библиографический указатель.⁶

В указанных работах содержится интересный конкретный материал по ряду вопросов, на основании которого сделаны первые выводы и обобщения, поставлены проблемы для дальнейшего исследования. Это

³ «Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока», Томск, 1960; «Программа и краткое содержание докладов на объединенной научной сессии по вопросу „Предпосылки социалистической революции и установление Советской власти в Сибири“», Томск, 1964 (далее: «Программа и краткое содержание докладов...»), и др.

⁴ Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1928; К. Гидлевский, М. Сафьянов, К. Трегубенков. Минусинская коммуна 1917—1918 гг. М.—Л., 1934; Горняки Сибири в революции. Революция, гражданская война. Профсоюзное строительство. 1917—1927. Новосибирск, 1927; Хроника гражданской войны в Сибири 1917—1918 гг. Сост. В. В. Максаков и А. Турунов. М.—Л., 1926; С. Цыпкин, А. Шурыгин, С. Булыгин. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917—1922 гг. Москва—Хабаровск, 1933; Б. Шумяцкий. Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927; В. Вегман и Ю. Циркунов. Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова. Новосибирск, 1934; К. Молотов. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921; Н. Ильюхов и М. Титов. Партизанское движение в Приморье. 1918—1920 гг. Л., 1928; С. Цыпкин. Дальневосточные большевики на путях к Октябрю. Хабаровск, 1934, и др.

⁵ Е. Ярославский. Октябрьская революция в Сибири. «Историк-марксист», 1932, № 6; В. Вегман. 1) Областнические иллюзии, рассеянные революцией. «Сибирские огни», 1923, № 3; 2) Сибоблдума. Там же, № 4; 3) Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. Там же, 1928, № 1; 4) Областнические иллюзии, возрожденные колчаковщиной. Там же, 1923, № 5—6; 5) Зарождение партизанского движения. «Просвещение Сибири», 1929, № 11; 6) Восстание рабочих в Кольчугино-Ленинское. «Сибирские огни», 1932, № 2—3; Ф. Чучин. Империалистическая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. «Пролетарская революция», 1930, № 11; В. Виленский (Сибиряков). 1) В борьбе за Советскую Сибирь (Центросибирь). 1917—1918 гг. «Северная Азия», 1926, № 3; 2) Октябрь в Якутской области. «Каторга и ссылка», 1932, № 11—12; А. Ширямов. Конец колчаковщины. «Борьба классов», 1935, № 1—2; В. П. Гирченко. 1) Этапы революционного движения в Бурятии. «Жизнь Бурятии», 1925, № 1—4; 1926, №№ 4—5 и 7—9; 2) Рабочий вопрос в Прибайкалье в революционное время. Там же, 1924, № 4—6; В. Бик. Якутский октябрь. (Год борьбы с буржуазно-эсеровской контрреволюцией). «По заветам Ильича», 1924, № 10.

⁶ А. Турунов и В. Д. Вегман. Революция и гражданская война в Сибири. (Указатель книг и журнальных статей). Новосибирск, 1928.

относится в первую очередь к вопросам своеобразия и трудностей революционного процесса в Сибири, роли рабочего класса в социалистической революции и гражданской войне, создания самостоятельных большевистских организаций и руководства ими антиколчаковской народной войной, интервенционистской сущности вмешательства империалистических государств во внутренние дела РСФСР и пособничестве им со стороны мелкобуржуазных партий, областников, буржуазных националистов.

Советские историки разоблачили фальсификацию «исследований» и воспоминаний зарубежных и белоэмигрантских авторов (В. Грэвса, Д. Уорда, Жанена, Р. Гайды, К. В. Сахарова, А. Будберга и др.), пытавшихся в своих писаниях доказать незакономерность победы Советской власти в Сибири, извратить факты и смысл исторических событий. Одновременно была дана критика мелкобуржуазным концепциям М. Фрумкина, оправдывавшего оппортунизм сибирских объединенцев в 1917 г., В. Эльцина, рассматривавшего партизанское движение лишь как стихийный, лишенный партийного руководства и советских лозунгов процесс, Е. Колодова, обелявшего политику эсеров в период гражданской войны, и др.

Недостатком советской литературы этого периода является отрыв сибирских событий от общероссийских, недооценка в отдельных работах роли союза рабочего класса с крестьянством, некоторые субъективные оценки прошлого у авторов — участников событий.

Во втором периоде, несмотря на отрицательное влияние элементов догматизма на состояние исторической науки, продолжалось накопление новых фактов, появлялись отдельные монографии и другие работы.⁷

Во всех этих работах проявляются в той или иной степени и схематизм, и затушевывание трудностей, тактических ошибок и просчетов, допущенных в условиях борьбы за власть Советов сибирскими большевиками, и пр.

Но в отличие от предшествующей литературы в работах второго периода главное внимание уделялось показу организующей роли Коммунистической партии в подготовке социалистической революции и развертывании борьбы масс за Советы, и этим определяется их значение.

В эти годы по истории Октября и гражданской войны вышел ряд работ, в которых на основе широкого использования архивных источников дается оценка агрессивной политики империалистов, в первую очередь американских, в отношении Советской России, разоблачаются захватнические планы интервентов, показывается их помощь контрреволюции в Сибири, а также грабеж иностранной буржуазией национальных богатств Сибири.⁸

Особенно благотворным для историографии Октября и гражданской войны в Сибири оказалось последнее десятилетие. Вышли десятки новых документальных сборников, содержащих большой материал по истории борьбы за Советскую власть в различных районах Сибири. Широкое

⁷ Освобождение Сибири от Колчака. Новосибирск, 1939; Г. Рейхберг. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.), М., 1940; М. М. Шорников. Большевики Сибири в борьбе за Октябрь. Новосибирск, 1947; Вл. Молотов. Большевики Сибири в период гражданской войны (1918—1919 гг.). Омск, 1949; В. П. Сафронов. Красноярская большевистская организация в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции (апрель 1917—1918 гг.). Красноярск, 1952; П. Т. Хаптаев. Бурят-Монголия в период Октябрьской социалистической революции. Иркутск, 1947, и др.

⁸ Б. Штейн. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. М., 1949; А. В. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России в 1918—1920 гг. М., 1952, и др.

развитие получил такой важный для исследования истории Октября и гражданской войны вид источника, как воспоминания.⁹

Вопросам истории борьбы за власть Советов в Сибири значительное место отведено в многотомной «Истории гражданской войны в СССР», в историях городов и отдельных районов Сибири, в историях краевых и областных партийных организаций.¹⁰ В некоторых местах изданы специальные очерки, сборники статей.¹¹

Появилось значительное количество книг и брошюр об авангардной роли коммунистов в борьбе за Советскую власть,¹² о рабочем классе,¹³ крестьянстве,¹⁴ о борьбе за Советскую власть в отдельных районах.¹⁵

⁹ См.: Большевики Западной Сибири в период подготовки и проведения социалистической революции. Новосибирск, 1957; За власть Советов. (Сборник документов). Красноярск, 1957; В борьбе за власть Советов. Тюмень, 1957; В огне революции и гражданской войны. Омск, 1959; Суровое время. Новосибирск, 1959; Записки сибирских партизан. Новосибирск, 1961; В огне революционных битв. Томск, 1964; Незабываемое. Барнаул, 1960; За власть Советов. Кемерово, 1957; Незабываемое. Красноярск, 1957; Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Иркутск, 1957; За Советскую власть в Якутии. Якутск, 1957; Партизаны Прибайкалья. Улан-Удэ, 1957; Бойцы вспоминают минувшие дни. Улан-Удэ, 1961; За власть Советов. Чита, 1957; Красногвардейцы и партизаны. Чита, 1957; В огне революции. Благовещенск, 1958; Этих дней не смолкнет слава. Хабаровск, 1957; За власть Советов. Владивосток, 1957; В. Бородавкин. Годы грозные. Владивосток, 1964; А. Н. Геласимова. Плечом к плечу. Хабаровск, 1957; Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Владивосток, 1955; С. Днепровский. По долинам и по взгорьям. Хабаровск, 1956; Г. Коваль. По долинам и по взгорьям. М., 1958; А. Кулехов. Памятные дни. М., 1957; А. Литвинов. Особый маршрут. Иркутск, 1960; И. Маздрин. В грозные годы. Барнаул, 1959; А. А. Мюллер. В пламени революции. Иркутск, 1957; Я. П. Жигалин. Партизанские отряды занимали города. Барнаул, 1965, и др.

¹⁰ Очерки истории города Томска. Томск, 1954; Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск, 1958; Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1962; Очерки по истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Славное сорокалетие. Красноярск, 1957, и др.

¹¹ Борьба за власть Советов на Алтае. Исторический очерк. Барнаул, 1957; Боевые годы. Сборник статей. Новосибирск, 1959, и др.

¹² Д. Г. Бажеев. Коммунистическая партия — организатор и вдохновитель партизанской борьбы в Бурятии. Улан-Удэ, 1960; Л. Беликова. Большевики Приморья в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Владивосток, 1960; А. В. Близнякова. Борьба большевиков за установление Советской власти на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1957; Г. А. Васильев. Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанского движения в Восточной Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Красноярск, 1957; И. И. Глущенко. Большевицкая организация Приморья в период упрочения Советской власти. Владивосток, 1960; М. Н. Журавлев, Г. Н. Юдахин. Большевики Новониколаевска в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Новосибирск, 1963; М. В. Наумов. Омские большевики в авангарде борьбы против белогвардейцев и интервентов. Омск, 1960; А. Г. Солодянкин. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960; Н. Б. Хайруллин. Большевики Омска в период Октябрьской революции. Омск, 1957; М. М. Шорников. Большевики Новониколаевска в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Новосибирск, 1963; А. П. Шурьгин. Коммунистическая партия — организатор разгрома иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции на советском Дальнем Востоке. М., 1957, и др.

¹³ З. Тагаров. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959; В. Кадейкин. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917—август 1918 г.). Кемерово, 1966, и др.

¹⁴ М. С. Алферов. Крестьянство Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1958; Ф. С. Пестриков. Борьба крестьян Западной Сибири за власть Советов и проведение аграрных преобразований. М., 1958, и др.

¹⁵ Н. А. Авдеева. Дальневосточная народная республика. Хабаровск, 1957; Д. И. Бойко-Павлов, Е. П. Сидорчук. Так было на Дальнем Востоке. М., 1964; И. С. Гарусов. Разгром белогвардейщины в Охотско-Камчатском крае. Магадан, 1963; В. П. Голионко. В огне борьбы. М., 1958; С. Григорьевич. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром. М., 1957; М. И. Губельман. Борьба за советский Дальний Восток. М., 1958; Н. А. Жихарев. В борьбе за Советы на Чукотке. Магадан, 1958; А. И. Круша-

Участию иностранных трудящихся в боях за Советы посвящены работы И. И. Матвеева, Н. А. Колмогорова; вопросам идеологической борьбы — монография В. Л. Соскина.¹⁶

Определенный интерес представляет ряд небольших исследований (статьи, тезисы, сообщения) о деятельности Советов Сибири, о сибирском крестьянстве, о борьбе с контрреволюционным сибирским областничеством, с земством, о борьбе большевиков за солдатские массы и др.¹⁷

Работами, в которых сделана попытка обобщить материал по Сибири (без Дальнего Востока), являются монографии о Великой Октябрьской социалистической революции В. П. Сафронова и М. М. Шорникова, о рабочем классе в первый период Советской власти В. А. Кадейкина, о большевистском подполье и партизанском движении М. И. Стишова, Г. Х. Эйхе, брошюра И. Ф. Плотникова.¹⁸

Названные работы не лишены некоторых недостатков и ошибок, что заставляло авторский коллектив наряду с использованием литературы обращаться в архивы в целях разработки многих нерешенных вопросов и критической оценки спорных положений, имеющих в различных исследованиях и мемуарах.

Большое внимание историков всегда привлекали различные проблемы социалистического преобразования Сибири: партийное, советское и национальное строительство, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция и др. Однако литература по этим проблемам не так значительна, как по истории Октябрьской революции и гражданской войны.

и ов. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Владивосток, 1961, 1962; В. П. Малышев. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1961; В. Мирзоев. Партизанское движение в Западной Сибири. Кемерово, 1957; Б. И. Мухачев. Установление народно-революционной власти на Камчатке в 1920 г. «Труды ЦГА РСФСР ДВ», т. 1, Томск, 1960; А. М. Папин. Крах колчаковщины и образование ДВР. М., 1957; П. У. Петров. Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957; П. Рошевский. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959; Х. М. Сейфуллин. К истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Туве. Кызыл, 1956; А. Н. Устинов. Установление Советской власти на юге Красноярского края. Абакан, 1958; П. Т. Жаптаев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Улан-Удэ, 1964; Д. К. Шелестов. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917—1919 гг. М., 1959; Б. М. Шерешевский. Разгром семеновщины. Новосибирск, 1966; С. Н. Шишкин. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957, и др.

¹⁶ И. Матвеев. У истоков вечной дружбы. Новосибирск, 1959; Н. Колмогоров. Венгерские военнопленные в борьбе за власть Советов. Омск, 1958; В. Л. Соскин. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1965.

¹⁷ И. М. Разгон. Политическое настроение сибирского крестьянства после Февральской революции 1917 г. В кн.: Октябрь и гражданская война. М., 1966; В. А. Соловьева. Томск в период Великой Октябрьской социалистической революции. «Пятая научная конференция Томского государственного университета, посвященная 350-летию города Томска», Томск, 1957; Д. А. Васильев. Первый съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Средней Сибири. «Труды Сибирского лесотехнического института», сб. XXVIII, Красноярск, 1958; И. М. Разгон и М. Е. Плотникова. Г. Н. Потанин в годы социалистической революции и гражданской войны. «Вопросы истории Сибири», вып. 2, Томск, 1965; М. Б. Шейнфельд. Борьба с контрреволюционным земством в Енисейской губернии (1917—апрель 1918 г.). «Ученые записки Красноярского педагогического института», т. 9, вып. 1, Красноярск, 1957; А. Н. Баталов. Борьба большевиков за завоевание масс на сторону революции. В кн.: Большевики Западной Сибири в период подготовки и проведения социалистической революции. Новосибирск, 1957, и др.

¹⁸ В. Сафронов. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962; М. М. Шорников. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963; М. И. Стишов. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1962; Г. Х. Эйхе. Опрокинутый тыл. М., 1965; И. Ф. Плотников. Большевистское подполье в Сибири в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Свердловск, 1966.

Некоторые достижения имеются в изучении общественно-политической жизни Сибири переходного периода от капитализма к социализму. Опубликовано несколько крупных работ и много статей, в которых рассматривается деятельность партийных организаций отдельных губерний и в целом по краю, большое внимание уделяется сельским партийным организациям, идейно-политическому росту коммунистов, партийному руководству научно-атеистической пропагандой, анализируется авангардная роль коммунистов в социалистическом строительстве.¹⁹ В монографиях и статьях, посвященных советскому строительству, показана работа Сибревкома и местных ревкомов, переход к выборам Советов, их деятельность, рост политической активности трудящихся.²⁰ В работах о профсоюзах рассказывается об их активном участии в развитии социалистического соревнования рабочих, о вовлечении последних в управление производством и выдвижении на государственную и хозяйственную работу, а также о мероприятиях, направленных на повышение материального и культурного уровня трудящихся.²¹ Однако мало еще работ о сибирских комсомольцах,²² о женском движении тех

¹⁹ Л. Боженко. Коммунистическое просвещение трудящихся Сибири. Из опыта культурно-просветительной работы в Сибири (1921—1925 гг.). Томск, 1963; И. А. Абраменко. Части особого назначения в Западной Сибири — боевые единицы Коммунистической партии (1922—1924 гг.). «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. III, Томск, 1964; Т. И. Галкина. Из истории Омской партийной организации (1920—1923 гг.). Там же, вып. 4, Томск, 1965; И. Н. Гончаренко. Некоторые вопросы партийного строительства в восстановительный период в Приморье. Владивосток, 1962; А. В. Осипова. Борьба Дальбюро ЦК РКП(б) за укрепление дальневосточной партийной организации. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 6; Д. И. Нагрузов. Работа партийных организаций Сибири в деревне в годы восстановления народного хозяйства. Абакан, 1959; П. А. Потапов. Некоторые вопросы партийного строительства в Сибири в 1924—1925 гг. В кн.: Из истории партийных и советских организаций Сибири. Новосибирск, 1961; С. И. Радионосов. Ленинский призыв в Сибири. В кн.: Из истории партийной организации Кузбасса, вып. III. Новокузнецк, 1962; Г. А. Унпелев. Большевики Приморья в борьбе за осуществление социалистической индустриализации. «Ученые записки Дальневосточного университета», т. 7, ч. 1, Владивосток, 1965; В. Е. Чаплик. Новоинколаевская губернская партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства. Новосибирск, 1964, и др.

²⁰ В. Т. Агалаков. Из истории строительства Советской власти в Восточной Сибири (1919—1921 гг.). Иркутск, 1958; А. В. Гагарин. Укрепление сельских Советов Западной Сибири в конце восстановительного периода. «Ученые записки Томского университета», т. 43, 1962; Н. С. Мартынов. Сельские Советы Сибири в борьбе за завершение коллективизации (1933—1937 гг.). Абакан, 1961; Л. В. Малыгин. Начало осуществления политики оживления сельских Советов на Дальнем Востоке в годы восстановительного периода. «Сборник научных трудов Томского инженерно-строительного института», т. VI, 1959; В. Т. Медведев. Создание ревкомов в Западной Сибири. «Вопросы истории Сибири», вып. 1, Томск, 1964; В. С. Флеров. Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.). Томск, 1964; В. С. Флеров, А. А. Говорков. Создание Дальневосточного революционного комитета. «Ученые записки Томского педагогического института», т. XVI, 1957; В. Е. Чаплик. Сибревком — орган диктатуры пролетариата. «Труды Новосибирского медицинского института», т. XXXIV, кн. 1, 1960.

²¹ М. Акулов, А. Московский. Профсоюзы Западной Сибири. М., 1962; Н. И. Шинкарьюк. Профсоюзы Сибири в борьбе за воспитание социалистической трудовой дисциплины в рабочем классе в 1921—1925 гг. «Ученые записки Томского университета», т. 43, 1962, и др.

²² Н. Даинилин, Н. Коновалова. Рожденные Октябрем. Тюмень, 1958; А. Л. Родионов. Из истории Омской комсомольской организации. Омск, 1960; Н. Ершкевич. Очерки по истории комсомола Алтая. Барнаул, 1957; Из истории Томской комсомольской организации. Томск, 1958; В. А. Золотарев. Создание комсомольских организаций в Кузбассе и их деятельность в 1920—1925 гг. «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. IV, Томск, 1965; Юность комсомольская. Кемерово, 1958; Первые шаги Иркутского комсомола. Иркутск, 1958; И. А. Аргунов. О возникновении комсомольской организации в Якутии. Якутск, 1958; А. В. Смоляков. Партией рожденный в боях. Хабаровск, 1963;

лет,²³ не освещена такая важная часть общественно-политической деятельности советских людей, как народный контроль. В те годы он осуществлялся рабоче-крестьянской инспекцией, в которой активное участие принимали многочисленные представители производственных коллективов, партийных и различных общественных организаций. Крайне мало исследована исключительно богатая и разнообразная по содержанию партийная и советская периодическая печать Сибири.²⁴

В силу этих и других обстоятельств до сих пор нет обобщающего труда по истории общественно-политической жизни Сибири. Состояние исследования данной проблемы отразилось на изложении ее и в настоящем томе.

Основное внимание при изучении классовой борьбы в Сибири до начала коллективизации уделено деревне, ибо кулачество активно выступало против всех мероприятий партии и Советской власти, а действия белобандитов и белогвардейской агентуры, связанной с иностранными империалистами, усиливали эту активность, определяли наиболее острые формы классовой борьбы.²⁵ Но многие формы классовой борьбы в Сибири, в том числе с нэпманской буржуазией, остаются пока неисследованными.

Изучение истории борьбы трудящихся за превращение Сибири в крупнейший промышленный центр страны еще только начинается. Опубликовано несколько работ, в которых освещается развитие промышленности в отдельных районах Сибири как за весь период Советской власти,²⁶ так и на различных этапах социалистического строительства.²⁷

И. Г. Машуков. Этих дней не смолкнет слава. Благовещенск, 1957; Е. Дудченко. Из истории комсомола Приморья. Владивосток, 1960, и др.

²³ К. Е. Климанская. Деятельность женотдела Томского губкома среди работниц. «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. II, Томск, 1963; Н. В. Олзоева. Деятельность Бурятской областной партийной организации по вовлечению женщин в социалистическое строительство (1917—1925 гг.). «Труды кафедры марксизма-ленинизма Московского областного педагогического института», т. 133, 1966, и др.

²⁴ Е. Бреслав. Большевицкая печать Приморья. Владивосток, 1958; Б. Ц. Дондоков. Возникновение и развитие партийно-советской печати в Бурятии (очерк истории). Улан-Удэ, 1960; С. К. Дмитриев. Партийно-советская печать Якутии в первые годы Советской власти. Якутск, 1964; М. С. Кузнецов. Из истории периодической печати и книгоиздательства на советском Дальнем Востоке (1922—1925 гг.). «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. I, Томск, 1963; К. Куликов. Печать советской Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1958.

²⁵ М. А. Богданов. Разгром западно-сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень, 1961; Э. В. Гоголев. Разгром антисоветских восстаний в 1924—1925 и 1927—1928 гг. «Научные сообщения Якутского филиала АН СССР», вып. 6, 1961; В. С. Флеров. Борьба с белобандитизмом на Дальнем Востоке. «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. I, Томск, 1963 и др.

²⁶ И. К. Беляев. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958; Н. Г. Ерошкевич. Развитие промышленности Советского Алтая. Барнаул, 1958; С. Н. Корзинников. Промышленность Иркутской области за 40 лет. Иркутск, 1957; В. Матюшкин. Развитие социалистической промышленности на Алтае. Барнаул, 1955.

²⁷ Ю. А. Тарасова. Некоторые итоги социалистической индустриализации Дальнего Востока за годы довоенных пятилеток. В кн.: Вопросы экономики Дальнего Востока, т. I. Благовещенск, 1958; А. Московский. Развитие промышленности Сибири в годы второй пятилетки. В кн.: Сибирь в период строительства социализма. Новосибирск, 1966; Е. М. Полянская. Из истории борьбы за создание металлургии Кузбасса. Кемерово, 1957; В. Потемкин. Коммунистическая партия — организатор строительства и освоения КМК. Кемерово, 1957; Д. М. Родионов, А. М. Рогачевский. Западно-сибирская партийная организация в борьбе за социалистическую индустриализацию. Новосибирск, 1965; П. А. Уваров. Развитие социалистической промышленности Иркутской губернии в восстановительный период. Иркутск, 1958.

В них собран и обобщен статистический материал, показывающий большие изменения в экономическом развитии ряда восточных районов страны. При несомненном достоинстве этих работ они не раскрывают в целом характера индустриального развития восточной части страны и его особенностей. В работах, охватывающих весь период Советской власти, проблеме непосредственного социалистического строительства, как правило, отводится очень мало места. Можно сказать, что история индустриального развития Сибири еще ждет своего исследователя.

Все больше внимание исследователей привлекает проблема формирования и развития сибирского отряда советского рабочего класса. За последние годы опубликовано несколько работ, освещающих историю рабочего класса некоторых районов Сибири на отдельных этапах социалистического строительства.²⁸

Важным шагом в изучении истории рабочего класса Сибири явилось издание специальных тематических сборников.²⁹ В них опубликованы статьи по отдельным вопросам истории рабочего класса Сибири. Однако многие вопросы истории рабочего класса Сибири до сих пор еще слабо изучены. Нет монографических исследований и крупных работ о рабочем классе Сибири в переходный период от капитализма к социализму.

Советские историки проделали значительную работу по изучению сибирской деревни в годы социалистического строительства. В литературе нашли отражение ликвидация последствий колчаковщины в деревне и состояние сельского хозяйства Сибири в 1920—начале 1921 г. Появились работы о мероприятиях по осуществлению новой экономической политики в деревне, продналоговых кампаниях 1921—1922 гг. и всенародном движении трудящихся Сибири по оказанию помощи голодающим Поволжья.³⁰ Активно ведется работа по изучению сибирского крестьянства в восстановительный период. Отдельные вопросы этой проблемы освещены в ряде работ.³¹ В них характеризуются мероприятия советских и партийных органов по восстановлению экономики деревни, особенности

²⁸ Б. М. Митупов. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР (1923—1937 гг.). Улан-Удэ, 1958; А. С. Московский. Рабочий класс Западной Сибири в годы первой пятилетки. Новосибирск, 1964; Бийск социалистический. Из истории рабочего класса Бийска. Барнаул, 1965.

²⁹ Из истории рабочего класса Сибири. Сборник научно-исследовательских работ. Новосибирск, 1964; Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917—1961 гг. Новосибирск, 1964; Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1963). Сборник статей, вып. 1, Кемерово, 1965; Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1965.

³⁰ Л. М. Горюшкин. Сельское хозяйство Сибири в восстановительный период (1921—1925 гг.). В кн.: Сибирь в период строительства социализма. Вып. 6, Новосибирск, 1966; А. Н. Зыков. Иркутские коммунисты в борьбе за развитие социалистических отношений в деревне после разгрома колчаковщины (1920 г.), Иркутск, 1960; В. М. Кулешов. Коммунисты Сибири в борьбе за хлеб после колчаковщины. «Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института», вып. 1, 1960; В. М. Лойко. После разгрома Колчака. Новосибирск, 1958; В. Т. Петрова. Партийные организации Томской губернии в борьбе за хлеб в 1920—1921 гг. «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. 1; Е. М. Хенкин. Кооперация Сибири в борьбе с голодом в 1921—1922 гг. «Вопросы истории Сибири», вып. 2, Томск, 1965.

³¹ Ю. С. Левашев. Крестьянские комитеты взаимопомощи Алтайской губернии в период восстановления народного хозяйства. «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. 2, Томск, 1963; И. П. Панов. О работе партийной организации Енисейской губернии по восстановлению сельского хозяйства в условиях нэпа (1921—1925 гг.). «Ученые записки Красноярского педагогического института», т. 14, 1959; В. С. Флеров, Л. В. Малыхин. Крестьянские комитеты взаимопомощи на Дальнем Востоке. «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. 1, Томск, 1963; Н. А. Шиндялов. О классовой структуре амурского крестьянства (1922—1926 гг.). «Вопросы истории советского Дальнего Востока», кн. 1, Владивосток, 1963.

классового расслоения крестьянства, формы кулацкой эксплуатации в деревне, рост посевных площадей, поголовья скота и др.

Претворение в жизнь ленинского кооперативного плана исследуется в книгах А. К. Касьяна, А. Н. Зыкова, К. Г. Чаптыкова и других работах.³²

Историки Сибири выявили и ввели в научный оборот много новых архивных документов, показали общее направление развития сельского хозяйства и коренные изменения в деревне за годы восстановления народного хозяйства. Но это еще начальная стадия исследования, за которой должно последовать создание обобщающих трудов по этому периоду.

Особый интерес представляет исследование истории массовой коллективизации в Сибири. Это определяется как большой ролью Сибири в сельскохозяйственном производстве страны, так и особенностями осуществления социалистического преобразования деревни в этом огромном и своеобразном крае.

Внимание исследователей привлекла прежде всего проблема создания предпосылок массовой коллективизации. Ее освещению уделяется значительное место во всех работах по коллективизации отдельных областей и краев Сибири.³³ Наибольшее число работ посвящено исследованию деятельности партийных организаций по созданию материально-технических и социально-политических предпосылок коллективизации. Все больше привлекают внимание исследователей вопросы о темпе коллективизации, динамике ее развития, материально-технической базе колхозного строительства и организационно-хозяйственном укреплении колхозов.³⁴

Одной из важных проблем является исследование классовой борьбы в деревне накануне и в ходе массовой коллективизации. Для Сибири изучение этих процессов представляет особый интерес, так как здесь в силу исторически сложившихся условий кулачество было многочисленным и мощным, а борьба с ним ожесточенной. Опубликовано несколько работ, в которых дается анализ классовой борьбы в деревне в 20-х и первой половине 30-х годов.³⁵

³² А. К. Касьян. Первые шаги колхозного строительства в Омской деревне. Омск, 1958; А. Н. Зыков. Иркутские коммунисты в борьбе за осуществление ленинского кооперативного плана. Иркутск, 1961; К. Г. Чаптыков. Деятельность партийных организаций Сибири по кооперированию крестьянства (1921—1927 гг.). Абакан, 1965; Ф. С. Пестриков. Борьба партийных и советских организаций Сибири за восстановление сельского хозяйства и осуществление ленинского кооперативного плана (1920—1927 гг.). В кн.: Из истории партийных и советских организаций Сибири. Новосибирск, 1962.

³³ И. С. Степичев. Борьба Иркутской организации КПСС за коллективизацию сельского хозяйства 1928—1930 гг. Иркутск, 1958. И. Н. Новиков. Коллективизация сельского хозяйства Омской области. Омск, 1956. Е. П. Загайнов. Сельские коммунисты в борьбе за создание колхозного строя. Иркутск, 1960; Под знаменем колхозной жизни. Из истории создания и развития колхозного строя в Красноярском крае. Красноярск, 1960; А. К. Касьян. Западно-сибирская деревня в 1926—1929 гг. В кн.: История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963.

³⁴ В. Н. Бурков. Деятельность Западно-Сибирской партийной организации по укреплению деревенских партийных ячеек накануне массовой коллективизации сельского хозяйства (1928—1929 гг.). «Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири», вып. 1, Томск, 1962; Н. Я. Гуштин. Колхозное строительство Западной Сибири в 1929—1932 гг. В кн.: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917—1961 гг. Новосибирск, 1965; Н. П. Шишко. Деятельность партийной организации Дальнего Востока по осуществлению коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственному укреплению колхозов. В кн.: «Социалистическое и коммунистическое строительство на Дальнем Востоке». Владивосток, 1965, и др.

³⁵ Н. М. Балалаева. О борьбе религиозного сектантства против колхозного движения на Дальнем Востоке СССР. В кн.: Из истории борьбы за Советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1965; И. С. Степичев. Из истории классовой борьбы в восточносибирской деревне в период подготовки и начала сплошной коллективизации. В кн.: История советского крестьянства и

Процессы классовой борьбы в деревне в 30-е годы в целом слабо исследованы и нуждаются в дальнейшей научной разработке.

Привлекли внимание исследователей вопросы о руководящей роли рабочего класса в колхозном строительстве, о многогранной помощи социалистического города крестьянам, о рабочем шефстве над деревней.³⁶ Имеется ряд работ по истории совхозного строительства Сибири.³⁷ Все еще отстает изучение процессов колхозного строительства в годы второй пятилетки. Литература по этому периоду крайне немногочисленна. Не исследованы результаты развития сельскохозяйственного производства в годы реконструкции.

В широком потоке работ по истории Сибири советского периода свое место нашли и исследования по проблемам культуры. Крупным шагом в этом направлении был выпуск трех тематических сборников, охвативших многие вопросы культурного строительства 1917—1963 гг.³⁸

По истории культуры в 20—30-е годы монографических исследований пока нет. Тем не менее в последние годы достигнут значительный прогресс. Помимо статей в названных сборниках, ряд работ по истории культуры опубликован в других изданиях.³⁹

Научное изучение истории национальных республик и областей советского периода началось в 30-е годы. Однако в то время преобладали воспоминания об установлении Советской власти, о гражданской войне, об организации первых колхозов и т. д., издавались отдельные сборники статей и очерки, большая часть которых посвящалась юбилеям республик и областей или революционным праздникам.

По истории советского периода автономных республик и областей опубликованы фундаментальные сводные труды и ряд монографических

колхозного строительства в СССР; В. Т. Шуклецов. Из истории экспроприации и трудового перевоспитания кулачества в Сибирском крае. В кн.: Из истории партийных и советских организаций Сибири; А. П. Финаров. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР. В кн.: История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР, и др.

³⁶ Н. Я. Гущин. Рабочий класс Сибири в борьбе за создание колхозного строя. Новосибирск, 1965; Л. В. Малыхин. К истории возникновения на Дальнем Востоке шефства города над деревней. «Сборник научных трудов Томского инженерно-строительного института», т. VI, 1959; В. Л. Соскин. Коммунисты Сибири — зачинатели шефства города над деревней. Новосибирск, 1958; Э. М. Шагин. Дальневосточная партийная организация в борьбе за развертывание шефства города над деревней в 1923—1925 гг. В кн.: Из истории советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963.

³⁷ М. Лютиков, Д. Бермель. Строительство совхозов в Сибири. «Труды Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова», т. XXXI, вып. II, Омск, 1957; А. П. Косых. Совхозы Иркутской области. Иркутск, 1959.

³⁸ Культурное строительство в Сибири в 1917—1960 гг. Серия материалов по истории Сибири. «Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму», вып. I, Новосибирск, 1962; вып. II, Новосибирск, 1965; Культура Сибири в период социализма и развернутого строительства коммунизма (1937—1963 гг.). Там же, вып. IV, Новосибирск, 1965.

³⁹ Г. И. Кузнецова. Школы Западной Сибири в период деятельности Сибревкома (1919—1925 гг.). «Из истории Западной Сибири», вып. 1, Новосибирск, 1961; В. Л. Соскин. О материальных условиях развития культуры Сибири в период перехода к новой экономической политике. «Известия Сибирского отделения АН СССР», № 1, серия обществ. наук, вып. 1, 1964; Н. Е. Таскаев. Из истории культурного строительства в Томской губернии в 1920—1925 гг. «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. I; А. А. Елфимов. Из истории деятельности партийных организаций Урала и Сибири по развитию научно-исследовательской работы и подготовке научных кадров в годы первой пятилетки. «Сборник научных трудов Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта» (Работы кафедры марксизма-ленинизма), т. XXVI, 1958; Л. Г. Баладина. Партийная организация Западной Сибири в борьбе за перестройку работы высшей технической школы по отраслевому признаку. «Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института», вып. 2, 1962; Э. Г. Бенсман. Культурное строительство в Хабаровском крае. Хабаровск, 1965, и др.

исследований. Результатами серьезных научных исследований большого коллектива авторов явились «История Якутской АССР» (в 3 томах), «История Бурятской АССР» (в 2 томах), «История Тувы» (в 2 томах). Последние тома целиком посвящены советскому периоду.⁴⁰ Также были изданы «Очерки истории Хакасии советского периода».⁴¹ Авторы этих исследований наряду с обобщением литературных данных ввели в научный оборот важные источники и впервые дали систематическое изложение истории советского периода Якутии, Бурятии, Тувы и Хакасии, показали, как ранее отсталые народы перешли к социализму, минуя капитализм. Советский период истории Горно-Алтайской автономной области рассматривается в работах Л. П. Потапова.⁴²

Хорошим дополнением к этим трудам явилась книга «Народы Сибири»,⁴³ освещающая изменения быта и культуры народов и этнографические группы Сибири в советское время.

Однако пока наиболее разработанным является вопрос об установлении Советской власти и гражданской войне в национальных республиках и областях. Кроме обстоятельного изложения истории Октябрьской революции и гражданской войны в вышеуказанных обобщающих трудах, по этим темам написаны крупные монографические исследования,⁴⁴ опубликованы многочисленные статьи, воспоминания и документальные материалы. Несколько работ написано об образовании автономных республик и областей.⁴⁵ Коллективизация сельского хозяйства получила освещение в работах местных исследователей.⁴⁶

Советские историки уделяют большое внимание изучению истории малых народов Севера и Дальнего Востока. В монографиях и многочисленных статьях анализируется переход этих народов к социализму, освещаются особенности советского и культурного строительства, показывается огромная помощь, оказанная им русским народом.⁴⁷

⁴⁰ История Якутской АССР, т. 3, М.—Л., 1963; История Бурятской АССР, т. 2, Улан-Удэ, 1959; История Тувы, т. 2, М., 1964.

⁴¹ Очерки истории Хакасии советского периода. 1917—1961 гг. Абакан, 1963.

⁴² Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. М.—Л., 1958, и др.

⁴³ Народы Сибири. М.—Л., 1956.

⁴⁴ П. Т. Хаптаев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии, Улан-Удэ, 1964; П. У. Петров. Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957.

⁴⁵ А. А. Бартанова. Образование Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1964; Г. Г. Макаров. Образование Якутской АССР. Якутск, 1957; Х. М. Сейфуллин. Образование Тувинской автономной области РСФСР. Кызыл, 1954.

⁴⁶ З. В. Гоголев. Якутская АССР в год великого перелома. «Ученые записки института ЯЛИ», вып. 3, Якутск, 1955; Г. Л. Санжиев. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов БМ АССР в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.). Улан-Удэ, 1957; А. А. Избекова. Победа колхозного строя в Якутской АССР. Хабаровск, 1958.

⁴⁷ М. Е. Бударин. КПСС в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма. М., 1957; И. С. Гурвич. Еще раз к вопросу о переходе малых народов Севера и Дальнего Востока к социализму. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 9; И. С. Гурвич, К. Г. Кузakov. Корякский национальный округ. М., 1960; И. В. Гущин, А. И. Афанасьев. Чукотский национальный округ. Магадан, 1956; Н. А. Жихарев. Очерки истории Северо-Востока РСФСР. Магадан, 1961; В. А. Зибарев. К истории разработки законодательных основ самоуправления малых народностей Сибири и Дальнего Востока. «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», вып. 1, Томск, 1963; В. А. Крюк. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по поднятию экономики малых народов Северо-Востока (1922—1932 гг.). В кн.: Из истории советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963; В. Г. Ларькин. Из истории советского социалистического строительства среди удэгейцев. В кн.: Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958; Г. Мазуренко. Торжество национальной политики Коммунистической партии на Обском севере. Тюмень, 1961; Н. Т. Онищук. Образование и деятельность туземных родовых Со-

Краткий анализ литературы по истории Сибири показывает, что далеко не по всем основным проблемам предпосылок социалистической революции, борьбы за власть Советов и социалистического строительства установились прочные взгляды. В литературе, посвященной этим проблемам, встречаются дискуссионные и противоречащие друг другу положения. Некоторые вопросы, особенно по истории социалистического строительства в Сибири, слабо разработаны или вообще не были предметом специального исследования.

Имеющаяся литература не позволяет проследить единый процесс борьбы за власть Советов и социалистическое строительство в Сибири в целом. Она отражает главным образом историю борьбы за власть Советов и социалистическое строительство в отдельных губерниях или областях Сибири.

IV том «Истории Сибири» — первая попытка показать, как на основе единых предпосылок социалистической революции в стране, на основе единых исторических закономерностей шла борьба за власть Советов в Сибири, осуществлялось социалистическое преобразование этого огромного края.

1

Текст тома написан следующими авторами:

Раздел I — ответственные И. М. Разгон, В. С. Познанский.

Гл. I — И. М. Разгон (ответственный); Д. М. Зольников, И. М. Разгон (1, 2), П. Т. Хаптаев (3).

Гл. II — Л. М. Горюшкин (ответственный); М. Б. Шейнфельд (1), Л. М. Горюшкин, Д. М. Зольников (2), В. Л. Соскин (3). Используются материалы В. А. Кадейкина (2).

Гл. III — И. М. Разгон, В. С. Познанский (ответственные); Г. Е. Рейхберг (1), А. И. Крушанов, М. Е. Плотникова (2), В. Т. Агалаков, А. И. Крушанов, М. Е. Плотникова (3, 4), В. Т. Агалаков, А. И. Крушанов, И. И. Кузнецов, М. Е. Плотникова (5), П. Т. Хаптаев (6), В. Т. Агалаков (7), Б. М. Шерешевский (8). Используются материалы о культуре В. Л. Соскина (7).

Раздел II — ответственный В. С. Флеров.

Гл. IV — Л. М. Горюшкин, В. Е. Чаплик (ответственные); Л. М. Горюшкин (1), М. Р. Акулов (2), В. С. Флеров (3), В. Е. Чаплик (4). Используются материалы Б. В. Иванова, К. П. Шарапова (1), А. В. Гагарина (3) и В. С. Флерова (2, 4).

Гл. V — Н. Я. Гушин (ответственный); П. А. Уваров (1), Н. Я. Гушин (2, 3). Используются материалы А. М. Гончаренко (1), К. И. Бобровой, И. Н. Гончаренко (3) и В. С. Флерова (1, 2, 3).

Гл. VI — В. Л. Соскин (ответственный); В. Л. Соскин (1, 3), В. Л. Соскин, Г. И. Кузнецова (2), Ю. С. Постнов, Ю. Н. Корнилов и П. Д. Муратов (4), Н. П. Федотов (5). Используются материалы В. С. Познанского (1) и М. С. Кузнецова по Дальнему Востоку.

Гл. VII — Э. В. Гоголев (ответственный); Э. В. Гоголев (1, 2, 4), В. А. Зибарев (3), П. Н. Иванов (5).

Раздел III — ответственный А. С. Московский.

Гл. VIII — А. С. Московский (ответственный); А. С. Московский, Б. М. Митунов, Г. А. Унпелев (1, 2, 4), Н. Я. Гушин, И. С. Степичев (3),

ветов Нарымского края (1920—1930 гг.). «Вопросы истории Сибири», вып. 2, Томск, 1965; М. А. Сергеев. Некапиталистический путь развития народов Севера. М.—Л., 1955; Ч. Таксами. Возрождение нивхской народности. Южно-Сахалинск, 1959; В. Н. Увачан. Переход к социализму малых народов Севера. М., 1958; Е. В. Яковлева. Малые народности Приамурья после социалистической революции. Хабаровск, 1957.

А. С. Московский, Н. Я. Гушин (5). Использованы материалы В. Д. Карчемника (2), Н. П. Шишко (3), К. И. Бобровой (4).

Гл. IX — Б. М. Митупов (ответственный); Б. М. Митупов, А. С. Московский, Г. А. Унпелев (1, 2, 4, 5), Н. Я. Гушин, И. С. Степичев (3). Использованы материалы Н. П. Шишко (3).

Гл. X — В. С. Познанский (ответственный); П. Л. Трофимов (1), Т. Н. Долгорукова, Т. П. Коржихина (2, 3), В. С. Познанский (3 — печать), Л. Г. Баландина (4), Н. П. Федотов (5), Ю. С. Постнов (6), П. Д. Муратов (6 — изобразительное искусство). Использованы материалы М. С. Кузнецова по Дальнему Востоку и М. П. Рохмистрова (5).

Гл. XI — Г. Л. Санжиев (ответственный); Г. Л. Санжиев (1—3), В. А. Зибарев (4). Использованы материалы Э. В. Гоголева.

Материалы об освоении Северного морского пути представлены М. И. Беловым.

Иллюстрации подготовил и карты составил В. Д. Карчемник.

Научно-техническую работу по подготовке к изданию вела Л. Н. Приходько.

Именной указатель составил В. Д. Карчемник, географический — Л. Н. Приходько и М. С. Яроцкий.

При составлении карт-схем использованы картографические фонды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (г. Москва), Партийного архива Новосибирского обкома КПСС, Омской библиотеки областного краеведческого музея, Государственного архива Новосибирской области.

В томе использованы иллюстрации Центрального музея революции СССР, Центрального фото-фоно-киноархива СССР, Центрального музея Вооруженных Сил СССР, Барнаульского областного краеведческого музея, Кемеровского областного краеведческого музея, Омского областного краеведческого музея, Новокузнецкого дома техники КМК, Новокузнецкого городского краеведческого музея, Владивостокского краевого музея, Партийного архива Новосибирского обкома КПСС.

Редколлегия выражает признательность всем товарищам, принявшим участие в обсуждении макета тома в Москве, Омске, Новосибирске, Барнауле, Томске, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Чите, Владивостоке. Редколлегия также приносит особую благодарность старым большевикам и участникам обсуждения тома — членам ВНО при ЦМВС СССР (организаторы Ф. Н. Петров и С. Г. Черемных), Е. В. Бердниковой, А. В. Высоцкому и всем другим товарищам, приславшим свои замечания и предложения.

РАЗДЕЛ
ПЕРВЫЙ

ВЕЛИКАЯ
ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
В СИБИРИ

*Великая Октябрьская
социалистическая революция*

1. ПОДГОТОВКА РЕВОЛЮЦИИ

Весна 1917 года. Первая весна в России без царя. Прошло два месяца после Февральской революции. Страна кипит в революционном котле. Впервые миллионы рабочих, солдат и крестьян вовлечены в активную политическую жизнь.

В стране две власти: Временного правительства как органа диктатуры буржуазии и Советов во главе с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, выражающих революционную диктатуру рабочего класса и крестьянства. Во главе большинства Советов — меньшевики и эсеры, поддерживающие Временное правительство. Значительная часть рабочих, солдат и крестьян, организованных в Советы, хотя и находится под влиянием «добросовестного» оборончества, но относится с подозрением к Временному правительству, которое не решило и не собиралось решить ни одного коренного вопроса революции. Ненавистная империалистическая война продолжается, разруха в стране растет, земля остается в руках помещиков и буржуазно-помещичьего государства.

В Сибири, как и в других районах страны, создавались местные органы власти Временного правительства; во главе губерний были поставлены губернские правительственные комиссары, выполнявшие функции бывших губернаторов. Они назначались из числа «общественных» деятелей, в подавляющем большинстве принадлежавших к партиям кадетов и эсеров.

Губерниями в Сибири фактически продолжали управлять старые учреждения, подчиненные министерствам. Сохранились губернские управления, казенные палаты, окружные суды, контрольные палаты, управления государственными имуществами, переселенческие землеустроительные и многие другие учреждения, с которыми министерства имели самостоятельные связи, финансировали и контролировали их. Продолжали свою деятельность возникшие во время войны различного рода комитеты и союзы — «военно-промышленные», «продовольственные» и др. По-прежнему существовали городские думы и городские управы.

Полиция была заменена милицией, в которой осталось немало старых полицейских чинов. В большинстве случаев милиция подчинялась органам Временного правительства, в том числе и милиция, созданная в некоторых крупных городах под руководством или при участии Советов (Омск, Томск, Иркутск, Владивосток, Хабаровск).

Возникшие после свержения самодержавия комитеты общественного порядка и другие организации дополняли аппарат управления буржуазной власти, выполняя роль местных органов. В сельской местности функции удаленных со своих постов крестьянских начальников перешли к сельским и волостным старостам.

В одной из губерний Сибири (Томской) Временный комитет общественного порядка и безопасности, поддерживаемый не только эсерами, меньшевиками, но и большевиками, попытался создать вместо старых демократические учреждения нового типа снизу доверху на основе всеобщих выборов. Ими должны были стать народные собрания — губернские, городские, уездные, волостные и сельские. Однако новой формой демократической власти эти собрания стать не смогли. Временное правительство категорически отказалось признать такое государственно-правовое творчество и потребовало сохранения всех старых учреждений; министерства отказались иметь дело с народными собраниями, финансировать их деятельность и т. п. Оставшись без признания и средств, «демократия» в Томской губернии повисла в воздухе, и спустя три месяца народные собрания были ликвидированы и здесь установился однотипный со всей страной правительственный «порядок». На Дальнем Востоке областные комитеты общественной безопасности непосредственно подчинялись комиссару Временного правительства в г. Хабаровске, который использовал в работе административный аппарат бывшего генерал-губернаторства.

В июне Временное правительство решило ввести земство в тех районах страны, где оно не было введено при царизме, в том числе и в Сибири. Сельским земствам передавались функции местной государственной власти. В числе причин, вызвавших такое решение Временного правительства, было стремление создать противовес возникавшим в деревне крестьянским Советам и комитетам. Правительство опасалось, что новые крестьянские организации могут приобрести большое влияние, тем более что аппарат сельской власти в деревне фактически распался. В ожидании «новых» законов, источником которых должно было стать будущее Учредительное собрание, все управление в центре и на местах, в том числе и в Сибири, осуществлялось в основном по старым царским законам, старыми министерствами и местными учреждениями, сохранившимися со времени царизма.

Подобного рода «преобразования» не могли удовлетворить народные массы. Рабочие, солдаты и крестьяне Сибири, как и всей страны, надеялись, что свержение самодержавия приведет к немедленным и коренным переменам условий их жизни. По вопросу о войне — это было ожидание скорейшего мира без контрибуций и захватов чужих территорий. Так, делегат от рабочих Анжерских копей в народное собрание от имени 5125 избирателей заявил, что «война выгодна только капиталистам и что население ждет заключения мира». Делегат от Судженки, представлявший 4737 избирателей, написал в анкете: «Мир должен быть заключен по самоопределению народов и без всяких аннексий и контрибуций».¹ Такие же требования весной 1917 г. выдвигались рабочими Временных вагонноборочных мастерских во Владивостоке, горняками Сучанского рудника в Приморье, металлистами Хабаровского арсенала и других предприятий.

Многочисленные корреспонденции и резолюции солдатских собраний марта—апреля 1917 г. также говорят о том, что большинство солдат Сибири требовало скорейшего заключения мира. Установления демократического мира потребовали рабочие и солдаты на митингах в Барнауле 14 марта, в Кургане 16 апреля, на демонстрации в Тюмени 16 марта и т. д. Антивоенные настроения высказывались артиллеристами III и IV полков Владивостокской крепости, матросами флотского экипажа Сибирской военной флотилии. Первомайские демонстрации в Сибири прошли под антивоенными лозунгами. Характерно участие военнопленных (бывших солдат германской и австро-венгерской армий) в Томске, Барнауле,

¹ ГАТО, ф. 549, оп. 1, д. 1, лл. 630, 922.

Новониколаевске, Красноярске, Ачинске, на руднике «Улень» в демонстрациях и митингах, которые вылились в массовое братание русских рабочих и солдат с бывшими солдатами «противника» под лозунгами «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Мир без аннексий и контрибуций!», «Да здравствует социализм!».

Антивоенными были настроения подавляющего большинства крестьян Сибири. Так, из 152 наказов крестьян Акмолинской области, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, составленных в 1917 г., только в 3 говорится о войне «до победного конца». На Дальнем Востоке крестьяне в годы войны были лишены льгот и стали призываться в армию на общих основаниях. Это привело к большому отливу мужчин из деревни и к росту недовольства сельского населения политикой Временного правительства.

О настроениях и действиях рабочих говорило массовое, почти повсеместное движение пролетариата в марте—апреле 1917 г. за немедленное осуществление 8-часового рабочего дня и повышение зарплаты, многочисленные факты вмешательства рабочих сразу же после свержения самодержавия в дело организации производства и распределения продуктов непосредственно или через Советы. В ряде мест отмечались попытки создать новые органы управления, работающие под контролем рабочих, служащих и их организаций. Так было на Риддеровской железной дороге, Судженских копях, Троицком солеваренном заводе, Сучанском руднике, Кипарисовском стекольном заводе, на некоторых золотых приисках. Настроение рабочих характеризует их поддержка требований передать в собственность государства Алтайскую железную дорогу, завод и рудник «Юлия», Троицкий завод и другие предприятия.

В каких конкретных формах ожидало большинство крестьян Сибири удовлетворения своих нужд в земельном вопросе, говорят анкеты делегатов Томского губернского народного собрания. Из 135 учтенных делегатов 124 заявили, что крестьяне, пославшие их, ждут передачи земли в собственность государства или народа, 102 делегата потребовали конфискации казенной и кабинетской земли, 82 высказались против применения наемного труда, за обработку земли «собственными силами». Практически около 82% учтенных делегатов высказалось за национализацию земли, более 75% — за немедленную ликвидацию пережитков крепостничества на казенных и кабинетских землях и 60% отразило антикулацкие настроения бедняков, батраков и части середняков.

Данные по Томской губернии, где проживало более 4 млн человек, — это отражение взглядов почти половины крестьян Сибири и Дальнего Востока. Подобные настроения были характерны и для других районов Сибири. Например, 23 мая съезд крестьянских депутатов Тарского уезда Тобольской губернии заявил, что «частная земельная собственность должна быть отменена навсегда», а казенные леса и угодья необходимо передать народу.² В марте съезд крестьянских представителей Енисейского уезда постановил произвести отчуждение от казны в пользу народа всех оброчных статей. В Приамурском крае подавляющая масса крестьян добивалась ликвидации привилегированного землепользования амурских и уссурийских казаков, а также конфискации монастырских земель. Крестьяне-«новоселы» (т. е. прибывшие на восток после 1901 г.) требовали уравнивания своих прав на землю с группой «стодесятичников» (имевших наделы от 100 и более десятин на семью).

В этом же направлении развивалось и крестьянское движение. После Февральской революции в Сибири почти повсеместно прекратилась уплата налогов и долгов по ссудам. По неполным данным, в 16 уездах Тоболь-

² П. Рощевский. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959, стр. 44.

ской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Акмолинской, Якутской и Забайкальской областей в марте—июле 1917 г. имело место более 50 случаев захвата и раздела казенных и частных земель, захвата мельниц и т. д.³ Частым явлением стало удаление с занимаемых постов правительственных чиновников, охранявших интересы буржуазно-помещичьего государства.

Однако в апреле 1917 г. большинство рабочих, солдат и крестьян Сибири еще не связывали требований скорейшего заключения мира, решения аграрного вопроса и ликвидации экономической разрухи с переходом власти в руки Советов, победой социалистической революции.

Будучи неискушенными в политике, большинство трудящихся масс не видело пропасти между демократической фразой меньшевиков и эсеров и их практическими делами, легко поддавалось обману. Многие искренне верили, что война ведется теперь «по необходимости», в защиту революции, что меньшевики и эсеры сделают все, чтобы скорее покончить с ней, примут меры для решения аграрного вопроса, улучшения жизни рабочих. Поэтому большинство рабочих, солдат и крестьян голосовало за резолюции меньшевиков и эсеров о доверии Временному правительству. Крестьяне и многие солдаты были зачарованы эсеровским лозунгом «Земля и воля».

Силу эсеров составляли не только заблуждения масс, но и материальная база — наличие огромного количества мелких предприятий с их владельцами в городах, кулачества и казачьей верхушки, широкой сети руководимой ими потребительской и кредитной кооперации, газет и журналов, издававшихся органами кооперации и широко распространявшимися в деревне. Эсеры опирались на значительную часть сельской интеллигенции, крестьянские съезды, большинство крестьянских Советов. Сильные позиции эсеры имели во многих солдатских гарнизонах Сибири.

В Омском, Иркутском и Приамурском военных округах находились сотни тысяч солдат. Многотысячные гарнизоны располагались в городах и пунктах на железных дорогах, т. е. там, где решалась судьба социалистической революции. При относительно слабой базе индустриальных рабочих вопрос о роли солдатских масс в революции имел первостепенное, а для ряда городов Сибири — решающее значение. К тому же части, сосредоточенные в военных округах, формировались из мужчин призывного возраста этих же округов. Поэтому гарнизоны могли играть роль мощных каналов, по которым шло влияние города на деревню.

Большинство рабочих, солдат и крестьян желали скорейшего заключения мира и созыва Учредительного собрания. Крестьяне все чаще выступали за немедленное решение аграрного вопроса. Их борьба в силу отсутствия помещичьего землевладения в Сибири была направлена непосредственно против Временного правительства, оставившего в неприкосновенности все пережитки феодализма, связанные с казенным и кабинетским землевладением.

Как говорят указанные выше факты, даже в пору наивысшего влияния эсеров на крестьян и солдат последние вкладывали в лозунг «Земля и воля» иное содержание, чем официальные эсеровские программы. Отход рабочих, большинства солдат и крестьян от мелкобуржуазных партий, начавшийся весной 1917 г., неизбежно должен был перерасти в открытый разрыв с ними. Но это не могло произойти без приобретения массами собственного опыта в революции.

Перед большевиками Сибири, как и всей страны, весной 1917 г. жизнь поставила задачу сплотить свои силы, убедить трудящиеся массы, что

³ В. Сафронов. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 242.

только победа социалистической революции сможет осуществить их заветные чаяния; организовать рабочих, солдат и беднейших крестьян на борьбу за эту революцию. И решить эту задачу надо было в сложных условиях отдаленной от Центра, слабо заселенной, отсталой в промышленном отношении, территориально огромной окраины, где еще больше, чем в европейской части страны, преобладало крестьянское и казачье население и существовала сильная прослойка кулацких и середняцких хозяйств. Эти трудности усугублялись тем, что большевики Сибири состояли в объединенных организациях РСДРП с меньшевиками всех мастей до плехановского «Единства» включительно.

Возвращение В. И. Ленина в Россию и появление в печати его «Апрельских тезисов» оказало огромное влияние на большевиков Сибири. Курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, лозунг «Вся власть Советам!», установка на мирное развитие революции, характеристика продолжавшейся войны как империалистической, требование пересмотра аграрной программы, а также другие вопросы развития революции, о которых В. И. Ленин писал в «Апрельских тезисах», решения VII (Апрельской) конференции партии положили начало размежеванию большевиков с меньшевиками в объединенных социал-демократических организациях Сибири.

Весной 1917 г. в Красноярске часть большевиков, находясь в объединенной организации, создала группу правдистов, организовала Средне-Сибирское районное бюро ЦК РСДРП(б); в середине апреля большевики Красноярска созвали совещание правдистских групп Енисейской губернии и начали работу по созданию самостоятельных организаций и сплочению большевиков Сибири вокруг ЦК партии.

«Апрельские тезисы» В. И. Ленина были опубликованы в сибирских газетах. Еще до опубликования материалов VII (Апрельской) конференции под влиянием ленинских «Апрельских тезисов» в некоторых организациях принимаются решения, дающие более правильную оценку Временному правительству и его внутренней и внешней политике.

После VII (Апрельской) конференции партии, на которой присутствовали представители Красноярска (Б. З. Шумяцкий) и Барнаула (И. В. Присягин), борьба в объединенных организациях усилилась. Первыми 30 мая вышли из объединенной организации и приступили к созданию единой самостоятельной организации РСДРП(б) красноярцы. Проходившая в середине июля конференция 8 местных организаций Енисейской губернии избрала Красноярское районное (губернское) бюро РСДРП(б), объединившее работу большевистских организаций Средней Сибири. На конференции были делегаты от организаций Красноярска, Канска, Ачинска, Иланской, Тасеево, Маклаково, Енисейска и Знаменского завода. В состав бюро вошли В. Н. Яковлев, А. И. Окулов, Г. С. Вейнбаум, Я. Е. Боград, Ф. К. Врублевский, А. В. Померанцева, И. А. Теодорович, А. Л. Савватеев, И. П. Халимон, Я. М. Пекаж, И. А. Староверов.

В июне в Барнауле большевики и часть меньшевиков-интернационалистов также вышли из объединенной организации и создали свою самостоятельную организацию, руководящая роль в которой принадлежала большевикам. В том же месяце была создана большевистская фракция в организации РСДРП Томска.

Проходившая в начале июля 1917 г. I Дальневосточная конференция РСДРП еще не привела к созданию самостоятельных большевистских организаций, однако она положила начало разрыву между большевиками и меньшевиками. По поводу решений конференции в местной прессе отмечалось, что «большевистское и интернационалистическое течения преоб-

ладают над меньшевистским, оборонческим».⁴ В июле большевики Владивостока создают свою фракцию в объединенной организации РСДРП.

Большевики активизировали свою деятельность во многих местных объединенных организациях. Все чаще в печати и устных заявлениях звучит их неудовлетворенность объединением с меньшевиками.

ЦК РСДРП(б) оказывал огромную помощь большевикам Сибири через газету «Правда» и другие партийные издания путем переписки, посылки своих представителей в Сибирь и другие каналы связи. Большое значение имели встречи Н. Н. Яковлева, Г. К. Соболевского, И. В. Присягина, Б. Э. Шумяцкого с В. И. Лениным. ЦК РСДРП(б) требовал от сибирских большевиков ускорить разрыв с меньшевиками. К VI съезду партии в городах и на крупных промышленных предприятиях Сибири оформилось свыше 10 организаций РСДРП, порвавших с меньшевиками-оборонцами.

Первые крупные успехи сторонников самостоятельных большевистских организаций, достигнутые с помощью ЦК РСДРП(б), позволили большевикам целенаправленнее развернуть работу по подготовке масс к социалистической революции.

Основным вопросом революции является вопрос о власти. В период двоевластия он решался борьбой за мирный переход всей власти в руки Советов, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Развитие этого процесса зависело от состава Советов, от тех, кто ими руководил. Бурно начавшийся в марте 1917 г. процесс создания Советов продолжался и в последующие месяцы революции. К июлю 1917 г. в Сибири было создано свыше 150 Советов, среди них 45 Советов рабочих и солдатских депутатов; 8 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 47 Советов рабочих, 20 Советов солдатских и 34 Совета крестьянских депутатов, а также Областные объединения Советов в Западной Сибири, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

В деятельности Советов наблюдалось два направления — революционное и соглашательское. Первое выражалось главным образом в борьбе за политическую власть, за решение экономических вопросов. Наиболее рельефно революционное направление было представлено в деятельности Советов Енисейской, Томской губерний и Приморской области.

Многосторонней и весьма успешной была деятельность большевистского Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов (председатель — Я. Ф. Дубровинский). Совет ограничил власть губернского комиссара Временного правительства, организовал учет и ввел контроль за продажей товаров в городе по нормам и по расценкам Совета, взял под неослабное наблюдение движение на железной дороге и местном пароходстве; решал конфликты между рабочими и предпринимателями, не останавливаясь в борьбе с саботажем капиталистов перед реквизицией предприятий; временно установил контроль и рабочее управление на некоторых предприятиях. Красноярский Совет оказал большую помощь Советам и рабочим коллективам губернии в установлении контроля над производством и решении других экономических вопросов. В мае 1917 г. Канский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил себя единственной властью в уезде, распустил уездный Комитет общественной безопасности, отказался признать назначенного сверху уездного комиссара Временного правительства и первым в Сибири приступил к созданию волостных и сельских Советов крестьянских депутатов. Он объявил конфискованными государственные и частновладельческие земли с передачей их в распоряжение местных Советов, ввел учет и распределение промышленных товаров, продовольствия, сельскохозяйственного инвен-

⁴ «Далекая окраина» (Владивосток), 19 июля 1917 г.

таря. Активно действовали в борьбе с саботажем предпринимателей и в организации советского контроля над производством и распределением продуктов Енисейский, Минусинский, Знаменский и другие. Советы губернии.

В Кузбассе энергично действовали Кольчугинский и Судженский Советы рабочих депутатов, которые добились ввода в состав управления копиями своих представителей, через них и рабочие комиссии при Советах осуществляли контроль над деятельностью администрации.

Владивостокский Совет рабочих и солдатских депутатов создал рабочую комиссию, во главе которой стояли большевики; на многих промышленных предприятиях города и области стал вводиться учет материалов, контроль за производством и распределением продукции.

Особое значение имела деятельность Советов солдатских депутатов и солдатских секций (отделов, комиссий) объединенных Советов. Тон революционной работе среди солдат в Омском военном округе задавали томские, в Иркутском военном округе — красноярские, в Приамурском — владивостокские большевики. По почину Томского Совета солдатских депутатов (председатель исполкома — Н. Н. Яковлев) в Томском и других гарнизонах, штабе Омского военного округа впервые в России было введено коллегиальное управление войсками. Весной и летом решением Советов были посланы на полевые работы десятки тысяч солдат, разосланы учетно-реквизиционные комиссии для заготовки хлеба по твердым ценам. В Омске по инициативе большевиков и меньшевиков-интернационалистов военный отдел Совета через Совет рабочих и солдатских депутатов реквизировал швейные машины у частников, организовал мастерские по пошиву обмундирования и передал их Союзу солдаток.

В Красноярске Совет контролировал деятельность командующего гарнизона, привлек солдат к участию в контроле за работой транспорта, продажей товаров, в наведении общественного порядка в городе, отправил 10 тыс. солдат на полевые сельскохозяйственные работы.

Во Владивостоке Военная комиссия Совета (председатель — большевик А. П. Алютин) осуществляла контроль над деятельностью командующего войсками Приамурского округа, принимала решения о размещении воинских частей в гарнизонах Приморья, поддерживала общественный порядок в крепости. В Верхнеудинске Совет рабочих и солдатских депутатов (председатель — В. М. Серов) создал военную милицию для охраны общественного порядка.

По инициативе Советов были созданы школы для ликвидации неграмотности среди солдат, солдатские клубы, библиотеки, а в ряде городов — союзы солдаток. Солдаты, посылаемые на работы в деревню, распространяли большевистское влияние на крестьян. Особое внимание большевики уделяли работе среди частей, отправляемых на фронт. Не случайно командование Северо-Западного и Румынского фронтов, в состав которых входили сибирские формирования, считало пополнения солдат из сибирских гарнизонов, особенно из Томского и Красноярского, «неблагонадежными», так как они оказывали большое революционизирующее влияние на фронтовые части.⁵

В борьбе за интересы рабочих, солдат и крестьян Советы Красноярска, Канска, Минусинска, Енисейска, Томска, Судженки, Омска вступали неоднократно в борьбу не только с местными органами Временного правительства, но иногда и непосредственно с ним самим. Под давлением движения рабочих и солдат в ряде случаев Советы боролись с саботажем предпринимателей. Был установлен рабочий контроль на Анжерских, Че-

⁵ «Красный архив», 1935, № 5, стр. 150; История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1939, стр. 248.

ремховских, Сучанских копях, Кольчугинском руднике, Ленских и Мариинских приисках. Владивостокский Совет добился удаления из органов управления Камчаткой наиболее реакционных элементов.

Действия многих сибирских Советов наглядно подтверждают вывод В. И. Ленина, сделанный на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), о том, что в первые месяцы свержения самодержавия революция в провинции зашла намного дальше, чем в столицах, где буржуазия была организована сильнее. Но, как правило, Советы, возглавляемые меньшевиками и эсерами, уклонялись от решительных действий. В Омске Совет рабочих и солдатских депутатов неоднократно передавал вопросы насущной жизни трудящихся «на усмотрение» эсеров-кадетской городской думы (контроль над распределением продовольствия, реквизиции предприятий бытового обслуживания и др.).⁶ В городах Тобольской губернии, в Хабаровске, Чите и Благовещенске эсеры и меньшевики все более подчиняли Советы органам власти буржуазии.

Особенно в этом преуспели соглашатели Иркутска и Читы. Областное бюро Советов Восточной Сибири поддерживало все действия Временного правительства, боролось против стачек, рабочего контроля, приема военнопленных в профсоюзы и т. д. Отдел труда Иркутского Совета рабочих депутатов пошел на слияние с отделом труда Комитета общественных организаций, т. е. на объединение органов Совета с органами буржуазной власти. В Чите исполком Областного Совета и Комитета общественной безопасности (КОБ) совместно издавали газету «Известия». Читинский областной исполком Советов и Верхнеудинский Совет проводили политику «контроля и давления» на местные органы власти буржуазии в течение всего периода подготовки революции.

Ведущие организации РСДРП Забайкалья — Читинская и Верхнеудинская придерживались в 1917 г. линии «воздержания» от курса на социалистическую революцию. Все это привело к тому, что в Забайкалье Советы рабочих и солдатских депутатов были оттеснены на второй план и «комитеты порядка» захватили все ключевые позиции власти в области.

В Омске, Барнауле, Владивостоке, Тюмени, Кургане в период двоевластия неоднократно возникало положение, когда власть могла перейти в руки Советов. Но соглашатели не стремились ее брать.

Большевики Томской губернии неправильно оценили «Народное собрание» и некоторые другие организации как последовательно демократические. Считая кадетов главной опасностью в революции, они выступили на выборах в эти организации вместе с меньшевиками, а в Барнауле и с эсерами. Совет рабочих депутатов в Томске, Советы Барнаула и Новоиколаевска при согласии и участии большевиков передавали решение вопросов рабочей жизни, контроля над производством и распределением продуктов в руки «народных собраний». Между тем руководимые эсерами и меньшевиками народные собрания часто уклонялись от активных действий, сквозь пальцы смотрели на нарушение своих постановлений предпринимателями и спекулянтами, нередко становились на сторону предпринимателей. Так было с введением 8-часового рабочего дня, установлением минимума зарплаты, нормированием цен на продовольствие, мерами по пресечению спекуляции. Все это ослабляло Советы и не помогало политическому воспитанию масс.

Руководимые эсерами крестьянские Советы Сибири выступили против начавшегося снизу движения крестьян за явочное решение аграрного вопроса. Только немногие Советы — Канский, Ачинский, Минусинский, Енисейский, Владивостокский и некоторые другие действовали в интере-

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 443, л. 1; ГАОО, ф. 662, оп. 1, д. 86, л. 36; д. 38, лл. 81, 92.

сах крестьян. Положительную роль играл также Каменский крестьянский союз № 6 (фактически Совет бедноты), руководимый большевиками.

Революционное воздействие на крестьян оказывали статьи большевиков в газетах, посылка агитаторов с группами солдат, отпущенных на полевые работы, выступления большевиков на крестьянских съездах. В то же время в отдельных районах Сибири началось создание сельских организаций РСДРП, находившихся под влиянием большевиков. Но такие организации насчитывались единицами, главным образом в Енисейской, Алтайской и Иркутской губерниях, Акмолинской и Приморской областях. Работа большевиков Сибири среди крестьян только начиналась.

В борьбе за активные революционные действия Советов ЦК РСДРП(б) и В. И. Ленин поддерживали большевиков Сибири, требовали от них более решительных шагов. Так, В. И. Ленин высоко оценил инициативу Енисейского и Судженского Советов,⁷ его внимание привлекли действия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. Газета «Правда» периодически помещала корреспонденции о революционных действиях сибирских Советов и рабочих организаций. На страницах «Правды» печатались статьи В. Н. Яковлева, Г. К. Соболевского, Б. Э. Шумяцкого, Я. Е. Бограда и др., телеграммы о выступлениях рабочих и солдат в Сибири.

Весна и лето 1917 г. были временем бурного развития профсоюзного движения. В Сибири к июлю 1917 г. насчитывалось около 350 профсоюзных организаций. Только за апрель—июнь было создано до 200 таких организаций. В городах с апреля 1917 г. функционировали городские объединения — Бюро и Советы профсоюзов, в июне оформились окончательно профсоюзные объединения рабочих и служащих железных дорог, в июле — союз горнорабочих Сибири. Одновременно возникают фабрично-заводские и рудничные комитеты. Однако профсоюзное строительство в Сибири сопровождалось образованием значительного числа мелких и мельчайших профсоюзов, распространением цеховщины и профессиональной замкнутости. Не единичными были случаи объединения рабочих с мелкими предпринимателями. Все это служило дополнительной питательной средой для мелкобуржуазной идеологии.

Но по мере роста цен на предметы первой необходимости и падения реальной заработной платы рабочих, усиления организованности рабочих, перехода предпринимателей к саботажу и массовым увольнениям классовая борьба между трудом и капиталом обостряется все больше. Растет число конфликтов и стачек. Если в марте—апреле в Сибири проведено около 15 стачек, то в мае—июне их уже было около 40.

Рабочие борются за соблюдение 8-часового рабочего дня, в ряде мест за его введение, за повышение заработной платы и улучшение условий труда. В обстановке непрерывного роста цен они стремятся хотя бы на небольшой срок добиться стабильности цен. С этой целью рабочие через профсоюзы добиваются установления минимума заработной платы, фиксации цен на определенный срок в хозяйских магазинах, заключения коллективных договоров. И эта борьба не была безуспешной. Только в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, Акмолинской и Приморской областях, по неполным данным, рабочие и служащие добились заключения свыше 60 коллективных договоров.

Поскольку экономическая борьба сопровождалась не только активизацией деятельности профсоюзов, но и вмешательством Советов как органов власти в конфликты и стачки, она все больше приобретает политическую окраску. С углублением разрухи, усилением саботажа промышленников рабочие все чаще вмешиваются в процесс производства, устанавливая

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 462—464; т. 32, стр. 123—124.

рабочий контроль в той или иной форме. Растет число администраторов, удаленных рабочими за саботаж, нерадивое отношение к делу, неспособность организовать производство в трудных условиях разрухи. Советы и профсоюзы берут под контроль наем и увольнение рабочих и служащих в Кузбассе, Черемхово, на угольных коях в Забайкалье и Приморье, на предприятиях Красноярска, Канска, Енисейска, Якутска, Владивостока и других городов, контролируют расход сырья и сбыт продукции, принимают меры к повышению производительности труда. В особенно затруднительных случаях они создают органы рабочего управления предприятиями, находящиеся под полным контролем Советов и профсоюзов. Так было на одной из шахт в Черемхово, рудниках «Юлия», Иоанновском, на некоторых предприятиях Красноярска, на Сучанских коях.

Меньшевики и эсеры стремились заменить рабочий контроль государственным со стороны Временного правительства и его местных органов; свести его политическую значимость к элементарным вопросам экономической борьбы. Но поскольку идея рабочего контроля все больше овладевала сознанием рабочих, они на словах стали выступать за рабочий контроль. И там, где им удавалось вести за собой относительное большинство рабочих и служащих, были приняты резолюции, требующие установления рабочего контроля, но без перехода всей власти в руки Советов. Таковы резолюции 1-го съезда горнорабочих Сибири, июньского съезда профсоюза Алтайской железной дороги, лозунги июльской демонстрации новониколаевских рабочих.⁸

Большевики указывали рабочим на ограниченность экономических завоеваний, увязывали лозунги и практику рабочего контроля с вопросом о власти, добивались перехода власти в руки Советов, установления диктатуры пролетариата, разоблачали меньшевиков и эсеров. Наиболее последовательными в этих вопросах были большевики, объединившиеся вокруг Средне-Сибирского районного бюро ЦК РСДРП(б). Некоторые большевики нередко сбивались на пропаганду «демократического контроля с участием Советов», а если провозглашали лозунги рабочего контроля и перехода власти в руки Советов, то вкладывали в них буржуазно-демократическое содержание, умалчивали о сути рабочего контроля как шага к социализму, смыкались в этом вопросе с меньшевиками-интернационалистами. Такой точки зрения придерживались М. И. Фрумкин, Я. Ф. Дубровинский, В. Н. Соколов.

Большевики Сибири развернули работу по разоблачению идей революционного оборончества среди рабочих. Они выступили против «Займа свободы», выпущенного Временным правительством, вскрывали империалистический характер войны на митингах и собраниях рабочих и солдат, съездах профсоюзов и Советов, в печати. Такая работа проводилась в Омске, Красноярске, Иркутске, Владивостоке и других городах. Разоблачая шовинизм буржуазии и соглашателей-оборонцев, они вели борьбу за равную оплату труда русских рабочих с рабочими военнопленными, требовали участия их в работе профсоюзов и Советов. Ведущую роль в разоблачении шовинистической политики буржуазии, идей революционного оборончества меньшевиков и эсеров сыграли газеты «Сибирская правда» (Красноярск), «Красноярский рабочий», «Сибирский рабочий» (Томск), «Красное знамя» (Владивосток), «Товарищ» (Миусинск).

Для завоевания масс большевики использовали выборы в городские думы. Наиболее крупных успехов добились красноярские большевики, которые провели в думу 41 депутата из 83. 11 большевиков в думу избрали

⁸ «Знамя революции» (Томск), 27 июля 1917 г.; «Голос Сибири» (Новониколаевск), 11, 13, 16 июля 1917 г.; «Жизнь Алтая», 2 июля 1917 г.

рабочие Иркутска. Большинство мест во Владивостокской думе имели большевики и сочувствующие им беспартийные рабочие.

Одним из проявлений революционного творчества рабочих и важной мерой Советов и профсоюзов было создание вооруженных отрядов пролетариата. Вскоре после Февральской революции в Сибири создается Красная гвардия: в марте — в Красноярске, Боготоле, Ачинске, на Арбагарских копях, в апреле — в Омске, во Владивостоке и Благовещенске, на Сучанском руднике, в июле — в Барабинске, Хабаровске, на Знаменском заводе. Но в большинстве городов Сибири образование Красной гвардии и ее вооружение сильно запоздало.

В апреле—июне 1917 г. началось создание первых молодежных организаций, выросло число рабочих клубов, библиотек, кооперативов, возникли женские организации. Работе этих организаций большевики уделяли также большое внимание.

В непосредственном столкновении с классовыми врагами, в борьбе за удовлетворение своих нужд и скорейшее окончание войны рабочие, солдаты и трудящиеся крестьяне начинали понимать, что только большевики являются защитниками их интересов. Как и по всей стране, в Сибири происходил постепенный сдвиг масс влево. Он выражался прежде всего в большевизации Советов.

К июлю 1917 г. большевики закрепили свое определяющее влияние в двух крупнейших сибирских Советах — Красноярском и Томском, усилили позиции в третьем — Владивостокском. В последнем после июньских перевыборов большевики вели за собой более трети депутатов и около половины членов исполкома. Они пользовались значительным влиянием в уездных Советах: Ачинском; Енисейском, Канском, Минусинском, Верхнеудинском; в рабочих Советах: железнодорожников Красноярска, Знаменского завода, Судженских, Арбагарских и Сучанских копей, Никольска-Уссурийского; усилилось их влияние в военном отделе Омского Совета, рабочих отделах Новониколаевского и Барнаульского, в Совете рабочих и солдатских депутатов Благовещенска.

За большевиками шло более 40 крупных профсоюзов Сибири, которые в свою очередь оказывали влияние на рабочих других профсоюзов. Большевики возглавляли Бюро союза горнорабочих Сибири, Советы (бюро) городских профсоюзов Красноярска, Барнаула, Новониколаевска, Иркутска и Владивостока, руководили отрядами Красной гвардии, фабзавкоммами Красноярска, значительной частью фабзавкомов Омска и Новониколаевска, направляли работу союзов солдаток и других организаций рабочих и солдат.

Активную работу по большевизации Советов и профсоюзов вели в Красноярске Б. Э. Шумяцкий, В. Н. Яковлев, И. И. Белопольский, Г. И. Окулова-Теодорович, А. И. Окулов, С. И. Джоров, А. Г. Рогов; в Томске — Н. Н. Яковлев, И. Л. Наханович, В. М. Косарев, А. И. Беленец, В. Д. Вегман, В. М. Клипов, В. Н. Чепалов; в Кузбассе — М. М. Рабинович, М. И. Сычев (Суховерхов), Ф. Г. Чучин, И. Н. Кудрявцев; в Омске — Э. И. Лобков, Я. В. Анисимов, В. С. Горшков, М. Л. Зиссерман, А. А. Карлов; в Барнауле — М. К. Цаплин, И. В. Присягин, А. А. Селезнев, М. А. Ярков; в Новониколаевске — Г. Е. Дронин, А. Ф. Клеппер, В. И. Шамшин, Ф. Г. Горбань, Ф. П. Серебрянников; в Иркутске — Н. А. Гаврилов, П. П. Постышев, С. И. Лебедев, К. Н. Гершевич; на Дальнем Востоке — А. Я. Нейбут, К. А. Суханов, В. Г. Антонов, И. Г. Кушнарев, А. М. Краснощеков, М. И. Губельман, П. М. Никифоров, Г. Ф. Раев, Ф. Н. Мухин, Я. Г. Шафир, Я. Ф. Яковлев и др.

Однако это были только первые успехи. К тому же силы большевиков отвлекались внутрипартийной борьбой с меньшевиками, а политическое воспитание масс страдало из-за наличия объединенных, но внутренне не-

однородных организаций. Как показал I Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в июне 1917 г., подавляющее большинство Советов находилось в руках соглашателей. Из 1090 делегатов было 105 большевиков, среди них делегаты-большевики из Томского Совета (И. Л. Наханович), Красноярского (А. И. Окулов, Б. З. Шумяцкий), Владивостокского (Г. Ф. Раев).

С трибуны съезда большевики пропагандировали политическую и экономическую программу социалистической революции, призывали к взятию всей власти Советами. На всю страну прозвучало заявление вождя революции В. И. Ленина о готовности большевиков стать правящей партией во имя свершения социалистической революции. Однако в тот момент соотношение сил в стране было не в пользу большевиков. По всем основным вопросам съезд принял соглашательские резолюции. Тем самым эсеры и меньшевики развязали руки Временному правительству для организации наступления на фронте.

К июлю 1917 года классовые противоречия в стране значительно обострились. Чем дальше развивалась революция, тем больше происходила поляризация классовых сил, «вымывание» из открытой борьбы средних слоев, стоявших между пролетариатом и буржуазией. 3—4 июля в Петрограде, по определению В. И. Ленина, произошел взрыв революции и контрреволюции вместе. Рабочие, солдаты и матросы в Петрограде пытались заставить Советы взять власть. Но эсеро-меньшевистские лидеры Советов отказались это сделать. Они предали революцию и окончательно перешли в лагерь контрреволюции.

Июльский кризис был разрешен с помощью и прямым участием соглашателей в пользу контрреволюционной буржуазии. Силы контрреволюции перешли в открытое наступление и первыми начали вооруженную гражданскую войну против народа. Двоевластие кончилось. Демократические свободы были ограничены, на фронте введена смертная казнь, большевистская партия подверглась репрессиям. Началась новая полоса в развитии революции.

Июльские события в Петрограде получили широкий отклик по всей стране. В Сибири основной формой протеста против контрреволюции были демонстрации в Красноярске, Томске, Новониколаевске и Тюмени, митинги и собрания протеста в других городах.

В Красноярске 9 июля на демонстрацию вышли 10 тыс. рабочих и солдат. Они прошли по улицам города под большевистскими лозунгами «Долой министров-капиталистов!», «Рабочий контроль над производством!», «Вся власть Советам!», «Долой войну!». Демонстрация прошла организованно. Буржуазия и обыватели во время демонстрации попрятались, эсеры и меньшевики оказались в изоляции. Более того, 60 эсеро-интернационалистов вышли из местной организации эсеров и создали свою организацию. Эта группа во главе с С. Г. Лазо, А. П. Лебедевой, Н. В. Мазуриным приняла участие в демонстрации.

9 июля состоялась демонстрация нескольких тысяч рабочих и служащих Новониколаевска. Большевики предложили на собрании рабочих и служащих выставить лозунги «Долой саботаж капиталистов!», «Вся власть Советам!», антивоенные призывы. Эти предложения первоначально были приняты. Эсеры и меньшевики, учитывая настроение рабочих, предприняли маневр. Рядясь в тогу нейтральности, они предложили снять и лозунг «Вся власть Советам!» и «Доверие Временному правительству!». Им удалось сбить с толку рабочих и служащих. Одновременно командование гарнизона с помощью эсеров не допустило участия солдат в демонстрации. Хотя лозунги демонстрации оказались урезанными, объективно она явилась поддержкой выступления петроградского пролетариата.

В Томске по инициативе большевиков 14 июля на демонстрацию солидарности с петроградскими рабочими вышло 12 тыс. человек. Основную часть демонстрантов составляли солдаты. Вопреки отрицательной позиции меньшевистского руководства городского бюро профсоюзов в демонстрации приняли участие и рабочие. Она прошла под лозунгами «Долой контрреволюцию!», «Вся власть Советам!», «Демократический контроль над производством!» и др.

В Тюмени 9 июля вспыхнуло стихийное выступление солдат, возмущенных контрреволюционными действиями начальника местного гарнизона.

В других городах Сибири отклики на июльские события вылились в митинги на отдельных предприятиях, воинских частях. В Омске рабочие и красногвардейцы сорвали попытку сил контрреволюции собрать митинг под лозунгом «Война до победного конца!» и провели свои митинги солидарности с петроградскими рабочими в железнодорожных мастерских, на заводе Рандруп, на площади у железного моста через Омь. Митинги протеста против контрреволюционных действий Временного правительства состоялись в Тайге, Боготоле, на шахтах Кузбасса, в Канске, Ачинске, Минусинске, Енисейске и Ишиме. На съезде горнорабочих Сибири 27 делегатов из 57 голосовали за резолюцию солидарности с выступлением рабочих Петрограда и недоверия Временному правительству. Собрание матросов Сибирской флотилии приняло резолюцию, в которой заявило: «Пока вся власть не перейдет в руки Советов, не может быть устранена возможность таких случаев, какие имели место на улицах Петрограда 3 июля».⁹ Июльское собрание актива, а затем общегородская конференция РСДРП Владивостока, где присутствовало много рабочих, солдат и матросов, подавляющим большинством голосов осудили контрреволюционные действия Временного правительства и призвали к усилению борьбы за переход власти в руки Советов.

Эсеры и меньшевики Сибири в июльские дни показали лицо защитников контрреволюции. От имени руководимых ими Советов они осудили выступление рабочих Петрограда и поддержали Временное правительство. Резолюции такого содержания были приняты Советами Иркутска, Барнаула, Усть-Каменогорска, Туринска, Нижнеудинска, Ленских приисков, исполкома Советов крестьянских депутатов Западной Сибири.¹⁰ На июльском съезде сельского населения Забайкалья соглашателям удалось протащить резолюцию доверия Временному правительству.

Силы местной контрреволюции по примеру Петрограда также организовали наступление. В Тюмени инициаторы выступления солдат были арестованы, началось следствие. Повсеместно усилилась контрреволюционная агитация. На основе приказов министра путей сообщения администрация усилила борьбу против контроля Советов и профсоюзов на железных дорогах. Вслед за петроградскими и уральскими капиталистами монополии Сибири начали наступление на экономические и политические завоевания рабочих, встречали в штыки любые новые экономические требования. Крупнейшие горнопромышленные общества («Копикуз», «Риддер», «Киргиз», «Сибирская медь», угольные копи Михельсона) стали коллективными членами одной из реакционнейших организаций — Совета съездов горнопромышленников Урала — и в своих действиях руководствовались постановлениями этой организации, направленными против рабочих.¹¹

Керенский через своего ставленника командующего Омским военным округом полковника Прединского пытался поставить во главе частей

⁹ М. И. Губельман. Борьба за советский Дальний Восток. М., 1958, стр. 44.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 255, лл. 7, 77, 105 и др.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1423, оп. 1, д. 13, л. 3 об.

контрреволюционно настроенных офицеров с передачей им всей полноты власти над солдатами, разгромить революционные организации солдат, большевистские силы округа. Командующий Иркутским военным округом эсер Краковецкий организовал карательную экспедицию против «мятежного» Красноярска.

Изменение общей обстановки в стране, установление единовластия буржуазии, наступление местной контрреволюции не могло не сказаться на движении рабочих, солдат и крестьян. Однако большевистские Советы Сибири отбили наступление реакции, сохранив свои революционные позиции. Большевики продолжали работать в массах легально, рабочие и солдаты не допустили превращения Сибири в бастион контрреволюционной политики Временного правительства. Поворот событий сыграл роль политической школы масс и в конечном итоге привел к новому сдвигу настроений рабочих и солдат влево. Это наблюдалось в Омске, Барнауле, Кузбассе, Владивостоке, Сучане, Благовещенске, Хабаровском арсенале, среди железнодорожников Читы и в других местах. Предательское поведение меньшевиков, сдвиг масс влево ускорили размежевание большевиков Сибири с меньшевиками.

После июльских событий В. И. Ленин дал глубокий анализ изменения расстановки классовых сил и политического положения в стране, указав, что мирный период в развитии русской революции кончился, соглашательские Советы превратились в безвластные придатки Временного правительства. Ленин предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!» и начать подготовку к вооруженному восстанию для установления диктатуры пролетариата.

Состоявшийся в августе 1917 г. VI съезд РСДРП(б) принял исторические решения, в которых закрепил ленинские указания о подготовке масс к вооруженному восстанию. На основе этих решений партия развернула работу по организации и объединению всех сил, боровшихся за мир, землю, равноправие народов, социалистическую революцию.

В Сибири большую роль в консолидации сил большевиков на борьбу с контрреволюцией сыграла Средне-Сибирская областная конференция большевиков, проходившая в Красноярске с 6 по 12 августа 1917 г. На ней присутствовали делегаты Красноярской, Томской, Барнаульской, Канской, Нижнеудинской, Знаменского завода, Судженской и Анжерской организаций, Красноярского районного бюро РСДРП(б), объединявших 5—6 тыс. членов партии. Конференция, выполняя директивы ЦК РСДРП(б), приняла решение об усилении работы большевиков в массах и подготовке их к выступлению во всероссийском масштабе.¹² В избранное бюро РСДРП(б) Средней Сибири вошли Я. Е. Боград, Н. Н. Яковлев, А. Г. Рогов, Я. Ф. Дубровинский, А. И. Окулов и др. Решения конференции мобилизовали большевиков на борьбу за выполнение решений VI съезда партии и создание самостоятельных большевистских организаций.

Большевики Сибири правильно поняли необходимость подготовки масс к вооруженному восстанию. Но они допустили тактическую ошибку, сняв после июльских событий лозунга «Вся власть Советам!». Эта ошибка сеяла иллюзии в массах о возможности взятия власти эсера-меньшевистскими Советами в столице и на местах, мешала разоблачению соглашателей как пособников контрреволюции.

В обстановке единовластия буржуазии контрреволюция поставила цель окончательно разгромить революцию и установить военную диктатуру. Для подготовки к этому в Москве 12 августа было созвано так

¹² Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917—май 1918 г.). Сборник документов. Новосибирск, 1957, стр. 126—128.

называемое «Государственное совещание». По призыву ЦК РСДРП(б) по всей стране развернулась кампания протеста против Московского совещания, которое В. И. Ленин назвал контрреволюционным и империалистическим. В Москве, Киеве, Самаре, Царицыне, на Урале и в других местах большевики организовали массовые однодневные политические стачки протеста. В Сибири резолюции протеста на собраниях и митингах были приняты рабочими Арбагарских копей, шахтерами Кузбасса, железнодорожниками Боготола и других станций.¹³

На II Дальневосточном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов владивостокская делегация предложила не посылать делегатов от Советов Дальнего Востока на Московское совещание. Эсеры и меньшевики уже не чувствовали себя уверенно, как раньше, но, имея некоторое преобладание в числе делегатов, протащили с большим трудом соглашательские резолюции, в том числе и решение о посылке делегатов на Московское совещание. Это вызвало гневный протест большевистской части съезда. Рабочие и солдаты края горячо приветствовали твердую позицию большевиков в этом вопросе.

В Западной Сибири крупную роль в борьбе с контрреволюцией сыграла демонстрация 25 тыс. солдат, рабочих и казаков 13 августа в Омске. Ее организовали омские большевики и большевики — делегаты II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири во главе с Н. Н. Яковлевым. Этот съезд голосами большевиков, составлявших более четверти делегатов, и меньшевиков-интернационалистов выразил недоверие Временному правительству, высказался за лозунг «Вся власть Советам!» и принял важное решение о дальнейшей демократизации управления частями Омского военного округа и борьбе против контрреволюции. Демонстрация и решения съезда нанесли удар по планам Керенского и его ставленника Прединского разгромить силы революции в Западной Сибири. Та же участь постигла направленную из Иркутска в Красноярск карательную экспедицию Краковецкого. В защиту Красноярского Совета выступили Советы Канска, Ачинска, Минусинска, рабочие Черемхова и Судженки. Карательный отряд, посланный из Иркутска, был распропагандирован представителями Красноярского Совета. Исход событий в Омском и Иркутском военных округах накануне выступления генерала Корнилова, активные действия большевиков Владивостока сделали невозможным открытое выступление контрреволюции в Сибири во время самого мятежа. Крупнейшие гарнизоны — омский, томский, красноярский, иркутский и владивостокский — оказались резервом пролетариата.

25 августа Корнилов двинул войска на Петроград с целью окончательно задушить революцию и установить открытую военную диктатуру. Керенский, не меньше Корнилова желавший подавить революцию, испугался движения масс и объявил Корнилова государственным преступником.

Большевистская партия по указанию В. И. Ленина повела тактику мобилизации масс на разгром корниловщины, не прекращая разоблачать Временное правительство Керенского. Выступление Корнилова было подавлено рабочими и солдатами. Рабочие и солдаты Сибири, в значительной мере подготовленные к возможности выступления контрреволюции недавними событиями в Омском и Иркутском военных округах, дружно выступили против корниловщины.

В революционную политическую борьбу в эти дни втянулось значительно больше рабочих и солдат Сибири, чем в июльские дни. Их активность выразилась в конкретных действиях Советов и коллективов рабочих. В Красноярске Исполком Советов рабочих и солдатских депутатов

¹³ «Пролетарий» (Петроград), 20 августа 1917 г.; «Знамя революции» (Томск) 20 августа 1917 г.; «Единение» (Иркутск), 22 августа 1917 г., и др.

объединился с Исполкомом губернского Совета крестьянских депутатов и 1 сентября объявил, что он берет власть в Енисейской губернии в свои руки.¹⁴ Фактически хозяином положения в городе Томске на время стал местный Совет солдатских депутатов, который назначил своих комиссаров в воинские части и участки города, запретил вывод вооруженных солдат из казарм, приостановил отправку маршевых рот на фронт, чтобы использовать их в случае надобности для борьбы с корниловщиной.

Созданный в связи с выступлением Корнилова Комитет революционной демократии Западной Сибири в Омске за отказ выполнить распоряжение Комитета арестовал Прединского, отстранил от должности областного комиссара Временного правительства Лепко, группу офицеров и генералов. В Барнауле Советом рабочих и солдатских депутатов был отстранен от должности начальник гарнизона. В Кургане рабочие разгромили типографию кадетской газеты и потребовали арестовать редактора, открыто агитировавшего в пользу Корнилова. В Таре рабочие и солдаты потребовали замены уездного комиссара, выражавшего сочувствие Корнилову. В Иркутске были арестованы наиболее реакционные офицеры. Большевики Владивостока выпустили воззвание, в котором призвали рабочих, солдат и матросов сплотиться для борьбы с контрреволюцией. Солдаты крепостных полков и рабочие приняли резолюции о готовности поддержать с оружием в руках Советы, арестовали контрреволюционных офицеров и взяли город под охрану вооруженных патрулей, назначенных Военной комиссией Совета. Под давлением рабочих и солдат, руководимых большевиками, Владивостокский Совет 28 августа вынес решение о переходе к нему власти. И хотя в объединенный Исполком Владивостокского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вошли представители не только Совета, но и Комитета общественной безопасности и городской думы, он под нажимом масс провел ряд важных революционных мер: закрыл реакционную газету, взял под контроль банк и телеграф, предложил Временному правительству издать декрет о передаче на местах всей власти Советам, принял решение об аннулировании полномочий комиссара Временного правительства Приморской области.

Средне-Сибирское областное бюро ЦК РСДРП(б), руководствуясь полученной в Красноярске 29 августа директивой ЦК РСДРП(б) о тактике борьбы с корниловщиной, призвало 30 августа 1917 г. трудящихся подняться не только на борьбу против контрреволюционного мятежа, но и разоблачило Временное правительство, политику соглашательства меньшевиков и эсеров.¹⁵ Под этими лозунгами после 29—30 августа выступили Красноярский комитет РСДРП(б), Центральное бюро профсоюзов, железнодорожники, рабочие и солдаты Красноярска; Советы, Бюро профсоюзов, солдаты 38-го полка, рабочие-железнодорожники и строители Томска; Центральное бюро профсоюзов и рабочие депо Барнаула.

Там, где эсеры и меньшевики еще возглавляли Советы, они проводили резолюции поддержки ВЦИК, Временного правительства, изображая его защитником революции. Соглашатели стремились организовать в Сибири принятие резолюций, одобряющих политику Временного правительства. Под их настойчивым нажимом резолюции о поддержке Временного правительства были приняты Тобольским, Тюменским, Усть-Каменогорским, Ялуторовским, Омским, Татарским, Новониколаевским, Иркутским, Читинским, Владивостокским и другими Советами рабочих и солдатских депутатов. Эсерам удалось повести за собой некоторую часть рабочих Анжерки, Судженки и Николаевского завода.

¹⁴ Красноярский Совет (Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов). Сборник документов. Красноярск, 1960, стр. 191—192.

¹⁵ КПСС — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции, т. II. М., 1957, стр. 302.

Однако многие из принятых резолюций уже не отражали настроений значительной части, а иногда и большинства рабочих и солдат, от имени которых делали заявления меньшевики и эсеры. Состав соглашательских Советов, политика меньшевиков и эсеров все больше противоречили не только коренным интересам, но теперь уже и политическим взглядам избирателей. Наступало время открытого разрыва рабочих, солдат и крестьян Сибири с эсерами и меньшевиками.

Разгром корниловщины привел к крутому повороту событий, положил начало новому революционному подъему. Накануне и во время этого

Делегаты съезда Советов Средней Сибири. 5—7 сентября 1917 г.
В центре Н. Н. Яковлев.

подъема усиливается агитационная и организаторская деятельность партии. В. И. Ленин разработал стратегию и тактику партии в новых условиях, наметил пути экономического и политического переустройства России на социалистических началах, определил соотношение классовых сил, методы политической, организационной и технической подготовки вооруженного восстания. Во время нового революционного подъема партия выдвинула вновь лозунг «Вся власть Советам!», который означал теперь восстание большевистских Советов против Временного правительства и переход к ним всей полноты власти.

Усиливаются связи ЦК РСДРП(б) с партийными организациями Сибири. Если до июля 1917 г. ЦК партии был связан с несколькими, то к октябрю 1917 г. он уже имел прямую связь более чем с 20 пунктами Сибири.¹⁶ Для руководства партийной работой ЦК назначил своими агентами по Западной Сибири Н. Н. Яковлева, по Средней Сибири

¹⁶ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сборник документов. М., 1957, ч. 1, стр. 54, 80, 93 и др.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 130, лл. 2, 4, 16 и др.

В. Н. Яковлева и по Восточной — Б. З. Шумяцкого. Осенью 1917 г. из Петрограда в Сибирь была направлена группа партийных работников. Только Средне-Сибирское бюро РСДРП(б) получало и распространяло до 100 экземпляров центрального органа партии газеты «Рабочий путь».

В обстановке обострения классовой борьбы и революционного подъема осенью 1917 г., усиления руководящей роли ЦК партии и активизации работы большевиков на местах произошло оформление новых самостоятельных большевистских организаций в Сибири. В конце августа и начале сентября порвали организационные связи с меньшевиками большевики Кузбасса, в сентябре — большевики Томска и Новониколаевска, в октябре — Омска, Кургана, Иркутска, Черемхова, Бийска, Камня и других городов.

На Дальнем Востоке организационный разрыв между большевиками и меньшевиками произошел в сентябре 1917 г. на 2-й конференции РСДРП, которая после ухода с нее меньшевиков была названа 1-й Дальневосточной конференцией РСДРП(б). Первой на Дальнем Востоке (13 сентября) оформилась Владивостокская организация РСДРП(б), которая сразу же стала ведущей большевистской организацией края.

В конце сентября порвали связи с меньшевиками большевики Хабаровска, в октябре — Благовещенска, Николаевска-на-Амуре и других городов. Состоявшаяся во Владивостоке 5 октября 2-я краевая конференция РСДРП(б) организационно закрепила создание самостоятельных большевистских организаций на Дальнем Востоке. К этому времени в крае насчитывалось не менее 1500 большевиков.¹⁷

Осенью 1917 г. создаются руководящие центры: губернские комитеты РСДРП(б) в Томске, Барнауле, Иркутске, Краевое бюро РСДРП(б) Дальнего Востока.

Создание самостоятельных большевистских организаций в большинстве районов Сибири к моменту победы социалистической революции в Петрограде усилило руководство большевиков массами и подготовку к установлению власти Советов.

Однако процесс размежевания большевиков с меньшевиками в большинстве городов Тобольской губернии затянулся до января—февраля, а в Забайкалье даже до марта—апреля 1918 г., что отрицательно сказалось на развитии революционного движения в этих районах.

Осенью 1917 г. в стране усилилась разруха. Не хватало сырья, топлива, назрел продовольственный кризис. Даже в Сибири, где у кулаков имелись большие излишки хлеба, города сидели на полуголодном пайке. По городам прокатились волнения на почве нехватки продовольствия и повышения цен на хлеб Временным правительством. А правящие классы и их пособники своей политикой еще больше усугубляли кризис экономики.

Народ не желал терпеть хозяйничанье буржуазии. Большевики к сентябрю 1917 г. убедили трудящиеся массы, что спасение страны — в ликвидации антинародного правительства. В стране сложилась новая революционная ситуация. Проявлением революционного кризиса было обострение всех форм борьбы народа.

Революционный подъем осенью 1917 г. стал всеобщим. На новую ступень поднимается рабочее движение. В сентябре—октябре во всех районах страны происходили массовые стачки. Рабочий контроль в ряде мест перерастает в захват предприятий рабочими. По неполным данным, в Сибири в июле—октябре 1917 г. вспыхнуло около 50 стачек. При этом только в пяти из них — Всероссийской стачке железнодорожников, матросов Амурского речного флота, металлистов Омска, рабочих и служащих

¹⁷ Д. И. Бойко-Павлов, Е. П. Сидорчук. Так было на Дальнем Востоке. М., 1964, стр. 95.

компания «Эингер», рабочих Временных железнодорожных мастерских Владивостока — участвовало около 80 тыс. чел. Участники стачек требовали не только повышения зарплаты, улучшения условий труда, но и установления рабочего контроля над производством, перехода власти к Советам. Так, всеобщая стачка железнодорожников в Томске, Красноярске, Барнауле по инициативе большевиков прошла под лозунгом «Вся власть Советам!».

В августе—сентябре за передачу власти в руки Советов высказались железнодорожники Красноярска, Томска, Барнаула, Нижнеудинска, Боготола, Иланской, Читы, Владивостока и других мест. Съезд рабочих и

Красная гвардия Читы. 1917 г.

служащих Томской дороги во второй половине октября прошел под влиянием большевиков; на съезде Омской дороги из 200 делегатов за большевиками шли 80, а вместе с примкнувшими к большевикам меньшевиками-интернационалистами 132 делегата; на съезде железнодорожников Забайкальской дороги большевиков поддерживали 43 делегата из 99.

Резолюции, требующие перехода власти в руки Советов, приняли рабочие Судженки, Анжерки, Черногорских и Арбагарских копей, Кемеровского и Гурьевского заводов, конференция профсоюзов печатников Западной Сибири, рабочие-строители Омска, Томска, Барнаула, Бюро профсоюзов Красноярска, Томска, Новониколаевска и Барнаула. Съезд углекопов Забайкалья потребовал решительной борьбы с контрреволюцией. I съезд профсоюзов Дальнего Востока 26 октября принял большевистские резолюции. По всей Сибири усилилось создание отрядов Красной гвардии, которые в октябре насчитывали уже 6 тыс. красногвардейцев.

Усилилось и солдатское движение. В Омском военном округе продолжалась борьба большевиков с попытками Временного правительства ликвидировать демократические формы управления в войсках округа. Над Омском и Томском нависла угроза посылки из центра в указанные города карательных экспедиций. Однако новый революционный подъем

в стране, поддержка большевиков Омского военного округа Советами Западной и Средней Сибири сорвали эту затею Временного правительства. В октябре на стороне большевиков были томский, омский, барнаульский гарнизоны; усилилось влияние большевиков в новониколаевском гарнизоне.

В Иркутском военном округе большевиков поддерживали красноярский, ачинский и канский гарнизоны. В иркутском гарнизоне, который Временное правительство считало надежным, в сентябре вспыхнуло стихийное антиправительственное выступление солдат. Преждевременное, в значительной мере вызванное агитацией анархистов, выступление было жестоко подавлено, но иркутский гарнизон уже не считался теперь «спокойным». На помощь иркутским большевикам приехала группа красноярских большевиков во главе с В. Н. Яковлевым. Солдатские собрания и митинги, проведенные при участии красноярцев, положили начало большевизации иркутского гарнизона. Усилилось революционное движение и в сибирских фронтовых частях. Об этом свидетельствовали решение съезда представителей I и VI Сибирских корпусов, резолюции двадцати трех полков XII армии, из которых больше половины были сибирскими.

Большое влияние оказывали на поведение фронтовых частей пополнения из Сибири. Во главе антиправительственных выступлений на некоторых участках фронтов 1917 г. стояли солдаты маршевых рот, прибывшие из сибирских гарнизонов. Письма солдат-фронтовиков домой, их поведение в селах во время отпусков оказывали революционизирующее влияние на сибирскую деревню.

Революционное брожение охватило и казачьи части. Еще в апреле 1917 г. беднейшие казаки Забайкалья потребовали ликвидации казачьего сословия. В августе 1917 г. при Омском Совете рабочих и солдатских депутатов организовалась казачья секция, вступившая в конфликт с реакционными верхами казачества. Делами Уссурийского казачьего войска занималась Военная комиссия Владивостокского Совета, Амурского казачьего войска — Благовещенский Совет. Возникают Советы казачьих депутатов и в некоторых станицах.

Создание самостоятельных большевистских организаций Сибири позволило им осенью 1917 г. приступить к более широкой и последовательной работе в деревне, развернуть борьбу за крестьянские массы. Для этого еще шире, чем весной—летом, использовались солдаты, посылаемые из гарнизонов на полевые работы. Из них подбирались и готовились группы агитаторов, они снабжались большевистской литературой. Группы подготовленных большевиками солдат выехали из Красноярска, Томска, Омска и Барнаула. Работа в деревне велась через солдатские секции Советов, при которых создавались группы по работе в деревне. В ряде мест оформились Советы крестьянских депутатов (Томск, Новониколаевск и др.).

Для организации работы в деревне большевики использовали выборы в земство и Учредительное собрание. В ряде мест крестьянские сходы и митинги приняли большевистские резолюции (дер. Чистюнька Барнаульского уезда; с. Коломино и пос. Ягодинский Томского уезда; дер. Ступина Кузнецкого уезда; села Усть-Погромное, Ермолаево-Потаново, Смоленка Енисейской губ.). Начавшийся весной 1917 г. процесс создания сельских большевистских организаций значительно усилился осенью. Организируются ячейки в Западной и Средней Сибири, в Приамурском крае.

Крестьянское движение в Сибири осенью 1917 г. выражалось главным образом в неповиновении властям, самовольном распоряжении лесами и угодьями, в отказах платить арендную плату. Целые волости объявляли своей собственностью все леса и земли. Такие факты имели место на Алтае, в Акмолинской области, Енисейской и Тобольской губерниях. Новым для крестьянского движения летом и осенью 1917 г. было обост-

рение борьбы бедняков и батраков против кулаков. В Красноярском уезде было решено конфисковать часть земли зажиточного казачества и передать ее крестьянам и низовым казакам, в Омском уезде крестьяне отказались платить аренду кулакам-казакам, в Мариинском и Ачинском уездах наблюдался захват кулацких земель.

Настроение сибирских крестьян определялось не только аграрным вопросом. Продолжение войны, рост экономической разрухи и увеличение цен на промышленные товары, отсрочка выборов в Учредительное собрание — вся империалистическая политика Временного правительства и ее последствия усиливали процесс роста революционных настроений крестьян.

Однако, несмотря на определенные успехи большевистского влияния среди крестьян, влияние эсеров в сибирской деревне оставалось преобладающим и осенью 1917 г. В значительной мере это объясняется тем, что к углубленной работе с крестьянскими массами большевики приступили с запозданием.

Важным показателем нарастания революционного кризиса в стране осенью 1917 г. была массовая большевизация Советов. В сентябре по стране более 250 крупных Советов высказалось за лозунг «Вся власть Советам!». В Сибири таких Советов насчитывалось не менее 24, среди них Барнаульский, Бийский, Каменский, Томский, Судженский, Кузнецкий, Красноярский, Канский, Енисейский, Владивостокский, Благовещенский. Страна шла к установлению диктатуры пролетариата путем подготовки вооруженного восстания под лозунгом «Вся власть Советам!». Попытка эсеров и меньшевиков перевести страну с пути социалистической революции на путь буржуазного парламентаризма через демократическое совещание получала повсюду, в том числе и в Сибири, отпор со стороны революционных Советов. По призыву ЦК РСДРП(б) большевики всей страны развернули подготовку к созыву II съезда Советов.

Состоявшийся в Красноярске в начале сентября съезд Советов Средней Сибири, объединивший 12 Советов, в том числе 4 крестьянских, прошел под большевистским влиянием. Из 33 делегатов 21 были большевиками. Значение съезда для развития революции в Сибири заключалось в том, что он объединил силы большевистских Советов и создал первый межгубернский орган Советов, руководимый большевиками, оказал сильное влияние на дальнейший процесс большевизации Советов, содействовал созыву I Общесибирского съезда Советов.

В обстановке роста рабочего, солдатского и крестьянского движения собрался I Общесибирский съезд Советов, работавший с 16 по 23 октября 1917 г. в Иркутске. 184 делегата съезда представляли 69 Советов Сибири и Дальнего Востока, что составляло 70% Советов, имевших право послать делегатов. На нем было 65 большевиков и 35 левых эсеров, стоявших за переход власти в руки Советов. По всем вопросам съезд принял большевистские решения и создал ЦИК Советов Сибири (Центросибирь), который возглавили большевики. Председателем Центросибири был избран Б. З. Шумяцкий.

Образование руководимого большевиками общесибирского объединения Советов в Иркутске имело особое политическое и практическое значение, так как здесь в течение всего периода подготовки социалистической революции наблюдалось засилье эсеров и меньшевиков. Через Бюро Советов Восточной Сибири и штаб военного округа силы контрреволюции и ее пособники, воздействуя на крестьян, пытались лишить центр страны и революционные части армии фронта и тыла сибирского продовольствия. Не случайно еще весной 1917 г. В. И. Ленин обратил внимание большевиков Сибири на необходимость создания их центра в Иркутске.¹⁸ Опасность

¹⁸ Б. Шумяцкий. Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927, стр. 34.

положения сохранилась и в октябре 1917 г. На съезде Советов Восточной Сибири, проходившем накануне Общесибирского, меньшевикам и эсерам удалось повести за собой большинство делегатов и сохранить под своим влиянием Бюро Советов Восточной Сибири. Но уже съезд Советов Средней Сибири нанес чувствительный удар по засилью соглашателей в Восточной Сибири, а Общесибирский съезд и создание Центросибири поставили вопрос о ликвидации этого засилья в ближайшем будущем. Одновременно решения Общесибирского съезда Советов сыграли важную роль в мобилизации масс на социалистическую революцию, подготовке их к поддержке вооруженного восстания в Петрограде и установлению власти Советов в Сибири. Сибирь вместе со всей страной шла к социалистической революции.

2. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

25 октября 1917 г. рабочие в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков свергли буржуазное Временное правительство и установили диктатуру пролетариата. Вечером 25 октября открылся II Всероссийский съезд Советов. Из 673 делегатов съезда 505 высказались за переход власти в руки Советов. Около 400 делегатов были большевиками, в том числе представители Советов Сибири А. А. Звездов, И. Л. Наханович, М. К. Цаплин, С. И. Лебедев, В. И. Репин, Г. Ф. Раев и др. Съезд принял исторические декреты о мире и земле, сформировал Советское правительство во главе с В. И. Лениным. «Вся власть отныне, — заявил съезд, — принадлежит Советам».¹⁹ Декреты II съезда с энтузиазмом были встречены рабочими и трудящимися крестьянами страны и ускорили дальнейшее развитие революции. С октября 1917 г. по февраль 1918 г. революция прошла триумфальным маршем по всей стране.

Каким было соотношение классовых сил в Сибири после победы вооруженного восстания в Петрограде и к началу установления власти Советов в Сибири?

Итоги выборов в Учредительное собрание, которые В. И. Ленин оценил как важный показатель расстановки классовых сил в стране накануне победы социалистической революции, дали в целом по стране большевикам 25%, а по Сибири — 10% голосов. В значительной мере эти цифры отражали особенности Сибири как сельскохозяйственной окраины, имевшей сравнительно небольшое число индустриальных рабочих и больший, чем в европейской России, процент кулачества и зажиточных середняков в крестьянстве. Подавляющее число людей, проголосовавших за мелкобуржуазные партии, составляли колеблющиеся слои, которые были заинтересованы в победе социалистической революции, могли пойти и в конечном итоге пошли за авангардом революции — рабочим классом.

Но в Сибири имелись и факторы, благоприятствовавшие революции. Победа Советской власти в центре и первые ее декреты оказали громадное революционизирующее влияние на «небольшевистские районы», к которым В. И. Ленин относил и Сибирь. В крупных городах большевики по числу полученных голосов вышли на первое место среди других партий (Красноярск, Томск, Омск, Иркутск, Владивосток), а это означало, что в этих городах подавляющее большинство рабочих и солдат шло за большевиками. Кроме того, голосование за эсеров не говорило еще о сознательной приверженности большинства крестьян к эсеровской программе и тактике. Там, где большевики смогли развернуть работу, половина крестьян про-

¹⁹ Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, стр. 11.

голосовала за них. Об этом говорят данные по Канскому и Ачинскому уездам и некоторым другим сельским районам Сибири.

Главным показателем расстановки классовых сил был нараставший процесс большевизации Советов, профсоюзов, солдатских комитетов, создание и увеличение отрядов Красной гвардии. И то, что на крупнейших съездах Советов — Западной Сибири (август), Средней Сибири (сентябрь), Сибири и Дальнего Востока (октябрь) — большевики были ведущей силой, а за сторонниками власти Советов шло большинство делегатов, говорило о все большей консолидации сил социалистической революции. Но факт голосования большинства избирателей при выборах в Учредительное собрание за эсеров, наличие в октябре у руля большинства Советов Сибири соглашателей говорило о больших трудностях борьбы в этих районах за власть Советов.

Наиболее подготовленным к установлению власти Советов оказался район между Нижнеудинском и Омском и в Приморье. Здесь были сосредоточены основные массы рабочих Сибири, в большинстве городов к октябрю 1917 г. созданы самостоятельные большевистские организации; подавляющая часть рабочих и солдат шла под лозунгом «Вся власть Советам!». Здесь же находились почти все Советы, выступавшие под этим лозунгом, большинство отрядов Красной гвардии Сибири.

Значительные силы контрреволюции в этот период концентрировались в Омске и Томске. За спиной врагов Советской власти в Омске стояла местная торгово-промышленная буржуазия, две школы прапорщиков, верлушка казачьего войска, большинство офицеров штаба Омского военного округа, руководимый эсерами Комитет крестьянских Советов Западной Сибири. В городе Томске в распоряжении противников власти Советов вооруженных сил не было, но он стал центром контрреволюционного сибирского областничества. На протяжении 1917 г. областники собирались несколько раз, чтобы подготовить создание Сибирской областной думы (Сибирского «парламента») и самостоятельного «Сибирского государства». В октябре 1917 г. ими был созван в Томске первый Сибирский областной съезд. Перед лицом опасности социалистической революции на съезде объединились все ее враги. Съезд принял решение созвать Учредительный сибирский областной съезд для рассмотрения проекта конституции Сибири и выбрал исполнительный комитет во главе с Г. Н. Потаниным. При исполнительном комитете были созданы отделы, которые рассматривались как «зародыш» будущих сибирских министерств. Однако этот съезд не порадовал сибирских областников и их руководство. Его состав явно не мог удовлетворить их ни по партийному составу, ни по другим признакам. На съезде тон задавали эсеры. Большинство делегатов, по образному выражению потанинцев, было «навозными» сибиряками. Только 76 из 169 делегатов родились в Сибири и имели, по мнению «подлинных» областников-потанинцев, право на участие в управлении Сибирью. Лозунг «Сибирь для сибиряков» повисал в воздухе. Рабочие и крестьяне, составлявшие свыше 90% населения Сибири, на съезде почти не были представлены. Со съезда ушла даже большая часть меньшевиков. Контрреволюционеры, в том числе областники, возлагали надежды также на Новониколаевский гарнизон, находившийся до этого под влиянием эсеров. Однако в целом соотношение сил сторонников и врагов Советской власти в Западной Сибири было на стороне сил революции. И разоблачение контрреволюционной сущности сибирского областничества являлось непременным условием утверждения здесь, а затем в Восточной Сибири Советской власти, разгрома ее злейших врагов.

Из других районов наиболее благоприятные условия для овладения властью Советами сложились во Владивостоке. Здесь в сентябре 1917 г. первой на Дальнем Востоке возникла самостоятельная организация

РСДРП(б), Совет находился накануне большевизации, солдаты и рабочие шли под лозунгом «Вся власть Советам!», а I съезд профсоюзов Дальнего Востока 26 октября принял большевистские резолюции.²⁰

Иным было положение в ряде других районов Сибири. Опасным очагом контрреволюции оставался Иркутск. Все Советы — рабочих депутатов, военных депутатов, Бюро Советов Восточной Сибири — находились в руках соглашателей. В распоряжении контрреволюционного командования и созданного соглашателями «Комитета защиты революции» состояли три школы прапорщиков, военное училище, три казачьих сотни, офицерский резерв, буржуазная милиция.

Находившийся здесь ЦИК Советов Сибири не смог еще широко вернуть своей деятельности, а в дни борьбы за власть Советов из-за саботажа почтово-телеграфных чиновников и верхушки печатников был отрезан от остальных городов Сибири. Самостоятельная большевистская организация возникла здесь в октябре и не успела организовать силы революции. Хотя большинство рабочих и солдат поддерживало большевиков, но они не были подготовленными для отпора силам контрреволюции: Красной гвардии в городе не существовало, а солдаты после сентябрьского выступления были разоружены.

В Забайкалье в ноябре 1917 г. за переход власти в руки Советов высказывались только рабочие станций Чита-1 и Хилок, Арбагарских копей и Новотроицких приисков. В городе Чите не только Совет рабочих и солдатских депутатов, но и объединенная организация РСДРП выступили против взятия власти Советами. Этой позиции придерживались меньшевики-интернационалисты и возглавлявший Читинский и Забайкальский областной комитет РСДРП интернационалистов В. Н. Соколов. В итоге в Чите не оказалось организации, способной возглавить борьбу масс за установление власти Советов в области. В Хабаровске и Благовещенске основная часть рабочих, хабаровский гарнизон, матросы Амурской флотилии встали на сторону революции, но Советы находились пока еще в руках соглашателей. В Амурской и Забайкальской областях контрреволюция имела опору в лице горнопромышленников, владельцев речных судов, крупных мукомолов, офицерской верхушки казачества.

Западнее Омска, в Тобольской губернии, сторонники Советской власти организовались и подготовились еще слабее. Однако и здесь число сторонников власти Советов среди рабочих и солдат росло с каждым днем.

Сообщение о победе социалистической революции пришло в Сибирь 26—27 октября. Буржуазия, правые эсеры и меньшевики реагировали на победу вооруженного восстания в Петрограде открыто враждебно, выступили с клеветой на социалистическую революцию, пророчили ей скорую гибель и призывали рабочих, солдат и крестьян не признавать Советской власти, а признавать только власть Учредительного собрания. Они стали спешно сколачивать «комитеты спасения» и тому подобные контрреволюционные организации.

Одним из серьезных препятствий установления власти Советов в Сибири было сопротивление земских органов, большинство которых находилось под влиянием эсеров. В городах представители земств вместе с соглашателями и кадетами из городских дум активно участвовали в контрреволюционной деятельности. Попытка противопоставить земство Советам имела место в Томской, Тобольской и других губерниях Сибири. Однако переход власти в руки Советов в городах сорвал эту попытку, и ставка контрреволюции на полномочия земств была бита.

Рабочие и солдаты встретили весть о победе революции и декреты II Всероссийского съезда Советов с энтузиазмом. Первым их желанием

²⁰ За власть Советов. Сборник воспоминаний. Владивосток, 1957, стр. 40. '

было оказать всестороннюю поддержку Центру. Об этом говорят резолюции многих митингов и собраний рабочих и солдат в конце октября—начале ноября 1917 г. Так, собрание рабочих мастерских Добровольного флота (Владивосток) заявило: «Кто посмеет поднять свои грязные лапы против Петроградского Совета, на тех мы выйдем с оружием в руках на защиту и поддержку рабочих».²¹

Первыми в Сибири установили власть Советов рабочие и солдаты Красноярска (29 октября) и уездных городов Енисейской губернии: Ачинска—28 октября, Минусинска—31 октября, Енисейска—17 ноября. Созданный в эти дни Советами губернский народный комиссариат в составе большевиков И. И. Белопольского, В. Н. Яковлева, А. Г. Перенсона и левого эсера Н. Мазурина сразу же приступил к налаживанию хозяйственной и культурной жизни губернии. Сопrotивление местной буржуазии, меньшевиков и правых эсеров (левые эсеры во главе с С. Г. Лазо шли за большевиками), чиновничества и реакционных офицеров было преодолено сравнительно быстро. Это стало возможным благодаря всей предшествующей работе большевиков в массах и действиям Советов рабочих и солдатских депутатов губернии.

Более длительное время потребовалось для установления власти Советов в городах Томской, Алтайской губерний и Акмолинской области. Большое значение для Западной Сибири имел исход борьбы в городе Омске. Здесь находились руководящие органы Советов Западной Сибири, штаб Омского военного округа и Военно-окружной комитет (ВОКОМ). Руководимый меньшевиками-интернационалистами Омский Совет рабочих и солдатских депутатов, заявив 28 октября о поддержке восстания в Петрограде, не предпринял никаких мер к переходу власти в свои руки. Исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири разослал указания местным Советам о мобилизации «сил демократии» для борьбы с контрреволюцией, но не дал указаний о взятии власти местными Советами. Это поведение меньшевиков-интернационалистов и их сторонников находилось в противоречии с резолюциями коллективов рабочих и солдат воинских частей Омска²² и других городов Западной Сибири, принятых в конце октября—начале ноября 1917 г.

В то же время контрреволюция не дремала. Образовавшийся «Союз спасения Отечества, Свободы и Порядка» готовил мятеж, во главе которого встали кадет Жардецкий и эсер Немчинов. С целью показать мощь революции Омский Совет, Комитет Советов Западной Сибири и Военно-окружной комитет 29 октября организовали демонстрацию вооруженных сил Омского гарнизона с участием 800 красногвардейцев под лозунгами поддержки восстания в Петрограде и авторитета местных Советов. 1 ноября контрреволюционеры начали мятеж, в котором участвовала школа прапорщиков и казачьи офицеры. Они арестовали избранного Военно-окружным комитетом командующего округом П. Н. Половникова. Мятежники предполагали увлечь своим выступлением казаков и часть солдат и разгромить Советы. Большевики Омска мобилизовали Красную гвардию (до 3000 чел.), которая с помощью солдат подавила мятеж. Рабочие и солдаты поняли, что уклончивая политика меньшевистских руководителей исполкома Совета помогает открытым врагам революции. В этой обстановке перевыборы Совета 13—18 ноября дали большевикам большинство в Совете и исполкоме. Во главе Совета встал присланный сюда ЦК РСДРП(б) из Томска солдат-большевик В. М. Косарев. Вскоре он был избран и председателем ВОКОМа, в котором большинство теперь

²¹ «Известия Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов», 10 ноября 1917 г.

²² Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти. Сборник документов. Омск, 1958, стр. 81—85.

стало принадлежать также большевикам. Прделав подготовительную работу, большевистский Совет 30 ноября взял власть.

Рабочие и солдаты Томска в октябре и ноябре приветствовали победу социалистической революции, поддерживали Советы и требовали перехода власти к Советам на местах.²³ В конце октября—начале ноября большевики Томска, опираясь на Совет, осуществили ряд революционных мер. Они послали в распоряжение Советов в Омск и Красноярск артиллерийские воинские части, срочно приняли меры для разрешения продовольственного вопроса. Однако в практике борьбы они допустили серьезные ошибки, которые привели к затяжке перехода власти к Советам в городе и губернии. 26 октября по их инициативе был создан ревком, в который вошли большевики, меньшевики, эсеры и бундовцы. При этом в коалиционном ревкоме сторонникам власти Советов принадлежало меньшинство. В ревкоме долго шел спор, кому должен подчиняться комиссариат, исполнительный орган власти, — Советам, как это предлагали большевики, или исполкому губернского народного собрания, как настаивали меньшевики и эсеры. Намеченный на 22 ноября губернский съезд Советов, который должен был, как надеялись большевики, решить этот спор в пользу большевиков, не состоялся из-за саботажа эсеров из Новониколаевского Совета. Ошибки томских большевиков выразились не только в создании коалиционного ревкома, но и в поддержке идеи «однородного социалистического» правительства. 10 ноября под телеграммой, адресованной в 33 города страны и призывающей создать такое правительство, вместе с меньшевиками и эсерами поставил подпись большевик С. И. Канатчиков.²⁴

Затяжка в установлении Советской власти в губернском городе ставила в затруднительное положение рабочих и солдат, большевиков и Советы на местах. Об этом говорилось в выступлениях с мест на состоявшемся 24 ноября совещании большевиков — делегатов губернского съезда Советов.²⁵ Эту затяжку силы контрреволюции, особенно областники, расценили как слабость Советов и активизировали свою деятельность. А время не ждало. И местные Советы начали устанавливать свою власть самостоятельно. В начале ноября взял власть Совет Боготола, 24 ноября — Кемеровского рудника.

Процесс установления власти Советов в Западной Сибири ускорил III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, начавший свою работу в начале декабря в г. Омске. Из 124 делегатов съезда, представлявших 31 местный Совет, 74 принадлежали к фракции большевиков. Председателем съезда был избран Н. Н. Яковлев. Выступая на съезде, он подчеркнул, что неопределенность с вопросом о власти на местах способствует оживлению контрреволюции и что «промедление теперь смерти подобно». 4 декабря Съезд провозгласил установление Советской власти в Западной Сибири, призвал местные Советы немедленно взять власть и развернуть среди крестьян агитацию за перевыборы эсеровских крестьянских Советов. Решения съезда подтолкнули большевиков и всех сторонников власти Советов на более решительные действия. 6 декабря объявил о взятии власти Томский Совет, 7 декабря — Барнаульский, 13 декабря — Новониколаевский, 20 декабря — Судженский, 4 января 1918 г. — Бийский, 15 января — Анжерский, 16 января — Кольчугинский Совет. Устанавливается власть Советов в Мариинске, Славгороде, Каме, Павлодаре и Семипалатинске.

²³ Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.). Сборник документов. Томск, 1957, стр. 155—165.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 18, лл. 22—23; «Красноярский рабочий» 14 ноября 1917 г.

²⁵ «Сибирский рабочий», 1917, № 1, стр. 25—26.

Установление Советской власти знаменовалось и борьбой с областниками. Как только стало известно о победе вооруженного восстания в Петрограде и о решении II съезда Советов о переходе власти в стране в руки Советов, областники решили созвать чрезвычайный Общесибирский областной съезд. Советы Сибири и прежде всего Томский Совет, недооценив опасности подобного рода контрреволюционного сборища, допустили большую ошибку, разрешив созыв съезда и даже послав на этот съезд своих представителей. Чрезвычайный Общесибирский областной съезд открылся 7 декабря, на другой день после того, как Томский Совет принял решение об установлении Советской власти в Томске. Съезд не признал Советскую власть и подчеркнул, что признает законы, изданные только до 24 октября, т. е. до победы социалистической революции. О своих решениях президиум съезда телеграфировал в Петроград. С предложением совместных действий съезд обратился к Украинской буржуазной раде.

Еще в ходе работы съезда большевики выступили с разоблачением его контрреволюционного характера и отозвали делегатов-большевиков со съезда. Однако действия томских большевиков и Томского Совета были нерешительными. Только 15 декабря, в день закрытия съезда, Томский Совет принял решение о своем отрицательном отношении к чрезвычайному Общесибирскому съезду областников и о том, что в случае попытки съезда взять власть в свои руки Совет будет бороться с ним до конца, не останавливаясь ни перед какими мерами.

Съезд избрал «Временный Сибирский областной Совет» во главе с Г. Н. Потаниным. Были избраны также финансово-экономический комитет, национальный Совет и военный Совет.

«Временный Сибирский областной Совет» начал создавать в городах «политические комиссариаты», в задачу которых входила организация добровольческих сибирских отрядов для борьбы с большевиками и с Советской властью. «Временный Сибирский областной Совет» обратился с письмом к членам Учредительного собрания и послал в Петроград своего уполномоченного. Уполномоченных послали для установления связей с буржуазно-националистическими верхами Украины, Киргизской степи и Туркестана.

Интенсивно велась подготовительная деятельность будущих «законодательных» учреждений Сибири. В Томске тайно был созван съезд представителей земельных комитетов Сибири для обсуждения вопроса о земельной реформе, образована комиссия по определению Сибири в территориальном, этнографическом и экономическом отношениях, намечались будущие министры. Особенно бурную деятельность развернул военный совет во главе с атаманом Енисейского казачьего войска Сотниковым. Военный совет собрал воедино существовавшие томские противобольшевистские организации и образовал во всех крупных городах Сибири конспиративные комиссариаты или местные военные штабы, которые руководствовались инструкцией тайно созданного Западно-Сибирского военного штаба по формированию воинских сил.

Открытие Областной думы было намечено на 7 января 1918 г. Однако к этому дню членов Областной думы собралось мало. К 20 января пришло около 90 депутатов и было решено назначить открытие Областной думы на 6 февраля. Приехавшие в Томск члены Областной думы проводили «частные совещания», работали в комиссиях по выработке различного рода положений будущего аппарата власти. Все это происходило на виду у Томского Совета, который не принимал никаких мер по ликвидации контрреволюционного гнезда. Между тем Советы Сибири требовали ликвидации Областной думы и «Областного Совета». Этого требовали Центросибирь, Западно-Сибирский областной комитет Советов. В ночь на 26 января решением III Западно-Сибирского съезда Советов и Томского

Совета Областная дума была распущена, часть членов Думы и «Временного Сибирского областного Совета» арестована. 28 января около 40 депутатов Областной думы, избежавшие ареста, собрались тайно в помещении уездной продовольственной управы и избрали президиум Думы во главе с И. А. Якушевым, а также «Временное правительство автономной Сибири» во главе с правым эсером П. Я. Дербером. В томской газете «Путь народа» была напечатана докладная Сибирской Областной думы и ее воззвание к населению Сибири. В воззвании говорилось, что «ввиду большевистских гонений» «правительство» вынуждено переехать из Томска на восток. Предполагалось, что оно вместе с Областной думой обоснуется в Чите. Однако и в Чите большевики взяли власть в свои руки. Наиболее подходящим местом для «сибирского правительства» был признан китайский город Харбин, где не было Советской власти. Туда вместе с Дербером переехало несколько «министров», а в Западной Сибири был оставлен особый комиссариат, действовавший от имени «сибирского правительства».

Сложным путем шло установление власти Советов в Зауралье. На помощь рабочим Зауралья пришли большевики Урала и Омска. В декабре обновился Курганский Совет рабочих и солдатских депутатов, который пошел за большевиками и взял власть. В Тюмени власть Советов была установлена с помощью отряда красногвардейцев, прибывшего из Петрограда. Он помог организовать перевыборы Совета, который взял власть в январе 1918 г. Главные силы контрреволюции, сосредоточенные в губернском городе Тобольске, были ликвидированы с помощью отрядов красногвардейцев, посланных из Омска, Урала и Петрограда. В марте 1918 г. в Тобольске установилась власть Советов.

Установление власти Советов в Восточной Сибири во многом зависело от положения в Иркутске. 1 ноября общее собрание большевистской организации города, насчитывавшей 200 человек, обратилось к трудящимся с призывом бороться за власть Советов.²⁶ В ноябре прошли перевыборы Совета рабочих депутатов и Совета военных депутатов, созданы Красная гвардия в 200 чел. и Военно-революционный комитет. 19 ноября объединенный Совет заявил о переходе власти в руки Советов. Созданный Советом ревком сместил командующего военным округом, отдал приказ о разоружении юнкерских школ и назначил во все учреждения своих комиссаров. Контрреволюция, поддерживаемая иностранными консулами, решила дать бой. Чиновники забастовали, офицеры покинули воинские части; 8 декабря юнкера отказались разоружиться и подняли восстание. Они связались с Сибирской областной думой в Томске, надеялись получить помощь от амурских и забайкальских казаков. 8 дней шли ожесточенные бои. Слабо вооруженные красногвардейцы героически обороняли Белый дом, в котором располагались Военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии. Обороной руководили Б. З. Шумяцкий, С. И. Лебедев, Я. Д. Янсон, П. П. Постышев, С. С. Блюменфельд. На помощь иркутянам пришли отряды красногвардейцев из Красноярска, Ачинска, Канска, Черемховских копей. Создав перевес сил, рабочие и солдаты под общим командованием Р. П. Эйдемана, С. Г. Лазо, Х. Н. Гетоева и Иркутского революционного штаба разгромили мятеж. Еще до иркутских боев при участии ЦИК Советов Сибири 5 ноября взял власть Черемховский, а 20 ноября — Нижнеудинский Совет. В конце декабря 1917 г. — начале января 1918 г. Советская власть победила на Ленских приисках.

На Дальнем Востоке первым власть СНК РСФСР признал Совет рабочих депутатов Сучанского каменноугольного рудника, где была крепкая большевистская организация.²⁷ Совет приступил к организации Красной

²⁶ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. Сборник документов. Иркутск, 1957, стр. 85—88.

²⁷ «Красный архив», 1938, № 6(91), стр. 16—17.

гвардии и потребовал от Владивостокского и краевого Советов немедленно взять всю полноту власти в крае в свои руки. Во Владивостоке 26 октября пленум Далькрайкома РСДРП(б) призвал массы к поддержке ВЦИК и СНК РСФСР. 5 ноября 1917 г. борьба за переизбрание исполкома Совета закончилась победой большевиков. Во главе Совета встал большевик А. Я. Нейбут. В административном центре Приамурского края Хабаровске постепенно нарастало давление рабочих и солдат на эсеро-меньшевистский Совет, который не хотел считаться с их волей и не брал власти. 6 декабря по требованию делегатов — рабочих и солдат — соглашатели вынуждены были покинуть Совет. Образовавшийся 9 декабря временный исполком Совета во главе с большевиком Л. Е. Герасимовым вынес решение об установлении власти Совета в городе.

Взятие власти двумя крупными Советами Дальнего Востока — Владивостокским и Хабаровским — позволило большевикам успешно развернуть работу по подготовке к III Краевому съезду Советов. Он собрался в Хабаровске 12 декабря и провозгласил установление Советской власти на территории всего края.²⁸ Вновь избранный краевой Комитет Советов Дальнего Востока возглавил большевик А. М. Краснощеков.

В своеобразных и трудных условиях утверждалась власть Советов на Амуре и в Забайкалье. В Амурской области кадеты, меньшевики и эсеры под прикрытием кулацких верхов амурского казачества пытались превратить Благовещенск в центр контрреволюции на Дальнем Востоке. В октябрьские дни здесь власть захватил «Комитет общественного спасения» во главе с казачьим атаманом Гамовым и комиссаром Временного правительства в Амурской области эсером Кожевниковым. 7 декабря земская управа объявила себя единственной властью в Амурской области, спешно сколотила краевое бюро земств и городских дум, претендовавших на полновластие на всем Дальнем Востоке. 22 декабря 1917 г. здесь организовался «Союз сибирских федералистов», поставивший целью объединить всех граждан «Великой Сибири» для борьбы за полную автономию Сибири. Эсеры и меньшевики намеревались создать власть земства как государственную на всей территории от Урала до Владивостока. Большевики Благовещенска, усилив работу среди рабочих и солдат, создали в ноябре Красную гвардию и к 5 января 1918 г. добились большевизации Благовещенского Совета. Во главе Совета встал руководитель амурских большевиков Ф. Н. Мухин. 19 января Совет объявил себя высшей властью в городе и области, а проходивший в конце февраля — начале марта IV съезд трудящихся области провозгласил власть Советов на Амуре. Однако контрреволюционеры во главе с атаманом Гамовым 6 марта подняли мятеж. В его подготовке принимали участие Япония и другие государства. Только 12 марта объединенными силами моряков Амурской флотилии, Красной гвардии Амурской области и Хабаровска, при активном участии вооруженных дружин крестьян и революционных казаков мятеж был подавлен.

Отсутствие самостоятельной большевистской организации, слабость позиции Советов в Чите и области позволили соглашателям, особенно эсерам, затормозить установление власти Советов в Забайкалье. В конце декабря на областном съезде земских организаций и комитетов безопасности был создан коалиционный «Народный Совет», возглавляемый кадетами. «Народный Совет» неоднократно пытался разоружить Красную гвардию читинских железнодорожников, создал благоприятную обстановку для вступления в южное Забайкалье из Маньчжурии банд Семенова. Но силы контрреволюции в Забайкалье все больше сжимала Советская власть

²⁸ На съезд прибыло 84 делегата, из них 46 большевиков, 27 левых эсеров, 9 меньшевиков, 2 беспартийных.

и с запада, и с востока. В самом Забайкалье еще 15 декабря взял власть Арбагарский Совет, 20 декабря — Нерчинский Совет.

В основной части Забайкалья Советская власть была установлена с помощью фронтовых казачьих полков. Большая роль в мобилизации казачьих фронтовых полков на борьбу за власть Советов принадлежала иркутским большевикам и избранным революционными казаками командирам — Я. П. Жигалину, С. С. Киргизову, Д. С. Шилову. Произошел перелом и в настроении местных казаков. Этому способствовало постановление СНК РСФСР об отмене обязательной воинской повинности казаков. 5 февраля взял власть Верхнеудинский Совет (председатель В. М. Серов), 16 февраля — Читинский (председатель В. Н. Соколов), 19 февраля — Троицкосавский. В начале апреля III съезд Советов Забайкалья объявил о переходе власти к Советам по всей области и принял решение об организации Советской власти на местах.

Специфика борьбы за власть Советов в районах Северо-Востока состояла в том, что в тех местах почти не было рабочего класса. Коренное население находилось на низком уровне общественного развития. Однако при помощи большевиков Владивостока и при участии местных солдат, большевистски настроенных рабочих и служащих в Петропавловске, Николаевске-на-Амуре, Охотске, Аяне и Анадыре сформировались революционные группы. В феврале—марте власть Советов утвердилась в низовьях Амура, на Северном Сахалине, Камчатке и Охотском побережье.

Вслед за городами началось установление власти Советов в деревне. По времени процесс советизации сибирской деревни можно разделить на два периода: ноябрь—декабрь 1917 г. и январь—март 1918 г., а в некоторых районах — до лета 1918 г. В первый период значительная часть крестьян еще верила в народный характер Учредительного собрания, а эсеры усиленно подогревали эту веру и не без успеха противопоставляли власть Советов якобы приближающейся власти Учредительного собрания. В это время шла ожесточенная борьба за власть в городах. И большевики, занятые этой борьбой, не могли в полной мере заняться работой в деревне. Городские Советы в первый период не всегда могли оказывать влияние на деревню как орган власти, вести ее за собой.

В ноябре и декабре 1917 г. установление власти Советов в деревне захватило незначительную часть Сибири, главным образом Енисейскую губернию. 30 октября Средне-Сибирское областное бюро и Красноярский комитет РСДРП(б) выпустили воззвание к трудящимся губернии о победе социалистической революции. В уезды и села была направлена большая группа агитаторов из рабочих, солдат, партийных и советских работников. Первыми установили власть Советов в конце октября крестьяне шести волостей Красноярского уезда. Эти волости еще раньше объединились в Крестьянский союз, находившийся под влиянием большевиков. Вопреки сопротивлению эсеровского губернского Совета крестьянских депутатов, избранного весной 1917 г., по инициативе большевиков в уездах состоялись крестьянские съезды. Съезд рабочих и крестьян Минусинского уезда в конце ноября, крестьянские съезды Красноярского, Ачинского и Канского уездов в начале декабря 1917 г. одобрили декрет Советской власти о земле и провозгласили установление власти Советов в уездах. Одновременно развернулось создание волостных и деревенских крестьянских Советов.

В Западной Сибири в ноябре—декабре 1917 г. процесс установления власти Советов в деревне только начался. Определенное воздействие на крестьян большевики оказали во время подготовки выборов в Учредительное собрание. Но только со второй половины декабря губернские Советы могли воздействовать на деревню как полномочные органы. 24 декабря Барнаульский ВРК разослал по губернии циркуляр за под-

писью М. Цаплина об образовании Советов крестьянских депутатов и подготовке их к установлению власти Советов.²⁹ Алтайский губком РСДРП(б) направил группу агитаторов на помощь бедноте. В Томске крестьянская секция Совета рабочих и солдатских депутатов приняла решение о проведении в жизнь Декрета о земле. В это время большевики, борясь с эсерами за влияние на крестьян, разъясняли, что суть дела не в Учредительном собрании как таковом, а в том, что оно сделает для трудящихся. Так, III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири за месяц до роспуска Учредительного собрания указал в своих решениях, что если Учредительное собрание встанет на путь соглашения с буржуазией, оно не может быть терпимо. Эту же идею проводили и большевистские агитаторы. И крестьяне в ряде сел под воздействием этих разъяснений принимали резолюции поддержки власти Советов, требовали, чтобы Учредительное собрание выполнило волю рабочих и крестьян. За власть Советов вместе с трудящимися Сибири боролись иностранные военнопленные. Уже в первомайской демонстрации 1917 г. в Томске участвовали военнопленные-интернационалисты во главе с Бела Куном и Ференцем Мюннихом, вступившими здесь в большевистскую партию.

На втором этапе, в январе—марте 1918 г., процесс установления Советской власти в деревне захватывает все районы Сибири. В действие полностью вступил фактор установления власти Советов в городах, роспуск Учредительного собрания 6 января 1918 г., возвращение в деревню солдат-фронтовиков, более широкая работа большевиков в деревне.

Если раньше эсеры, выступая против установления Советской власти, ссылались на позицию ЦИК Советов крестьянских депутатов, то теперь проходивший в ноябре Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, приняв резолюции об установлении власти Советов, отнял у них этот аргумент. Учредительное собрание, отказавшись утвердить декреты о мире и земле, разоблачило себя в глазах крестьян. III Западно-Сибирский съезд Советов крестьянских депутатов, представлявший 120 волостей (состоялся 17—24 января 1918 г. в Омске), 144 голосами против 1 при 22 воздержавшихся вынес решение о признании власти Советов в центре и на местах, одобрил роспуск Учредительного собрания. Такие же решения принял Алтайский губернский съезд крестьянских депутатов в январе 1918 г., съезд крестьянских депутатов Томской губернии в марте 1918 г., IV крестьянский съезд Амурской области 25 февраля 1918 г., съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и бурятских депутатов Забайкальской области в марте—апреле 1918 г., многие уездные съезды крестьянских Советов, а также III съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, проходивший 29 января—3 февраля 1918 г. Эти съезды подвели итоги длительной борьбы за власть Советов в различных районах Сибири, провозгласили повсеместное установление власти Советов и приняли решения по советскому строительству в городе и деревне. Большинство делегатов съездов, разъехавшись по местам, активно участвовали в дальнейшей борьбе с кулачеством, земством и эсерами за советизацию сибирской деревни.

Собравшийся в Иркутске в феврале II Всесибирский съезд Советов от имени 72 Советов Сибири и Дальнего Востока закрепил установление власти Советов организационно и принял решение об укреплении Советской власти на местах.³⁰ Большую помощь трудящимся крестьянам оказал рабочий класс. Рабочие-горняки Кузбасса, Черемхово, Забайкалья, При-

²⁹ Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае. Сборник документов. Барнаул, 1957, стр. 192.

³⁰ На съезде среди делегатов было 123 большевика, 53 левых эсера, 14 анархистов и максималистов, 21 меньшевик и 1 беспартийный.

морья и Приамурья, а также рабочие-железнодорожники крупных станций были инициаторами установления власти Советов в селах, близких к рабочим районам. Во многих местах Сибири Советы рабочих и солдатских депутатов выступали инициаторами созыва крестьянских съездов, брали власть в свои руки там, где крестьянских Советов или не было, или они находились в руках эсеров и кулаков. Они же осуществляли объединение с крестьянскими Советами и создавали объединенные исполнительные органы власти. Рабочие красногвардейские отряды подавляли кулацкие мятежи, саботаж и террор против бедняков. Так, красногвардейцы Томска, Анжерки, Кольчугинского рудника и Гурьевского завода помогли подавить кулацкий саботаж в селах Томского, Кузнецкого и Мариинского уездов, черемховские шахтеры — в с. Усолье, красногвардейцы Омска и Урала — в селах и уездах Тобольской губернии. На помощь сибирским крестьянам пришли и рабочие Петрограда. За три месяца (январь—март 1918 г.) в Сибирь прибыло свыше 700 рабочих-путиловцев,³¹ которые участвовали в борьбе крестьянской бедноты против кулачества.

Славную страницу в историю борьбы за власть Советов вписали солдаты-фронтовики и солдаты, демобилизованные из сибирских гарнизонов. В Амурской области они создавали сельские и волостные Советы, распускали, а иногда разгоняли силой кулацко-эсеровские земские органы.³² В Ишиме (Тобольская губ.) власть Советов установили местные рабочие и солдаты с помощью прибывшего из Омска отряда солдат-фронтовиков. В Туринске фронтовики добились изменения состава Совета и распространили его власть на весь уезд. В Бийске власть Советов победила при активном участии роты солдат-фронтовиков, прибывшей из Петрограда. Солдаты-фронтовики помогли установить власть Советов во многих селах Томской губернии. Большевистское содержание решений 4-го съезда Советов Кузнецкого уезда, 2-го крестьянского съезда Томского уезда определили главным образом фронтовики. В Щегловском, Мариинском, Кузнецком и Томском уездах они распустили сопротивлявшиеся установлению власти Советов земства и создали Советы. Большая заслуга принадлежала демобилизованным солдатам в создании сельских большевистских партийных ячеек и отрядов деревенской Красной гвардии.

В целом в Сибири власть Советов к апрелю 1918 г. проникла в самые отдаленные уезды. В большинстве городов и сел она установилась мирным путем. А там, где силы реакции пытались оказать вооруженное сопротивление триумфальному шествию Советской власти, они неизменно терпели крах. Все это говорит о том, что Советская власть в Сибири устанавливалась силами самих сибирских рабочих, солдат и трудящихся крестьян. Силы революции во всей стране были настолько велики, что даже на далекой окраине со слабым промышленным развитием внутренняя контрреволюция оказалась не в состоянии воспротивиться торжеству власти Советов в момент ее установления. Белогвардейщина ушла в подполье.

После роспуска Думы и создания «Временного Сибирского правительства» организация контрреволюцией вооруженных сил принимает планомерный характер. Во главе их стал «военный министр» — эсер подполковник Краковецкий. Совместно с Западно-Сибирским комиссариатом вырабатывается план подготовки контрреволюцией восстания.

В период с февраля по апрель 1918 г. в наиболее крупных городах Сибири — Владивостоке, Иркутске, Красноярске, Томске, Барнауле, Семипалатинске, Омске возникли военные организации для подготовки

³¹ «Правда», 20 марта 1918 г.

³² «Голос труда» (Благовещенск), 24 января, 14, 17, 22 февраля 1918 г.

свержения Советской власти. К апрелю 1918 г. подпольные вооруженные силы контрреволюции были весьма велики. Крупная Омская организация насчитывала свыше 3 тыс. чел., главным образом офицеров. Вооруженные отряды контрреволюционеров были созданы в Томске, Новониколаевске, Барнауле, Красноярске и Иркутске. Всего к началу мая 1918 г. подпольные вооруженные силы контрреволюции насчитывали около 8 тыс. чел. 3-го мая в Новониколаевске собрался съезд руководителей местных штабов. На съезде обсуждался вопрос о выступлении против Советской власти. К этому времени военные руководители контрреволюции вступили в переговоры с командованием чехословацких войск. Было решено выступить в Омске, Томске, Барнауле, Семипалатинске, Новониколаевске и разработаны планы ликвидации органов Советской власти. В ряде городов намеченные выступления состоялись, но они не принесли успеха контрреволюции. Всюду попытки вооруженных выступлений с целью свержения власти Советов потерпели крах. Только выступление чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. изменило обстановку в Сибири в пользу сил контрреволюции.

3. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Победа социалистической революции в центре страны и в крупных городах Сибири оказала огромное влияние на рост революционного движения среди национальных меньшинств. Трудящиеся массы Алтая, Бурятии, Хакасии, Якутии и далекого Севера приветствовали Октябрьский переворот, а их передовая часть с первых дней революции приняла активное участие в установлении Советской власти в своих районах. Но их борьба столкнулась с силами национальной контрреволюции. Национальные верхи — тойоны, нойоны, бай, кулаки — и националистическая интеллигенция встретили враждебно Советскую власть, пытались отделить революционное движение на окраинах от пролетарской революции, ограничить его узко националистическими рамками. Они продолжали создавать и укреплять буржуазные органы управления, добиваться округления «национальной» территории.

Алтайская горная дума, возглавляемая националистами, в ноябре 1917 г. вместе с Бийской земской управой осудила переход власти в руки Советов. Учредительный Горно-Алтайский краевой съезд, состоявшийся в марте 1918 г., принял постановление о выделении горной части Алтая из состава Алтайской и Томской губерний в отдельную административную единицу под наименованием «Каракорумской управы», получившей такое название в честь столицы Чингис-Хана. Управа создала подпольную контрреволюционную организацию, вооруженные отряды которой расправлялись с деятелями Советов.

На общепурятском съезде, прошедшем в Чите в октябре 1917 г., националистическая интеллигенция добилась организации Центрального бурятского национального комитета (Бурнацкома), с тем чтобы объединить деятельность аймаков забайкальских и иркутских бурят. Деятельность Бурнацкома была направлена на защиту интересов кулачества, утверждение и укрепление буржуазных порядков. Бурнацком, требуя, чтобы буряты отстаивали права на «все породные земли», стремился выдворить переселенцев (русских и др.). Аймаки создавались исключительно из бурятского и эвенкийского населения.

Националисты Якутии отказались признать Советское правительство, организовали блок «Объединенной демократии», куда входили правые эсеры, федералисты-националисты, представители городской думы, Якутского

национального комитета и земства. Якутский областной комиссар при их поддержке продолжал взыскивать все подати и сборы, установленные царизмом, запретил раздел земель тойонов и всякие изменения в землепользовании.

Националистические элементы Алтая, Бурятии и Якутии установили тесную связь с сибирскими областниками, послали своих представителей на Чрезвычайный областной съезд, состоявшийся в декабре 1917 г. в Томске. Национальные комитеты, земские управы, возглавляемые националистами, правыми эсерами, стягивали вокруг себя контрреволюционные силы.

Против Советов выступили также и полуфеодалные элементы (тойоны, нойоны и зайсаны) и ламаистское духовенство. Алтайские зайсаны пытались создать государство Ойротхана, бурятские нойоны добивались восстановления прежних административных учреждений — степных дум и инородных управ. Ламаистская знать горячо взялась за расширение влияния буддизма, добиваясь внедрения в Бурятии института хубилганов, а на Алтае — возобновления бурханистского движения.³³

Классовая борьба в национальных районах Сибири развертывалась все шире и шире. Она разрушала патриархально-родовые представления, националистические иллюзии. В развитии классового самосознания трудящихся национальных окраин имело особо важное значение опубликование «Декларации прав народов России». В декларации Советское правительство провозгласило основные принципы национальной политики Советской власти: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России.

Передовая часть трудящихся национальных районов Сибири, вдохновленная «Декларацией прав народов России», включилась в общенародную борьбу за Советскую власть. Среди членов Иркутского отдела Бурятского национального комитета вскоре после декабрьских событий в Иркутске и перехода власти к Совету рабочих и солдатских депутатов возникли разногласия по вопросу об отношении к социалистической революции и Советской власти. Члены национального комитета большевик Г. Данчинов, левые эсеры Н. Забанов и И. Рампилов, стоя на платформе признания Советской власти, вышли из состава национального комитета в знак протеста против националистической политики большинства. Ц. Ц. Ранжуров³⁴ покинул Селенгинскую аймачную земскую управу, переехал в Троицкосавск и принял участие в работе Троицкосавского Совета. Хакасские делегаты III съезда Советов Минусинского уезда, состоявшегося в конце ноября 1917 г., горячо поддержали решение съезда об утверждении Советской власти.

Враждебная позиция буржуазных земских учреждений национальных районов Сибири по отношению к Советской власти довела революционные элементы до разрыва с ними, до открытого выступления против них. Партийные и советские организации Сибири оказали поддержку и помощь представителям трудящихся масс национальных районов.

Центросибирь, Иркутский и Верхнеудинский комитеты РСДРП(б) оказали содействие бурятам в объединении революционных сил для борьбы с националистической контрреволюцией. В работе Иркутского комитета

³³ Хубилганы — по представлению ламанстов, «перерожденцы» святых. Бурханизм — религиозно-националистическое движение среди алтайцев.

³⁴ Ц. Ц. Ранжуров — первый бурятский революционер, участник революции 1905—1907 гг., полткаторжанин.

РСДРП(б) приняла активное участие первая женщина-коммунистка из бурят М. М. Сахъянова. В начале 1918 г. при Центросибири была создана Бурятская группа, объединявшая бурятских коммунистов Иркутска и примыкавших к ним левых эсеров и демократической бурятской интеллигенции. Группа ставила своей задачей мобилизацию революционных сил бурятского народа, установление Советской власти в Бурятии, организацию борьбы с контрреволюционными элементами и поддержание связи с революционными организациями народов Сибири. Члены группы выезжали в села и улусы, выступали на собраниях крестьян, печатали статьи на страницах газеты «Власть труда» и «Сибирской рабоче-крестьянской газеты». Они призывали трудящихся крестьян, как русских, так и бурят, объединиться вокруг Советской власти, разоблачали «теорию» националистов об отсутствии классов и классовой борьбы в бурятском улусе. На губернском съезде иркутских бурят, состоявшемся 25—30 апреля 1918 г., бурятские большевики и представители рабочих бурят Черемховских копей внесли резолюцию, в которой указывалось на необходимость безоговорочного признания Советской власти. Съезд, в числе делегатов которого преобладали националисты и кулаки, большинством голосов отклонил эту резолюцию. Большевики, участвовавшие в работе съезда, использовали его трибуну для публичного выступления со своей программой, для разоблачения контрреволюционных замыслов националистов.

Кулакам, националистам и нойонам не удалось увлечь за собой широкие массы трудового бурятского населения. Передовая часть бурятского народа, воодушевленная Октябрьской революцией, приступила к строительству национальных органов власти. В улусах и станицах создавались хошунные, сомонные и станичные Советы крестьянских, казачьих и бурятских депутатов. Они были организованы по всей Бурятии и действовали наряду с земскими учреждениями, во главе которых стояли националисты. Инициаторами организации Советов крестьянских, казачьих и бурятских депутатов выступали местные большевистские группы, солдаты и буряты, вернувшиеся с тыловых работ прифронтового района.

Некоторые Советы объединяли русских и бурятских крестьян. Хоготовский Совет объединил 11 бурятских улусов и одно русское село, Цаган-Усунский станичный Совет — русских и бурятских казаков станицы. Образование общих Советов было ярким проявлением их совместной борьбы за Советскую власть. Рабочие Читы поддерживали Догойский сомонный Совет, его представителя провели в числе депутатов от рабочих в исполнительный комитет Забайкальского областного Совета.

Советы крестьянских, казачьих и бурятских депутатов принимали меры по упрочению советского аппарата, по восстановлению разрушенного войной сельского хозяйства, реквизировали излишки хлеба и скот у кулаков, формировали боевые дружины. Догойский сомонный Совет ликвидировал земские учреждения, обложил кулаков подоходно-прогрессивным налогом и принял участие в оказании помощи отряду Н. А. Каландарашвили, переброшенному Центросибирью на Забайкальский фронт. Хоготовский Совет реквизировал излишки хлеба у кулаков. Часть реквизированного хлеба была выдана нуждающимся солдатским семьям и беднякам. Совет провел мероприятия по раскрепощению женщин и ликвидации калыма.

В это же время в некоторых аймаках Бурятии активизировалась деятельность reactionеров-станичников и антиаймачников, возглавляемых атаманами и нойонами. Под флагом выполнения указания Советской власти о ликвидации земских учреждений они добивались упра-

зднения аймаков и хошунов и восстановления станичных управлений и степных дум. В бурятских улусах и станицах обострилась борьба сторонников аймаков и хошунов со станичниками и антиаймачниками. В марте 1918 г. казахи верхи совершили контрреволюционное выступление в Селенгинском аймаке, арестовали членов аймачного исполкома и сторонников упразднения казачьего сословия. Верхнеудинский Совет ликвидировал контрреволюционное выступление. «Антиземские» тенденции казачьей верхушки и антиаймачников не имели ничего общего с выступлениями трудящихся, боровшихся против аймачного и хошунного земств, за организацию Советов крестьянских, казачьих и бурятских депутатов, за советизацию аймаков и хошунов. Местные Советы, поддерживая борьбу трудящихся масс бурятского народа, приняли меры для подавления контрреволюционных выступлений. Одновременно Центросибирь, Забайкальский областной и Верхнеудинский Советы добивались, чтобы Бурнацком и его Иркутский отдел проводили политику Советской власти.

Своеобразная обстановка создавалась в Якутии. Во главе местных органов Временного правительства здесь находились эсеры и федералисты. Контрреволюционеры 22 февраля 1918 г. образовали «Областной Совет» и объявили Якутскую область независимой от РСФСР, отказавшись подчиняться Советской власти.

Якутский Совет рабочих депутатов, избранный вновь 21 марта 1918 г., находился под руководством меньшевиков. Рабочие своими депутатами избрали большевиков М. Аммосова, Н. Бубякина, Я. Зиберта, И. Радникова, Б. Чижика и др., которые вели борьбу внутри Совета. Под их давлением Совет рабочих депутатов развернул борьбу с «Областным Советом», потребовал подчинения ему всех государственных учреждений, приступил к установлению связи с Центросибирью и правительством Советской России.

«Областной Совет», для того чтобы помешать захвату власти Якутским Советом рабочих депутатов, 29 марта, опираясь на вооруженную силу, распустил Совет рабочих депутатов, арестовал его видных членов, закрыл типографию Якутского комитета РСДРП, запретил собрания, митинги и демонстрации. Антинародные действия «Областного Совета», покровительство городской буржуазии, кулаков и тойонов вызвали широкую волну протеста рабочих и служащих Якутска. В городе под руководством стачечного комитета начались забастовки: бастовали рабочие электрической станции, типографии, рабочие мельниц, лесопилки, извозчики, служащие почты, телеграфа и казначейства.

Сторонники Советской власти перешли на нелегальное положение и тайно поддерживали связь с Центросибирью. Они организовали подпольную типографию, продолжали выпускать «Бюллетень Совета рабочих депутатов», разоблачали контрреволюционную деятельность «Областного Совета», пропагандировали декреты Советского правительства. На помощь трудящимся Якутии Центросибирь направил красногвардейский отряд А. С. Рыдзинского, выступивший из Иркутска 15 мая 1918 г. Отряд пополнился добровольцами в Усть-Куте, Киренске и Витиме, к ним присоединился Бодайбинский отряд Стояновича. Одновременно с отрядом в Якутск выехала комиссия Центросибири, в составе которой был один из первых большевиков из якутов П. А. Слепцов (Ойунский). На комиссию возлагалось установление правильных взаимоотношений окраин с центром и обследование деятельности государственных и общественных учреждений Якутска и Якутской области.

Отряд Рыдзинского после ряда стычек с белой гвардией «Областного Совета» при содействии восставших рабочих Якутска 1 июля 1918 г. занял город. Деятели «Областного Совета» скрылись. Совет рабочих депу-

татов возобновил свою деятельность, создал военно-революционный штаб и трибунал, сформировал отряды Красной гвардии из добровольцев, установил твердые цены на продукты, пресек спекуляцию. Буржуазия Якутска была обложена контрибуцией. В городе стала издаваться газета «Известия Исполнительного комитета Якутского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», начал действовать Якутский клуб пролетарско-социалистической молодежи, вовлекая в свои ряды революционные элементы местной молодежи.

Советы крестьянских и солдатских депутатов возникли и в Горном Алтае, хотя здесь было значительно влияние «Каракорумской управы». 29 марта 1918 г. алтайцы Улагана упразднили волостную земскую управу и учредили Волостной Совет инородческих депутатов. В Онгудее действовал союз фронтовиков, его руководители при активной поддержке и помощи Бийского Совета захватили всю полноту власти. Большевики Барнаула и Бийска вовлекли трудящиеся массы алтайцев в ряды Красной гвардии. Так, при Шебалинском Совете был сформирован крупный красногвардейский отряд. Помощником командира отряда был алтаец И. Беликов. Алтаец Шобоев принимал активное участие в организации красногвардейского отряда.

В Хакасии и Туве провели большую работу Минусинский комитет РСДРП(б) и Минусинский Совет. Последний, для того чтобы усилить работу в области советского строительства, создал отдел по организации Советов на местах. Отдел развернул энергичную деятельность: среди русского населения края организовал Советы крестьянских депутатов, а среди хакасов — улусные Советы. В конце марта 1918 г. в Хакасии образовался Сайгачинский улусный Совет (председатель — хакас бедняк Е. Инкижектов), затем Усть-Абаканский, Уйбатский и другие Советы.

Улусные Советы принимали горячее участие в общих мероприятиях, проводимых Советами края по организации Красной гвардии, налаживанию продовольственного снабжения населения, упорядочению налогового обложения и расширению сети школьного образования. Рабочим продовольственным отрядам оказывалось содействие в реквизиции излишков хлеба у зайсанов и кулаков. Представители хакасского народа участвовали в работе волостных и уездных Советов. В Минусинском Совете работало несколько хакасов: А. Тодинов, Саражков, И. Токмашов, Н. Бураков. Членами исполкома уездного Совета являлись Ф. Немежиков, Ф. Окунев, И. Чочиев и др.

Хакасская беднота шла за большевиками, боролась со своими эксплуататорами — зайсанами и кулаками. Она во время мартовского мятежа минусинского казачества, который пытались поддержать зайсаны и кулаки Хакасии, встала на сторону Советов и отмежевалась от контрреволюционеров. Позднее, на VI Минусинском уездном съезде Советов, состоявшемся 1 июня 1918 г. в обстановке острой классовой борьбы, когда против Советов вновь выступило кулачество деревни и улуса, делегаты Хакасии примкнули к революционной части съезда.

Волна Октябрьской революции докатилась и до Тувы. «Большевистское течение растет, — писал в марте 1918 г. комиссар Временного правительства в Туве, — возможны осложнения с урянхами». В центре Тувы, в Белоцарске, 8 января 1918 г. был организован городской Совет. Однако дислоцированные здесь контрреволюционно настроенные казачьи части вскоре распустили его, арестовали членов исполнительного комитета. Ввиду серьезного положения, создавшегося в Туве, Минусинский Совет в конце марта 1918 г. снарядил в Туву специальную экспедицию во главе с И. Сафьяновым, хорошо владевшим тувинским языком. Экспедиции поручалось разоружить контрреволюционеров и установить в Туве Советскую власть, опираясь на местных рабочих и деревенскую бедноту и

ведя решительную борьбу с купцами, золотопромышленниками и прочими колонизаторами; объявить тувинскому народу, что с установлением Советской власти он освобождается от всякого подчинения бывшей России и может совершенно свободно устраивать свою жизнь так, как это более всего соответствует его интересам. Экспедицию сопровождал небольшой красногвардейский отряд. Участники экспедиции помогли населению Белоцарска восстановить Совет и организовать Советы крестьянских депутатов в поселках русской колонии: Уюке, Туране, Сосновке и др. Общее руководство деятельностью этих Советов осуществлял Краевой Совет, сформированный в марте на IV Краевом съезде представителей русского населения. Местные золотопромышленники, купцы и кулаки встретили Советы враждебно, подготавливали заговор и открытое выступление. В мае 1918 г. кулаки Уюка разогнали местный Совет, а в с. Тура напали на красногвардейский отряд, убили двух деятелей Краевого Совета.

Обстановка в Туве была чрезвычайно трудная, но Советы продолжали свою деятельность. Краевой Совет предложил всем русским жителям Тувы не занимать земли тувинцев и не чинить самовольных захватов. Одновременно он объявил пахотные земли и пастбища крупных русских капиталистов и скотовладельцев достоянием всего трудового народа.

Советы в Туве были организованы лишь среди русского населения, но они проводили работу также и среди аратов, знакомили их с политикой Советского правительства. 16 июня 1918 г. в местности Хем-Белдыр состоялся съезд представителей русского населения и представителей девяти хошунов Тувы. На этом съезде был заключен договор, по которому Тува объявлялась свободной страной, представителям тувинского народа возвращались все отобранные от хошунов царскими чиновниками хошунные печати. Колониальное положение Тувы было ликвидировано, тувинский народ получил полное право на самоопределение.

Октябрьская социалистическая революция уничтожила колониальный режим, упразднила административный аппарат, созданный царскими чиновниками, и подорвала экономическое господство купцов и среди народов Севера. Енисейский губернский Совет одним из первых в Сибири обнародовал основные положения «Декларации прав народов России» и возвестил, что малые народы, населяющие север губернии, уравниваются в правах с остальными, упразднил «Устав об управлении инородцев 1822 года».

Первые Советы на сибирском Севере появились в начале 1918 г. В феврале в с. Демьянское Тобольской губернии состоялся съезд представителей местных Советов и сельских обществ с участием хантов и мансеев. Съезд вынес решение организовать Советскую власть на Тобольском Севере. Вскоре после съезда были упразднены «инородческие управы и родовые управления» малых народов севера губернии и созданы Советы.

В начале 1918 г. были предприняты первые шаги по устройству малых народов Дальнего Востока. Местные Советы принимали все зависящие от власти меры для обследования их положения и снабжения предметами первой необходимости. Малые народы Дальнего Востока вовлекались в проведение мероприятий краевых и уездных Советов, представители их приглашались на совещания и съезды. Они участвовали в работе съезда рыболовецкого населения Амура, состоявшегося в мае 1918 г. в Хабаровске. Съезд обсудил состояние рыболовства и принял постановление, предусматривавшее меры для его подъема.

Социалистическая революция в национальных районах Сибири протекала в чрезвычайно сложных условиях. Ее особенности обуславливались, во-первых, своеобразием классовой борьбы, наличием полуфеодалных отношений и патриархально-родовых пережитков; во-вторых, сильным влиянием буржуазных элементов, выступивших против пролетарской

революции. Однако российский пролетариат, возглавляемый партией большевиков, несмотря на огромные трудности, сумел привлечь на свою сторону трудящиеся массы национальных районов Сибири, вовлечь их в строительство новой жизни.

Советы Сибири, совершая коренную ломку политического и экономического строя в крае, способствовали перевороту, сметавшему патриархальные, полуфеодалные и буржуазные порядки среди коренных народов. Тогда остро ставился вопрос об автономии, его бурно обсуждали на уездных и краевых съездах. Националистические элементы народов Сибири выступали за буржуазную автономию, пытаясь использовать право наций на самоопределение в интересах национальной буржуазии. Они, приступившие еще в период Февральской революции к строительству буржуазных национальных учреждений, продолжали его и после Октябрьской социалистической революции, добиваясь отделения народов Сибири от великого русского народа. Созданные ими национальные учреждения объединяли одних алтайцев или бурят, которые искусственно обособлялись от соседнего населения. Образование в момент триумфального шествия Советской власти обособленных административно-территориальных делений, вклинившихся отдельными массивами в соседние русские уезды, разрушало единый революционный фронт рабочих и крестьян края, наносило удар дружбе народов и создавало дополнительные трудности в организации текущей политической жизни Советов.

В борьбе за автономию национальных меньшинств не все Советы Сибири занимали правильную позицию. Отдельные руководители Советов Восточной Сибири отрицали областную автономию бурят, предлагали «культурно-национальную автономию», выступали за «самоопределение трудящихся». Правильно этот вопрос разрешали руководители Минусинского и Забайкальского областных Советов. Они последовательно проводили политику Коммунистической партии по национальному вопросу, принимали меры к тому, чтобы создать областную советскую автономию. Забайкальский областной Совет терпеливо и бережно относился к бурятским аймакам и хошунам, добивался советизации их, привлекая к советской работе деятелей бурятского национального комитета, боролся за установление дружественных отношений между трудящимися бурятами и русскими. По инициативе его руководителей на Третьем съезде рабочих, казаков, крестьян и бурят Забайкальской области, прошедшем в марте 1918 г. в Чите, было принято постановление о признании национальных органов управления бурят. В начале июля того же года Исполнительный комитет Забайкальского областного Совета вынес решение о необходимости созыва Учредительного съезда бурят для установления пределов автономии и ее формы. Минусинский уездный Совет разработал «Положение о хакасском Степном управлении», предусматривавшем организацию Степного Совета в составе волостных и улусных или сельских Советов, объединяющих хакасов Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии. На хакасский Степной Совет возлагалась задача защиты интересов трудящихся масс, организации и руководства политической, хозяйственной и культурной жизнью Хакассии, проведения постановлений высших органов Советской власти. По положению избирательное право предоставлялось трудящимся любой национальности, любому трудящемуся, достигшему 18-летнего возраста. Была предусмотрена постоянная связь хакасов с Минусинским уездным Советом через представителя от Степного Совета в Минусинском Совете. Но в связи с развертывавшейся в стране иностранной военной интервенцией и гражданской войной работа Советов Сибири по организации областной советской автономии народов края была прервана.

*Организация Советской власти
и первые социалистические
мероприятия*

1. СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО АППАРАТА

Строительство советского аппарата в Сибири являлось составной частью развития социалистической революции в России. Уже в ходе установления Советской власти оформлялись общесибирские и областные органы власти. На основе решений III Западно-Сибирского областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (2—10 декабря 1917 г.) развернул работу Западно-Сибирский областной исполнительный комитет Советов. В состав Западно-Сибирского объединения Советов входили Тобольская, Томская, Алтайская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области. 20 декабря III Дальневосточный съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Хабаровске передал всю полноту власти в Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской областях Дальневосточному краевому комитету Советов. 26 декабря в Иркутске был организован Комитет советских организаций Восточной Сибири. Все эти областные объединения Советов являлись связующими и передаточными звеньями между высшими органами власти (ВЦИК, Совет Народных Комиссаров) и Советами в Сибири на местах.

Органом борьбы за завоевание власти пролетариата в Сибири, а затем общесибирским органом власти являлся Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь). Небольшая группа работников Центросибири первоначально не имела собственного аппарата. В своей практической работе она опиралась на аппарат Комитета советских организаций Восточной Сибири. Постоянно действующим оперативным органом Центросибири был президиум (председатель Б. Э. Шумяцкий, зам. председателя Р. П. Эйдеман, секретарь С. Кошкин). Два раза в месяц созывались пленумы Центросибири. Центросибирь издавала газету «Известия Центросибири» (впоследствии «Центросибирь»), первый номер которой вышел 21 ноября 1917 г. «Маленькая листовка — газета „Центросибирь“, размером не более писчего листа, выходившая 1—2 раза в неделю, — пишет в своих воспоминаниях А. А. Ансон (Абов), — была первым органом Советской власти в общесибирском масштабе. Даже носить ее на почту было некому — и один из членов Центросибири взял на себя обязанности рассыльного».¹

Деятельность Центросибири и Советов на местах протекала в обстановке ожесточенного сопротивления сил контрреволюции. То в одном, то в другом месте Сибири вспыхивали вооруженные мятежи контрреволюции. 17 декабря закончился бой в Иркутске, а уже 21 декабря каза-

¹ «Сибирские огни», 1924, № 4, стр. 119.

чий атаман Семенов вторгся в Забайкалье. В январе—феврале 1918 г. крупные антисоветские мятежи и выступления прошли в Красноярском уезде, Камне, Ишиме, Ялуторовске, Тобольске, Омске и других городах. Советы Сибири, подавляя выступления контрреволюции, укрепляли свою власть.

В условиях острой классовой борьбы и перехода мелкобуржуазных партий в лагерь контрреволюции постепенно складывалась одна из особенностей советской демократии — однопартийность. Превращение Советов в органы диктатуры пролетариата привело к развитию функций, связанных с осуществлением полноты государственной власти. Это нашло выражение в изменении организационной структуры исполнительных комитетов. Так, к концу октября 1917 г. Красноярский Совет имел две секции (рабочую и солдатскую), а при исполкоме Совета регулярно действовали комиссии. Комиссии закрывали старые учреждения, выполняли функции учета и контроля и временно, до создания соответствующих отделов губисполкома, заменяли недостающие звенья советского аппарата. Работа в Совете строилась на началах коллегиальности. Пути строительства аппарата Красноярского Совета в основных своих чертах были общими для всех Советов Сибири.

Одновременно Советская власть ликвидировала земства и городские думы. В Омске городская дума была упразднена 17 января, во Владивостоке — 31 января, в Барнауле — 19 февраля, Томске — 4 марта, Иркутске — 2 мая, Якутске — после 1 июля 1918 г. До ликвидации буржуазных органов местных самоуправлений Советская власть использовала под своим контролем старый аппарат. Проводя эту тактику, большевики беспощадно пресекали контрреволюционные политические притязания органов местного самоуправления. Проведенная Советской властью ликвидация земств и городских дум — важный этап в строительстве советского аппарата.

К весне 1918 г. поиски организационных форм в советском строительстве еще не закончились. Аппараты исполкомов создавались в ряде случаев излишне громоздкие, копирующие центральные органы, имеющие в своем составе многочисленные отделы и подотделы. Но постепенно структура Советов Сибири все больше перестраивалась в направлении единообразия.

В системе местных органов власти решающее положение заняли в этот период губернские исполкомы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Изгнание правых эсеров из губернских и уездных Советов крестьянских депутатов и перевыборы этих Советов явились необходимым условием создания объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Организация губернских и областных исполкомов объединенных Советов продолжалась с декабря 1917 по апрель 1918 г. Создание объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов укрепляло политический союз рабочего класса и трудового крестьянства. Объединенные Советы являлись основным проводником пролетарского воздействия на трудящееся крестьянство. Объединение Советов расширило рамки советской работы. Во главе объединенных губисполкомов и облизполкомов в Сибири стали авторитетные большевики. Енисейский губисполком возглавлял Г. С. Вейнбаум, Алтайский — В. Устинович, Омский (б. Акмолинский) областной — В. М. Косарев, Томский губернский — А. И. Беленец, во главе Благовещенского Совета стоял Ф. Н. Мухин, Владивостокского — К. А. Суханов, Хабаровского — Л. Е. Герасимов.

Уже в начальный период строительства советского аппарата выявились его особенности как подлинно народного, качественно отличного от буржуазного бюрократического аппарата, оторванного от народа и враж-

дебного ему. В течение нескольких месяцев в Сибири прошли десятки губернских и уездных, сотни волостных съездов Советов. В Советах и отделах исполкомов работали многие тысячи рабочих, солдат и крестьян. Делегаты трудящихся Сибири активно участвовали в работах III и IV Всероссийских съездов Советов.

На принципах пролетарской демократии строились и новые, подлинно народные рабочая милиция, суд, вооруженные силы. На основании декрета Совета Народных Комиссаров от 24 ноября 1917 г. начали свою работу уже в первой половине января 1918 г. революционные трибуналы и местные суды в Красноярске, Омске, Томске и Иркутске. Их костяк составили рабочие и солдаты. Президиум Иркутского революционного трибунала, например, возглавлял рабочий, большевик с 1904 г., руководитель Иркутского центрального бюро профсоюзов П. П. Постышев. В самой практике вырабатывалась новая революционная законность. Жизнь учила работников новых революционных судов суровой логике классовой борьбы. По воспоминаниям А. А. Звездова, председателя Омского революционного трибунала, на первом заседании трибунала разбиралось около 200 дел саботажников-чиновников и девяти десятым подсудимых вынесены лишь «общественное порицание» и «общественный выговор». Но уже в феврале 1918 г. трибунал под угрозой расстрела заставил саботажников из управления железной дороги в четыре дня поставить дороге 250 тысяч пудов угля.² Оперативными и боевыми органами пролетарской власти являлись Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, созданные в городах Сибири в марте—апреле 1918 г. Во главе Всесибирской Чрезвычайной комиссии стал член Центросибири большевик И. С. Посталовский.

В соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров от 15 января 1918 г. о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии военные стделы исполкомов Сибири уже в феврале развернули прием добровольцев. «Партийцев после занятий, — вспоминает председатель Омского Совета В. М. Косарев, — обучали владеть оружием». Основную часть отрядов Красной гвардии и Красной Армии, Советы Читы, Владивостока, Красноярска, Томска, Омска, Барнаула и многих других городов Сибири стправили на Забайкальский фронт против Семенова. К концу мая 1918 г. под командованием С. Г. Лазо на этом фронте, по воспоминаниям Д. С. Шилова, было сосредоточено до 13 тыс. бойцов, в том числе свыше 6 тыс. кавалеристов, до 30 орудий.³ Летом 1918 г. на всех фронтах Сибири отряды Красной гвардии и Красной Армии насчитывали 20—25 тыс. чел. На вооружение частей Красной Армии в Сибири поступило из Центра 20 тыс. винтовок.

О большом внимании В. И. Ленина к организации частей Красной Армии в Сибири рассказывает в своих воспоминаниях делегат IV Всероссийского съезда Совета от Алтая Н. В. Ерушев. В беседе с ним В. И. Ленин спросил: «„А что у вас с оружием?“». Я рассказал, что нам почти нечем вооружать новые армейские формирования. Нет современных ружей, одни только берданки. И пушек хоть бы с десятков получить. Со снаряжением тоже скверно... Ленин задумался, словно что-то прикидывая в уме, делая какой-то подсчет. Потом коротко взмахнул рукой, как отрезал: „Дадим!“. И, обернувшись к Свердлову, добавил: „Яков Михайлович, хоть у нас и туго с этим, но Алтай нельзя оставить без оружия. Сделайте соответствующее распоряжение!“».⁴

² В боях за власть Советов. Сборник воспоминаний. Омск, 1957, стр. 43.

³ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции. Иркутск, 1957, стр. 296.

⁴ Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания. М., 1958, стр. 48—49.

Одной из важнейших задач советского строительства являлась организация Советов в деревне. Массовое создание волостных советов как органов власти развернулось с января 1918 г. Решающую роль в создании сельских Советов сыграли городские большевистские организации и Советы, опиравшиеся на растущую активность крестьянской бедноты, большевистски настроенных фронтовиков и сельские большевистские организации. Большевики боролись за создание бедняцко-средняцких по составу Советов и неустанно пропагандировали пролетарские классовые принципы в их строительстве.

К апрелю 1918 г. завершилось создание волостных Советов в Енисейской, Алтайской губерниях и Омской области. Организация волостных Советов в Восточной Сибири проходила с некоторым запозданием. На Дальнем Востоке она прошла в основном в марте—апреле, в Прибайкалье и Забайкалье— в апреле—мае, в Якутии— даже в июне 1918 г. В национальных районах Сибири волостные Советы в это время еще не успели распространиться. Но в ряде мест беднота национальных меньшинств приступила к организации Советов.

Массовое строительство Советов в деревне вылилось в борьбу против всей системы кулацко-буржуазных земских учреждений. Но упрочение позиций диктатуры пролетариата в деревне только еще начиналось. Бедняцкие Советы, руководимые большевиками и большевистски настроенными крестьянами, составляли пока меньшую часть. В основном Советы в деревне объединяли крестьянство в целом и не были очищены от кулаков. Борьба за укрепление сельских Советов особенно широко развернулась весной и в начале лета 1918 г., когда внутри крестьянства обострилась классовая борьба.

Огромное значение для закрепления победы Октябрьской революции и дальнейшего развертывания социалистических преобразований имел II Всесибирский съезд Советов в Иркутске (23—28 февраля 1918 г.). На съезде присутствовали делегаты 72 Советов от Урала до Тихого океана. Руководящая роль принадлежала большевикам, имевшим 123 делегата. Почетными председателями съезда были избраны В. И. Ленин и К. Либкнехт. Съезд получил приветствие от Совета Народных Комиссаров и более 60— от рабочих и крестьянских революционных организаций Сибири, сибирских фронтовых частей, от финляндского и украинского пролетариата, от интернационалистов.

Съезд полностью одобрил деятельность Центросибири первого созыва. В большевистской резолюции, принятой по докладам с мест, говорилось, что деятельность Советов совпадает с общей линией ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что на местах идет полная ликвидация контрреволюционных гнезд и закрепляются завоевания рабоче-крестьянской революции, что Советы порвали с предательской политикой правых, так называемых «социалистических» партий и неуклонно проводят в жизнь декреты Совета Народных Комиссаров. Съезд утвердил «Проект организации Красной Армии и Красной гвардии Сибири», сформировал Всесибирский Совет народного хозяйства и принял развернутые решения о проведении Декрета о земле, заготовках хлеба, борьбе со спекуляцией и др.

II Всесибирский съезд Советов допустил, однако, серьезную ошибку, высказавшись против подписания мира с Германией. Часть партийных и советских работников в Сибири, как и в Центре страны, не сразу осознала необходимость изменения тактики и временного отступления в борьбе с пока еще более сильным противником— германским империализмом. «Левацкие» выступления таких авторитетных большевиков, как председатель Центросибири Б. З. Шумяцкий, также оказали воздействие на делегатов съезда. Ошибка съезда в вопросе о Брестском мире была

быстро исправлена. Уже в начале марта 1918 г. многие партийные организации и Советы (Омска, Томска, Барнаула, Анжерских копей, Ачинска и др.) одобрили ленинскую политику заключения мира с Германией. Большевики Сибири одобрили также решения VII съезда партии по вопросу о мире.

Особое значение для советского строительства имел утвержденный съездом «Проект организации Советской власти». «Проект» внес крупные изменения в организацию и функции Центросибири и местных органов Советской власти. Центросибирь превращалась в общесибирский орган диктатуры пролетариата. Высшим органом Советской власти в Сибири теперь являлся Съезд сибирских депутатов.⁵

Съезд избрал новый состав ЦИК Советов Сибири из 38 членов и 13 кандидатов, из них почти две трети составляли большевики и одну треть — левые эсеры.⁶ В состав Центросибири вошли большевики Я. Е. Боград, В. М. Клипов, Б. З. Шумяцкий, П. П. Постышев и др. После отъезда Шумяцкого в Центр председателем Центросибири стал Н. Н. Яковлев, комиссарами: по внутренним делам — Ф. М. Лыткин, по иностранным — Г. С. Вейнбаум, по делам финансов — А. Ф. Иванов, юстиции — И. С. Постоловский, народного образования — Н. Ф. Парняков. Руководство военным делом возлагалось на коллегию: С. Г. Лазо, Лопатин, Т. М. Стремберг. Центросибирь получила право кооптации, и состав ее частично менялся. Необходимость существования Центросибири вызывалась окраинным положением и огромными пространствами Сибири, недостаточной связью сибирских Советов между собой и с Центром, относительной слабостью пролетарской базы и, главное, напряженностью борьбы с контрреволюцией и иностранными империалистами, уже с конца 1917 г. предпринимающими попытки создать в Забайкалье и на Дальнем Востоке плацдарм для интервенции против Советской республики.

Однако в утвержденном II Всесибирском съезде Советов «Проекте организации Советской власти» были и серьезные недостатки. В «Проекте» не были точно определены взаимоотношения Сибирского совета народных комиссаров с центральной властью, предусматривалось создание народного комиссариата иностранных дел для ведения самостоятельной внешней политики. Центральный Комитет партии и Советское правительство указали Центросибири пути преодоления допущенных ошибок. В срочной телеграмме от 13 апреля 1918 г. В. И. Ленин предложил строить общесибирский орган власти на началах не федерации, а автономии, т. е. самостоятельности в решении местных вопросов на основе подконтрольности и подчиненности центральной власти. В телеграмме говорилось, что, «... по мнению Совнаркома, нет никакой необходимости в иностранном комиссариате при Центросибири; так называемая самостоятельность Сибири только облегчает формально дело аннексии с Востока... Предлагаю ограничиться автономией Сибири, как неразрывной части России, и остановиться на институте комиссаров при Народном Комиссариате по иностранным делам, от которого вы будете получать директивы и именем которого будете действовать».⁷ Президиум Центросибири во главе с Н. Н. Яковлевым провел значительную работу по выправлению допущенных ошибок. С предельной четкостью политическая линия руководства Центросибири была определена Н. Н. Яковлевым: «Позиция самостоятельности не разделяется Центросибирью... Мысль о независимости и самостоятельности в борьбе с международным империализмом не только

⁵ Проект организации Советской власти. Иркутск, 1918, стр. 14—16.

⁶ «Власть труда» (Иркутск), 28 февраля 1918 г.

⁷ Ленинский сборник, XXXIV, стр. 22.

нелепа, более того — преступна». В соответствии с указаниями В. И. Ленина сибирский комиссар по иностранным делам Г. С. Вейнбаум был утвержден СНК РСФСР и действовал в качестве полномочного представителя Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР в Сибири.

К весне 1918 г. Советская власть победила по всей стране, в основном была завершена «красногвардейская атака на капитал». VII съезд партии и IV Всероссийский съезд Советов в качестве первоначальной задачи выдвинули организационное закрепление одержанных побед, политическое и хозяйственное управление страной. Во всей широте эти задачи встали и перед Центросибирью. Они решались в сложной обстановке. Весной и особенно в начале лета 1918 г. в Сибири завязывается один из главных центров международного империалистического антисоветского заговора, прокатывается широкая волна белогвардейско-кулацких мятежей. Резко усиливаются колебания среднего крестьянства. В Забайкалье продолжаются бои с бандами атамана Семенова. Из охвоты Сибирской областной думы на Дальнем Востоке создается подпольное «Временное правительство автономной Сибири». Другое марионеточное «правительство» во главе с Хорватом и Колчаком провозглашает себя «Дальневосточным правительством». 5 апреля 1918 г. японцы высадили десант во Владивостоке. В ответ ЦИК Советов Сибири объявил всю территорию от Урала до Владивостока на военном положении.

Деятельность Центросибири после II Всесибирского съезда Советов определялась твердым большевистским курсом ее руководства. В короткий срок были организованы отделы (комиссариаты) Центросибири и разработаны положения об их структуре и функциях. Рассматривая Центросибирь как основной координирующий советский орган в Сибири и на Дальнем Востоке, В. И. Ленин направлял его деятельность. В связи с высадкой японского десанта он потребовал немедленно приступить к подготовке обороны Сибири с Востока и вывезти ценные грузы из Владивостокского порта. В ответ на докладную записку Н. Н. Яковлева В. И. Ленин 6 апреля уведомил Центросибирь: «... одобряю планы подготовки и мобилизации. Ежели будут продвигаться, сопротивляйтесь».⁸ 11 мая Совет Народных Комиссаров принял постановление об отпуске Центросибири 20 млн руб., несмотря на тяжелое финансовое положение республики. По воспоминаниям комиссара Иркутского телеграфа К. И. Волка, «Владимир Ильич просил почаще информировать его по прямому проводу, и я всегда с товарищем Яковлевым был у аппарата и передавал и принимал директивы от Владимира Ильича Ленина».⁹ Президиум Высшего Совета народного хозяйства направил для разгрузки Владивостокского порта комиссию во главе с членом ВЦИК Э. Ф. Кулиничем. Комиссия, в которую на правах заместителя был введен член Центросибири В. М. Клипов, а также представители Владивостокского Совета, железных дорог и флота, к июлю отправила из Владивостока на Запад многие военные и продовольственные грузы. В апреле—мае 1918 г. Центросибирь не только обеспечила концентрацию превосходящих советских вооруженных сил для решающего удара по бандам Семенова, но и провела значительную работу по подготовке Восточной Сибири к обороне. Военную работу возглавлял Сибирский военный комиссариат (комиссар — председатель П. Н. Половников, начальник штаба А. А. Таубе).

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 56—57.

⁹ В. В. Рябиков, Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири. Новосибирск, 1955, стр. 86.

Перед Центросибирью остро стояла задача борьбы с местническими и сепаратистскими тенденциями, которые усилились весной 1918 г. 25 марта 1918 г. исполком Омского областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решил присвоить президиуму исполкома наименование Совет народных комиссаров. 30 апреля Дальневосточный краевой исполнительный комитет реорганизуется в Совет народных комиссаров. В апреле была провозглашена Амурская Советская Социалистическая Республика, образуются «совнаркомы» в г. Троицкосавске (Кяхта) и в других местах. Ими руководили, как правило, верные делу революции большевики, иногда не желавшие признавать «промежуточного», как они считали, органа между ними и Совнаркомом РСФСР. В конечном итоге сепаратизм был на руку врагам Советской власти, что особенно сказалось во время вооруженной борьбы летом 1918 г.¹⁰

Попытки противопоставить центральным органам местные «совнаркомы», имевшие целью подорвать единство Советской республики, исходили от представителей мелкобуржуазных партий в Советах. Именно левые эсеры в Омске выступили 19 апреля против назначения Советом Народных Комиссаров чрезвычайного комиссара по продовольствию в Сибири и потребовали создания «Сибирской федеративной республики». Анархисты и эсеры в Каменском «совнаркоме», стремясь сорвать отправку хлеба в Центр страны, поставили вопрос о «Каменской уездной федеративной республике» и издании «уездных законов». В Прибайкалье вооруженная группа анархистов открыто требовала от советских работников не признавать Центросибирь. Центросибирь приходилось бороться с местническими, сепаратистскими тенденциями. 27 апреля Центросибирь потребовала соблюдать «строжайшую революционную дисциплину в деле взаимного соподчинения советских организаций и безусловного проведения в жизнь всех распоряжений Советской власти». Центросибирь предлагала сообщать по телеграфу раз в неделю и письмами два раза в месяц о выполнении местными Советами директив Советского правительства.¹¹ В отдельных случаях по отношению к противникам единства Советской республики принимались решительные меры. Так, направленная в г. Камень группа барнаульских большевиков во главе с И. В. Лаврентьевым помогла каменским большевикам разоблачить анархистов и изгнать их из Совета. Однако между Центросибирью и Дальсовнаркомом согласованные действия далеко не всегда удавались. Местнические действия дальневосточников привели к срыву ряда намеченных Центросибирью мероприятий, прежде всего в области военной обороны, выполнения ленинских директив. В то же время нельзя не отметить огромную положительную работу по советизации и социалистическому переустройству Дальнего Востока, которую проделал Дальсовнарком под руководством А. М. Краснощекова.

Вопросы организационно-политического укрепления Советов и хозяйственного строительства стояли в центре работы совещания председателей губисполкомов и Центросибирь, открывшегося в Иркутске 20 мая 1918 г. На нем были представители почти всех губисполкомов Сибири. Особое внимание было уделено вопросам организации Советской власти на местах — борьбе с местническими тенденциями, укреплению государственной дисциплины в работе Советов и сплочению их деятельности.¹² Одновременно в Омске 21—25 мая состоялась партийная конференция

¹⁰ См. «Дальний Восток», 1965, № 5, стр. 158—159.

¹¹ Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917—май 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1957, стр. 345—346.

¹² См.: Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии, стр. 317.

большевиков Западной Сибири, представлявшая 2500 членов партии. Наряду с другими вопросами конференция обсудила вопросы партийной работы и большевистского руководства в Советах.¹³

Таким образом, к лету 1918 г. в Сибири в основном сложились органы диктатуры пролетариата — Советы с их административно-политическим и хозяйственным аппаратом.

2. НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Завоевание политической власти пролетариатом и создание государственного аппарата — первая, но не самая трудная задача социалистической революции. Труднее было преодолеть мелкобуржуазную стихию, осуществить перестройку экономики страны на новых, социалистических началах, победить капитализм экономически. Экономическая программа большевистской партии предусматривала национализацию всей земли, рабочий контроль над производством и распределением, национализацию банков, промышленности и транспорта, организацию обмена между городом и деревней. Ее осуществление в Сибири началось в трудных условиях.

Экономическая разруха, вызванная империалистической войной, бешеное сопротивление буржуазии, малочисленность рабочего класса Сибири, более сильное, чем в европейской России, преобладание мелкобуржуазных элементов, поддержка сил контрреволюции со стороны империалистов США, Англии, Франции и Японии — все это чрезвычайно осложняло проведение первых экономических преобразований. Трудности усиливались запоздалым установлением власти Советов в ряде районов Сибири и затянувшимся процессом слома старого государственного аппарата и строительства нового, отвлечением сил на подавление контрреволюционных выступлений, возникавших то в одном, то в другом месте.

Первым шагом Советской власти по созданию социалистической экономики было введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Начало широкому введению рабочего контроля положил декрет ВЦИК от 14 ноября 1917 г., предусматривавший участие в контроле рабочих через выборные органы — заводские комитеты, советы старост и т. п. Эти органы имели право устанавливать минимум выработки, контролировать весь процесс производства, финансы предприятий и сбыт продукции. Решения органов рабочего контроля были обязательными для владельцев предприятий.

Первыми в Сибири начали вводить рабочий контроль красноярские рабочие. Он был введен на станции Красноярск, в депо и железнодорожных мастерских, на механическом заводе Красноярского затона, на заводе «Абакан». Приступили к работе вновь созданные органы рабочего контроля в Красноярском пароходстве, на суконной фабрике, кирпичных заводах и других предприятиях.¹⁴ Уже в ноябре—декабре 1917 г. рабочий контроль действовал на большинстве предприятий Красноярска и получил широкое распространение в горной промышленности Енисейской губернии.

На основе декрета ВЦИК и решений III съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири во второй половине декабря

¹³ «Сибирские огни», 1935, № 1, стр. 39.

¹⁴ Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации (1917—1957 гг.). Красноярск, 1957, стр. 143.

1917 г. и в январе 1918 г. развернулось массовое введение рабочего контроля в Западной Сибири. Одновременно рабочий контроль вводился и на Востоке Сибири — в Иркутской губернии; решением III съезда Советов Дальнего Востока с 16 декабря — в Приморье и Амурской области, а в марте — апреле 1918 г. и в Забайкалье.

Низовые органы контроля — рабочие комитеты — действовали под руководством Советов. Позже возникли городские и губернские Советы рабочего контроля. По мере создания Советов Народного Хозяйства руководство органами рабочего контроля переходило к ним. Активно участвовали в осуществлении рабочего контроля профсоюзы.

Важнейшей задачей рабочего контроля стала борьба против капиталистов-саботажников, за сохранение производства. 28 ноября 1917 г. профсоюз Южно-Енисейских приисков отменил решение Совета съезда золотопромышленников о закрытии почти всех приисков южной части Енисейского горного округа.¹⁵ В январе 1918 г. под наблюдением объединенного исполкома Советов Лено-Витимского золотодобывающего района рабочие ввели контроль над предприятиями «Лензото» и другими приисками. Они контролировали сдачу золота предпринимателями по установленным твердым ценам и развернули борьбу против спекуляции, прибегая в ряде случаев к конфискации золота в пользу государства. Чтобы пресечь саботаж и спекуляцию, съезд комитетов рабочего контроля Приморской области 15 марта запретил передачу имущества иностранным подданным.¹⁶ Городские органы рабочего контроля пустили в ход уже закрытые или находившиеся накануне ликвидации капиталистами предприятия: в Омске — заводы Рандрупа, Терехова, Жернакова, «Энергия», в Барнауле — пимокатные мастерские, лесопильный и механический заводы, в Красноярске — механический и кожевенные заводы, в Канске — завод по ремонту сельскохозяйственных машин, в Забайкалье — вольфрамовый рудник.

На железных дорогах Сибири рабочие первоначально установили контроль над деятельностью старой администрации. Но большинство старых высших администраторов, не желая работать и мириться с рабочим контролем, продолжало саботаж заготовок топлива и разгрузки станций. Только решительные действия органов рабочего контроля и чрезвычайные меры Советов ускорили движение поездов с продовольствием и другими грузами в Центр страны.

Органы рабочего контроля провели большую работу по укреплению трудовой дисциплины. В январе 1918 г. Анжерский, Судженский и Кольчугинский Советы составили правила внутреннего распорядка для рабочих и служащих, разработали меры против нарушений общественного порядка и дисциплины. Кольчугинский Совет совместно с профсоюзом рудника постановил усилить добычу угля и призвал рабочих выйти на работу в выходной день, «последовать примеру петроградских рабочих, работающих для защиты революции, не покладая рук».¹⁷ На Черновских копях Совет и профсоюзы в феврале 1918 г. укрепили трудовую дисциплину и добились резкого повышения производительности труда.¹⁸ В борьбе с саботажем предпринимателей органы рабочего контроля приобретали опыт, расширяли свои функции, все более ограничи-

¹⁵ ГАКК, ф. 1201, оп. 1, д. 40, л. 16.

¹⁶ Борьба за власть Советов в Приморье. Сборник документов. Владивосток, 1955, стр. 106—107.

¹⁷ Установление Советской власти в Кузбассе. Сборник документов. Кемерово, 1957, стр. 161, 178, 180, 186, 188; Из истории борьбы за установление Советской власти. 1917—1918 гг. Сборник документов. М., 1943, стр. 79.

¹⁸ Советское Забайкалье. Сборник материалов, Чита, 1957, стр. 36—37.

вая власть капиталистов. Развиваясь, контроль непосредственно подводил рабочих к национализации предприятий.

Вслед за национализацией банков в Петрограде местные Советы стали готовить и осуществлять национализацию отделений частных банков в Сибири — Русско-Азиатского, Сибирского, Общества взаимного кредита и др. Национализация банков усилила действенность рабочего контроля, обеспечила переход к рабочему управлению промышленностью, подорвала экономические основы господства монополистического капитала.

Следующей серьезной мерой явилась национализация железнодорожного и водного транспорта. Основная железнодорожная магистраль Сибири с победой Октябрьской революции перешла в собственность пролетарского государства. Вместе с Транссибирской магистралью к Советскому государству отошли Анжерские и Сучанские каменноугольные копи и другие предприятия, находившиеся в ведении управлений железных дорог. Общая разруха транспорта, усугубленная саботажем управленцев-чиновников, привела к тому, что Транссибирская магистраль с середины декабря 1917 г. вступила в полосу глубокого прорыва. На станциях стояли паровозы с замороженными котлами. Пролетарский Центр изнемогал от голода, а Сибирь не могла отправлять туда поезда с продовольствием. Требовались чрезвычайные меры для налаживания транспорта.

5 января 1918 г. на собрании Николаевского районного комитета РСДРП(б) г. Красноярска был поставлен вопрос о ликвидации старого управления Томской дороги. Через профсоюзы и Советы инициативу большевиков поддержали железнодорожники.¹⁹ К 16 февраля реорганизация управления Томской дороги закончилась и во главе управления стал исполком дороги в составе председателя Н. В. Мазурина и двух его заместителей — большевиков С. А. Черепанова и Муковкина. Саботаж чиновников вынудил Главные комитеты профсоюзов Забайкальской железной дороги 16 января 1918 г. и Омской железной дороги 20 февраля 1918 г. взять управление дорогами в свои руки.²⁰ На Дальнем Востоке в руки рабочих перешло управление Амурской железной дорогой. В марте 1918 г. на основе решения январского Чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожников на всех дорогах Сибири были избраны Советы железнодорожных депутатов и их исполкомы, которые взяли в свои руки управление дорогами. Эта мера закончила переход к рабочему управлению на железных дорогах. Особенно ожесточенную борьбу с саботажем высшей администрации и предпринимателей вели рабочие на частных железных дорогах — Минусинской, Кольчугинской и Алтайской. Местные Советы и профсоюзы железнодорожников приняли решение о необходимости немедленной национализации этих дорог. Национализация частных дорог была закреплена декретом Советского правительства от 28 июня 1918 г.

Большую роль в экономической жизни Сибири играл водный транспорт. Общий грузооборот главнейших речных и озерных водных путей Сибири в предреволюционные годы достигал 150 млн пуд., или около половины всего железнодорожного грузооборота Сибири. В бассейнах рек Оби, Енисея, Лены и оз. Байкал плавало свыше 300 пароходов и 850 непаровых судов (баржи и т. п.). На Дальнем Востоке действовал Амурский торговый флот и Тихоокеанский добровольный флот. Национализация флота проводилась на основе декрета Советского правительства от

¹⁹ «Красноярский рабочий», 11 января 1918 г.

²⁰ «Правда», 22 марта 1918 г.; Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, стр. 176, 183—184.

18 января 1918 г., по которому все морские и речные суда, служившие для торговых целей, переходили в собственность государства немедленно и без выкупа.

Введение рабочего контроля, сосредоточение в руках Советского государства банков, железных дорог, водного транспорта, имело решающее значение для регулирования экономической жизни. В период с октября 1917 г. по февраль 1918 г. рабочий класс стремительно наступал на бешено сопротивляющуюся буржуазию. В это время Советское государство национализировало крупные предприятия в нефтяной, угольной и других решающих отраслях хозяйства Центра и Юга страны. Особенность Сибири заключалась в том, что здесь к марту 1918 г. в руках частных владельцев оставались не только мелкие и средние, но и такие крупные предприятия, как Судженские копи, «Копикуз», «Лензото», Киргизское и Риддеровское горнопромышленные общества и др. Для национализации всех предприятий Советское правительство не имело тогда ни средств, ни органов, способных немедленно взять управление в свои руки, ни опыта управления хозяйством.

Однако усилившийся саботаж капиталистов заставлял местные органы Советской власти все чаще прибегать к конфискации частных предприятий. 24 апреля 1918 г. исполком Советов Енисейской губернии издал общее постановление о национализации всех золотых приисков Енисейской губернии.²¹ В январе—феврале 1918 г. местные Советы национализировали Покровский стекольный завод в Иркутской губернии, Изыхские и Черногорские каменноугольные копи, медеплавильные заводы «Юлия» и «Улень», слюдяные копи, два лесопильных завода в Енисейской губернии, все промышленные и торговые предприятия в Красноярске, пимокатные мастерские и лесопильные заводы в Барнауле, крупную текстильную фабрику Бородиных в Бийске, несколько предприятий в Омске. В Благовещенске в руки государства переходят крупные торговые фирмы, конфискуются все продовольственные товары в таможне и складах. В Забайкалье в марте 1918 г. по решению органов Советской власти создается Горный совет, который берет на себя управление предприятиями Нерчинского округа, ранее принадлежавшими Кабинету. В первые месяцы Советской власти национализация осуществлялась сверху, по декретам СНК и ВСНХ в силу важности предприятий или недопущения их остановки, и снизу, непосредственно рабочими по инициативе фабзавкомов и Советов в связи с местными обстоятельствами (саботаж предпринимателей, локауты и пр.).

Коммунисты и передовые беспартийные рабочие Сибири в процессе национализации боролись с попытками разбазаривания общенародного достояния, против эсеровских и анархистских групп, отрицавших необходимость централизации хозяйственного управления и выступавших за «социализацию» промышленности, обособление отдельных хозяйственных «коммун» и артелей. Острая борьба с анархо-синдикалистскими тенденциями развернулась в угольной промышленности Сибири. Под влиянием анархистов и эсеров Черемховский Совет рабочих депутатов проводил политику не национализации, а «социализации» промышленности, передачи шахт в собственность отдельных групп рабочих. Спекулируя на мелкобуржуазных предрассудках, анархисты повели за собой значительную часть черемховских рабочих. Вожаки анархистов назначили себе высокие оклады, а шахтерам — зарплату, в несколько раз превышающую среднюю заработную плату рабочих других отраслей промышленности. Это привело к еще большему нарушению нормальных экономических связей, значительно увеличило цену на уголь. По инициативе большеви-

²¹ Красноярский Совет... стр. 421.

ков совещание иркутских фабзавкомов обратилось к рабочим Черемхова с призывом воздержаться от самочинной «социализации». В Черемхово выехала группа иркутских большевиков, которые провели разъяснительную работу среди шахтеров и совместно с представителями рабочих наметили меры ликвидации кризиса.²² Общесибирский съезд углекопов, состоявшийся 11—21 марта 1918 г., большинством голосов принял резолюцию о необходимости национализации угольных копей.

В ходе обобществления капиталистической собственности выявилась и другая опасная тенденция. Она проявилась в стремлении национализировать всю промышленность, включая мелкие и мельчайшие предприятия. Левые эсеры, эсеры-максималисты и анархисты, входившие в Советы и их исполкомы, требовали конфискации всей городской недвижимости, увлекали за собой часть рабочих, ремесленников и служащих. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в Омске. Здесь национализировались такие мелкие предприятия, не имевшие большого хозяйственного значения, как дрожжевой завод, пряничные фабрики, мелкие торговые заведения.²³ Благодаря своевременным мерам большевистских организаций и советских органов извращения в политике национализации не получили широкого распространения среди рабочих Сибири даже в первый период социалистических преобразований. Попытки отдельных групп «социализировать» предприятия своевременно устранялись.

16 февраля 1918 г. ВСНХ принял постановление, согласно которому право производить конфискацию предприятий принадлежало только Совнаркому РСФСР и ВСНХ. Весной 1918 г. В. И. Ленин в качестве одной из первоочередных задач наметил: «Доведение до конца национализации всех фабрик, заводов, железных дорог, средств производства и обмена. Безусловная и беспощадная борьба против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям».²⁴ С этого времени национализация промышленности стала проводиться более организованно и планомерно. Большевистские организации и Советы Сибири, используя опыт управления отдельными национализированными предприятиями, только после тщательной подготовки переходили к национализации целых отраслей промышленности. После длительного периода рабочего контроля и тщательной подготовки СНК РСФСР поддержал инициативу рабочих и Томского губисполкома Советов и 11 мая 1918 г. издал за подписью В. И. Ленина два декрета. В одном из них Совнарком национализировал Судженские копи Л. Михельсона, в другом выделил для организации производства на копиях 3 млн руб. Постепенно и осторожно, не нарушая хода добычи угля и строительства новых рудников и заводов, начатого владельцами акционерного общества «Копикуз», готовилась национализация этих предприятий.²⁵

В апреле—мае 1918 г. в основном завершается национализация крупных и средних предприятий в Омске, Барнауле, Бийске, Красноярске, Благовещенске и других городах. СНК декретом от 11 мая 1918 г. поддержал инициативу рабочих Риддеровских и Спасских рудников и медеплавильных заводов, просивших национализировать эти предприятия.²⁶ Еще с большей осмотрительностью подошел СНК к национализа-

²² «Власть труда» (Иркутск), 11 и 27 января 1918 г.

²³ «Известия Западно-Сибирского и Омского Советов рабочих и солдатских депутатов», 31 марта 1918 г.

²⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 218.

²⁵ Национализация промышленности в СССР. Сборник документов. М., 1954, стр. 344—345.

²⁶ «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства». 1918, № 36, стр. 480, 483; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 721, лл. 4—5.

ции крупнейшего в стране золотодобывающего предприятия — «Лензото». Сначала была введена государственная монополия на торговлю золотом. 28 мая 1918 г. СНК решил выдать для обеспечения предметами первой необходимости и оборудованием предприятий «Лензото» 20 млн руб. и поручил Главному золотому комитету обследовать прииски и подготовить вопрос об их национализации.²⁷ В Забайкалье национализация не только крупных и средних, но и части небольших предприятий была ускорена необходимостью мобилизовать все силы на борьбу с семеновщиной и белочехами. В связи с национализацией перед большевистскими организациями Сибири во всем объеме встал вопрос об управлении промышленностью и транспортом. Непосредственно на предприятиях, перешедших в собственность государства, создавались коллегии и советы управлений. К руководству национализированными предприятиями выдвигались сотни и тысячи передовых рабочих. Важную роль в управлении национализированной промышленностью играли Советы народного хозяйства. В феврале 1918 г. создается общесибирский совнархоз в Омске и Восточно-Сибирский — в Иркутске, Краевой совнархоз на Дальнем Востоке. Возникают губернские, а в некоторых местах и уездные совнархозы. На хозяйственную работу большевистские организации Сибири направили видных партийных и советских работников: П. И. Воеводина, З. И. Лобкова в Омске; В. Н. Яковлева, И. И. Белопольского в Красноярске; С. А. Черепанова, В. Н. Чепалова, Ф. Г. Чучина, М. И. Сычева-Суховерхова, К. А. Васильева в Томской губернии; Прокопьева, Я. Б. Шумяцкого, В. В. Рябикова, Н. А. Гаврилова в Иркутске; П. М. Никифорова в Приморье; А. А. Ширямова в Забайкалье. В налаживании работы транспорта активное участие приняли большевики А. Г. Рогов, В. М. Клипов, К. В. Сухомлин, М. А. Фомин, Н. В. Расторгуев и многие другие.

Уже в первые месяцы Советской власти В. И. Ленин выдвинул идею создания индустриальной базы в восточных районах страны на основе использования природных ресурсов Урала и Кузбасса.²⁸ В системе ВСНХ был создан Уральский горнозаводской комитет для разработки программы развития Урало-Кузнецкого района. В апреле 1918 г. ВСНХ объявил конкурс на разработку проекта создания единой организации, охватывающей область горнометаллургической промышленности Урала и Кузнецкого каменноугольного бассейна.²⁹ По предложению В. И. Ленина для дальнейшего изучения Кузнецкого бассейна направляется группа геологов во главе с А. А. Гапеевым. Тогда же, в 1918 г., ВСНХ предложил Обществу сибирских инженеров приступить к составлению единого плана развития угольной и металлургической промышленности Сибири и Урала.

Изучение природных богатств, разработка текущих и перспективных планов начались и на местах, в Иркутской, Енисейской, Алтайской и других губерниях Сибири. Не все было согласовано и рассчитано в первых проектах планов. Но факт начала планирования развития производительных сил Сибири, как в Центре, так и на местах, это — показатель принципиально нового явления, возникшего в процессе создания основ социалистической экономики.

Большую работу проводили совнархозы по ликвидации разрухи и организации производства. Омский совнархоз приступил к оборудованию химического, цинкового, кожевенных заводов и текстильных фабрик, начал сооружение железнодорожной ветки в Петропавловском уезде.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 432—433.

²⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 188.

²⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 48.

В Красноярске началось строительство завода сельскохозяйственных машин, кожевенных заводов, мастерских по пошиву обуви и шорных изделий.³⁰ Большая работа проводилась по увеличению добычи угля на национализированных Анжерских, Судженских, Черновских и других коях.

Центральное место в деятельности большевистских партийных организаций, Советов и профсоюзов занимали вопросы внедрения социалистической организации труда. Национализируя предприятия, рабочие старались поднимать производительность труда, крепить дисциплину, строго охранять народное добро. 28 апреля 1918 г. совещание членов профсоюза деревообделочников г. Омска вынесло решение о необходимости увольнения с работы злостных нарушителей трудовой дисциплины.³¹ Подобные резолюции приняли собрания рабочих Байкальской переправы, Амурфлота, золотых приисков Зейского округа, Шерловогорского рудника, рабочие Красноярских, Алтайских, Омских, Читинских и Владивостокских железнодорожных мастерских и коллективы других предприятий. На многих предприятиях были введены правила внутреннего распорядка, строгий учет рабочего времени и производимой продукции. В национализированной промышленности начал устанавливаться социалистический принцип платы по труду. Вслед за декретом о 8-часовом рабочем дне Советское правительство в апреле 1918 г. ввело новый тариф и установило 11 категорий оплаты труда городских рабочих. Зарплата значительно повысилась. В первые же дни победы социалистической революции Советская власть запретила детский труд и обеспечила равное положение женщин в оплате труда. Началось переселение рабочих из подвалов в дома и квартиры буржуазии.

Демобилизация армии, саботаж капиталистов и общая разруха экономики привели к росту безработицы. По данным бирж труда, с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. только в четырех городах Сибири — Томске, Омске, Новониколаевске и Барнауле — было зарегистрировано свыше 13 тыс. безработных.³² Для ликвидации безработицы принимались чрезвычайные меры. В крупных городах Сибири Советы при участии профсоюзов организовывали общественные работы, создавали фонды помощи безработным путем отчисления из бюджета профсоюзов и предприятий. Часть безработных получила работу за счет строительства новых и расширения действовавших предприятий.

В результате социалистических преобразований в промышленности и на транспорте и первых мероприятий по улучшению условий жизни и труда рабочих повысилась производительность труда, увеличилось производство на многих национализированных предприятиях. После национализации добыча на Изыхских коях увеличилась вдвое, Надеждинских коях — в полтора раза, Судженских коях в апреле 1918 г. — на 1 млн пуд., Анжерских коях в марте — на 700 тыс. пуд. Резко возросла добыча вольфрамовых руд в Забайкалье. С середины февраля 1918 г. стала выходить из прорыва Сибирская магистраль, ускорилось продвижение маршрутных поездов с хлебом и другими грузами, уменьшилось количество неисправных паровозов. Однако это были лишь первые шаги в борьбе с хозяйственной разрухой. В целом положение промышленности и транспорта Сибири оставалось еще тяжелым.

Начало экономическим преобразованиям в деревне положил Ленинский декрет о земле, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов 26 ноября 1917 г. Все земли с их недрами и леса безвозмездно пере-

³⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 64—65.

³¹ «Рабоче-крестьянская газета», 18 апреля 1918 г.

³² ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 1, д. 117, л. 206.

давались в общенародную собственность. Помещичьи, монастырские, церковные и частновладельческие имения вместе со всем живым и мертвым инвентарем переходили в распоряжение волостных и уездных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Земли и инвентарь трудящихся крестьян и рядовых казаков конфискации не подлежали.

Все главные положения Декрета и принципы его осуществления нашли дальнейшее развитие в «Основном законе о социализации земли», принятом ВЦИК 27 января 1918 г. и одобренном III Всероссийским съездом Советов. Закон подтверждал уравнительный принцип распределения земель между крестьянами и в то же время обязывал Советы содействовать возникновению и развитию в деревне коллективного социалистического земледелия. Трудящиеся крестьяне Сибири с одобрением встретили Декрет о земле. Уездные крестьянские съезды, созванные в конце 1917—начале 1918 г., подавляющим большинством голосов высказались за немедленное проведение его в жизнь.

В деревне возникли различные органы учета и распределения земли. В Омском уезде из представителей крестьян, казахского населения и казачества было создано 13 районных комиссий землеустройства, работавших под руководством Омского уездного Совета, в некоторых уездах Тобольской губернии организованы комиссии из членов уездных земельных съездов. На Алтае, в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях действовали земельные комитеты. В январе—марте 1918 г. дело непосредственного осуществления аграрных преобразований в большинстве районов взяли в свои руки земельные отделы, созданные при Советах.

Всеобщего учета земель в 1918 г. не было. Учитывались главным образом свободные внеадельные земли, запасные и арендные участки, некогда принадлежавшие казне, Кабинету и казачьим войскам. Аграрные преобразования развертывались по мере установления Советской власти, и в отдельных районах Сибири к лету 1918 г. находились на различной стадии подготовки и осуществления. Они стали проводиться в жизнь прежде всего там, где острее чувствовался недостаток земли, раньше сложились бедняцко-средняцкие Советы и сильнее было большевистское влияние в деревне, преимущественно это — районы, близкие к железной дороге и рабочим центрам, а также местности с кабинетским землевладением. Здесь началось дополнительное наделение безземельных и малоземельных крестьян за счет свободных земель по нормам, установленным самими крестьянами в зависимости от числа едоков или трудоспособных. Многие переселенцы Мариинского, Томского и Щегловского уездов Томской губернии перешли с неудобных таежных участков на более удобные. В некоторых районах ограничивалось кулацкое землепользование, но в целом кулачество еще сохранило свою силу. В ходе осуществления Декрета о земле в общенародную собственность перешли частновладельческие имения. При этом был взят на учет, а затем конфискован живой и мертвый инвентарь имений, земств, частных складов и складов переселенческого управления. На Алтае сельскохозяйственные машины и инвентарь передавались беднякам и середнякам бесплатно. В Омском уезде инвентарь делили между волостями и поселками пропорционально числу хозяйств. Енисейский губисполком предоставил право сельским и волостным Советам самостоятельно распоряжаться живым и мертвым инвентарем для оказания помощи бедноте, отчуждать излишки хлеба у кулаков в счет семенного фонда. По инициативе Советов в Тобольской, Алтайской и других губерниях Сибири стали создаваться прокатные пункты сельскохозяйственных машин и инвентаря.

Принципиально новым явлением, положившим начало социалистическому преобразованию деревни, было строительство коллективных хо-

зайств. Первые сельскохозяйственные коммуны в Сибири создавали рабочие Петрограда и Москвы, местные крестьяне-бедняки. В. И. Ленин горячо поддержал инициативу рабочих Петрограда по организации коммун в Сибири. «Почин прекрасный, поддержите его всячески», — писал он в Народный комиссариат земледелия 7 февраля 1918 г.³³ До июня 1918 г. возникло не менее 30 коммун. Петроградские рабочие организовали две коммуны в Бухтарминском районе и коммуну «Солнечная» на р. Черной на Алтае. Они привезли с собой динамо-машину, несколько станков, полный набор инструментов для механической мастерской, оборудование для двух кузниц. В Новониколаевском уезде петроградские рабочие-переселенцы организовали коммуны «Первая обская», «Интернационал», «Балтфлот». Коммунары начали строительство общественного хозяйства, помогали в своих районах устанавливать и укреплять власть Советов.

Первую трудовую сельскохозяйственную коммуну, организованную петроградскими рабочими в с. Гымыль Черемховского уезда Иркутской губернии, Народный комиссариат земледелия называл как одну из лучших в стране.³⁴ Одновременно с коммунарами стали возникать различные артели. В Енисейской губернии было создано 20 коллективных объединений — коммун, сельскохозяйственных и промысловых артелей. В Омской губернии батраки и крестьяне-бедняки создали четыре сельскохозяйственных артели. Коллективные хозяйства возникают и на Дальнем Востоке.³⁵

На базе частновладельческих имений зародилась и другая форма социалистического хозяйства — совхозы. Один из них был создан в экономике Четверикова (Енисейская губерния), занимавшей 40 тыс. десятин земли и насчитывавшей десятки тысяч овец. Отдел сельского хозяйства Алтайского губисполкома организовал на базе национализированного конного завода Винокурова племенное хозяйство. Славгородский уездный Совет крестьянских депутатов в марте 1918 г. вынес решение об организации сельскохозяйственного училища в бывшем имении Сорокиной. Советские хозяйства создавались и в других местах Сибири.

Проведение аграрных преобразований встретило бешеное сопротивление кулаков, руководимых эсерами. Они организовывали кулачество в группы «Крестьянских союзов» и через них агитировали трудящихся крестьян за выступление против Советской власти и Ленинского декрета о земле. Как отмечали крестьяне — делегаты III Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов, агитация эсеров успеха не имела, трудящиеся крестьяне пошли за большевиками, потому что «их программа совпадает с нашими желаниями и нуждами».³⁶

Эсеры, засевшие в некоторых земельных комитетах, всячески тормозили преобразования и в то же время утверждали, что Декрет о земле ничего не дал крестьянам Сибири. Они избрали тактику приспособления Советов к своим интересам, превращения Советов в кулацкие. И где им удавалось это сделать, распределение земель проводилось в интересах кулаков. В некоторых случаях кулаки оказывали вооруженное сопротивление. Так, в с. Ельцовка Бийского уезда они убили 5 крестьян-бедняков, приехавших в Ельцовку из таежных поселков для перераспределения кулацких земель.³⁷

Во время аграрных преобразований усилилось размежевание классовых интересов различных групп крестьянства. На Бийском уездном

³³ Ленинский сборник, XXXV, стр. 16.

³⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 2, д. 47, л. 165; оп. 9, д. 32, л. 1.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, д. 1020, л. 7.

³⁶ Протоколы III Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов. Омск, 1918, стр. 18, 21; ГАТО, ф. 935, оп. 1, д. 16, лл. 33, 38.

³⁷ «Голос труда» (Барнаул), 27 марта 1918 г.

съезде Советов в марте 1918 г. беднота предложила делить землю по душам, без различия пола и возраста. Кулаки требовали: «Кто сколько и как сможет, тот столько и сеет». Середняки к этому добавили: «Своим трудом». Но когда дело дошло до сдачи хлеба государству, кулаки потребовали проводить сдачу хлеба не с десятины посева, а с души.³⁸ В марте 1918 г. корреспонденты советских газет Енисейской губернии сообщали, что в с. Балахта Ачинского уезда и станице Таштыпской Минусинского уезда крестьяне резко разделились на партии «буржуазную» и «большевистскую», богачей и бедноту, и что между ними идет ожесточенная борьба.³⁹

Советское государство оказывало максимально возможную помощь Сибири. В мае 1918 г. в Томск был послан представитель из Петрограда для проведения шестинедельных курсов инструкторов по осуществлению закона о социализации земли. Курсы предполагалось организовать на 1500 представителей от Тобольской, Алтайской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний и Акмолинской и Семипалатинской областей. Из Центра в Сибирь и Оренбургскую губернию были посланы 9 поездов-мастерских для ремонта сельскохозяйственных орудий.⁴⁰ В Омске, Томске, Барнауле, Красноярске и Канске развернулось производство и ремонт сельскохозяйственного инвентаря. Особую заботу проявляли Коммунистическая партия и Советская власть о первых социалистических начинаниях в деревне. Для усиления связи с местными Советами и устройства коммун Наркомзем командировал в Сибирь представителя петроградских рабочих С. В. Раева, снабдив его необходимыми средствами и полномочиями.⁴¹ Помощь коллективным хозяйствам оказывалась также в ходе распределения земель. Инвентарь частновладельческих имений и лучшие участки земли передавались в первую очередь коммуналам.

Аграрные преобразования в Сибири проходили в сложных и трудных условиях. В силу более позднего установления власти Советов во многих сельских районах Сибири к началу аграрных преобразований еще не успели сложиться органы Советской власти или были созданы общекрестьянские Советы, в которых нередко верховодили кулаки. Большие трудности возникали из-за слабости или отсутствия в деревне большевистских партийных организаций. В первой половине 1918 г. во многих уездах Сибири не было партийных организаций даже в уездных центрах.

В целом по Сибири аграрные преобразования затянулись и не были завершены к моменту временного падения власти Советов. Однако и от незавершенных преобразований крестьяне Сибири получили ощутимые материальные выгоды. Национализация коренным образом изменила характер землевладения в Сибири, ликвидировав его сословный характер. В собственность Советского государства перешли все земли, принадлежавшие ранее казне, Кабинету, частным владельцам, церквям и монастырям. Декрет о земле закрепил за крестьянами участки, захваченные ими еще весной—летом 1917 г. Отношения аренды, существовавшие между казной, Кабинетом и управлением казачьих войск, с одной стороны, крестьянами и трудовым казачеством—с другой, потеряли силу, и арендные участки (в Западной Сибири они составляли более 4 млн десятин) вместе с частновладельческими и церковными землями перешли в пользование крестьян и казаков.

³⁸ ПААК, ф. 1061, оп. 1, д. 103, л. 3.

³⁹ «Известия Минусинского Совета», 5 марта 1918 г.

⁴⁰ Победа Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, стр. 553.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 2077, оп. 2, д. 47, л. 165.

В итоге только по Западной Сибири они увеличили свои наделенные земли примерно на 4,5—5 млн десятин, или на 8—9%. Крестьяне освободились от ежегодных платежей за покупаемый у казны и Кабинета лес и арендных платежей за землю. Прекращалась ежегодная плата крестьян Алтая за выкуп кабинетских земель. Крестьяне избавились от огромных недоимок, накопившихся за ряд лет, и получили право бесплатного пользования лесами для нужд своих хозяйств, водоемами, право бесплатной охоты и рыбной ловли. Натуральные повинности были уничтожены. Октябрьская революция навсегда ликвидировала пагубное влияние помещичьих латифундий Центра страны на крестьянское хозяйство Сибири. В соответствии с наказами крестьян вводился прогрессивный налог.

В результате дополнительного наделения землей и помощи Советского государства, оказанной трудящимся крестьянам, посевные площади весной 1918 г. заметно возросли по сравнению с 1917 г. В целом же крестьяне Сибири получили меньше по сравнению с крестьянством европейской России. В. И. Ленин говорил: «Мы не могли дать крестьянам в Сибири того, что дала им революция в России. В Сибири крестьянство не получило помещичьей земли, потому что там ее не было...».⁴²

В тесной связи с земельными преобразованиями в деревне велась продовольственная работа. За три первых месяца 1918 г. Западная Сибирь отправила в центральную часть страны 14 млн пуд. хлеба. К весне 1918 г., когда основные хлебные районы — Украина и Северный Кавказ оказались в руках контрреволюции, центр всех хлебозаготовок страны переместился в Западную Сибирь. Советское правительство назначило чрезвычайным комиссаром по продовольствию в Сибири А. Г. Шлихтера и направило сюда до 60% всего товарообменного фонда республики. Ежедневная погрузка хлеба возросла со 143 вагонов в феврале до 240 вагонов в марте—апреле.⁴³

И все же это далеко не соответствовало потребностям в хлебе и тем возможностям, которыми Сибирь располагала. Кулаки злобно срывали хлебозаготовки, саботировали товарообмен. «Кулаки не желают ... вести никакого товарообмена», — отмечал председатель Алтайского губернского продовольственного Совета.⁴⁴ Не сломив сопротивления кулачества, нельзя было обеспечить страну хлебом и развивать дальше социалистическую революцию в деревне. Партийная конференция большевиков Западной Сибири, уделившая много внимания обсуждению декрета ВЦИК от 9 мая 1918 г. о продовольственной диктатуре, признала необходимым организовать бедноту для борьбы с кулачеством, послать в деревню агитаторов и специальные отряды для обмолота хлеба. В Омской губернии началась организация агитационно-продовольственных отрядов, на Алтае продовольственную диктатуру предполагалось установить с 15 июня и т. д. Но осуществить эти мероприятия по углублению социалистической революции в деревне помешала временная победа сил контрреволюции, и Сибирь в отличие от центральных районов страны не знала периода комбедов.

3. ПЕРВЫЕ ШАГИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С победой революции началась широкая преобразовательная деятельность Советов, партийных и пролетарских общественных организаций в области культуры. Характерной чертой этого периода были поиски

⁴² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 299.

⁴³ Суровое время. Воспоминания. Новосибирск, 1959, стр. 105.

⁴⁴ «Голос труда» (Барнаул), 17 мая 1918 г.

лучших организационных форм и нового содержания культурной работы. При партийных организациях и профсоюзах возникали культурно-просветительные комиссии и секции. Общее руководство культурной жизнью сосредоточивалось в руках отделов народного образования, созданных в составе Советов. В целом по Сибири этот процесс завершился в марте 1918 г. В составе ЦИК Советов Сибири был учрежден Комиссариат просвещения во главе с видным партийным работником, редактором газеты «Власть труда» П. Ф. Парняковым. Комиссариат просвещения Центросибири установил связь с Советом Народных Комиссаров РСФСР, губернскими отделами народного образования (ОНО), созвал ряд совещаний для обмена опытом. Энергичную работу в соответствии с декретами Советского правительства в области просвещения развернули многие губернские и уездные отделы народного образования. Их возглавили: К. М. Молотов в Омске, Ф. Я. Лебедев и К. Н. Гаврилова — в Иркутске, Д. Г. Сулим — в Барнауле, В. М. Бахметьев — в Томске, И. А. Таубе — в Чите. Краевым комиссаром просвещения Дальнего Востока был назначен С. П. Шепетнов.

Решению одной из главных задач — демократизации культуры способствовала отмена всех привилегий и ограничений в пользовании благами культуры: ликвидация сословий, национального неравенства, установление равноправия мужчин и женщин. Демократизация проявилась также в отмене платы за обучение в школах, упразднении частных школ, введении в состав педагогических советов представителей Советов. Большим событием явилось проведение в жизнь реформы русского правописания. Это назревшее культурное и революционное мероприятие ударило по самым основам старой школы, пропитанной схоластикой, оторванной от живой действительности. Начало борьбе за высвобождение сознания молодежи от церковного влияния положил декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый в январе 1918 г. Проведение в жизнь этого декрета в Сибири сопровождалось острыми столкновениями с контрреволюционными элементами.

Борьба за новую школу являлась одновременно и борьбой за учительство. Многие учителя, особенно педагоги городских средних школ, оказались в первое время в лагере саботажников. Кое-где (в Омске, Минусинске, Барнауле, Ачинске) дело дошло до учительских забастовок. Советская власть, увольняя саботажников, главную линию видела в разъяснительной работе среди учителей. В противовес реакционному влиянию Всероссийского учительского союза начали вести работу первые ячейки учителей-интернационалистов, созданные в Новониколаевске, Красноярске, Иркутске, Камне и некоторых других городах. На Дальнем Востоке особая роль принадлежала Имано-Хабаровскому союзу народных учителей, стоявшему на советской платформе. Многие члены этого союза стали активными деятелями революции. Постепенно, особенно с конца марта 1918 г., все более заметно обнаруживается раскол между контрреволюционным руководством учительских союзов и рядовым учительством, прежде всего сельским, желавшим в большинстве сотрудничать с Советской властью. Съезды сельских учителей в Томске, Минусинске, Балаганске, Зиме, проходившие весной 1918 г., не позволили реакционерам протолкнуть антисоветские резолюции.

В среде учащихся также шла борьба между передовой революционной молодежью и теми, кто, прикрываясь мнимой аполитичностью, хотел сохранить школу под буржуазным влиянием. Большинство союзов учащихся, возникших после Февральской революции, находилось под влиянием буржуазных партий. Наиболее крупным сибирским союзом, оказавшим революционное воздействие на молодежь, был Иркутский союз учащейся и рабочей молодежи. Члены Союза являлись опорой Отдела

народного образования во внешкольной работе. В своем обращении к учащейся молодежи Сибири Союз звал энергично строить новую, демократическую школу, участвовать в политической жизни страны, бороться за народную рабоче-крестьянскую власть.

В этот же период началась демократизация высшей школы. В острой борьбе с реакционной профессурой проходила подготовка положения об управлении вузами на новых, демократических началах в Томске. Томские большевики постоянно и настойчиво вели разъяснительную работу среди студенчества. Опорой в этой работе служила студенческая группа, в которой насчитывалось около сорока человек. В целом, однако, большая часть студенчества либо стояла в стороне от политической жизни, либо находилась под влиянием буржуазных партий. И это не удивительно, если учесть буржуазный и мелкобуржуазный в основном состав самого студенчества в то время.

Острая классовая борьба развернулась на газетных страницах. По требованию широких трудящихся масс были закрыты за клевету многие буржуазные газеты. Одновременно шло создание новых газет советского направления. Начинают издаваться общесибирские и областные газеты и журналы: «Западная Сибирь», «Сибирский рабочий», «Известия Центр-Сибири», «Центро-Сибирь», «Дальневосточные известия» и некоторые другие. Всего, по неполным данным, на территории только от Урала до Байкала выходило в это время 63 советских издания.⁴⁵

В сферу культурно-просветительной деятельности Советов входило немало и других обязанностей: выпуск политических брошюр и листовок, устройство митингов и лекций, открытие клубов и театров, организация народных университетов и школ для взрослых. Культотделы многих Советов действовали в этом направлении настойчиво и неутомимо. К. Н. Гаврилова в воспоминаниях о первых шагах работы культотдела в Иркутске писала, что он «проделал огромную работу, никто не жалел своих сил, все горело в работе — это были энтузиасты — ведь главным образом работала молодежь».⁴⁶

С наибольшим размахом развернулась культурно-просветительная работа в городах и рабочих поселках. В ее проведении наряду с партийными организациями и Советами очень большую роль сыграли профсоюзы. Постепенно культурное влияние Советской власти распространялось и на сибирскую деревню. Особенно помогали в политическом просвещении крестьянства солдаты-фронтовики, возвращавшиеся домой. В деревнях стали появляться культурно-просветительные кружки и общества.

Начались революционные преобразования и в области искусства. В Томске были открыты Народная художественная академия и картинная галерея. В Омске работала Студия художественных исканий, в Иркутске — Народный институт изящных искусств.

Культурное строительство протекало в обстановке огромного интереса и творческой инициативы самого трудящегося населения. Едва ли был хоть один крестьянский съезд, который бы обошел вопросы народного образования. Крестьянин Пономарев, выступая от имени жителей Петропавловской волости на II Томском уездном съезде Советов, выразил их чаяния в короткой просьбе: дать им «хлеб и образование (школы)».⁴⁷

⁴⁵ А. Н. Адгоков. Советская пресса в Сибири в 1917—1918 гг. Иркутск, 1922 г.

⁴⁶ ПАИО, ф. 300, оп. 2, д. 99, л. 48.

⁴⁷ Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.). Томск, 1957, стр. 274.

Многочисленные письма в редакции газет, постановления сельских сходо- говорилн о большой тяге трудовых масс к просвещению.

Культурная работа Советской власти в Сибири из-за разразив- шейся гражданской войны оказалась кратковременной. Проведение мно- гих мероприятий только началось. Культурные сдвиги сравнительно слабо затронули крестьянство. Тем не менее значение этой работы ве- лико. Главное достижение состояло в том, что с помощью различных форм и методов просвещения удалось в значительной мере разбудить скованные в прошлом творческие силы народа и направить их на дело социалистического строительства. Таким образом, в первый период Со- ветской власти в Сибири было положено начало глубочайшему социаль- ному перевороту как в экономической, так и в идеологической областях, начало культурной революции.

Гражданская война

1. ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала страх и ненависть империалистов всех стран. Иностранные империалисты боялись, что «пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским»,¹ поэтому разгром революционного очага в России и ликвидация Советской власти стали их первоочередной задачей.

Раньше всего на это всемирно-историческое событие реагировала нью-йоркская биржа — этот чувствительный барометр состояния капиталистического хозяйства. Американская печать сообщала, что 26 октября (8 ноября) «биржа пережила наиболее сильное падение акций»,² причиной чему послужило известие о свержении в России Временного правительства. На следующий день после установления власти Советов в Петрограде посол США в России Д. Френсис с возмущением писал генеральному консулу США в Москве Саммерсу: «Отвратительно! Но чем нелепее положение, тем скорее оно будет исправлено».³ Озлобленный представитель американских капиталистических кругов надеялся на то, что Советское правительство долго не продержится. Жизнь доказала, однако, обратное. «На международной арене впервые возникло государство, которое выдвинуло великий лозунг мира и стало осуществлять новые принципы в отношениях между народами и странами. Человечество обрело надежный оплот в своей борьбе против захватнических войн, за мир и безопасность народов».⁴

В ответ на принятый 26 октября 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов декрет о мире иностранные империалисты начали систематическую подготовку военной интервенции против Советской республики. В Вашингтоне и Токио, в Лондоне и Париже велась тайная, закулисная подготовка интервенции. Оттуда тянулись нити к официальным и неофициальным представителям и агентам империалистических держав в Петрограде, Москве и ряде других городов России. В своих планах организации борьбы с Советской Россией руководители Антанты и США делали ставку на контрреволюционные силы внутри России.

Вторжение интервентов на территорию РСФСР началось на Дальнем Востоке. Иностранная пресса усиленно распространяла слухи

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 250.

² «Нью-Йорк Таймс», 9 ноября 1917 г.

³ D. R. Francis. Russia from the American Embassy. April 1916—November 1918. N. Y., 1921, p. 187.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 12.

о «беспорядках» во Владивостоке и необходимости в связи с этим высадки в порту иностранных войск. В ноябре 1917 г. на рейд бухты Золотой Рог во Владивосток прибыл американский крейсер «Бруклин» под командованием адмирала Найта. США первыми из империалистических держав грубо вмешались в дела нашей Родины. В ноябре 1917 г. 25-му батальону Миддлсекского полка, дислоцированному в Гонконге, английским правительством был отдан приказ отправиться во Владивосток. Английское правительство в конце декабря вело переговоры по вопросу о японской интервенции с президентом США Вильсоном.⁵

В конце 1917 г. активизировали свою подрывную деятельность во Владивостоке иностранные консулы. Они открыто вмешивались во внутренние дела Советского государства, направляли местным органам власти ноты с протестами против мероприятий Советов. Французский консул, например, заявил, что «если будет учинено какое-либо насилие над иностранцами, то в город будут введены японские войска, находящиеся на расстоянии 6 часов от Владивостока».⁶ Премьер Великобритании Ллойд-Джордж признает в своих воспоминаниях, что в декабре «мы запросили Японию и США, считают ли они желательной оккупацию Владивостока и установление контроля над Сибирской железной дорогой».⁷

Стремясь ускорить открытую интервенцию, западная пресса стала распространять сообщения о якобы состоявшейся «высадке» японских войск во Владивостоке. Английская газета «Таймс» 12 декабря (29 ноября) привела даже сообщение «собственного корреспондента» из Вашингтона о прибытии японских войск во Владивосток. Автор отмечал: «Практически это мероприятие говорит большевикам: „Руки прочь от Владивостока и Транссибирской железной дороги“. Между Японией и США поддерживается тесный контакт по вопросам, касающимся сложной ситуации в России». Французская газета «Тан» 13 декабря (30 ноября) писала: «Газеты Нью-Йорка сообщают сегодня, что во Владивостоке высадился японский военный контингент. „Нью-Йорк таймс“ высказывает пожелание, чтобы это сообщение соответствовало действительности... Японцы располагают с некоторыми пор войсками во Владивостоке и не следует испытывать никаких колебаний не только перед тем, чтобы принять необходимые меры для охраны продовольствия и военных припасов во Владивостоке, но и перед тем, чтобы оказать помощь Каледину. Они должны захватить конечную станцию Транссибирской железной дороги».

Шумиха, поднятая в зарубежной прессе вокруг «высадки» японских войск во Владивостоке, не была случайной. Иностранные захватчики рассматривали Владивосток как ворота при вторжении на территорию Сибири и для последующего захвата Транссибирской ж. д. Так, в связи с юнкерским мятежом в декабре 1917 г. в Иркутске французское правительство рассматривало вопрос об отправке в Харбин и Иркутск крупной воинской части.

Консул США во Владивостоке Колдвел сообщал в телеграмме от 28 ноября (11 декабря) 1917 г. государственному секретарю США Лансингу, что во Владивостоке «предпочтительнее были бы американские войска, но японские лучше, чем ничего».⁸ Только под давлением трудящихся края США вынуждены были увести «Бруклин» из советского порта. 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) японское правительство

⁵ У. Черчилль. Мировой кризис. М., 1932, стр. 51.

⁶ «Приамурская жизнь», 22 декабря 1917 г.

⁷ Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары, т. VI. М., 1937, стр. 86.

⁸ «Papers relating to the foreign relations of the United States. 1918. Russia», v. II, p. 6. В дальнейшем в параграфе переписка госдепартамента, американских и других иностранных дипломатов цитируется по этому изданию.

приняло решение о посылке во Владивосток военного судна. То же сделало правительство Англии. Кроме того, американскому крейсеру «Бруклин» вновь было дано распоряжение об отправке в японский порт Иокогаму, где он должен был ждать дальнейших инструкций.

30 декабря 1917 г. во Владивостокский порт прибыл без всякого соответствующего предупреждения местных властей японский броненосец «Ивами». Через день в порту появился английский крейсер «Суффолк». В результате принятых японским правительством решений вскоре во Владивосток было отправлено другое военное судно — крейсер «Асахи».

В меморандуме английского посольства, направленном государственному департаменту США 15 (28) января 1918 г., шла речь о необходимости оказания помощи различным белогвардейским организациям в России. «Единственно возможным средством сообщения, — говорилось в меморандуме, — является Сибирская железная дорога. Британский генеральный штаб решительно придерживается того мнения, что это средство сообщения должно быть использовано и сможет быть использовано, если японцы окажут помощь».

В беседе с французским послом 23 февраля японский министр иностранных дел Мотоно заявил, что если Англия и Франция дадут свое согласие, Япония не замедлит выступить, причем ее войска готовы дойти до Иркутска.

Для оправдания своего вмешательства иностранные империалисты спровоцировали в начале февраля инцидент во владивостокской гостинице «Версаль». Колдвел поспешил следующим образом «описать» этот случай в телеграмме Лансингу: «Грабежи учащаются. На японцев часто нападают и грабят на улицах и в их лавках. Японский консул недавно потребовал, и консульский корпус теперь требует совместно, чтобы охрана была улучшена. На это, однако, не надеемся, так как власти бессильны. Общественное мнение полагает, что ограбление гостиницы вызовет иностранную интервенцию». Под нажимом Японии реакционное китайское правительство в Пекине также включилось в антисоветский блок. Еще 23 февраля посол США в Китае Рейнш сообщал Лансингу о получении им секретных сведений о том, что японское правительство предложило свое сотрудничество китайскому правительству для «восстановления порядка» в Сибири. 25 марта этими правительствами было заключено секретное соглашение о совместных действиях на Дальнем Востоке, направленное против Советской России.

Последовавшая затем подготавливаемая интервентами грубая инсценировка убийства и ранения 4 апреля трех японцев во Владивостокском отделении японской конторы «Исидо» послужила поводом для высадки на следующий день во Владивостоке японского и английского десантов. Эти события являлись одним из звеньев давно задуманного плана захвата иностранными империалистами сначала Владивостока, а затем всей Сибири. Воспользовавшись интервенцией, в Сибири и на Дальнем Востоке активизировали борьбу против Советской власти белогвардейцы.

В сообщениях СНК РСФСР, в заявлениях советских организаций Дальнего Востока и Сибири была дана соответствующая характеристика сложившейся в то время на Дальнем Востоке международной обстановки.⁹ В. И. Ленин в телеграмме Владивостокскому Совету от 7 апреля 1918 г. указывал: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники».¹⁰

⁹ «Известия ВЦИК», 6 апреля 1918г.

¹⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 216.

21 апреля во Владивостоке был арестован член подпольного эсеро-меньшевистского «Временного правительства автономной Сибири» Колобов. Найденные у него документы свидетельствовали о поддержке, которую оказывали этому «правительству» иностранные консулы во Владивостоке. Советское правительство потребовало отозвания замешанных в этом деле консулов и категорического отказа от всякого вмешательства во внутренние дела РСФСР.

Наряду с поддержкой «Временного правительства автономной Сибири» иностранные империалисты оказывали помощь атаману Семенову в Забайкалье, атаману Калмыкову в Приморье, атаману Гамову в Амурской области, генералу Хорвату на КВЖД и многим другим антисоветским организациям и белогвардейским вожакам. Тесный контакт с представителями Антанты поддерживали в Сибири и кулацкие кооперативные организации, находившиеся под руководством эсеров.

Важную роль в развертывании иностранной военной интервенции в 1918 г. и помощи белогвардейцам сыграл мятеж чехословацких частей, эвакуировавшихся с согласия Советского правительства во Францию и выступивших в мае—июне 1918 г. по указанию организаторов антисоветской интервенции против Советской власти в ряде пунктов на огромной территории от Волги до Владивостока.

В конце июня 1918 г. собравшиеся в Версале на сессию Верховного военного Совета «союзников» представители Антанты обратились к президенту США Вильсону с предложением о совместной интервенции и посылке на Дальний Восток и в Сибирь значительной армии. 6 июля на совещании в Вашингтоне, где присутствовали Вильсон, Лансинг, военные и морские представители, было решено отправить во Владивосток наряду с японскими 7 тыс. американских войск.¹¹ Для оправдания высадки своих войск госдепартамент опубликовал 17 июля 1918 г. специальный меморандум.¹²

Характеризуя сложившуюся в это время обстановку, В. И. Ленин писал: «Внешний враг Российской Советской социалистической Республики, — это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. . .».¹³

2. УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО РЕЖИМА

Сибирь в планах интервентов занимала особое место. Отдаленность края от пролетарских центров страны питала их надежды на успех вооруженного вторжения. Организаторы интервенции принимали в расчет также наличие в Сибири значительного слоя кулачества и казачества.

Надежды интервентов на успешную борьбу с Советской властью в Сибири подогревались действиями сибирской контрреволюции, которая с первых дней победы пролетарской революции не только исподволь, тайно готовилась к решительной схватке с Советами, но и неоднократно пыталась это сделать задолго до чехословацкого мятежа.

В марте—апреле 1918 г. в ряде мест Сибири были организованы кулацко-эсеровские мятежи. В Забайкалье уже с января дважды с территории Маньчжурии вторгались банды атамана Семенова. Борьба на Забайкальском фронте приобретала все более значительные масштабы и весной 1918 г. отвлекала большую и лучшую часть вооруженных советских сил Сибири. В Благовещенске, в марте, пытался произвести контрреволюционный переворот атаман Гамов.

¹¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов. Т. I, М., 1960, стр. 33—34.

¹² См.: Г р е в с. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., 1932, стр. 8.

¹³ В. И. Л е н и н, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 38.

«Министры», «эмиссары» и прочие представители дерберовского «правительства» все более активизировали свою деятельность по подготовке антисоветского переворота. В марте 1918 г. П. Дербер заключил «соглашение» с США, по которому американские монополии получали «право» беспрепятственного хозяйничания на территории «автономной Сибири».

Но, как признавали сами белогвардейцы, для свержения Советской власти сил внутренней контрреволюции было явно недостаточно. Председатель Областной думы Якушев, всячески превознося роль офицерских и других контрреволюционных организаций в подготовке антисоветских мятежей, вынужден был признать: «Трудно сказать, как скоро этот переворот был бы реализован, если бы на помощь не пришли наши доблестные братья чехословаки».¹⁴

Белогвардейцы установили контакт с контрреволюционным командованием чехословацкого корпуса. Руководитель подпольных военных организаций в Западной Сибири подполковник Гришин-Алмазов говорил, что установлению союза между белогвардейцами и чехословацкими legionерами способствовали американцы, подчеркивая, что после энергичного вмешательства консула Гарриса «совместные действия офицерских дружин и чехословаков уже не нарушались».¹⁵ На подпольных совещаниях в Москве и Челябинске, где под руководством «союзников» разрабатывались планы чехословацкого мятежа, присутствовали и представители сибирской контрреволюции.

Кадетско-областная газета «Сибирская жизнь» с откровенным цинизмом писала, что «без союзнической поддержки — нам управиться с нашими делами и мечтать нечего». И как только начался подготовленный «союзниками» мятеж чехословацкого корпуса, сибирская контрреволюция с оружием в руках, в полном контакте с корпусом, выступила против Советской власти. Мятеж чехословацкого корпуса¹⁶ сыграл важную роль в развертывании широкой иностранной военной интервенции.

Политические и военные руководители чехословацкого корпуса обманули солдат, распространяя слухи о том, что Советская власть хочет будто бы выдать их немцам и австрийцам. Ничто не угрожало корпусу, он получил полную возможность уехать на родину. Но это не входило в планы «союзников», по требованию которых обманутые контрреволюционным командованием солдаты чехословацкого корпуса выступили с оружием в руках против Советской власти.

К моменту Челябинского совещания эшелоны чехословацкого корпуса растянулись по железнодорожной магистрали от Пензы до Владивостока. Антисоветский мятеж корпуса, насчитывавшего до 60 тыс. солдат и офицеров, начался в конце мая 1918 г. одновременным выступлением частей корпуса в различных городах Поволжья, Урала, Сибири. Действовали чехословаки четырьмя основными группами: пензенской, челябинской, сибирской и несколько позднее владивостокской.

Контрреволюционный мятеж немедленно поддержали «союзники». В ноте Советскому правительству от 4 июня 1918 г. правительства США, Англии, Франции, Италии открыто заявили об этой поддержке,

¹⁴ См.: Временная Сибирская областная дума. (Стенографический отчет 2-й сессии). Томск, 1918, стр. 1.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 176, оп. 3, д. 6, л. 184.

¹⁶ Чехословацкий корпус начал формироваться на территории России из пленных чехов и словаков еще в 1916 г. Он должен был принять участие в боях против Германии. После Октябрьской революции представители Антанты и реакционное офицерство корпуса делали все для того, чтобы превратить его в антисоветскую силу. Необходимо, однако, отметить, что в мятеже приняло участие 50—60 тыс. из 200 тыс. чехов и словаков, находившихся в русском плену. Многие из военнопленных чехословаков уже в этот период боролись на стороне Советской власти.

сказав, что попытки разоружить чехословаков будут рассматриваться как недружелюбный акт против названных правительств, «так как чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством и заботами держав Согласия».¹⁷

В обращении Совнаркома от 10 июня 1918 г. вскрывалась классовая сущность развернувшихся событий: «Под фирмой Учредительного собрания идет борьба за самодержавие богатых над бедными, бездельников над тружениками. Уральский бандит Дутов, степной полковник Иванов, чехословаки, беглые русские офицеры, агенты англо-французского империализма, бывшие помещики и сибирские кулаки объединились в один священный союз против рабочих и крестьян».¹⁸

Чехословацкий мятеж начался и развертывался в условиях, чрезвычайно тяжелых для молодой Советской республики. В стране царил хозяйственная разруха. Усиливался голод, чему способствовал саботаж кулачества. Условия диктовали самые суровые меры в борьбе за хлеб, а это вызывало недовольство не только кулака, но и крестьянина-середняка. Политическое положение в стране резко обострилось, классовая борьба приобретала все более острый характер и широкие масштабы.

Народ устал от войны. Учитывая это, Советская власть до лета 1918 г. создавала вооруженные силы на добровольных началах. В Красную Армию шли лучшие представители рабочего класса. Но она была еще не столь сильна, чтобы успешно отражать натиск врагов на многочисленных фронтах.

К моменту мятежа советские вооруженные силы в Сибири состояли главным образом из рабочих красногвардейских отрядов, наиболее боеспособная часть которых вела бои с семеновцами на Забайкальском фронте. Численное превосходство, воинский опыт были на стороне контрреволюции. Ее на этом этапе гражданской войны поддержала значительная часть сибирского казачества, что увеличивало вооруженные силы белогвардейцев.

Огромную роль в судьбах Советской власти в Сибири играла позиция крестьянства, которое составляло почти 90% сибирского населения. Недовольная твердой продовольственной политикой Советской власти, обманутая эсеровской демагогией и обещанием «свободной торговли», основная масса сибирского крестьянства заняла выжидательную позицию. Недостаток сил и времени не позволили сибирским большевикам поднять на вооруженную борьбу за Советскую власть сочувствующую им деревенскую бедноту. Пассивно-выжидательная позиция трудящихся крестьян при активной поддержке мятежа со стороны кулачества во многом способствовала падению Советской власти в Сибири летом 1918 г. Но главной причиной временного успеха контрреволюции явилась иностранная военная интервенция. Открытое вмешательство крупнейших империалистических держав, всесторонняя помощь иностранных империалистов российской контрреволюции привели к тому, что гражданская война в нашей стране приняла затяжной и острый характер.

Все попытки Центросибири и местных Советов мирным путем урегулировать конфликт с белочехами не увенчались успехом. Чешское командование использовало временные перемирия (с Омским, Красноярским Советами, с Центросибирью) для концентрирования сил и дальнейшего наступления.

Чехословаки, используя внезапность нападения, уже в первые дни мятежа легко овладели Мариинском, Новониколаевском, Тайгой, Томском. В других же местах Сибири им пришлось столкнуться с упорным сопротивлением красногвардейцев.

¹⁷ «Известия ВЦИК», 13 июня 1918 г.

¹⁸ «Правда», 11 июня 1918 г.

Большевики Западной Сибири приняли энергичные меры по мобилизации сил для борьбы с мятежниками в районе Омска. Большую роль в этом сыграл Западно-Сибирский оперативный штаб, в состав которого входили А. И. Окулов, В. М. Косарев, А. А. Карлов, А. Я. Нейбут, Г. А. Усиевич, Р. П. Эйдемман.

На Омск чехословаки наступали и с запада, и с востока. Особенно ожесточенные бои развернулись на западном (Марьяновском) фронте, где красногвардейскими отрядами руководили А. А. Звездов, А. Григорьев, А. Дианов. Бои под Марьяновкой продолжались несколько суток. Обе стороны несли большие потери. В первом бою погиб командир отряда омской Красной гвардии П. Успенский.

Чехословаки и поднявшие мятеж белогвардейцы 7 июня заняли Омск. 8—9 июня в результате ожесточенных боев чехами и белогвардейцами были взяты Каинск, Барабинск, Татарск.

С упорным сопротивлением встретились мятежники под Тюменью. В районе Тобольска—Тюмени отступившие из Омска и Томска красногвардейские отряды вместе с североуральскими советскими частями создали Северо-Урало-Сибирский фронт. Красногвардейские части под руководством А. И. Окулова, Р. П. Эйдемана, Ф. И. Голощекина и других товарищей удерживали Тюмень до конца июля.

Встретили отпор чехословаки и в шахтерских районах Кузбасса. Красногвардейские отряды кольчугинцев и кемеровцев, наспех организованные, плохо вооруженные, смело вступили в бой с чехословацкими частями у станций Юрга, Топки, разъезда Арлюк. Красногвардейцы отступили в Кольчугино. Ставший во главе отряда большевик Петр Сухов повел бойцов на соединение с алтайскими красногвардейцами. Шахтеры-красногвардейцы помогали защищать Барнаул. И здесь силы были неравными. Подавив контрреволюционный мятеж в городе, нанеся поражение авангардным частям чехов под Черепановым, советские отряды вынуждены были оставить Барнаул. Однако красногвардейский отряд П. Сухова и Д. Г. Сулима еще два месяца вел непрерывные бои с белогвардейскими и кулацкими бандами. Почти все бойцы этого легендарного отряда героически погибли.

По признанию командующего сибирской группой чехословацких войск Гайды, самое сильное сопротивление они встретили на Марининском фронте, где своей стойкостью и героизмом особенно поразили чехов анжеро-судженские красногвардейцы. Марининский фронт создан был усилиями красноярских советских и партийных работников. Сюда шли рабочие отряды из Красноярска, Ачинска, Боготола. Командующим вооруженными силами Енисейской губернии был назначен Т. П. Марковский. Но и здесь силы оказались неравными. 18 июня были заняты чехословаками Красноярск и Ачинск.

В Восточной Сибири бои продолжались до сентября 1918 г.

К началу чехословацкого мятежа обстановка в Восточной Сибири была особенно сложной. В апреле Центросибирь объявила о введении военного положения в крае. Банды Семенова постоянно пополнялись из Маньчжурии.

В мае советские части Забайкальского (Даурского) фронта под командованием С. Г. Лазо, Г. Н. Аксенова и Ф. Е. Балябина нанесли семеновцам поражение под Карымской, Могойтуем, Оловянной, у высоты Тавын-Тологой. Остатки белых банд скрылись на территории Маньчжурии, откуда продолжали угрожать советскому Забайкалью.

С началом белочешского мятежа Центросибири пришлось вести борьбу на два фронта. Из Иркутска на запад были посланы почти все оставшиеся наличные силы. Спешно был организован Нижнеудинский фронт. Общее руководство фронтами осуществляли военные деятели Центроси-

бири П. Н. Половников, С. Г. Вележев, Д. С. Шилов, П. К. Голиков, А. А. Таубе, направляемые Н. Н. Яковлевым.

Наиболее кровопролитные и упорные бои происходили у Нижнеудинска и на р. Белой. Под напором превосходящих сил противника красногвардейские отряды оставляли одну станцию за другой.

11 июля советские войска вынуждены были оставить Иркутск, эвакуацию которого возглавляли А. А. Таубе, К. В. Сухомлин, В. В. Рябинов. Последние части под командованием П. П. Постышева и И. Шевцова с боем прикрывали уходящие на восток эшелоны.

Борьба на этом не кончилась. Отошедшие от Иркутска красноармейские и красногвардейские части организовали сопротивление в районе оз. Байкал.

29—30 июня 1918 г. произошел мятеж чехословацких полков во Владивостоке. Мятежники вооруженным путем сломали сопротивление красногвардейцев и разгромили Совет. Руководители Совета К. А. Суханов, П. М. Никифоров, И. Г. Кушнарев, М. И. Губельман и другие были арестованы. Вражеские войска повели наступление по Уссурийской железной дороге к Никольску-Уссурийскому. Так возник Уссурийский фронт советских войск (ими командовали А. Сакович, Г. Шевченко, И. Шевчук, А. Флегонтов, И. Клиндер) против интервентов и белогвардейцев. На помощь советским войскам прибыли отряды рабочих из Хабаровска и Благовещенска, Сучана и Тетюхе, амурские речники и крестьяне Иманской долины. В августе против советских частей интервенты двинули кадровые части японских, американских, английских, чехословацких войск. Получив значительный перевес вооруженных сил, интервенты и калмыковцы оттеснили измотанные в двухмесячных упорных и кровопролитных боях красные части и 5 сентября захватили Хабаровск. Дальсовнарком вынужден был распустить остатки войск фронта и эвакуироваться в Зейскую тайгу. К концу августа сопротивление советских частей в Восточной Сибири было сломлено. 20 августа они оставили Верхнеудинск, в конце августа — Читу.

28 августа на ст. Урульга состоялась конференция советских и военных работников Восточной Сибири. Делегаты конференции пришли к заключению, что в сложившихся условиях дальнейшая борьба фронтом стала невозможной, что необходима иная тактика, иные формы и средства борьбы. Конференция приняла решение: коммунистам перейти на нелегальное положение, остаткам красноармейских частей отойти в таежные районы, готовиться самим и готовить народ к широкой партизанской войне.

Итак, временно преимущество сил оказалось на стороне контрреволюции. К осени 1918 г. Советская власть пала под ударами войск интервентов и белогвардейцев на территории всей Сибири. В борьбе с врагом погибли тысячи бойцов Красной гвардии, многие выдающиеся партийные и советские работники.

Говоря о борьбе трудящихся Сибири с интервентами и белогвардейцами весной и летом 1918 г., необходимо отметить активное участие в ней интернационалистов — венгров, немцев, румын, поляков, сербов, китайцев, корейцев.

На состоявшемся в Иркутске в апреле 1918 г. съезде интернационалистов Сибири была принята специальная резолюция о всемерной поддержке Октябрьской революции и Советской власти. Во многих городах были сформированы интернациональные воинские части, сыгравшие большую роль в защите власти Советов.

На фронте борьбы с семеновскими бандами рука об руку с русскими рабочими сражались 1-й и 2-й омские Международные социалистические отряды, Международный пролетарский отряд, созданный в Томске,

и другие интернациональные части. С. Г. Лазо говорил о них: «Хорошо дерутся... В бою они стремительны, дерутся темпераментно. Преданы революции».¹⁹

В дни боев за Омск интернациональный отряд под командованием венгерского коммуниста К. Лигети самоотверженно сражался с чехами. Раненный в бою, Карой Лигети попал в плен и позднее был расстрелян колчаковцами.

Томский красногвардейский отряд интернационалистов под командованием Ференца Мюнниха отличился в боях под Тюменью. Интернационалисты из Красноярска стойко бились на Мариинском фронте. Интернационалистские отряды в составе Сибирской Красной Армии сдерживали натиск белочешских легионов на всем протяжении боев от Нижнеудинска до Забайкалья.

Чехи-красногвардейцы вместе с русскими бились против белоказаков на Гродековском фронте. Интернациональный отряд венгров и латышей воевал против чехов-белогвардейцев на Уссурийском фронте. Интернационалистами-чехами и словаками в Приморье руководили б. капитан Мировский, И. Машек, И. Клиндер. В то же время некоторые роты чешского корпуса отказались сражаться на Уссурийском фронте и были заключены в концлагери.

Подобных примеров интернациональной дружбы пролетариев, ковавшейся в жестоких боях с контрреволюцией, история гражданской войны дала немало. На далекой окраине России уже на первом этапе гражданской войны тысячи интернационалистов отдали жизнь в борьбе за власть Советов. Позднее интернационалисты продолжали борьбу в большевистском подполье и партизанских отрядах.

Едва только начался чехословацкий мятеж, как объявилось первое контрреволюционное «правительство» в лице так называемого «Западно-Сибирского эмиссариата», состоявшего из эсеров. Члены «эмиссариата» выступали в качестве уполномоченных дерберовского «правительства», наспех «выбранного» в январе 1918 г. в Томске и затем бежавшего на Дальний Восток, в Харбин, а впоследствии, после контрреволюционного переворота 29—30 июня, обосновавшегося во Владивостоке.

6 июня «Западно-Сибирский эмиссариат» издал приказ, по которому ликвидировались судебные учреждения, введенные Советской властью. В жизнь вновь вступал царский суд, действовавший по уставу 1864 г. В июне же было издано постановление «эмиссариата» о денационализации промышленных предприятий в Сибири.

В своей первой декларации «эмиссариат» обещал «народовластие» и «охрану жизни и достоинства граждан». На деле власть сосредоточивалась в руках военщины, а «охрана жизни граждан» вылилась в массовые насилия, грабежи и убийства тысяч и тысяч рабочих и крестьян. Тюрьмы были переполнены. И не только большевиками. Хватали всех «подозрительных», всех сочувствующих Советской власти. Большевиков, советских работников, красногвардейцев убивали без суда, предварительно подвергая жестоким издевательствам и пыткам.

«Эмиссариат» просуществовал всего один месяц, но и этого срока оказалось вполне достаточным, чтобы трудящиеся убедились в истинных целях эсеровской власти. Они были направлены на ликвидацию завоеваний пролетарской революции, на восстановление буржуазного строя. Однако крупная буржуазия и ее партии, реакционное офицерство, вся наиболее правая часть российской, и в том числе сибирской, контрреволюции всегда смотрели на эсеров и меньшевиков только как на временных попутчиков. С первых дней мятежа сибирская контрреволюция взяла

¹⁹ С. Лазо. Воспоминания и документы. М., 1938, стр. 33.

курс на военную диктатуру. Но она понимала, что установить диктатуру сразу же после свержения Советской власти в Сибири — значит усилить сопротивление рабочего класса. Нужно было хотя бы на короткий срок обмануть крестьян, а может быть и часть рабочих, а с этим, как полагала буржуазия, легче справиться эсерам и меньшевикам.

Итак, время для военной диктатуры еще не наступило, но и чисто эсеровское правительство буржуазию и военщину не устраивало. И тогда 30 июня 1918 г. в Омске появилось — тоже под «демократической» вывеской, но более авторитетное в кругах сибирской реакции — «Временное Сибирское правительство». Главой его был известный в кругах сибирской буржуазии присяжный поверенный, кадет-«прогрессист» П. Вологодский. Большую роль в этом правительстве играл И. Михайлов, сын народо-вольца, так старательно служивший реакции, что был прозван сибиряками «Ванькой-Каинном». В правительственном аппарате, хотя в нем и оставались еще представители «социалистов», главную роль играли кадеты и «беспартийные» правые, и это обстоятельство с первых дней существования «Временного Сибирского правительства» определяло всю его политику. В Совете Министров этого правительства не было ни одного эсера. В «Кабинете пяти» до сентября было три эсера-областника, но осенью они вынуждены были уйти в отставку.

Омское правительство показало, что оно не считает себя связанным с эсеро-меньшевистскими декларациями Областной думы, хотя и вышло из ее недр, и во всех своих практических действиях выступало более решительно, чем «эмиссариат», Комуч на Волге или дерберовское «правительство» на Дальнем Востоке, заслужив тем самым доверие со стороны буржуазии. Одно из первых постановлений «Временного Сибирского правительства» было принято 6 июля 1918 г. — «О недопущении советских организаций». За ним последовали постановления «О возвращении владельцам их имений», о ликвидации рабочего контроля и т. д. Министерство труда объявило, что оно главную свою задачу видит в «налаживании расшатанных большевизмом нормальных отношений между трудом и капиталом в Сибири». В инструкции «Временного Сибирского правительства» управляющим промышленных предприятий от 30 августа подчеркивалось, что «предприятия управляются единолично. Вмешательство рабочих не допускается». В инструкции о возвращении денационализированных предприятий их бывшим владельцам указывалось, что если рабочие будут противиться возвращению предприятий, то это необходимо сделать с применением вооруженной силы.²⁰ Начались массовые увольнения неугодных рабочих, запрещение забастовок, аресты «подозрительных», казни «большевистски настроенных элементов», разнужданные действия милиции и другие меры и средства борьбы против трудящихся. Особенно свирепствовали военные власти. Гайда уже в июле отдал приказ по всей линии железной дороги от Иркутска до Новониколаевска, гласивший, что «виновные в призыве или подстрекательстве к забастовке на железной дороге или в уклонении от работ подлежат расстрелу по приговору военно-полевого суда».²¹

«Временное Сибирское правительство» издало постановление, по которому министру внутренних дел предоставлялось право «в целях охраны государственного порядка и общественного спокойствия объявлять ту или иную местность на военном положении».²² Правительство очень часто пользовалось этим правом: при подавлении забастовок и крестьянских выступлений карательные отряды действовали с особой жестокостью.

²⁰ ГАТО, ф. 27, оп. 1, д. 47, л. 2; ф. 428, оп. 5, д. 50, л. 23.

²¹ Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.). Томск, 1957, стр. 339.

²² «Сибирская жизнь», 24 июля 1918 г.

Омское правительство заняло вполне определенную позицию и по отношению к Областной думе, претендовавшей на власть. Не только чисто эсеровские, но и областнические идеи, проповедуемые Областной думой, не нашли поддержки ни у реакционной буржуазии и военщины, ни у правительства. Автономистские, сепаратистские лозунги имели значение для сибирской контрреволюции в период подготовки антисоветского мятежа, а когда Советская власть пала, контрреволюционная буржуазия уже не видела смысла прикрывать свои истинные цели автономистским фиговым листком, так как ставила перед собой задачу объединить усилия всей российской контрреволюции для уничтожения власти трудящихся в масштабах всей страны.

«Временное Сибирское правительство» открыто высказало свое отрицательное отношение к автономистским идеям. 16 июля Вологодский заявил, что «ни о каком отделении Сибири от России нет и не может быть речи». А в декларации «правительства» от 4 июля 1918 г. подчеркивалось, что «все его усилия должны быть направлены к воссозданию российской государственности».²³

Увидев резко отрицательную реакцию буржуазии на возможность передачи всей полноты власти Думе, «правительство» решительно выступило против нее. А когда с большим скрипом, при полном игнорировании ее «деловыми кругами», Дума все-таки собралась, чтобы заявить о своем праве на власть, Омское правительство прекратило заседания Думы и в противовес ей создало 24 августа Административный совет во главе с И. Михайловым.

Административный совет, состоявший из кадетов и «беспартийных» правых, был наделен чрезвычайными полномочиями. 21 сентября Совет вынес постановление о роспуске Думы, расстреляв накануне одного из самых строптивых ее членов эсера А. Новоселова. Вместе с наиболее махровой частью сибирской контрреволюции Омское правительство начинает готовить переворот с целью установления военной диктатуры.

Омское правительство активно поддерживала значительная часть сибирской буржуазии, буржуазной интеллигенции, кулачества, офицерства, чьи интересы оно выражало и защищало. Основной же опорой белогвардейского правительства были интервенты, их всесторонняя помощь, их войска, оружие. Французский генерал Жанен, командовавший в период колчаковщины иностранными войсками в Сибири, с полным основанием мог записать в своем дневнике: «Если бы в центральной Сибири не было чехов, то вся Сибирь была бы охвачена восстанием».²⁴ Придя к власти с помощью иностранных штыков, сибирская контрреволюция не могла не зависеть полностью от иностранных империалистов.

Летом 1918 г. на занятой белогвардейцами территории Поволжья, Урала и Сибири появилось много различных «правительств». Одни из них (Комуч в Самаре) претендовали на «всероссийскую» власть, другие называли себя областными. Кроме Омского правительства, объявили себя высшей властью «Временное правительство автономной Сибири» во Владивостоке, «Деловой кабинет» генерала Хорвата в Харбине и ряд войсковых «правительств» атаманов Семенова, Калмыкова и др. Генерал Хорват провозгласил себя в июле 1918 г. «всероссийским временным правителем» и создал «Деловой кабинет» во главе с кадетом Востротинным.

«Временное правительство автономной Сибири» во главе с эсером П. Дербером тоже заявляло о своих претензиях на власть и готово было пойти на все, чтобы его признали «союзники». Но «правительство» Дер-

²³ Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства, № 2, 18 июля 1918 г.

²⁴ «Сибирские огни», 1927, № 6, стр. 119.

бера, чисто эсеровское по своему составу, не нашло поддержки ни у внутренней контрреволюции, ни у «союзников». Все его попытки стать «властью» закончились полным провалом. В сентябре 1918 г. П. Вологодскому на совещании во Владивостоке удалось добиться ликвидации «правительств» Дербера и Хорвата. Генерал Хорват был назначен Уполномоченным Всероссийского (Омского) правительства на Дальнем Востоке.

Однако многочисленные атаманы в Сибири продолжали считать себя независимыми. Комуч и Омское правительство находились в откровенно враждебных отношениях. Соперничество и грызня между областными «правительствами» вызывали серьезное беспокойство у организаторов интервенции, понимавших, что подобные отношения отнюдь не способствуют укреплению контрреволюционного лагеря. Между тем обстановка накалялась. На Восточном фронте Красная Армия перешла в наступление. В тылу у белогвардейцев прокатилась волна забастовок, начались первые крестьянские восстания.

Буржуазия во всех поражениях винила эсеро-меньшевистские «правительства» и все решительнее требовала создания всероссийской «твердой власти». Первая попытка создать такую власть на Уфимском совещании в сентябре 1918 г. закончилась компромиссом между реакционной буржуазией и так называемой «демократической» контрреволюцией. На этом совещании была создана «Директория» из пяти человек под председательством эсера Н. Д. Авксентьева. Местом пребывания «Директории» был избран Омск. В Совет Министров этой «верховой власти» вошли министры Омского правительства, и некоторые из них сразу же приступили к подготовке переворота с целью свержения «Директории». Активную роль в этом перевороте играл член «Директории» П. Вологодский.

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. монархически настроенными офицерами были арестованы члены «Директории» эсеры Н. Авксентьев и В. Зензинов. 18 ноября военный министр «Директории» адмирал Колчак был объявлен «верховным правителем России». Английский полковник Уорд, отряд которого охранял Колчака, признавал, что адмирал «... был вынужден на это советами и настояниями союзников».²⁵ Большую роль в перевороте сыграл английский генерал Нокс. Режим, установленный Колчаком в Сибири, был диктатурой буржуазии и помещиков, диктатурой кровавой, «самой бешеной, хуже всякой царской».²⁶

Белогвардейские «правительства» уже до прихода к власти Колчака не только ликвидировали все завоевания Октября, но и покончили со многими результатами буржуазно-демократической Февральской революции. В социально-экономической политике лже-демократических белых правительств и «верховного правителя» не было существенной разницы, она была направлена на реставрацию старого, буржуазно-помещичьего строя. Но в условиях единоличной диктатуры, в условиях колчаковщины, эта политика осуществлялась более решительно и еще более дикими, зверскими методами и средствами. Профсоюзы разгонялись, забастовки подавлялись самыми жестокими мерами, каратели уничтожили многие деревни, грабеж населения принял масштабы и характер государственной политики, всюду устанавливалось ничем не ограниченное господство белогвардейской военщины. Правительство, по меткому выражению генерала Жанена, стало «ширмой для синдиката спекулянтов и финансистов».

Власть штыка и нагайки, пьяный разгул военщины, циничное хозяйничание интервентов, спекулятивные махинации членов «правительства»

²⁵ Д. Уорд. Союзная интервенция в Сибири в 1918—1919 гг. М.—Л., 1923, стр. 25.

²⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 127.

и кровь, кровь тысяч и тысяч рабочих и крестьян — все это связано с именем «верховного правителя» Колчака, период господства которого в Сибири остался в памяти народа как самая «черная година».

3. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ С БЕЛОГВАРДЕЙСКИМ РЕЖИМОМ

В борьбе с чехо-белогвардейским мятежом рабочий класс Сибири понес тягчайшие потери. Тысячи рабочих погибли в боях, многие оказались в белогвардейских лагерях смерти и тюрьмах. Советы были разогнаны. Большевики перешли на нелегальное положение. Из всех рабочих организаций уцелели только профсоюзы, которые эсеры и меньшевики надеялись взять под свой контроль.

Но ни временное поражение, ни начавшийся разгул контрреволюции не сломили воли рабочего класса Сибири к борьбе за восстановление власти Советов.

В этой борьбе сибирские большевики широко использовали профсоюзы, постановления которых убедительно свидетельствуют о решимости подавляющего большинства рабочих всеми средствами бороться с внутренней и внешней контрреволюцией. Состоявшаяся 27 мая 1918 г. Новониколаевская конференция профсоюзов записала в своем решении: «Переворот, произведенный при деятельном участии и вследствие происков буржуазии, опирающейся на иностранные штыки, считать контрреволюционным выступлением, грозящим завоеваниям революции».²⁷ Открывшаяся 10 июня Западно-Сибирская конференция профсоюзов, несмотря на отчаянное сопротивление эсеров и меньшевиков, приняла адресованное рабочим Сибири воззвание с призывом объединить все силы трудящихся для борьбы с контрреволюцией. На профсоюзных собраниях и конференциях рабочие выступали с требованием прекратить аресты за политические убеждения, освободить арестованных.

Огромную роль в сплочении сибирских рабочих сыграл II съезд горнорабочих Западной Сибири, состоявшийся в июле 1918 г. в Томске. Проходил он в обстановке, с одной стороны, преследования белогвардейских властей, с другой — в ожесточенной борьбе на самом съезде большевиков с эсерами и меньшевиками. Большевики, руководимые М. М. Рабиновичем, осуждали соглашательские настроения отдельных членов союза, требовали немедленного освобождения политических заключенных, арестованных за принадлежность к большевистской партии и за участие в работе Советов. Большинство делегатов съезда пошло за большевиками. Все попытки присутствующих на съезде эсеров и меньшевиков заставить съезд высказаться за доверие «Временному Сибирскому правительству» потерпели полный провал. По текущему моменту была принята резолюция, предложенная М. М. Рабиновичем. В ней резко осуждалась политика белогвардейского правительства, разоблачались лозунги «народоправства» и др.²⁸

В дни работы съезда произошла первая в Сибири крупная политическая забастовка. Ее организовали анжеро-судженские шахтеры. Забастовка продемонстрировала со всей очевидностью тот бесспорный факт, что надежды сибирского «демократического» правительства на поддержку рабочих потерпели полный провал.

Первыми забастовали (8 июля) судженские шахтеры, 10-го к ним присоединились горняки Анжерки. Они поднялись на борьбу против произвола, чинимого новыми властями, против арестов рабочих, бесчинств бело-

²⁷ Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1928, стр. 71.

²⁸ ГАНО, ф. 501, оп. 1, д. 3, л. 49.

гвардейской милиции. Забастовка шахтеров вызвала у властей панику. Начальник Томской железной дороги телеграфировал: «Принимая во внимание неопределенность положения Черемховских копей, забастовка Анжерских и Судженских копей грозит полной остановкой действия всей сибирской магистрали. Необходимы самые энергичные меры».²⁹ Против бастующих были посланы отряды чехословацких легионеров, принудившие горняков возобновить работу.

В августе 1918 г. забастовали томские печатники. Забастовка продолжалась до января 1919 г. и закончилась принятием многих экономических требований бастующих.

В начале августа началась забастовка новониколаевских строительных рабочих. К ним присоединились грузчики, печатники, металлисты, булочники и рабочие других профессий. Забастовка приняла политический характер. Руководил ею объединенный стачечный комитет, действовавший в тесном контакте с большевистским нелегальным рабочим штабом. 15 августа забастовка была подавлена. В августе же прошли забастовки на копиях Черемхова. В сентябре бастовали омские печатники, рабочие фабрики «Энергия», шпалопропиточного завода. Забастовки являлись в тот период наиболее решительной, но не единственной формой борьбы. В арсенале борьбы рабочего класса были и резолюции протеста, и помощь политзаключенным и их семьям, и выпуск листовок, и сбор оружия. Премьер белогвардейского правительства Вологодский вынужден был заявить, что рабочие к его правительству относятся резко враждебно, что «большевики пали, но большевизм в рабочей психологии не изжит».³⁰

Опыт первых месяцев борьбы с белогвардейским правительством многому научил рабочих. Они поняли, что одними легальными средствами, без вооруженной борьбы, без крепкой организации не сломить реакцию, не отстоять завоеваний революции. Они поняли, что надо готовиться к вооруженной борьбе.

Во главе развертывающейся борьбы рабочего класса встали большевики, сумевшие в невероятно трудных условиях белогвардейского террора уже летом 1918 г. создать подпольные партийные организации.

Во время мятежа большевистские организации понесли большие потери. Многие партийные организаторы погибли в боях, были расстреляны, погибли в тюрьмах белогвардейских правительств. В Красноярске после падения Советской власти пали от рук белогвардейских палачей видные партийные и советские руководители И. И. Белопольский, Г. С. Вейнбаум, Я. Ф. Дубровинский, А. Г. Перенсон, В. Н. Яковлев, Я. Е. Боград, А. П. Лебедева, Т. П. Марковский. В Новониколаевске реакция зверски расправилась с большевиками А. И. Петуховым, Ф. И. Горбанем, Ф. П. Серебренниковым, В. Р. Романовым, А. Клеппером, В. И. Шамшиным и др. В руках белогвардейцев оказались видные деятели Томской партийной организации А. Ф. Иванов, И. Л. Наханович, В. Н. Чепалов, В. Д. Вегман. Были замучены белыми руководители Барнаульского Совета и партийной организации И. В. Присягин, М. К. Цаплин, Н. Д. Малюков. После падения Советской власти в Восточной Сибири белогвардейцы учинили расправу над попавшими в их руки центросибирцами. В октябре 1918 г. в Олекминской тайге был убит белобандитами крупнейший партийный работник, талантливый организатор Советской власти в Сибири Н. Н. Яковлев. Вместе с ним погибли Э. Ф. Кулинич, Ф. М. Лыткин, И. Шевцов.

Уцелевшие от арестов большевики вынуждены были скрываться, многие на время перебрались в другие города, в села, в тайгу. Белогвардей-

²⁹ Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 331.

³⁰ ГАТО, ф. 154, оп. 1, д. 29, л. 49.

Н. Н. Яковлев.

И. В. Присягин.

Ф. Н. Мужин.

А. М. Краснощеков.

ский террор дезорганизовал сибирские партийные организации. Фактически их нужно было создавать заново, в условиях строжайшей конспирации.

В сложном деле собирания партийных сил, их организации сибирским большевикам большую помощь оказывал ЦК партии. Через фронт, постоянно подвергаясь опасностям, пробирались в Сибирь посланцы ЦК партии для развертывания подпольной работы (А. Валек, К. Ильмер и др.). Для связи и информации ЦК партии неоднократно посылал в Сибирь специальных курьеров. Д. Д. Киселев несколько раз переходил фронт. В качестве связных-курьеров посылались также Е. Федорова, А. Михеева, И. Борисов-Цветков и многие другие товарищи.³¹ Периодически ЦК партии посылал в Сибирь деньги, литературу, передавал указания. В. И. Ленин постоянно интересовался состоянием дел в белогвардейском тылу в Сибири. По заданию В. И. Ленина Я. М. Свердлов лично инструктировал товарищей, направляемых ЦК в Сибирь для партийной работы. В июле 1918 г. в Тюмени было создано Сибирское организационное бюро РКП(б). Оно сыграло большую роль в организации партийных сил, в проведении первой нелегальной большевистской конференции в Сибири.

Одним из крупных организаторов сибирского большевистского подполья был М. И. Сычев, известный в Сибири под именем Франца Суховерхова. Революционер-профессионал, член большевистской партии с 1904 г., он был одним из членов Оргбюро РКП(б) Сибири.

Другим членом этого бюро был С. А. Черепанов, член партии с 1903 г., один из организаторов борьбы за установление Советской власти в Томске. Вместе с Ф. Суховерховым он участвовал в I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, когда начался чехословацкий мятеж. По заданию ЦК РКП(б) С. Черепанов прибыл в Тюмень и был избран в Оргбюро. В состав Оргбюро вошли также К. М. Молотов и И. С. Дмитриев.

Ф. Суховерхов и К. Молотов в июле же перешли фронт и добрались до Томска. Здесь в Оргбюро были введены известные большевики с большим революционным стажем и опытом партийной работы — М. Рабинович и С. Дитман. Бюро развернуло кипучую деятельность по подготовке нелегальной конференции сибирских большевиков.

К этому времени почти во всех городах Сибири действовали партийные организации. В Новониколаевске в состав городского комитета партии вошли В. Бердникова, М. Кутергин и др. В создании Новониколаевской подпольной организации большевиков активную роль сыграли сестры Е. и В. Бердниковы, В. С. Онучин, А. А. Денисов, семья Шамшиных, Е. Б. Ковальчук и другие товарищи.

В Томске первые подпольные ячейки были созданы в июне 1918 г. В их организации активное участие принимали большевики М. Рабинович, К. Васильев, С. Дитман, В. Митряев, Н. Байбородин и др. С приходом Ф. Суховерхова и К. Молотова работа большевиков в городе особенно оживилась. В августе состоялось два общегородских партийных собрания. Был избран городской комитет партии в составе А. А. Малиновского, С. А. Дитмана, В. С. Митряева, К. И. Васильева и Жукаса. К ноябрьской городской партийной конференции в городе насчитывалось 20 ячеек, объединявших около 200 коммунистов. На конференции председателем нового подпольного комитета был избран Г. Я. Суудер.

К августу 1918 г. сформировалась Омская большевистская организация. В конце месяца состоялась первая общегородская нелегальная кон-

³¹ Материалы собраний Военно-научного общества (ВНО). Секция истории гражданской войны на Восточном фронте, вып. 8, М., 1963, стр. 6.

Ференция, на которой присутствовало 25 делегатов, представлявших 150 омских большевиков. Конференция избрала городской комитет РКП(б), в состав которого вошли М. С. Русаков, А. Д. Шнейдер, К. Я. Карлсон, К. Я. Миллер, Бланк. На второй городской конференции, состоявшейся в октябре 1918 г., председателем Комитета был избран А. А. Масленников. Старый большевик, председатель Самарского Совета, он был схвачен белочехами и как заложник отправлен в Омский концлагерь. Омские большевики организовали его побег. В Комитет были избраны А. Я. Нейбут, В. Я. Чунчин, А. Д. Шнейдер, С. Г. Черемных, М. С. Русаков, рабочий Омского ж.-д. депо «Виктор», чья фамилия не установлена.

В августе восстанавливается партийная организация в Барнауле, в работе которой большую роль сыграли большевики Э. А. Алексеева, М. И. Ворожцов («Анатолий»), И. В. Сурнов, позднее Е. М. Кужелева и другие товарищи.

В июле было проведено нелегальное собрание красноярских коммунистов. В состав первого городского комитета большевиков вошли В. Матушевский, В. Канцелярский, Т. Исаев, Н. Попов, П. Москалев, П. Рухлов. Создаются партийные ячейки в уездных городах Енисейской губернии — Канске, Енисейске, Ачинске, Минусинске. Летом 1918 г. нелегальные группы большевиков организуются и в некоторых селах и деревнях Сибири.

В Иркутске партийная организация формировалась тоже из отдельных ячеек, созданных подпольщиками. В сентябре состоялось первое собрание наиболее активных большевиков-подпольщиков. Позднее избрали Комитет в составе А. С. Скундрика, А. М. Винокаменя и А. С. Маям-сина.

В Чите в 1918 г. оформилось несколько подпольных групп. В организации работали И. А. Таубе, Л. Литвина, И. Музгин, С. Сетянов, Ф. Сиротов, Н. Шитов, Е. Куликова, Губаревич, в семеновских войсках работали Загибалов, И. Стрельников, В. Баранов, Н. Пистменов, Я. Кутузов, Г. Чупров. В конце 1918 г. был создан нелегальный комитет в Верхнеудинске. В комитет вошли Г. Г. Петров, Н. Е. Изаксон, Г. И. Камынин, Л. Л. Непомнящий, М. К. Манойленко, Т. Т. Петров.

В конце 1918 — начале 1919 г. в Забайкалье были созданы подпольные боевые группы в «лесных коммунах», где работали С. С. Киргизов, П. Я. Семенихин, С. П. Зарубин и др.

Группа большевиков — Д. Н. Атавин, Л. К. Лоншаков, П. В. Окунцов — вела разъяснительную работу в казачьих частях Нерчинско-Заводского гарнизона, в станицах Копуньской, Шелопугинской, Ундинской, Ильдицанской и др. На железнодорожных станциях Забайкалья нелегальные группы возникали после отхода красногвардейских частей с фронта в сентябре 1918 г. Они поддерживали связь между читинскими, верхнеудинскими и благовещенскими большевиками, а также сельскими боевыми группами.

В конце сентября был создан подпольный комитет РКП(б) в Благовещенске в составе Ф. Н. Мухина, К. Кидала, Я. Шафира, Резникова, Нестерова, О. Н. Иогансон. В городской организации к концу года работали Я. Ф. Яковлев, М. А. Трилиссер, Н. Чекмарев, Ф. Афанасьев, Е. Новикова. Между Хабаровским и Приморским комитетами РКП(б) в ноябре установилась нелегальная связь.

Большевики Амура развернули большую работу в городах Зее, Свободном, на станциях Гондатти (ныне Шимановская), Завитая, Бочкарево, в крупных селах Алексеевке, Борисоглебовке, Жарикове, Ильиновке, Мазанове, Толстовке и др. Боевые ячейки в населенных пунктах области создавали В. Бородавкин, Г. Боровинский, И. Безродных, В. Бондаренко,

К. Высоцкий, Я. Прохоров, М. Чесноков, В. Шимановский, Д. и С. Шиловы, П. Караваев.

Большая роль была отведена нелегальному Красному Кресту, в котором работали О. Н. Иогансон и другие отважные подпольщицы. Они налаживали связи с заключенными в тюрьме большевиками.

В сентябре в Хабаровске оформилась нелегальная группа большевиков. В нее входили центросибирцы Б. Славин, Н. Гаврилов, К. Посталовская, М. Иванов и другие коммунисты. Хабаровские большевики стали собирать разрозненные революционные силы, уцелевшие от разгрома. Основные усилия направлялись на сохранение надежных людей в рабочих коллективах, в профсоюзах, на соби́рание средств для оказания помощи пострадавшим от белогвардейского террора, создание ячеек в воинских частях атамана Калмыкова, организацию сбора оружия.

Во Владивостоке после контрреволюционного переворота 29 июня 1918 г. было создано подпольное оргбюро РКП(б). В августе уже работало 14 ячеек, в сентябре их насчитывалось 21, объединявших около 200 коммунистов. В середине августа состоялась нелегальная конференция, на которой был избран подпольный комитет в составе А. Воронина, Г. Раева, Н. Меркулова, З. Секретаревой и И. Сибирцева. Комитет установил связь с Сучанской, Никольск-Уссурийской и Ольгинской организациями партии и стал фактически выполнять функции Приморского областного комитета РКП(б). Члены Владивостокской организации развернули работу в профсоюзах, в рабочем Красном Кресте, в редакции и типографии газеты «Красное знамя», среди революционной молодежи города. Посильную помощь советами и указаниями оказывали возглавляемые К. Сухановым большевики, находившиеся в тюрьме и концлагере. Осенью 1918 г. оформилась Никольск-Уссурийская подпольная организация РКП(б), в состав которой входили рабочие-железнодорожники и солдаты местного гарнизона.

Хотя процесс соби́рания партийных сил летом 1918 г. только начался и большевистские организации еще не стали многочисленными, они сразу же развернули разностороннюю деятельность по подготовке трудящихся на борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. Большевики распространяли партийную литературу, прокламации и листовки, вели на промышленных предприятиях и в солдатских гарнизонах огромную организаторскую работу, создавая новые нелегальные «пятки» и «десятки».

Методы и формы политической организационной работы большевиков были разнообразны. Во всех городах были созданы комитеты Красного Креста, «паспортные бюро» для обеспечения необходимыми документами подпольщиков. В некоторых городах Сибири уже летом 1918 г. большевики смогли создать подпольные типографии (Новониколаевск, Красноярск).

В первый период подполья, когда белогвардейское правительство еще не отказалось от игры в «демократию», большевики использовали в своей работе и малейшие легальные возможности. Так, томским большевикам удалось под видом профессиональной газеты выпустить несколько номеров своей газеты «Рабочее знамя», сыгравшей большую роль в политическом воспитании трудящихся Томской губернии. Редактором этой газеты был В. Д. Вегман, а после его ареста — Магун.

Широко использовали большевики профсоюзы. На профсоюзных собраниях и конференциях они разоблачали предательство эсеров и меньшевиков, антинародную политику Сибирского правительства, вели упорную борьбу со всякими попытками соглашения с мелкобуржуазными партиями. Через профсоюзы большевики вели не только пропагандистскую, но и организационную работу по мобилизации рабочего класса на борьбу

с контрреволюционным режимом: проводили забастовки, собирали средства в помощь бастующим и политическим заключенным.

Вопрос о привлечении профсоюзов к борьбе с контрреволюцией специально обсуждался на Первой нелегальной конференции сибирских большевиков, состоявшейся 18—22 августа 1918 г. в лесу около Томска. На ней присутствовало 10 представителей большевистских организаций Омска, Красноярска, Томска, Барнаула, Щегловска, Новониколаевска, Челябинска и Екатеринбурга. Конференция собралась для того, чтобы, как писал ее участник К. М. Молотов, «наметить общий план партийной работы, общую тактическую линию и начать постройку крепкого партийного аппарата».³² Конференция наметила общий план борьбы и общую для всех сибирских организаций тактическую линию.

Участники конференции правильно определили политическую суть событий, указав, что контрреволюция в Сибири, начавшись мелкобуржуазными лозунгами, придет к военно-буржуазной диктатуре и что в этом процессе неизбежен переход мелкой буржуазии и крестьянства на сторону рабочего класса. Задача рабочего класса — вооруженная борьба за восстановление Советской власти. При этом участники конференции, учитывая создавшееся положение в Сибири, правильно говорили о том, что всеобщая вооруженная борьба не может стать повесткой сегодняшнего дня, так как сначала (первый этап) необходимо накопление и организация сил рабочего класса, затем (второй этап) — организация широких масс трудящихся и только потом (третий этап) — массовая вооруженная борьба, к которой надо подготовиться.

Августовская конференция сибирских большевиков имела большое значение для развертывания борьбы за восстановление власти Советов в Сибири. На конференции был избран руководящий центр сибирских большевистских организаций — Областной комитет РКП(б). В него вошли К. Молотов (председатель), Ф. Суховерхов (товарищ председателя), С. Дитман (секретарь), М. Рабинович и И. Дмитриев. К. Ильмер был избран кандидатом в члены обкома. Обком развернул большую работу по дальнейшей консолидации партийных сил.

Решимость рабочих бороться с контрреволюцией возрастала, росла и их организованность, чему нагляднейшим свидетельством была всесибирская октябрьская забастовка железнодорожников. Первыми забастовали железнодорожники Красноярска, затем ст. Тайга. Забастовку поддержали рабочие депо ст. Томск II, железнодорожники Топок, Барабинска, Болотной, Новониколаевска, Омска, Черемхова, Зимы и других станций железнодорожной магистрали. Забастовка приняла всеобщий характер с ярко выраженными политическими требованиями.

Беспокойство белогвардейских властей возросло в связи с тем, что в поддержку железнодорожников стали выступать рабочие других профессий. В Кузбассе снова ввели военное положение, увеличив количество войск. Томский губкомиссар признавался, что только благодаря этим мерам удалось удержать рабочих копей от выступления.³³

В середине октября забастовали шахтеры Черемхова. О своей солидарности с бастующими железнодорожниками заявил проходивший в это время в Томске I Вссибирский съезд профсоюзов, которым руководил М. Рабинович. На съезде собралось 135 делегатов, представлявших 150 тыс. членов профсоюзов.³⁴ Более 2/3 делегатов без колебаний шло за большевиками, именно поэтому съезд был разогнан.

³² К. Молотов. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921, стр. 17.

³³ ГАТО, ф. 1362, оп. 1, д. 93, л. 26.

³⁴ Боевые годы. Новосибирск, 1959, стр. 79.

Белогвардейские власти задушили забастовку сибирских железнодорожников самыми жестокими средствами, особенно зверствовали каратели при подавлении забастовок в Омске и Тайге.

Забастовка железнодорожников на несколько дней парализовала отдельные участки сибирской магистрали. Это имело большое значение, так как сократилась переброска белогвардейских войск в тот момент, когда на Восточном фронте белые армии и без того терпели поражения. Железнодорожная забастовка сыграла большую политическую роль, показав выросшую сплоченность сибирского рабочего класса, его способность к решительным средствам борьбы с контрреволюционным режимом.

Осень 1918 г. ознаменовалась и началом перехода на путь активной борьбы против белогвардейского правительства трудового крестьянства Сибири. Сравнение Советской власти и диктатуры буржуазии многому научило крестьян. Когда началась интервенция и по стране прокатилась волна белогвардейских мятежей, большая часть крестьянства заняла позицию выжидания. За пассивной позицией значительной массы крестьянства скрывались колебания. Говоря о неизбежных в социалистической революции колебаниях мелкобуржуазного населения страны, В. И. Ленин писал, что «диктатура пролетариата не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам».³⁵ Сибирь и была одним из тех районов страны, где имелись большие запасы хлебных излишков и где твердая продовольственная политика Советской власти вызвала недовольство крестьянина-собственника. Оно выразилось в безучастном отношении значительной части крестьянства к судьбам Советской власти в момент нападения на нее внешней и внутренней контрреволюции.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что крестьяне склонны проверить партию и власть на опыте, прежде чем принять решение о своем отношении к ним. «Неизбежны колебания непролетарских трудящихся слоев, неизбежен их собственный *практический опыт*, позволяющий *сравнить* руководство буржуазии и руководство пролетариата».³⁶ Советская власть дала крестьянам мир и землю, и они ее поддержали. Но Советская власть, будучи вынужденной ввести продовольственную диктатуру, показалась середняку слишком суровой. К началу чехо-белогвардейского мятежа в деревне было очень мало большевистских организаций, и отсутствие должного влияния и организующей роли большевиков не могло не сказаться на поведении крестьянской массы. Понадобилось время, чтобы крестьяне поняли, что они потеряли и что ждет их, если власть белых укрепитя. И они сделали окончательный выбор, чему в немалой степени способствовали такие меры «Временного Сибирского правительства», как мобилизация крестьян в армию и усиление налоговых сборов. И то и другое осуществлялось силами карательных отрядов, бесчинства которых вызывали негодование даже у представителей местных властей. Главнокомандующий «Сибирской армией» Гришин-Алмазов о методах мобилизации говорил впоследствии совершенно недвусмысленно: «Обеспечением принудительного набора служили офицерские пулеметные отряды; всякие призывы и уговаривания были категорически запрещены».³⁷ Обстановка в деревне накалилась.

На резкое изменение настроения крестьянства немаловажное влияние оказывала развернувшаяся борьба сибирских рабочих. После разгрома забастовок часть рабочих вынуждена была уйти в деревню. Здесь они

³⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 17.

³⁶ Там же, стр. 16.

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 176, оп. 3, д. 6, л. 185.

разъясняли классовую сущность политики «Временного Сибирского правительства», рассказывали о тяжелом положении рабочих, о массовых арестах и расстрелах, о кровавых расправах с бастующими. Все это будоражило деревню, тем более что и бежавшие из белой армии крестьяне говорили о том же.

Сначала крестьяне оказывали пассивное сопротивление, отказываясь служить в белой армии и платить налоги. С осени 1918 г. началась открытая вооруженная борьба крестьянских масс против белогвардейского правительства. В конце августа 1918 г. восстали крестьяне Тюкалинского уезда Тобольской губернии. В Тарском уезде Омской области существовавшая с августа 1918 г. одна из первых подпольных организаций (А. Избышев, С. Абрамов, братья Дубко и др.) сформировала несколько мелких партизанских отрядов и установила связь с Омским большевистским комитетом.

В начале сентября произошло Славгородское (Чернодольское) восстание в Алтайской губернии. В с. Черный Дол была создана нелегальная организация, в которой принимали участие и большевики, в том числе бывший член Славгородского Совета рабочий С. Г. Светлов (Топтыгин). Эта и другие сельские организации, состоявшие из наиболее сознательных и непримиримых к врагу крестьян, и сыграли главную роль в восстании. Захватив 2 сентября Славгород, повстанцы избрали Военно-революционный штаб из крестьян и рабочих под председательством фронтовика большевика П. И. Фисенко. Членами штаба были коммунисты Р. Буряк, Кононов, Теребило и др. Штаб призвал крестьян к борьбе за восстановление Советской власти. Повстанцы начали готовить созыв уездного съезда Советов. Против восставших был послан вооруженный пулеметами и артиллерией карательный отряд атамана Анненкова. Плохо вооруженные, недостаточно организованные крестьяне потерпели поражение. 10 сентября анненковцы взяли Славгород. Началась дикая расправа с населением повстанческого района. С. Черный Дол было сожжено.

В конце сентября восстали крестьяне с. Шемонаиха Змеиногорского уезда Алтайской губернии. Оно тоже было подавлено анненковским карательным отрядом. В это же время вооруженные выступления крестьян произошли в Большемурутинской, Едетской и Малоишимской волостях Енисейской губернии.

Одновременно началась подготовка восстания крестьян в Мариинском уезде Томской губернии. Здесь во многих селах активно действовали нелегальные организации, в создании которых значительную роль сыграли скрывавшиеся в селах большевики, советские работники. Некоторые организации установили связь с рабочими, с Мариинской подпольной большевистской организацией. Восстание началось в октябре, центром его стало с. Чумай. Чумайское восстание, проходившее под лозунгом восстановления власти Советов, охватило 30 сел Мариинского уезда. Вооруженные дробовиками, топорами и вилами, крестьяне ожесточенно сражались с белогвардейскими отрядами. Против восставших было направлено несколько карательных отрядов из разных городов Западной Сибири. Восстание было жестоко подавлено.

В начале ноября 1918 г. вспыхнуло восстание крестьян в Минусинском уезде Енисейской губернии. Оно охватило до 20 волостей. И здесь повстанцы шли с лозунгом «Даешь наши потерянные Советы».

Во всех этих восстаниях, несмотря на то что в подготовке и проведении их немаловажную роль играли заранее созданные нелегальные организации, проявились элементы стихийности и в выборе момента восстания, и в ходе восстания. Они именно вспыхивали, и хотя проводилась предварительная подготовка восстаний, начинались они, как правило, вне-

запно, в ответ на бесчинства карательных отрядов. И все же они не были стихийными бунтами. Крестьяне знали, против кого и за что они борются. Лозунг восстановления Советской власти выдвигался ими открыто и совершенно сознательно.

Повстанцы было плохо вооружены, не имели достаточного военного опыта, руководители восстаний не имели опыта организации масс. Все это вместе с другими причинами (отсутствие должных контактов с рабочими, превосходство в той обстановке сил контрреволюции в Сибири и т. д.) обрекало восстания крестьян в Сибири осенью 1918 г. на поражения. Но все равно они имели огромное, прежде всего политическое значение, свидетельствуя о решительном изменении настроений сибирского крестьянства. Они знаменовали собой начало нового поворота крестьян на сторону рабочего класса. В условиях колчаковщины этот поворот стал массовым. Большую роль осенние крестьянские восстания сыграли в зарождении партизанского движения в Сибири.

Окончились поражением и первые восстания заключенных белогвардейцами в застенки и планомерно истребляемых там сторонников Советской власти. Узникам Томской и Тобольской тюрем удалось даже разоружить охрану, но противостоять регулярным частям врага они не смогли и почти все погибли. Вместе с коммунистами и советскими работниками героически отдали свои жизни за революцию избранные руководителями восстаний военспецы, бывшие полковники Устьяров и Крезько. Опасаясь восстаний в тюрьмах и концлагерях, белое командование вынуждено было держать в тылу большие охранные отряды. Белогвардейские палачи в первую очередь расправлялись с теми, кто мог возглавить выступления. Так, из Красноярской тюрьмы по распоряжению Гайды в октябре 1918 г. были взяты и расстреляны Г. Вейнбаум, В. Яковлев, И. Белопольский, Я. Дубровинский и Парадовский, из Иркутской тюрьмы — бывший полковник Балк. Сибирского «красного генерала» А. А. Таубе Гайда увез в Екатеринбург, где и замучил. Туда же генерал Пепеляев увез 12 узников Томской тюрьмы (И. Наханович, В. Вегман и др.). Большинство их погибло.

23 ноября 1918 г., через пять дней после колчаковского переворота, в Томске собралась Вторая подпольная конференция большевиков Сибири. Со времени Первой конференции обстановка в Сибири заметно изменилась. С установлением военной диктатуры реакция еще более усилилась, репрессии тоже. Многие подпольщики были арестованы, в том числе член обкома С. Дитман. Сибирская партийная организация потеряла одного из своих самых талантливых руководителей — Ф. Суховерхова: в октябре он был схвачен белой контрразведкой и расстрелян. Был замучен Винцент Матушевский, погибли и многие другие большевики. Но, несмотря на эти потери, сибирская большевистская организация к зиме 1918 г. заметно окрепла и численно возросла. К концу ноября в ней насчитывалось до 2500 чел.³⁸ Наиболее сильными в этот период были Омская и Томская партийные организации.

На Второй конференции большевиков были представлены организации Челябинска, Омска, Новониколаевска, Томска, Красноярска, Иркутска. Конференция обсудила доклад Обкома, вопрос о текущем моменте и тактике большевистских организаций, приняла обращение к ЦК партии, временный организационный устав сибирских организаций и положение о военной организации. Конференция избрала новый состав Областного комитета — он назывался ЦК РКП(б) Сибири — в составе А. Я. Нейбута (председатель), А. А. Масленникова, М. М. Рабиновича,

³⁸ Партизанское движение в Западной Сибири. Сборник документов. Новосибирск, 1959, стр. 135.

И. С. Дмитриева и М. С. Русакова. Местопребыванием Обкома был определен Омск.

В резолюции конференции по текущему моменту была дана характеристика военно-политического положения в Сибири, в частности отмечалось, что период иллюзий, связанных с мелкобуржуазным влиянием на часть рабочих и крестьянства, кончился: «Рабочие и бедняки Сибири ясно видят теперь возможность только или пролетарской диктатуры — Советской власти или диктатуры буржуазии». В резолюции говорилось о «резком повороте в настроении середняка», а крестьянские восстания квалифицировались как «первые этапы в развитии общекрестьянского и общерабочего восстания по всей Сибири». Главной задачей участники конференции поставили подготовку «восстания против буржуазной диктатуры в Сибири, восстания за восстановление власти Советов рабочих и крестьянских депутатов, восстания в целях объединения с Советской Россией».

Все большевистские комитеты должны были создавать военные штабы для подготовки восстания рабочих и солдат в городах и крестьянские секции для организации восстаний в деревнях. «Ни одно восстание не должно идти мимо руководства и вмешательства партии» — таков общий вывод резолюции. Конечной целью конференция признала всеобщее восстание для свержения белогвардейского режима, которое намечалось тщательно подготовить. Однако допускались и местные восстания, «охватывающие более или менее крупные районы при наличии особо благоприятных условий». Подготовка вооруженного выступления против белогвардейщины возлагалась на подпольный Обком РКП(б).³⁹

Решения сибирского большевистского центра были направлены на реализацию полученных через связных директив ЦК РКП(б) о необходимости взорвать колчаковский тыл и совместной борьбой с Красной Армией ликвидировать восточную контрреволюцию — «колчакию». Реальная возможность этого вырисовывалась в результате общей стабилизации Восточного фронта после осенних побед советских войск на Волге и успешного развертывания Красной Армии в соответствии с ленинским планом создания современной армии, способной разгромить вооруженные силы врага.

После конференции Обком и местные партийные организации большевиков усилили деятельность по подготовке выступлений рабочих, солдат и крестьян. Особое значение в этот период имели восстания рабочих, прошедшие в ряде городов Сибири.

Наиболее значительным было восстание рабочих в столице Колчака, Омске в декабре 1918 г. Подготовкой восстания занимались Обком и Военно-революционный штаб, во главе которого стояли большевики Н. Вавилов, Э. Радо и А. Бушуев. У руководителей были серьезные основания надеяться на поддержку восстания заключенными в концлагерях под Омском интернационалистами и значительной частью солдат гарнизона, среди которых велась большевистская пропаганда. Был разработан четкий план с конкретными задачами для каждого из четырех районов города. Однако накануне восстания Обкому стало известно о провале некоторых явок. Поэтому было принято решение об изменении срока восстания, но известить о нем всех руководителей районов не удалось. Восстание началось. Особенно большого размаха оно достигло в предместье Омска, на ст. Куломзино.

Восстание вызвало панику в колчаковской резиденции; колчаковцы не сразу даже решились выводить солдат из казарм, боясь, что те присоединятся к восставшим. Позднее они признавали, что восстание могло

³⁹ Там же, стр. 61—65; К. Молотов, ук. соч., стр. 23—25.

стать для них катастрофой и только несогласованность действий восставших и выступление против них англичан, чехословаков, белоказачьих частей решило исход событий. Восстание было жестоко подавлено. Погибли в боях и были замучены белогвардейцами сотни рабочих, участников восстания.

Одной из причин поражения восстания было и то, что его по ряду причин не смогли поддержать другие городские подпольные комитеты Сибири, хотя это предусматривалось планом.

Через несколько дней, 27 декабря, началось восстание рабочих в г. Канске и на ст. Иланской. В нем приняли участие солдаты местного гарнизона, но и это восстание было быстро ликвидировано.

Потерпели поражения восстания в Бодайбо, начавшееся 26 января, и снова в Омске в феврале 1919 г. После подавления восстания в Омске начались повальные облавы, обыски, аресты. В руки колчаковской контрразведки попали руководители областной и городской большевистских подпольных организаций — А. Я. Нейбут, А. А. Бушуев, В. Я. Чунчин. Контрразведке, как сообщали А. А. Масленников и М. М. Рабинович в своем докладе ЦК РКП(б), «удалось заарестовать около 100 членов партии».⁴⁰ Почти все они после жестоких пыток были расстреляны.

В ночь с 5 на 6 февраля началось возглавляемое большевиками восстание рабочих г. Енисейска. К рабочим присоединились солдаты местного гарнизона. Восставшие восстановили в городе Советскую власть, и этот советский островок в глубоком колчаковском тылу существовал около трех недель. Лишь прибывшие сюда крупные карательные отряды ликвидировали восстание. Только по официальным данным, в городе было убито карателями 600 чел.

2 марта началось восстание в Томске, в задачу которого входили дезорганизация колчаковского тыла и срыв посылки на фронт формирующейся в Томске пепеляевской дивизии. Томский подпольный комитет РКП(б) предполагал, что к большевистским боевым дружинам примкнут части гарнизона, в том числе сербы и интернационалисты из лагеря военнопленных, с которыми большевики находились в контакте. Рассчитывали и на помощь рабочих Кузбасса, и на партизан, действовавших в Маринском уезде Томской губернии.

Штаб разделил весь город на пять районов, каждый из которых имел конкретное задание. Но началось восстание неудачно. Сербы не решились выступить. Томский комитет вынужден был отдать распоряжение об отмене восстания. А через день колчаковская контрразведка обезглавила Томскую партийную организацию, арестовав на конспиративной квартире большую часть членов Томского комитета и партийных активистов, в том числе К. Ильмера, И. Григорьева, Я. Бредиса, К. Васильева, А. Угрюмова, Ф. Соколова и др. Все они были замучены.

В апреле 1919 г. колчаковцы подавили восстание рабочих и солдат в Кольчугине. Каратели расстреляли около 600 чел. Попавший спустя некоторое время в руки контрразведки руководитель местной партийной организации Д. И. Погребной был сожжен на костре.

Поражения восстаний явились следствием многих причин. Некоторые руководители полагали, что достаточно одним только большевистским боевым дружинам выступить открыто, как их немедленно поддержат с оружием в руках рабочие и солдаты, на помощь придут действующие партизанские отряды. Не предпринимались все необходимые усилия для установления прямых и достаточно прочных связей ни с большевистскими организациями других городов, ни с партизанскими отрядами. Отсутствие должной организованности, военно-технического опыта и при-

⁴⁰ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 107.

водило к провалу восстаний. Однако эти восстания имели большое военно-политическое значение, так как дезорганизовывали тыл противника, поднимали на борьбу рабочих и часть солдат белой армии, влияли на крестьянство, содействовали борьбе советских войск Восточного фронта.

Зима и начало весны 1919 г. для сибирских большевиков были временем очень нелегким. При подавлении восстаний погибли многие их товарищи. Особенно большие потери понесли наиболее крупные партийные организации — омская и томская. В барнаульскую организацию проник провокатор, результатом чего явился арест около 30 подпольщиков. Еще в ноябре 1918 г. был арестован красноярский комитет. Частичные провалы произошли и в других сибирских партийных организациях.

Очень сложно в этот период было осуществлять связь с Центральным Комитетом партии. Для улучшения связи с сибирским подпольем ЦК РКП(б) в декабре 1918 г. создал Сибирское бюро ЦК, состоявшее из представителей коммунистов Сибири и Центра, находившееся при Реввоенсовете V Армии. В его состав были включены А. Я. Нейбут, А. А. Масленников, Ф. Суховерхов, о гибели которого в ЦК еще не знали, Ф. И. Голощекин и И. Н. Смирнов. Сиббюро устанавливало связи с партиорганизациями Сибири, помогало людьми, деньгами, высылало инструкции.

Борьба в тылу врага приобретала особую важность в связи с событиями на фронте. Поражение Германии и окончание первой мировой войны (ноябрь 1918 г.) позволило странам Антанты и США усилить помощь белогвардейцам, в первую очередь Колчаку, на которого делалась основная ставка. В конце 1918 г. адмирал получил от своих зарубежных хозяев указание нанести удар на Пермском направлении, соединиться с архангельской группировкой и вместе с ней двинуться на Москву. Ему была предоставлена большая помощь вооружением, боеприпасами, снаряжением. Обильным потоком текли грузы через Владивосток в Сибирь, на антисоветский фронт. Только США, по неполным данным, послали Колчаку в 1918 г. более 200 тыс. винтовок, 4,7 млн патронов и много другого военного снаряжения.⁴¹ Колчаковский тыл обеспечивали многочисленные войска интервентов — американские и японские, английские и французские, чехословацкие, итальянские и т. п. Они несли также охрану городов и транссибирской магистрали.

Красная Армия Восточного фронта, растянувшегося в Предуралье и в заволжских степях почти на 2 тыс. км, после успешных осенних боев готовилась к новому наступлению. Перед ней стояли задачи: освободить горнозаводской Урал, начать борьбу за Сибирь, пробить дорогу в советский Туркестан. На левом фланге фронта III армия при помощи II армии должна была взять Екатеринбург; в центре, на уфимском направлении, действовала V армия, на правом крыле, в направлении Оренбурга и Уральска, — I и IV армии.

На огромном протяжении фронта советские войска насчитывали не более 85 тыс. чел. Противник имел столько же. Однако на северном крыле, под Пермью, белогвардейцы создали значительный перевес в силах и захватили инициативу, первыми перейдя в наступление. 29 ноября 1918 г. отборные соединения врага обрушились на утомленные предшествующими непрерывными боями, растянутые на сотни километров дивизии III армии. Красноармейские полки в жестоких боях отходили под натиском превосходящих сил противника. Несмотря на потери, колчаковцы двигались вперед и в ночь на 25 декабря заняли Пермь.

Мировая контрреволюция ликовала, ожидая развития этого успеха. Но ее надежды не оправдались: измотанные в декабрьско-январских боях

⁴¹ «Вопросы истории», 1953, № 12, стр. 133.

колчаковские войска после Перми не смогли уже развивать начатое ими крупное наступление. В то же время на других направлениях фронта Красная Армия вела широкие наступательные операции. В центре фронта V армия нанесла ряд ударов по врагу, продвинулась вперед и 31 декабря 1918 г. освободила Уфу — важный опорный пункт в борьбе за Урал. Южнее, преодолевая метели, снежные заносы, бездорожье, громя белоказаков атамана Дутова, наступали I и IV армии. 22 января 1919 г. был освобожден Оренбург, а 24 января Уральск. В Оренбурге части Красной Армии соединились с частями героической Туркестанской республики, оплотом Советской власти в Средней Азии.

Военные действия на Восточном фронте зимой 1918/19 г. привели к срыву стратегического замысла интервентов и белогвардейцев. Главное командование Антанты констатировало, что, «одержав победу в Перми, силы Колчака и Дутова потерпели серьезное поражение в районе Оренбурга».⁴² Войска Восточного фронта подошли к Уральскому хребту, за которым простиралась необъятная Сибирь. Предстояла борьба за ее освобождение.

4. БОРЬБА С КОЛЧАКОВЩИНОЙ

Советское правительство неоднократно обращалось к империалистам с мирными предложениями, но правящие круги США и Антанты не хотели мира. Они надеялись сокрушить Советскую власть при помощи нового, хорошо организованного похода. Империалисты спешили: каждый месяц существования и борьбы Советской России революционными толчками отзывался в странах Европы, Азии и Америки. Ширившееся пролетарское и национально-освободительное движение ослабляло капиталистический мир. В марте 1919 г. был создан III Коммунистический Интернационал.

Новый поход против Советской России планировался как одновременное наступление белых фронтов протяженностью в 8 тыс. км. Основной ударной силой считалась армия Колчака, который располагал уральской промышленностью, сибирским продовольствием, значительными людскими резервами. Обширные окраинные, по преимуществу крестьянские, территории востока страны представляли удобное поле для маневрирования, связи с заграницей, создания крупных соединений и развязывания большой войны. Колчаковское командование намеревалось, прорвав советский фронт в направлении Вятки—Вологды и Средней Волги, соединиться с северной и южной контрреволюцией, разбить Красную Армию и овладеть Москвой и Петроградом.

«Верховный правитель» мнил себя спасителем России, некоронованным монархом.

Фактически же власть в оккупированных областях принадлежала интервентам, которые направляли всю деятельность колчаковского правительства. Генерал Жанен получил «право производить общий контроль как на фронте, так и в тылу» для «обеспечения плодотворной совместной работы русских и союзных войск».⁴³ Генералу Ноксу «союзники» поручили возглавлять снабжение белогвардейских войск и формирование новых частей. Армия интервентов увеличилась здесь до 150 тыс. чел.

В 1919 г. значительно возросла военная помощь восточной контрреволюции со стороны империалистических держав, особенно США, считав-

⁴² Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов. Т. 2. М., 1961, стр. 19.

⁴³ Там же, стр. 3.

ших Сибирь зоной своих особых интересов. Из США в Сибирь было переброшено не менее 400 тыс. винтовок, огромное количество пулеметов, пушек, аэропланов, танков, броневиков, военного обмундирования, медикаментов. Англия и Франция также вооружали белые армии. К маю 1919 г. из Англии было отправлено до 170 тыс. винтовок, около 223 млн ружейных патронов, 817 тыс. ручных гранат, 350 пулеметов, 92 орудия, до 200 тыс. комплектов солдатского обмундирования и снаряжения и т. д., из Франции — 1700 пулеметов, 400 орудий, 30 аэропланов.⁴⁴ Военную помощь Колчаку оказывала и Япония. Всего Колчак получил до 1 млн винтовок, 4 тыс. пулеметов, 800 орудий, 1 млрд патронов, 500 тыс. снарядов, 3 млн пар обуви, 350 тыс. комплектов обмундирования.⁴⁵

Широкие военные поставки империалистов щедро оплачивались русским золотом из запаса, захваченного белогвардейцами в Казани летом 1918 г. и попавшего затем в руки Колчака. Тысячи пудов золота и серебра отправлялись за границу. Всего сибирская контрреволюция растратила более 241 млн золотых рублей (свыше 11 тыс. пудов), что составляло треть золотого запаса, вывезенного из Поволжья в Омск.⁴⁶ Колчак обязался уплатить многомиллионный долг по займам бывших царского и Временного правительств, предоставил в распоряжение иностранных монополий железные дороги, важнейшие отрасли промышленности, право на эксплуатацию природных богатств.

К весне 1919 г. с помощью насильственных мобилизаций Колчаку удалось сколотить хорошо вооруженную армию, превышавшую 300 тыс. чел. При этом он опирался на городскую буржуазию, сибирское и уральское кулачество, зажиточное казачество, на бежавшие от Советской власти контрреволюционные элементы.

Непосредственно на фронте Колчак сосредоточил более 130 тыс. штыков и сабель, 1300 пулеметов и 210 орудий. Советский Восточный фронт мог противопоставить врагу 101 тыс. штыков и сабель, 1817 пулеметов, 365 орудий.⁴⁷ Некоторое превосходство советских войск в артиллерии и пулеметах сводилось на нет из-за нехватки боеприпасов. Имели перевес колчаковцы и в живой силе. В их тылу на Урале и в Сибири формировалось еще несколько дивизий, тогда как новые советские части зимой 1918/19 г. приходилось направлять главным образом на Южный фронт.

Основные силы Колчака в первых числах марта перешли в наступление против III (командующий С. А. Меженинов), II (командующий В. И. Шорин) и V (командующий Ж. К. Блюмберг, с 5 апреля 1919 г. — М. Н. Тухачевский) советских армий, по численности уступавших белым почти в два раза. В центре фронта белогвардейцы, в четыре раза превосходя по численности V армию, захватили Уфу и продвигались к Волге. На северном крыле колчаковцы отбросили красноармейские части на 100 с лишним километров и заняли Воткинск, Сарапул, Ижевск. На южном направлении белоказачьи армии теснили I, IV и Туркестанскую армии, которыми командовали Г. Д. Гай, М. В. Фрунзе и Г. В. Зиновьев. Туркестан снова был отрезан от Советской России. Началась героическая оборона Оренбурга и Уральска.

Наступление полчищ Колчака несло смертельную угрозу завоеваниям революции. Восточный фронт стал решающим. 12 апреля были опубликованы написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с поло-

⁴⁴ Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. М., 1962, стр. 232.

⁴⁵ Г. Х. Эйхен. Опрокинутый тыл. М., 1966, стр. 126.

⁴⁶ Сибирский революционный комитет. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1959 (далее: Сибревком), стр. 118.

⁴⁷ Ф. Огородников. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938, стр. 73.

жением Восточного фронта». «Надо напрячь все силы, — указывал В. И. Ленин, — развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны». ⁴⁸ Советское правительство приняло декрет о призыве в Красную Армию нескольких возрастов в девяти центральных губерниях. Были проведены партийная, комсомольская и профсоюзная мобилизации. На фронт шли пополнения, новые воинские части. С апреля по июль 1919 г. армии Восточного фронта получили около 108 тыс. чел., ⁴⁹ среди них — тысячи коммунистов и комсомольцев. В. И. Ленин, выступая с речью на Красной площади 1 мая 1919 г., уверенно сказал: «На фронт отправляются десятки и сотни тысяч бойцов, которые окончательно уничтожат колчаковские банды». ⁵⁰

Укрепление Восточного фронта и подготовка контрнаступления против Колчака проходили под руководством и контролем ЦК РКП(б) и В. И. Ленина. Центральный Комитет партии в апреле несколько раз обсуждал положение на Восточном фронте и принимал конкретные меры помощи его войскам. Во второй половине апреля обстановка на фронте изменилась. Войска фронта, сведенные в две группы: Южную (в составе I, IV, V и Туркестанской армий) и Северную (в составе II и III армий) наносили мощные удары по флангам колчаковской армии. Северная, возглавляемая В. И. Шориным, громила противника в Прикамье, Южная под командованием М. В. Фрунзе — в междуречье Волги и Урала. До середины июня Южной группой Восточного фронта были проведены последовательно бугурусланская, белебейская и уфимская операции, которые привели к поражению белых и крушению их планов. В приказе войскам 23 мая 1919 г., накануне уфимской операции, М. В. Фрунзе указал: «Наш первый этап — Уфа; последний — Сибирь, освобожденная от Колчака. Смело вперед!». ⁵¹ 9 июня 25-я чапаевская дивизия освободила Уфу. Уфимская операция завершила успешное контрнаступление Южной группы. Перешла в контрнаступление и Северная группа. В конце июня 1919 г. развернулось общее наступление всего Восточного фронта на Урал. Создавались реальные возможности для освобождения Сибири.

1 июля советские войска Северной группы овладели Пермью и Кунгуром, 14 июля — Екатеринбургом. 24 июля был освобожден V армией Челябинск. Колчаковский фронт был рассечен на две части: главные силы белых, разбитые и деморализованные, отходили в Сибирь, южная группировка — на Туркестан. Перед дивизиями Восточного фронта, в трехмесячных наступательных боях преодолевшими огромное пространство и форсировавшими Уральский хребет, открылись бескрайние равнины Западной Сибири. Несмотря на усталость, красноармейцы рвались вперед, чтобы быстрее покончить с Колчаком. Бойцы Южной группы писали В. И. Ленину: «Переходом Урала наше дело мы не закончим. Мы, дорогой товарищ Ленин, пойдем в Сибирь, освободим сибирское крестьянство и сибирский пролетариат от гнета помещиков и капиталистов и поможем им организовать Советскую власть. Из нас есть много сибиряков, и мы знаем, что только Советская власть сумеет удовлетворить все нужды и запросы сибиряка. Только при Советской власти он будет вольным сыном свободной Сибири». ⁵²

Перелом на Восточном фронте в пользу Красной Армии самым тесным образом был связан с событиями в колчаковском тылу, прежде

⁴⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 274.

⁴⁹ История гражданской войны в СССР, т. 4, М., 1959, стр. 87.

⁵⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 324.

⁵¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., 1941, стр. 165.

⁵² История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 133.

всего с нарастанием партизанского движения буквально во всех районах Сибири.

К весне 1919 г. активно действовали десятки партизанских отрядов в тобольских, тюкалинских и тарских урманах (лесах). Развернулось партизанское движение в Петропавловском, Омском, Кокчетавском уездах.

Одним из наиболее мощных очагов партизанского движения в Сибири в 1919 г. стал Алтай. Непосредственной организацией партизанских отрядов занимались сельские нелегальные коммунистические ячейки, которые зимой 1918/19 г. существовали во многих уездах Алтайской губернии. Так, крупная большевистская ячейка работала под руководством рабочего Г. С. Ивкина, члена партии с 1908 г., в с. Зимино Барнаульского уезда. В марте 1919 г. был проведен съезд подпольщиков Зиминского района. Зиминские подпольщики развернули широкую агитацию среди крестьян. Осенью 1918 г. в Каменском уезде организовал партизанский отряд большевик И. В. Громов. Большевики Славгородского уезда сыграли значительную роль в создании партизанского отряда Е. М. Мамонтова. Когда на Алтае началось массовое повстанческое движение, партизанские отряды, руководимые большевиками, быстро пополнились тысячами крестьян и превратились в крупные партизанские соединения.

Зимой 1918/19 г. партизанское движение охватило ряд уездов Томской губернии. Этому способствовало сосредоточение в губернии значительной массы рабочих-шахтеров. Здесь рабочие сыграли особенно большую роль в организации партизанского движения. Широкое распространение по всем уездам имели нелегальные деревенские организации, находившиеся под большевистским влиянием. Они и сформировали в Мариинском уезде партизанский отряд, командиром которого стал большевик, боготольский рабочий И. Зубов-Бурков. Итатскими рабочими, бывшими красногвардейцами, был сформирован отряд М. Х. Перевалова, действовавший зимой на территории Ачинского уезда Енисейской губернии, а с весны 1919 г. — на территории Томской губернии.

Особенно пугало колчаковцев партизанское движение в Кузбассе. Оперировавшие здесь отряды состояли в основном из рабочих Щегловска, Кольчугино, Анжерки и Судженки. Командирами во многих отрядах были коммунисты или большевистски настроенные рабочие (Г. Д. Шувалов, В. П. Шевелев-Лубков, П. К. Голиков, В. В. Пугачев-Попов, В. Крылов и др.).

Но некоторые отряды возникали стихийно и большевистское влияние утверждалось в них не сразу. Таким был возникший осенью 1918 г. в Мариинском уезде отряд под командованием П. К. Лубкова. Томская партийная организация поддерживала связь с отрядом Лубкова, посылала туда своих людей, снабжала оружием, упорно борясь с анархистскими настроениями командира отряда.

Партизанское движение в таком крестьянском крае, как Сибирь, представляло собой довольно сложное явление. Даже в тех отрядах, где была значительной прослойка рабочих, иногда случались серьезные нарушения дисциплины. Сибирские большевики вели настойчивую борьбу с такими отрицательными явлениями, как анархистские тенденции, пьянство и мародерство. Сила партийных организаций Сибири состояла в том, что они смогли многочисленные, часто разнородные ручейки стихийного крестьянского протеста превратить в могучий поток сознательной всенародной войны за восстановление Советской власти. А те отряды или группы, которые не пожелали включиться в этот поток, отбрасывались, а в конце гражданской войны ликвидировались самим народом. Так слу-

чилось с анархистскими отрядами Новоселова и Рогова, действовавшими в Томской и Алтайской губерниях. Но и в этих отрядах было много бойцов, сознательно сражавшихся за Советскую власть. Томские и алтайские коммунисты вели упорнейшую борьбу с анархизмом Новоселова и Рогова, с их вредным влиянием на бойцов.

К зиме 1918 г. существовала широко разветвленная сеть деревенских нелегальных ячеек в Енисейской губернии. Крупные подпольные организации, имевшие связь с красноярскими коммунистами, действовали в Степно-Баджейской волости Красноярского уезда и в Тальской волости Канского уезда. Заманская подпольная организация большевиков уже зимой 1918 г. состояла из 20 ячеек и объединяла 200 коммунистов и сочувствующих. Такие же подпольные организации действовали в Тасеевской волости, во многих волостях Ачинского и Минусинского уездов. В декабре 1918 г. состоялся под руководством Ачинского городского комитета на севере Ачинского уезда съезд подпольных большевистских организаций. Съезд принял решение создать из нескольких небольших групп и отрядов единый партизанский отряд. Командиром его выбрал П. Е. Щетинкина. В конце 1918 г. начались активные действия Степно-Баджейских партизан. В конце декабря возник Тасеевский (Северо-Канский) партизанский район. В феврале 1919 г. образовался Шиткинский партизанский район.

К концу февраля 1919 г. в отрядах только Южно-Канского фронта насчитывалось около 3 тыс. вооруженных бойцов. Командующим этого фронта был избран А. Д. Кравченко. В районе Тайшета под руководством штаба Шиткинского фронта, возглавляемого большевиками М. П. Богдановичем, А. К. Кепулом, В. И. Швайдецким, приступили к активным боевым операциям рощие с каждым днем отряды Е. Г. Кочергина, С. А. Свенского, Я. М. Москвитина. В Кемчугской тайге успешно действовал отряд старого большевика Н. М. Копылова, в Канском — отряд И. З. Нижегородова и др. Большую роль в организации отрядов сыграли коммунисты Ф. К. Врублевский, С. К. Сургуладзе, Е. Т. Марутко, В. Г. Яковенко и др. К весне 1919 г. партизанское движение в Енисейской губернии приняло массовый характер, захватив буквально все районы края.

По инициативе партийных организаций формировалось большинство партизанских отрядов и в Иркутской губернии. Начал активные боевые действия отряд под командованием Н. А. Каландарашвили. Анархист Каландарашвили не сразу согласился подчиниться большевикам. Но благодаря настойчивым переговорам с ним иркутских коммунистов удалось взять под свой контроль и этот отряд. Впоследствии партизанский отряд Каландарашвили получал от иркутских коммунистов постоянную и всестороннюю помощь. В марте 1919 г. приступили к активным боевым операциям небольшие вначале отряды под командованием И. А. Козлова, П. Д. Кривоуцкого, И. А. Бич-Таежного и Н. А. Бурлова в Тайшетской волости.

В Восточном Забайкалье колыбелью развертывания восстания зимой 1918/19 г. были «лесные коммуны» — Алтагачанская, Онон-Борзинская и др. В феврале—марте 1919 г. в Восточном Забайкалье началось восстание рабочих, беднейших крестьян, части середняков и казаков, развернувшееся весной в мощное партизанское движение. Первые вооруженные выступления произошли в поселках Александровский Завод и Газимурский Завод, в казачьих станицах Аркинской, Верхняя Талача, Богдатской, Кучугайской и Усть-Уровской, в староверческих деревнях Былыра и Кулында. Одновременно начали активно действовать «лесные коммуны» Алтагачанской, Онон-Борзинской баз и др. 28 марта алтагачанцы напали на станицы Курунзулай и Онон-Борзя. В курунзулаев-

ском бою были разгромлены две сотни 3-го семеновского полка. «После такого удачного выступления, — отмечал командир отряда С. С. Киргизов, — не потребовалось большой агитации. Население Курунзулая и ближайших сел поголовно встало в наши ряды... В течение двух-трех дней мы сформировали четыре сотни численностью свыше 500 бойцов». С этого времени значительная территория Восточного Забайкалья была охвачена партизанским движением.

С осени 1918 г. началось формирование партизанских отрядов в Амурской области и Приамурье. Крестьянские группы самообороны устанавливали связи с Ф. Н. Мухиным и другими большевиками. В области нарастало мощное восстание против интервентов и их ставленников. Благовещенский подпольный комитет РКП(б) готовил боевые дружины во многих сельских пунктах области. Агитаторы-большевики призывали крестьян объединяться с рабочими, создавать вооруженные группы и готовиться к восстанию против интервентов и белогвардейцев. О настроении трудящихся масс можно судить по характерной резолюции, принятой крестьянами с. Борисоглебовки в декабре 1918 г.: «Мы, крестьяне Амурской губернии, ни в коем случае не подчинимся приказу Колчака и его прихлебателей... и не сдадим ни одной имеющейся у нас винтовки и прочего оружия. А в случае насильственного отобрания оружия и выезда карательных экспедиций для расправы с крестьянством, мы как один человек восстанем против существующего... правительства и ни в коем случае не допустим порабощения себя буржуазией». Так называли условия для повстанческого движения.

Первые вооруженные восстания начались в октябре 1918 г. в поселках Средне-Белой, Комиссаровке, Троицком, на ст. Гондатти. Отряды карателей, направленные на подавление восстаний, потерпели поражение. Успех окрылил повстанцев. Обком партии, учитывая рост недовольства крестьян, созвал в ноябре в деревнях Ильиновке и Жариково совещания руководителей боевых групп — «пятков». Руководил совещаниями Ф. Н. Мухин. Было решено ускорить подготовку к восстанию, направить агитаторов по крестьянским и казачьим селениям.

14 декабря 1918 г. в с. Сохатино состоялся крестьянский повстанческий съезд, на который прибыло около 30 делегатов от 24 сел Мазановской, Желтоярской, Красноярской и Завитинской волостей. Руководили работой съезда большевики. Съезд наметил мероприятия по разворачиванию восстания, утвердил «Штаб Мазановского подрайона», организовал молодежный партизанский отряд из 60 чел. и принял решение об установлении связи с большевиками Благовещенска.

7 января 1919 г. вспыхнуло восстание в с. Мазанове. На помощь мазановским крестьянам выступили партизаны с. Сохатино. Партизаны выбили японо-казачий отряд из Мазанова, заняли село и восстановили Советскую власть.

9 января 1919 г. японо-казачьи подразделения захватили Мазаново и Сохатино и учинили зверскую расправу над жителями: убили более 300 чел., сожгли многие дома в соседних селах, орудийным огнем расстреляли Сохатино. Интервенты хотели утратить население жестокой расправой с партизанами и мирными жителями, но вызвали новую волну борьбы.

В конце января 1919 г. в Амурской области началось широкое восстание. В ответ на сопротивление народа японо-казачьи карательные отряды резко усилили репрессии. 22 марта японцы варварски уничтожили артиллерийским огнем с. Ивановку. Было убито и сожжено 216 крестьян. Японский штаб в Амурской области по поводу варварской расправы с населением Ивановки и других деревень объявил, что императорские войска

прибыли для уничтожения большевизма, а потому штаб считает подобные меры единственно целесообразными.⁵³

В тяжелых боях 15—16 марта у дер. Чудиновки и разъезда Юхта японцы понесли большие потери. В течение марта партизанские отряды совершили большое количество диверсионных актов — жгли железнодорожные мосты, портили связь, уничтожали живую силу и технику врага, захватывали имущество.

В начале апреля 1919 г. 10-тысячная Амурская партизанская армия сосредоточилась у с. Натальино на р. Зее. Ожесточенная борьба с врагом в условиях суровой зимы была успешно завершена. За осенне-зимнюю кампанию партизаны истребили 17 600 интервентов и белогвардейцев.⁵⁴

Осенью 1918 г. создаются первые партизанские отряды в Приморье — в Сучанском, Ольгинском, Никольск-Уссурийском, Анучинско-Чугаевском, Спасском и Иманском районах. Отряды возглавили А. Алютин, Н. Ильюхов, И. Слинкин, Г. Шевченко, Ф. Глазков, А. Борисов, И. Мелехин, Е. Ярошенко, А. Топорков и другие командиры. Боевые действия этих отрядов начались в основном весной 1919 г. Красные мстители — партизаны организовали защиту селений от нападений карателей, разрушали линии телефонной связи, уничтожали отдельные отряды врага. Налеты повстанцев поднимали новых бойцов на вооруженную борьбу, способствовали разложению армии Колчака и интервентов, ослаблению тыла врага. Революционное движение в Приморье проходило под лозунгом «За власть Советов».

Зародившись в 1918 г., партизанское движение в Сибири весной 1919 г. принимает широкий размах, что явилось прямым результатом перехода к активной борьбе с контрреволюцией трудового крестьянства. Процесс перехода середняка на путь активной защиты Советской власти не был только сибирским явлением, с осени 1918 г. он развернулся на всей территории страны. Это и позволило VIII съезду партии в марте 1919 г. поставить вопрос о замене курса нейтрализации середняка политикой прочного союза с ним. Упрочение союза рабочего класса с крестьянством сыграло первостепенную роль в разгроме внутренней и внешней контрреволюции.

Несмотря на тяжелое положение, в котором оказались сибирские партийные организации к весне 1919 г., когда в связи с подготовкой наступления на Восточном фронте колчаковская контрразведка усилила свою деятельность по обеспечению «спокойствия в тылу», они, следуя указаниям ЦК РКП(б), продолжали активно руководить борьбой за свержение белогвардейщины.

В марте 1919 г. в Омске состоялась Третья Сибирская конференция РКП(б). По словам ее участницы С. И. Дерябиной, «заседали в условиях глубочайшей конспирации (в десять раз более строжайшей, чем царская); никто из конференентов не знал помещения заседания, куда его приводили через 2—3 нелегальных квартиры... из помещения конференции не мог быть выпущен ни один человек до конца ее работы; конферененты и ели и пили тут, пока не закончили работы».⁵⁵

На конференции были представители Обкома и партийных организаций Челябинска, Омска, Новониколаевска, Томска, Красноярска, Верхнеудинска, Иркутска, Читы, Благовещенска и Владивостока. В резолюции по текущему моменту подчеркивалось, что многочисленная мелкая буржуазия города и деревни в Сибири перешла на сторону пролетариата и «является в настоящее время крупным революционным

⁵³ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 578, л. 2.

⁵⁴ ПАПЖ, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 64.

⁵⁵ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 67.

фактором». Конференция обратила особое внимание на развертывание партизанского движения во всенародную борьбу против белогвардейцев и интервентов. Было подчеркнуто, что сибирский пролетариат должен «направить свои силы на организацию деревни, должен подтолкнуть крестьянство на борьбу с буржуазией для установления Советской власти в Сибири».⁵⁶

Конференция приняла временный устав партийных организаций Урала и Сибири. В нем детально определялась компетенция, состав и задачи военно-революционных штабов, крестьянских секций при городских комитетах партии, паспортного бюро, Красного Креста и т. д. Были приняты план военных организаций РКП(б) в Сибири и ряд инструкций по организации партизанского движения. В этих инструкциях давались конкретные указания партийным комитетам и военным штабам об организации партизанских отрядов, правильном и эффективном осуществлении в них партийного руководства и влияния. Местные партийные комитеты обязаны были держать постоянную связь с партизанскими отрядами, систематически сообщать о них Обкому, снабжать партизан разведывательными данными и т. п. Конференция избрала Сибирский областной подпольный комитет РКП(б). В него вошли А. А. Масленников («Александр»), М. М. Рабинович («Леонид»), А. П. Вагжанов («Петрович»), С. И. Дерябина («Елена»), А. Н. Усов, М. С. Русаков (Михаил), Г. Я. Суудер («Генрих»).

После того как в апреле 1919 г. были арестованы контрразведкой известные сибирские большевики А. А. Масленников, М. М. Рабинович, П. Ф. Парняков, П. А. Вавилов и многие другие талантливые руководители большевистского подполья, после ряда крупных провалов местных партийных организаций в Омске, Томске и Красноярске организовались инициативные группы по воссозданию городских комитетов. Консолидировали свои силы комитеты в Иркутске, Чите, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке. Они-то и возглавили все разгорающееся партизанское движение, старались придать ему организованные формы, содействовали объединению отдельных партизанских отрядов в крупные боееспособные соединения.

К лету 1919 г. на западе Сибири — в Тобольской, Омской и Томской губерниях — усилилось партизанское движение в полосе таежных лесов (урманов) Тобольского, Ялуторовского, Тарского и других уездов. Партизаны и повстанцы Каннского уезда объединились с отрядами Тарского уезда Омской области. На совещании, состоявшемся в начале июля, было принято решение об объединении всех партизанских сил в пять армий (отрядов). Главнокомандующим всеми партизанскими силами был назначен Коркин, создан Главный штаб армии во главе с большевиком М. И. Дьяковым. К концу июля численность тарскоканских партизан возросла до 10 тыс., хотя вооруженных среди них было не более 2 тыс. бойцов. Но после двухнедельных боев партизанская армия снова по тактическим соображениям разделилась на отряды.

Кто направлял движение, явствует из донесений колчаковской контрразведки. Так, в июне 1919 г. отмечалось: «В г. Таре и Тарском уезде среди крестьян весьма усиленно ведется большевистская пропаганда специально посланными туда с этой целью лучшими партийными работниками». Это шла речь об Омском комитете РКП(б).

Посланцами Томского подпольного комитета И. Гончаровым-Толкуновым и В. Зворыкиным был создан партизанский отряд в Томском уезде. Сформировался он на базе крестьянского восстания, начавшегося в апреле 1919 г. в нескольких волостях Причулымья. Большое внимание

⁵⁶ Там же, стр. 77.

подготовке массового повстанческого движения уделяли алтайские большевики. Активную работу в этом направлении вели сельские нелегальные ячейки. Ячейки становились как бы штабами, вокруг которых создавались отряды. Действия алтайских партизанских отрядов отличались хорошей маневренностью, для карателей они были неуловимыми. И. В. Громов писал впоследствии, что «к половине июля 1919 г. мы с Мамонтовым расчистили довольно обширный район: в Каменском уезде по левому берегу Оби, в части Славгородского и Барнаульского уездов, в северной части Змеиногорского ... Растерявшаяся колчаковская милиция и всякие чины колчаковской власти бежали, прятались, кулачье дрожало».⁵⁷

Партизанское движение охватило почти всю территорию Енисейской губернии. Район, контролируемый партизанами под командованием А. Д. Кравченко, был объявлен Степно-Баджейской Советской Республикой. Партизаны избрали армейский Совет, Главный штаб армии и Главный военный трибунал. На совместном заседании представителей 13 восставших волостей и партизанской армии был избран Объединенный Совет рабочих, крестьянских и армейских депутатов. В апреле в район Степного Баджея пришли партизаны П. Е. Щетинкина, действовавшие до того на Северо-Ачинском фронте. К концу марта этот отряд, обложенный крупными карательными силами белых, вынужден был прорываться из окружения. Продолав труднейший 700-километровый поход, северо-ачинские партизаны 17 апреля соединились со степно-баджейцами. Колчаковцы поставили перед собой задачу полностью уничтожить столь сильно беспокоивший их енисейский очаг партизанского движения. Партизаны, оказавшись в тяжелом положении, отступили в глухие таежные места. Во многих бывших партизанских районах бесчинствовали каратели, десятки сел были сожжены, жители их подверглись жестоким пыткам и массовым расстрелам. Но уничтожить партизанское движение в Енисейском крае колчаковцам не удалось. Отступив в тайгу, щиткинские партизаны совершали оттуда стремительные налеты на участки железной дороги Тинская-Тайшет, позднее совершенно дезорганизовав движение.

Тасеевская партизанская армия, с боями отступив к р. Оне (Бирюса), быстро привела свои части в порядок и к осени перешла в контрнаступление, отбив у белогвардейцев многие населенные пункты.

Южно-Канская партизанская армия А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина под напором превосходящих сил противника отступила в Минусинский уезд, совершив труднейший переход по тайге.

На востоке Сибири особенно сильно разгоралось партизанское движение в Забайкалье. В апреле 1919 г. повстанческие силы сгруппировались в четыре партизанских полка. Командующим был избран П. Н. Журавлев, начальником штаба — С. С. Киргизов, комиссаром — М. И. Бородин, начальником снабжения — С. П. Зарубин.

В Амурской области основной тактикой партизан весной 1919 г. стало нападение мелких отрядов на вражеские посты, небольшие гарнизоны, систематические диверсии на линии железной дороги.

10—12 марта 1919 г. неподалеку от дер. Соколовки Полетинской волости состоялся съезд трудящихся Приамурья, созванный Хабаровской большевистской организацией. На съезд прибыло 76 делегатов от г. Хабаровска, ст. Хор, волостей Вяземской, Дормидонтовской, Некрасовской, Тунгусской и других пунктов. Среди делегатов около 30% составляли рабочие. Съезд постановил развернуть массовое партизанское движение

⁵⁷ За власть Советов. Воспоминания участников партизанского движения в тылу у Колчака. Документы. Новосибирск, 1947, стр. 55.

в Приамурье под лозунгом «За власть Советов!», вести агитацию против вступления в белогвардейскую армию Колчака, оказывать материальную помощь повстанцам. На съезде был избран Военно-революционный штаб Хабаровского района.

Во Владивостоке состоялась Третья дальневосточная нелегальная конференция РКП(б), на которую прибыли делегаты от Владивостокской, Благовещенской, Хабаровской, Никольск-Уссурийской, Харбинской, Спасской и Иманской большевистских организаций. Конференция заслушала доклад С. Г. Лазо «О задачах подпольных организаций по руководству партизанским движением». Была намечена программа деятельности по развертыванию партизанского движения, активизации борьбы рабочих в городах, по расстановке большевиков на решающих участках борьбы. Конференция утвердила Дальневосточный подпольный комитет РКП(б).

После конференции Дальневосточный комитет партии большевиков усилил работу по организации забастовок в городах и на транспорте, по руководству партизанским движением и разложению войск интервентов.

В партизанские районы Приморья были направлены владивостокской организацией РКП(б) А. Алютин, В. Владивостоков, М. Губельман, Т. Головина, М. Дорошенко, А. Дольников, С. Лазо, И. Сибирцев, А. Фадеев, А. Ширямов и другие коммунисты.

Таким образом, несмотря на чудовищный террор, на гибель многих видных руководителей и рядовых бойцов партии, несмотря на колоссальные трудности, связанные с нехваткой оружия, денег и т. д., большевики в тылу врага продолжали всестороннюю работу по организации всенародной борьбы против белогвардейщины.

В апреле—мае в Приморье идет подъем революционного движения в городах, на Уссурийской железной дороге и в сельских районах. 22—25 мая 1919 г. в дер. Анучино Никольск-Уссурийского уезда большевики провели Первый повстанческий съезд Приморской области. На съезд прибыли представители ревштабов Анучинского, Никитовского, Ольгинского, Тетюхинского, Сыроевского, Чернышевского, Чугуевского и Никольск-Уссурийского комитетов РКП(б). Анучинский съезд обобщил опыт деятельности военно-революционных штабов Приморья и наметил программу дальнейшей борьбы. В резолюции «По текущему моменту» съезд постановил: «Не останавливаясь ни перед какими затратами, ни перед жертвами, уничтожить всех насильников народа и разгромить их черносотенную банду».⁵⁸

Таким образом, к лету 1919 г. сложились все условия для мощного единого взрыва всенародной борьбы в тылу Колчака от Урала, где наступала Красная Армия, до Тихого океана. В. И. Ленин в это время указывал: «... миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, — там поголовно ждут большевиков...».⁵⁹ ЦК РКП(б) 19 июля 1919 г. дал директивную установку сибирским партийным организациям об объединении разрозненных партизанских отрядов и создании централизованного командования ими. Повсеместно сибирские коммунисты возглавили антиколчаковскую борьбу, принявшую характер всеобщего вооруженного восстания трудящихся против белогвардейского режима. Антиколчаковское восстание 31-го полка в Красноярске в июле 1919 г. показало, что начинается разложение белой армии, что ее солдаты, вчерашние крестьяне, — ненадежный для контрреволюции материал.

Учитывая шаткость колчаковщины, В. И. Ленин потребовал от военного командования Красной Армии начать решительное наступление

⁵⁸ «Красный архив», 1937, № 3 (82), стр. 50.

⁵⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 42.

с целью освобождения к зиме не только Урала, но и всей Сибири. Во исполнение директив вождя 26 июля 1919 г. командующий Восточным фронтом М. В. Фрунзе отдал приказ завершить освобождение Урала и выйти на р. Тобол широкой полосой от Тобольска до Кустаная. 8 августа части III армии вступили в Тюмень. В то же время кавалерийская группа армии под командованием Н. Д. Томина, совершив глубокий рейд, в ночь на 14 августа с помощью подоспевшего 270-го стрелкового полка 30-й дивизии выбила колчаковцев из Кургана и захватила переправы через Тобол. К концу августа левый берег Тобола на большом протяжении был очищен от белогвардейцев.

С непередаваемой радостью встречали трудящиеся Зауралья победоносные полки Красной Армии, вступали в ее ряды. На освобожденной территории восстанавливались партийные и советские организации, создавались ревкомы — временные чрезвычайные органы Советской власти.

Империалисты США и Антанты пытались поддержать боеспособность колчаковцев и снова бросить их против Красной Армии. В конце июля — начале августа 1919 г. в Омске состоялось совещание представителей интервентов и колчаковского правительства, на котором присутствовали Жанен, Нокс, приехавшие сюда посол США в Японии Моррис, генерал Гревс и другие дипломаты, военные и чиновники. Обсуждались меры неотложной помощи для спасения белых войск. Предполагалось увеличить колчаковскую армию, предоставить ей новые сотни тысяч винтовок, сотни миллионов патронов, тысячи пулеметов.

В августе и сентябре колчаковцы провели ряд мобилизаций. Несмотря на сопротивление трудового населения Сибири, не желавшего воевать против Советской власти, белогвардейцам удалось мобилизовать некоторое количество населения, основную часть которого составляли казаки. В результате они добились временного перевеса в силах за Тоболом, особенно в коннице. В. И. Ленин в письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком в конце августа 1919 г. предупреждал их: «Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно».⁶⁰ 16 августа было опубликовано обращение ВЦИК и Совнаркома РСФСР «К рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири». Колчак и его «правительство» объявлялись вне закона. 27 августа ВЦИК утвердил Сибирский революционный комитет (Сибревком) как высший орган гражданского управления Сибири, который начал свою деятельность в Челябинске.

20 августа войска Восточного фронта переправились через Тобол и двинулись на восток. III армия в составе 29-й, 30-й и 51-й дивизий наносила удар в направлении Ишима и Тобольска. Южнее, на Петропавловском направлении, наступала V армия, которая имела в своем составе 5-ю, 26-ю, 27-ю и 35-ю дивизии. В полосе действия V армии развернулись основные военные операции. Колчак патетически заявлял: «В районе Петропавловска решается моя судьба». Первоначально наступление Красной Армии развивалось успешно. Отбрасывая врага, 26-я и 27-я дивизии V армии к концу августа вышли на дальние подступы к Петропавловску. На левом фланге 51-я дивизия форсировала Иртыш и 4 сентября освободила Тобольск. Дивизии III армии вдоль железной дороги Ялуторовск — Ишим и по бездорожью, через леса и болота, упорно продвигались к ишимскому рубежу. За десять дней войска фронта прошли 150—180 км.

Однако в начале сентября 1919 г., собрав последние резервы, колчаковцы перешли в контрнаступление. Это была отчаянная попытка избе-

⁶⁰ Там же, стр. 151.

жать разгрома, не пустить Красную Армию в глубь Сибири, всеми сохранившимися силами содействовать деникинскому походу на Москву. Юго-западнее Петропавловска белое командование создало ударный кулак из двух пехотных дивизий и конной группы, который бил по правому флангу V армии. Здесь же действовал поспешно сформированный Сибирский казачий корпус, предназначенный для глубокого рейда в тыл советских войск. Одновременно белые начали крупными силами наступление против 29-й и 30-й дивизии III Красной Армии.

Между Тоболом и Ишимом разгорелись тяжелые кровопролитные бои. Красноармейцы, командиры и политработники, отбивая атаки превосходящих сил врага, проявили массовый героизм, самоотверженно сражались за каждую пядь сибирской земли, переходили в контратаки. Советским частям активно помогали партизаны и крестьяне прифронтовой полосы. Командование V армии для ликвидации угрозы на правом фланге перебросило сюда части 5-й и 35-й дивизий. Левые соседи армии, 26-я и 30-я дивизии, активными действиями на юго-востоке облегчили ее положение. В результате белым так и не удалось охватить правый фланг и окружить V армию. Неся большие потери, они вынуждены были вести только фронтальное наступление и теснили советские дивизии к Тоболу.

На северном участке фронта колчаковцы в конце сентября захватили Тобольск и нацелились на Ялуторовск и Тюмень. В тяжелом положении оказалась левофланговая 51-я дивизия. Выдвинувшаяся к Ишиму 151-я бригада дивизии вместе с начдивом В. К. Блюхером была отрезана от основных сил III армии. Противник рассчитывал, что она будет прорываться кратчайшим путем на Тюмень и приготовился к ее разгрому. Но бригада спутала планы белых: несмотря на трудности борьбы в окружении и значительные потери, бригада смело двинулась на север, неожиданно для врага появилась под Тобольском, ударила по тылам фланговой колчаковской группы, прорвала кольцо окружения и соединилась с III армией. С таким же мужеством и решимостью боролись и другие советские части.

К началу октября контрнаступление белых выдохлось. Этому во многом способствовало то, что у Колчака практически не было резервов, что в его тылу всюду полыхало всенародное восстание.

Летом 1919 г. особенно массовый характер приняло партизанское движение на Алтае. В Каменском уезде дальнейшему расширению партизанского движения способствовало Усть-Мосихинское восстание, организованное большевиками во главе с учителем А. Н. Даниловым. Было создано несколько отрядов, значительно вырос отряд И. В. Громова. Повстанческое движение распространилось на Новониколаевский уезд Томской губернии. В развертывании партизанского движения в этом районе значительную роль сыграла группа большевиков во главе с П. К. Голиковым, посланная на Алтай Томским комитетом. В августе для руководства повстанческим и партизанским движением здесь был создан Главный военно-революционный штаб Алтайской губернии.

Пламя народной войны захватило Славгородский уезд, где повстанцы группировались вокруг партизанского отряда Е. М. Мамонтова. Здесь был создан Главный штаб Славгородской Красной Армии.

2 августа началось подготовленное большевиками Зиминское восстание в Барнаульском уезде. Для руководства восстанием был создан Главный штаб Алтайского округа во главе с большевиком Ф. И. Архиповым. Командующим выбрали К. Н. Брусенцова, председателем ревтрибунала — рабочего большевика Г. С. Ивкина. К середине августа восстание охватило до сотни селений. 13 августа состоялся съезд делегатов от 36 сел Алтайского округа, принявший решение о роспуске земств и восстановлении в районе восстания Советов.

Еще раньше, 10 августа, в с. Ярки был проведен большевиками съезд крестьянских депутатов Каменского и Барнаульского уездов, призвавший всех трудящихся подниматься на вооруженную борьбу за власть Советов.

Алтайские партизаны, разгромив несколько карательных белогвардейских отрядов, подошли почти к самому Барнаулу. 18 августа партизанам на короткое время удалось захватить г. Камень. Колчаковцы перебросили в район восстания крупные карательные отряды, вооруженные артиллерией.

После упорного сопротивления зиминские повстанцы вынуждены были оставить ст. Алейская и с. Зимино. С боями они продвигались в район Славгородского уезда, где и соединились с отрядами Мамонтова. 30 августа был создан единый Главный штаб революционных войск Алтайского округа. Главнокомандующим всеми силами Барнаульского и Славгородского уездов был избран Е. М. Мамонтов, начальником штаба — Ф. И. Архипов. Из 32 членов Главного штаба 25 были коммунистами.

9 сентября было принято решение об объединении всех повстанческих отрядов Барнаульского, Славгородского и Каменского уездов. В начале октября Е. Мамонтов был избран главнокомандующим партизанской армии. Командующим корпуса был назначен большевик И. Громов, начальником штаба Я. Жигалин. Партизанская армия начала перестраиваться по образцу регулярной Красной Армии. Во главе батальонов, полков, дивизий стояли, как правило, большевики. В полках и дивизиях был введен институт военных комиссаров. В партизанской армии большевики вели настойчивую борьбу за крепкую дисциплину, большую политико-просветительную работу.

По инициативе коммунистов штаба И. В. Громова 9 сентября 1919 г. в с. Ленки собрался съезд Советов волостей и сел освобожденных партизанами местностей Барнаульского, Славгородского, Каменского и Ново-николаевского уездов. На съезде присутствовало свыше 400 делегатов. Съезд вынес решение о восстановлении Советов на освобожденной территории и избрал Западно-Сибирский областной исполком Совета рабочих и крестьянских депутатов (Облаком). Председателем Облакома избрали большевика П. К. Голикова, членами — Клевцова, К. Калачеву, Тищенко. Во главе военного отдела был поставлен И. П. Маздрин, организационно-инструкторского — П. Х. Скиба. В агитотдел Облакома кооптировали коммунистов Ф. И. Архипова, Г. С. Ивкина, В. Д. Конкорина, К. Морозова.

Облаком проделал огромную военно-политическую, агитационно-просветительную и хозяйственную работу. Ему принадлежала ведущая роль в деле объединения всех партизанских отрядов на Алтае в единую партизанскую армию, в укреплении сознательной революционной дисциплины в армии. Облаком занимался вопросами пополнения армии людьми, ее вооружением, создавал мастерские по производству оружия и боеприпасов: в них отливались пули, ремонтировались ружья, ковались пики, изготовлялись самодельные пушки, бомбы, гранаты. Было организовано большое количество мастерских по производству валенок, полушубков и иного обмундирования для партизанской армии. Облаком также занимался вопросами снабжения армии продовольствием, организовал уборку богатого в 1919 г. урожая. Облаком взял на себя заботу по налаживанию работы школ на освобожденной от колчаковцев территории, по организации лечения раненых и больных партизан. Разностороннюю деятельность, давшую замечательные результаты, проводил агитотдел Облакома. Массовая агитационно-разъяснительная работа проводилась среди местного трудового крестьянства и солдат колчаковских войск. Исключительную роль в деле укрепления сознательной дисциплины в партизанской армии сыграл Высший военно-революционный суд, строго наказывавший за хулиганство,

пьянство, неподчинение приказам и другие нарушения принципов пролетарской дисциплины.

Особенно настойчивую борьбу всем коммунистам и Облакому прежде всего пришлось вести с анархо-эсеровскими элементами. Как и во всей Сибири, в разгар массового партизанского движения на Алтае появились отряды, во главе которых стояли эсеры или их сторонники анархисты. Такие отряды противились объединению с армией, выступали против введения института военных комиссаров, саботировали решения, направленные на укрепление дисциплины. Борьба с такими настроениями приобретала иногда самый острый характер, вплоть до расстрела наиболее злобных саботажников-анархистов. Эсеры хотели помешать восстановлению Советской власти, носились с идеей сохранения земства. Они попытались провести эту идею в жизнь, собрав в противовес руководимому большевиками съезду в с. Леньки свой съезд в с. Воскресенском. Но трудовое крестьянство Алтая пошло за большевиками. Постоянная упорная борьба большевиков с анархо-эсеровскими элементами, огромная агитационно-разъяснительная работа в массах дали свои результаты: на всей освобожденной территории установилась власть Советов, партизанская война шла под советскими лозунгами.

Массовое повстанческое движение охватило летом 1919 г. также предгорный и горный Алтай. В подготовке его большую роль сыграла бийская большевистская партийная организация, посылавшая в горы Алтая своих представителей (Д. И. Ряполова и др.). В предгорном и горном Алтае начавшееся в августе восстание охватило сразу несколько десятков сел. В сентябре был сформирован 1-й Горно-Алтайский полк под командованием И. Л. Никифорова, из ануйских партизан был создан 2-й полк под командованием большевика П. Д. Кокорина, затем появилось еще семь партизанских полков, образовавших 1-ю Горно-Алтайскую партизанскую дивизию. Ее командиром избрали И. Я. Третьяка. В Чумышском районе из нескольких отрядов образовалась 1-я Чумышская партизанская дивизия, командиром которой стал большевик М. И. Ворожцов («Анатолий»). И здесь большевики вели ожесточенную борьбу с эсеро-кулацким влиянием, с анархистскими настроениями, направляя партизанское движение в советское русло. Борьба с эсеровским влиянием в предгорном и горном Алтае была особенно продолжительной и тяжелой. Большую работу проводили большевики по привлечению в партизанские отряды казачьей бедноты и коренного населения — алтайцев.

Осенью 1919 г. значительно расширился фронт партизанской войны в Томской и Енисейской губерниях. В сентябре кузбасские большевики созвали в с. Березовке совещание, принявшее постановление об объединении партизанских отрядов, действующих в Щегловском, Кузнецком и Мариинском уездах. В декабре был сформирован штаб «Советской партизанской армии», в который вошли Г. Д. Шувалов-Иванов, П. Ф. Федорец, А. Н. Геласимова. Больших успехов в борьбе с колчаковскими и интервенционистскими войсками добились шиткинские и тасеевские партизаны, разгоралось партизанское движение в Южно-Канском районе, где особенно активно действовали отряды И. Богуна, Матэ Залка и др. Партизанская армия Кравченко и Щетинкина одержала в конце августа большую победу в Белоцарском сражении, 15 сентября взяла Минусинск. Образовалась Минусинская партизанская республика. Возобновил свою деятельность Минусинский Совет рабочих и крестьянских депутатов. Восстанавливалась Советская власть и в других партизанских районах Енисейской губернии.

К осени 1919 г. партизанское движение приняло более широкий размах и на территории Иркутской губернии. Так, 10 сентября партизанский отряд Д. Е. Зверева занял с боем г. Илимск. В ночь с 12 на 13 сентября подняли восстание политзаключенные пересыльной тюрьмы при Александ-

ровском центре. Уцелевшие после боя несколько сот восставших влились в местные партизанские отряды.

Летом 1919 г. развернулось под руководством подпольной организации РКП(б) мощное партизанское движение в Забайкалье. Военно-революционный штаб считал необходимым закрепиться в таежной зоне между реками Аргунь и Газимур, парализовать железнодорожный и водный транспорт, создать единый партизанский фронт в Восточном Забайкалье. В армии П. Н. Журавлева формировались кавалерийские и пехотные части. Серьезное внимание уделялось укреплению сознательной дисциплины в войсках. Партизаны сражались под лозунгом «За власть Советов!». Население связывало все действия партизан с рабоче-крестьянской властью. Штаб Восточно-Забайкальского фронта осуществлял функции военной и государственной власти. Политработу проводил агитационный отдел при штабе. Командный состав избирался на общих собраниях партизан.

Японское командование и штаб атамана Семенова бросили против Восточно-Забайкальского партизанского фронта крупные силы. Наступление началось 25 сентября на Шилкинском участке. Враг стремился отрезать Зиловскую группу Ф. А. Погодаева, прорвать фронт и уничтожить основные силы П. Н. Журавлева, сосредоточенные в районе с. Богдаты. Одновременно японо-казацкие части стали наступать с юга в междуречье Урюкмана и Аргуни. В богдатском бою принимало участие около 2 тыс. японцев и 6 тыс. семеновской кавалерии. Бой продолжался с 27 по 30 сентября. Захватив с. Богдаты, японцы и семеновцы не добились выполнения главной задачи — не смогли уничтожить партизанские полки.

Всеобщая борьба за власть Советов развернулась осенью 1919 г. в Амурской области. Партизанами на перегонах Бочкарево—Поздеевка—Екатеринославка были сожжены мосты, что вызвало задержку движения воинских поездов. Одновременно отряды партизан действовали на участках Благовещенск—Магдагачи, в районе Алексеевска (Свободного). На участке Бурей—Улетуй с партизанами ушли железнодорожники. Японское командование вынуждено было набирать рабочих на других участках Амурской дороги. 10 дней станции не работали.

На активную борьбу с японцами и белоказаками поднялись зейские, селемджинские и бурейские горнорабочие. 12—13 августа 1919 г. в дер. Албазинке Завитинского уезда состоялся съезд представителей всех партизанских отрядов Амурской области. Съезд избрал Амурской областной военно-полевой коллектив рабоче-крестьянской армии и Областной ревштаб, которые затем объединились в единый государственный и военный орган власти — Амурской областной военно-полевой коллектив. С осени 1919 г. до начала 1920 г. руководство им осуществлял коммунист С. С. Шилов.

Амурская область была разбита на четыре военных района: Свободненский, Амурской, Архаро-Бурейский и Селемджинский. Реорганизованные после съезда партизанские соединения составили четыре районные армии, в состав которых непосредственно входили отряды Архаро-Бурейский, «Красный орел», «Черный ворон», отряды «Старика» (Антон Бутрина), Михненко, Юшкевича, Кошелева и др. Численность всех партизанских сил в сентябре 1919 г. в Амурской области достигала более 10 тыс. чел.

В полночь 29 августа 1919 г. началось одновременное уничтожение объектов на Амурской железной дороге общей протяженностью 1500 км. Операция под названием «Капитальный ремонт Амурки» проходила успешно. Горели мосты, партизанами снимались рельсы, взрывались бронепоезда, уничтожались средства связи. «На Амурской дороге с февраля с. г. до конца сентября, — докладывал министр путей сообщения Устругов Колчаку, — было 329 случаев сожжения мостов общей длиной 3781 погонных

саженной, при сем только в августе и сентябре сожжено 146 мостов».⁶¹ Амурская железная дорога благодаря героическим усилиям партизан была полностью выведена из строя на полтора-два месяца.

Горела земля под ногами белогвардейцев и интервентов на самой далекой восточной окраине Советской республики — в Приморье. В конце июня—июле 1919 г. Приморская областная организация РКП(б) провела крупные операции против белогвардейцев и интервентов. Для укрепления основного плацдарма повстанцев — Сучанско-Ольгинского — был созван съезд трудящихся Ольгинского уезда в с. Сергеевке (27 июня—3 июля 1919 г.). На съезд прибыло 140 делегатов, в том числе организаторы революционного движения М. Губельман, С. Лазо, И. Слинкин. Съезд обсудил военно-политическое и экономическое положение в Приморье. Был избран исполнительный комитет Ольгинского уездного Совета крестьянских, рабочих и партизанских депутатов в составе И. Слинкина (председатель), В. Владивостокова, М. Гоголева (Титова), И. Сибирцева и др. Решения съезда о создании боевых дружин самообороны в каждом селе, укреплении партизанских отрядов, обеспечении их боеприпасами, одеждой и продовольствием, организации ревкомов в волостях были одобрены населением уезда, партизанами, рабочими городов. После съезда борьба с интервентами и белогвардейцами стала вестись еще более активно.

В конце июня 1919 г. партизанские отряды Ольгинского уезда успешно провели сучанскую операцию, которая являлась составной частью плана Дальневосточного комитета РКП(б) по дезорганизации тыла противника. Против американских, японских, китайских и белогвардейских войск выступили партизаны под общим командованием С. Г. Лазо. Наступление партизанских отрядов началось ночью 28 июня. Операция была успешной. Интервенты и белогвардейцы были разгромлены. Общие потери противника составили 900 чел. Сучанский рудник и узкоколейная железная дорога были выведены из строя. Подача сучанского угля во Владивосток прекратилась полностью.

1 июля 1919 г. в Приморье началась всеобщая забастовка рабочих Уссурийской железной дороги и ряда предприятий. Остановились поезда, прекратил работу Владивостокский порт, иностранные транспорты не разгружались. Забастовка продолжалась 26 дней. Рабочих Владивостока поддерживали уссурийские железнодорожники. Работа порта и Уссурийской железной дороги была парализована.

Таким образом, весь тыл «колчакии» трещал по швам. Сентябрьский же успех белогвардейцев на фронте против Красной Армии не дал им ожидаемых результатов, он был временным и последним. Приближался полный крах колчаковщины.

5. РАЗГРОМ КОЛЧАКОВЩИНЫ

Отойдя к Тоболу, войска III и V советских армий стали приводить себя в порядок. По указанию ЦК партии и В. И. Ленина были приняты меры по укреплению Восточного фронта. Мобилизация, проведенная в прифронтовой полосе, позволила увеличить численность войск, создать новые формирования. «Сибирское крестьянство, вынесшее на своих плечах все тяготы колчаковщины, охотно отзывалось на наш призыв и быстро вливалось в ряды наших частей», — писал впоследствии командующий V армией М. Н. Тухачевский.⁶²

К середине октября 1919 г. войска фронта приготовились к новому, решительному наступлению. В III и V армиях насчитывалось в это время

⁶¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 69.

⁶² Борьба за Урал и Сибирь, ГИЗ, 1926, стр. 78.

около 60 тыс. штыков и 7 тыс. сабель. Численность V армии, действовавшей на главном направлении — Курган, Петропавловск, Омск — к 10 октября составляла свыше 31 тыс. штыков и 3 тыс. сабель при 475 пулеметах и ста орудиях. Белые армии на фронте насчитывали до 50 тыс. штыков и 11 тыс. сабель. V армии противник смог противопоставить около 20 тыс. штыков, 6500 сабель, 331 пулемет и 153 орудия.⁶³ Однако в белогвардейском тылу сохранились значительные гарнизоны, продолжали действовать войска интервентов.

В середине октября колчаковцы собирались возобновить наступление. Это было время тяжелых сражений на Южном фронте и под Петроградом. Но V армия сумела перехватить инициативу и начать наступательные действия раньше. Форсировав Tobол 14—15 октября, 26-я, 35-я и 27-я дивизии армии в упорных боях нанесли колчаковцам большие потери и принудили их к отходу. Перешла к активным действиям и III армия. Уже 21 октября в директиве командования Восточного фронта отмечалось: «Противник сбит на всем фронте и отходит».⁶⁴ 22 октября 51-я дивизия В. К. Блюхера вторично и окончательно освободила Тобольск. Через неделю с упорными боями части 35-й дивизии (начдив — К. А. Нейман) переправились через р. Ишим и овладели Петропавловском. Южнее через безлюдные Тургайские и Кулундинские степи наступали полки 26-й дивизии (начдив — Я. П. Гайлит). 4 ноября 30-я дивизия вступила в г. Ишим. III и V армии по сходящимся направлениям приближались к столице «верховного правителя» — Омску. Красноармейцы спешили: измученная трудовая Сибирь ждала своих освободителей. В колчаковском тылу полыхало пламя партизанской войны. Белая армия таяла под могучими ударами красных войск и партизанских соединений, с каждым днем усиливалось ее разложение и деморализация.

К вечеру 13 ноября части 27-й дивизии (начдив — И. Ф. Блажевич) завязали бои на западном берегу Иртыша. С севера наносила удар 30-я дивизия (начдив — Е. Н. Сергеев), с юга — 35-я. 14 ноября «столица» Колчака пала. 27-я дивизия, вынесшая основную тяжесть борьбы за город, получила наименование Омской. Постановлением Совета Обороны весь личный состав III и V армий за участие в омской операции был награжден месячным окладом жалованья. Взятие Омска имело огромное военно-политическое значение. Белая армия лишилась крупного стратегического узла, своей основной базы. Колчак и его «правительство» бежали на восток. Красная Армия захватила много пленных и богатые трофеи. В телеграмме В. И. Ленину реввоенсовет V армии докладывал, что от Петропавловска до Омска взято в плен самое меньшее 45 тыс. человек, 2 бронепоезда, 3 броневика, более миллиона снарядов, много пулеметов, патронов, винтовок, большие запасы продовольствия и т. д.⁶⁵

Омская победа завершила месячное наступление Красной Армии. За это время советские войска прошли с непрерывными боями свыше 600 км, форсировали крупные сибирские реки. М. Н. Тухачевский назвал это наступление одной из самых успешных маневренных операций.⁶⁶ Солдаты революции проявили в боях самоотверженность, героизм, воинское мастерство.

Так, 4 ноября у с. Вакоринское, в районе Ишима, командир 2-го кавдивизиона 30-й дивизии К. К. Рокоссовский с 30 всадниками атаковал вражескую батарею. Лихим ударом кавалеристы преодолели сопротивление пехотного прикрытия и захватили батарею в полной исправности. К. К. Рокоссовский за отвагу и находчивость был награжден орденом Красного Знамени. В тот же день у дер. Бугровар отличился 43-й полк

⁶³ История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 348.

⁶⁴ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 755.

⁶⁵ Там же, стр. 764.

⁶⁶ Борьба за Урал и Сибирь, стр. 88.

5-й стрелковой дивизии. Командир полка В. И. Чуйков смелым и искусным маневром обошел части противника и нанес сокрушительный удар по врагу. Белогвардейцы бежали, оставив богатые трофеи. В. И. Чуйков также был награжден орденом Красного Знамени.

После освобождения Омска ввиду сильного поражения белых войск и сужения линии фронта преследование колчаковцев возлагается на одну V армию под командованием Г. Х. Эйхе. 30-я и 51-я дивизии III армии были переданы в состав V армии. 14 ноября 1919 г. командование Восточного фронта поставило задачу окончательно уничтожить «армию противника путем дальнейшего преследования остатков его сил на главном операционном направлении Омск—Новониколаевск, не давая ему возможности окрепнуть, ... присоединение к Советской России всей Западной Сибири до линии Енисея (включительно)».⁶⁷ Район Новониколаевск—Томск был выделен как основной театр военных действий, направления на Барнаул и Семипалатинск — как вспомогательные.

Колчак и интервенты располагали еще крупными силами. В районе Кокчетав—Акмолинск действовала армия генерала Дутова. Для ее разгрома была создана Кокчетавская группа советских войск. У Новониколаевска спешно формировались новые белые корпуса. Армия генерала Пепеляева была отведена в район Томска для переформирования. Основные силы армии Колчака отходили вдоль железной дороги на восток.

После 3-дневной передышки в Омске V Красная армия вновь перешла в наступление. На главном направлении по-прежнему оставалась 27-я дивизия (начдив с декабря 1919 г. — В. К. Путьна). С юга ее действия обеспечивали 35-я и 26-я дивизии, с севера — 30-я и 51-я. Стремительно продвигаясь вперед, 27-я дивизия заняла 24 ноября Татарскую, 1 декабря — Барабинск и Каинск.

Красную Армию встречали, громя колчаковцев и освобождая села и города, восставшие рабочие и солдаты и отважные сибирские партизаны. Партизанское движение к этому времени вылилось во всенародную войну, приняв невиданные прежде размеры; устанавливалось непосредственное взаимодействие партизан с частями Красной Армии. Крупные партизанские отряды объединялись в полки, дивизии и корпуса.

В Западной Сибири основной партизанской силой являлась Западно-Сибирская (Алтайская) партизанская армия под командованием народных вожakov Е. М. Мамонтова и И. В. Громова, насчитывавшая ко времени прихода Красной Армии до 25 тыс. бойцов.⁶⁸ Одержав победу над колчаковцами в трехдневном бою 14—17 ноября у с. Солоньки, алтайские повстанцы развернули широкое наступление и 19 ноября заняли Славгород, а 28 ноября Камень. С приближением Красной Армии и партизан к городам рабочие, руководимые большевиками, поднимали восстания.

Начались восстания солдат в колчаковских частях. Так, 2-му Славгородскому полку красных партизан удалось взять Поспелиху благодаря восставшим солдатам 43-го и 46-го белогвардейских полков.

Алтайские партизаны в ноябре—первой половине декабря 1919 г. координировали свои действия с Красной Армией. Операция по освобождению Барнаула осуществлялась совместно с городской большевистской организацией, подготовившей в городе восстание рабочих и солдат. Советская власть была восстановлена в Барнауле 10 декабря, а через два дня алтайские партизаны взяли Бийск.

Выдающихся успехов добились советские войска в декабре на главном направлении. Здесь колчаковское командование безуспешно пыталось задержать наступление Красной Армии и предотвратить развал своих войск.

⁶⁷ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 762.

⁶⁸ История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 349.

Части V армии, сбивая заслоны белых, быстро продвигались вперед, и 14 декабря 242-й Волжский полк 27-й дивизии, которым командовал С. С. Вострецов, ворвался в Новониколаевск. Советские войска пленили штабы 2-й и 3-й колчаковских армий, до 2000 офицеров, более 30 тыс. солдат, захватили огромные военные трофеи. В. И. Ленин высоко оценил успех Красной Армии под Новониколаевском. В речи на митинге в Пресненском районе 19 декабря 1919 г. он отметил, что «под Новониколаевском были захвачены громадные военные силы», что колчаковская армия, видимо, уже не существует.⁶⁹

Вручение Боевого Красного Знамени 26-й дивизии. Награждение орденом Боевого Красного Знамени начдива 26-й Я. П. Гайлита. Барнаул, Соборная площадь. 1920 г.

30-я стрелковая дивизия (комдив — А. Я. Лапин), двигавшаяся севернее, достигла Томска. Туда была направлена 2-я бригада (комбриг — А. Н. Захаров). По глубокому снегу, через тайгу, в жестокий мороз шли воины бригады к Томску. 17 декабря власть в городе взял в свои руки большевистский Военно-революционный комитет, на сторону которого перешел колчаковский гарнизон. 20 декабря в город вступил 265-й Уральский полк, за 5 дней совершивший 150-километровый марш. «Сегодня — день торжества, день ликования, день долгожданной встречи, — писал в своем обращении Томский военно-революционный комитет, — ... сегодня славные полки советских войск соединились с повстанческими полками и революционным пролетариатом Томска... Приветствуем вас, революционные герои, славные борцы за рабоче-крестьянскую власть».⁷⁰

Части 27-й дивизии совместно с 3-й бригадой 30-й дивизии (комбриг — А. К. Окулич) нанесли сильный удар у ст. Тайга по польской дивизии и

⁶⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 29.

⁷⁰ Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 506—507.

23 декабря после жаркого боя овладели этим важным пунктом на Сибирской магистрали. Были захвачены новые трофеи и тысячи пленных. «Лихим скачком 27-я дивизия, — вспоминал ее командир В. К. Путьна, — 28 декабря занимает Мариинск, обеспечивая за собой Судженский угольный район».⁷¹

В Центральной Сибири большую помощь Красной Армии оказали томские и енисейские партизаны. В декабре партизанская армия Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов, Кольчугинский и другие отряды партизан составили 1-ю Томскую партизанскую дивизию под командованием В. П. Шевелева-Лубкова. Дивизия освобождала города и поселки Кузбасса, наносила чувствительные удары по отступавшим белогвардейцам. Еще ранее, 28 ноября, Реввоенсовет V армии направил телеграмму партизанской армии А. Кравченко и П. Щетинкина с предложением прервать железнодорожное сообщение в тылу белых на линии Ачинск—Красноярск и восточнее, чтобы помешать переброске вражеских войск и увозу награбленного народного добра.⁷² Выполняя это указание, южно-енисейские партизанские полки от Минусинска перешли в наступление на Красноярск и Ачинск. В то же время североенисейские партизаны под руководством коммунистов В. Г. Яковенко и Н. М. Буды двинулись на Канск. В приказе о разгроме колчаковщины Реввоенсовет V армии 26 декабря отметил, что «самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколений, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми». Приказ объявлял о зачислении партизанских частей в ряды регулярных войск. «Ныне, — указывалось в приказе, — произошло соединение организованной Красной Армии с партизанскими полками и отрядами по всей Сибири. Из этих двух сил мы должны создать единую могучую армию, способную отразить многочисленных врагов».⁷³ Партизанские соединения были подчинены командованию тех частей V армии, с которыми они устанавливали связь.

После разгрома у Новониколаевска и Томска, Тайги и Мариинска остатки трех колчаковских армий, белочехи и польские легионеры быстро отходили на восток. Целые части сдавались в плен, переходили на сторону красных, разбегались. Тиф тысячами косил людей. Белая армия представляла картину развала и агонии. Лишь некоторые группы сохранили боеспособность. Государственный секретарь США Лансинг 23 декабря писал президенту Вильсону: «Правда заключается в том простом факте, что правительство Колчака потерпело полное поражение. Наступление большевистских армий в Восточной Сибири усиливается с каждым днем... Большевистские армии приближаются к районам, где находятся наши солдаты».⁷⁴ Боясь соприкосновения своих войск с революционной Красной Армией, американское правительство приняло решение эвакуировать их из Сибири. Но это не означало прекращения борьбы с Советской республикой: мировой империализм, стремясь удержать за собой восточные окраины России, вместо битого адмирала делал ставку на вновь активизировавшихся в Сибири эсеров и меньшевиков. Еще 12 ноября 1919 г. в Иркутске состоялось Всесибирское совещание земств и городов, на котором эсеры, меньшевики и земско-кулацкие деятели создали так называемый Политический центр, межпартийный антисоветский орган. Под покровительством и руководством интервентов Политцентр пытался путем военного переворота захватить власть и образовать буферное буржуазно-демократическое

⁷¹ Этапы большого пути. М., 1962, стр. 350.

⁷² Документы героической борьбы. Сборник документов. Красноярск, 1959, стр. 370—371.

⁷³ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 677.

⁷⁴ Из истории гражданской войны, т. 2, стр. 770.

«государство». Принятая Политцентром декларация объявила преступной политику Колчака, демагогически провозгласила «восстановление свободы слова, собраний, союзов, организаций», заявила о будущем созыве Сибирского учредительного собрания.⁷⁵

С критикой колчаковских преступлений лицемерно выступили представители «благородных», «гуманных» белочехов Павлу и Гирса. Между Колчаком и белочешским командованием установились напряженные, чуть ли не враждебные отношения. 17—18 ноября во Владивостоке произошло антиколчаковское эсеровское восстание, возглавленное бывшим сподвижником Колчака генералом Гайдой. К восставшим присоединились рабочие порта, грузчики, железнодорожники. Генерал Розанов при помощи японцев жестоко подавил восстание.

«Несмотря на неудачный исход выступления 17—18 ноября и жертвы, которых оно стоило рабочим и крестьянам, — отметила владивостокская нелегальная конференция РКП(б), — оно оказало большое влияние на подрыв власти правительства Колчака, произведя сильное впечатление на солдатские, рабочие и крестьянские массы Сибири и Дальнего Востока, побуждая их к новым активным выступлениям».⁷⁶

В то время как Политцентр собирался встать на место гибнувшей колчаковщины, рабочие и крестьяне Восточной Сибири под руководством большевиков героически боролись за восстановление власти Советов. В конце ноября 1919 г. в Иркутске на нелегальном совещании представителей ряда сибирских организаций большевиков был образован новый Сибирский комитет РКП(б) во главе с А. А. Ширямовым, который руководил большевистским подпольем, подготовкой рабочих выступлений и борьбой партизан. Комитет внимательно следил за действиями Политцентра, не мешал его антиколчаковским шагам, но был готов в решающий момент овладеть положением и утвердить Советскую власть.

Колчаковское «правительство», бежав из Омска, решило обосноваться в Иркутске. Сам адмирал со своим поездом и поезд с золотым запасом России медленно, среди сотен эшелонов, тащились на Восток. Железная дорога была в руках спешно эвакуировавшихся белочехов. Превращая Иркутск в новую столицу, колчаковцы надеялись опереться на атамана Семенова, на японских и других интервентов. «Министр» Третьяков выехал в Читу для переговоров с атаманом. Другой «министр», Червен-Водала, лихорадочно напоминал Третьякову из Иркутска: «торопите подмогой, каждый час дорог».⁷⁷ Третьяков обращался и к японцам, обещая в случае получения «реальной помощи» сосредоточить все силы в Иркутске.⁷⁸ Судорожно цепляясь за власть, колчаковцы попытались расширить и сплотить антисоветский фронт. Новый «гюемьер» В. Пепеляев, в конце ноября сменивший Вологодского, решил строить политику на «широких демократических началах», выступил с идеей сибирского земского собора и сговора с лидерами эсеров и меньшевиков. Однако последние отказались от такого сотрудничества, не желая привязывать себя к тонущему кораблю монархической контрреволюции.

Белое командование отвело свои разбитые части в район Ачинска—Красноярска, где надеялось привести их в относительный порядок и противопоставить советским войскам. В Красная Армия нацелилась на окончательное уничтожение отступавших войск противника и выход на рубеж Енисея. Имея в резерве дивизии: 26-ю (в районе Барнаула),

⁷⁵ Последние дни колчаковщины. Сборник документов. М.—Л., 1926, стр. 124—125.

⁷⁶ Сб. «В огне революции». Хабаровск, 1927, стр. 221.

⁷⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1440, оп. 1, д. 4, л. 39.

⁷⁸ И. Субботовский. Союзники, русские реакционеры и интервенция. Л., 1926, стр. 169.

51-ю (в районе Новониколаевска), 27-ю (в районе Мариинска), командование армии проводит в начале января 1920 г. силами 35-й и 30-й дивизий заключительную, Красноярскую операцию. Основная тяжесть боев выпала на долю 30-й дивизии. Тесня врага к востоку, ее 1-я бригада (комбриг — И. К. Грязнов) к исходу 1 января заняла Боготол, а 2 января вступила в Ачинск. Здесь в первых числах января произошла встреча передовых советских частей с партизанами Кравченко-Щетинкина. Партизанские полки оказали существенную помощь Красной Армии в окончательном разгроме белых войск.

В конце декабря возникший в Красноярске контрреволюционный блок эсеров, меньшевиков и кадетов создал «Комитет общественной безопасности», который пытался повести за собой широкие круги населения во имя «народоправства» и стабилизировать фронт против Красной Армии и партизан. Находившийся в Красноярске представитель Политцентра, ярый враг Советской власти эсер Колосов и примкнувший к «новой» власти колчаковский генерал Зиневич ночью 2 января вступили в переговоры по прямому проводу с командованием 1-й бригады Красной Армии. Извращая факты и прибегая к запугиванию, они старались убедить красное командование приостановить наступление и заключить перемирие. Е. Е. Колосов дошел до того, что заявил: «Ваше слишком быстрое продвижение сюда по дороге, сплошь занятой остатками отступающей армии, принесет для мирного населения много излишних испытаний», на что получил достойный ответ военкома бригады С. Н. Кожевникова: «Наше быстрое продвижение вперед — облегчение, а не испытание крестьянству, поголовно выпоротому и ограбленному белой армией».⁷⁹ Нехитрые замыслы противников Советской власти лопнули, как мыльный пузырь. В то же время командование 30-й дивизии связалось с Красноярским подпольным большевистским комитетом и установило с ним боевой контакт.

Основные силы колчаковцев к началу Красноярской операции находились к юго-западу от города. Командование 30-й дивизии решило оттеснить противника от линии железной дороги, окружить его и уничтожить. 3—4 января бригады дивизии завязали бои у станций Кемчуг, Чернореченская, Козулька. Была отбита попытка колчаковцев пробиться к железной дороге у ст. Кемчуг. В упорном бою 3 января в районе Б. Сережская—Балахтинское была разгромлена Волжская группа колчаковцев.

Охватывая противника, советские войска приближались к Красноярску. В разгар боев, 4 января 1920 г., Красноярский подпольный большевистский комитет поднял восстание. Белогвардейцы, отходившие к городу, были встречены огнем рабочих дружин и восставших солдат гарнизона. Большевики образовали революционный комитет, к которому перешла власть. Белые с отчаянием обреченных пытались прорваться к городу, расправиться с повстанцами и уйти за Енисей, взорвав железнодорожные мастерские и мост. Но все вражеские атаки повстанцы отразили и геройски продержались до подхода частей 30-й дивизии. Решительный напор Красной Армии и партизан, отрезавших пути отхода многим белым частям, принудил их сложить оружие.

6 января вечером в Красноярск вступили полки 30-й дивизии. «Жалкие остатки армий Колчака в панике и беспорядке отошли из района Красноярска в восточном и северо-восточном направлении»,⁸⁰ — доносило командование дивизии в штаб V армии. В районе Ачинска и Красноярска советские войска пленили более 60 тыс. солдат и офицеров, захватили огромные

⁷⁹ Последние дни колчаковщины, стр. 180—181.

⁸⁰ ЦГАСА, ф. 1346, оп. 2, д. 390, л. 8.

военные трофеи, десятки тысяч винтовок, сотни пулеметов и орудий, бронепоезда, автомобили, паровозы и вагоны, продовольствие и обмундирование. Рабочие и крестьяне Восточной Сибири с восторгом встречали славные полки Красной Армии, партизаны вливались в ее ряды. Партизанская армия Кравченко и Щетинкина была преобразована в 1-ю Енисейскую стрелковую дивизию. После Красноярской операции армия Колчака перестала существовать. Несколько тысяч вырвавшихся колчаковцев под командой генералов Каппеля и Войцеховского бежали к Иркутску. В Восточной Сибири оставалось еще до 40 тыс. белочехов и белополяков, за Байкалом были японцы и семеновцы. К востоку от Енисея повсеместно вспыхивали восстания, партизаны вплотную подошли к железнодорожной магистрали. Партизанские отряды Северо-восточного фронта в октябре-ноябре заняли города Илимск, Балаганск, Усть-Кут. 21 декабря началось восстание в Черемхове (руководители — В. И. Буров, Е. В. Бердникова), 24 декабря — в Иркутске, которыми руководили члены Иркутского подпольного губкома РКП(б) В. Л. Букатый, А. А. Ширямов, В. Миронов, А. Флюков, Я. С. Щербинин. В выступлении против Колчака участвовали рабочие дружины, партизанские отряды, солдатские части. Движением масс хотел воспользоваться эсеро-меньшевистский Политцентр. Но эсеры и меньшевики повсюду терпели политический провал. Так, в Черемхове большевики овладели положением, изолировали политцентровских соглашателей, в ходе борьбы власть перешла в руки большевистского ревкома. В Нижнеудинске эсеры и меньшевики образовали Политическое бюро, заявившее о переходе власти в его руки. Но 10 января рабочие и солдаты, руководимые большевиками, решительно выступили за Советскую власть, и Политбюро вынуждено было уйти с дороги революционных масс. Только в Иркутске Политцентр две недели держался на поверхности событий. После ожесточенных боев 5 января 1920 г. город перешел в руки восставших. Часть колчаковских министров успела бежать за Байкал. Политцентр хвастливо объявил, что «отныне вся власть от Иркутска до Красноярска в руках Политического Центра».⁸¹

Политцентровцы заверили своих иностранных покровителей, что непременно будут бороться с Советской властью. Во время переговоров в штабе интервентов на ст. Иркутск в начале января 1920 г. заместитель председателя Политцентра меньшевик Ахматов обещал генералу Жанену и «высоким союзным» комиссарам: «Мы предполагаем здесь образовать буферное государство, и демократическое правительство не покидает мысль о борьбе с большевизмом». Представитель Франции Могра заявил, что истинным желанием союзников является «образование такого демократического правительства, которое бы усилило борьбу против большевизма».⁸² Сговор состоялся. Получив моральную, а затем и материальную поддержку интервентов, эсеры и меньшевики поспешили оформить «новую власть». Для «демократической» видимости был создан временный сибирский совет народного управления, «верховный, законодательный» орган. Политцентр получил функции «правительства». Эсеры и меньшевики сохранили прежний буржуазный аппарат, проведя лишь некоторую его реорганизацию. Для достижения своих контрреволюционных целей они задумали также использовать остатки разгромленной белой армии. 12 января Политцентр принял постановление об оставлении на действительной службе всех мобилизованных в колчаковскую армию. Политцентровцы утвердили положение о смертной казни как меру в борьбе с революционным народом. Однако эсеро-меньшевистская власть оказалась призрачной.

⁸¹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 730, л. 8.

⁸² Колчаковщина. Л., 1930, стр. 205, 218.

Рядом с Политцентром действовал созданный большевиками Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин (начальник — коммунист А. Я. Флюков), руководивший рабочими, партизанскими и повстанческими отрядами и имевший реальную власть. В сложной обстановке присутствия иностранных войск и приближения банд генерала Каппеля иркутские большевики накапливали силы и готовились ликвидировать Политцентр и восстановить власть Советов.

5 января в Нижнеудинске интервенты взяли под свою охрану Колчака, В. Пепеляева и поезд с русским золотым запасом и под союзными флагами повезли на восток. Колчак подписал указ о сложении с себя звания «верховного правителя», передав его генералу Деникину. Однако деникинская армия к этому времени тоже была разбита и катилась к портам Черного моря. Охрана Колчака больше походила на арест, интервенты ради собственного спасения готовы были отделаться от незадачливого адмирала. От Нижнеудинска до Иркутска рабочие дружины и партизанские отряды решительно требовали выдать Колчака и вернуть золотой запас. В Черемхове к Колчаку и поезду с золотом был приставлен вооруженный караул из шахтеров. В Иркутске Колчак и его премьер-министр В. Пепеляев были переданы «союзниками» в руки Политцентра, за что получили возможность беспрепятственного продвижения на Восток войск интервентов. По требованию трудящихся, подкрепленному внушительной силой вооруженных отрядов рабочих и партизан, бывших «верховного правителя» и премьер-министра отвели в иркутскую тюрьму. Вслед за поездом с Колчаком на станцию Иркутск прибыл эшелон с золотом, платиной, серебром. Его поставили в тупик, опутали колючей проволокой, рядом с чешской охраной возле эшелона встали дружинники Черемхова, Иннокентьевской, Иркутска. У выходов со станции были выставлены надежные заслоны из партизан и рабочих. Большевики приняли все меры к спасению золотого запаса страны.

Политцентровцы сделали попытку мирным путем остановить наступление Красной Армии и добиться согласия Советской власти на создание в Восточной Сибири буферного государства. В распоряжение V армии выехала мирная делегация Политцентра. 19 января 1920 г. в Томске состоялись переговоры, в которых с советской стороны участвовали председатель Сибревкома И. Н. Смирнов и члены Военного совета армии. Надеясь на неосведомленность советских представителей, эсеры и меньшевики развили на переговорах ложную версию, будто под их руководством развернулось мощное восстание в Иркутской губернии. Они расписывали мифические успехи Политцентра в отношениях с иностранными державами и запугивали тем, что дальнейшее наступление Красной Армии приведет к войне с Японией, неизбежному столкновению с чехословаками, потере золотого запаса страны и разнообразного имущества, в огромном количестве скопившегося в Прибайкалье.⁸³ Уговаривая советских представителей задержать V армию и признать Восточно-Сибирский буфер, они исходили не из добрых побуждений помощи революционному народу, а из стремления получить передышку и сколотить силы для будущей борьбы с Советской республикой.

ЦК РКП(б) и В. И. Ленин были за такой народно-демократический буфер, который прикрыл бы РСФСР с востока, позволил избежать прямого военного столкновения с Японией и содействовал скорейшей ликвидации интервенции. Советская делегация вела переговоры в таком именно направлении и согласилась на организацию буфера с западными его границами по Ангаре и ее притоку Оке. Политцентр должен был дипломатическим путем добиться очищения Кругобайкальской и Амурской железных

⁸³ «Сибирские огни», 1927, № 5, стр. 140—143.

дорог от иностранных войск. Советское правительство обязалось предоставить буферу организационно-технические силы для создания регулярной армии; предполагалось, что эта армия будет противостоять империалистам.⁸⁴

Таким образом, советская сторона рассматривала буферное государство как временное образование, которое можно использовать в борьбе с империалистическими силами. При этом Советское правительство понимало, конечно, из кого состоял Политцентр и что это был за орган. В телеграмме В. И. Ленина, посланной 21 января 1920 г. в Реввоенсовет 5-й Армии, указывалось: «Необходимо лишь твердо установить, чтобы наш представитель или лучше два представителя при Политцентре были осведомлены обо всех решениях, имели право присутствия на всех совещаниях Политцентра».⁸⁵

Но дни Политцентра были сочтены. В это время над Восточной Сибирью нависла серьезная угроза со стороны каппелевцев. Измотанные трудным зимним отступлением, озверевшие от неудач белогвардейцы, сея смерть и разрушение, рвались к Иркутску в надежде хотя бы на краткий отдых. Политцентр же никаких мер по обороне города и окрестных районов не принимал. В этих условиях Сибирский и Иркутский комитеты РКП(б) в блоке с Сибирской группой левых эсеров, сотрудничавших с большевиками в период ликвидации колчаковщины, образовали Военно-революционный комитет. Чехам был гарантирован проезд на восток при условии соблюдения ими полного нейтралитета и передачи золотого запаса ревкомму. Белочехи страшились надвигающейся Красной Армии и восставших рабоче-крестьянских масс, поэтому, получив такую гарантию, не стали дальше поддерживать обанкротившихся эсеро-меньшевистских деятелей. Политцентр, лишенный какой-либо опоры, вынужден был принять требование большевиков о передаче власти и бесславно закончил свое недолгое существование. 21 января власть в Иркутске перешла к Военно-революционному комитету во главе с А. А. Ширямовым. «Высокие комиссары» Антанты убралась за Байкал.

Местные ревкомы и Советы, партизаны и все трудящиеся Восточной Сибири приветствовали Иркутский военно-революционный комитет. Центральный военно-революционный Совет Северо-Восточного партизанского фронта Сибири передал ему власть на контролируемой партизанами территории. Ревком свел все рабочие дружины, солдатские части и партизанские отряды в регулярную Восточно-Сибирскую советскую армию под командованием бывшего партизанского главкома Северо-Восточного фронта Д. Е. Зверева. К концу января армия имела до 16 тыс. бойцов.⁸⁶ Иркутск и его окрестности были объявлены на военном положении. Навстречу каппелевцам в район ст. Зима выдвинулся передовой отряд армии. Сам город, превращенный в военный лагерь, приготовился к решительному бою.

После взятия Красноярска Восточный фронт в январе 1920 г. был упразднен, V армия стала именоваться Отдельной и подчинялась непосредственно главному командованию и Реввоенсовету республики. В авангарде армии по-прежнему действовала 30-я дивизия. Части 30-й дивизии 15 января вошли в освобожденный партизанами г. Канск и догнали белочехские эшелоны.

Чехословацкие солдаты не хотели воевать за чуждые им интересы. Во избежание напрасного кровопролития Советское правительство считало возможным заключить с чехами мирное соглашение. 13 января Сибревком

⁸⁴ Там же, стр. 145—146.

⁸⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 51, стр. 334.

⁸⁶ Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961, стр. 37.

и реввоенсовет V армии направили чехословакам телеграмму, предложив разоружиться и гарантируя «полную неприкосновенность и всякое содействие в возвращении на родину».⁸⁷ Но чешское командование стало взрывать железнодорожные мосты, станции и водокачки, надеясь таким путем задержать продвижение Красной Армии и оторваться от нее.

Части 30-й дивизии нанесли по белочехам ощутимые удары под Нижнеудинском и на ст. Тулун. В восьмичасовом бою у Нижнеудинска они разгромили чешский арьергард и захватили 16 эшелонов, 4 бронепоезда, 92 паровоза. 31 января Красная Армия заняла Нижнеудинск, в начале февраля — Тулун. У Тайшета произошла встреча с шиткинскими партизанами, восточнее — с партизанами Бурлова. Чехословацкое командование вынуждено было, наконец, согласиться на переговоры о перемирии. 7 февраля в с. Куйтун уполномоченные Советского правительства и чешских войск подписали условия перемирия. Между арьергардом чехов и авангардом Красной Армии на расстоянии от депо до депо устанавливалась нейтральная зона. Чехи обязывались как можно быстрее двигаться на восток и соблюдать нейтралитет в гражданской войне, а советское командование должно было содействовать их продвижению. Красная Армия шла к Иркутску, на подступах к которому разыгрались упорные бои. Каппелевцы с помощью чехов 30 января разбили в районе Зимы немногочисленную передовую группу Восточно-Сибирской советской армии и прорвались на восток. Кровавый белогвардейский погром грозил непосредственно Иркутску. В городе зашевелилось контрреволюционное подполье, ожидалось восстание, разбрасывались портреты Колчака и листовки. Большевики обратились к населению с призывом отстоять красный Иркутск, и приняли решительные меры к разгрому каппелевцев. Город был объявлен на осадном положении, возводились оборонительные линии и опорные огневые пункты, минировались удобные городские подходы. Тысячи добровольцев из рабочих и крестьян вступили в ряды войск Военно-революционного комитета. Была усилена охрана поезда с золотом. Военревком приказал всем советским органам и войскам, партизанам и всему населению по линии Забайкальской железной дороги: «Ни в коем случае не допустить движения по линии Забайкальской ж. д. на восток от Иркутска поезда с золотым запасом России, кто бы его ни сопровождал. Портить путь, взрывать мосты, туннели. Уничтожать средства передвижения, открытым боем вырвать эти ценности из рук шайки грабителей, кто бы они ни были».⁸⁸

Решающие бои между каппелевцами и частями Восточно-Сибирской советской армии произошли 6 и 7 февраля на подступах к Иркутску. В жестоких боях при 30-градусном морозе каппелевцы были разбиты и бежали под защиту чехословаков, в «нейтральную полосу» вдоль железной дороги. Обойдя Иркутск, остатки белых ушли на восток. В эти дни решилась судьба Колчака и В. Пепеляева. 6 февраля, в напряженный момент борьбы, Иркутский военно-революционный комитет постановил Колчака и Пепеляева расстрелять. Рано утром 7 февраля этот справедливый приговор был приведен в исполнение. 10 февраля после бегства каппелевцев осадное положение в Иркутске было снято 23 февраля 30-я дивизия вступила на ст. Иннокентьевскую (Иркутск-сортировочный).

2 марта 1920 г. командующий V армией Матиясевич издал приказ, предписывавший частям 30-й дивизии вступить в Иркутск. 7 марта трудящиеся города торжественно и радостно встречали авангард V армии —

⁸⁷ ЦГАСА, ф. 1346, оп. 2, д. 472, л. 1.

⁸⁸ Последние дни колчаковщины, стр. 208.

героическую 30-ю дивизию, совершившую беспрецедентный военный поход от Камы до Ангары. Ей было присвоено почетное наименование «Иркутская». Вслед за 30-й в город вступили части 35-й дивизии, из Новониколаевска к Иркутску по железной дороге и пешим порядком двинулась 51-я дивизия.

Для обеспечения безопасности Советской республики с востока, закрепления освобожденной Сибири и оказания помощи трудящимся Забайкалья и Дальнего Востока в борьбе с интервенцией и белогвардейщиной соединения V армии были выведены к р. Селенге и к границам РСФСР с Монголией. В конце марта—апреле за Байкал выступила 30-я дивизия и за-

Части НРА приветствуют Съезд Советов трудящихся Прибайкалья.
Март—апрель 1920 г.

няла участок протяженностью по фронту более 300 км от низовьев Селенги до Кяхты, надежно прикрыв пути к Байкалу. В Тункинскую долину вдоль границы с Монголией выдвинулась 35-я дивизия. Части 51-й дивизии расположились в районе Усолье—Черемхово—Нижеудинск. Дивизии V армии провели большую работу по инженерному оборудованию занятых рубежей, строительству укреплений, дорог и мостов. Заняв Иркутск и выйдя за Байкал, Красная Армия завершила освобождение Западной и Восточной Сибири.

Остатки колчаковских войск в конце 1919 г.—начале 1920 г. отступили в Забайкалье. Получив 20-тысячное пополнение за счет прибывших в Читу и Верхнеудинск каппелевцев, атаман Семенов сформировал три корпуса Японское командование усилило свои части. 16 января Семенов по указанию и при поддержке Японии объявил об образовании «Правительства восточной Российской окраины» с местопребыванием в Чите. «Законным» основанием для образования «правительства» послужил указ Колчака о передаче власти на востоке атаману Семенову.

Партизанская армия П. Н. Журавлева решила не допустить укрепления и расширения японо-семеновского марионеточного «государства». Партизаны под руководством коммунистов систематически разрушали транспорт, средства связи, уничтожали живую силу врага, дезорганизовывали государственную и военную деятельность белогвардейских органов, вели агитационную работу среди населения. Основной базой партизанских сил являлось отбитое у врага с. Богдаты, где находился их главный штаб. В Шилкинской долине оперировали 2 полка Ф. Погодаева. В тылу японо-семеновских войск в Даурии сражались 2 полка под командованием М. Якимова. «Забайкалье повсеместно охвачено восстанием, кроме полосы железной дороги», — отмечал в начале 1920 г. штаб Восточно-Сибирской партизанской армии.⁸⁹

В начале декабря 1919 г. штаб партизанской армии приступил к осуществлению операции по ликвидации белогвардейских и японских гарнизонов, блокированию вражеских сил в крупных населенных пунктах, разрушению транспорта и расширению районов восстания. Еще ранее группа революционных войск под командованием М. Якимова произвела налеты на семеновские гарнизоны в Александровском Заводе и Кунгурове. Партизаны захватили много пленных, оружия и боеприпасов. Кунгуровская победа партизан сорвала наступление противника на с. Богдаты. Декабрьские бои также окончились плачевно для атамана. Район боевых действий в Даурии быстро расширялся. Кавалерийские полки М. Якимова провели рейд по тылам японо-семеновских войск и освободили многие населенные пункты от р. Аргунь до Маньчжурской железнодорожной ветки. Февральско-мартовские бои 1920 г. в этом районе завершились поражением семеновских войск. Поставленная Военно-революционным штабом партизанской армии боевая задача — дезорганизовать тыл японо-семеновских войск и поднять восстание населения в междуречье Аргуни и Газимура была успешно выполнена. Восстание охватило Акшинский уезд, бассейны рек Онон и Ингода, Верхнеудинский и Троицкосавский уезды. Вторая оперативная группа под командованием Ф. Погодаева развернула бои против японцев и семеновцев в долине р. Шилки на Сретенском направлении. В результате ряда успешных операций партизаны перерезали железнодорожный путь между станциями Куенга и Бушулей, а также расширили район боевых действий вокруг Сретенска. Крупные бои у Сретенска в феврале 1920 г. закончились разгромом белогвардейцев.

В ноябре 1919 г. был создан подпольный Военно-революционный комитет Амурских казачьих войск города Благовещенска (Казревком) под руководством С. Г. Таскаева. Казревком создал во всех подразделениях казачьих войск гарнизона ячейки, готовившие казаков к восстанию. Председатель обкома РКП(б) Я. Яковлев отмечал, что «в декабре 1919 г. уже больше половины казаков было на нашей стороне».⁹⁰

В конце 1919—начале 1920 г. подавляющее большинство амурского крестьянства требовало вывести японские войска с территории русского Дальнего Востока, не признавать правительство Колчака, восстановить власть Советов. 16—20 декабря в с. Ромны состоялся VII съезд трудящихся Амурской области под председательством С. С. Шилова. Съезд предложил союзному командованию немедленно удалить с Дальнего Востока интервентов, не мешать воссоединению края с РСФСР. В резолюции «По текущему моменту» была намечена программа деятельности государственных военных органов: всемерно поддерживать революционную крестьянско-рабочую армию; отозвать всех мобилизованных рабочих, крестьян и казаков из белогвардейской армии и объявить экономический бойкот

⁸⁹ ЦГАДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 14.

⁹⁰ Там же, ф. 4518, оп. 1, д. 9, л. 18.

белогвардейцам и интервентам. Резолюция призывала казачество «порвать с преступным прошлым» и присоединиться к трудовому народу. Всем рабочим и служащим железной дороги, почты, телеграфа предлагалось немедленно прекратить работу и уйти в партизанские отряды. Эта резолюция была вручена консулам США, Китая, союзному командованию во Владивостоке и японскому генералу Ямада в Благовещенске.⁹¹

Съезд переименовал Военно-полевой коллектив в Амурский областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов («Таежный исполком») и избрал новый комитет под председательством С. С. Шилова. Партизанская армия была реорганизована. Главнокомандующим армией был назначен И. Безродных.

Японские интервенты во Владивостоке. 1918 г.

По призыву «Таежного исполкома» крестьяне категорически отказывались выполнять требования атамана Кузнецова о разоружении и присоединялись к партизанам. 6 января 1920 г. «Таежный исполком» оповестил приказом о введении на территории Амурской области блокады японцев и белогвардейцев. Амурский подпольный комитет РКП(б) в январе 1920 г. завершил подготовку к восстанию в Благовещенске. Для руководства гражданской жизнью был создан подпольный Временный исполнительный комитет Совета во главе с Я. Яковлевым.

В конце января 1920 г. положение японских войск и белогвардейцев в Амурской области стало катастрофическим. Союзное командование и японский штаб во Владивостоке не имели возможности перебросить на Амур новые войска. Казачьи части окончательно разложились под влиянием поражений. В столь неблагоприятной для интервентов политической обстановке в Амурской области японское командование было вынуждено объявить «нейтралитет». Большевики прекрасно знали цену «миролюбию»

⁹¹ Октябрь на Амуре. Сборник документов (1917—1922). Благовещенск, 1961, стр. 149—150.

японской военщины. «Если вы действительно хотите добра русскому народу, как заявляете, оставьте нас в покое и поезжайте с миром на свою ... родину», — писал «Таежный исполком» японскому командованию.⁹² В ночь с 5 на 6 февраля 1920 г. окруженный партизанами Благовещенск был занят революционными частями восставшего гарнизона и рабочими дружинами. Земский «демократический блок», получивший власть от атамана Кузнецова за сутки до восстания, передал власть временному исполкому Совета. Контрреволюционное белоказачье офицерство и чиновничество бежало в Маньчжурию. С этого времени началась реорганизация партийного, советского, военного областного аппарата. 15 февраля 1920 г. был избран Амурский областной комитет РКП(б) под председательством М. А. Трилиссера.

В начале февраля 1920 г. партизанские отряды заняли города Зею, Алексеевск (Свободный), железнодорожные станции. Всюду, где появлялись партизаны, рабочие, крестьяне и трудовые казаки восстанавливали Советскую власть. Японское командование вынуждено было очистить Амурскую область. В Благовещенске и повсеместно в Амурской области была восстановлена власть Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

Исключительные по напряженности события происходили в Приамурье. 1—2 ноября 1919 г. в дер. Анастасьевке Князе-Волконской волости состоялась 2-я объединенная партийная и партизанская конференция Приамурья. Она наметила два боевых направления: Хабаровское и Нижне-Амурское. Вся территория Приамурья и Сахалинской области была разбита на пять боевых районов: Амуро-Тунгусский, Николаевский, Хабаровский, центральный район, Хорско-Бикинский, Сахалинский. Конференция избрала Военно-революционный штаб партизанских отрядов Приамурья и Сахалинской области. В состав штаба вошли: Д. И. Бойко-Павлов — председатель штаба и командующий всеми партизанскими отрядами, М. Б. Попко, И. А. Холодилов, Бессонов, П. К. Гнатенко, И. И. Жуков. Точное определение направлений и районов действий партизанских отрядов и утверждение объединенного штаба содействовали повышению боеспособности партизан. Партизанские отряды Д. И. Бойко-Павлова, И. П. Шевчука, А. Давыдюка, Погорелова и других блокировали Хабаровск и 16 февраля 1920 г. заняли его. Японские и американские интервенты не посмели встать на защиту бегущих из Хабаровска калмыковцев, стянули свои подразделения в казармы и вынуждены были сохранять «нейтралитет».

Хабаровская организация РКП(б) вышла из подполья. Был образован Хабаровский комитет РКП(б) под председательством Б. Жданова. Государственная власть перешла к уездной земской управе. Однако рабочие и крестьяне не доверяли земству, так как прекрасно помнили его гнусную роль в 1917—1919 гг. как пособников калмыковцев и интервентов. Газета «Коммунист», орган Хабаровской организации РКП(б), стала выходить под лозунгом: «Да здравствует Советская Федеративная Социалистическая Республика!», «Долой интервенцию!». 20 февраля 1920 г. в город вступили части Народно-Революционной армии. Гражданская власть была передана Временному исполнительному комитету Совета рабочих и крестьянских депутатов. В конце марта во вновь избранный комитет РКП(б) вошли П. П. Постышев (председатель), Б. Жданов, А. Стоянович, С. Черемных, И. Резников, Е. Гуревич.

В декабре 1919 г.—январе 1920 г. Приморская организация РКП(б) завершила подготовку нового восстания против колчаковского диктатора Розанова. В крупнейших гарнизонах области — владивостокском, ни-

⁹² ГААО, ф. 429, оп. 1, д. 6, лл. 5—6.

кольск-уссурийском, спасском, шкотовском — большевики провели большую организационно-агитационную работу в колчаковских войсках, создали нелегальные группы в частях противника. По решению Дальневосточного комитета РКП(б) общее руководство военной работой осуществлял областной Военно-революционный штаб, который возглавил опытный и авторитетный руководитель С. Г. Лазо. Большевики организовали выпуск нелегальной газеты «Коммунист», распространяли листовки, вели устную агитацию. Все это способствовало мобилизации сил рабочих, солдат и матросов накануне и в момент восстания.

Парад революционных войск в Хабаровске. 1920 г.

26 января 1920 г. началось восстание в гарнизоне Никольск-Уссурийска, поддержанное наступлением партизанских отрядов Андреева, Топоркова, Дубровина, Степаненко, Демина. В ночь на 31 января в крепости Владивосток началось всеобщее восстание гарнизона и рабочих. Власть генерала Розанова была ликвидирована. Войска Японии, США и других государств вынуждены были для видимости сохранить нейтралитет. Функции государственной власти Приморской области были переданы земской управе. Большевики передали власть коалиционному областному органу на следующих условиях: 1) земская управа не будет вмешиваться в дела партизанских армий; для руководства всеми революционными вооруженными силами создается Военный Совет; 2) большевики входят в Приморское коалиционное правительство, земства переизбираются; 3) коалиционное земское правительство будет настойчиво добиваться эвакуации войск интервентов с территории Дальнего Востока.

Дальневосточный краевой комитет РКП(б) в обращении к рабочим, крестьянам и солдатам писал о коалиционной власти: «Мы, коммунисты-большевики, оставаясь верными принципам Советской власти, при создавшихся условиях высказываемся за поддержку власти в лице Областной земской управы при условиях, если она начнет немедленное проведение в жизнь мира с Советской Россией и удаление из нашего края

иностранных войск. Мы считаем временную передачу власти земству переходной ступенью к Советской власти».⁹³

С падением колчаковщины установилась Советская власть и на Крайнем Северо-Востоке. Анадырский ревком в конце 1919 г.—начале 1920 г., опираясь на помощь русских рабочих и бедноту из коренных жителей, провел на Чукотке важные политические и экономические мероприятия. Под влиянием деятельности Анадырского Совета активизировалась борьба с контрреволюцией в других пунктах Камчатской области. В январе 1920 г. колчаковская власть была свергнута в Петропавловске-на-Камчатке.

В исторической победе над внутренней контрреволюцией и интервентами решающую роль сыграла Красная Армия Советской страны, разгромившая колчаковцев с помощью трудящихся Сибири, поднявшихся под руководством коммунистов на всенародную борьбу с ненавистным белогвардейским режимом за восстановление Советской власти.

Советское государство высоко оценило боевые заслуги V армии, наградив ее Почетным революционным Красным Знаменем и орденом Красного Знамени. Был отмечен боевыми наградами ряд частей и подразделений, сотни бойцов, командиров, политработников. В то же время Реввоенсовет V армии отмечал:

«Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии поднялись тысячи восставших крестьян, соединившихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколения, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми».⁹⁴

Ядро многих партизанских отрядов составляли рабочие. Но основная масса партизан — это крестьяне, причем с большой прослойкой середняков. Активный переход середняка на сторону Советской власти знаменовал собой новый этап в истории союза рабочего класса с крестьянством. Он сделал партизанское движение массовым.

Опираясь на указания и помощь ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина, большевики Сибири проделали огромную работу по мобилизации масс на борьбу за власть Советов. Организованные большевиками забастовки и восстания рабочих, крестьянское повстанческое движение, партизанская война разложили, опрокинули белогвардейский тыл, облегчили Красной Армии разгром Колчака.

Боевые дела красноармейцев Восточного фронта и сибирских партизан навечно вошли в сокровищницу воинской славы советского народа. Подвиг героев-красноармейцев, партизан, большевиков-подпольщиков не забудется в веках.

6. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

С началом иностранной военной интервенции и гражданской войны заметно активизировалась деятельность контрреволюционных элементов в национальных районах Сибири. Алтайские, бурятские, хакасские и якутские националисты открыто выступили против Советской власти, поддержали белогвардейцев и мятеж чехословацкого корпуса. В Горном Алтае летом 1918 г. в дни, когда Красная гвардия вела бой с белогвардейцами на ст. Тальменка, алтайские буржуазные националисты (каракорумцы), кулаки, торговцы и эсеры подняли в тылу мятеж, заняли с. Алтайское. При активной поддержке якутских федералистов, кадетов и правых эсеров белогвардейские отряды захватили Олекминск, а затем Якутск, Вилюйск, Сунтар. В Забайкалье атаман Семенов объявил о создании на территории

⁹³ «Красный архив», 1937, № 3 (82), стр. 72—73.

⁹⁴ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 677.

Маньчжурии «правительства Забайкальской области». В конце июня 1918 г. при этом «правительстве» был организован «Бурятский национальный отдел» с целью объединения бурятских эмигрантов, проживающих в Маньчжурии, Монголии, и оказания содействия белогвардейцам в борьбе с Советской властью. «Бурятский национальный отдел» возглавляли нойоны, кулаки и националисты. В течение июня—августа 1918 г. Советская власть пала и в национальных районах Сибири.

В Горном Алтае власть захватила Каракорумская земская управа, в Туву вернулись высланные или бежавшие царские чиновники, власть над Якутской областью принял бывший комиссар Временного правительства. Бурятский национальный комитет, пополненный представителями белоэмигрантского бурятского национального отдела «правительства Забайкальской области», был преобразован в «народную думу» бурят Восточной Сибири, ставшей известной под названием «Бурнардума». На территории Семипалатинской и части Омской губерний казахские буржуазные националисты (алаш-ордынцы) вместе с белогвардейцами приняли участие в свержении Советской власти.

Белогвардейцы жестоко расправлялись и с деятелями Советской власти национальных районов. По распоряжению председателя Якутской следственной комиссии часть советских работников была отправлена в Иркутскую тюрьму, остальные брошены в местные застенки. Жертвами белого террора пали Я. Е. Зиверт, С. А. Толкач, П. И. Ежов, А. В. Федоров, С. И. Иванов, С. С. Новочихин и др. В Чите был арестован, а затем замучен председатель Верхнеудинского Совета В. М. Серов, в Троицко-савске были расстреляны большевики К. А. Масков, В. Жданов, В. Арсеньев, А. Назимов. Жертвой террора пал первый бурятский революционер Ц. Ц. Ранжуров.

Восстановление власти эксплуататоров сопровождалось уничтожением всех завоеваний народа, в частности и права на национальное самоопределение. В Бурятии Агинское аймачное земское собрание постановило вернуть дацанам и ламам земли, переданные бедноте в период Советской власти. «Правительство» Колчака не сочло нужным признать даже буржуазные органы национального управления бурят. На ходатайстве «Бурнардумы» об утверждении аймаков и хошунов один из колчаковских министров наложил резолюцию: «Выпороть бы вас».⁹⁵ В Якутии был создан эсеров-тойонский «Исполнительный комитет городских и земских самоуправлений», предложено всем служащим и чиновникам вернуться на прежние должности. Якутские федералисты (националисты) обращались к помощи японской военщины и американских капиталистов, устанавливали с ними деловой контакт. Многие купеческие фирмы и торговые дома якутов вступили в тесную связь с американскими, японскими, английскими фирмами, приобретали у них товары и сбывали иностранцам ценную пушнину, мамонтовую кость, золото, кожу и прочее сырье. США и Япония резко усилили свою экспансию на Камчатке, Чукотке, Охотском побережье. Их фирмы грабили местное население, хищнически вели промысел животных и рыбы. Северо-восточные области РСФСР находились под угрозой вооруженного захвата интервентами.

Буржуазные националисты, вдохновляемые белогвардейскими офицерами, начали формирование национальных воинских частей. Мобилизация молодежи в ряды белой армии вызвала глухое недовольство народов Сибири, но ее проводили принудительно. В Хакасии набрали всего две хакасских сотни, сформировав из них дружины, возглавляемые сыновьями крупных баев. В Бурятии мобилизация была проведена в Агинском, Бар-

⁹⁵ В. Гирченко. Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии. Улан-Удэ, 1940. стр. 49.

гузинском, Селенгинском и Хоринском аймаках. Было мобилизовано до 1800 чел., организована Даурская офицерская школа. В Горном Алтае каракорумцы сформировали «алтайский туземный дивизион». Конные части для борьбы с Красной Армией формировали алаш-ордынцы. Создали военную дружину якутские националисты. Но национальные воинские части не оправдали надежд белогвардейцев. Они оказались слишком малочисленными и плохо организованными. Столкнувшись с таким фактом, националисты и белогвардейцы сочли необходимым провести еще более широкие мероприятия. Так, например, атаман Семенов в конце 1919 г. с одобрения бурятских националистов решил перевести бурят в казачье сословие. Атаман проектировал национальные учреждения Бурятии ликвидировать и взамен их создать органы казачьего управления. Эти вопросы обсуждались на Читинском и Боханском съездах в октябре 1919 г. Представители трудового бурятского народа категорически отказались перейти в казачье сословие и решительно отвергли план «оказачивания» бурят. Один из бурятских деятелей, М. Н. Богданов, по политическим взглядам эсер, за активное выступление против перевода бурят в казачье сословие был арестован семеновцами и замучен.

Безудержный грабеж, чудовищная спекуляция, усиливающаяся разруха народного хозяйства, насилия и издевательства — все это вызвало резкое недовольство широких масс рабочих и крестьян. В первое время оно носило форму сопротивления распоряжениям колчаковских начальников, саботажа отдельных мероприятий, а затем вылилось в городах в забастовки, а среди сельского населения — в волнения и восстания. В апреле 1919 г. в Туве, в районе Хемчика, вспыхнуло восстание аратов, работавших у местных феодалов, баев и русских купцов. Оно быстро охватило весь район и объединило до 400 повстанцев. Восстанием руководили Оюн Кайгал-Тараачи, Санчи, Хенче-Кара, Сайын-Оол, Бадыхап, Ортун-Кара. Восставшие разгромили белогвардейские посты на Улуг-Хендергее, на Чиргакы и в течение трех месяцев очистили всю территорию Хемчика. Успеху их борьбы с колчаковцами способствовали русские крестьяне-дружинники, которые отказались выступить против восставших тувинцев, сами подняли восстание в Подхребтинском районе. В начале июля 1919 г. дружинники разоружили колчаковский гарнизон в Элегесте. Здесь вскоре образовался повстанческий отряд в 300 чел. под командованием В. Пупышева. В ряде поселков были организованы революционные комитеты. Колчаковцы отступили в Белоцарску.

В это время из Минусинского уезда в Туву двигалась партизанская армия А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина, преследуемая карательными отрядами. Она вскоре под Белоцарском вступила в бой и разгромила белогвардейцев.

Победа партизанской армии А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина над белогвардейцами в белоцарском бою и их пребывание в Туве оказали большое революционизирующее влияние на местное население. Более 500 добровольцев — жителей Тувы, в том числе тувинцы, вступили в ряды партизанской армии, двинувшейся в начале сентября 1919 г. для освобождения Минусинского и Канского уездов и соединения с V армией. Полки партизанской армии приняли участие также в освобождении Хакассии. В основном здесь оперировали небольшие партизанские отряды, в рядах которых были и хакасы. С подходом партизанской армии из Тувы и освобождением Минусинска партизаны Хакассии начали боевые действия. С помощью Тальского и Северо-Ачинского полков они к концу 1919 г. освободили территорию Хакассии от колчаковцев.

Большевики Горного Алтая установили связь с партийными организациями степных районов (Барнаула и др.) и вели работу среди населения горных сел, разоблачая сущность колчаковщины и каракорумцев.

Е. М. Мамонтов.

П. Е. Щетинкин.

В. Г. Яковенко.

П. Н. Журавлев.

В августе 1919 г. партизанским движением был охвачен весь Горный Алтай. Партизаны провели ряд боевых схваток с казачьими частями, белогвардейской шабалинской дружиной и карателями Кайгородова. В мае 1920 г. части Красной Армии вышли к государственной границе, в Горном Алтае была восстановлена Советская власть.

В далекой Якутии энергично действовала небольшая группа большевиков-подпольщиков. В феврале 1919 г. была создана инициативная группа, в которую вошли Ф. Я. Лебедев, Л. И. Парадовский, П. П. Кочнев, И. А. Васильев и Б. М. Чижик. Каждому члену группы поручалось вовлечь пять новых членов и возглавить создаваемую пятерку. Вскоре подпольщики создали целую сеть «пятков». В октябре 1919 г. был организован подпольный партийный комитет, который приступил к подготовке вооруженного восстания. Комитет стал вооружать рабочих, послал для ведения подпольной работы своего представителя в Олекминск, установил связь с партийными организациями Восточной Сибири и с партизанским отрядом Д. Е. Зверева, занявшего Усть-Кут — крупную пристань на Лене.

В Якутии резко изменилась политическая обстановка, начался заметный подъем революционного движения, особенно среди военных. Левые эсеры, имевшие свою подпольную организацию, спешили использовать новые условия, активно готовили вооруженную силу. Они согласились на совместные выступления с большевиками. Созданный объединенный комитет по руководству вооруженным восстанием наметил его на 18 декабря 1919 г. Однако в ночь на 15 декабря подняли восстание солдаты Якутского гарнизона, арестовали своих офицеров, освободили из тюрьмы политических заключенных. Одновременно боевые пятерки рабочих заняли главные учреждения города — почту, телеграф, казначейство, Областное управление, городскую думу. Главари колчаковцев были арестованы. Вся полнота власти в Якутске перешла к Военно-революционному штабу, представлявшему собой временный коалиционный орган власти, в котором большевики занимали руководящую роль. 16 декабря состоялось первое легальное собрание большевиков Якутска, которое приняло решение поддержать Военно-революционный штаб и создало партийную организацию под названием Якутская организация коммунистов-большевиков.

Весть о свержении колчаковского режима в Якутии облетела всю Якутию. В течение декабря колчаковская власть пала в Вилюйске, Олекминске и Охотске. 1 января 1920 г. пала власть белогвардейцев в Верхоянске, был избран уездный политический комитет Совета якутских и казачьих депутатов, приступивший к советизации улусов этого обширного заполярного района. Несколько позже утвердилась Советская власть в Средне-Колымске, в самом отдаленном уезде Якутии.

На Чукотке, в Анадыре, группа революционеров под руководством посланцев Владивостокской организации РКП(б) М. Мандрикова и А. Берзиня в декабре 1919 г. создала первый ревком Чукотки. Ревком провел большую работу по организации революционных органов власти в глубинных стойбищах Чукотки, вовлекая в борьбу против белогвардейцев чукчей, коряков и эскимосов. По его предложению в марте 1920 г. анадырские чукчи избрали Совет во главе с Кэленкевом, в помощь рабочим и жителям с. Маркова пригнали 500 оленей. Анюйские чукчи заявили, что они «согласны с Советской властью» и «избирают себе председателя Совета чукчу Калову».

Большая работа проводилась большевиками в Западной Бурятии. Иркутский губернский подпольный комитет РКП(б) уделял исключительное внимание национальному вопросу, в том числе и бурятскому. Губком посылал в аймаки и хошуны агитаторов, снабжал бурятских большевиков партийной литературой, помогал им объединиться. В конце 1919 г. при

губкоме была создана Бурятская секция, на которую возлагалась ответственная задача — мобилизация революционных сил в аймаках и хошунах. С середины 1919 г. в бурятских улусах стали возникать подпольные большевистские группы, объединявшие не только коммунистов, но и местную демократическую интеллигенцию. Наиболее сильными группами являлись Боханская и Кондойская, поддерживавшие тесную связь с Черемховской подпольной большевистской организацией, с партизанским отрядом Н. А. Каландарашвили. Эти группы проводили агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся, снабжали партизанские отряды Н. А. Бурилова, Н. А. Каландарашвили и другие продовольствием и вооружением. В Боханском хошуне образовался бурятский партизанский отряд под командованием П. С. Балтахинова.

В январе 1920 г. большая часть территории Иркутской губернии, Западной Бурятии была освобождена от интервентов и белогвардейцев. В селах и улусах создавались революционные комитеты. В бурятских районах упразднялись аймачные и хошунные земские управы. Так, 15 января представители Кондойского комитета и Бурятской секции Иркутского губкома РКП(б) распустили Ангарскую аймачную земскую управу, защищавшую платформу эсеро-меньшевистского Политического центра. Власть в аймаке перешла к Временному революционному комитету, председателем которого стал большевик В. И. Трубочеев.

В Черемхове, расположенном среди бурятских улусов, с 23 по 26 января 1920 г. проходило общее собрание членов Бурятской секции. На собрании прибыли коммунисты Аларской, Бохан-Укырской, Кондойской, Кахинской и Эхирит-Булагатской организаций. Собрание обсудило важнейшие вопросы работы секции и признало ближайшей задачей восстановление Советской власти, доведение борьбы с контрреволюцией до победного конца, наметило структуру партийной организации и избрало ее руководящий состав. Комитет Бурятской секции Иркутского губкома РКП(б), состоящий из трех членов и двух кандидатов, был признан руководящим органом. Территория бурятского населения Иркутской губернии разделялась на шесть районов, в каждом из них создавались районные комитеты, а на местах ячейки. В руководящий состав Бурятской секции были избраны М. Н. Ербанов, В. И. Трубочеев и С. Х. Николаев.

В восточной Бурятии, несмотря на разгул карательных отрядов атамана Семенова, американских и японских интервентов, волна народного движения все более и более разрасталась. Прибайкальский подпольный комитет РКП(б), организованный в конце 1918 г. в Верхнеудинске, в ноябре 1919 г. принял решение поднять восстание в Западном Забайкалье. Видные члены организации выехали в улусы и села. В дер. Гашей Мухоршибирской волости для руководства боевыми действиями партизан был создан Главный военно-революционный штаб Прибайкалья в составе С. Широких-Полянского, И. Ковалева и Д. Смолина.

В ночь на 19 декабря 1919 г. началось восстание, которое быстро охватило все Западное Забайкалье. В первые же дни восстания партизанским движением было охвачено свыше 40 селений. В долинах рек Чикоя, Хилка, Джиды действовали крупные партизанские отряды. Общее количество бойцов партизанских отрядов возросло до 6 тыс. чел. Восставшие крестьяне ликвидировали семеновскую администрацию, устанавливали революционную власть — волостные и сельские ревкомы. В освобожденных селах и деревнях были организованы оружейные и патронные мастерские, проводился сбор пороха, динамита, свинца и баббита. Оружейные мастера и кузнецы работали не покладая рук: ремонтировали старые ружья, из бутылок делали гранаты, перековывали в пики ухваты и сковородники. Трудовое население, в том числе бурятское, помогало партизанам всем, чем могло, встречало их как своих освободителей, сдавало спрятанное ору-

жие, снабжало продовольствием, передавало сведения о противнике. Враг прибегал к суровым репрессиям, но не смог сломить боевой дух восставшего народа. Погибший от рук японских карателей бурят Дамба Банзаракшеев перед расстрелом заявил, что он большевик и если они убивают его сейчас одного, то на его место встанут десятки борцов и сметут всю свору палачей.

В первой половине января 1920 г. партизаны Западного Забайкалья разбили три карательных отряда интервентов и белогвардейцев. Это была блестящая победа партизан, но она досталась дорогой ценой. В борьбе с врагами пали смертью героев командиры партизанских отрядов братья Г. и К. Лощенковы, командир Бичурской группы И. Афанасьев и много рядовых бойцов.

Представители трудового населения освобожденных районов Западного Забайкалья с 25 по 30 января 1920 г. в с. Бичуре провели съезд. Съезд постановил восстановить Советскую власть, реорганизовать партизанские отряды по образцу регулярной Красной Армии, избрал Главный военный штаб и ЦИК Советов Прибайкалья. Съезд потребовал увода интервентами своих войск с территории Сибири, прекращения вмешательства во внутренние дела России и сдачи восставшему народу захваченного имущества.

Главный военный штаб и ЦИК Советов Прибайкалья принимали все меры к тому, чтобы нанести решающий удар по частям белогвардейцев и иностранных интервентов. В середине февраля 1920 г. в Усть-Селенгинский район вторглись отступавшие части каппелевцев. В районе тогда действовал революционный комитет, возглавляемый большевиком А. Плисом. Ревком против каппелевцев выдвинул два партизанских полка. Каппелевцы с боем прорвались в Верхнеудинск.

Во второй половине февраля 1920 г. в с. Кудару Усть-Селенгинского района вступила особая Забайкальская группа советских войск, сформированная в Иркутске. Здесь вскоре состоялось совещание командного состава Забайкальской группы советских войск с руководителями партизанским движением. Совещание вынесло решение немедленно начать наступление на Верхнеудинск. На помощь партизанским частям Главного всенного штаба Прибайкалья, блокировавшим Верхнеудинск, были двинуты Забайкальская группа советских войск и партизанские отряды Усть-Селенгинского района. После упорного боя 2 марта 1920 г. Верхнеудинск был освобожден. Разбитые части белогвардейцев и японских интервентов отступили на восток. Бурятия была освобождена.

* * *

Общественно-политическая жизнь национальных районов Сибири в годы гражданской войны шла под непосредственным воздействием общих событий, происходивших как в Советской России, так и особенно в самой Сибири. Националистические элементы и ставленники империалистических государств, пытавшиеся разжечь национальную вражду, поднять панмонгольское, пантюркистское и т. п. движение и, главное, стремившиеся отделить коренные народы Сибири от русского населения, потерпели полное банкротство. Трудящиеся национальных районов Сибири на собственном опыте убедились в том, что интервенты, белогвардейцы и националисты восстанавливают господство феодалов, кулаков, несут народу иноземное иго, самую тяжелую кабалу, разнузданный произвол, разорение и нищету. Они горячо поддерживали партизанское движение, снабжали партизан продовольствием, предоставляли снаряжение, выделяли транспорт. Многие вступали в ряды партизан и вместе с русскими рабочими и крестьянами с оружием в руках мужественно бо-

ролись с белогвардейцами и иноземными захватчиками. Так в огне гражданской войны крепла великая дружба народов России, закалялся пролетарский интернационализм.

7. СИБИРЬ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ КОЛЧАКОВЩИНЫ

Разгромив Колчака и Деникина, советский народ завоевал временную передышку и получил возможность основное внимание уделить внутренним проблемам. Страну терзали разруха, голод, холод, эпидемии. Сибирь, пережившая интервенцию и белогвардейщину, испытывала особые трудности. Во многих районах бродили белые банды. В Восточном Забайкалье продолжались военные действия, угрожая перекинуться в другие сибирские губернии. Война нанесла огромный ущерб народному хозяйству.

В 1920 г. промышленное производство освобожденной Сибири составляло четверть довоенного уровня. Добыча угля на сибирских копях по сравнению с 1917 г. сократилась в два раза, в полное расстройство пришла железодобывающая промышленность, прекратилась разработка медных, свинцовых и цинковых рудников. Добыча золота на Лене составляла десятую часть довоенной. С 1917 по 1920 г. количество скота в Сибири (без Дальнего Востока) сократилось почти на 2 млн голов (на 10%). По неполным данным, колчаковцы разорили 56 тыс. крестьянских хозяйств, сожгли и уничтожили 3 тыс. сельскохозяйственных орудий, похитили миллионы пудов продовольствия, фуража.⁹⁶

Особенно большой ущерб хозяйство края понесло от белых карательных отрядов в районах массового партизанского движения. В Енисейской губернии было разорено 68 волостей, в которых было разрушено около 12 тыс. домов и построек, отобрано или уничтожено более 13 тыс. лошадей, около 20 тыс. коров и другого скота, свыше миллиона пудов хлебных продуктов, почти все сельскохозяйственные орудия.⁹⁷ В знаменитом партизанском с. Тасеево Канского уезда из 400 домов уцелело только 70. Сильно пострадала Сибирская железнодорожная магистраль. Полностью или частично было разрушено 167 мостов, в том числе через крупнейшие сибирские реки — Тобол, Ишим, Иртыш, Обь и др., 66 водокачек, сотни километров телеграфных линий, многие вокзалы, склады и другие железнодорожные сооружения. Из отбитых у Колчака 2 тыс. паровозов и почти 59 тыс. вагонов вышло из строя 1400 паровозов и свыше 13 тыс. вагонов. Составы двигались медленно, надолго застревая в пути. Ущерб, причиненный интервенцией Сибири (до Байкала), составил около 4 млрд довоенных золотых рублей.⁹⁸

В 1919—1920 гг. на Сибирь обрушилось еще одно грозное бедствие — массовые эпидемии. Отступавшая белая армия оставила горы трупов, десятки тысяч больных. В Омске насчитывалось 12 тыс. больных тифом, в Красноярске в больницах в конце января 1920 г. находилось более 10 тыс. больных, примерно столько же в Томске. Всего в 1920 г. в Сибири было зарегистрировано около 600 тыс. случаев тифозных заболеваний. Не хватало врачей и фельдшеров, больниц и медикаментов.

На очереди стояли неотложные задачи. Надо было восстановить партийно-советский аппарат и навести революционный порядок в крае, подавить эпидемию тифа, преодолеть разруху на транспорте и в промышленности, ликвидировать топливный голод, оказать помощь пострадавшему

⁹⁶ Три года борьбы за диктатуру пролетариата. Омск, 1920, стр. 57; «Красная Сибирь», 1921, № 1, стр. 17, и др.

⁹⁷ «Красноярский рабочий», 11 января 1921 г.

⁹⁸ Сибревком, стр. 119—120.

населению, перебросить сибирское продовольствие в Москву, Петроград и другие промышленные центры, помочь трудящимся Дальнего Востока, Монголии и Тувы в их борьбе за свою независимость.

Всей работой по возрождению советских порядков, по ликвидации разрухи и других последствий войны в Сибири руководили ЦК РКП(б) и Советское правительство через назначенные ими Сибирское бюро ЦК и Сибревком. Сиббюро ЦК РКП(б) в декабре 1919 г. было преобразовано в высший партийный орган края. В его составе в 1920—начале 1921 г. работали Е. М. Ярославский, В. Н. Яковлева, И. Н. Смирнов, В. М. Косарев, К. Х. Данишевский, С. Е. Чуцкаев, И. И. Ходоровский и др. Резиденцией Сиббюро и Сибревкома до лета 1921 г. был Омск.

В крае стала быстро расти сеть партийных ячеек, оформлялись губернские, уездные и волостные организации большевиков. Понесшая огромные потери в период кровавой белогвардейщины и интервенции, немногочисленная, но закаленная в суровой борьбе сибирская большевистская организация за короткое время после выхода из подполья увеличилась в несколько раз и превратилась в крупный отряд Коммунистической партии России. На 1 августа 1920 г. в ее рядах насчитывалось уже 32 873 члена партии, а на 1 января 1921 г. — 43 557 членов и 29 212 кандидатов.⁹⁹ Однако достаточно опытных кадров, нужных огромному краю, не хватало, а ЦК РКП(б) мог послать сюда лишь самое минимальное число работников. Огромную роль в создании партийного и советского аппарата сыграли политические органы V армии. Комиссары и политработники частей армии организовывали ревкомы, партийные и комсомольские ячейки, проводили мероприятия по восстановлению народного хозяйства, вели агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся. Многие из них остались на постоянной партийно-советской работе в Сибири. Подавляющее большинство членов сибирской организации, вступивших в партию в 1920 г., не имело опыта и нуждалось в политической учебе. Продолжалась борьба с меньшевиками и эсерами, стремившимися поднять сибирских крестьян против Советской власти. На контрреволюционный путь встала часть левых эсеров, сотрудничавших с большевиками во время свержения колчаковщины. Левые эсеры мечтали, объединив свои силы в Сибири, а в случае успеха и во всей России, создать партию, которая противостояла бы коммунистам.

Сибирская организация РКП(б) в упорной, героической борьбе за социализм укрепляла свои ряды, шаг за шагом обогащалась опытом руководства массами. Проведенные на основании решений VIII съезда большевиков и ЦК РКП(б) перерегистрация партийных ячеек и партийные «недели» усилили ее качественно и количественно. Началась подготовка партийно-советских кадров на местах. В Омске в конце 1919 г. была открыта Сибирская партийно-советская школа, которая к 15 октября 1920 г. сделала три выпуска, подготовив 1000 работников. Подобные же школы и курсы были созданы в губернских и уездных центрах. Несколько десятков выпускников партшколы при политотделе V армии разъехались по уездам Иркутской губернии. И все же опытных партийных работников явно не хватало. Слишком широким был размах партийного и государственного строительства, слишком мало было времени для обучения нужного числа людей. Учиться приходилось чаще всего у самой жизни, на практической работе. Антисоветская деятельность многочисленных контрреволюционных групп и партий, угроза со стороны империалистов и белогвардейцев — все это делало необходимым создать в Сибири ревкомы, подвижные, оперативные организации, способные действовать в очень сложных условиях. 7 октября 1920 г. Совнарком РСФСР принял в дополнение к дек-

⁹⁹ «Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б)», 19 февраля 1921 г.

рету от 27 августа 1919 г. «Положение о Сибирском революционном комитете», подписанное В. И. Лениным. На Сибревком возлагались задачи поддержания революционного порядка в Сибири и руководства всеми административно-хозяйственными органами края. В подчинение Сибревкома входили Омская, Томская, Алтайская, Енисейская, Семипалатинская, Иркутская губернии и Якутская область.

Одновременно создавались губернские, уездные, волостные и сельские ревкомы. Первое время наряду с ревкомками нередко возникали и действовали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При этом ревкомы не всегда назначались сверху, а зачастую выдвигались местными большевистскими организациями или собраниями трудящихся. В итоге в Сибири сложилась стройная система ревкомов от сельских и волостных до Сибревкома. Для ревкомов были характерны строжайший централизм, назначенство, беспрекословная революционная дисциплина. Являясь органами рабочих и трудящихся крестьян, они всемерно способствовали укреплению военно-политического союза этих классов.

По мере упрочения Советской власти и улучшения военной и политической обстановки в Сибири начался и проходил процесс перехода от ревкомов к Советам. В марте 1920 г. Сиббюро ЦК приняло решение о проведении выборов, указало на важность первой в освобожденном крае избирательной кампании. С весны по октябрь 1920 г. выборы проводились в Западной Сибири и Енисейской губернии. В Иркутской губернии они проходили главным образом осенью и зимой 1920—1921 гг. Задержка объяснялась сложной обстановкой в прифронтовом Прибайкалье. В Якутии переход от ревкомов к Советам затянулся до конца 1921—1922 г. и проходил в условиях обострившейся борьбы с контрреволюцией. Якутский ревком действовал до 1923 г.

Первыми были избраны городские Советы рабочих и красноармейских депутатов. 18 апреля 1920 г. на первом заседании Красноярского Совета с яркой приветственной речью от имени иностранных пролетариев выступил знаменитый впоследствии писатель Ярослав Гашек, прибывший в Сибирь в составе V армии. В Иркутске, куда переехал политотдел V армии, Я. Гашек был избран членом Иркутского горсовета. На торжественном открытии Барнаульского Совета 9 мая 1920 г. красногвардеец Дорилевский вручил Совету его знамя, которое он сохранил во время белогвардейщины в земле. Совет избрал героя своим почетным членом.

Вслед за городскими прошли выборы сельских Советов, состоялись волостные, уездные и губернские съезды Советов. Советы и исполкомы заменили ревкомы. На первых губернских съездах Советов были избраны губернские исполкомы: в августе — Алтайский, в сентябре — Омский и Енисейский, в октябре — Томский, в январе 1921 г. — Иркутский. Выборы Советов проходили в условиях борьбы с кулаками, буржуазными националистами, эсерами, анархистами. Они повсеместно вели яростную агитацию против коммунистов, распространяли злостные слухи, предпринимали отчаянные попытки протащить своих сторонников в местные Советы. Стараясь прикинуться «друзьями народа», «беспартийными», играя на продовольственных затруднениях, они пытались влиять на колеблющуюся часть крестьян, использовать их в своих интересах. В это время враги часто действовали под лозунгом «За Советы, но без коммунистов».

Во время первых выборов в Советы сибирские большевики одержали полную победу: подавляющее большинство трудящихся шло за ними, в Советах и исполкомах им принадлежала ведущая роль. Впервые в Сибири местный государственный аппарат был построен на основе Конституции РСФСР. Однако Сибревком пришлось сохранить до 1925 г.

В освобожденной Сибири наряду с советскими и партийными органами с конца 1919 г. создаются и быстро растут комсомольские организации.

В начале 1920 г. проводится Неделя красной молодежи, и уже к маю сибирская комсомольская организация насчитывала в своих рядах около 20 тыс. чел. В марте в Омске начало работать Сибирское бюро ЦК РКСМ, в состав которого входили А. Мильчаков, Ютт, Маврин. Видными комсомольскими вожаками в Сибири были Попова, Н. Чаплин. Под руководством партийных органов в губернских и уездных городах сформировались оргбюро РКСМ, состоялись первые уездные и губернские комсомольские конференции.

Развертывается деятельность профсоюзов, возрождаются и расширяются союзы горнорабочих, металлостроителей, водников, железнодорожников, кожевников, пищевиков и т. д., возникают фабзавкомы. Руководящими органами в уездах были уездные профбюро, в губерниях — губпрофсоветы. ВЦСПС направил в Сибирь ряд профсоюзных работников. Создается оргбюро ВЦСПС по Сибири, преобразованное позднее в Сиббюро ВЦСПС. К маю 1920 г. в Сибири объединилось в профсоюзы около 316 тыс. чел.¹⁰⁰ Профсоюзы Сибири строились и работали под руководством Коммунистической партии; попытки меньшевиков и эсеров навязать им свои взгляды кончились провалом.

В Сибири не прекращались белокулацкие выступления. Из числа разбежавшихся, рассеявшихся, временно замаскировавшихся колчаковских офицеров, карателей, контрразведчиков эсеры создали белогвардейскую организацию «Сибирский крестьянский союз», который ставил задачу поднять восстание, свергнуть Советскую власть в крае и снова оторвать Сибирь от Советской России. Во второй половине 1920 г. была организована разветвленная сеть местных органов «Сибирского крестьянского союза». Расчет велся на широкое привлечение крестьянских масс, недовольных продразверсткой. С «Союзом» были связаны многие подпольные кулацко-офицерские организации, многочисленные белые банды и группы.

Волна бандитизма усилилась весной и летом 1920 г. В ряде мест она вылилась в крупные антисоветские мятежи: в мае—июне — на Алтае, в июле — Кольванское восстание вблизи Новониколаевска, в октябре белокулацкие мятежи охватили ряд уездов Енисейской и Иркутской губерний. Мятежники выступали под лозунгом «За Советы без коммунистов», иногда «За Учредительное собрание», зверски расправлялись с коммунистами, советскими работниками, активистами. Против белоэсеровских банд были двинуты войска, отряды особого назначения, милиция. Командующим советскими войсками в Сибири был назначен опытный военачальник В. И. Шорин. Несмотря на колебания части середняков, основная масса сибирского крестьянства осталась верна Советской власти. В течение второй половины 1920 г. мятежники понесли сокрушительное поражение. В связи с этим Сибревком 4 декабря 1920 г. объявил о снятии военного положения на всей территории края, кроме Иркутской губернии, являвшейся прифронтовой полосой. Сибирская ЧК, руководимая И. П. Павлуновским, раскрыла и ликвидировала подпольные белогвардейские организации в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске и других городах. Подавляющее большинство членов этих организаций оказались бывшими белыми офицерами.

В начале 1921 г. в Западной Сибири и на Урале разразился подготовленный «Крестьянским союзом» новый кулацко-эсеровский мятеж. Он охватил Тюменскую, часть Омской, Акмолинской, Челябинской и Екатеринбургской губерний. Мятежники прервали железнодорожную связь с Центральной Россией, разгромили продовольственные склады, убили тысячи коммунистов и советских работников. В феврале—начале апреля

¹⁰⁰ Три года борьбы за диктатуру пролетариата, стр. 89.

части Красной Армии разгромили мятеж, известный под названием Петропавловско-Ишимского, и восстановили положение; «Сибирский крестьянский союз» был ликвидирован.

Напряженное положение оставалось на Крайнем Востоке советской Сибири. Здесь иностранный империализм прощупывал молодое Советское государство с помощью белогвардейских соединений Семенова, Унгерна, Бакича, А. Пепеляева и др.

Весной 1920 г. на Советскую страну напала белая Польша, в помощь которой империалисты бросили армию Врангеля. В борьбу с новым выступлением интервентов и белогвардейцев включилась вместе со всей республикой и освобожденная Сибирь, выполнявшая указание В. И. Ленина: «Считал бы необходимым экстренные меры для быстрого подвоза всего, что только можно, из Сибири и с Урала на Запфронт».¹⁰¹ При губкомах РКП(б) были образованы комиссии помощи фронту, которые набирали добровольцев, организовывали сбор средств, белья, обуви, продовольствия, военного снаряжения и т. д. Сибирь дала Красной Армии десятки тысяч пар валенок, сапог, полушубков, рукавиц, шинели, гимнастерки, миллионы пудов хлеба и мяса, десятки миллионов рублей и многое другое. Этим был внесен серьезный вклад в разгром белопанской Польши и Врангеля. О том, как сражались сибиряки-добровольцы, можно судить по благодарностям, постоянно поступавшим партийным и советским органам Сибири от командования Красной Армии. Вот одно из таких писем, полученное Сибревкомом в канун 3-й годовщины Октябрьской революции от героя битв на Каховском плацдарме и в Крыму начальника 51-й стрелковой дивизии В. К. Блюхера:

«... в течение последнего времени, неся боевую службу, дивизия пополнялась молодыми сибиряками. Но едва были влиты в нее свежие силы, как противник перешел в наступление... Несмотря на введение противником в бой танков и большого числа бронемашин, красноармейцы не дрогнули. Небывало спокойно расступились красные ряды перед ползущими танками, дали дорогу последним и снова сомкнулись для отпора пехоте противника. Неустрашимыми сибиряками с исключительным революционным подъемом были отбиты атаки пехоты противника. И юные, не бывавшие в боях сибиряки, руководствуясь революционным долгом, рядом штыковых атак захватили танки: в результате боя нами захвачено 8 танков, небывалая в гражданской войне добыча».¹⁰²

Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации Сибири при активном содействии трудящихся масс энергично взялись за налаживание хозяйства и ликвидацию последствий интервенции и белогвардейщины. В тяжелой обстановке классовой борьбы, нехватки кадров, сил и средств началось решительное наступление на эпидемию тифа, разруху, холод и голод. В декабре 1919 г. Сибревком образовал Сибирскую чрезвычайную комиссию по борьбе с тифом (Сибчекатиф). Каждое ее распоряжение и требование немедленно выполнялось всеми учреждениями и должностными лицами. Чекатифы были созданы в губерниях и ряде уездов. Ревкомы и чекатифы мобилизовали всех медицинских работников и студентов-медиков старших курсов, организовывали добровольные санитарные отряды из переболевших тифом людей, взяли на учет больницы, бани. Медикаменты и медицинское имущество было строго учтено и распределялось в централизованном порядке. Строились и ремонтировались госпитали, многие школы и другие помещения временно превращались в тифозные лазареты. Повсеместно в Сибири рабочие и крестьяне очищали свои города и села от грязи, нечистот и трупов. Ревкомы и чекатифы

¹⁰¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 51, стр. 146.

¹⁰² «Советская Сибирь», 7 ноября 1920 г.

тифы объявляли Недели чистоты, периоды ударной работы по уничтожению очагов массовых заболеваний.

В результате организаторской работы партийных и советских органов самоотверженного труда медицинских работников и помощи населения тифозная эпидемия была ограничена и резко пошла на убыль. Если в феврале 1920 г. было зарегистрировано более 150 тыс. заболеваний тифом, то в марте — уже около 95 тыс., а в мае — около 42 тыс.¹⁰³ Весной стало возможным упразднить чекатифы.

Изгнав врага из Сибири, Советская власть сразу же приступила к строжайшему учету продуктов, трофеев, разнообразного брошенного имущества, сырья. Громадным успехом Советской власти являлось спасение золотого запаса России и переброска его из Иркутска в центр страны. Было возвращено до 20 тыс. пуд. золота на сумму около 410 млн руб.¹⁰⁴ (треть запаса, увезенного белыми в Сибирь, была ими расхищена и растрочена). В марте 1920 г. «золотой эшелон» под надежной охраной, возглавляемой А. А. Косухиным, двинулся в обратный путь по разоренной колчаковцами магистрали. Золото вернулось в те же кладовые Казанского банка, откуда в 1918 г. было похищено.

Первостепенное значение имело быстрое восстановление железнодорожного транспорта. Без этого невозможно было укрепить Советскую власть в Сибири и экономически возродить обширный край. В. И. Ленин в телеграмме Сибревкому 3 марта 1920 г. указал: «Восстановление железнодорожного и водного транспорта Сибири — одна из основных задач Республики», решение которой установит «связи центра с Сибирью».¹⁰⁵ На экстренные нужды сибирского транспорта было отпущено 200 млн руб. В зимнюю стужу, в опасных условиях скопления тифозных больных на дороге, нехватки продовольствия, топлива, одежды, десятки тысяч рабочих и красноармейцев восстанавливали взорванные мосты, дорожное полотно, линии связи. За полторы недели они восстановили мост через Обь у Новониколаевска; мост через Иртыш у Омска, имевший более серьезные повреждения, был восстановлен в апреле 1920 г. К осени 1920 г. отремонтировали около 700 паровозов и 11 тыс. вагонов, восстановили почти все водокачки. К середине 1920 г. установилось регулярное движение поездов по всей сибирской магистрали, укрепилась связь с центром страны.

Восстановление железнодорожного транспорта дало возможность увеличить перевозки продовольствия, топлива, разных грузов и материалов, быстрее перебрасывать воинские части и т. д. Одновременно ремонтировались пароходы, баржи, пристани. В навигацию 1920 г. сибирский речной и байкальский флот перевезли 60 млн пуд. хлеба, угля, леса, соли и т. д. Для изучения и практического использования северных морских дорог Сибревком в апреле 1920 г. образовал Комитет Северного морского пути.

В 1920—начале 1921 г. в Сибири широко проводятся социалистические мероприятия. На край распространяется политика военного коммунизма. Весной 1920 г. состоялся IX съезд РКП(б). Он определил ближайшие хозяйственные задачи и предложил, в частности, в обширных районах, удаленных от центра и отличающихся своеобразием экономических условий, создать полномочные областные бюро народного хозяйства. В соответствии с этим решением в Омске учреждается Сибпромбюро ВСНХ — высший хозяйственный орган края. Оно было подотчетно президиуму ВСНХ и находилось под контролем Сибревкома. Председателем Сибпромбюро был назначен старый большевик А. В. Шотман. Под руко-

¹⁰³ Сибревком, стр. 494.

¹⁰⁴ «Власть труда» (Иркутск), 11 апреля 1920 г.

¹⁰⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 51, стр. 151—152.

водством Промбюро работали губернские совнархозы, по мере надобности создавались уездные экономические отделы (УЭКО). Ревкомы и совнархозы, опираясь на рабочие коллективы, провели огромную работу по национализации заводов, фабрик, шахт, рудников, банков, средств связи, по восстановлению промышленности. В Сибири это была вторая национализация, завершившая то, что было начато еще в 1918 г., до контрреволюционного мятежа.

Национализация, начавшаяся в Западной Сибири в конце 1919 г., в основном проводилась с начала 1920 г. В результате в руки государства в Сибири перешло 1640 предприятий, на которых насчитывалось 87,5 тыс. рабочих. Рабочий класс Сибири с энтузиазмом трудился, восстанавливая фабрики, заводы и шахты. Наиболее важные для обороны страны отрасли промышленности (угольная, горная, металлургическая, лесная, кожевенная, пищевая и др.) были переведены на военное положение.

Восстановление разрушенного хозяйства требовало большого количества рабочей силы. Квалифицированных рабочих демобилизовывали и возвращали на производство. На основании закона о всеобщей трудовой повинности Главкомтруд и его местные органы привлекали к участию в восстановлении народного хозяйства крестьянство, интеллигенцию, мелкую городскую буржуазию; активно помогали воинские части.

Для поддержания и поощрения рабочих Сибревком создал специальный продовольственный фонд. Регулярно проводились «недели труда и фронта», когда рабочий день обычно увеличивался, рабочие, крестьяне и красноармейцы трудились интенсивнее и давали продукции больше, чем в обычное время. Так, за «неделю труда» с 24 по 29 мая 1920 г. в Черембассе было добыто 752 тыс. пуд. угля, в то время как за предшествующие 5 дней — лишь 441 тыс. пуд.

Большую роль в борьбе с хозяйственной разрухой и в воспитании нового отношения к труду сыграли систематически организуемые коммунистические субботники и воскресники. Активно участвовали сибирские рабочие и крестьяне во Всероссийском субботнике 1 мая 1920 г. Они трудились на фабриках и заводах, ремонтировали мосты и дороги, добывали уголь и золото, заготавливали дрова, приводили в порядок села и города. В первомайском субботнике в Красноярске участвовало более 25 тыс., в Иркутске — 20 тыс. чел. На Анжерских коях в Кузбассе погрузили в этот день 165 тыс. пуд. угля вместо обычной погрузки 55—60 тыс. пуд.

Советским и хозяйственным органам, рабочим и крестьянам Сибири пришлось много потрудиться для ликвидации топливного кризиса. В августе 1920 г. черемховские углекопы послали письмо В. И. Ленину, в котором заверяли вождя, что, несмотря на невероятные трудности, пролетариат под руководством партии коммунистов добьется победы. С письмом в Москву поехали представители шахтеров во главе с И. Я. Ильиным. Владимир Ильич горячо поблагодарил черемховцев за героический труд и написал ответное письмо, где, в частности, отметил, что именно в «твердости рабочей, трудящейся массы я, как и всякий коммунист, черпаю уверенность в неизбежной мировой победе рабочих и рабочего дела».¹⁰⁶ Письмо В. И. Ленина вызвало мощный политический подъем рабочих масс. Если в сентябре черемховцы добывали 2 млн пуд. угля, то в декабре, упорно повышая темпы, выдали почти 3 млн пуд. На всех угольных коях Сибири в 1920 г. добыча составила свыше 85,7 млн пуд.¹⁰⁷ Однако каменного угля не хватало, поэтому проводились значительные заготовки дров. До 1 июля 1920 г. было заготовлено около 400 тыс. и вывезено

¹⁰⁶ Там же, стр. 282.

¹⁰⁷ «Красная Сибирь», 1921, № 1, стр. 13.

к местам погрузки более 230 тыс. куб. сажень древесины. Осенью на добычу угля и, главное, на лесозаготовки были брошены дислоцированные в районе Кузбасса части Трудовой армии. Они же строили Кольчугинскую железнодорожную ветку.

Самоотверженный труд десятков тысяч пролетариев, красноармейцев, тружеников села давал свои плоды. Уже в 1920 г. отдельные предприятия были подняты из руин. Возобновил выпуск плугов омский завод «Рандруп». На Абаканском металлургическом заводе велась заготовка руды и топлива, 21 марта домна завода дала первый советский чугун в Сибири. 7 ноября, в годовщину Октябрьской революции, в Черемхове в присутствии 4 тыс. рабочих и служащих состоялось торжественное открытие вновь отстроенного после пожара механического завода. Для Красной Армии сибирские предприятия во второй половине 1920 г. изготовили более 20 тыс. саней, около 8 тыс. телег, 565 походных кухонь и т. д. Успешно работала соляная промышленность. Всего сибирская промышленность выработала в 1920 г. продукции почти на 21 млн довоенных рублей.¹⁰⁸

Восстановление Советской власти в Сибири положило конец хозяйничанью интервентов и белогвардейцев и в сибирской деревне. Пролетарское государство выдвинуло в обращении ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1919 г. к рабочим, крестьянам и всем трудящимся Сибири программу аграрных мероприятий в Сибири и твердо ее осуществляло.

В начале декабря 1919 г. Сибревком в воззвании «К сибирскому крестьянству» объявил о национализации земли, об уравнении в правах и обязанностях всех сельских тружеников, об уничтожении податных различий старожилов и переселенцев, русских и коренных народностей, о ликвидации недоимок. Воззвание подтверждало сохранение за крестьянами земель трудового пользования и наделение малоземельных и безземельных до трудовой нормы. Кулацкие хозяйства подлежали ограничению в пользовании землей. В воззвании, наконец, указывалось на необходимость организации коллективных советских хозяйств.¹⁰⁹ Неотложными задачами Советской власти в сибирской деревне являлись организация помощи пострадавшему трудовому населению, проведение весеннего сева и заготовка продовольствия.

Сибревком образовал Центральную комиссию по восстановлению разрушенных хозяйств (ЦЕКОХОЗ) во главе с В. Н. Соколовым. В губерниях были созданы губкохозы. Они помогали разоренному крестьянскому населению семенами, лошадьми, строительными материалами, деньгами, организовывали ремонт сельскохозяйственных орудий.

Сибирская деревня в весенне-летний полевой сезон получила от Советской власти около 7 тыс. плугов, более 100 тыс. кос, свыше 32 тыс. серпов, около 900 сенокосилок, около 2 тыс. жаток, более 4 тыс. вил, свыше 41 тыс. железных лопат.¹¹⁰ Повсеместно создавались мастерские по ремонту сельскохозяйственных орудий и прокатные пункты. По неполным данным, в Сибири в «неделе крестьянина» осенью 1920 г. участвовало около 22,5 тыс. рабочих, а проделанная ими работа была оценена в 12 млн руб. В этой героической борьбе за хлеб участвовали и рабочие Центральной России. Уборочные отряды вели большую политическую работу среди крестьян, организовывали партийные и комсомольские ячейки, проводили собрания и митинги. Все это укрепляло союз рабочего класса и трудового крестьянства.

В суровые, голодные 1920—1921 гг. Сибирь дала стране большое количество продовольствия. Мобилизация продовольственных ресурсов края

¹⁰⁸ Сибревком, стр. 117.

¹⁰⁹ «Известия Сибревкома», 1920, № 1, стр. 2—4.

¹¹⁰ «Советская Сибирь», 3 сентября 1920 г.

имела огромное государственное значение. При Сибревкоме был образован Сибирский продовольственный комитет, на местах — губернские и уездные продкомы. К маю 1920 г. в Сибири вместе с Тюменской и Челябинской губерниями было заготовлено более 16,3 млн пуд. хлебофуражных продуктов.¹¹¹ Продовольствие немедленно отправлялось в Центр республики. 20 июля 1920 г. Совнарком РСФСР принял декрет об изъятии хлебных излишков в Сибири. Совнарком обязал крестьянство немедленно приступить к обмолоту и сдаче всех излишков хлеба урожаев прошлых лет, постановил направить в Сибирь продовольственные отряды и уборочные дружины, выделить для перевозок хлеба до 500 грузовых машин, дать сельхозмашины и т. д. На Сибирь была наложена разверстка в размере 110 млн пуд. хлеба, 6,7 млн пуд. мяса. Сданное до 1 августа продовольствие не включалось в эти цифры. Задание превышало четвертую часть всей разверстки страны (423 млн пуд. хлеба).

При проведении разверстки соблюдался классовый принцип: основную ее тяжесть несли кулаки и зажиточная часть деревни; беднота и пострадавшие от военных действий крестьяне от разверстки освобождались. Заготовки продовольствия проводились при бешеном сопротивлении кулаков и белых банд. Однако Советская власть при содействии трудового населения отбила наскоки классовых врагов и шаг за шагом выполняла продразверстку. За ее ходом внимательно следил В. И. Ленин. Он неоднократно отправлял телеграммы в Сибирь с конкретными заданиями и указаниями. Хлеба и зернофуража до 1 августа 1920 г. было заготовлено 32 млн пуд., с 1 августа до июля 1921 г. — 67 млн 370 тыс. пуд.¹¹²

Важнейшим делом Советской власти и трудящихся масс Сибири явилось создание первых в освобожденном крае сельскохозяйственных коммун и артелей. Их организаторами были коммунисты, вчерашние партизаны, бедняки и батраки. Хотя коммуны и артели были тогда небольшими и удельный вес их в сельскохозяйственном производстве был незначителен, они показали путь социалистической перестройки деревни, стали опорой молодой Советской власти на селе. К 1 ноября 1920 г. в Сибири насчитывалось 533 коллективных хозяйства с посевной площадью более 37 тыс. десятин. Наряду с коммунами и артелями началось создание совхозов. В июле 1920 г. в Сибири существовал 71 совхоз. Первые колхозы, коммуны и совхозы строились и росли в непримиримой борьбе с кулаками и белобандитами. Они выстояли в этой борьбе, накопили опыт и сделали первые трудные шаги в обобществлении сельскохозяйственного производства.

В короткий срок — примерно за полтора года — Сибирь совершила культурный скачок, наверстала в основном упущенное за время колчаковщины, прошла путь революционных преобразований, проделанный всей Советской республикой.

Возрождением культурной работы руководили агитационно-пропагандистский отдел Сиббюро ЦК РКП(б) во главе с виднейшим пропагандистом Коммунистической партии Емельяном Ярославским, а по советской линии — Сибирский отдел народного образования, который возглавил старый большевик С. И. Канатчиков. Методы военного коммунизма — всеобъемлющий контроль государства, централизация руководства и материального снабжения, система боевых приказов — сочетались и дополнялись творческой активностью рядовых работников просвещения, массовой поддержкой со стороны самих трудящихся. Е. М. Ярославский ставил вопрос так: если нет, например, инструкций, то разве трудно их разработать? «Кто в Москве разрабатывает? Боги? Такие же люди, как и мы

¹¹¹ «Продовольственный бюллетень Сибири», 16 мая 1920 г.

¹¹² Сибревком, стр. 322.

с вами, а если они могут разработать, то и мы можем, а если мы в чем-нибудь разойдемся, то это не беда».¹¹³ Большинство работников на местах смело следовали этому принципу, и в результате дело культурного подъема Сибири быстро двигалось вперед.

В срочном порядке восстанавливались школьные здания, открывались занятия и тут же начиналась перестройка школьной жизни на основе принципов единой трудовой школы. В 1920 г. было открыто школ в 2 раза больше, чем за предыдущее пятилетие (1914—1919 гг.).

Обстановка энтузиазма, характерная для того времени, желание, по выражению А. В. Луначарского, сотворить чудо — разогнать нависшую над страной тьму, способствовала и достижению успехов в ликвидации неграмотности. «Идут учиться грамоте и стар и млад, — сообщали из Иркутской губернии. — Интерес необычный. Идея борьбы с неграмотностью проникла во все уголки». К концу 1920 г. в Сибири было открыто свыше 5 тыс. пунктов по ликвидации неграмотности. Такой же процесс переживала в целом вся область культурно-просветительной работы. Не случайно заведующий СибОНО оценивал итоги 1920 г. словами: «Можно сказать без всякого преувеличения, что читальни, клубы и драматические кружки растут как грибы».¹¹⁴

Большие усилия были направлены на помощь высшей школе. «На всех парах», как сообщали из Томска, работали местные вузы. Открыты были новые институты — Ветеринарный в Омске и народного образования в Омске, Красноярске и Иркутске. В острой идейной борьбе проходила перестройка высшей школы в соответствии с декретами Советской власти. В 1920 г. в Сибири начали работу 4 рабфака. Они стали главными очагами пролетаризации вузов. М. Н. Покровский, заместитель Наркома просвещения, побывав в Сибири, отметил, что местные вузы работают лучше, чем в центральных городах.¹¹⁵ Таким образом, в обстановке продолжавшейся гражданской войны в СССР Сибирь встала на рельсы мирного строительства. Развернута была борьба на новых фронтах — борьба с хозяйственной разрухой и культурной отсталостью.

8. БОРЬБА ЗА СОВЕТСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА (1920—1922 гг.)

К началу 1920 г. на фронтах гражданской войны произошли события, коренным образом изменившие военно-политическое положение на Дальнем Востоке. Армии ставленников Антанты — Колчака, Юденича, Деникина были наголову разгромлены Красной Армией. Особенно большое и непосредственное значение для Дальнего Востока имел разгром полчищ Колчака. Однако в силу сложившейся тогда внутренней и международной обстановки дальнейшее продвижение советских войск за Байкал на Дальний Восток не представлялось возможным. Необходимо было вначале окончательно добить остатки белогвардейских войск на юге России. Кроме того, весной 1920 г. стало очевидным, что Антанта готовит против Республики Советов новый поход, в котором немаловажная роль отводилась Японии. Английская газета «Таймс» откровенно писала в начале 1920 г.: «Польша — с Запада, Япония — с Востока».

Между тем Советской республике была необходима передышка для восстановления народного хозяйства. Многие районы страны были до крайности разорены. Для налаживания в них нормальной экономической

¹¹³ ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 98, л. 11.

¹¹⁴ «Советская Сибирь», 1 января 1921 г.

¹¹⁵ Там же, 14 августа 1920 г.

жизни нужно было во что бы то ни стало продлить передышку. В этих условиях партия считала первостепенным предотвращение интервенции на Дальнем Востоке. Советское правительство вынуждено было пойти на такой тактический шаг, как создание на Дальнем Востоке промежуточного буферного государства демократического типа — Дальневосточной Республики (ДВР).

В. И. Ленин так объяснял причины образования ДВР: «... обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики ... вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее...».¹¹⁶ Задача заключалась в том, чтобы по возможности мирным путем ослабить натиск Японии и, используя противоречия между японскими и американскими империалистами, гибко сочетая дипломатические и военные (в отношении белогвардейцев) средства борьбы, ликвидировать интервенцию и внутреннюю контрреволюцию на Дальнем Востоке.

Согласно постановлению Сиббюро ЦК РКП(б) 3 марта 1920 г., для руководства подготовкой и строительством ДВР и проведения в ней большевистской линии в вопросах внешней и внутренней политики было создано Дальневосточное бюро РКП(б). Три члена Дальбюро — Н. К. Гончаров, А. М. Краснощеков и А. А. Ширямов — работали в Верхнеудинске и три — И. Г. Кушнарев, С. Г. Лазо и П. М. Никифоров — во Владивостоке.

Строительство ДВР было делом чрезвычайно трудным. Положение усугублялось тем, что вопрос создания буферного государства вызвал разногласия в самой Дальневосточной партийной организации. Среди коммунистов Прибайкалья некоторые (например, А. А. Ширямов) отрицали необходимость «буфера», а в Приморье группа коммунистов (М. И. Губельман, Я. К. Кокушкин, С. Г. Лазо) известный период времени полагала, что директива Центра о создании буфера основана на недостаточной информации о положении на Дальнем Востоке и считала, что следует настаивать перед Центром на восстановлении здесь Советской власти. Некоторые партийные работники (А. М. Краснощеков), правильно отстаивая необходимость создания дальневосточного «буфера», в ряде случаев теряли политическое чутье, допускали неоправданную тактику длительных уговариваний меньшевиков и эсеров, вовлекая их в состав правительства «буферного» государства.

ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным внес ясность по всем этим вопросам, четко определив как характер буфера, так и основные принципы его строительства. В соответствии с указаниями ЦК РКП(б) 6 апреля 1920 г. съезд трудящихся Прибайкалья, состоявшийся в Верхнеудинске, принял декларацию об образовании ДВР. В декларации указывалось, что в состав Дальневосточной Республики входят Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская и Сахалинская области. Съезд избрал Временное правительство республики, руководящую роль в котором играли коммунисты. Председателем правительства был избран А. М. Краснощеков. 14 мая Советское правительство признало ДВР и стало оказывать ей финансовую, дипломатическую, хозяйственную и военную помощь.

Трудящиеся Дальнего Востока с большой настороженностью встретили первые известия об образовании дальневосточного буфера. И это вполне понятно, так как рабочие и крестьяне края, беззаветно боровшиеся с интервентами и белогвардейцами, с нетерпением ждали воссоединения с Советской Россией. Коммунистам Забайкалья и Дальнего Востока пришлось провести большую работу по разъяснению причин временного отказа от

¹¹⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 93.

строительства здесь Советской власти. Эта работа, проходившая в различных формах (собрания, конференции, съезды трудящихся и др.), дала необходимые результаты. Так, на съезде партизан Восточного Забайкалья большинство делегатов вначале выступало против создания ДВР, заявляя: «Что, мы за синюю заплатку воевали? Не надо буфера. Раз мы воевали за Советскую власть — Советская власть и должна быть, больше никакой». Но после выступлений коммунистов съезд принял решение «подчиниться директивам ЦК, приняв буфер как временную меру».¹¹⁷

Вначале власть ДВР распространилась фактически лишь на территорию Прибайкалья. В Восточном Забайкалье продолжал пока сидеть атаман Семенов. В Приморье власть принадлежала Приморской областной земской управе. Правительству молодой республики предстояло проделать большую и трудную работу по объединению всех областей Дальнего Востока в составе ДВР, решить целый ряд сложных военных, внутривластных и внешнеполитических вопросов.

Неоценимую постоянную помощь Дальневосточной партийной организации и правительству ДВР оказывали ЦК РКП(б) и Советское правительство. В. И. Ленин придавал исключительно большое значение созданию ДВР. В беседе с японским корреспондентом К. Фусэ в начале июня 1920 г. он отметил: «Советское правительство признало независимость буферного государства и это, я надеюсь, в ближайшее время поможет восстановлению мира на Дальнем Востоке».¹¹⁸ Вопросы, связанные с положением на Дальнем Востоке, рассматривались на Пленумах ЦК РКП(б) 5 апреля, 17 июля и 5 августа 1920 г.¹¹⁹

Весной 1920 г. началось формирование Народно-революционной армии ДВР, основу которой составили прибывшая из Иркутска группа советских войск и партизанские отряды Прибайкалья. Командующим НРА был назначен Г. Х. Эйхе. Образование ДВР совпало с активизацией агрессивных действий империалистической Японии на Дальнем Востоке. В ночь с 4 на 5 апреля японские войска совершили одновременное нападение на революционные части во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске, Спасске, Шкотове и других местах Приморья и Приамурья. Японское выступление было направлено в первую очередь на ликвидацию коммунистических организаций, возглавлявших борьбу против интервентов, и разгром находившихся под руководством большевиков революционных вооруженных сил.

Стремясь терроризировать население, японские интервенты производили массовые аресты и расстрелы, арестованных подвергали пыткам. В одном только Хабаровске было убито и ранено более 2500 чел. В ночь на 5 апреля были арестованы члены Военного Совета Приморья С. Лазо, В. Сибирцев, А. Луцкий. В конце мая 1920 г. японцы и белогвардейцы сожгли их в топке паровоза на станции Муравьево-Амурская. Однако японцам не удалось разгромить одним ударом революционные силы и создать во главе с белогвардейскими элементами свой «черный буфер» от Читы до Приморья. Трудящиеся Прибайкалья и Забайкалья, Приморья и Приамурья — все как один встали на защиту своих завоеваний и приготовились к отпору и борьбе с интервентами и белогвардейцами. В этих условиях японским империалистам ничего не оставалось, как предложить Временному правительству Приморья вернуться к исполнению своих обязанностей. В итоге почти двухнедельных переговоров между пред-

¹¹⁷ ГАЧО, ф. 3/24, оп. 1, д. 2, л. 31; д. 18, л. 92. «Заплатка» — синий четырехугольник в левом верхнем углу у древка красного флага ДВР, на котором было написано «ДВР».

¹¹⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 132.

¹¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 29, л. 3; д. 32, л. 29; д. 33, л. 2.

ставителями Временного правительства и японского командования 29 апреля 1920 г. было подписано соглашение, юридически оформлявшее режим оккупации.

Части Народно-революционной армии в течение апреля и первых дней мая 1920 г. дважды предпринимали наступление на Читу. В боях за Читу части НРА встретились с регулярными войсками атамана Семенова и японскими частями. Дважды войска ДВР достигали предместий города, но после тяжелых боев с превосходящими силами интервентов были вынуждены отступить за Яблоновый хребет. Несмотря на неудачу, апрельско-майские бои за Читу показали возросшую силу НРА, которая своими наступательными операциями сковала значительные силы врага. Это имело немаловажное значение для развернувшихся в этот период упорных, ожесточенных боев между партизанами Восточного Забайкалья и белогвардейцами, интервентами.

Провал наступления против партизан, обострение японо-американских противоречий на Тихом океане, укрепление положения Советской России в результате побед Красной Армии на польском фронте заставили японское командование пойти на официальные переговоры с правительством ДВР. Переговоры на ст. Гонготта (120 км западнее Читы) продолжались с 24 мая до 15 июля 1920 г. Японское командование вынуждено было официально заявить об эвакуации своих войск из Забайкалья и Приамурья и подписать декларацию о том, что единственным способом, обеспечивающим мир на Дальнем Востоке, является образование здесь самостоятельного государства на широкой демократической основе. Это было большой дипломатической победой ДВР. Задача состояла в том, чтобы ее закрепить, ибо японские интервенты, прежде чем эвакуировать войска из Забайкалья, предпринимали всяческие усилия удержать здесь свои позиции, добиваясь объединения областей Дальнего Востока не вокруг Верхнеудинска, а Читы либо Владивостока под эгидой атамана Семенова. В Чите срочно была разыграна комедия созыва «краевого народного собрания». Представители Семенова были приглашены Владивостокским «правительством» (во главе его стоял в то время эсер Медведев) и приняли участие в открывшемся во Владивостоке 3 августа 1920 г. двустороннем совещании. Положение усугублялось тем, что некоторые руководящие работники Приморской партийной организации (В. Г. Антонов, П. М. Никифоров) не заняли в это время четкой позиции по вопросу о центре объединения Дальнего Востока, высказываясь по существу против немедленного признания Приморьем правительства ДВР, находящегося в Верхнеудинске. В этой чрезвычайно сложной обстановке актом большой важности для укрепления позиций ДВР явилось решение IX съезда трудящихся Амурской области, проходившего с 18 июля по 5 августа 1920 г., о необходимости и целесообразности создания буферного государства с центром в Верхнеудинске. ЦК РКП(б) в связи с исключительной остротой создавшейся ситуации принял 13 августа 1920 г. специальное постановление, утверждавшее «Краткие тезисы по Дальневосточной Республике». В этом документе был четко определен как характер буфера, так и основные принципы его строительства.

По вопросу о центре ДВР в «Тезисах» указывалось, что столицей предлагается сделать Верхнеудинск или Читу. Владивосток был признан неподходящим для столицы ДВР, поскольку он был слишком удален от центральных районов страны и фактически находился в руках японских интервентов. Дальбюро РКП(б), до этого подчинявшееся Сибирскому бюро ЦК, было преобразовано в Дальневосточное бюро ЦК РКП(б), подчиненное непосредственно Центральному Комитету партии. В 1920—1922 гг. в состав Дальбюро входили П. Ф. Анохин, А. М. Буйко, М. И. Губельман, П. А. Кобозев, А. М. Краснощеков, Н. А. Кубяк.

Н. М. Матвеев, П. М. Никифоров, Ф. Н. Петров, М. А. Трилиссер, Я. Д. Янсон и др.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, коммунисты Приморья сумели мобилизовать рабочие массы Владивостока, под давлением которых владивостокское Народное собрание большинством голосов отвергло какие-либо соглашения с Семеновым и его претензии на руководящую роль в объединении Дальнего Востока. Ставка японских империалистов на Семенова и на этот раз оказалась битой.

Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство ДВР на территории фактического контроля республики (Западное Забайкалье и Амурская область) провели весной и летом 1920 г. ряд важных административных и социально-экономических мероприятий: был создан центральный и местный государственный аппарат, приняты меры по урегулированию денежного обращения, земельных отношений между русским и бурятским населением, сделаны первые шаги по восстановлению разрушенной экономики и реформированию системы народного образования. Однако основное внимание было сосредоточено на решении военно-политических вопросов. В мае 1920 г. Дальбюро командировало в район ст. Зилово группу опытных военных работников во главе с Я. П. Жигалиным, в задачу которой входило оказание помощи объединенному штабу Амурского и Восточно-Забайкальского фронтов в реорганизации боевых частей по типу регулярной Красной Армии. 10 июля был создан Военный Совет Амурского фронта (Д. С. Шилов, С. Г. Вележев, Я. П. Жигалин). В августе-сентябре в район Центрального Забайкалья была направлена группа руководящих партийных работников для активизации партизанско-повстанческого движения вокруг Читы. Развернулась напряженная подготовка ликвидации «Читинской пробки». Были приведены в действие также революционные силы в самой Чите. Читинский подпольный комитет вместе с прибывшим из Владивостока опытным партийным работником М. В. Власовой в середине сентября провел нелегальную партийную конференцию, обсудившую вопрос о задачах коммунистов в период наступления партизан и частей НРА на Читу. Конференция решила немедленно приступить к созданию боевых дружин из рабочих и вооружению их.

К середине октября 1920 г. войска японских империалистов эвакуировались из Забайкалья. Еще до этого, 27 сентября, Военный Совет Амурского фронта принял план ликвидации «читинской пробки». Общее наступление на Читу началось утром 19 октября. Завязались ожесточенные бои, в которых с обеих сторон участвовало около 50 тыс. чел. После ряда ударов с разных сторон семеновцы оказались в критическом положении и поспешно бежали из Читы. В ночь на 22 октября вооруженные читинские рабочие, руководимые подпольным комитетом, заняли в городе телеграф, банк, железнодорожную станцию, склады. Утром 22 октября в Читу вступили части Амурской отдельной кавалерийской бригады — Ульдургинский партизанский отряд и 8-й кавалерийский полк «Старика» (Антон Бутрина).

Через месяц после освобождения Читы (21 ноября 1920 г.) части НРА и партизаны очистили все Забайкалье от белогвардейско-семеновского отребья. Создалась реальная возможность объединения всех дальневосточных областей в ДВР.

28 октября в освобожденной от белогвардейцев Чите открылась под руководством Ф. Н. Петрова объединительная конференция областных дальневосточных правительств. Конференция приняла декларацию об объединении всей территории, лежащей к востоку от р. Селенги и оз. Байкал и до Тихого океана, включавшую области Прибайкальскую, Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалин и Камчатку, в Дальневосточную Республику. Конференция избрала новый состав Времен-

ного правительства ДВР во главе с А. М. Краснощековым. Для выработки основных законов республики было решено созвать Учредительное собрание. Читинская объединительная конференция организационно закрепила разгром семеновщины в Забайкалье и явилась важным этапом в строительстве буферного государства.

Японские интервенты, потерпев поражение в своих попытках создать антисоветский буфер, приложили много усилий к ограничению власти Временного правительства ДВР. По их указке правые элементы в Народном собрании Приморья всячески тормозили его признание. Понадобилось активное вмешательство рабочих Владивостока, руководимых большевиками, чтобы создать перелом в деятельности Народного собрания. 5 декабря 1920 г. под давлением масс оно приняло решение о признании правительства ДВР. Тем самым завершился в основном процесс объединения Дальнего Востока в рамках буферного государства.

9—11 января 1921 г. состоялись выборы в Учредительное собрание ДВР. Они проходили в обстановке ожесточенной политической борьбы. В избирательной кампании в связи с особенностями ДВР как буферного государства наряду с коммунистами принимали участие меньшевики, эсеры и другие мелкобуржуазные и буржуазные (кадеты) политические партии. Они стремились с помощью различных демагогических приемов овладеть голосами крестьянства и средних слоев городского населения, чтобы создать антикоммунистическое большинство. Но эти замыслы враждебных сил позорно провалились. В резолюции собрания жителей пос. Смоленского в Забайкалье указывалось: «Враги трудового народа эсеры и меньшевики, учитывая, что открытым путем не обмануть трудовой народ, под видом беспартийных лезут в Учредительное собрание, чтобы творить там свое черное дело — дело предательства трудового народа. Мы, трудящиеся казаки..., заявляем: „Прочь с дороги! Да здравствует братский союз трудящихся рабочих, крестьян и казаков во главе с бойцами партизанами“». ¹²⁰ Фракция коммунистов и поддерживающая ее фракция крестьян большинства, имея 275 депутатских мест, располагали решающим большинством в Учредительном собрании (72,6%). Единство политики и действий фракции коммунистов и крестьян большинства олицетворяло союз рабочего класса и трудового крестьянства.

За месяц до начала работы Учредительного собрания, в январе 1921 г., Пленум ЦК партии под председательством В. И. Ленина вновь рассмотрел вопрос о ДВР и дал исчерпывающие указания партийным организациям Дальнего Востока относительно их дальнейших задач по строительству дальневосточного буфера. До полного прекращения японской интервенции Коммунистическая партия требовала «во что бы то ни стало проводить директивы ЦК относительно буферности». ¹²¹

Учредительное собрание ДВР проходило в Чите с 12 февраля по 27 апреля 1921 г. Здесь развернулась острейшая борьба вокруг коренного вопроса — характера политического строя буферного государства. Представители фракций коммунистов и крестьян большинства в своих программных декларациях и выступлениях четко определили свою позицию относительно политического строя Дальневосточной Республики. «Мы должны, — заявляли они, — здесь построить такую республику, которая отвечала бы настроением масс и была именно народной демократической республикой, но ни в коем случае не буржуазной республикой». ¹²²

¹²⁰ За власть Советов. Сборник документов. Чита, 1957, стр. 354.

¹²¹ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 2, д. 56, л. 3.

¹²² ЦГАОР СССР, ф. 4513, оп. 1, д. 5, л. 136.

Эсеры и меньшевики, наоборот, хотели видеть ДВР обычной буржуазной парламентской республикой как по форме конструирования органов власти в центре и на местах, так и по содержанию их деятельности. Однако их планам не дано было осуществиться. По конституции, принятой Учредительным собранием, Дальневосточная Республика учреждалась как демократическая. Она представляла собой подлинно народное государственное образование, в котором была установлена рабоче-крестьянская власть и где рабочий класс во главе с коммунистической партией фактически безраздельно осуществлял руководство всеми сторонами общественно-политической и экономической жизни. Верховная государственная власть в ней принадлежала Народному собранию и избираемому этим собранием правительству. Учредительное собрание избрало правительство республики во главе с А. М. Краснощековым, а оно в свою очередь образовало исполнительно-распорядительный орган власти — Совет Министров — во главе с П. М. Никифоровым. В состав правительства ДВР вошли видные работники Коммунистической партии на Дальнем Востоке Н. М. Матвеев, И. В. Слинкин, Д. С. Шилов и др. Столицей республики была объявлена Чита. Так закончился период государственного оформления ДВР. Перед республикой встали большие задачи по восстановлению и развитию разрушенного народного хозяйства, по укреплению своего военно-политического и международного положения.

Трудящиеся ДВР под руководством большевистских организаций включились в активную борьбу за ликвидацию экономической разрухи. «Мы победили на боевых фронтах, — говорилось в постановлении Читинской районной партийной конференции Забайкальской области, — мы должны и мы победим на фронте борьбы с экономической разрухой и безграмотностью».¹²³

В результате героического, самоотверженного труда рабочих и крестьян начался неуклонный процесс возрождения народного хозяйства республики. Восстанавливалось, преодолевая огромные трудности, сельское хозяйство республики. В процессе подъема сельского хозяйства в деревне стали возникать и делать первые шаги коллективные хозяйства. В марте 1921 г. в Забайкальской области было 19 колхозов, а в августе 1921 г. их насчитывалось уже 53.

Правительством ДВР была проделана немалая работа в области национальной политики, культурного строительства, в решении других важнейших вопросов внутренней жизни республики. Все эти мероприятия проводились на основе опыта социалистического строительства РСФСР, которая оказала большую помощь ДВР. Между обеими республиками был заключен экономический союз, оформленный договором 17 февраля 1922 г. Для нужд Дальневосточной Республики Совнаркомом РСФСР только в течение 1920 и 1921 гг. была отпущена ссуда в сумме 8 млрд руб.¹²⁴

Внешнеполитическая деятельность ДВР была направлена на то, чтобы по возможности мирным путем добиться вывода с русского Дальнего Востока японских войск. Вместе с тем Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство ДВР, реально оценивая обстановку, сознавали, что только дипломатическими средствами нельзя добиться освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. В связи с этим большое внимание уделялось боевому и политическому укреплению Народно-революционной армии, решительная борьба велась против эсеров и меньшевиков, требовавших в связи с хозяйственными затруднениями респуб-

¹²³ За власть Советов, стр. 367.

¹²⁴ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 749.

лики уменьшить расходы на Народно-революционную армию и сократить численность вооруженных сил. Весной 1921 г. по указанию и под руководством ЦК РКП(б) была проведена принципиальная перестройка боевой и политической деятельности НРА. 21 апреля 1921 г. Дальбюро ЦК РКП(б) приняло специальное решение об усилении обороноспособности республики; важные меры по оказанию помощи НРА были намечены Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) 28 мая 1921 г.¹²⁵ В ДВР в качестве военного министра, Главкома НРА и Флота был назначен В. К. Блюхер.

Меры, принятые по укреплению НРА, были как нельзя более своевременными. Успехи, достигнутые трудящимися Дальневосточной Республики в объединении Дальнего Востока, крах попыток реакционных сил получить большинство на выборах в Учредительное собрание и превратить ДВР в обычную буржуазную республику вызвали злобу и ненависть у империалистов и их белогвардейской агентуры. Япония и другие капиталистические страны всячески препятствовали признанию ДВР, готовили против нее новые провокации.

26 мая 1921 г. иностранные империалисты силами белогвардейцев произвели контрреволюционный переворот в Приморье, свергли Приморское областное управление Дальневосточной Республики и установили диктатуру крупной буржуазии во главе с купцами братьями Меркуловыми. Последние, будучи полностью зависимыми от интервентов, стали оптом и в розницу распродавать богатства Дальнего Востока, в том числе Уссурийскую железную дорогу и Сучанские каменноугольные копи. С помощью японских империалистов начала возрождаться белогвардейская армия, подготавливаемая к вооруженному выступлению против ДВР. Кроме того, японские интервенты организовали выступление барона Унгерна из Монголии, в конце мая 1921 г. вторгшегося в пределы республики в районе Троицкосавска. Унгерн намечал движение своих частей, насчитывавших свыше 10 тыс. сабель, на север, к южному берегу оз. Байкал, для захвата и разрушения железной дороги, чтобы отрезать ДВР от РСФСР. В середине 1921 г. военно-политическое положение ДВР сильно осложнилось. ЦК РКП(б) в это время указывал, что «дальнейшее распространение на территории ДВР белогвардейщины может превратиться в серьезную опасность для всей РСФСР, стать угрозой возобновления гражданской войны, образования внешних фронтов и возобновления международным капиталом частичной блокады РСФСР».¹²⁶ Во второй половине августа 1921 г. силами НРА ДВР, V Красной Армии и революционных монгольских частей авантюра Унгерна была ликвидирована. Но военно-политическое положение ДВР оставалось по-прежнему весьма напряженным.

Свою враждебную деятельность против ДВР и захватнические планы на Дальнем Востоке империалисты пытались завуалировать дипломатическими маневрами. В 1921 г. правительство США официально объявило о созыве Вашингтонской конференции, где предполагалось без участия представителей РСФСР и ДВР обсудить «сибирский вопрос». Постановкой этого вопроса на конференции правящие круги США рассчитывали ограничить экспансионистские устремления Японии и усилить свои собственные позиции на Дальнем Востоке. Не случайно в начале лета 1921 г., незадолго до сообщения государственного секретаря США Юза об организации Вашингтонской конференции, в ДВР направилась американская миссия во главе с атташе посольства США в Токио Эбботом. Скоро и в Чите появился неофициальный дипломатический

¹²⁵ Там же, стр. 751—752.

¹²⁶ «Дальневосточная правда» (Чита), 26 июня 1921 г.

представитель Америки, член американской торговой миссии Смит. Япония, встревоженная этими шагами США, срочно предложила правительству ДВР начать переговоры относительно эвакуации своих войск с территории Дальнего Востока. Этим самым она хотела показать США, что «сибирский вопрос» может быть разрешен Японией и ДВР без вмешательства посторонних держав.

Правительство ДВР понимало, что японские милитаристы хотят прикрыться переговорами, выждать результаты Вашингтонской конференции и затем предпринять новые авантюры на Дальнем Востоке. Будучи верным принципам мирной политики, а также используя японо-американские противоречия, оно в августе 1921 г. начало в Дайрене переговоры с Японией о мирном решении важнейших проблем русского Дальнего Востока. Делегация ДВР, добиваясь установления мира, предлагала Японии ряд значительных экономических выгод при условии вывода ее войск с территории Дальнего Востока. Однако это-то и не входило в расчеты правящих кругов Японии, которые, встав на путь дипломатического вымогательства, в конечном счете завели переговоры в тупик. Одновременно была предпринята попытка «прощупать» ДВР вооруженным путем. 30 ноября 1921 г. японские милитаристы двинули против ДВР из Приморья вооруженную ими белогвардейскую армию во главе с генералом Молчановым, которая 22 декабря заняла Хабаровск. Части НРА отступили к станции Ин. Над Дальневосточной Республикой нависла серьезная опасность.

В связи с создавшейся обстановкой ЦК РКП(б) провел ряд мер по укреплению партийно-государственного руководства и обороны ДВР. Правительство ДВР возглавил Н. М. Матвеев. Дальбюро ЦК РКП(б) было реорганизовано. Для работы в нем ЦК партии направило старых большевиков П. Ф. Анохина и Н. А. Кубяка. Правительство ДВР образовало Военный Совет всех вооруженных сил ДВР в составе В. К. Блюхера, В. И. Бурова, М. И. Губельмана, С. М. Серышева.

Принимались меры по повышению боеспособности частей Народно-революционной армии, по формированию новых партизанских отрядов. Для пополнения НРА была проведена мобилизация трудящихся и коммунистов. Амурская партийная организация послала на фронт половину своего состава. Коммунисты Читы направили на укрепление армии 500 своих товарищей. Многие комсомольские организации полностью влились в состав воинских частей. В Чите была создана добровольческая молодежная рота им. С. Лазо, в Хабаровске — юношеский отряд им. К. Либкнехта. Почти во всех городах и селах ДВР создавались комитеты помощи фронту. Только рабочие Черновских копей внесли пожертвования вещами и деньгами в пользу фронта на сумму около 10 тыс. руб. золотом.

В целях более оперативного руководства военными действиями против выступавшей белогвардейщины был создан штаб Восточного фронта (командующий фронтом С. М. Серышев, комиссар П. П. Постышев, начальник штаба С. Г. Вележев). Благодаря принятым мерам в короткий срок были укреплены части Народно-революционной армии, которая, отразив наступление противника под станцией Ин, в начале 1922 г. перешла в решительное наступление. 28 января на станцию Ин вместе с полевым штабом прибыл Главком НРА В. К. Блюхер. Он принял на себя непосредственное руководство операциями. Белогвардейские части, не выдержав натиска НРА, поспешно отступили к ст. Волочаевка и здесь укрылись за мощными фортификационными сооружениями. Общая протяженность волочаевских укреплений достигла по фронту 18 км. Белогвардейское командование было уверено в неприступности своих позиций. «Мы создали Дальневосточный Верден, — кричали белогвардейские газеты, — красным не пройти!».

М. Н. Тухачевский.

И. П. Уборевич

Штурм Волочаевки начался 10 февраля 1922 г., ожесточенный бой продолжался три дня. На рассвете 12 февраля с криком «Даешь Волочаевку!» бойцы под прикрытием бронепоезда, артиллерийского и пулеметного огня снова пошли в атаку. Рубя проволочные заграждения, бросая на них шинели и телогрейки, устраивая «живые мосты», бойцы преодолевали преграды одну за другой, медленно, но верно продвигаясь к цели. К середине дня народноармейцы и партизаны ворвались в Волочаевку. Оценивая результаты и значение волочаевских боев, В. К. Блюхер впоследствии писал: «В снегу, на морозе, полуголодные, после шести дней под открытым небом залегли наши цепи перед искусно построенными заграждениями противника в Волочаевке и, движимые единым желанием победить или умереть, — победили. И то, что, по мнению противника, казалось недоступным для нас, было достигнуто нашими революционными рядами, несмотря на холод, голод и крайне невыгодные для боя условия местности».¹²⁷ В этих боях особо отличились такие части Восточного фронта, как сводная бригада под командованием Я. З. Покуса и партизанские отряды Петрова-Тетерина, И. П. Шевчука и Д. И. Бойко-Павлова.

Развивая наступление, войска Народно-революционной армии и партизанские отряды 14 февраля вступили в Хабаровск. Продолжая теснить белогвардейские части, в начале апреля 1922 г. НРА подошла к Спасску, где враг создал сильный укрепленный район. Дальнейшее продвижение на Восток преградили японские войска. Под их огнем авангард НРА вынужден был отойти от Спасска. В связи с таким положением Дальбюро ЦК РКП(б) были приняты меры по усилению руководства борьбой трудящихся Приморья. С этой целью был создан Военный Совет партизанских отрядов Приморья под руководством А. К. Флегонтова. Позднее его заменил М. П. Вольский. В урочище Анучино с апреля 1922 г. стали действовать Областное бюро РКП(б) (председатель — К. Ф. Пшеницын) и Народно-революционный комитет (председатель — И. В. Слинкин).

К середине 1922 г. военно-политическое и международное положение ДВР значительно окрепло. В июне состоялись выборы в Народное собрание ДВР 2-го созыва, результаты которых показали, что основная масса трудящихся республики одобряет и поддерживает политику Коммунистической партии. Из общего числа 124 депутатов было избрано 85 коммунистов и сочувствующих им.

Успехи, одержанные Народно-революционной армией и партизанами, с одной стороны, и резкое ухудшение внутреннего и международного положения Японии — с другой, вынудили японское правительство пересмотреть политику военной интервенции на русском Дальнем Востоке. 25 июня японское правительство официально декларировало решение о выводе своих войск из Приморья. Но, как показали дальнейшие события, это было рассчитано на то, чтобы усыпить бдительность трудящихся Дальнего Востока и успокоить мировое общественное мнение. Под шум, поднятый вокруг решения об эвакуации, японские милитаристы готовили новые провокации против ДВР. Чтобы предотвратить полное крушение контрреволюционных сил на Дальнем Востоке, японцы в конце июня 1922 г. созвали во Владивостоке так называемый Земский собор, который избрал белогвардейским «правителем» колчаковского генерала Дитерихса. Новоиспеченный «правитель» переименовал белогвардейские войска в «земскую рать» и объявил себя воеводой этой рати. На Дитерихса была возложена задача ликвидации Дальневосточной Республики. Одновременно японские милитаристы предприняли попытку оказать диплома-

¹²⁷ Таежные походы. Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. 2-е изд. М., 1936, стр. 254.

С. Г. Лазо.

В. К. Блюкер.

тический нажим на правительство ДВР. По предложению Японии для ведения переговоров об урегулировании дальневосточных проблем с представителями ДВР и РСФСР была созвана в сентябре 1922 г. в Чанчуне новая конференция. Поскольку на конференции отчетливо выявилась прежняя агрессивная позиция Японии, заключающаяся в стремлении вести переговоры на основе Дайренских условий и отказа от вывода своих войск с Северного Сахалина, Чанчуньская конференция была прервана. Полным крахом кончилось и предпринятое в сентябре наступление «земской рати». Народно-революционная армия под командованием И. П. Уборевича нанесла ей сокрушительный контрудар и подготовилась к штурму Спасска, который продолжался с 7 по 9 октября и закончился полным разгромом белых. Большую помощь НРА в разгроме белогвардейской армии оказали партизаны. Газета «Дальневосточный путь» писала: «Наступающая Народно-революционная армия бьет врага прямо в лоб, не дремлет и верный союзник ее — приморский партизан, бьющий „рать воеводы“ в затылок».¹²⁸

С занятием Спасска открылась дорога на Владивосток, где под руководством подпольной коммунистической организации началась всеобщая забастовка рабочих. Японским интервентам было предложено очистить город. 25 октября 1922 г. во Владивосток вступили части Народно-революционной армии и приморских партизан. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и города Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР».¹²⁹

Буферная Дальневосточная Республика выполнила свою основную задачу, предотвратив военное столкновение Советской России с Японией в 1920—1922 гг. и обеспечив ликвидацию интервенции и белогвардейщины в этом районе. ДВР представляла собой первый в истории случай, когда элементы парламентаризма использовались рабоче-крестьянской властью, рабочим классом во главе с Коммунистической партией во имя коренных интересов социалистической революции.

Дальнейшее существование буфера в связи с изгнанием интервентов было нецелесообразным. Трудящиеся массы Дальнего Востока стали настойчиво требовать восстановления Советской власти и воссоединения ДВР с РСФСР. Только за три дня, с 6 по 8 ноября 1922 г., в Забайкальский обком партии поступило 105 резолюций из различных мест области с требованием об установлении Советской власти. 30 октября 1922 г. Дальбюро ЦК РКП(б) сообщило Центральному Комитету партии о требованиях рабочих и крестьян и представило план ликвидации буфера и установления в Забайкалье и на Дальнем Востоке Советской власти.

Образование органов Советской власти на территории ДВР на местах началось раньше, чем в ее центре. Например, в Забайкальской области власть самораспустившегося областного управления ДВР губернский ревком принял еще 9 ноября. Когда в Чите собралось Народное собрание ДВР второго созыва, в крае уже повсеместно существовали местные Советы. Заседание Народного собрания ДВР открылось 13 ноября. К зданию Народного собрания подошла колонна демонстрантов — рабочих читинских предприятий, крестьян, воинов Народно-революционной

¹²⁸ «Дальневосточный путь» (Чита), 10 октября 1922 г.

¹²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 236.

армии. Появившиеся в зале представители демонстрантов потребовали немедленного принятия Народным собранием решения о воссоединении с Советской Россией. На следующий день, 14 ноября, Народное собрание ДВР, выполняя волю трудящихся Забайкалья и Дальнего Востока, единодушно приняло решение просить ВЦИК РСФСР о включении ДВР в состав РСФСР. 15 ноября 1922 г. ВЦИК РСФСР принял декрет, по которому вся территория ДВР вошла как составная часть в РСФСР. Исполнилась заветная мечта трудящихся Дальнего Востока. Они влились в единую братскую семью народов Советской страны и под руководством Коммунистической партии пошли по пути великих социалистических преобразований. 20 ноября 1922 г. в речи на Пленуме Моссовета В. И. Ленин заявил: «... взятие Владивостока показало нам (ведь Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенький), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там — РСФСР».¹³⁰

¹³⁰ Там же, стр. 302—303.

РАЗДЕЛ
ВТОРОЙ

СИБИРЬ
В ПЕРИОД
ВОССТАНОВЛЕН
И НАЧАЛА
РЕКОНСТРУКЦИ
НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА

1921—1928 гг.

*Борьба за восстановление
народного хозяйства
(1921—1925 и.)*

1. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Накануне перехода к нэпу сельское хозяйство переживало глубокий кризис. В Сибири он протекал гораздо дольше, чем в Европейской России. Посевные площади здесь¹ составляли в 1921 г. $\frac{4}{5}$ от урожая 1913 г. и в 1922 г. — около половины. Значительно изменилась структура посевов. Удельный вес основных товарных культур в Сибири — пшеницы и овса — понизился, а проса и огородных культур повысился. Валовые сборы зерновых резко снизились.² В состоянии упадка находилось и животноводство. В 1922 г. общее количество скота в Сибири уменьшилось по сравнению с 1916 г. примерно на одну четвертую часть. Основная товарная отрасль сельского хозяйства Сибири — маслоделие — оказалась разрушенной. Заготовки масла сократились более чем в 13 раз.³

Затянувшийся кризис сельскохозяйственного производства объяснялся совокупностью причин. Большие потери сельскому хозяйству Сибири причинили империалистическая и особенно гражданская войны, хозяйничанье интервентов и белогвардейцев, грабежи и реквизиции, проводимые колчаковцами. Известное влияние на сокращение посевных площадей и качество их обработки оказал недостаток сельскохозяйственных орудий. В 1920 г. неурожай поразил Омскую и Алтайскую губернии, на которые приходилось более половины посевных площадей Сибири. Крестьяне этих районов едва собрали 15—20 пуд. с десятины. В результате засухи, охватившей многие волости и даже уезды Омской, отчасти Новониколаевской и Томской губерний, урожай 1921 г. также оказался низким (38—39 пуд. с десятины). Наряду с забоем скота, вызванным недостатком хлеба в бедняцко-средняцких хозяйствах, десятки тысяч голов животных ежегодно уносили эпизоотии, особенно сильные в эти годы.

Выход сельского хозяйства из глубокого кризиса задерживался тем, что в первые два года нэпа Сибирь представляла собой арену вооруженной классовой борьбы. На территории Алтайской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний действовало до 250 бандитских шайк, грабивших крестьян и отвлекавших внимание и силы от хозяйственного строительства. Кулачество Сибири было значительно ослаблено разверсткой и другими мероприятиями 1920 г., но тем не менее сохранило большую силу по сравнению с кулачеством Европейской России. Кулаки

¹ За исключением Якутской области и Дальнего Востока.

² См.: Сборник статистических сведений по Союзу ССР («Труды ЦСУ», т. XVIII, М., 1924).

³ ПАНУ, ф. 1, оп. 1, д. 358, л. 66.

саботировали хозяйственные мероприятия Советской власти и сокращали засеянные поля, склоняя к этому зажиточных крестьян.

Одной из причин затянувшегося кризиса сельского хозяйства Сибири являлись повышенные продовольственные заготовки 1920—1922 гг. Они вызывались тяжелым продовольственным положением страны и массовым голодом, охватившим в 1921 г. важнейшие хлебные районы республики. От решения продовольственного вопроса зависела жизнь миллионов голодающих, успех восстановления народного хозяйства и прочность внутреннего и международного положения страны. В письме из Сибири Ф. Э. Дзержинский в начале 1922 г. писал: «Сибирский хлеб и семена для весеннего сева — это наше спасение и наша опора в Генуе».⁴ Советское правительство вынуждено было установить в Сибири более высокие ставки налога, чем в среднем по РСФСР. Продналог 1921 г. здесь составлял 20% валового сбора (в Алтайской губернии 31%),⁵ а по РСФСР — 12%. В счет налога уходила основная часть излишков хлеба. Нередко продовольственные заготовки затрагивали необходимые семенные и фуражные фонды. Все это ограничивало материальные стимулы к расширению сельскохозяйственного производства и наряду с другими причинами вело к сокращению посевов.

Тяжелое продовольственное положение страны обусловило такую особенность Сибири, как более поздний по сравнению с другими районами страны переход к продналогу. К марту 1921 г. процент выполнения здесь разверстки не достиг и половины планового задания. Поэтому в конце марта 1921 г. Сибревком полностью отменил разверстку лишь в наименее хлебной Иркутской губернии и Якутской области. В остальных губерниях она отменялась частично и только в том случае, если задание было выполнено не менее чем на 75%. В своих телеграммах в Сибирь В. И. Ленин «в порядке боевого приказа» потребовал развернуть хлебные заготовки путем товарообмена, не отменяя в то же время разверстку, и указал на необходимость строжайшей экономии хлеба в Сибири и регулярной отправки его в центр страны. Выполняя указания В. И. Ленина, Сибревком принял чрезвычайные меры к подвозу зерна с глубинных сыпных пунктов, строго ограничил нормы потребления в Сибири, разъяснив необходимость этой меры в особом обращении к трудящимся, организовал борьбу с мешочничеством и спекуляцией. В марте—июне 1921 г. страна дополнительно получила 6,5 млн пуд. сибирского хлеба.

Одновременно после X съезда партии началась подготовка к введению продналога: развернулась агитационно-массовая работа, готовились кадры продработников. Особое внимание уделялось реорганизации и укреплению продовольственного аппарата. Этим занимались специальные комиссии, созданные при Сибревкоме и губернских исполкомах. Решением Сиббюро ЦК РКП(б), принятым в августе 1921 г., на продовольственную работу было мобилизовано более 2200 коммунистов и передовых рабочих. На местах проводились дополнительные мобилизации. Кроме того, в распоряжение сибирских продовольственных органов пришло около тысячи человек из центральных районов страны. Значительная часть работников Сибпродкома была передвинута на периферию, в низовые продовольственные организации.

В 1921 г. продналог в Сибири на хлеб, мясо и другие продукты был определен (в переводе на ржаные единицы)⁶ в 53 млн пуд., что составляло

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1447, л. 2. В письме имеется в виду прочность позиций Советского государства на Генуэзской международной конференции.

⁵ Сборник статистических сведений по Союзу ССР, стр. 131—132; ГАНУ, ф. 4, оп. 1, д. 827, л. 72.

⁶ При подсчете различные сельскохозяйственные продукты по определенному коэффициенту переводились в пуды ржи или пшеницы.

около половины объема фактически выполненной разверстки. При обложении соблюдался классовый принцип, налог взимался по прогрессивной системе в зависимости от экономической мощности хозяйств. В связи с затянувшейся продрозверсткой сбор его начался позже, чем в Центре страны, и к 1 октября дал лишь 800 тыс. пуд. Принимая срочные меры, Сибревком, Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибпродком приказом от 5 октября образовали сибирскую оперативную тройку для руководства налоговой кампанией и потребовали выделить новые силы на организацию хлебозаготовок. На местах прошли дополнительные мобилизации, многие учреждения и их отделы закрылись, сроки намеченных съездов и конференций были перенесены, а их делегаты посланы в деревню. В результате интенсивность хлебозаготовок возросла, особенно в период ударного продовольственного двухнедельника, проведенного во второй половине декабря. Но с начала 1922 г. их темпы опять снизились. Под влиянием кулацкой агитации в отдельных районах Сибири наблюдалось выжидающее и недоверчивое отношение к продналогу, что, естественно, затрудняло его выполнение. Отношение различных слоев крестьянства к продналогу четко сформулировал один из делегатов VI Алтайской губернской партконференции: «Энтузиазм беднейшей части, туговатость середняка и саботаж кулака»⁷

По отношению к кулачеству использовались принудительные меры взыскания, проводимые при поддержке сельской бедноты. При этом не обошлось без ошибок и перегибов. Отдельные работники Алтайской, Новониколаевской и других губерний допускали незаконные аресты и репрессии по отношению к середнякам, вызывая их недовольство. Получив тревожный сигнал из Новониколаевской губернии, В. И. Ленин поручил Сибревкому «наказать виновных в превышении власти при сборе продналога и в истязании крестьян» и «принять особо энергичные меры к полному обсеменению мест, пострадавших от неправильного сбора продналога».⁸ Возглавляя продналоговую кампанию, партийные и советские органы Сибири, как правило, своевременно исправляли подобные перегибы. По предложению Сиббюро ЦК нарушители советской законности были удалены из продовольственных органов, а наиболее злостные из них осуждены.⁹

К апрелю 1922 г. сбор продналога закончился. Ограничив собственные потребности, Сибирь дала около 49 млн ржаных единиц, или 28% всего продовольствия, заготовленного в стране. Большинство губерний выполнило плановое задание. За выполнение продналога и помощь голодающим Поволжья ВЦИК специальным постановлением вынес благодарность трудящимся Сибири. Благодарность сибирякам выразил также ЦИК Татарской республики.

Вторая продналоговая кампания несколько отличалась от первой. Вместо множества продуктов, которые крестьяне сдавали в 1921/22 г., теперь взимался единый натуральный налог. При его уплате крестьянству было предоставлено до 10 различных льгот, а Сибпродкому дано широкое право их применения. Советский и продовольственный аппарат подошел к кампании 1922/23 г. более подготовленным. Величина второго продналога (44.4 млн ржаных единиц) была примерно на 10% ниже первого, и сбор его прошел в более короткие сроки. Уже к декабрю 1922 г. крестьяне выполнили налог на 96%, а Новониколаевская и Томская губернии, Бурятия и Горный Алтай перевыполнили задание.¹⁰ При этом число административных взысканий уменьшилось примерно в два раза.

⁷ Алтай в восстановительный период Сборник документов. Барнаул, 1960, стр. 132.

⁸ Ленинский сборник, XXXV, стр. 337.

⁹ ПАНО, ф. 1, оп. 2, д. 361, лл. 16, 135.

¹⁰ Там же, оп. 1, д. 1356, л. 14.

что свидетельствовало о существенных изменениях в настроении крестьян.

Первая и особенно вторая продналоговые кампании убедили крестьян в выгодности новой экономической политики и обусловили существенные сдвиги в политической обстановке в сибирской деревне. «Отношение крестьян к Советской власти бесспорно улучшилось», — докладывал секретарь Новониколаевского губкома партии на сибирском совещании секретарей губкомов (июль 1922 г.).¹¹ Подобные сдвиги в настроении крестьян отмечали секретари Алтайского, Иркутского, Омского и Томского губкомов РКП(б).¹² В результате первых шагов нэпа наметились признаки оживления хозяйственной жизни деревни, которые весной 1923 г. вылились в быстрый и неуклонный подъем сельского хозяйства Сибири.

С конца 1922 г. в общую работу по восстановлению хозяйства включились трудящиеся Дальнего Востока. Интервенты и белогвардейцы причинили его экономике громадный ущерб, составивший, по неполным данным, более 603 млн руб. золотом. Посевная площадь уменьшилась, поголовье скота сократилось, в 1922 г. дефицит зерна возрос почти в два раза по сравнению с довоенным временем.

Партийные организации и ревкомы Дальнего Востока провели большую работу в деревне, поднимая крестьянство на борьбу за восстановление сельского хозяйства. Для проведения посевной кампании 1923 г. при Дальбюро ЦК РКП(б), губкомов и укомов были созданы партийные комиссии, осуществившие комплекс различных мероприятий. Это определило первые успехи в восстановлении сельского хозяйства. В основной хлебопроизводящей губернии Дальнего Востока — Амурской посевная площадь в 1923 г. выросла на 24,9%. Уже за первый год резко увеличилось поголовье скота.

Важнейшим мероприятием, направленным на восстановление сельского хозяйства, являлось упорядочение крестьянского землепользования в соответствии с принципами новой экономической политики. В мае 1922 г. ВЦИК утвердил «Основной закон о трудовом землепользовании», составивший основу Земельного кодекса, введенного в действие 1 декабря 1922 г. Подчеркивая неизбежность национализации земли и государственной собственности на землю, кодекс разрешал владение землей только на правах постоянного трудового пользования независимо от пола, национальности и вероисповедания граждан. Кодекс закрепил за крестьянами наделные земли, предоставив свободу в выборе форм землепользования. Переход к социалистическому земледелию всемерно поощрялся, и коллективным хозяйствам при землеустройстве предоставлялись льготы. Торговля землей, ее залог и дарение, передача арендованных участков третьему лицу или субаренда запрещались. Сдача земли в аренду допускалась лишь на один-два севооборота. Земельный кодекс имел огромное значение. Он создавал благоприятные условия для развития единоличного крестьянского хозяйства и содействовал росту социалистического земледелия, с одной стороны, а с другой — вел к ограничению кулачества. Кодекс развязал хозяйственную инициативу крестьян и обеспечил их заинтересованность в развитии производительных сил сельского хозяйства.

Проведение в жизнь Земельного кодекса началось во второй половине 1922 г. Центральное место занимали землеустроительные работы. Они направлялись прежде всего на ликвидацию дальнеземелья, узкополосицы и чересполосицы. Эти неудобства устранялись путем расселения многодворных деревень и образования поселков и выселков. На этот

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, д. 684, л. 5.

¹² ПАНУ. ф. 1, оп. 1, д. 339, лл. 7, 9, 13; д. 405, л. 3.

вид приходилась одна треть всех землеустроительных работ, проведенных в 1922—1924 гг. Одновременно с расселением, а также в процессе внутрихозяйственного землеустройства вводились широкие полосы и правильные севообороты. Участковое землепользование, к которому стремились кулаки, не получило широкого распространения. К 1924 г. общинная форма охватывала примерно 94% всех крестьянских земель, хутора и отруба — 5 и коллективные хозяйства — 1%.¹³

Ограничивая кулачество, органы Советской власти на льготных условиях в первую очередь землеустроивали бедняков и середняков. Большая работа проводилась по ликвидации безземелья крестьян, не приписанных к сельским обществам. Уже к 1923 г. в Сибири было землеустроено 200 тыс. неприписанных крестьян.

Землеустройство проводилось главным образом за счет самого населения. В то же время государство оказывало помощь беднякам, семьям красноармейцев и бывших партизан. Общая сумма государственных капиталовложений в землеустройство увеличивалась из года в год, но она далеко не удовлетворяла все потребности. Недостаток средств и кадров сдерживал ход землеустроительных работ. Тем не менее результаты были достигнуты большие. Если к 1923 г. на территории, подведомственной Сибревкому, было землеустроено 4.2 млн десятин, то к 1926 г. — 25.4 млн десятин, что составляло около половины всей площади крестьянского землепользования Сибири.

Землеустроительные работы развернулись и на Дальнем Востоке. Их особенность заключалась в преобладании межселенного землеустройства (отвод земель селениям и уточнение их границ, выделение колонизационного фонда). На землеустройство внутри селений (образование поселков и выселков, переход на широкие полосы) приходился небольшой процент. Поэтому дальнеземелье и узкополосица пока оставались неликвидированными. К 1925 г. на Дальнем Востоке еще сохранились довольно сильные пережитки захватного права, а кулачество было многочисленнее, чем в Восточной или Западной Сибири. Это отражалось и на формах землепользования. В Приморской губернии, например, общинное землепользование охватывало 86,5% крестьянских земель, хуторское и отрубное — 13 и коллективное — 0,5%.¹⁴

Советское государство оказывало крестьянству большую финансовую помощь. 22 декабря 1922 г. ВЦИК и СНК приняли декрет «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита», согласно которому на местах создавались общества сельскохозяйственного кредита. В 1923 г. в Новониколаевске открылось Сибирское общество сельскохозяйственного кредита, началась организация местных отделений. Крестьянам предоставлялись как краткосрочные, так и долгосрочные ссуды. В 1924—1926 гг. только долгосрочных кредитов выдано более 12.5 млн руб., в том числе беднякам 53,3%, середнякам — 44,5 и кулакам — 2,2%. Основная часть кредитов использовалась для обзаведения рабочим скотом и сельскохозяйственными орудиями. Сибревком создал специальные кредитные фонды на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и машин, проведение землеустройства, развитие молочного животноводства и восстановление маслозаводов. Дальневосточное общество сельскохозяйственного кредита приступило к выдаче ссуд в декабре 1923 г. За три года крестьяне Дальнего Востока получили кредитную помощь в размере 6.2 млн руб.

¹³ Сельское хозяйство Сибирского края. (Материалы к перспективному плану), вып. 1. Новосибирск, 1926, стр. 74.

¹⁴ ЦГАДВ, ф. 24, оп. 1, д. 18, л. 6.

Важнейшим показателем восстановления сельского хозяйства являлся рост обеспеченности деревни сельскохозяйственным инвентарем и машинами. Деятельность государственных складов по продаже инвентаря и машин неуклонно расширялась. В 1923—1925 гг. крестьяне Сибири получили сельскохозяйственной техники на 24 млн руб., а в 1926 г. было продано сельскохозяйственных машин больше, чем накануне первой мировой войны.

Принципиально новым явлением, неизвестным в дореволюционное время, было появление в сибирской деревне тракторов. С 1917 по 1924 г. сюда завезли 72 трактора иностранных фирм. Перелом наметился в 1925 г., когда Сибирь получила 183 трактора. В 1924—1925 гг. примерно 25% всех машин и орудий в Сибири купили бедняки и 58% середняки. Государство создавало бедноте и середнячеству все необходимые условия для приобретения техники. Две трети всех машин продавались в кредит с выплатой основной стоимости в течение нескольких лет.

Обеспечение каждого бедняцкого и середняцкого хозяйства всеми необходимыми машинами путем продажи их в собственность было невозможно и нерационально. Это означало бы колоссальное распыление средств производства, которые не могли достаточно полно использоваться в карликовых хозяйствах крестьян-единоличников. Поэтому для оказания хозяйственной помощи трудящемуся крестьянству создавались машинные прокатные пункты. В 1924 г. действовало 425 таких пунктов, обслуживающих крестьян по дешевым ценам, чаще всего в кредит.

Государство предоставляло крестьянам семенные и хлебные ссуды и тем самым способствовало подъему их хозяйств, облегчало их материальное положение и ограничивало ростовщическую деятельность кулаков. За три года (1923—1925) бедняцко-середняцкие хозяйства Сибири получили 9,4 млн пуд. семенной ссуды. Для подъема бедняцких хозяйств использовались средства самих крестьян через крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (кресткомы). Они избирались на общих собраниях и отражали самодеятельное участие крестьянства в восстановлении хозяйства. В 1925 г. в Сибири действовало более 5000 кресткомов. Из специальных фондов, созданных путем самообложения крестьян, за счет общественной запашки и эксплуатации арендуемых предприятий, комитеты давали ссуды беднякам, семьям красноармейцев и инвалидов, вдовам. Они организовывали взаимопомощь, засевали поля крестьянских семей, не имевших своих работников. При комитетах имелись прокатные и зерноочистительные пункты, мельницы и различные мастерские, обслуживающие бедноту по льготным ценам или бесплатно. Кресткомы имели огромное значение в укреплении коллективистских начал в деревне.

С 1923—1924 гг. начинается постепенный подъем агрономии и ветеринарного дела. В Сибири действовало более 260 агрономических участков, свыше 300 зерноочистительных пунктов, сотни ветеринарных пунктов, десятки опытных сельскохозяйственных станций. В массовом масштабе проводились очистка и протравление семян, борьба с сельскохозяйственными вредителями, устраивались показательные участки по обработке полей и внедрению лучших сортов зерновых культур. Ветеринарные учреждения развернули борьбу с эпизоотиями. Возродилась деятельность молочных лабораторий и мясоконтрольных станций, развернулось восстановление старых и сооружение новых маслозаводов. В деревне началось строительство теплых скотных дворов, в широких масштабах проводились опыты по рациональному кормлению и содержанию скота. Советские и общественные организации помогали крестьянам приобретать племенных животных. Впервые агрономическая и ветеринарная помощь стала доступна бедняцко-середняцким слоям деревни. В условиях Советской власти вне-

дрение агротехники и зооветеринарной науки в крестьянское хозяйство было поставлено на уровень государственной задачи.

Подлинной школой хозяйствования являлись для крестьян сельскохозяйственные выставки. Первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открывшейся в Москве 19 августа 1923 г., в Сибири предшествовали местные выставки: общие — губернские и уездные, на которых представлялись различные отрасли сельского хозяйства, и отраслевые — районные, сельские (коневодческие, рогатого скота и др.). Они привлекли огромное число посетителей и произвели на крестьян незабываемое впечатление. Выставки пропагандировали последние достижения агрономии и способствовали подъему производительных сил в деревне. Павильоны Сибири и Дальнего Востока пользовались огромным вниманием посетителей и на Всесоюзной выставке. Дальний Восток наряду с Украиной и Туркестаном получил высшую государственную награду. В последующее время местные выставки проводились регулярно и сыграли большую роль в распространении передового опыта и достижений агротехники.

Важнейшим рычагом подъема сельского хозяйства являлась налоговая политика Советского государства. Она была направлена на подъем производительных сил деревни и развитие товарности крестьянского хозяйства, укрепление бедняцко-средняцких хозяйств и ограничение кулачества. На основе решений XII съезда партии в Сибири, как и во всей стране, отменялись многочисленные местные налоги и с 1923/24 г. вводился единый сельскохозяйственный налог. Часть налога крестьяне вносили натурой, а часть (по своему желанию) — деньгами. Это облегчало его уплату и создавало большую свободу в развитии хозяйства. С 1924/25 г. налог стал взиматься только в денежной форме, что позволило полнее учесть доходы кулачества и усилить его обложение. Это было особенно важно для Сибири, где кулачество наряду с доходами от сельского хозяйства получало большие прибыли от торговых и ростовщических операций и содержания различного рода предприятий.

Общая сумма налоговых платежей постепенно уменьшалась. В 1923 г. единый сельскохозяйственный налог по Западной и Восточной Сибири был в три раза меньше разверстки 1920 г. и в полтора раза — продналога в 1922 г.¹⁵ В 1923/24 г. пятая часть всех крестьянских хозяйств Сибирского края, преимущественно бедняцких, была полностью освобождена от налога. 30 ноября 1925 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О льготах населению Сибирского края», по которому с крестьян снималась задолженность государству семенной ссуды в размере полумиллиона пудов и списывались недоимки по налогам на сумму 300 тыс. руб. Как свидетельствуют бюджеты крестьянских хозяйств Сибири за 1924—1925 гг., на одно бедняцкое хозяйство в среднем приходилось 5.5 руб. налога, середняцкое — 32.5 руб. и кулацкое — 92.8 руб.¹⁶ Льготы и другие мероприятия Советского государства помогали беднякам подняться до уровня середняков, а повышенное обложение кулачества ограничивало его рост.

Проведение налоговых кампаний на Дальнем Востоке протекало в трудной обстановке и имело свои специфические особенности. В течение 1922/23 г. налог был собран за два года — предшествующий и текущий. Это определило трудности взимания налога в 1923/24 г.

В 1924/25 г. в целом по Дальнему Востоку налог был снижен, за исключением Амурской губернии, где его размеры возросли. В последующие годы происходило дальнейшее снижение налога. Если в целом по

¹⁵ «Северная Азия», 1926, № 3, стр. 14.

¹⁶ «Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю», вып. 1, Новосибирск, 1927, стр. 286.

стране сумма налога в 1925/26 г. была на 40% меньше, чем в 1924/25 г., то на Дальнем Востоке общее снижение составляло 52.1%. Значительно сниженный единый сельхозналог 1925/26 г. обеспечивал дальнейшее более быстрое развитие крестьянского хозяйства, был важным фактором упрочения союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

По мере восстановления сельского хозяйства изменялось соотношение классовых сил в деревне. В эти годы еще сохранялись условия для имущественного неравенства и классового расслоения деревни: раздробленность крестьянских хозяйств, частная собственность на орудия производства. Вместе с тем в условиях Советской власти расслоение крестьянства существенно отличалось от дореволюционного. Одно из главных средств производства в деревне — земля — была национализирована и не могла продаваться или покупаться. Это затрудняло концентрацию земельных угодий в руках кулачества и сдерживало рост сельской буржуазии. Крестьянское хозяйство развивалось под воздействием мероприятий Советского государства, которое укрепляло бедняцко-средняцкие хозяйства и ограничивало кулаков. Благодаря этому замедлился рост кулачества, резко уменьшилась пролетаризация сельской бедноты и увеличилось число середняцких хозяйств. Как и в целом по стране, главной фигурой в сельском хозяйстве Сибири стал середняк. Учитывая не только одну посевную площадь, а всю совокупность признаков хозяйственной обеспеченности крестьян, в 1925—1926 гг. к бедняцким можно было отнести 39% всех крестьянских дворов Сибирского края, к середняцким — 56% и кулацким — 5%.¹⁷

Среднякам принадлежало три четверти посевных площадей, более трех пятых всех капиталов в средствах производства и подавляющая часть товарной продукции (около четырех пятых). На Дальнем Востоке бедняцкие хозяйства составляли примерно 37%, середняцкие — 53% и кулацкие — 9—10%.¹⁸ Классовое расслоение в Сибири, таким образом, имело некоторые особенности. При общей более высокой зажиточности деревни процент середняков здесь ниже, а бедноты и кулачества выше, чем в центре Советской России.

Увеличение числа кулацких хозяйств в Сибирском крае начинается с 1924 г., а в Дальне-восточном — несколько позже. Главным источником кулацкого накопления и одной из основных форм эксплуатации в деревне является сдача в наем машин, инвентаря и рыбачьего скота. Скот или машины давались за деньги, хлеб и отработки. Последняя форма эксплуатации была особенно глупа, ибо кулак мог выставить бедняка прибить в любое время года.

Второе место среди форм кулацкой эксплуатации занимали наем рыбачьей силы и аренда земли.¹⁹ Бедняки, совмещавшие работу по найму с обработкой своего участка, нанимались чаще всего по денно или на определенный срок (сезон). Кулаки нанимали также годовых работников-батраков, которых в 1926 г. насчитывалось в Сибири 113 тыс. чел. Батраки получали мизерную плату, а нередко трудились только за «хозяйские харчи», одежду или квартиру. На страже интересов наемных рабочих в деревне стояли советские органы и профсоюзные комитеты, объединявшие батраков. Батрачкомы добивались заключения трудовых договоров между рабочими и нанимателями, в которых регламентировался

¹⁷ А. В. Гагарин. К вопросу о классовом расслоении крестьянства Сибири к концу восстановительного периода. «Доклады второй научной конференции кафедр общественных наук Томского политехнического института», Томск, 1959, стр. 47.

¹⁸ А. М. Брянский. Экономическое расслоение дальневосточной деревни. Хабаровск, 1925, стр. 50—51.

¹⁹ Сельское хозяйство Сибирского края. Новосибирск, 1927, стр. 54; ЦГАДВ, ф. 24, оп. 4, д. 43, л. 22.

порядок найма и ставились условия, ограничивавшие кулацкую эксплуатацию.

В первые годы нэпа земельная аренда не имела широкого распространения. С 1923 г. сфера арендных отношений расширяется и к концу восстановительного периода охватывает примерно четвертую часть всех крестьянских хозяйств.²⁰ Землю сдавали главным образом бедняки и маломощные середняки, а в качестве арендаторов выступали кулаки и зажиточные середняки. Для эксплуатации трудящихся крестьян кулаки использовали также торговлю и ростовщичество.

Однако по сравнению с дореволюционным временем прослойка кулаков в сибирской деревне уменьшилась, а кулацкая эксплуатация сельских пролетариев и бедняков имела ограниченные масштабы. Наряду с другими факторами существенную роль в ограничении кулацкой эксплуатации играла кооперация. Она представляла наилучшую форму приобщения крестьян к строительству социализма. Руководствуясь декретом ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации», Сибирская земельная конференция в ноябре 1921 г. обсудила вопрос об организации сельскохозяйственных кооперативов в Сибири и принципах их построения. Первичные кооперативы строились на принципе строгой добровольности и согласно административному делению объединялись в районные и губернские союзы. На местах началась работа по объединению различных кооперативов, проводились съезды, создавались районные и губернские союзы.

В июле 1922 г. состоялся общесибирский организационный съезд сельскохозяйственной кооперации, подготовленный под руководством Сиббюро ЦК РКП(б). Ему предшествовала острая борьба со старыми кооператорами, меньшевиками и эсерами, пытавшимися захватить руководство кооперацией в свои руки. Делегаты поддержали большевистское руководство кооперацией, в состав избранного на съезде совета Сибсельскосоюза вошли 8 коммунистов и 7 беспартийных. Съезд завершил объединение сельскохозяйственных кооперативов Сибирского края в единую систему, покончил с эсерово-меньшевистским влиянием в кооперации и таким образом открыл новый этап в ее развитии.

В 1925 г. в Сибирском крае насчитывалось около 4800 сельскохозяйственных кооперативов, объединявших примерно четвертую часть всех крестьянских дворов. Среди них 41% составляли бедняки, 54% — середняки и 5% — зажиточные крестьяне и кулаки.²¹ Преобладающей являлась кооперация по совместной переработке и сбыту молочной продукции. Молочные кооперативы переоборудовали старые и строили новые маслозаводы с механической обработкой продукции и тем самым вытесняли кустарщину из этой важнейшей для Сибири отрасли хозяйства.²² Сибирский маслодельческий союз организовал подготовку квалифицированных кадров. При некоторых районных союзах действовали курсы по подготовке мастеров-маслоделов, в Омске готовились инструкторы маслоделия. Большая работа велась по улучшению качества масла и повышению жирности молока. С этой целью устраивались конкурсы и смотры продукции, проводились маслодельческие выставки. С 1923 г. возрождается вывоз сибирского масла на лондонский рынок, где оно получило высокую оценку.

Из других простейших форм сельскохозяйственной кооперации следует назвать машинные и кредитные товарищества. Машинные коопера-

²⁰ Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. М., 1927, стр. 145.

²¹ Краткий отчет Сибревкома первому Сибирскому краевому съезду Советов. Изд. Сибревкома, 1925, стр. 24.

²² В 1927 г. маслодельческая кооперация Сибири давала половину всего масла, производимого в СССР.

тивы помогали крестьянам приобретать сельскохозяйственную технику и различное оборудование. Через кредитные товарищества крестьяне получали денежные ссуды на льготных условиях, причем беднякам по рекомендации кресткомов ссуды давались без предварительного внесения залога.

Сельскохозяйственная кооперация Сибири развивалась, преодолевая серьезные трудности. На первых порах ощущался острый недостаток средств. Для накопления капиталов некоторые сельскохозяйственные кооперативы торговали предметами потребления, отодвигая на второй план решение производственных задач. В 1922—1925 гг. в работе сельскохозяйственной кооперации преобладали посреднические и снабженческо-сбытовые операции. Эти и некоторые другие недостатки во многом объяснялись организационно-хозяйственной слабостью кооперативов, делавших первые шаги по пути социалистического строительства в деревне.

Начало строительству советской кооперации на Дальнем Востоке положил III съезд дальневосточной кооперации, проходивший в Чите 19—24 ноября 1922 г. Руководствуясь резолюцией IV партийной конференции Дальнего Востока «О работе в кооперации», съезд указал на необходимость организации интегральной (смешанной) формы кооперации. 1923 год прошел под знаком организационного оформления кооперативной сети на основе советского законодательства. К концу 1923 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 489 кооперативов, в том числе 108 смешанных и 59 специальных сельскохозяйственных. Наряду с торговлей предметами потребления они снабжали крестьян машинами и инвентарем, вели заготовки хлеба. С оживлением сельского хозяйства и ростом производственных потребностей деревни возникла необходимость образования самостоятельной сети сельскохозяйственной кооперации.

На I учредительном съезде сельскохозяйственной кооперации Дальнего Востока, проходившем в декабре 1924 г., был создан Дальсельсоюз и избрано его правление. Сельскохозяйственная кооперация вступила в новую фазу своего развития. В 1925 г. она объединяла одну треть всех крестьянских хозяйств. На 92—93% это были бедняцко-средняцкие дворы.²³ Преобладающей формой являлась кредитная кооперация. Главную роль играли операции по выдаче денежных ссуд крестьянам и снабжению их сельскохозяйственными машинами. Кроме того, кооперативы вели большую работу по заготовке и сбыту продуктов сельского хозяйства, пушнины и рыбы.

Развитие кооперации направлялось кооперативными комиссиями, созданными при губернских и уездных партийных комитетах. Кооперативную комиссию при Сиббюро ЦК РКП(б) возглавлял его секретарь С. В. Косиор, а при Дальбюро ЦК РКП(б) — его член, коммунист с 1904 г. А. М. Буйко. Партийные комиссии обобщали опыт хозяйственной и организационной работы кооперативов, укрепляли их кадрами работников и регулировали взаимоотношения различных видов кооперации.

Сельскохозяйственная кооперация, объединяя крестьян вначале в области сбыта и снабжения, а затем и в сфере производства, вплотную подводила крестьянство к высшей форме кооперации — колхозам. Декрет ВЦИК и СНК от 17 ноября 1921 г. включил колхозы в общую систему сельскохозяйственной кооперации. К октябрю 1921 г. на территории, подведомственной Сибревкому, насчитывалось 1067 коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли, объединявших около 66 тыс. человек. В их распоряжении находилось 285 тыс. десятин земли, а посевная площадь составляла более 110 тыс. десятин.²⁴

²³ «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1927, № 9, стр. 26—28; ЦГАДВ, ф. 2434, оп. 3, д. 24, л. 82.

²⁴ ГАНУ, ф. 13, оп. 1, д. 101, л. 209.

В восстановительный период при общем росте количества сельскохозяйственных кооперативов число колхозов значительно сократилось, произошла своеобразная передвижка в сторону низших форм кооперации. В 1925 г. имелось 56⁴ коллективных хозяйств.²⁵ На Дальнем Востоке колхозное строительство не переживало спада.

Количественное сокращение колхозов объяснялось рядом причин. В условиях свободного товарооборота часть коллективов, не получая прямых государственных пособий, не смогла перестроить свою экономику на принципах хозяйственного расчета и распалась. Переход к нэпу оживил собственнические настроения среди крестьян-колхозников, прежде всего середняков, снова потянувшихся к единоличному хозяйству. Из колхозов вышли крестьяне, вступившие в них из конъюнктурных соображений, из желания воспользоваться льготами.

В годы нэпа распались лжеколхозы, которые использовались кулаками для маскировки эксплуатации. Подрывная деятельность кулаков, сумевших обратиться к руководству некоторыми колхозами, привела к распаду части бедняцко-середняцких коллективов. С ликвидацией продовольственных трудностей и оживлением промышленности часть рабочих, ремесленников и служащих, входивших в колхозы, возвратилась в город. На состоянии коллективных хозяйств отрицательно сказались ошибки в налоговой политике первых лет нэпа, когда колхозы приравнивались к крупным хозяйствам единоличников, облагаемых повышенными ставками, хотя большинство коллективных хозяйств состояло из бедняцких семей. Но основная масса коллективных хозяйств оказалась жизнеспособной, и не случайно, например, в Омской губернии среди коммун, существовавших в 1925 г., три четверти возникло в 1920—1921 гг.

И хотя число колхозов в Сибирском крае сократилось, организационно-хозяйственное состояние их укрепились, колхозное движение в восстановительный период продвинулось вперед. Этому способствовали перерегистрация колхозов и перевод их на кооперативные уставы. Соотношение форм колхозов изменялось в пользу артелей и товариществ. Удельный вес коммун в Сибирском крае понизился с 53% в 1921 г. до 33% в 1925 г. На Дальнем Востоке артель преобладала в течение всего восстановительного периода. По сравнению с 1920—1921 гг. социальный состав колхозов к 1926 г. изменился в сторону увеличения числа середняцких хозяйств и резкого уменьшения — кулацких. Среди учредителей коллективов бедняки составили 80%, середняки — 16% и зажиточные — 4%.

В годы восстановительного периода появляются зачатки внутриколхозного планирования производства. В первых производственных планах, еще мало отличавшихся от обычных смет, учитывался приход от различных отраслей и расход на хозяйственные нужды, оплата колхозникам, культурно-просветительные мероприятия. Позже стали планироваться потребность и использование техники и рабочей силы, мероприятия агротехнического порядка. Но в целом учет труда и производства оставался еще неудовлетворительным, что объяснялось прежде всего недостатком специалистов. Организация труда в коммунах и артелях была примитивной. Работы выполнялись по нарядам, но без четкого разграничения обязанностей, а иногда при обезличке.

Характерная черта колхозного строительства этого времени — настоячивые поиски лучших форм оплаты труда. Уравнительное распределение «по потребности» не создавало материальной заинтересованности в труде и тормозило рост его производительности. Поэтому многие коллективы начинают переходить к «промежуточным» формам, приближавшимся к рас-

²⁵ Колхозы СССР. М.—Л., 1926, стр. 227.

пределению доходов по труду («по рабочим рукам», по числу отработанных дней и т. д.). Сибирские колхозы первыми в стране стали вводить принцип распределения доходов по труду. В 1923 г. на сдельную оплату труда перешли коммуны «Фирсовский трудовой муравей», «Красный сибиряк», «Крестьянин» Барнаульского уезда, коммуна «Социализм» Каменского уезда Алтайской губернии и др. В зависимости от количества труда и с учетом квалификации, возраста коммунарам назначались месячные «ставки» и за деньги или по квитанции отпускались нужные продукты. 2-я сессия Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов, обобщив опыт сибирских колхозов, рекомендовала его всем коллективным хозяйствам страны.²⁶

Советские органы предоставляли колхозам кредиты, на льготных условиях или даже бесплатно проводили землеустройство; государство передало колхозам безвозмездно все постройки и машины, взятые у него в аренду, сняло долги и недоимки за пользование государственным имуществом. При всех недостатках (слабый учет, текучесть состава, увлечение подсобными предприятиями и др.) колхозы достигли заметных успехов. При более низкой обеспеченности рабочим скотом они имели в полтора-два раза больше посева в расчете на душу населения, чем крестьяне-единоличники. Тягловая сила и машины в колхозах использовались полнее и производительность труда была выше по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством. Благодаря широкому применению агротехники средняя урожайность зерновых в колхозах была примерно на 50% выше по сравнению с единоличными хозяйствами. Почти в два раза выше был и уровень товарной продукции колхозов.²⁷ Процесс накопления в колхозах протекал быстрее, а стоимость основных средств производства в расчете на одного человека уже в 1924—1925 гг. была выше, чем даже в кулацких хозяйствах.

Коммуны и артели являлись центрами культурно-просветительной и политической работы на селе. При них действовали школы, пункты по ликвидации неграмотности, библиотеки, народные дома (клубы), детские сады и ясли. Вся жизнь и деятельность колхозов протекала в тесном общении с окружающим крестьянством. Избегая кулацкой кабалы, единоличники широко пользовались машиннопрокатными и зерноочистительными пунктами, подсобными предприятиями по переработке сырья и продуктов, действовавшими при коммунах и артелях. Сельскохозяйственные коллективы оказывали помощь крестьянским хозяйствам в обеспечении чистосортными семенами и племенным скотом.

Успехи сибирских колхозов получили признание всей нашей страны. На Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 г. девять коммун Алтайской губернии получили премии за хозяйственные достижения и культурно-просветительную работу среди крестьян. Коммуне «Свет Алтай» была присуждена премия I степени, трем коллективам — премии II степени и остальным — премии III степени. На Всероссийском конкурсе, проведенном газетой «Известия ЦИК СССР» во второй половине 1923 г., три места из десяти (первое, пятое и восьмое) завоевали колхозы Сибири.²⁸ На XIII съезде партии М. И. Калинин, отмечая большую помощь колхозов окружающему крестьянству, назвал в качестве примера коммуны «Красный Октябрь» и «Верный путь» Ново-николаевской губернии.²⁹

²⁶ Там же, стр. 37—38, 40.

²⁷ Коллективизация сельского хозяйства в Сибирском крае. Новосибирск, 1927, стр. 8; Сельское хозяйство Сибирского края, стр. 86; Колхозы СССР, стр. 230—231.

²⁸ «Известия ЦИК СССР», 2 февраля 1924 г.

²⁹ М. И. К а л и н и н. Статьи и речи. М., 1936, стр. 126—127.

В соответствии с новой экономической политикой произошла перестройка деятельности совхозов. К ноябрю 1921 г. на территории Сибирского края их насчитывалось 45 с общей земельной площадью в 270 тыс. десятин.³⁰ Совхозы делились на опытно-показательные и производственные (продовольственные). Первые оставались на государственном бюджете, вторые находились на хозрасчете и вели платное обслуживание крестьянских хозяйств. В годы продовольственных затруднений (1921—1922) часть совхозов перешла в ведение промышленных предприятий и использовалась в качестве подсобных хозяйств. Государственные хозяйства снабжали население городов продуктами, а крестьян семенами, рассадой, племенным скотом, ремонтировали крестьянский инвентарь и оказывали различную помощь. Ввиду малочисленности совхозов удельный вес их в сельскохозяйственном производстве Сибири был еще невысок, но как ячейки социалистического хозяйства в деревне и агротехнические базы они имели большое значение. К 1926 г. сельское хозяйство Сибири, как и всей страны, было восстановлено. В этом году посевные площади в Сибирском крае возросли примерно на 12% по сравнению с 1913 г. Общее поголовье скота превысило наивысший дореволюционный уровень 1916 г. на 14%. Из всех видов скота только поголовье лошадей продолжало отставать от дореволюционного. Валовая продукция сельского хозяйства превзошла довоенный уровень примерно на одну пятую часть.³¹ Успешно завершили восстановление сельского хозяйства и трудящиеся Дальнего Востока. В 1926 г. посевные площади и поголовье скота здесь также превзошли довоенный уровень. Валовая продукция сельского хозяйства ДВК увеличилась по сравнению с 1913 г. на 3%, а товарная — на 21%.³² Промышленность получила необходимое сельскохозяйственное сырье, а рабочий класс и население городов — продовольствие.

2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Новая экономическая политика потребовала перестройки работы промышленности. 26 августа 1921 г. Сибревком принял постановление об изменении политики в промышленности в условиях нэпа и утвердил Положение об органах Совета Труда и Оборона на территории Сибири. В губерниях учреждались органы СТО — губернские экономические совещания (губэконо). Они включали в свой состав представителей различных экономических ведомств и координировали их деятельность в масштабах губернии. Координацию и направление деятельности губернских совнархозов, а также непосредственное руководство наиболее важными промышленными объединениями осуществляло Сибирское промышленное бюро ВСНХ (Сибпромбюро), подотчетное Сибревкому и ВСНХ.

В 1921 г. была образована Сибирская общеплановая комиссия (Сибплан), сыгравшая большую роль в организации восстановления народного хозяйства.

В своей работе по перестройке промышленности в новых условиях партийные и советские органы Сибири руководствовались «Наказом Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой эконо-

³⁰ ГАНО, ф. 13, оп. 1, д. 297, л. 72.

³¹ Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов. 1927—1928 гг. Новосибирск, 1929 (далее: Два года работы Сибкрайисполкома...), стр. 40—41. «Статистика Сибири», вып. 1, Новосибирск, 1930, стр. 56, 58.

³² ЦГАДВ, ф. 2444, оп. 1, д. 21, лл. 30, 46; Отчет Далькрайисполкома II съезду Советов. Хабаровск, 1927, стр. 80—81.

мической политики», принятым 9 августа 1921 г. Ввиду ограниченности топливных, сырьевых, продовольственных и финансовых ресурсов, нехватки квалифицированных кадров все силы и средства государства концентрировались на крупнейших предприятиях, прежде всего тяжелой промышленности, определявших дальнейшее развитие социалистической экономики. Они были отнесены к первой группе, оставались на государственном снабжении и в непосредственном управлении государства. Ко второй группе предприятий были отнесены главным образом мелкие промышленные заведения, которые могли сдаваться в аренду кооперативам, товариществам, а также частным лицам. Это необходимо было для быстрого увеличения выпуска предметов широкого потребления и восстановления недействующих предприятий без затрат со стороны государства. Остальные предприятия относились к третьей группе и подлежали временному закрытию.

В развитие «Наказа» Совнаркома 12 августа 1921 г. Совет Труда и Обороны принял постановление о мерах восстановления крупной промышленности. Оно предусматривало создание трестов, которые являлись основной производственной единицей в системе управления промышленностью и распоряжались ресурсами предприятий на основе хозяйственного расчета. Переход к новой экономической политике проходил в крайне тяжелых и сложных условиях. Из 1640 государственных предприятий Сибири (без Дальнего Востока) значительная часть бездействовала или работала не в полную нагрузку. Оборудование изнашивалось и технически устарело. Еще хуже обстояло дело с топливом, сырьем, денежными средствами. Остро чувствовалась нехватка металла. Потребность сибирской промышленности в чугуне и стали к октябрю 1921 г. обеспечивалась на 2—6%.

В этих условиях был произведен отбор фабрик и заводов, наиболее отвечавших государственным интересам. В непосредственной эксплуатации государства осталось 299 предприятий с 41 140 рабочими. Мелкие предприятия были возвращены прежним владельцам или сданы в аренду, а другие представляли собой фонд, из которого черпался технический инвентарь для замены износившегося оборудования действующих фабрик и заводов. Наряду с этим шел процесс рестрирования и перевода предприятий, оставшихся в ведении совнархозов, на хозяйственный расчет. К 1 октября 1922 г. в Сибири было образовано 38 трестов объединивших 184 предприятия, на которых работало 31,4 тыс. чел., или 77,6% всех рабочих, занятых на государственных предприятиях. Основные отрасли промышленности Сибири — угольная, золотодобывающая — были рестрированы почти полностью.

С упразднением в конце 1921 г. трудовой повинности, мобилизаций и трудовых армий прекращалось принудительное распределение рабочей силы. Наем рабочих стал производиться через отделы, а затем через биржи труда. Отменялась карточная система снабжения. Начался переход от натуральной к денежной оплате труда. Постепенно преодолевалась уравнительность оплаты. Если в момент введения нэпа разницы в оплате рабочих различной квалификации фактически не было, то в первой половине 1922 г. труд рабочего высшего разряда оплачивался уже в 2,5 раза выше, чем рабочего низшего разряда.

Трудная обстановка в начальный период нэпа сложилась в основной отрасли сибирской промышленности — каменноугольной. С лета 1921 г. из-за нехватки квалифицированных кадров и крайней изношенности оборудования началось падение добычи угля. В этих условиях имеющиеся силы и средства сосредоточивались на основных рудниках. Наиболее крупные из них, Анжерский и Судженский, объединяли 8 шахт и давали треть всей добычи угля в Сибири. Их оборудование настолько изнашивалось,

что первое время затраты на ремонт превосходили расходы на добычу угля.

Еще худшим было положение в других районах Кузбасса. Важное значение для освоения южных районов Кузбасса — Прокопьевского, Киселевского и Осинниковского — имела постройка Кольчугинской железной дороги, соединившей эти районы с сибирской магистралью. На наиболее трудных участках дорогу приходилось перекладывать по четыре раза, но в 1922 г. она вступила в эксплуатацию. Это повысило роль южных районов Кузбасса, которые с 1920 по 1922 г. увеличили добычу угля в 3,5 раза.

Вопрос о положении на коях Сибири неоднократно обсуждался Сибревкомом и центральными организациями. 16 февраля 1922 г. Совет Труда и Обороны принял постановление о мерах по усилению добычи на каменноугольных коях Сибири и Урала. СТО установил повышенные нормы продовольствия для сибирских горняков, выделил дополнительные средства для улучшения материально-технического снабжения шахт.³³ Добычу угля в Сибири в 1921/22 г. удалось поднять, но со второй половины года в связи с закрытием многих убыточных предприятий она вновь падает.

Началось оживление сибирской золотопромышленности. Добыча золота в 1921/22 г. составила 20% довоенного уровня, против 3,3% в 1920/21 г. Первые успехи были достигнуты в других отраслях промышленности. 1 октября 1921 г. состоялось торжественное открытие первой в Сибири государственной обувной фабрики в Омске, построенной в невероятно тяжелых условиях за пятнадцать месяцев. Героическими усилиями рабочих весной 1921 г. были восстановлены и пущены Николаевский и Лучинский металлургические заводы в Приангарье, вошедшие затем в трест «Ангарометалл». К осени 1922 г. их производительность достигала 45% довоенного уровня. В целом же объем промышленного производства Сибири в 1921/22 г. продолжал пока падать. Действовало лишь 131 государственное предприятие с 33,3 тыс. рабочих. Произведенная ими продукция составляла немногим больше пятой части довоенного уровня. Однако организационная перестройка промышленности, перевод предприятий на хозяйственный расчет, осуществление принципа материальной заинтересованности дали положительные результаты. Нагрузка фабрик и заводов и выработка на одного рабочего по сравнению с 1920 г. повысилась вдвое.³⁴

В исключительно тяжелом состоянии находился железнодорожный транспорт. Его возрождение, начавшееся после ликвидации колчаковщины, приостановилось. Материалы для ремонта тягового и подвижного состава истощились. К 1 октября 1921 г. половина паровозов и пассажирских вагонов, четвертая часть товарных вагонов были неисправными. Но главное — не хватало топлива. С 15 ноября 1921 г. проводился трехнедельник по подвозке топлива к железной дороге. По степени важности эта работа приравнивалась к сбору продналога. Но нужных топливных запасов на станциях по-прежнему не было, это угрожало полной остановкой движения. 6 декабря 1921 г. Сибревком телеграфировал В. И. Ленину о том, что до 15 декабря пришлось прекратить пассажирское и сократить товарное движение, усилив подвозку угля к станциям.³⁵

Нужны были срочные меры для исправления создавшегося положения. Работа по подъему транспорта и вывозу продовольствия в Центр была объявлена боевым заданием не только для железнодорожников, но и для

³³ Сибирский революционный комитет. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1959 (далее: Сибревком), стр. 156—160.

³⁴ К вопросу об индустриализации Сибири. Новоиколаевск, 1925, стр. 23, 83—85.

³⁵ Сибревком, стр. 229—230.

всех партийных, советских, профсоюзных организаций, всех трудящихся Сибири.

Большую помощь в подъеме сибирского транспорта оказала комиссия ВЦИК, СТО и НКПС во главе с наркомом путей сообщения Ф. Э. Дзержинским, выехавшая в Сибирь 5 января 1922 г. 10 января Ф. Э. Дзержинский обратился ко всем железнодорожникам Сибири с горячим призывом сделать все для улучшения работы транспорта и выполнения боевого задания по вывозке продовольствия в Центр. Комиссия Ф. Э. Дзержинского подробно ознакомилась с состоянием сибирского транспорта, провела ряд совещаний партийных, советских, профсоюзных

ВЫПИСКА	
протокола № 1 заседания ПРЕЗИДИУМА Всероссийского Центрального исполнительного Комитета Сов., Раб., Крест., Красноармейских и Кавказских Депутатов	
от 2 20 Января 1922 года	
<u>СЛУШАЛИ:</u>	<u>ПОСТАНОВИЛИ:</u>
2. О продвижении продовольственных грузов в Сибирь.	1. Командировать в качестве Особоуполномоченного ВЦИК члена ВЦИК тов. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО для принятия чрезвычайных мер по продвижению продовольственных грузов из Сибири.

Выписка из протокола заседания ВЦИК о командировании Ф. Э. Дзержинского в Сибирь.

и хозяйственных работников. 22 января 1922 г. состоялось экстренное заседание Сиббюро ЦК РКП(б), обсудившее доклад Ф. Э. Дзержинского «О положении сибирского транспорта и мерах к поднятию его». Комиссия совместно с Сибревкомом и Сиббюро ЦК РКП(б) провела большую работу по укреплению партийных и профсоюзных организаций на транспорте, усилению политико-воспитательной работы, улучшению материального снабжения железнодорожников, увеличению угледобычи и подвозке угля к станциям железной дороги.

Эти меры дали положительные результаты. Несмотря на бураны, темпы отгрузки продовольствия в промышленные центры страны возрастали с каждым месяцем. Если в начале декабря 1921 г. отправлялось 34 вагона продовольствия в сутки, в январе 1922 г. — 60 вагонов, то в феврале — 122. Задания по вывозке хлеба и мяса были выполнены в срок.³⁶

Но состояние сибирского транспорта после первого года нэпа оставалось тяжелым. В декабре 1922 г. количество перевезенных грузов, приходившееся на одного работника, составляло немногим более четверти довоенного. Расходы же на содержание путевого хозяйства не уменьшились. Все это делало транспорт убыточным. Предстояла большая созидательная работа по его оздоровлению.

³⁶ «Советская Сибирь», 21 февраля 1922 г.; 15 марта 1922 г.; «Известия», 21 марта 1922 г.

1921—1922 годы были самыми трудными в восстановлении промышленности и транспорта Сибири. Тем не менее мероприятия этих лет создали предпосылки для последующего подъема экономики Сибири. С 1922/23 г. она начинает неуклонно расти. На Дальнем Востоке после воссоединения с Советской страной были созданы органы руководства народным хозяйством по принципам и структуре, принятой в РСФСР. Восстановление промышленности Дальневосточной области началось в исключительно трудных условиях. Здесь также отсутствовали оборотные средства, не было запасов сырья. Дальбюро ЦК РКП(б), характеризуя положение государственной промышленности в декабре 1922 г., подчеркивало, что она существует «без достаточного минимума оборотных средств».³⁷ Обследование, проведенное Дальпромбюро в середине 1923 г., показало, что более 60% предприятий было совершенно лишено сырья или имело запасы, обеспечивающие работу всего на 1—2 месяца.³⁸

Положение на Дальнем Востоке осложняла экспансия иностранного капитала, его попытки захватить ключевые позиции в экономике. Отсюда определяющим в экономической политике являлось вытеснение иностранного капитала, ликвидация иностранного засилья в ряде отраслей промышленности.

Важной мерой, обеспечивающей социалистическому государству командные высоты в промышленности Дальнего Востока, явилась национализация, проведенная с учетом возможности рационально использовать то или иное предприятие. Одновременно оказывалась поддержка частным предпринимателям и промышленникам в тех отраслях промышленности, где необходимо было усилить противодействие экспансионистским устремлениям иностранного капитала.

Особое внимание уделялось использованию в промышленности Дальнего Востока опыта, накопленного советскими хозяйственными органами, решительно проводился режим экономии, направленный на всемерную мобилизацию и полное использование внутренних резервов предприятий, на достижение положительных результатов с наименьшими затратами.

На основе решений XII съезда партии Сибревком дал губсовнархозам и Сибпромбюро ВСНХ директиву о дальнейшей концентрации промышленности. Была создана специальная комиссия по изучению хозяйственной деятельности трестов и определению их технической и финансово-экономической необходимости, приняты меры по перераспределению капиталов между отдельными предприятиями и даже целыми отраслями промышленности. Для поддержания производства и сохранения предприятий в работающем состоянии приходилось идти на «проедание» оборотных и части основных фондов, которые в сибирской промышленности в 1922/23 г. уменьшились почти на одну треть.

При проведении концентрации производства не обошлось и без серьезных ошибок. В Иркутской губернии был ликвидирован трест «Ангарометалл» и прекращена деятельность входивших в него двух заводов. В мае 1923 г. был также законсервирован и Абаканский железодельный завод. Из пяти металлургических заводов, имевшихся в Сибири, оставалось только два: Гурьевский в Кузбассе и Петровско-Забайкальский, выдавшие вместе в 1922/23 г. всего 3 тыс. т чугуна. Среди части руководящих работников Сибири было распространено мнение, что индустриализация края — дело далекого будущего. В докладе на 5-м Сибирском экономическом совещании 4 января 1924 г. председатель Сибревкома М. Лашевич заявил, что «вряд ли есть основания полагать, что нам удастся

³⁷ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 363, л. 126.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, д. 574, л. 13.

установить какую-нибудь крупную промышленность в Сибири в ближай-
шие годы».³⁹ На Дальнем Востоке были попытки полностью законсерви-
ровать два из трех имевшихся крупных металлообрабатывающих предприя-
тий — Дальневосточный механический судостроительный⁴⁰ и Хабаровский
завод сельскохозяйственного машиностроения.

Подобные ошибки осудила XIII Всесоюзная партийная конференция,
проходившая 16—18 января 1924 г. Она указала, что при решении во-
просов восстановления и деятельности тяжелой индустрии «коммерческие
и бюджетные соображения должны контролироваться соображениями по-
литическими».⁴¹

В интересах восстановления угольной промышленности Сибири Совет-
ское правительство использовало интернациональные связи с рабочим
классом капиталистических государств. Еще 25 октября 1921 г. Совет
Труда и Оборона подписал договор с организационной группой амери-
канских рабочих во главе с коммунистами В. Хейвудом и С. Рутгерсом
об эксплуатации ряда предприятий Кузбасса. В декабре 1922 г. СТО
утвердил новый договор, теперь уже с «Автономной промышленной коло-
нией-Кузбасс».⁴²

Колония непосредственно подчинялась Совету Труда и Оборона. В
Кузбассе ей были переданы все предприятия Кемеровского района стои-
мостью в 6 млн руб. Колония получила право беспошлинного ввоза машин
и оборудования из-за границы, освобождалась от налогов.

Организация колонии нашла отклик за рубежом. В Нью-Йорке, Сан-
Франциско и некоторых других городах США из представителей раз-
личных рабочих организаций были созданы специальные комитеты, кото-
рые занимались отправкой рабочих в Советскую Россию. В Советскую
Россию приехали и работали в системе «АИК-Кузбасс» зарубежные
инженеры. Реакционные круги США, Германии всяческими мерами сры-
вали отъезд в Советскую Россию рабочих и инженеров. Правлению
«АИК-Кузбасс» не удалось получить значительного числа зарубежных
квалифицированных рабочих. В декабре 1923 г. из 2362 рабочих и слу-
жащих, работавших на кемеровских предприятиях колонии, иностранцев
было только 269. Естественно, что основные успехи колонии достигнуты
за счет труда советских людей, но и прибывшие иностранные рабочие
с горячим желанием оказывали помощь в развитии Кузбасса.

Приняв в свое ведение Кемеровский район, «АИК-Кузбасс» сосре-
доточила внимание на пуске электростанции, достройке коксохимического
завода, обновлении оборудования рудника. В течение 1923 г. на эти цели
было израсходовано 855 375 руб., в том числе из-за границы было полу-
чено на 101620 руб. различных машин.⁴³ В марте 1924 г. в Кемерове был
торжественно открыт первый в Сибири химический завод. В приветствен-
ной телеграмме С. Рутгерсу Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком писали,
что «ядро американских товарищей доказало на деле полную возможность
международного объединения рабочего класса, совместное творчество новой
жизни без угнетателей-капиталистов». В течение 1924 г. завод выдал
53,5 тыс. т кокса. Его поставки на Урал позволили на 30% поднять про-
изводительность уральских доменных печей и ликвидировать тяжелую и

³⁹ Отчет пятого Сибирского экономического совещания с представителями губерний
и уездов. Новониколаевск, 1924, стр. 6.

⁴⁰ ныне ордена Ленина «Дальзавод» (Владивосток).

⁴¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М.
1954, стр. 791.

⁴² За ней укрепилось название «Автономная индустриальная колония-Кузбасс»
(«АИК-Кузбасс»).

⁴³ Е. М. Полянская. Автономная индустриальная колония «Кузбасс». Труды
научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию
Гурьевского завода. Кемерово, 1957, стр. 124.

трудоемкую работу по выжигу древесного угля.⁴⁴ Этим было положено начало осуществления Урало-Кузбасского комплекса.

Деятельность колонии наряду с известным экономическим эффектом имела важное политическое значение. По свидетельству С. Рутгерса, В. И. Ленин «с самого начала высоко ценил международное значение этого предприятия как практического доказательства интернациональной солидарности».⁴⁵ На ее политическое значение указывали председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский и председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский. С началом гигантских работ по индустриализации страны и Сибири «АИК-Кузбасс» как особая форма организации советской промышленности изжила себя и была реорганизована в обычный государственный трест.

В угольной промышленности шел процесс дальнейшей концентрации производства. Добыча стала сосредоточиваться на более крупных шахтах. В Кузбассе и Черембассе число действовавших шахт и штолен в 1922—1924 гг. сократилось, но зато среднегодовая нагрузка на одну шахту увеличилась. Сосредоточение усилий на меньшем числе предприятий позволило провести известную работу по их реконструкции.

Угольной промышленности Сибири приходилось преодолевать большие трудности. Низкий уровень развития производительных сил, высокие транспортные расходы, высокая себестоимость и высокая цена на уголь привели к резкому кризису сбыта, вследствие чего снизилась его добыча. В Кузбассе в 1922/23 г. не было реализовано 28%, а в 1923/24 г. — 30% добытого угля. Еще более тяжелыми были условия сбыта для черемховских углей.⁴⁶ Главное управление по топливу в 1923/24 г. даже снизило для Черемхова производственную программу на 30%.

Трудности сбыта угля поставили вопрос о расширении круга его потребителей. Наркомом путей сообщения Ф. Э. Дзержинским было дано специальное указание об использовании прокопьевско-киселевских углей на транспорте, что увеличило его потребление в 1923/24 г. на 39%.

Придавая особое значение развитию Кузбасса, Советское правительство с января 1924 г. установило льготный тариф на перевозки кузнецких углей на Урал и в европейскую часть страны. В 1923—1925 гг. сюда было вывезено 368 тыс. т кузнецкого угля. С марта 1925 г. общая добыча угля в Сибири начинает неуклонно расти. Обременительные для копеек запасы добытого угля в течение 1925 г. сократились на 71%. В 1925/26 г. было добыто 2.2 млн т угля, т. е. на 75% больше, чем в 1913 г.

На Дальнем Востоке проходил постепенный процесс вытеснения частного из угольной промышленности. Сразу же после ликвидации ДВР были национализированы каменноугольные копи Забайкальско-Амурского района. В 1923 г. в руки государства перешло наиболее крупное частное предприятие Приморья — Зыбунные рудники. В конце 1925 г. государственная угольная промышленность Дальнего Востока окончательно вытеснила частного, в руках которого оставалось только 3% добычи угля. Восстановление угольной промышленности проходило успешно, хотя оно и началось на два-три года позднее, чем на остальной территории Сибири. Кризис сбыта угля в 1923/24 г. здесь был преодолен относительно легко. Приморский уголь стал экспортироваться за границу, давая значительные средства для восстановления народного хозяйства. Объем добычи угля на Дальнем Востоке в 1925/26 г. превысил уровень 1913 г. на 38%.

Набирала силы золотопромышленность, объединявшая около пятой части всех сибирских рабочих. Основная добыча драгоценного металла

⁴⁴ Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957, стр. 83.

⁴⁵ С. Рутгерс. Встречи с Лениным. «Историк-марксист», 1935, № 2—3, стр. 97.

⁴⁶ В начале 1923 г. цены на черемховский уголь были в 10—12 раз выше довоенных, предприятия отказывались его покупать.

вначале сосредоточилась в общесоюзном тресте «Лензолото», который давал большую часть всей золотодобычи Сибири. Действовали также трест «Енисейзолото» и четыре золотопромышленные конторы по организации артельных работ. Летом 1923 г. было открыто богатое месторождение золота в районе Алдана (Якутия), на основе которого в 1924 г. был организован трест «Алданзолото». В целом по Сибирскому краю добыча золота в 1924/25 г. в 1.7 раза превысила уровень 1922/23 г. и достигла 53% довоенной.

Все возможные в то время меры по увеличению добычи золота принимали партийные и советские органы Дальнего Востока. Для развития золотопромышленности был организован трест «Дальзолото». Однако три четверти добычи металла приходилось на долю старателей. Восстановление золотопромышленности задерживалось тем, что имевшиеся золотоносные площади выработывались, а разведка новых почти не производилась. В 1925 г. на Дальнем Востоке было добыто золота только 38.5% от довоенного уровня.

В 1923 г. начинается постепенное оживление лесопромышленности Сибири. В 1924/25 г. она дала увеличение выпуска продукции почти на одну треть по сравнению с предыдущим годом, особенно за счет заготовки древесины для внешнего рынка. Несмотря на исключительно трудные условия работы, быстрыми темпами развивалась государственная лесная промышленность на Дальнем Востоке. В 1924/25 г. заготовка леса на Дальнем Востоке по сравнению с 1922/23 г. увеличилась вчетверо. Особо важное значение приобрел экспорт леса, давая Советской стране валютные фонды, необходимые для восстановления народного хозяйства. В 1923/24 г. лес экспортировался в Японию и Китай, в 1924/25 г. было заключено 75 договоров с 24 иностранными фирмами, и лес стал вывозиться в Южную Африку, Сирию, Египет и Англию. В 1926 г. экспорт леса на Дальнем Востоке в 15 раз превысил довоенный уровень, и край стал третьим по своему значению лесоэкспортным районом СССР.⁴⁷

Постепенно оживала и развивалась рыбопромышленность Дальнего Востока, хотя длительное хозяйничанье японцев в годы интервенции нанесло этой отрасли народного хозяйства значительный ущерб. Прежде всего было упорядочено арендное дело, регламентированы действия японских рыбопромышленников в советских водах. Постепенно росла государственная и кооперативная рыбопромышленность, вытесняя японских капиталистов. К 1926 г. уровень 1913 г. по вывозу рыбы был превзойден (133.7%). Дальний Восток в это время дал 27.5% всего улова рыбы в стране против 17.6% в 1913 г.

В восстановительный период в Сибири были сделаны первые шаги в осуществлении ленинской идеи электрификации страны, выраженной в знаменитом плане ГОЭЛРО. К шестой годовщине Октября вошла в строй новая электростанция в Барнауле. Инженер В. Ильин и двое рабочих, наиболее отличившихся на ее строительстве, удостоились звания Героев Труда. 10 мая 1924 г. в торжественной обстановке была заложена центральная электростанция в Новониколаевске. На митинге по случаю ее закладки выступил находившийся в это время в городе М. И. Калинин.⁴⁸ С 1 сентября 1925 г. начала работать электростанция на ст. Слюдянка (Иркутская губерния), а к VIII годовщине Великого Октября открылась электростанция на далеком Енисейском севере — в Туруханске.⁴⁹

Особенно быстро в конце восстановительного периода росла государственная обрабатывающая промышленность Сибири. В 1924/25 г. метал-

⁴⁷ Н. Б. Архипов. Дальневосточный край. М.—Л., 1929, стр. 74.

⁴⁸ «Советская Сибирь», 13 мая 1924 г.

⁴⁹ Развитие электрификации Советской страны в 1921—1925 гг. (Сборник документов). М., 1956, стр. 490.

лообработка, обслуживавшая в основном крестьянский рынок, увеличила выпуск изделий более чем вдвое. Производство плугов возросло в два, веялок — в три с половиной раза. Интенсивный прирост дали льноткацкое, суконное, овчинное, пимокатное производства и вся группа пищевой промышленности, которая увеличила выработку продукции более чем вдвое. Государственная кожевенная промышленность, перерабатывавшая около 40% всего кожевенного сырья, собираемого на крестьянском рынке, дала значительный прирост продукции. Росли отрасли промышленности, поставлявшие предметы домашнего обихода — стекло, фарфор, спички, мыло и т. д. В итоге обрабатывающая промышленность Сибирского края в течение 1924/25 г. увеличила производство продукции на 55.2%.

Обрабатывающая промышленность Дальнего Востока, большинство предприятий которой в первые годы восстановления народного хозяйства работало на импортном сырье, что вело к утечке валюты, к концу восстановительного периода в основном завершила переход на местное сырье и все больше увеличивала выпуск товаров широкого потребления.

В 1924/25 г. в Сибири проводилась реорганизация управления промышленностью. Не сразу были найдены целесообразные формы руководства ею. На основе решений V сессии Сибэконосо (январь 1924 г.) все государственные предприятия местного значения были переданы в ведение губисполкомов. Это повысило роль последних в управлении промышленностью, заинтересованность в результатах ее хозяйственной деятельности, что имело положительное значение. Однако вскоре выявились и отрицательные стороны. Отдельные губисполкомы стали рассматривать промышленность как подсобную отрасль хозяйства, стремясь извлечь из нее максимум средств для коммунальных и других целей. В 1924 г. было изъято из промышленности Сибирского края и передано другим ведомствам и уездным исполкомам 1.6 млн руб.⁵⁰ При недостатке оборотных средств подобные меры создавали дополнительные затруднения и вредно сказывались на работе промышленности.

Уже в конце 1924 г. встала задача изменения методов руководства промышленностью. Сибпромбюро и Дальпромбюро усилили экономическое влияние на работу трестов и промышленных предприятий путем определения кредитной политики, регулирования заготовок и сбыта продукции. Начинается объединение деятельности родственных предприятий в краевом масштабе. К октябрю 1925 г. основные отрасли промышленности — кожевенная, лесная, маслобойная, винокуренная, металлообрабатывающая, цементная и мелкая золотодобывающая, объединенные в краевые тресты, сосредоточиваются в непосредственном ведении Сибпромбюро ВСНХ. На Дальнем Востоке было проведено трестирование золото-промышленности и угольной промышленности Приморья. Имевшие общегосударственное значение каменноугольные тресты Кузбасса, Черембасса, «АИК-Кузбасс», а также трест «Лензолото» находились в управлении ВСНХ. На государственных предприятиях, подведомственных органам ВСНХ, было занято три четверти всех рабочих крупной промышленности Сибирского края.

В работе промышленности имелись и серьезные недостатки.

Главный из них состоял в том, что рост производительности труда отставал от роста заработной платы. Зарплата рабочих Сибирского края в первом полугодии 1923/24 г. увеличилась на 53%, а производительность труда — лишь на 32%. Такое положение не являлось особенностью Сибири. Как отмечал августовский Пленум ЦК РКП(б) 1924 г., оно было характерным для всей страны.⁵¹ Процесс более быстрого роста заработной

⁵⁰ К вопросу об индустриализации Сибири, стр. 68.

⁵¹ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 902.

в эти годы объяснялся необходимостью обеспечить минимальные потребности рабочих, но длительное состояние такого соотношения угрожало интересам промышленности и государства, интересам улучшения материального положения самих трудящихся. Поэтому Пленум ЦК РКП(б) наметил конкретные мероприятия по ликвидации отставания производительности труда, по расширению и удешевлению производства.

После августовского Пленума ЦК РКП(б) партийные, советские и профсоюзные организации, хозяйственные органы Сибири приняли ряд мер по ликвидации отставания в росте производительности труда. В 1924/25 г. годовая выработка на одного рабочего в государственной промышленности Сибирского края, подведомственной органам ВСНХ, возросла на 15%, а заработная плата — на 7.5%; в цензовой промышленности Дальнего Востока соотношение выработки и зарплаты в третьем квартале 1924/25 г. составило соответственно 24.9 и 2.8%. Это создавало благоприятные условия для дальнейшего роста народного хозяйства и улучшения материального положения трудящихся.

Улучшению производственной деятельности предприятий способствовал рост капиталовложений. Если в 1923/24 г. они составили по Сибирскому краю около 1 млн руб., то в 1924/25 г. — уже 3.7 млн руб.⁵² Концентрация производства, в основном закончившаяся в 1923/24 г., в некоторых отраслях промышленности продолжалась и в 1924/25 г., хотя общее число действующих предприятий сохранилось на одном уровне. Одновременно проходила работа по рационализации производства: сокращению расходов топлива на единицу продукции, уменьшению брака, стандартизации изделий, упорядочению внутривозовского транспорта и т. д. Все эти мероприятия позволили увеличить нагрузку предприятий в обрабатывающей промышленности Сибири и добиться снижения себестоимости продукции.

Восстановление промышленности проходило при возрастании творческой активности рабочего класса. Патриотическую инициативу, например, проявил коллектив Тельминской суконной фабрики (Иркутская губерния) во главе с ее директором, бывшим рабочим этой фабрики, Т. Л. Грибыным. Когда дальнейший рост продукции стал сдерживаться из-за изношенности оборудования, рабочие на собранные ими средства командировали в Москву директора. Через Главтекстиль ВСНХ ему удалось получить 5 вагонов машин и аппаратов. Сами рабочие переоборудовали фабрику и увеличили ее производительность.

Большую роль в мобилизации творческих сил рабочего класса играли производственные совещания. В центре их внимания были вопросы повышения производительности труда и улучшения организационно-хозяйственной деятельности предприятий. В Сибири они возникли в середине 1924 г. По данным материалов обследования 30 предприятий, проведенного Сиббюро ВЦСПС, в работу совещаний в 1925 г. было вовлечено 11% рабочих и служащих, что было выше, чем в среднем по стране (6%). Производственные совещания помогали проводить в жизнь решения о пересмотре норм выработок, лучшей организации производства, о переходе на неограниченную сдельщину, которая в тех условиях способствовала росту производительности труда. К середине 1925 г. половина рабочих Сибирского края, а среди горняков около двух третей было переведено на сдельную оплату труда.⁵³

Рост производства привел к тому, что наблюдавшийся до этого процесс уменьшения количества рабочих, связанный с концентрацией произ-

⁵² Обзор конъюнктуры народного хозяйства Сибирского края за 1925/26 операционный год. Новосибирск, 1926, стр. 34.

⁵³ ГАНЮ, ф. 512, оп. 1, д. 870, л. 150.

водства, прекратился. В 1924/25 г. общее число рабочих в государственной промышленности Сибири по сравнению с предшествующим годом значительно увеличилось. Это сократило число безработных, особенно среди квалифицированных рабочих. Число безработных в губернских городах Сибирского края уменьшилось с 31,6 тыс. чел. на 1 октября 1924 г. до 24,1 тыс. чел. на 1 октября 1925 г., т. е. на 31%.⁵⁴ Одновременно безработным оказывалась денежная, натуральная и другие виды помощи.

На Дальнем Востоке в 1924 г. была проведена чистка бирж труда. Нетрудовые элементы были сняты с учета, что позволило предоставить работу действительно в ней нуждавшимся. Эта мера в сочетании с увеличившимся спросом привела к значительному сокращению безработицы (в два раза в 1925/26 г. по сравнению с 1923/24 г.).⁵⁵

В связи с подъемом народного хозяйства происходил рост заработной платы. В целом по стране реальная заработная плата рабочих промышленности к 1925/26 г. по сравнению с началом восстановительного периода увеличилась в 2,7 раза, достигнув 94% довоенного уровня. Примерно таким же было положение с зарплатой в сибирской промышленности. При этом продолжительность рабочего дня в 1925 г. составляла 7,6 часа против 10 часов в 1913 г. Рабочим предоставлялся ежегодно оплачиваемый отпуск, особые льготы имели женщины и подростки. Серьезные мероприятия проводились в области охраны труда и быта рабочих, социального страхования. В 1923 г. профорганизации Сибирского края направили на курорты и в дома отдыха около 6 тыс. рабочих и служащих, а в 1924 г. — уже свыше 9 тыс.⁵⁶

Крупная промышленность Сибирского края в 1925 г. насчитывала 336 действующих предприятий с 36 тыс. рабочих и производила продукции более 72% довоенного уровня. Темпы ее развития несколько отставали от общесоюзных. Крупная промышленность СССР в 1925 г. достигла 75% довоенного уровня. Восстановление крупной промышленности проходило на социалистической основе при неуклонном вытеснении частного. Государственный сектор крупной промышленности Сибирского края к концу восстановительного периода производил 83,9% всей продукции, кооперативный — 12,9, а частный — всего 3,2%. На Дальнем Востоке позиции частного были пока сильнее (16%).

Иное соотношение складывалось в мелкой промышленности. В 1925 г. в Сибирском крае имелось 79,5 тыс. мелких кустарных предприятий с 82 тыс. рабочих. Их валовая продукция составляла около половины продукции всей промышленности края против 30% в целом по промышленности СССР. Подавляющая масса мелких предприятий находилась в деревне и была занята переработкой сельскохозяйственного сырья: зерна, шерсти, льна, пеньки, кожи и т. д. В большинстве своем мелкая промышленность находилась еще в руках частного. После издания в апреле—мае 1925 г. правительственных декретов о льготах для кустарей начался рост артельных объединений. На 1 октября 1925 г. в Сибирском крае имелось 530 таких артелей.⁵⁷

В связи с тем что мелкая промышленность края развивалась более медленными темпами, общий объем промышленности в 1924/25 г. составил 61,4% довоенного уровня против 73%, достигнутых общесоюзной промышленностью. Промышленность Дальнего Востока в 1924/25 г. достигла только 53,1% довоенного уровня.

⁵⁴ Сибревком, стр. 199—200.

⁵⁵ Материалы областного партийного совещания. Хабаровск, 1924, стр. 8; Записка о состоянии и нуждах Дальневосточного края. Хабаровск, 1927, стр. 32.

⁵⁶ ГАНУ, ф. 512, оп. 1, д. 530, л. 66.

⁵⁷ Там же, ф. 918, оп. 1, д. 521, л. 36.

Слабая техническая база, изношенность сооружений и оборудования тормозили рост производства. Дальнейшее развитие промышленности возможно было лишь на новой, более совершенной технической базе, требовало создания новых и коренной реконструкции действующих предприятий.

Общая благоприятная конъюнктура сибирского народного хозяйства привела к резкому увеличению грузооборота сибирских железных дорог. В течение 1924/25 г. он возрос в 1.6 раза по сравнению с предыдущим годом, достигнув 83% от уровня 1913 г. Улучшились экономические показатели работы железнодорожного транспорта. Среднесуточный оборот товарных вагонов увеличился, средний вес поездов возрос, а непроездной пробег паровозов уменьшился. Транспорт перестал быть убыточным. В 1924/25 г. он дал 7.6 млн червонных рублей прибыли.

На железных дорогах Дальнего Востока одной из труднейших задач являлось восстановление мостов, разрушенных за годы интервенции. В течение 1923—1925 гг. было восстановлено и капитально переоборудовано более 300 железнодорожных мостов, в том числе таких важнейших, как Бикинский и Амурский. Восстановление мостов и путевого хозяйства позволило увеличить скорость движения поездов на дорогах Дальнего Востока к 1925 г. в 4—6 раз по сравнению с 1922 г., грузооборот Забайкальской железной дороги достиг 75% от уровня 1913 г., а Уссурийской — даже превзошел этот уровень.

В восстановительный период продолжалось и новое железнодорожное строительство. Важнейшей стройкой была дорога Ачинск—Абакан, строительство которой было прервано иностранной интервенцией и гражданской войной. Возводить дорогу приходилось в сложнейших условиях. Недоставало средств и материалов, особенно рельсов. Основные работы велись вручную. Однако героическими усилиями транспортников, строителей и местных жителей сооружение дороги Ачинск—Абакан было завершено. 23 ноября 1925 г. состоялось торжественное открытие станции Абакан. Железнодорожная линия протяженностью в 459 км была сдана в постоянную эксплуатацию.

Большое значение для Сибири с ее могучими реками и озерами имел внутренний водный транспорт. Общие перевозки грузов на судах и плотках в 1925 г. в Сибирском крае составили 80% довоенного уровня. Однако техническое состояние речного флота было неудовлетворительным. Примерно пятая часть имевшегося флота находилась в негодном состоянии. Водные пути нуждались в улучшении. Количество постов и знаков на много сократилось, землечерпальных работ почти не велось.

На Дальнем Востоке уже в навигацию 1923 г. стали действовать основные пароходные линии по Амуру, Зее, Буре, Аргуни и Уссури. Перевозки грузов Амурским госпароходством с 1922 по 1924 г. возросли в 1.7 раза. Но уничтожение и увод судов интервентами и белогвардейцами определили резкое отставание работы речного транспорта. Еще в 1926 г. грузооборот Амурского бассейна не превышал 30% довоенного уровня.

В восстановительный период не прекращалось освоение Северного морского пути. Экспорт товаров через сибирские порты в 1924 г. по сравнению с довоенным временем возрос почти в 1.7 раза, а импорт — в 1.9 раза.

Постепенно восстанавливался морской транспорт Дальнего Востока. В конце 1923 г. наладилась регулярная морская связь Владивостока с советским побережьем Тихого океана. К концу 1924 г. в основном был восстановлен полностью разрушенный японскими интервентами порт в Николаевске-на-Амуре. В этом году его посетило 1147 судов. Для экспорта леса был восстановлен и расширен порт в Советской Гавани.

Особое внимание уделялось возрождению Владивостокского порта. В 1924 г. из южных портов СССР во Владивосток с промышленными товарами прибыли пароходы «Трансбалт» (крупнейшее в то время советское судно) и «Декабрист», положив начало восстановлению прямых морских связей Дальнего Востока с европейскими портами страны. В 1925/26 г. грузооборот Владивостокского порта превысил довоенный уровень.

В период восстановления народного хозяйства роль автомобильного транспорта в Сибири была ничтожной. Во всем Сибирском крае в 1925 г. имелось 269 грузовых и легковых автомашин, из них лишь половина на ходу. Почти все они находились в городах, и только 22 грузовые машины обслуживали участок Якутского тракта. Неразвитыми оставались и средства связи. На 1 октября 1925 г. в Сибири имелось всего 4342 телефона, 2 передающих (Новосибирск, Дудинка) и 19 приемных радиостанций. Действительная техническая реконструкция сибирского транспорта и связи могла быть проведена только на базе индустриализации страны.

Огромная организаторская работа партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов, творческий подъем рабочего класса Сибири обеспечили решение задач восстановления промышленности и транспорта в короткий срок и тем создали необходимые условия для перехода к индустриализации края.

3. РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ

В. И. Ленин, определяя пути победы в борьбе между капитализмом и социализмом в период новой экономической политики, подчеркивал: «Надо знать, что задача нэпа, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая, — это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить ... и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян. Смычки этой не было, и эту смычку нам надо прежде всего создать. Этому соображению надо подчинить все».⁵⁸ Всемерное развитие товарооборота между городом и деревней должно было обеспечить смычку между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой. Основным звеном в цепи задач, стоявших перед партией, являлась в это время торговля. Поэтому В. И. Ленин выдвинул задачу — научиться торговать, овладеть торговым аппаратом, вытеснить частный капитал.

Коренное отличие продналога от продразверстки заключалось в предоставлении крестьянству права продавать излишки продуктов после выполнения налога. В связи с этим Сибревком еще в марте 1921 г. разрешил свободную торговлю хлебом в некоторых уездах, выполнивших разверстку, а в июне принял постановление о товарообменных операциях в Сибири. Их проведение возлагалось на потребительскую кооперацию, и в частности на сибирское отделение Центросоюза, а руководство на местах — на губернские совещания по товарообмену во главе с председателями губисполкомов. В период первой продналоговой кампании предполагалось заготовить около 9 млн пуд. хлеба и большое количество других продуктов. Сиббюро ЦК и губкомы партии направили на работу в кооперативные органы ведущих коммунистов. К январю 1922 г. партийная прослойка среди членов правлений губернских союзов и районных отделений кооперации составляла 50—67%. Для обмена на сельскохозяйственные продукты в Сибири государство выделило различные товары общей стои-

⁵⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 76.

мостью в 15.2 млн золотых рублей. К началу апреля 1922 г. товарные заготовки в Сибири составили 5.2 млн пуд. хлеба, более 1 млн пуд. мяса, 560 тыс. пуд. масличных семян, 522 тыс. пуд. овощей и много других продуктов и сырья.⁵⁹ Товарообменные операции отражали новый подход к крестьянству, с ними были связаны первые шаги по преобразованию кооперации и накоплению опыта советской торговли.

Но в целом государственно-кооперативный товарообмен протекал слабо и дал всего лишь 7% сверхналоговой продукции. Намеченный план не был выполнен. Причины неудачи товарообмена крылись в остром недостатке государственных товаров и ограниченном количестве продовольственных излишков в руках трудящегося крестьянства, в более низких ценах на сельскохозяйственные продукты по сравнению с промышленными, в слабости государственно-кооперативных торговых организаций, еще не имевших достаточного опыта. Несмотря на некоторые успехи в отдельных губерниях, в целом по стране товарообмен не удался. В выступлении на VII Московской губпартконференции (29—31 октября 1921 г.) В. И. Ленин говорил: «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля».⁶⁰

Крестьянину как мелкому товаропроизводителю больше импонировал сбыт продукции через куплю-продажу. Центр тяжести борьбы с частным капиталом переносится в торговлю. В начале периода восстановления народного хозяйства на рынках Сибири и особенно Дальнего Востока господствовал частник. Из всего оборота сельского рынка Сибирского края на долю государственно-кооперативной торговли приходилось 10—15%. На Дальнем Востоке в 1923 г. в городах и поселках городского типа частник имел 92—96% всех торговых заведений. Значительный вес в торговле Дальнего Востока занимал иностранный капитал. В сентябре 1922 г. иностранцам принадлежало в Забайкалье 40 и в Амурской области 58.8% торговых заведений. Частные фирмы торговали товарами иностранного происхождения, выкачивая за границу золото и серебро. Дальневосточная комиссия по внутренней торговле подчеркивала, что весь период до воссоединения Дальнего Востока с РСФСР «проходил под знаком кабальной зависимости от смежного заграничного рынка, прогрессирующей пассивности торгового баланса области и наличия абсолютно преобладающего значения во внутренней торговле частного капитала над государственно-кооперативным».⁶¹

Важнейшим экономическим фактором было введение на Дальнем Востоке монополии внешней торговли, являющейся одной из основ политики Советского государства. При введении монополии внешней торговли на Дальнем Востоке учитывались экономические возможности: на первом этапе использовался частный капитал, но под строгим контролем государственных органов; в принципе разрешался импорт; оказывалось максимальное содействие предприятиям, продукция которых сокращала ввоз из-за границы. Для осуществления контроля над ввозом и вывозом было создано три лицензионных бюро (Чита, Владивосток, Благовещенск), выработаны и введены в действие особым постановлением Дальревкома список товаров, запрещенных к ввозу из-за границы на территорию Дальневосточной области. Разрешение на ввоз давалось только в тех случаях, когда необходимые товары нельзя было получить из других областей РСФСР.

Введение лицензионной системы ударило прежде всего по торговым фирмам, принадлежавшим иностранцам. Не получая разрешений на ввоз

⁵⁹ ГАНО, ф. 1, оп. 1, д. 789, лл. 2, 47.

⁶⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 208

⁶¹ ЦГАДВ, ф. 2478, оп. 2, д. 12, л. 4.

товаров из-за границы, они вынуждены были свертывать свои торговые операции и закрываться. Так, в Благовещенске за три месяца (к июлю 1923 г.) закрылось до 90% крупных иностранных торговых фирм.⁶² Процесс свертывания иностранной торговли быстро свел ее к мелкой рознице, уже не игравшей существенной роли в торговом обороте Дальнего Востока. Введение монополии внешней торговли имело огромное значение для оздоровления экономики края, стимулировало укрепление местной промышленности, расширило экономические связи с остальными районами Советской страны, освободило Дальний Восток от закабаления иностранным капиталом.

Сразу же по воссоединении Дальнего Востока с РСФСР начали восстанавливаться его экономические связи с Сибирью и европейской частью страны. В короткий срок был осуществлен поворот в закупках с зарубежных рынков на рынки СССР.

Если в 1922 г. снабжение текстильными товарами полностью осуществлялось из-за границы, то уже в первом полугодии 1923/24 г. 85% мануфактуры получено было из европейской части РСФСР. С 1923 г. на Дальнем Востоке развернули свою деятельность советские торговые объединения и организации: Нефтесиндикат, Текстильный синдикат, Сахаротрест, Резинотрест, Медторг, Солесиндикат, Уралмет, трест Госшвеймашина, Кожевенный синдикат и др. В 1923/24 г. завезено товаров на 20 млн руб. золотом;⁶³ снабжение стало осуществляться почти исключительно советскими промышленными и продовольственными товарами. Это имело большое значение не только для оздоровления экономики Дальнего Востока и ликвидации пассивности баланса внешней торговли, но и для промышленности других районов СССР, получившей важный рынок сбыта своей продукции.

Серьезной помехой в укреплении торговли являлась контрабанда, отрицательно сказывавшаяся на экономике Дальнего Востока. В 1924—1925 гг. действовали организации контрабандистов, тесно связанные с крупными иностранными фирмами. Таможенники изымали у контрабандистов крупные суммы (в 1924/25 г. около 2 млн руб.), передавая их для восстановления народного хозяйства. На борьбу с контрабандой мобилизовалась общественность. Одними административными мерами даже при опоре на общественность контрабанду невозможно было ликвидировать. Требовалось резкое усиление охраны границы, а главное — развертывание советской торговли.

Осенью 1923 г. в стране из-за расхождения цен на продукты промышленности и сельского хозяйства возник кризис сбыта. Одной из причин высоких цен на промышленные товары была их высокая себестоимость. Расхождение цен обуславливалось также большими накладными расходами промышленности и торговли. К этому следует добавить, что некоторые хозяйственные органы, стремясь к прибыльности предприятий, чрезмерно подняли цены на промышленные товары до уровня, недоступного крестьянскому рынку. В Сибирском крае «ножницы» цен были даже шире, чем в целом по стране. Они дали себя знать уже летом 1923 г. Продукция сельского хозяйства на сибирском рынке по сравнению с изделиями промышленности оценивалась в 5—6 раз дешевле, чем до войны. На 1 пуд муки в 1913 г. крестьянин мог купить 6 аршин ситца, а в 1923 г. — только один. Специфическая обстановка Дальнего Востока (золотое обращение, импортный фонд, высокие местные цены на сельскохозяйственные продукты) обусловила меньшее расхождение цен по сравнению с Сибирским краем (в среднем в два раза). Особенно ухудшилось положение

⁶² ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 424, л. 60.

⁶³ ГАХК, ф. 937, оп. 1, д. 26, л. 12.

осенью 1923 г. Крестьяне остро нуждались в промышленных изделиях, но покупать их по чересчур дорогой цене не могли. Это повлекло за собой кризис сбыта промышленных товаров. За ним последовали перебои в выдаче зарплаты, закрытие некоторых предприятий, усиление безработицы. Все это вызвало недовольство рабочих, порождало конфликты. Кризис сбыта грозил подрывом нормальных экономических взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, ухудшил политическую обстановку в городе и деревне.

Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд мер по устранению трудностей и ликвидации кризиса сбыта. XIII партийная конференция потребовала от промышленных предприятий и торговых органов добиться снижения себестоимости продукции и цен на промышленные товары.⁶⁴ Постановлениями Советского правительства цены на промышленные товары были снижены, а на сельскохозяйственную продукцию повышены. Серьезными барьерами, мешавшими смычке города и деревни, промышленности с сельским хозяйством, являлись высокие наценки в товаропроводящей сети, задерживавшие сбыт и оборот товаров. Так, специальная комиссия, созданная Алтайским губкомом РКП(б) и губисполкомом, выяснила, что к ноябрю 1923 г. средний процент наценок к себестоимости товаров в системе Госторга достиг 89, в потребительской кооперации цены на товары против оптовых увеличились вдвое.⁶⁵ Для снижения наценок проводилось упрощение и удешевление торгового аппарата, устранение его лишних звеньев, общее сокращение всякого рода накладных расходов. Кроме того, были приняты меры по упорядочению торговли, а также завершена денежная реформа. Вместо неустойчивых денежных знаков вводилась твердая валюта — червонец.

В итоге к середине 1924 г. кризис сбыта в стране в основном был ликвидирован. В 1925 г. положение рынка улучшилось. Рыночные цены на пшеницу с октября 1924 г. по июнь 1925 г. увеличились в 2,2 раза, а среднезаготовительные — на 37%. Цены же на промышленные товары за это время уменьшились на 7,6%.⁶⁶ Все это привело к росту покупательной способности деревни, к усилению ее спроса на промышленные изделия. Начавшийся с 1924/25 г. рост числа фабрично-заводских рабочих и городского населения в целом и одновременное повышение зарплаты также увеличивали спрос на промышленные товары.

Советское правительство реорганизовало органы руководства внутренней торговлей. Во второй половине 1924 г. с созданием Наркомата внутренней торговли губернские комиссии по внутренней торговле были преобразованы в его местные отделы. Они занимались вопросами изучения рынка, вели учет торговых оборотов, контролировали деятельность торговых аппаратов, регулировали цены на товары широкого потребления, осуществляли меры по развитию товарооборота и т. д. Эти органы оказывали регулирующее воздействие на торговлю. Установление предельных розничных цен на товары первой необходимости создавало на рынке устойчивое положение, и частная торговля вынуждена была считаться с ценами госторгов и кооперативов. В первую очередь организованное воздействие государства охватило оптовую торговлю. С рынка вытеснялся крупный частный оптовик как посредник между государственной промышленностью и розничным товарооборотом. Это позволило усилить регулирующую роль государственного сектора, ликвидировать крупные оптовые частные фирмы и добиться снижения цен на товары.

⁶⁴ КПСС в резолюциях. . . , ч. I, стр. 790.

⁶⁵ Государственная и кооперативная торговля в Алтайской губернии в 1923 г. (По материалам особой комиссии по обследованию торговли). Барнаул, 1924, стр. 23—24.

⁶⁶ ГАНУ, ф. 918, оп. 1, д. 521, л. 1.

Большое внимание в конце периода восстановления народного хозяйства уделялось расширению деревенской сети государственной и кооперативной торговли. Если в середине 1924 г. на Дальнем Востоке государственная и кооперативная торговля в деревне была представлена 640 торговыми точками, то через год их стало уже 1206, т. е. сеть увеличилась почти в два раза. А это содействовало укреплению смычки социалистической промышленности с крестьянским хозяйством, создавало условия для последующего вытеснения частника. В 1923/24 г. на долю государственного сектора в розничном товарообороте Сибири приходилось 7%, кооперативного — 46.2 и частного — 46.8%. В 1925/26 г. государственный сектор уже составил 15.5%, кооперативный — 59.1, а частный — 25.4% розничного товарооборота.⁶⁷ Кооперативная торговля в Сибири занимала больший удельный вес, чем в целом по СССР.

Процесс овладения рынком и вытеснения частного капитала из торговли на Дальнем Востоке имел свои особенности. Введение монополии внешней торговли и переход на снабжение товарами из европейской части страны и Сибири привели к ликвидации иностранных торговых фирм. В оптовой торговле место частника заняли государственные и кооперативные учреждения, хотя полностью охватить розничную торговлю они еще не могли. Но уже со второй половины 1924 г. и в розничной торговле начинается свертывание частной торговли как по количеству торговых заведений, так и по их оборотам. В 1922/23 г. в торговом обороте Дальнего Востока государственный сектор занимал 17.9%, кооперативный — 24.5 и частный — 57.6%. В 1925/26 г. положение значительно изменилось: государственный сектор составлял уже 37.6%, кооперативный — 36.8 и частный — всего 25.6%.⁶⁸

Общий процесс изменений в частной торговле шел в сторону ее измельчения: от оптовой — к оптово-розничной, а от нее — к мелкой розничной торговле. Прежде всего частная торговля стала вытесняться в городах. Главным орудием вытеснения частника в 1923—1925 гг. являлось удешевление стоимости товаров в государственной и кооперативной торговой сети. Так, в потребительской кооперации Дальнего Востока в 1925 г. цены на товары были на 8—20% ниже, чем у частника.

В период восстановления народного хозяйства в Сибири и на Дальнем Востоке, как и по всей стране, шло успешное вытеснение частного капитала из сферы торговли. Уже к концу 1925 г. частный капитал занимал подчиненное положение в товарообороте и оставался в основном в мелкой розничной торговле. Экономическая смычка города и деревни окрепла, прочнее стал союз рабочего класса и крестьянства. Партийные организации Сибири обеспечили выполнение призыва В. И. Ленина научиться торговать.

4. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Разработанная В. И. Лениным и принятая X съездом партии новая экономическая политика — ясная перспектива социалистического строительства, а также решение съезда о развертывании внутрипартийной демократии вызвали рост активности коммунистов и беспартийных, всех трудящихся. Широкое обсуждение важнейших вопросов с полной свободой внутрипартийной критики, коллективная выработка решений стали развиваться и в сибирских партийных и других общественных организациях.

⁶⁷ Народное хозяйство Сибирского края, стр. 56.

⁶⁸ Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства, вып. II, Томск, 1963, стр. 231; вып. III, Томск, 1964, стр. 172.

Одну из особенностей общественно-политической жизни Сибири в годы восстановления народного хозяйства составляла деятельность Сибирского и Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), равно как и Сибирского и Дальневосточного ревкомов. Именно эти партийные и государственные органы, применяя самые разнообразные методы и формы руководства, сумели обеспечить должную политическую активность рабочих, трудового крестьянства, значительной части интеллигенции. Так, в начале 1921 г., когда в стране возникли серьезные политические трудности, а троцкисты навязали партии дискуссию о профсоюзах, когда среди неустойчивых членов партии возникли колебания, тогда Сиббюро ЦК и руководимые им партийные организации оказали энергичную поддержку Центральному Комитету партии, остались верными В. И. Ленину. Эта поддержка и верность ЦК получили наиболее полное выражение на Сибирской партийной конференции в феврале 1921 г. Делегаты конференции, обсудив доклад «О профсоюзах и хозяйственной жизни страны», подавляющим большинством голосов (191 против 11) приняли ленинскую точку зрения на профсоюзы. Антিলенинские группировки терпели полное поражение во всех парторганизациях страны.

8 марта открылся X съезд партии. Еще продолжались его заседания, а в ячейках, особенно промышленных предприятий, началось изучение докладов и речей В. И. Ленина, решений съезда. Повсюду они встречали единодушное одобрение. «Члены ячейки, — писал секретарь Новониколаевского губкома партии относительно партийной организации Черепановских механических мастерских, — правильно понимают новые задачи, никаких уклонов от коммунистической тактики и политики не наблюдается».⁶⁹

Постановления, одобряющие новую экономическую политику, были приняты весной — летом 1921 г. на уездных и губернских партийных конференциях. Однако среди некоторой части работников партийного и советского аппарата обнаружили колебания. О них говорил секретарь Сиббюро И. И. Ходоровский на Сибирской партконференции в августе того же года. Докладчик разъяснял, что острые формы классовой борьбы, кулацкий бандитизм, колебания среднего крестьянства в Сибири требуют еще более настойчивого и последовательного проведения новой экономической политики, чтобы добиться дальнейшего укрепления союза рабочего класса с крестьянством. В этом видело свою главную задачу Сиббюро ЦК РКП(б). «Однако, — заявил Ходоровский, — все-кто из коммунистов склонен понимать новую экономическую политику как уступку кулаку, как нечто такое, что обрекает на гибель бедноту».⁷⁰ Оказались такие и среди делегатов конференции. Один из них — Рютин из Анжеро-Судженска — выступил с этими позициями и предложил свои тезисы, противопоставив их проекту резолюции Сиббюро. Делегаты решительно осудили антинепоповские выступления, отвергли «рютинские тезисы» и приняли постановление, в котором полностью одобрили все решения X съезда партии и работу Сиббюро ЦК РКП(б) по претворению в жизнь генеральной линии Коммунистической партии.

Но антинепоповские настроения и попытки нарушить партийные принципы демократического централизма продолжались и в 1922 г. На мартовской Сибирской партийной конференции группа делегатов от Иркутской организации выступила с резкими нападками на сибирские партийные и государственные органы. Они договорились до того, что требовали от Сибревкома проведения особой внешней политики, которая отличалась бы от внешней политики Советского правительства. Подавляющая масса делега-

⁶⁹ ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 384, л. 96.

⁷⁰ Там же, оп. 6, д. 28, Бюллетень № 7, стр. 5.

тов, выражавшая мнение всех партийных организаций, разоблачила антипартийную сущность этих взглядов и осудила их. Конференция одобрила деятельность Сиббюро и коммунистической фракции Сибревкома. Особо резкой критике делегаты подвергли взгляды Я. Шумяцкого. Однако он не подчинился решению конференции и выступил на XI съезде РКП(б). Оспаривая один из главных лозунгов партии: «Учитесь торговать», Шумяцкий говорил: «Ну хорошо, мы многих товарищей пустим торговать, они научатся этому делу прекрасно, ну, а когда, знаете ли, забьет набат, которого мы ждем с большим нетерпением, сумеют ли они тогда взяться за что-нибудь другое? Я позволю себе в этом усомниться».⁷¹

Для некоторых коммунистов того времени характерна была недооценка важности хозяйственных вопросов, известное пренебрежительное к ним отношение и чрезмерное увлечение разговорами о международном революционном движении. Немало коммунистов, советских активистов, особенно из бывших партизан, в первые годы нэпа отождествляли революционную доблесть лишь с вооруженной борьбой. «... если бы приехать и сказать, — рассуждали они, — что вот, мол, там-то появилась банда, то в один момент возьмутся за оружие как один».⁷² Конечно, было бы неверно полагать, что эти настроения — только инерция недавнего боевого и славного прошлого. Главное заключалось в том, что Сибирь тех лет представляла собой довольно благоприятную питательную среду для возникновения подобных настроений. Обстановка требовала решительных мер для ликвидации таких настроений.

Политический бандитизм, с которым вели борьбу коммунисты и комсомольцы, объединенные в части особого назначения, общее военно-политическое положение Сибири, ожесточенное сопротивление многочисленного кулачества вынуждали партийные и советские органы в 1921 и 1922 гг. действовать методами боевых приказов. Так, в связи с резким отставанием в сборе первого продналога Сиббюро, Сибревкому и Сибпродкому пришлось 5 октября 1921 г. отдать приказ о создании оперативных троек в составе губернских и уездных партийных и советских руководителей и обязать их организовать своевременную заготовку продуктов, предусмотренных продналогом. Приказ заканчивался словами: «Поставить на ноги все без исключения партийные и советские силы, не останавливаясь перед поголовным закрытием многих отделов». Аналогичными методами поддерживалась работа и на транссибирской магистрали. В таком же стиле приходилось действовать, организуя различные и многочисленные «недели» и «месячники» топлива, посева и т. д. Пропаганда и агитация были подчинены выполнению боевых приказов.

Коммунисты везде выступали в авангарде, рабочие и трудовое крестьянство шли за ними. Однако действовали коммунисты преимущественно в роли руководителей-командиров, руководителей-начальников. Не всегда обстановка, да и опыт, умение позволяли им выступать в качестве организаторов производства, торговли, терпеливых воспитателей масс, как того требовала новая экономическая политика. Все это и определило то отставание в партийной работе, в развитии общественно-политической деятельности трудящихся Сибири, о котором сообщал в Центральный Комитет С. В. Косиор, утвержденный в ноябре 1922 г. секретарем Сиббюро ЦК РКП(б).

Своеобразие общественно-политической жизни первых лет нэпа объясняется и другими обстоятельствами. К ним в первую очередь следует отнести молодость и социальный состав сибирских партийных организаций. Три четверти членов партии имели 1—2 года партийного стажа, а проле-

⁷¹ Одиннадцатый съезд РКП(б) (стенографический отчет). М., 1961, стр. 96.

⁷² ПАНО. ф. 6, оп. 1, д. 57, л. 16.

тарская прослойка составляла немногим более $\frac{1}{3}$. Быстрый рост рядов партийных организаций, сравнительно большое число крестьян, вступивших в Коммунистическую партию, бесспорно, явление положительное. Но оно содержало в себе и негативную сторону. Помимо того, что качественное развитие отставало от количественных изменений, процесс, характерный для всех партийных организаций тех лет, в Сибири осложнялся тем, что в партячейки вступило много выходцев из мелкобуржуазных организаций и представителей зажиточного крестьянства. Во время чистки партии среди исключенных из рядов РКП(б) в Сибири большую часть по сравнению с другими районами страны составляли эсеры и меньшевики. Первое место в стране занимали сибирские организации и по числу крестьян, вышедших из партии.

Чистка партии 1921 г. вызвала подъем политической активности трудящихся в Сибири, она значительно усилила доверие масс к партии, повысила ее авторитет. Каждый коммунист, какую бы высокую должность он ни занимал, прошел через огонь народной критики, был тщательно проверен. Это имело большое значение для укрепления авторитета советско-партийного актива.

К концу 1921 г. численность партийных организаций уменьшилась на 26,2%. По данным Всероссийской переписи членов РКП(б), в августе 1922 г. в Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской и Томской губерниях было 3795 ячеек (12% партячеек всей страны), из них 1063 — в городах (7% всех городских партячеек страны). В рядах сибирских партийных организаций было 55 975 коммунистов, из них кандидатов в члены партии 17 407, членов партии — 38 568. Кандидаты в члены партии составляли почти $\frac{1}{3}$ личного состава.⁷⁸ Женщин было 5,4%. Столь незначительный процент женщин объясняется прежде всего тем, что в Сибири в то время не было крупных предприятий с применением женского труда.

Старая гвардия большевиков, вступивших в партию до 1917 г., составляла в сибирских партийных организациях небольшую прослойку — 1,8%. Эта группа опытных и закаленных коммунистов возглавляла организации, направляла их политическую деятельность и обеспечивала их монолитность. Большое идейно-политическое влияние они оказывали на молодых коммунистов, на первичные парторганизации. Е. М. Ярославский, например, постоянно участвовал в работе партячейки новониколаевского «Союза грузчиков», а С. В. Косиор — в ячейках депо станции Новониколаевск и железнодорожных мастерских.

Значительное преобладание молодых коммунистов выдвигало со всей остротой проблему их идейно-политического воспитания. Начинать пришлось с ликвидации элементарной неграмотности коммунистов. На еженедельных собраниях партийных ячеек читались лекции и доклады об основах политграмоты. Затем основной формой политической учебы в городах стали кружки и школы политической грамоты, а в деревнях — кружки коллективного чтения и школы-передвижки. Более высокой ступенью политического образования стали марксистские кружки. Их задача сводилась к тому, чтобы повысить теоретический уровень коммунистов, выработать у них навыки самостоятельного чтения марксистской литературы, научить свободно ориентироваться в политике Коммунистической партии и Советской власти.

Большим успехом следует признать издание в конце 1921 г. в Новониколаевске одного из первых в стране учебников политической грамоты. В нем наряду с историей международного и российского революционного движения, историей РКП(б) и Коминтерна освещалась новая экономиче-

⁷⁸ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г., вып. 3. М., 1922, стр. 82—83.

ская политика Советской власти. По этому пособию занимались и в других районах страны. В целом, однако, систему партийной учебы к концу 1922 г. нельзя признать достаточно развитой, в ней занималось не более $\frac{1}{5}$ личного состава партийных организаций.

В то же время коммунисты широко развернули массово-политическую работу среди трудящихся города и деревни. Мобилизованы были все средства печатной и устной пропаганды. Сиббюро ЦК РКП(б) и губкомы партии выпускали брошюры, листовки, плакаты. После X съезда партии в Сибири стала выходить новая газета «Сельская правда» тиражом в 20 тыс. экземпляров. На ее страницах популярно разъяснялась суть новой экономической политики.

Исключительно важную роль в усилении связей партии с массами, в деле пропаганды нэпа сыграли беспартийные конференции трудящихся. На беспартийных крестьянских конференциях широко обсуждался вопрос о замене продразверстки продовольственным налогом. Для подготовки и проведения конференций в деревню выехало около тысячи коммунистов. Благодаря большой подготовительной работе конференции прошли организованно, делегаты активно участвовали в обсуждении докладов. Подавляющее большинство делегатов горячо одобряло новую экономическую политику. Выступления кулаков обычно встречали решительный отпор со стороны крестьян. Затем состоялась кампания сельских сходов, на которых с докладами об итогах работы беспартийных конференций выступили представители губкомов и укомов партии, а также крестьяне — делегаты конференций. Таким путем содержание новой экономической политики доводилось до каждого крестьянина.

Развитию общественной активности способствовала также большая воспитательная работа в массах, связанная с проведением продналоговой кампании и организацией помощи голодающим. Созданная при Сиббюро специальная агиткомиссия развернула широкую агитационно-пропагандистскую деятельность. Комитет помощи голодающим при Сибревкоме во главе с С. Чуцкаевым и местные комитеты организовали проведение «Дня голодного ребенка», «Недели помощи голодающим», «Двухнедельника» и др. По инициативе снизу рождались самые различные формы помощи. Застрельщики этого дела — комсомольцы — провели сбор сухарей. По почину членов коммун и артелей крестьяне делали различные отчисления, проводили субботники по сбору грибов, ягод, колосьев.

Большую активность проявило городское население. Оно участвовало в сборах средств по подписным листам и в различных лотереях, устраивало вечера и концерты, отдавая деньги в помощь голодающим. В Международный женский праздник 8 марта 1922 г. работницы многих предприятий Сибири остались на сверхурочную работу и заработок передали в фонд помощи. По всей Сибири собирались продукты и вещи, вносился общегражданский налог в пользу голодающих, изымались церковные ценности. Трудящиеся Сибири тепло встретили и приютили десятки тысяч детей, прибывших из голодающих районов. Большая работа проводилась по устройству переселенцев и беженцев с Поволжья. Помощь не являлась актом благотворительности, она отражала рабоче-крестьянскую солидарность трудящихся всей России.

1921—1922 годы прошли под знаком перестройки всей государственной работы. Переход к мирной хозяйственной деятельности требовал привлечения миллионов трудящихся к управлению государственными и общественными делами. Чтобы решить столь сложную задачу, нужно было упорядочить структуру и деятельность советского государственного аппарата сверху донизу. При этом «первоочередная задача момента, — писал В. И. Ленин, — не декреты, не реорганизации, а подбор людей; установление индивидуальной ответственности за делаемое;

проверка фактической работы. Иначе из бюрократизма и волокиты, которые нас душат, не вылезть».⁷⁴

В эти годы были четко определены функции общегосударственных органов, создана система государственного контроля и проверки исполнения. Это привело к резкому сокращению штатов, удешевлению государственного аппарата и улучшению его работы. В общесибирских учреждениях состав служащих в течение одного 1922 г. сократился с 1427 до 835 человек. Примерно такое же сокращение штатов произошло и в губернских органах власти. В целях улучшения работы низового советского аппарата губернские и уездные исполкомы организовали краткосрочные курсы председателей и секретарей волисполкомов и сельских советов.

Однако положение в низовом аппарате продолжало оставаться неблагоприятным вследствие недостатка опытных советских работников и очень скромного бюджета. Обычно работа сельсовета ограничивалась рассмотрением вопросов административно-исполнительного характера, главным образом налоговых. Работа велась лишь председателем и секретарем. Недостатки в работе местных Советов использовали во враждебных целях кулаки и другие антисоветские элементы. В ряде сел Советы находились под их влиянием. Сиббюро ЦК РКП(б) в письме о выборах в Советы от 31 января 1921 г. указывало на опасность использования сельских Советов кулацкими элементами и предложило шире привлекать в Советы «беспартийных крестьян, настроенных за Советскую власть».⁷⁵

Для руководства выборами 1922 г. на места выехала большая группа советских и партийных работников. Партийные организации усилили агитационную работу среди населения. В листовке-плакате Енисейского агитпропотдела губкома партии говорилось: «Бедняки и середняки! Советы должны быть вашими Советами, но не Советами кулаков и богатеев. Советская власть сейчас дает возможность работать всем, но она не может позволить, чтобы интересы бедняков и середняков не защищались. Ваше дело их защищать. Поэтому выбирайте в Советы честных, грамотных и стойких товарищей, которые будут выполнять все то, что необходимо рабоче-крестьянскому государству».⁷⁶ В большинстве мест, несмотря на «кулацкий напор», выборы прошли успешно. По социальному составу и числу коммунистов местные Советы теперь не отличались от аналогичных органов других районов нашей страны.

К 1923 г. в Сибири сложились нормальные условия для мирной общественно-политической деятельности трудящихся. Партийные организации взяли курс на повышение идейно-политического уровня коммунистов, усилили внимание к производственным вопросам. Однако в конце 1923 г. в сибирских, как и других партийных организациях страны, вновь развернулась дискуссия, навязанная троцкистами, воспользовавшимися болезнью В. И. Ленина. Это обстоятельство очень беспокоило коммунистов Сибири. Секретарь Сиббюро ЦК РКП(б) С. В. Косиор в письме в ЦК сообщал о высказываемых опасениях: «Ленин заболел, а Троцкий, пользуясь этим, хочет вернуть старую политику».⁷⁷

Коммунисты Сибири дали сокрушительный отпор троцкистской вылазке и вместе со всей партией сплотились вокруг ленинского ЦК. Партийные организации 2-го района Омска, 1-го района Красноярска, Центрального района Иркутска и некоторых городов Дальнего Востока, где были приняты резолюции, предложенные оппозиционерами, вскоре отказались от них и решительно поддержали Центральный Комитет.

⁷⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 369—370.

⁷⁵ ПАО, ф. 1, оп. 2, д. 4, л. 140.

⁷⁶ Там же, оп. 1, д. 354, л. 7.

⁷⁷ Там же, оп. 2, д. 241, л. 142.

Итоги партийной дискуссии подвела XIII конференция РКП(б) (январь 1924 г.), резко осудившая фракционную борьбу Троцкого и троцкистов

Вскоре после XIII конференции партию, советский народ, мировой пролетариат и все прогрессивное человечество постигло глубочайшее горе: 21 января 1924 г. умер Владимир Ильич Ленин. Весть о смерти Ленина вызвала невыразимую скорбь у советских людей, у рабочих и угнетенных народов всего мира. На смерть вождя рабочий класс ответил еще большим сплочением вокруг партии. В партячейки поступали десятки и сотни заявлений с просьбой о приеме в РКП(б). Учитывая широкие размеры этого движения, ЦК объявил ленинский призыв в партию рабочих от станка. В обсуждении кандидатур, желавших вступить в партию, активное участие принимали беспартийные, они помогали партийным ячейкам отобрать в свои ряды лучших. На собраниях тщательно обсуждали каждого, многим отказывали, так как считали, что они еще не достойны звания члена партии Ленина.

В дни ленинского призыва в Сибирскую и Дальневосточную партийные организации вступило более 11 400 человек. $\frac{5}{6}$ принятых по ленинскому призыву были кадровыми рабочими, из них почти половина — железнодорожники и водники. Производственные партячейки выросли в 2—3 раза.

Проведение ленинского призыва усилило работу партийных ячеек, укрепило их связи с широкими массами трудящихся. Амурский губком РКП(б) подчеркивал, что в связи с ленинским призывом «мы имеем значительное оживление деятельности наших производственных ячеек и рост заинтересованности рабочих масс к хозяйственным интересам предприятий».⁷⁶ Приморский и другие губкомы, подводя итоги ленинского призыва, отмечали рост беспартийного рабочего актива вокруг партячеек.

Ленинский призыв способствовал дальнейшему улучшению социального состава, укреплению пролетарского ядра партийных организаций Сибири, созданию актива вокруг партии.

Сибкрайком и Дальбюро ЦК РКП(б), руководствуясь решениями XIII съезда партии, поставили задачу некоторого увеличения численности состава деревенских ячеек. При этом подчеркивалась необходимость вовлечения в партийные ячейки прежде всего «крестьян от сохи».

Во второй половине 1924-го и в 1925 г. заметно усилился приток в партию лучших представителей трудового крестьянства. Только Дальневосточная партийная организация увеличилась в 1925 г. на 1100 крестьян, что, разумеется, имело большое значение для усиления влияния партии среди крестьянства и укрепления партийного руководства в деревне.

Весной 1924 г. сложилась обстановка, которая позволила отказаться от назначаемых общесибирских партийных органов. В мае 1924 г. состоялась Первая Сибирская краевая партийная конференция. В ее работе приняли участие делегации Омской, Новониколаевской, Томской, Алтайской, Красноярской и Иркутской губерний, национальных округов и районов. Конференция обсудила доклад Сиббюро ЦК РКП(б) и избрала краевой комитет РКП(б). Первым секретарем Сибкрайкома партии был избран С. В. Косиор.

В историю идеологической работы Коммунистической партии в 1924 г. была вписана одна из наиболее ярких страниц. В тот год чрезвычайно возрос интерес к ленинским произведениям, их стали изучать систематически и настойчиво. В Сибирской и Дальневосточной парторганизациях в последние годы восстановительного периода во много раз увеличилось число участников сети политического просвещения, значительно повысилось качество обучения. В 1924/25 учебном году в Сибирском крае количество кружков политграмоты выросло почти в 5, а школ — в 15 раз по

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, д. 847, л. 64.

сравнению с 1922/23 г.⁷⁹ Улучшилось и положение с учебной литературой. Издательства при губкомах печатали большими тиражами учебные пособия, отдельные произведения В. И. Ленина. Большое значение имело широкое вовлечение в политучебу беспартийных рабочих и крестьян. В сети партпросвещения Дальнего Востока в конце 1925 г. беспартийные составляли 35% обучающихся.⁸⁰

Новым в общественно-политической жизни страны последних лет восстановительного периода стала совместная деятельность органов ЦКК и РКИ. В 1924 г. на местах происходила реорганизация этих органов. Слияние РКИ и ЦКК не было обычной организационной мерой. В. И. Ленин связывал с ней решение триединой задачи: осуществление принципа коллективности в руководстве партией, улучшение работы государственного аппарата и главное — укрепление союза рабочих и крестьян. ГубКК—РКИ вели свою работу в тесном контакте с первичными партийными организациями, профсоюзами, комсомолом, коллективами фабрик, заводов и учреждений. Работа контрольных органов широко освещалась в печати.

Велика была роль КК—РКИ в совершенствовании государственного аппарата, в борьбе с волокитой и бюрократизмом. Большое внимание уделяли местные органы КК—РКИ распространению передового опыта.

Коммунисты Сибири искали новые средства усиления руководящей роли рабочих в союзе рабочего класса и крестьянства. Одним из таких средств оказалось шефство рабочих над деревней. Мысль о рабочем шефстве возникла почти одновременно в Иркутске и Новониколаевске. Почин новониколаевцев и иркутян был подхвачен в других губерниях Сибири, а вскоре стал достоянием общественности всей страны. «Известия ВЦИК» 26 октября 1922 г. в статье «Интересный опыт» рассказали о первых шагах шефства города над деревней в Новониколаевской губернии.

В. И. Ленин очень внимательно следил за каждым новым проявлением общественно-политической активности советских людей. Стало ему известно о шефстве рабочих над деревней в Сибири, и он высоко оценил начинание сибиряков. В статье «Странички из дневника» В. И. Ленин писал: «Я здесь ограничиваюсь только постановкой вопроса, чтобы обратить на него внимание товарищей, чтобы указать на имеющийся опыт Западной Сибири (на этот опыт мне указал тов. Ходоровский) и чтобы выставить во всем объеме эту гигантскую всемирно-историческую культурную задачу».⁸¹ После выступления В. И. Ленина шефство рабочих над деревней приобретает повсеместный характер и новые черты.

Партийные организации вовлекли в шефскую работу профсоюзные и хозяйственные органы и все более ориентировали шефов на организацию не только культурно-просветительной, но и организационно-хозяйственной помощи деревне.

XIII съезд партии определил организационные формы шефской деятельности. После съезда шефская работа заметно улучшилась. В городах и промышленных центрах Сибири возникают шефские общества: в мае 1925 г. в Красноярске, в июне — на Анжеро-Судженских копиях и в Томске, затем в Усть-Абакане, на Черногорских копиях Хакасского уезда Енисейской губернии, в конце года — в Хабаровске и Владивостоке. К началу 1926 г. в Сибирском крае было 18 добровольных шефских обществ.

С созданием обществ шефство приобретает более систематический и деловой характер. Претворяя в жизнь ленинскую идею шефства города над деревней, рабочие Сибири проделали большую работу по дальнейшему

⁷⁹ Подсчитано по данным, опубликованным в «Известиях Сибкрайкома РКП(б)» (1925, № 6—7).

⁸⁰ Данные информотчета Далькрайкома ВКП(б) (ПАПК, ф. 61, оп. 1, д. 1495, л. 32), уточненные по сведениям губкомов.

⁸¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 367.

укреплению союза рабочего класса и крестьянства, по усилению пролетарского влияния в деревне. «Город, — писал В. И. Ленин, — давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само собой начинает давать деревне прямо обратное».⁸²

В 1924—1925 гг. одновременно с успехами в восстановлении сельского хозяйства росла политическая активность всех слоев крестьянства. Низовые же советские органы мало привлекали трудовое крестьянство к практической работе, а это не позволяло создать беспартийный актив. Председатель Дальревкома Я. Б. Гамарник, характеризуя низовой советский аппарат, подчеркивал: «недостатки сельсоветов в том, что они не сумели подойти к массам, не сумели вовлечь в свою работу массы».⁸³ Выборы в Советы осенью 1924 г. в Сибири, как и по всей стране, ярко показали принципиальные ошибки в отношении к широким массам трудового крестьянства. В результате по Западной и Восточной Сибири в выборах сельсоветов приняло участие лишь 31,4% избирателей. По отдельным местам явка была еще ниже. В Иркутской губернии, например, она составила 29,6%.⁸⁴ На Дальнем Востоке в выборах участвовало 36,6% избирателей.

Основным фактором, обусловившим коренные недостатки как в работе советских органов, так и в проведении выборов в Советы, являлись пережитки «военного коммунизма», сущность которых в наиболее всеобъемлющей форме заключалась в отступлении от демократических принципов в самых различных аспектах и проявлениях. Сюда входили и нарушения выборного законодательства, превалирование командования, приказов над методами разъяснения и убеждения, нарушения социалистической законности, недостаточность вовлечения масс в управление государством и вытекавшая отсюда малочисленность беспартийного актива.

Центральный Комитет внимательно следил за тем, что делалось в деревне. В октябре 1924 г. состоялся Пленум ЦК, решения которого, исходящие из установок XIII съезда партии, были направлены на полное устранение пережитков «военного коммунизма» в работе партийных организаций и советских органов, на усиление связей Коммунистической партии с широкими массами трудового крестьянства. Курс на оживление Советов, выработанный октябрьским Пленумом, означал проведение широкого комплекса мер по укреплению союза рабочего класса с крестьянством, по усилению руководящей роли рабочих в этом союзе.

Партийные организации и органы Советской власти Сибири, как и всей страны, энергично осуществляли четкую и продуманную программу борьбы за укрепление Советов, активизацию всех форм общественности. Улучшение руководства сельскими партиячками со стороны парткомов обеспечило перестройку всей их партийно-массовой работы, а это помогло установлению правильных взаимоотношений с широкими массами крестьянства. Линия на доверие, на воспитание трудящегося крестьянства прежде всего определяла создание беспартийного актива в деревне, направление активности трудового крестьянства в советское русло.

В конце восстановительного периода была проделана большая работа по изменению административно-территориального устройства, имевшая важное значение в совершенствовании низового советского аппарата. В течение 1924 г. при проведении низового районирования в Сибири было создано 259 районов вместо 905 волостей и 4400 сельских Советов вместо 7000 до районирования. На Дальнем Востоке в 1924 г. была завершена реорганизация уездно-волостного административного деления, в итоге

⁸² Там же, стр. 367—368.

⁸³ ГААО, ф. 46, оп. 1, д. 4, л. 29.

⁸⁴ Предварительные итоги избирательной кампании в Советы РСФСР в 1924—1925 гг., вып. 1. М., 1925, стр. 18—21.

которого из 221 волости осталось 96. Районирование здесь проводилось позднее, одновременно с образованием округов в январе—апреле 1926 г.

Районы по сравнению с волостями являлись более мощными образованиями как по величине территории, так и по численности населения. Это создавало реальные условия для улучшения всей работы райисполкомов и сельсоветов. Функции райисполкомов по сравнению с волысполкомами во многом были расширены, штаты же сократились в целом по Сибирскому краю на 24.4%. Это позволило направить высвободившиеся средства на усиление местных бюджетов, укрепить состав руководящих кадров, улучшить материальное положение работников советского аппарата.

ВЦИК принял решение о проведении новых выборов в Советы в тех местностях, где осенью 1924 г. участвовало менее 35% избирателей.

Новые выборы в Сибирском крае проходили в феврале—марте 1925 г. Теперь избирательной кампании предшествовала широкая политико-массовая работа. Крестьяне задолго до выборов подробно ознакомились с решениями партии и правительства об укреплении и улучшении работы Советов. На избирательных собраниях ставились отчеты сельсоветов и райисполкомов. В выступлениях избиратели отмечали недостатки в работе сельсоветов, вносили конкретные предложения по улучшению работы школ, кооперации, сельсоветов. Предложения оформлялись в виде наказов избирателей новым Советам. Здесь же тщательно обсуждались кандидаты в члены Советов. Отдельные кандидаты, которые не пользовались у избирателей авторитетом, заменялись другими.

Изменение методов проведения избирательной кампании улучшило политическое положение в деревне. Крестьяне выражали полное удовлетворение новым порядком выборов. В докладе избирательной комиссии Мариинского уезда Томской губернии указывалось: «Сама постановка вопроса — вовлечение крестьян в советскую работу — внесла в настроение крестьян оживление и проявление еще большего интереса к вопросам советского строительства».⁸⁵ В повторных выборах по Сибирскому краю приняло участие 50.2% от числа всех избирателей, или на 18.8% больше, чем осенью 1924 г. Заметно возросла активность крестьянок, их явка на выборы достигла 25.1%, тогда как в прошлые выборы она составляла всего 9.2%. На выборах победили бедняцко-средняцкие слои деревни. Сибкрайком РКП(б) в телеграмме ЦК РКП(б) сообщал, что новые сельские Советы по социальному составу значительно улучшились: середняки составили 73%, бедняки — 20, служащие — 4 и кулаки только 3%.⁸⁶ В Советах заметно увеличилось число беспартийных крестьян.

Особое внимание в общем процессе оживления Советов уделялось низовому аппарату, ибо эти органы непосредственно работали среди крестьянства, через них проводились все мероприятия Советской власти в деревне. Был значительно усилен непосредственный инструктаж и конкретное руководство сельсоветами. Улучшилась деятельность комиссий сельсоветов, являвшихся важнейшей формой вовлечения широких масс трудящегося крестьянства в работу советских органов, повышавших роль общественности.

Большое политическое и практическое значение в деле укрепления Советов имело выдвижение на советскую работу беспартийных рабочих и крестьян. В Сибири этот процесс начался еще в 1924 г. Наиболее успешно он проходил в Омской губернии. С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. здесь было выдвинуто на советскую работу 283 крестьянина; в Иркутской губернии — 237 чел., из них 120 рабочих и 81 крестьянин. По Дальнему

⁸⁵ ГАТО, ф. р. 1, оп. 1, д. 677, л. 38.

⁸⁶ ПАНУ, ф. 2, оп. 1, д. 134, л. 136.

Востоку на ответственную работу было выдвинуто 453 чел., в том числе 118 крестьян.

Одновременно проходило выдвижение беспартийных трудящихся в центральные органы государственной власти. На работу в аппараты ЦИК СССР и ВЦИК были выдвинуты крестьянин Черепановского уезда Кирюхин и крестьянка Барнаульского уезда Ф. О. Шурупова.

Весь комплекс мер по улучшению работы советских органов исходил из растущей активности крестьянства, направляя ее в советское русло. Конечно, за первый год оживления Советов далеко не все недостатки были преодолены, но значительный сдвиг был достигнут. Так, Дальревком с полным основанием отмечал в своем отчете, что «сельсоветы становятся на путь руководства и объединения вокруг себя деревенских общественных организаций и крестьянских масс».⁸⁷

Укрепление в 1925 г. сельсоветов и райисполкомов позволило закончить преобразование уездного и губернского аппарата, а также решить вопрос об упразднении Сибревкома и Дальревкома как чрезвычайных органов Советского государства. Старое административно-территориальное деление на уезды и губернии было упразднено и созданы новые единицы — округа. Всего на территории Сибирского края было образовано (без Иркутской губернии, где образование округов производилось в 1926 г.) 16 округов и одна автономная область вместо 5 губерний и 38 уездов. В октябре—ноябре прошли окружные съезды Советов, избравшие окружные исполнительные комитеты Советов и депутатов на краевой съезд Советов.

3 декабря 1925 г. в г. Новониколаевске во Дворце Советов им. В. И. Ленина⁸⁸ в торжественной обстановке открылся Первый Сибирский краевой съезд Советов, на котором был заслушан отчет Сибревкома и избран Сибирский краевой исполнительный комитет Советов (Сибкрайисполком). Сибревком, существовавший более 6 лет, сложил свои полномочия. В резолюции съезда по докладу Сибревкома отмечалось: «Сибревком завершил построение снизу доверху нормальной цепи органов Советской власти, вручив таковую ее высшему хозяину края — съезду Советов».⁸⁹ Первым председателем Сибкрайисполкома был избран видный деятель партии, сын латышского батрака, рабочий слесарь, коммунист с 1905 г. Р. И. Эйхе. Он оставался на этом посту на всем протяжении существования Сибирского края — до 1930 г.

На Дальнем Востоке выборы в Советы в 1925/26 г. проходили применительно к новому административно-территориальному районированию, завершённому в апреле 1926 г. Вместо 4 губерний (Забайкальской, Амурской, Приморской и Камчатской) было образовано 9 округов. В январе 1926 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Дальневосточного края, а в марте открылся первый краевой съезд Советов Дальнего Востока, избравший Далькрайисполком.

Вместе с оживлением деятельности Советов росла политическая активность общественных массовых организаций.

Крупных успехов достигло женское движение Сибири. Работницы и крестьянки стали принимать непосредственное участие в решении важных хозяйственных и политических задач, очень скоро из них выдвинулись хорошие организаторы и руководители. Лучшие, наиболее активные делегатки вступали в ряды Коммунистической партии. В конце 1925 г. в Си-

⁸⁷ Три года советского строительства в ДВК. Отчет Дальревкома. Хабаровск, 1926. стр. 27.

⁸⁸ Город Новониколаевск решением Первого Сибирского краевого съезда Советов был переименован в г. Новосибирск. В бывшем Дворце Советов ныне располагается Театр юных зрителей.

⁸⁹ Сибревком, стр. 602.

бирской парторганизации женщины составляли 9,7%.⁹⁰ Началось выдвижение женщин на руководящие посты. В 1924—1925 гг. резко возросло число женщин — депутатов Советов. В Советы Сибирского края в 1924 г. было избрано 6596 крестьянок, тогда как в 1923 г. их было всего 920. Оживилась работа делегатских собраний, и быстро росло число делегатов. На Дальнем Востоке в 1925 г. было 10 125 делегатов, действовало 311 делегатских собраний. В Сибирском крае годом позже было избрано 52 057 делегатов, в их числе 42 822 крестьянки. Примечательна социальная структура делегатских собраний деревни: беднячки составляли 47%, середнячки — 37, батрачки — 6,6%.⁹¹ В сибирской деревне возникло качественно новое общественно-политическое явление — успешно развился женский беднячко-средняцкий актив.

Еще более активной силой стали работницы. К концу восстановительного периода пятую часть членов профсоюза составляли женщины, а в составе месткомов и фабзавкомов их было 23,4%.⁹² Женщины составляли подавляющее большинство в школьных советах, в учреждениях охраны материнства и младенчества, в бюро юных ленинцев, в организациях, ведавших помощью беспризорным. Немало женщин было избрано народными заседателями в советские суды, выдвинуто в кооперативные органы. Возглавляли женское движение в Сибири крупные работницы Коммунистической партии — М. Я. Дмитриева, П. Г. Каллистратова, Е. В. Кузнецова, Е. В. Наградова, Е. Л. Фаерман, И. И. Штофф, избранная делегатом XIII съезда РКП(б). Таким образом, задача, поставленная В. И. Лениным, — «сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины» — решалась успешно в Сибири, как и по всей Советской стране.

Годы восстановительного периода явились очень важным этапом в развитии профсоюзных организаций. На основе решений X и XI съездов партии профсоюзы Сибири отказались от обязательного членства, временно введенного в годы гражданской войны, и перестроили всю работу на основе добровольной общественной деятельности членов союза. Перерегистрация членов профсоюзов в Сибири привела к резкому сокращению их численности — почти наполовину в течение одного года (апрель 1922 — март 1923 г.). На Дальнем Востоке перерегистрация и переход к добровольному членству происходили одновременно со вступлением профорганизаций бывшей Дальневосточной республики в общесоюзное профдвижение. Переход на добровольное членство укрепил профсоюзы, создал условия для осуществления широкой профсоюзной демократии, содействовал повышению дисциплины. Кампания по переходу от механического на добровольное членство подтвердила правильность линии Коммунистической партии по отношению к профсоюзам.

Главной задачей профсоюзов в условиях нэпа стала организационно-хозяйственная и воспитательная работа среди трудящихся, вовлечение их в управление общественным производством и государством.

Профсоюзы, участвуя в хозяйственном строительстве (представительство в экономических, плановых, бюджетных и других комиссиях, в налоговых органах и т. д.), в начале нэпа на первый план выдвигали задачу улучшения материального положения рабочего класса. Вместе с тем проводилась организационная перестройка и укрепление внутрисоюзной работы. Вторая областная конференция профсоюзов Сибири, проходившая в декабре 1923 г., обязала профорганизации повести решительную борьбу с недостатками в промышленности и сосредоточить внимание на удешевлении продукции, борьбе с накладными расходами. Только на этой основе

⁹⁰ Сибирский край. Статистический справочник. Новосибирск, 1930, стр. 87.

⁹¹ ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1894, л. 30.

⁹² Там же, ф. 2, оп. 1, д. 1081, л. 3.

могло идти дальнейшее улучшение материального положения рабочего класса. Начиная с этого времени вопросы экономической работы, повышения производительности труда и улучшения производственной деятельности предприятий не сходят с повестки дня профсоюзных съездов, конференций, пленумов и собраний.

Профсоюзы приняли активное участие в составлении производственных программ, определяли необходимые оборотные средства предприятий. На рабочие собрания выносились доклады хозяйственников, а фабзавкомы участвовали в обсуждении кандидатур на административные должности. Профсоюзы осуществили большую работу по заключению коллективных договоров. К октябрю 1925 г. среди 19 союзов Сибири (без Дальнего Востока) коллективными договорами было охвачено 35% рабочих и служащих, в июле 1924 г. — 71%.⁹³ В отдельных губерниях охват договорами был еще выше. Так, в Новониколаевске он составлял в 1925 г. 83%, а в Томске — 91.4%.

Профсоюзы Сибири принимали деятельное участие в охране труда и быта рабочих. Они производили обследование техники безопасности, боролись за улучшение медицинской помощи, руководили оздоровительной кампанией. В результате число несчастных случаев в 1925 г. по сравнению с 1924 г. сократилось вдвое.

Авторитет профсоюзов среди рабочих и служащих все больше повышался, они все охотнее вступали в их ряды. В 1925 г. около 90% рабочих и служащих были членами профсоюзов, к этому времени их численность по Сибири достигла около 395 тыс. человек.⁹⁴

Активную общественно-политическую деятельность среди молодежи в годы восстановительного периода осуществляли комсомольские организации. В городе они вели производственно-техническую пропаганду, привлекали молодежь к активному участию в производстве, развернули движение за повышение квалификации молодых рабочих.

Важнейшее значение имел рост комсомольских организаций деревни, преодоление ошибочной тенденции отгораживания комсомола от середняцкой молодежи. Партийные и комсомольские органы, выполняя решения XIII съезда партии, приняли все меры к расширению рядов сельских комсомольских ячеек, по перестройке работы комсомола «лицом к деревне». За 1924 г., например, численность деревенских комсомольцев в Забайкальской и Приморской губерниях увеличилась в 2.5 раза, а в Амурской — в 4 раза. Секретарь Амурского губкома РКСМ А. П. Егоров в 1925 г. с полным основанием говорил: «Мы продвигаемся в деревню».⁹⁵ Темпы роста деревенских ячеек РКСМ были выше, чем в среднем по стране. В деревне наряду с общественно-политической работой — политической агитацией, активным участием в общественных организациях — сельские комсомольцы пропагандировали агрикультурные знания, развернули строительство школ крестьянской молодежи.

Партийные организации уделяли большое внимание делу политического образования молодежи. В системе политического просвещения комсомольцы и молодежь изучали историю партии и комсомола, биографию и работы В. И. Ленина, разбирали конкретные факты борьбы с оппортунистическими группировками.

В ходе фракционной борьбы с партией троцкистам удавалось распространить свое влияние на некоторых комсомольцев и некоторые организации. Так, троцкисты внесли колебания в ряды Минусинской и Красноярской городских организаций РКСМ, навязав им решения, которые не

⁹³ Сибирь в 1923—1924 гг. Новониколаевск, 1925, стр. 153.

⁹⁴ ПАНУ, ф. 2, оп. 1, д. 33, л. 9; ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, д. 1022, л. 77.

⁹⁵ ПААО, ф. 67, оп. 1, д. 21, л. 2.

соответствовали задачам комсомола. После разъяснительной работы, проведенной партийными организациями и губкомами РКСМ, усиления партийного руководства и улучшения воспитательной работы комсомольские организации этих городов встали на правильный путь. Что же касается всей сибирской и дальневосточной комсомольских организаций, то они активно поддерживали генеральную линию партии. В борьбе против троцкизма комсомольцы спланивались вокруг партийных организаций, выступали верными помощниками Коммунистической партии в борьбе за ленинизм.

Комсомол превратился в крупнейшую массовую организацию. В начале 1926 г. в организациях Сибири было 129 тыс. комсомольцев.⁹⁶ Наиболее активные, идейно-политически закаленные в классовой борьбе комсомольцы рекомендовались для вступления в Коммунистическую партию. К концу восстановительного периода из общего числа принятых в партию почти четвертую часть составляли комсомольцы. Это яркое свидетельство не только политической зрелости комсомольских организаций, но и их роли в общественно-политической жизни трудящихся.

* * *

Таким образом, к 1926 г. трудящиеся Сибири, завершая восстановление народного хозяйства, успешно развивая в нем социалистический сектор, достигли больших успехов в социально-экономических и политических преобразованиях. Восемьдесят тысяч коммунистов вели за собой сотни и сотни тысяч людей, организованных в Советы, профсоюзы, кооперативы, комсомол, женские и другие массовые организации. В Сибири, как и по всей стране, столь значительная организованность и высокая политическая активность масс свидетельствовали о полной решимости советских людей претворить в жизнь ленинский план строительства социализма в нашей стране.

В первичных партийных организациях, на партийных конференциях накануне XIV съезда коммунисты дали решительный отпор сторонникам «новой оппозиции» и единодушно одобрили генеральную линию партии, проводимую ленинским Центральным Комитетом.

Общее мнение коммунистов хорошо выразил секретарь Новониколаевского губкома партии Филатов: «История как бы нарочно говорит коммунистам: вот страна отсталая, неграмотная, нищая, разоренная, с громадным преобладанием непролетарских элементов — здесь надо строить социализм. Докажите, что даже при небывало трудных условиях мы сможем прочно и твердо закладывать фундамент нового общества. И мы это докажем, несмотря ни на что».⁹⁷ Таков был ответ всех сибирских большевиков, всей партии на хныканье и панику, которую пыталась посеять «новая оппозиция» среди членов партии, среди советских людей. Трудящиеся Сибири, всей страны переходили к новому историческому этапу — этапу социалистической индустриализации — едиными и сплоченными вокруг Центрального Комитета РКП(б).

⁹⁶ ПАНО, ф. 188, оп. 1, д. 364, л. 1; ПАПК, ф. 61, оп. 1, д. 1495, л. 40.

⁹⁷ ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 838, л. 66.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Начало социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1928 гг.)

1. ТРУДНОСТИ И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

С завершением восстановления экономики перед трудящимися Сибири, как и всем советским народом, встала задача перехода к новому этапу социалистического строительства — технической реконструкции всего народного хозяйства, индустриализации страны.

Индустриализация страны начиналась в исключительно тяжелых условиях. Советскому народу приходилось преодолевать неисчислимые трудности внешнего и внутреннего порядка, начиная от провокаций и прямых угроз войны извне и кончая враждебными вылазками классовых врагов и антипартийных элементов внутри страны. Наиболее сложной была финансовая проблема, так как социалистическая индустриализация осуществлялась на собственные средства, без помощи извне. Ценой невероятных усилий, отказывая себе во многом, трудящиеся нашей страны создавали необходимые для индустриализации ресурсы и героическим самоотверженным трудом воздвигали прочный фундамент социалистической экономики.

Помимо общих для страны причин, необходимость индустриализации Сибири диктовалась особыми факторами, вытекавшими из специфики ее историко-экономического развития. Потребности развития народного хозяйства выдвигали на первое место создание крупной индустрии на востоке страны. Это соответствовало ленинским указаниям о рациональном размещении производительных сил страны, о приближении промышленности к источникам сырья и топлива, об освоении огромных природных богатств Сибири с применением новейшей техники.

Колоссальные богатства Сибири создавали благоприятные условия для ее индустриального развития. При Советской власти богатства Сибири стали активно изучаться. Уже в 1926 г. было известно, что в Сибири расположено свыше 80% всех угольных запасов страны. Только вдоль Сибирской магистрали, с запада на восток, залегают мощные угольные пласты Кузнецкого, Минусинского, Канско-Ачинского, Черемховского и других бассейнов. Сибирь богата и железорудными месторождениями (Алтае-Саянские, Ангаро-Питское, Ангаро-Илимские, Забайкальские и др.). Издавна известны полиметаллические районы Алтая, Салаира, Восточного Забайкалья и Хакассии. На огромной территории Сибири имеются крупные месторождения золота, вольфрама и молибдена. Неисчислимы запасы нерудного сырья, строительного материала (кирпичные, огнеупорные, керамические глины, цементное сырье, гипс и мрамор), а также соли, слюды, графита. Сибирская земля чрезвычайно богата водными ресурсами — могучими реками (Обь, Енисей, Лена, Амур). Необъятны мас-

сивы леса: только в Восточной Сибири сосредоточено около половины лесов Советского Союза. Здесь находятся основные запасы сосны, лиственницы и кедровых лесов — высокоценных хвойных пород.

Необходимость индустриализации Сибири определялась также резким отставанием развития промышленности, остротой товарного голода, особенно ощущаемого здесь, потребностями укрепления обороноспособности страны.

В экономике Сибири доминирующее положение занимало сельское хозяйство. В валовой продукции народного хозяйства доля крупной промышленности составляла пятую часть, т. е. в два раза меньше, чем в целом по стране. Немногочисленные промышленные предприятия Сибири были в основном мелкими, полукустарными заведениями, с устаревшим производственным оборудованием. Сельскохозяйственное сырье из-за слабого развития обрабатывающей промышленности вывозилось в центральные промышленные районы, а оттуда ввозились готовые изделия. Эти перевозки были крайне убыточным делом. Только, например, на перевозку сельскохозяйственных машин ежегодно переплачивалось до 5 млн руб. В Сибири слабо была развита транспортная сеть. Остро ощущался недостаток квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала. Все это создавало дополнительные трудности индустриализации Сибири.

В 1925/26 г. восстановление сибирской промышленности было в основном завершено, и в последующие два года развернулась ее техническая реконструкция. Значительно возросли капиталовложения в государственную промышленность Сибири. За три года (1926—1928) они составили 64,7 млн руб.¹

Особенно значительны были капиталовложения в угольную промышленность Сибирского края. За три года они составили свыше 12 млн руб. Развернулось строительство новых и реконструкция ряда действовавших крупных шахт в Кузбассе. В эти же годы начиналась механизация добычи угля. Первые машины появились в 1927/28 г., а в следующем году в шахтах Кузбасса работало уже 14 тяжелых и 12 легких врубмашин. На Дальнем Востоке в 1927/28 г. в угольную промышленность было вложено около 4 млн руб., а на реконструкцию Петровск-Забайкальского металлургического завода — 520 тыс. руб.

Важное значение в развертывании индустриализации Сибири имела подготовка строительства Кузнецкого металлургического комбината. На протяжении 1925—1927 гг. шли изыскательские работы, было создано специальное проектное бюро (Тельбессбюро).

В 1926 г. был введен в эксплуатацию Спасский цементный завод, ранее находившийся на консервации. В 1927 г. было завершено переоборудование Омского завода «Красный пахарь» для массового производства плугов и борон. В 1928 г. началось строительство Беловского цинкового завода мощностью 12 тыс. т.

Сооружались новые предприятия и реконструировались старые в лесной промышленности. В 1926 г. в состав Сиблесотреста вошел вновь построенный Чулымский лесозавод (Томский округ). В 1928 г. вступает в действие механизированный трехрамный Бирюсинский завод (Тулунский округ). Строились Енисейский шестирамный и Канский трехрамный лесопильные заводы.

Значительные капиталовложения направлялись и в легкую промышленность. Например, после переоборудования Хайтинской фарфоровой

¹ «Жизнь Сибири», 1928, № 11, стр. 41; «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1928, № 10, стр. 28; ЦГАОР СССР, ф. 5451. оп. 12, д. 276, л. 35; ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 668, л. 17.

фабрики (Иркутский округ) производительность ее возросла примерно в 2 раза. На текстильной фабрике (Бийск) в 1927 г. было произведено капитальных работ на 565 тыс. руб. Началось строительство Бийского маслобойного завода.

Рост капиталовложений на переоборудование, расширение и строительство новых предприятий показывает, что государственная промышленность Сибири в 1926—1928 гг. вступила в начальный период своей технической реконструкции. К октябрю 1928 г. основные фонды цензовой промышленности Сибирского края возросли по сравнению с 1925 г. на 41%. Половина основных фондов, созданных в дореволюционный период, была рекон-

Открытие моста через Амур. Хабаровск. 1926 г.

струирована и обновлена. Однако большинство средств по-прежнему направлялось на капитальный ремонт, расширение и реконструкцию действующих предприятий и незначительная часть — на новое строительство. Из всех капиталовложений в крупную промышленность Сибирского края на новое строительство было израсходовано в 1926/27 г. 16.2%, а в 1927/28 г. — 18.2%. В связи с этим удельный вес основных фондов новых предприятий, построенных за годы Советской власти, увеличился с 16.2% в 1925 г. до 22.2% в 1928 г.² В отличие от европейской части страны, где в 1926—1928 гг. уже развернулось большое промышленное строительство, в Сибири в эти годы только началась подготовка к нему, капиталовложения направлялись главным образом на реконструкцию существующих предприятий.

В реконструктивный период несколько замедлились темпы роста промышленности. Валовая продукция цензовой промышленности Сибирского края в 1926/27 г. возросла на 26.1%, а в 1927/28 г. — на 16.8%.³ Нарастающими темпами развивалась промышленность на Дальнем Востоке:

² Статистика Сибири, вып. 3, стр. 12—15.

³ Сибирский край. (Статистический справочник). Новосибирск, 1930, стр. 107—108.

прирост валовой продукции промышленности в 1926/27 г. составил 16.9%, а в 1927/28 г. — 38.6%. Это явилось результатом значительно увеличившихся капиталовложений в промышленность края и интенсивного роста оборотного капитала в местной промышленности.⁴

Быстро развивалась в первые годы реконструкции основная отрасль сибирской промышленности — каменноугольная. В 1925/26 г. по Сибирскому краю было добыто 2.2 млн т, в 1927/28 г. — 3.1 млн т угля. Еще до создания Урало-Кузнецкого комбината Кузбасс снабжал Урал углем и коксом. Большой рост добычи дали угольные копи Дальнего Востока. Здесь в 1928 г. добывалось свыше 1 млн т угля, или в 3 раза больше, чем в 1913 г.

Началась разработка слюдяных месторождений. В 1926/27 г. геологическая партия, возглавляемая Д. Т. Мишаревым, открыла богатейшие залежения мусковита (светлая слюда) в прибрежье рек Мамы и Витима. В июле 1927 г. был образован Сибслюдтрест и разработки месторождений слюды перешли в ведение государства. В начале 1928 г. был построен рудник Колотовка, в октябре — Малый Северный (ныне пос. Витимский). Кроме того, слюда добывалась в Слюдянском районе. Это выдвигало Иркутский округ на первое место в развитии слюдяной промышленности страны. Уже в 1928 г. начался экспорт слюды.

Производственные мощности металлообрабатывающей промышленности с 1925/26 по 1927/28 г. увеличились более чем в 2 раза. Металлургия цветных металлов, несмотря на огромные сырьевые богатства, только начинала возрождаться.

Значительные сдвиги произошли в легкой и пищевой промышленности. За 1926—1928 гг. в Сибирском крае производство шерстяной пряжи возросло в 3 раза, кожаной обуви — в 2 раза, мыла хозяйственного — в 3 раза. После ввода нового оборудования и реконструкции возросло производство спичечных фабрик — Томской («Сибирь») и Иркутской («Байкал»). По выработке и годовому обороту первое место из всех отраслей обрабатывающей промышленности занимала пищевкусовая, перерабатывающая местные продукты сельского хозяйства (маслобойные заводы, винокуренные, пивоваренные, дрожжевые, махорочные фабрики). Валовая продукция ее увеличилась примерно в полтора раза.

Высокими темпами росла промышленность Дальневосточного края. В 1927/28 г. валовая продукция деревообрабатывающей промышленности возросла в 2 раза, кожевенно-шубной — на 68%, металлической — на 46%. Произошел перелом также в работе важнейшей отрасли производства Дальнего Востока — в рыбной промышленности, на долю которой приходилось около 40% валовой продукции всей крупной промышленности края. В 1927/28 г. продукция рыбной промышленности выросла на 46.5%, улов рыбы по сравнению с довоенным уровнем удвоился.

Особое место в экономике Сибири занимала кустарная промышленность, хотя она и не имела самостоятельного значения, как в некоторых районах страны. Здесь не было типично кустарных районов, подобно центрально-промышленной области, но вследствие слабого развития крупной фабрично-заводской обрабатывающей промышленности она получила относительно большой размах и играла существенную роль в экономике края. Так, в РСФСР в целом за 1926/27 г. приходилось на кустарную промышленность по численности рабочих 62.3%, по валовой продукции — 27.5%, в Сибирском крае соответственно 80.9 и 65%, а на Дальнем Востоке — 72 и 56%.⁵ В 1926 г. в кустарной промышленности Сибири было занято

⁴ «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1928, № 10, стр. 14; IX Дальневосточная краевая партконференция (стенографический отчет). Хабаровск, 1929, стр. 19.

⁵ П. А. Хромов. Некоторые закономерности развития промышленности СССР. М., 1963, стр. 67.

189 тыс. чел. Быстрыми темпами стала развиваться кустарно-промысловая кооперация. На 1 октября 1927 г. в Сибирском крае в 307 первичных кооперативах системы промкооперации состояло 7.6 тыс. членов, а на 1 октября 1928 г. в 700 первичных кооперативах — 20 тыс. членов. За год процент кооперирования кустарей поднялся с 4.8 до 12.5 к их общему числу.⁶

В годы реконструкции с ростом народного хозяйства увеличивается грузопоток по железным дорогам и водным путям Сибири. Грузооборот железных дорог с 1925/26 по 1927/28 г. вырос более чем в 2 раза. Огромное значение в экономическом развитии Сибири имело строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, которая соединяла богатую хлебом, лесом и углем Сибирь с хлопководческими районами Средней Азии. Строительство Турксиба началось летом 1927 г. Кроме того, была построена железнодорожная линия Кольчугино—Кузнецк с ветками 208 км. Значительно усилилась эксплуатация основных водных путей Сибири. С 1928 г. устанавливается регулярное авиационное сообщение Москва—Новосибирск (3086 км) и Иркутск—Якутск (2040 км) с линией на Бодайбо — 250 км. Расширяется автодорожный транспорт. В степных районах при перевозке хлеба использовались грузовые автомашины. В Новосибирске, Омске, Томске, Красноярске и Иркутске вводилось городское и междугородное автобусное движение.

В развитии промышленности и транспорта Сибири имелись существенные недостатки. При планировании задания нередко определялись без серьезного экономического расчета. Кое-где лозунг «индустриализация страны» понимали как индустриализацию только своего округа, района, города. Наличие местнических тенденций в планировании отмечалось на III Сибирской краевой партийной конференции (март 1927 г.) Выступая на конференции, Р. И. Эйхе говорил: «Нельзя же ставить вопрос так, чтобы мы думали только об одной Сибири. Ведь наша организация входит в единую ВКП, а Сибирь не какая-нибудь феодальная окраина, но составная часть Союза, и когда мы добиваемся, чтобы наши требования были удовлетворены, мы должны исходить из общесоюзной обстановки, должны учитывать союзные интересы».⁷

В ряде мест хозяйственные органы чрезмерно расширяли планы реконструкции и строительства новых предприятий, не учитывая реальных возможностей и потребностей других районов и страны в целом. Так, по окружной промышленности (в эти годы вся государственная промышленность делилась по своему значению на союзную, краевую и окружную) в 1926/27 г. размер капитальных затрат был определен на сумму 1770 тыс. руб., а фактически оказалось израсходовано в полтора раза больше.⁸ Такие большие расходы на капитальное строительство перенапрягали бюджет, сокращали оборотные средства предприятий и приводили к срыву выполнения производственно-финансового плана.

Низкими были качественные показатели в развитии промышленности: рост производительности труда иногда отставал от зарплаты, не выполнялись задания по снижению себестоимости продукции. В 1927/28 г. союзная промышленность Сибирского края вместо 5% снижения себестоимости по плану дала увеличение на 3%. В Дальневосточном крае себестоимость продукции снизилась на 3%, однако не были выполнены плановые задания.

⁶ «Жизнь Сибири», 1929, № 11, стр. 87.

⁷ III Сибирская краевая партийная конференция (стенографический отчет). Новосибирск, 1927, стр. 106.

⁸ ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 668, лл. 20—22.

Начало социалистической реконструкции народного хозяйства ознаменовалось дальнейшим укреплением социалистических форм хозяйства. Частный капитал все более вытеснялся из торговли. Доля частного в розничной торговле Сибирского края с 1925/26 по 1928/29 г. понизилась с 31,4 до 7,4%.⁹ В ценовой промышленности Сибирского края удельный вес частного сектора в 1927/28 г. составлял 6%, а на Дальнем Востоке — 26,3% (в целом по стране 1,4%). Значительное влияние частного капитала сохранялось в эти годы в мелкой промышленности, и в особенности на Дальнем Востоке, где его удельный вес составлял 90,3%.¹⁰ В Сибири влияние частного капитала усиливалось в связи с концессиями. В Иркутском округе, например, удельный вес концессионного капитала в валовой продукции промышленности в 1927/28 г. составлял 35%, а в рыбной промышленности ДВК — до 68%. Наиболее крупные концессионные предприятия в Сибири принадлежали английским акционерным обществам «Лена-Голдфилдс-лимитед», «Тетюхе» и японским компаниям.

По договору с «Леной-Голдфилдс», заключенному после длительных переговоров в 1925 г., в концессию были переданы золотопромышленный район Лено-Витимского горного округа, районы полиметаллических руд Змеиногорского и Зырянского горных округов в южном Алтае с действующими предприятиями.

По договору концессионеры должны были организовать производственную работу на научной и технической основе, механизировать добычу золота. Концессионеры брали обязательство вложить в течение первых семи лет в предприятия (на их организацию, оборудование, разведку месторождений и пр.) не менее 22 млн руб. золотом. Начиная с первого года они обязывались добывать ежегодно не менее 400 пуд. золота и уплачивать правительству СССР долевое отчисление натурой в размере 7% от всего добытого концессией золота и 5% от золота, добываемого старателями или скупленного на месте в округе.

Таким образом, концессия должна была сыграть немаловажную роль в развитии золотодобывающей промышленности Сибири. Однако в своей деятельности концессионеры стремились получить лишь максимальную прибыль от эксплуатации предприятий и систематически не выполняли взятые по договору обязательства. Из 562 предоставленных концессии отводов разрабатывалось только 10. Не разведывались новые запасы и хищнически выработывались старые, наиболее богатые золотом участки. Многие шахты затоплялись под предлогом их нерентабельности, капитальные гидротехнические сооружения разрушались. Вместо организации крупного производства, механизации добычи золота концессия широко применяла мускульный труд. Прииски со всем оборудованием передавались старательским артелям, во главе которых ставились «хозяйчики» — арендаторы из бывших золотопромышленников, спекулянты.

Непрерывное нарушение концессионерами правил ведения горнопромышленных работ привело к сокращению добычи золота в ущерб интересам Советского государства. Если в первые три года существования концессии ежегодно добывалось свыше 500 пуд. золота, то в 1928/29 г. добыча сократилась до 203 пуд.

Не брезгуя никакими мерами и средствами в выкачивании прибыли, концессионеры вместе с тем не выполняли элементарных обязательств по договору. Отчисления по налогам в местный бюджет и взносы на социальное страхование рабочих не выплачивались. На 1 октября 1929 г.

⁹ Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б). (К V краевой партийной конференции). Новосибирск, 1930, стр. 96.

¹⁰ «Советская Сибирь», 16 апреля 1929 г.; «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1929, № 7—8, стр. 10.

задолженность концессии составила 118,7 тыс. руб. Правительственная комиссия, обследовавшая в июне 1928 г. концессию на Лене, дала отрицательную оценку ее деятельности.¹¹ Во всех действиях концессии была видна преднамеренная хищническая политика иностранного капитала — любой ценой извлечь наибольшую прибыль для себя и ослабить советское предприятие. Поэтому в 1930 г. концессия была ликвидирована.

Вторым крупным концессионным предприятием была концессия английской компании на месторождениях свинцовых и медных руд в бассейне р. Тетюхе (Приморье). На 1 октября 1928 г. здесь было добыто около 100 тыс. т руды и получено 11,3 тыс. т свинцовых и 27,9 тыс. т цинковых концентратов. Концессия оборудовала первую в Советском Союзе обогатительную фабрику по переработке 120 тыс. т руды и построила свинцово-плавильный завод. На 1 октября 1929 г. на предприятиях концессии было занято 2208 рабочих.¹² По обоюдной договоренности сторон в марте 1931 г. эта концессия прекратила свое существование.

Менее крупными были японские концессии на севере Сахалина — угольная и нефтяная, созданные в 1925 г. Свыше 85% угля и нефти, добываемых этими концессиями, экспортировалось в Японию. Кроме этих, на Дальнем Востоке были японские рыболовные и лесные концессии, имевшие важное значение в развитии политико-экономических отношений с Японией. Хотя в хозяйстве Сибири доля концессий и частного капитала была несколько большей, чем в целом по стране, однако и здесь их роль была незначительной. К началу первой пятилетки господствующие позиции в промышленности и торговле принадлежали социалистическим формам хозяйства.

Трудности строительства социалистической промышленности в первые годы технической реконструкции были преодолены благодаря высокой самоотверженности рабочего класса, умелому руководству Коммунистической партии. Среднее число рабочих в ценовой промышленности Сибирского края 1925/26 г. составляло 35,2 тыс. чел., в 1927/28 г. — 47,8 тыс. чел.¹³ Кроме того, около 200 тыс. рабочих было занято на мелких и ремесленных предприятиях, примерно 50 тыс. — на железнодорожном транспорте. В Сибири приток новых рабочих из деревни был особенно большим в угольной промышленности. В Кузбассе, например, он составлял 65,5%.¹⁴ Новое пополнение, преимущественно из деревни, вносило в среду рабочего класса чуждые ему мелкобуржуазные пережитки и настроения. Они привели к нарушениям трудовой дисциплины, небрежному отношению к работе, рвачеству.

Партийные и профсоюзные организации проводили большую работу по воспитанию рабочих, повышению их культурного и политического уровня. Основными формами производственно-технического обучения рабочих, подготовки квалифицированных кадров были школы ФЗУ, профтехшколы, профтехкурсы, индивидуальное цеховое обучение. В 1926/27 г. в Сибирском крае существовало 118 учебных заведений рабочего профтехнического образования с общим числом учащихся 8 тыс. чел.¹⁵ Однако сеть профтехнического образования по подготовке рабочих массовых квалификаций полностью не могла обеспечить потребности растущей промышленности.

Существенное значение в повышении культурно-технического уровня рабочих имело создание на предприятиях и при рабочих клубах кружков

¹¹ ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 519, лл. 191—194.

¹² И. Д. Брин. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутск, 1959, стр. 103.

¹³ Сибирский край, стр. 146.

¹⁴ «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1926, № 7, стр. 20.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 11, д. 151, л. 73.

производственного просвещения, курсов повышения квалификации по основным профессиям. Формы производственного просвещения были самые разнообразные: производственные вечера в клубе, конкурсы на лучшего формовщика, слесаря, токаря, организация уголков и выставок достижений рационализаторов, изобретателей, производственные экскурсии, выпуск стенных газет, радио-газет и информации о производственных новостях.

В целом система профтехнического образования, производственная техническая пропаганда поднимали культурно-технический уровень рабочих и содействовали росту их трудовой и политической активности. Широко развернулось выдвижение рабочих на административную и хозяйственную работу, что укрепило советский государственный аппарат и руководство промышленностью, имело большое политическое значение. По неполным данным, в 1928 г. только по 10 индустриальным профсоюзам Сибири было выдвинуто на ответственную хозяйственную, советскую и кооперативную работу 1615 чел., из них 84% составляли рабочие.¹⁶ Слесарь Черемховского механического завода Н. Мартынов был выдвинут на работу помощником директора завода, кочегар Иркутской ЦЭС Г. Людьяев — членом окрсуда, забойщик шахты № 6 Черембасса Б. Багинский — в окружную партийную комиссию и т. д.

В процессе индустриализации страны улучшалось материальное положение рабочего класса. Реконструкция промышленности, непрерывное совершенствование производства обусловили рост заработной платы. С 1925/26 по 1928/29 г. среднемесячная зарплата рабочих Сибирского края возросла в обрабатывающей промышленности с 44 до 57 руб., в добывающей промышленности — с 45 до 62,5 руб. Кроме заработной платы, рабочие пользовались бесплатной лечебной помощью; развита была система социального страхования, кредитования. В Сибирском крае бюджет по социальному страхованию возрос с 19 млн руб. в 1926/27 г. до 25,6 млн руб. в 1928/29 г.¹⁷

Большое внимание уделялось жилищному строительству. На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 21 декабря 1926 г. «О жилищной кооперации» создавались союзы жилищной кооперации. На 1 июля 1928 г. Сибирское краевое бюро жилкооперации собрало и вложило в новое строительство более 600 тыс. руб. собственных средств, а вместе с заемными средствами вложения в жилищное строительство составили свыше 4,5 млн руб.¹⁸ Серьезное внимание обращалось на организацию отдыха и медицинское обслуживание трудящихся: увеличивалось число санаториев, домов отдыха, поликлиник.

Принимались решительные меры борьбы с безработицей, специфическим источником роста которой в эти годы являлся довольно значительный приток безработных из европейской части СССР. Органами социального страхования на пособия по безработице было израсходовано в 1925/26 г. 977 тыс. руб., в 1927/28 г. — 2639 тыс. руб.¹⁹ С расширением индустриализации края безработица уменьшалась и затем исчезла навсегда.

Рост культурно-технического уровня, благосостояния рабочего класса был важнейшей предпосылкой его творческой инициативы на трудовом фронте. Производственная активность рабочих проявлялась главным образом в расширении работы производственных совещаний и производственных комиссий на предприятиях, в рационализации и изобретательстве. Несмотря на рост значения производственных совещаний, в их ра-

¹⁶ «Советская Сибирь», 6 июня 1929 г.

¹⁷ Сибирский край, стр. 360—363, 430.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 13, д. 153, л. 13.

¹⁹ Сибирский край, стр. 426: ССЭ, т. 1, стлб. 264—265.

боте было и немало крупных недостатков, охватывали они всего 15—16% рабочих.

Для улучшения деятельности производственных совещаний, приближения их к управлению предприятиями на основе решений XV Всесоюзной партийной конференции в 1927 г. стали создаваться временные контрольные комиссии. Как правило, в состав их входили квалифицированные рабочие с большим производственным стажем и инженерно-технические работники. Контрольные комиссии детально вникали в работу предприятий, вносили предложения по улучшению производства, дававшие значительный экономический эффект. Успешно работали контрольные комиссии в Черембасстресте. На шахте № 2/5 они изучали причины загрязнения угля, состояние подвижного состава и внесли конкретные предложения по устранению недостатков. Временная контрольная комиссия Никольск-Уссурийских железнодорожных мастерских выявила возможность без капитальных затрат снизить почти в 2 раза простой паровозов в ремонте.²⁰ В 1928 г. временные контрольные комиссии были созданы на всех крупных предприятиях (с числом рабочих от 300 до 500), внося много нового в работу производственных совещаний.

Рационализаторская работа в сибирской промышленности в первые годы реконструкции сводилась в основном к усилению производственной мощности существующих предприятий, к их переоборудованию, расширению и улучшению технических процессов производства, механизации работ, организации производства.

В мае—июне 1928 г. по округам Сибири были проведены рабочие производственные конференции, конференции рабочей молодежи, женщин-работниц. А в декабре был начат Всесоюзный смотр производственных совещаний. Проведение широких рабочих производственных конференций, смотров создавало непосредственные предпосылки для возникновения и развития массового социалистического соревнования.

Успехи в развитии промышленности и транспорта в 1926—1928 гг. подготовили необходимые условия перехода к дальнейшей технической реконструкции и индустриализации Сибири.

2. ПОДГОТОВКА МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В 1926—1928 гг. продолжался хозяйственный подъем деревни. Однако к концу 20-х годов все более стали обнаруживаться явления, свидетельствующие об ограниченных возможностях мелкотоварного крестьянского хозяйства, его отставании от потребностей социалистического строительства. После восстановления сельского хозяйства темпы развития его замедляются. Посевные площади Сибири продолжали расти, но в расчете на одно хозяйство увеличение посева не достигло дореволюционного уровня. В 1928 г. посев в Сибирском крае по сравнению с 1913 г. увеличился на 28,8%, но в расчете на одно хозяйство сократился с 6,1 до 5,7 га.

Низкой оставалась урожайность хлебов. Валовые сборы хлебов были неустойчивыми и росли лишь за счет прироста посева. В наиболее благоприятном 1928 г. валовой сбор зерновых достиг 74,9 млн ц и превзошел уровень 1913 г. на 48%. Однако в последующем неурожайном 1929 г. сбор зерна резко упал почти на 1/3.

Особенно тревожным было снижение товарности крестьянских хозяйств. Товарная продукция росла значительно медленнее, чем валовая. Если отношение всей товарной продукции сельского хозяйства Сибир-

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 12, д. 276, л. 94.

ского края к валовой в 1925/26 г. составляло 27%, то в 1927/28 г. оно сократилось до 23%.²¹ По Дальневосточному краю товарность зерновых с 23% в 1926/27 г. упала в 1928/29 г. до 16%.²² Особенно отставала товарность животноводства и его основной отрасли — молочного скотоводства. Заготовки масла в 1927 г. составили лишь половину от уровня 1913 г.

Одной из причин снижения товарности было продолжавшееся дробление крестьянских хозяйств. Число крестьянских хозяйств в Сибирском крае с 1913 по 1928 г. увеличилось почти в полтора раза (с 983,5 тыс. до 1442 тыс.), а в дальневосточной деревне только с 1925 по 1928 г. возросло с 203 до 240 тыс. Помимо общих для страны причин, быстрый рост числа хозяйств в Сибири был связан и с переселением. Только в 1927/28 г. в Сибирь переселилось (за вычетом уехавших обратно) почти 113 тыс. чел.²³ Снижение товарности обуславливалось и повышением материального благосостояния крестьянства. Деревня стала больше потреблять, в особенности продуктов животноводства.

Мелкотоварное крестьянское хозяйство было малопродуктивным, так как основывалось главным образом на ручном труде. Материально-техническая база сельского хозяйства была крайне отсталой. Сибирская деревня в 1926 г. по обеспеченности машинами значительно отставала от дореволюционного уровня: по плугам — на 16%, жаткам — на 37, молотилкам — на 21, зерноочистительным машинам — на 41%.²⁴

Развитие сельского хозяйства проходило в условиях обострения социальных противоречий. В Сибири процесс классового расслоения протекал наиболее интенсивно. Это обуславливалось высокой по сравнению с другими районами страны товарностью сибирского сельского хозяйства, сохранением во многих местах в связи с неурегулированностью земельных отношений вольно-захватного порядка землепользования и другими исторически сложившимися причинами. В 1925—1927 гг. происходил рост кулацкой группы, увеличение батрачества при одновременном экономическом подъеме бедноты и продолжающемся «осереднячивании» деревни. По данным выборочной гнездовой переписи 1927 г., в деревне Сибирского края имелось 9,8% батраков, 20,4% бедняков, 63,1% середняков и 6,7% кулаков. На долю середняцких хозяйств приходилось около $\frac{3}{4}$ посева, валового и товарного производства хлеба и общей стоимости средств производства.²⁵

Характерным отличием сибирской деревни было наличие многочисленного и мощного кулачества, сосредоточившего в своих руках 15% посева, 12% рабочих лошадей и коров, 19% основных средств производства, 18% валовой и 26% товарной продукции хлеба, около половины всех торгово-промышленных заведений деревни (мельницы, маслобойки, кожевенные и другие предприятия).²⁶ На Дальнем Востоке кулаки владели более чем 16% всех средств производства, 28% сельхозинвентаря.

В сибирской деревне широко применялся наемный труд. В 1927 г. имелось около 200 тыс. батраков и пастухов. Подавляющая часть этого огромного отряда сельских пролетариев (около 72%) работала у кулаков. Не считая скрытых форм эксплуатации, 92% кулацких хозяйств нанимали батраков. Кулачество жестоко эксплуатировало сельскую бедноту

²¹ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б). Новосибирск, 1928, стр. 51, 66; «Статистика Сибири», вып. 5, Новосибирск, 1931, стр. 43—45.

²² ЦГАДВ, ф. 2444, оп. 1, д. 21, лл. 53, 195.

²³ Два года работы Сибкрайисполкома. Новосибирск, 1929, стр. 67.

²⁴ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б), декабрь 1925—март 1927. Новосибирск, 1927, стр. 20 (данные по Сибирскому краю).

²⁵ Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами. (Статистические сведения по сельскому хозяйству СССР за 1927—1930 гг.). М., 1931, стр. 66—67.

²⁶ Сибирский край, стр. 212—213, 222—223, 226—229, 235.

и батрачество. Вокруг найма — продажи рабочей силы происходила ожесточенная борьба. Кулаки всячески пытались обойти советское законодательство о труде. Обследования 1926 и 1928 гг. показали, что только у 20% кулаков наем батраков был оформлен трудовым договором. У остальной массы батрачества труд фактически не регулировался законом. Средняя продолжительность рабочего дня батраков равнялась 13 часам. Зарплата их была чрезвычайно низкой — в среднем около 14 руб. в месяц (с учетом хозяйских харчей) вместо установленной крайотделом профсоюза 18—21 руб. При этом зарплата подростков, составляющих около 40% всего батрачества, снижалась до половины оплаты взрослого батрака. Кулаки все чаще прибегают к скрытым формам эксплуатации, «усыновляя» батраков-подростков, вступая в фиктивные браки с батрачками и т. п.

Большое распространение в Сибири получило закабаление кулачеством бедноты путем сдачи в аренду инвентаря. В 1927 г. 76.5% кулаков сдавали сельскохозяйственные машины. От сдачи в пользование одной только молотилки в течение сезона кулацкое хозяйство получало в среднем 400 руб. дохода (больше стоимости молотилки). Кулачество использовало также арендные земельные отношения для своего обогащения. В 1927 г. пашню арендовали 55% кулацких хозяйств Сибирского края. В среднем кулацкое хозяйство арендовало по 11.4 га земли. В Амурском округе ДВК из хозяйств с посевом свыше 25 десятин арендовали землю 54%. Формы оплаты аренды кулачеством (в особенности широко распространенная натуральная оплата) для бедняка-сдатчика часто были крайне невыгодными. В некоторых районах, где землеустройство задержалось и в большей мере сохранились пережитки дореволюционных земельных отношений, широко распространялась также сдача в аренду земли бедноте. В Сибирском крае в 1927 г. 10.8% кулаков сдавали землю в аренду. В 15 селах Шкотовского района ДВК в 1929 г. было обнаружено 625 кабальных договоров на аренду земли бедняками у кулаков.²⁷ В руках кулаков арендные сделки явились одной из форм эксплуатации бедняков и середняков.

Отсталость мелкотоварного крестьянского хозяйства, неспособность его удовлетворить растущие потребности социалистического строительства, усиление классовой дифференциации и обострение социальных противоречий в деревне выдвигали с объективной необходимостью задачу социалистического преобразования деревни. Эта задача получила свое обоснование в решениях XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.), провозгласившего курс на всемерное развертывание коллективизации, на усиление наступления на кулачество.

Революционизирующее воздействие на перестройку сельского хозяйства оказала социалистическая индустриализация. Первые успехи индустриализации позволили Советскому государству усилить снабжение деревни сельскохозяйственной техникой. В 1925/26 г. крестьянству Сибирского края было продано сельхозмашин на сумму 24 млн руб., а в 1928/29 г. — на 39 млн руб. Короткое лето, уплотнение в связи с этим сроков полевых работ, наличие больших земельных площадей, пригодных для машинной обработки, создавали в Сибири особенно благоприятную обстановку для внедрения сельхозмашин. По потреблению машин сибирская деревня занимала одно из первых мест в стране. Удельный вес Сибирского края в общереспубликанском обороте сельскохозяйственного инвентаря составлял около 30%. Основную массу сельскохозяйственных машин, в том числе тракторы, Сибирь получала из центральных районов страны. В 1928 г.

²⁷ Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами, стр. 85; Дальневосточный край в цифрах. Хабаровск, 1929, стр. 158.

в сельском хозяйстве края работали 1232 трактора. Примерно половина тракторов использовалась в колхозах, а остальные — в совхозах и различных простейших объединениях. К концу 1929 г. в Сибирском крае имелось свыше 2 тыс., а на Дальнем Востоке — более 800 тракторов.

Хотя в 1926—1928 гг. была проделана значительная работа по насыщению деревни совершенной техникой, создание новой материально-технической базы в сельском хозяйстве только еще началось. Накануне массовой коллективизации в сельском хозяйстве преобладал ручной труд, велика была роль примитивных пахотных орудий, а доля тракторных работ незначительной. В крестьянских хозяйствах Сибирского края имелось 40 тыс. сох, косуль, сабанов. По 10-процентной выборочной переписи 1928 г. только 12,5% земледельческих хозяйств владели усовершенствованным уборочным инвентарем.²⁸ Спрос на сельскохозяйственные машины, главным образом сложные виды, в Сибири значительно опережал предложение.

Появление новой техники в деревне сыграло большую роль в подготовке массовой коллективизации. В первую очередь машинами обеспечивались колхозы, совхозы, а также машинные и тракторные товарищества. Советское государство использовало машиноснабжение в целях кооперирования крестьянских хозяйств. Оно всячески поощряло развитие машинных товариществ, рассматривая их как подготовительную форму колхозного движения. В конце 1928 г. в Сибири было 4636 машинных товариществ. При совхозах, колхозах, кредитных товариществах и других объединениях создавались машинно-прокатные пункты. В Сибирском крае в 1926 г. действовало 109 прокатных пунктов, а к середине 1929 г. их число возросло до 1887.²⁹

Весной 1929 г. в Сибири возникли первые три кооперативные тракторные колонны: Коченевская (Новосибирский округ), Шипуновская (Рубцовский округ), Троицкая (Славгородский округ). Колонны первоначально имели 35 тракторов и обслуживали свыше 300 крестьянских хозяйств в девяти селах.

Появление тракторов оказало огромное влияние на жизнь деревни, на психологию крестьянина. В Сибири, где имелись огромные массивы плодородной целины, почти недоступной для освоения старой примитивной техникой, преимущества тракторов были особенно наглядными. Первый выезд тракторов в поле вылился во многих колхозах в массовый праздник. За десятки километров шли крестьяне из окружающих сел, чтобы посмотреть на работу трактора.

Роль пропагандистов коллективного труда играли также совхозы. В середине 1929 г. в Сибирском крае было 77 совхозов: в Омском округе 28, Томском 10, Барнаульском 7 и т. д.; 29 хозяйств были крупными трестированными совхозами, имевшими 212 тыс. га земли (78% всей совхозной земельной площади), 50 тыс. га посева (82% совхозного посева), 160 тыс. голов скота (95% совхозного поголовья). По сравнению с 1926 г. число трестированных совхозов возросло на 14 хозяйств, а их посев и поголовье скота более чем в 2 раза. Остальные совхозы были сравнительно мелкими, принадлежавшими различным ведомствам, учреждениям и т. п. К 1929 г. многие совхозы добились значительных успехов в организационно-хозяйственном отношении. Уровень механической тяги достиг в них 72%. Стала внедряться сдельная оплата труда, способствовавшая повышению его производительности. В 1927/28 хозяйственном году 7 совхозов Госсельтреста и 15 нетрестированных совхозов получили прибыль.

²⁸ «Жизнь Сибири», 1929, № 7—8, стр. 39.

²⁹ Там же, № 1, стр. 11; «На Ленинском пути», 1929, № 13—14, стр. 56.

Хотя совхозы в этот период занимали еще небольшое место в сельскохозяйственном производстве (их посевные площади составляли лишь 0.5% от всех посевов в Сибирском крае, а доля поголовья скота еще меньше), значение их было велико. По мере организационно-хозяйственного укрепления совхозов передовые хозяйства показывали образцы высокой культуры земледелия и животноводства, наглядно демонстрировали преимущества крупного коллективного хозяйствования, способствовали кооперированию крестьянства.

Совхозы предоставляли трудящимся крестьянам напрокат сельскохозяйственный инвентарь и машины, снабжали сортами семенами и племенным скотом, организовывали агротехнические курсы и т. п. Характер и масштабы этой помощи можно видеть на примере совхозов Омсельтреста. За период с 1925 по 1928 г., по неполным данным, совхозы предоставили бедняцко-средняцким хозяйствам около 150 ц чистосортных семян, 1400 голов племенного скота, отсортировали 4.4 тыс. ц зерна, дали на прокат 93 сельхозмашины, организовали 9 опытных участков, 3 выставки, 13 библиотек и т. п. С помощью совхозов было создано 6 товариществ по совместной обработке земли. Совхозы вспахали им 400 га, засеяли 240 га, отпустили 160 ц семян.

Однако совхозы переживали большие трудности в своем развитии. Не хватало квалифицированных кадров, техники. В 1928 г. 33% совхозов не имели тракторов. Сезонный характер работы при слабости хозяйства, плохой организации труда и преобладании уравниловки в оплате приводил к большой текучести рабочей силы. Многие совхозы были убыточными.

По решению июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. в Сибири развернулось строительство крупных зерновых совхозов. Новые совхозы создавались в основном на свободных целинных и залежных землях, использование которых было недоступно мелким крестьянским хозяйствам. В 1929 г. были организованы первые 6 зерносовхозов в Западной Сибири и 2 на Дальнем Востоке.

Социальной перестройке деревни во многом содействовало развитие кооперации. Наибольший размах получила потребительская кооперация. Только за 1927/28 г. число пайщиков в сельской местности Сибирского края возросло примерно на 20%. Кооперация к 1929 г. стала охватывать около 83% крестьянских хозяйств.

Главную роль в приобщении крестьянства к коллективному хозяйствованию сыграла сельскохозяйственная кооперация, объединявшая крестьян на основе их хозяйственной деятельности. В конце 1928 г. всеми видами сельскохозяйственной кооперации было охвачено в Сибирском крае 40.5%, а в ДВК — 46.4% крестьянских хозяйств. Доля кооперации составила в заготовках хлеба 78%, масла — 75%, мяса — 66%, в сбыте сельхозмашин — свыше 80%. В Западной Сибири — основном районе маслоделия — большое развитие получила молочная кооперация, организовавшая производство и сбыт молочных продуктов у 72% крестьянских хозяйств. Сибирская молочная кооперация составляла около половины всех кооперативов Союзного маслоцентра.

Все большее значение в кооперации приобретают простейшие производственные товарищества: машинные, животноводческие, семеноводческие, мелиоративные и т. п. В конце 1928 г. в Сибирском крае насчитывалось 6627 простейших производственных кооперативов. Увеличившись за два года в 2.7 раза, они стали объединять 7.3% крестьянских хозяйств. В простейших производственных кооперативах степень обобществления постепенно возрастала, и они перерастали в колхозы. По Омскому, Новосибирскому и Барабинскому округам из 434 организованных за период с 1 октября 1927 г. по 1 мая 1928 г. колхозов свыше 40% были преобразованы из простейших форм кооперативов.

В Сибири впервые в 1928 г. была проведена массовая контракция посевов, охватившая около 4.6% посева. В следующем году объем контракции значительно возрос и составил около 23% всего посева. Контракция не только гарантировала плановое поступление сельскохозяйственных продуктов, но и усиливала воздействие государства на процессы крестьянского производства, побуждала крестьян к объединению своих усилий в хозяйствовании. Только за время весенней контракции посевов 1929 г. в Сибирском крае было создано 1118 простейших кооперативов.

После XV съезда партии в сибирской деревне начался быстрый рост колхозов. В конце 1927 г. в Сибирском крае насчитывалось 697 колхозов, объединяющих более 10 тыс. крестьянских хозяйств, к июню 1929 г. число колхозов достигло 3340, а количество коллективизированных хозяйств — 68.5 тыс. Уровень коллективизации крестьянских хозяйств поднялся с 0.7 до 4.5%. Колхозное строительство сильнее всего было развито в юго-западных округах края, где имелось около $\frac{2}{3}$ всех колхозов. В Дальневосточном крае за это же время число колхозов увеличилось с 242 до 936, уровень коллективизации крестьянских хозяйств поднялся с 1.1 до 6.1%. Колхозы по составу в основном были бедняцкие. В 1928 г. в Сибирском крае бедняки составляли в различных видах колхозов примерно от 70 до 78%, а середняки — от 21 до 28%.

Колхозное движение по-прежнему развивалось в трех формах (тозы, артели, коммуны). Наибольшее развитие в Сибирском крае получили товарищества по совместной обработке земли. В середине 1929 г. они составляли 55.5% всех объединений и свыше 38.5% всех коллективизированных хозяйств. Однако для сибирской деревни было характерно значительно большее, чем в целом по стране, распространение коммун. Они составляли 21.6% всех колхозов и 40.9% коллективизированных крестьянских хозяйств, а артели соответственно 22.9 и 20.6%. В Дальневосточном крае основное место в колхозном строительстве уже накануне массовой коллективизации принадлежало сельскохозяйственной артели. В составе колхозов на артели приходилось 62% объединений и 63% коллективизированных хозяйств.

Вместе с ростом числа колхозов происходило их значительное укрепление. В Сибирском крае с 1928 по 1929 г. число хозяйств в среднем на один колхоз возросло с 12.7 до 20.5, посева — с 74.8 до 176 га, рабочих лошадей — с 6.7 до 17, коров — с 6.7 до 13.4 голов. Колхозы стали более крупными хозяйствами с большими площадями посева, увеличивающимся поголовьем рабочего и продуктивного скота. Колхозники были лучше обеспечены посевом, чем индивидуальные хозяйства. В 1929 г. на одного едока в колхозах приходилось 1.83 га посева, а у единоличников — 1.08 га. В колхозах развивалось главным образом зерновое производство, а общественное животноводство было развито слабо.

С 1928 г. по решению Сибкрайкома ВКП(б) стали создаваться крупные колхозы, которые значительно лучше обеспечивались техникой. В среднем на одного едока здесь приходилось в 2 раза больше средств производства, чем в других колхозах.

В Дальневосточном крае колхозы были менее крупными хозяйствами, объединявшими в 1929 г. примерно 14 семей и 65.6 га посева каждый. Более мощными были переселенческие колхозы (в среднем 50 хозяйств и 2 тыс. га земли). С 1928 г. переселенцы стали прибывать на Дальний Восток целыми колхозами, например колхоз «Украина» — 80 хозяйств, колхоз «Спартак» — 50 хозяйств и др. Всего в крае имелось 85 переселенческих коллективных хозяйств — около 17% всех колхозов.³⁰

³⁰ ЦГАДВ, ф. 2444, оп. 1, д. 21, л. 63; ЦГАОР, ф. 7446, оп. 2, д. 111, л. 36.

Переселенческие колхозы составляли главным образом демобилизованные красноармейцы и командиры. Движение за переселение на Дальний Восток среди красноармейцев, готовившихся уволиться в запас, началось в частях Красной Армии, расположенных на Украине, в 1928 г. Под руководством полковых партийных организаций в частях создавались колхозы. Задолго до демобилизации члены этих колхозов изучали специальности механизаторов, животноводов и др. Военские партийные органы списывались с партийными и советскими организациями Дальнего Востока, которые определяли красноармейскому колхозу район заселения, выделяли землю и пр. Так целыми коллективами, вместе со своими семьями, бывшие войны приезжали на Дальний Восток и осваивали этот край. Высоким сознанием, дисциплиной, прилежным отношением к труду члены красноармейских колхозов оказывали организующее влияние на местных крестьян.

Советское государство создавало для развития колхозов благоприятные условия: установило льготы по единому сельскохозяйственному налогу, предоставляло на выгодных условиях кредиты, снабжало сельскохозяйственными машинами, семенами. Государственный кредит колхозам Сибирского края с 1925/26 по 1927/28 г. вырос в 6.2 раза. Около 72% всей суммы сельхозкредита в 1927/28 г. получили колхозы и простейшие производственные объединения. Возрастало снабжение колхозов техникой. За год (с 1928 по 1929-й) число тракторов в колхозах возросло в 2 раза, а сложных машин примерно в 4—6 раз. Однако рост технической вооруженности не поспевал за ростом коллективизации. В расчете на 1 тыс. га обобщественного посева приходилось в 1927 г. 7.5, а в 1929 г. — 2.1 трактора. Степень обеспеченности колхозов Сибири тракторами была примерно в 2 раза ниже, чем на Северном Кавказе, и наполовину ниже средней по РСФСР. Однако сибирские колхозы были более крупными хозяйствами, чем в среднем по стране, лучше обеспеченными рабочим и продуктивным скотом.

Многие колхозы смогли достичь более высоких качественных результатов в сравнении с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, показывали образцы производительности труда, культуры земледелия. В 1928 г. колхозы Сибирского края, объединяя 1.7% сельского населения и 1.9% посева, дали 6.3% товарной продукции. Товарность по зерну колхозов составляла 60%, крестьянских хозяйств — 21.3%. Примерно 65% колхозных посевных площадей засеивалось сортовыми семенами, около половины колхозов применяли многопольные севообороты. В 1927 г. в колхозах урожай был выше индивидуальных хозяйств по пшенице на 37%, по ржи — на 13%. Удой молока в колхозах Новосибирского округа превосходил единоличных хозяйств на 51%.³¹ Более половины колхозов Дальнего Востока в 1928 г. применяли только сортовые семена, 18% использовали минеральные удобрения, одна треть производила вспашку зяби.

Опыт многих колхозов служил наглядным примером преимуществ коллективного хозяйства. В колхозе им. Карла Маркса Быстроистокского района Бийского округа обеспеченность посевом была в 3.4 раза больше, чем у единоличников. Хозяйство колхоза приносило большой доход, и это позволило развернуть строительство. Колхозники построили 43 жилых дома, светлый просторный клуб с радиоустановкой, хорошие скотные дворы, птичник, зернохранилище, гаражи, ремонтно-тракторную мастерскую. Колхоз оказывал помощь крестьянам-беднякам семенами, машинами. Под влиянием колхоза население с. Верх-Ануйского было коллективизировано в 1929 г. на 61%.

Большой авторитет среди крестьян завоевал колхоз «Красный боевик» Тамбовского района Амурского округа. Он имел два трактора, слесарно-

³¹ Материалы по истории СССР, т. VII. М., 1959, стр. 254—255.

кузнечную мастерскую, хорошо устроенный скотный двор, племенной скот. В 1928 г. колхоз увеличил площадь посева более чем в 2 раза. Благодаря улучшенной обработке земли, посеву очищенными семенами колхоз собирал высокие урожаи. Количество передовых колхозов исчислялось десятками. Пример их показывал крестьянству путь к новой жизни.

Массовый характер приобретают экскурсии крестьян в передовые колхозы. В коммунах «Победим», «Пролетарская крепость» и «Майское утро» (Барнаульский округ) за три месяца побывало около 6 тыс. крестьян окружающих сел. После посещения этих хозяйств многие крестьяне принимали решение вступить в колхозы. В Ачаирскую коммуну (Омский округ) в начале 1928 г. было подано столько заявлений крестьян, что пришлось организовывать новый колхоз. Так вокруг старых колхозов, под их влиянием, создавались новые.

Организаторами и руководителями колхозов выступали коммунисты, бывшие красные партизаны и другие сельские активисты. Колхоз «Новая нива» (Славгородский округ) организовал бывший батрак коммунист П. П. Ляшенко. Во главе образцового хозяйства Улянской коммуны им. Бурлова (Иркутский округ) стоял бывший красный партизан И. А. Вотяков.

Колхозы возникали и успешно развивались прежде всего в тех селах, где имелись партийные организации. В с. Лотошном (Славгородский округ) имелась крепкая партийная организация, возникшая еще весной 1918 г. Она и являлась начинателем всех мероприятий по социалистической перестройке. Первоначально коммунисты создали машинное товарищество, на его основе в 1927 г. образовали сельскохозяйственную артель. Секретарем ячейки в Лотошном был А. Левченко, председателем колхоза Л. Дёповский — страстные пропагандисты и умелые организаторы колхозного строительства. Под руководством партийных ячеек в образцовые хозяйства превратились Денисовская коммуна (Канский округ), коммуна «Красная Молька» (Иркутский округ) и многие другие. Коммунисты и комсомольцы шли в первых рядах колхозного движения.

Курс на коллективизацию осуществлялся в обстановке ожесточенной борьбы с кулаками, всячески сопротивлявшимися наступлению социализма. Классовая борьба в деревне особенно обострилась во время хлебозаготовок 1927/28 г. Используя хлебные затруднения в стране, вызванные ростом потребности при сокращении товарности крестьянских хозяйств, кулаки объявили «хлебную стачку», стремясь сорвать социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. С 1 октября 1927 г. по 1 января 1928 г. заготовки хлеба в Сибири по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года сократились на 16 млн пуд.³² Сибирское кулачество, располагая огромными запасами хлеба, прятало его, гноило в погребах, перегоняло на самогон. В с. Первая Карповка (Рубцовский округ) у кулака Теплова, имевшего 3 дома, 5 амбаров, 38 лошадей, 53 коровы, 108 овец, 12 свиней и много машин, было обнаружено 15 тыс. пудов хлеба. Кулак отказался продавать хлеб государству, заявляя: «Пусть лучше сгниет, а сдавать не повезу».

Сибирский край являлся важнейшим сельскохозяйственным районом, его роль в снабжении страны основными продовольственными продуктами была чрезвычайно велика. В 1928 г. доля Сибирского края в заготовках хлеба составляла 13,2%, масла — 47,8%, мяса — 26,1%. ЦК партии уделял большое внимание ходу хлебозаготовок в крае. Для укрепления сельских партийных организаций было послано из центра 100 опытных работников-коммунистов. Городские партийные организации направили на постоянную:

³² ПАНО, ф. 2, оп. 5, д. 377, л. 26.

работу в село около 200 коммунистов. Кроме того, на хлебозаготовки были посланы сотни городских коммунистов, десятки рабочих бригад.

Для ликвидации прорыва в хлебозаготовках в середине января 1928 г. в Сибирь выехал И. В. Сталин. Он потребовал применения чрезвычайных мер — привлечения кулаков, отказывающихся продавать хлеб по государственным ценам, к судебной ответственности по 107-й статье УК РСФСР. Согласно этой статье, виновные в спекуляции должны были привлекаться к судебной ответственности, а их товары конфисковаться в пользу государства. При этом 25% конфискованного у кулаков и спекулянтов хлеба распределялось среди бедняков. Применение 107-й статьи было вынужденной мерой, ибо меры экономического воздействия на ход хлебозаготовок не давали существенного эффекта. Разбогатевшее в последние годы крепкое сибирское кулачество имело достаточно денег для уплаты всех платежей. Кроме того, основную массу доходов кулаки получали от продажи продуктов животноводства и технических культур, а не хлеба, который стремились удержать, пытаясь продиктовать Советской власти свои условия.

В Сибири повсеместно были проведены открытые судебные процессы над кулаками, злостными саботажниками хлебозаготовок и спекулянтами. С января по март 1928 г. привлечено к судебной ответственности около 1 тыс. кулаков и спекулянтов-торговцев с конфискацией 700 тыс. пудов хлеба, 78 мельниц, 68 амбаров и т. п. Кроме того, было закрыто около 1500 кулацких кожевенных заводов.³³ В Дальневосточном крае за 1928 г. было осуждено более 220 кулаков и спекулянтов.³⁴

Применение чрезвычайных мер против кулачества встречало поддержку широких бедняцко-средняцких масс деревни. Деревенская беднота, а под ее влиянием и середняцкий актив показывали пример высокой политической сознательности — досрочно и с превышением заданий выполняли хлебозаготовки. Повсеместно создавались «красные обозы», в ряде мест крестьяне целыми волостями и районами принимали решения о коллективной сдаче хлеба государству. С помощью бедноты и батрачества были открыты многие кулацкие тайники хлеба.

Возросшая политическая активность трудящихся масс деревни, политическая изоляция кулачества, применение чрезвычайных мер привели к срыву кулацкого саботажа. Перелом в хлебозаготовках в Сибирском крае начался в конце января 1928 г. В шестую пятидневку января было заготовлено 3.1 млн пуд., т. е. почти в 2.5 раза больше, чем в предыдущую пятидневку. В феврале заготовки достигли наивысшего размаха — 19.4 млн пуд., в 3 раза больше, чем в феврале предыдущего года.

Положение с хлебом в стране вновь обострилось весной 1928 г. вследствие гибели озимых на Северном Кавказе и Украине и резкого сокращения заготовок в этих районах. В этих условиях ЦК ВКП(б) потребовал от сибирских организаций неукоснительного выполнения плана хлебозаготовок. 3 июня 1928 г. состоялось «хлебное совещание» при Сибкрайкоме партии, в котором принял участие секретарь ЦК ВКП(б) С. Косиор. Совещание приняло решение заготовить в июне не менее 5—5.5 млн пуд. С. Косиор, говоря о методах работы по хлебозаготовкам, указывая на необходимость «усилить нажим», продолжить применение 107-й статьи, в то же время главное внимание обращал на разъяснительную работу среди трудящихся крестьян.³⁵

При проведении хлебозаготовок в ряде мест возникли извращения партийной линии, нарушалась советская законность. Чрезвычайные меры

³³ «Известия СО АН СССР», серия общественных наук, вып. I, Новосибирск. 1967, № 1, стр. 82.

³⁴ ЦГАДВ, ф. 2444, оп. 1, д. 21, лл. 158—159.

³⁵ ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 279, л. 6.

иногда применялись не только к кулаку, но и к середняку. В Сибири эти извращения коснулись значительной части середняков. К лету 1928 г. из числа осужденных по 107-й статье УК середняки и бедняки составляли в Сибирском крае 6,8%, а в отдельных округах значительно больше (в Кузнецком — 26,1%, Бийском — 13,6, Омском — 13,1% и т. д.).³⁶ Партийные организации боролись с этими извращениями. В постановлении от 5 июня 1928 г. «Об итогах применения 107-й статьи» Сибкрайком ВКП(б), решительно осуждая допущенные в ряде мест ошибки, в то же время признавал применение 107-й статьи «в целом по краю удовлетворительным», так как «в общей массе осужденных кулацко-эксплуататорская группа составляла около 93 процентов».³⁷

Всего в Сибирском крае в 1927/28 г. было заготовлено 78,4 млн пуд. хлеба (на уровне предыдущего года), а в Дальневосточном крае — 15,4 млн пуд. (в 1,7 раза больше предыдущего года).³⁸ Около 60 млн пуд. заготовленного в Сибирском крае хлеба было вывезено за пределы края. Это был большой вклад сибирского крестьянства в социалистическое строительство в тяжелый год «хлебного кризиса».

В 1928/29 г., продолжая политику наступления на кулака, сибирские партийные и советские организации проводили хлебозаготовки по так называемому урало-сибирскому методу. Инициаторами его явились крестьяне с. Завьялова Новосибирского округа. На собрании бедноты и середняков была избрана комиссия, которая путем индивидуального задания распределила 65% плана хлебозаготовок на кулацкие дворы, 35% — на середняков. Отказавшимся выполнить задание предлагалось уплатить стоимость причитающегося хлеба в пятикратном размере. Хлебозаготовки в 1928/29 г. проходили более успешно. Количество заготовленного в Сибирском крае хлеба превысило заготовки предыдущего года на 38%. На результатах хлебозаготовок на Дальнем Востоке неблагоприятно сказались неурожай, вызванный наводнением и другими стихийными бедствиями. Политическое значение хлебозаготовительных кампаний 1928 и 1929 гг. состояло в том, что партия сплотила бедняцко-средняцкие массы для борьбы с кулачеством.

Наряду с политикой хлебозаготовок экономические и политические позиции кулачества подрывались также усилением налогового обложения, резким сокращением кредитования и снабжения техникой, изъятием земельных излишков, вытеснением кулака из состава Советов, кооперативов и других массовых организаций.

Одновременно Советское государство оказывало огромную помощь бедноте по различным каналам: освобождение от сельхозналога, образование фонда кооперирования и специального бедняцкого фонда по кредиту, льготный отпуск машин и т. п. В переводе всех этих льгот на деньги помощь бедноте в 1926/27 г. составила 9 млн, а в 1927/28 г. — почти 20 млн руб. Согласно закону, принятому ЦИК СССР в апреле 1928 г., тяжесть налогового обложения в основном перекладывалась на кулацко-зажиточную часть деревни. В Сибирском крае были освобождены от налога в 1927/28 г. 34,9, а в 1928/29 г. — 38,2% крестьян. В то же время удельный вес кулацко-зжиточной части в общей сумме сельхозналога возрос с 43,3 до 64,5%.³⁹

На ограничение и вытеснение кулачества была направлена и политика землеустройства. При проведении землеустройства кулацкое землепользование было значительно сокращено, а беднота и середняки получили не только больше земли, но и ближе и лучше расположенные земельные

³⁶ Там же, д. 217, л. 744.

³⁷ Сб. «За четкую классовую линию», Новосибирск, 1929, стр. 251.

³⁸ Статистический справочник СССР за 1928 г. М., 1929, стр. 234—235.

³⁹ ПАНО, ф. 2, оп. 5а, д. 54, лл. 6—7.

участки. По выборочным данным обследования, в сибирской деревне до землеустройства 6.3% бедняков совсем не имели земли и 45.2% имели земли не свыше 11 дес. на хозяйство. После передела земли большинство бедноты получило свыше 19 дес. земли на хозяйство и лишь 8.4% бедняков до 11 дес.⁴⁰

Кулачество сопротивлялось мероприятиям Советского правительства по ликвидации дореволюционного землепользования. Им помогали засевшие в земельных органах буржуазные и правооппортунистические элементы. Под их влиянием распределение земли на подворно-хозяйственные участки вместо классового принципа часто проводилось путем жеребьевки. Долгое время землеустроительными органами поощрялось развитие хуторов и отрубов, используемое кулачеством. За два года, с 1925/26 по 1926/27-й, землеустройство на выдел хуторов и отрубов было произведено на площади 101.1 тыс. га. С 1928 г. отвод земли под отруба и хутора прекратился. В землеустройстве все большее значение получают совхозы и колхозы. С 1925/26 по 1928/29 г. площадь отведенных им земель возросла в 18.6 раз. Доля социалистического уклада в общем объеме землеустроительных работ в 1928/29 г. составила 44.4%. Однако землеустройство не поспевало за ростом коллективизации, в большинстве колхозов внутрихозяйственное устройство земель проведено не было.

Кулаки всячески пытались сорвать колхозное строительство, вели злобную агитацию против колхозов, нередко проникали в них, чтобы развалить общественное хозяйство. В постановлениях от 28 июня 1928 г. «О состоянии и работе Иркутской окружной партийной организации» и от 12 сентября 1928 г. «О практическом проведении Бийским окружкомом решений XV партсъезда» ЦК партии отмечал большую засоренность партийных, советских, кооперативных организаций Сибирского края классово чуждыми элементами, кулаками. ЦК указал на необходимость проведения чистки в сибирских организациях, ликвидации лжекооперативов и лжеколхозов.⁴¹

В 1928 г. в Сибири была проведена проверка сельскохозяйственной кооперации. В ее ходе сотни кулацких лжекооперативов и лжеколхозов были ликвидированы. Так, в Омском округе обнаружили 146 кулацких по составу машинных товариществ.⁴²

Проникая в колхозы, кулаки извращали их сущность, дискредитировали колхозное движение. На заимке Донской Черемховского района в 1927 г. баптистский проповедник кулак Донской организовал «коммуну», в члены которой принимались только те крестьяне, которые по религиозным верованиям принадлежали к баптистской секте. С целью дискредитации в «коммуне» было обобществлено все до мелочи. Даже пуговицы, которые имелись на одежде баптистов, были тщательно, с описанием цвета и размеров, занесены в реестры. Донской, используя отсталость и религиозный фанатизм крестьян-баптистов, внушил последним, что он и его заместитель, бывший колчаковский урядник, со своими семьями, дабы не прогневать господ бога, должны питаться только куриным мясом. Прожорливость главарей «коммуны» и их домочадцев оказалась столь сильной, что в 1928 г. в «коммуне» не осталось ни одной курицы. Растранижены были крупный рогатый скот и лошади. Под предлогом отправления религиозных обрядов в «коммуне» проводили антисоветскую агитацию. В результате проведенной проверки и чистки кооперативных организаций баптистская «коммуна» Донского была распущена.

⁴⁰ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б). (К IV краевой партконференции). Новосибирск, 1928, стр. 55.

⁴¹ Решение ЦК об Иркутской организации. Иркутск, 1928; «Справочник парторганизатора», вып. 7, ч. 1, стр. 314.

⁴² «Известия ЦК ВКП(б)», 1928, № 12—13, стр. 28.

В ответ на мероприятия Советской власти кулаки все чаще переходят к террору против сельских активистов — организаторов колхозного строительства. В Сибирском крае было зарегистрировано в 1927 г. 226 террористических актов, в 1928 г. — 702, в 1929 г. — 1135.⁴³ В Амурском и Дальневосточном округах в 1927 г. произошло 83 кулацких террористических выступления, в 1928 г. — 114, а в первой половине 1929 г. (только в Амурском округе) — 229.⁴⁴ Угрозами, избиениями, террором пыталось озверевшее кулачество запугать лучших людей деревни, заставить их отказаться от создания колхозов.

Комсомольская ячейка коммуны «Новый путь» Усть-Ламенского района Ишимского округа была особенно ненавистна кулачеству. Во всех делах коммуны комсомольцы шли впереди, решительно разоблачая кулачество. Когда кулаки, чтобы не отдать в колхоз трактор, разобрали его на части и спрятали в подземные тайники, Петр Дьяков и его товарищи комсомольцы нашли все детали и восстановили машину. Дьякова назначили первым трактористом. Озверевшее кулачье решило отомстить. Ночью 2 июля 1929 г., когда П. Дьяков на тракторе пахал землю коммуны, на него напали кулаки. Они стащили комсомольца с трактора в борозду, били железными прутьями, топтали каблуками кованых сапог, а потом сорвали одежду, облили керосином и подожгли.

О мужественном трактористе узнала вся страна. Через несколько дней после зверской расправы «Комсомольская правда» опубликовала заметку, озаглавленную «Огненный тракторист». А потом поэт Иван Молчанов написал о Петре Дьякове стихи, вскоре положенные на музыку. Песня о «Петруше-трактористе», героическом борце за колхозную жизнь, стала одной из самых популярных песен комсомольцев 30-х годов.⁴⁵

В борьбе с кулачеством росла политическая организованность и сознательность деревенской бедноты. Этому содействовала деятельность комитетов крестьянского общества взаимопомощи. Число обществ быстро растет. В 1928/29 г. в Сибирском крае имелось 7 тыс. ККОВ, объединявших 952,6 тыс. крестьянских дворов (2381,6 тыс. членов). Они оказывали огромную помощь бедноте, в особенности семенами и инвентарем. Из года в год увеличиваются общественные запашки ККОВ. В 1926/27 г. они составили 16,3 тыс. га, а через два года — в 3,5 раза больше. Возрастает роль крестьянских обществ в создании колхозов и кооперативов. В решении от 20 марта 1928 г. Сибкрайком ВКП(б) рекомендовал ККОВ не менее 75% всех денежных средств направлять на проведение мероприятий общественного значения: создание кооперативов и колхозов, организацию проката машин, приобретение в коллективную собственность породистого скота и т. п. В конце 1928 г. в Сибирском крае имелся 941 кооператив и колхоз, созданный крестьянскими обществами взаимопомощи.⁴⁶ Работа, проводимая ККОВ, приводила ко все большей изоляции кулачества, к повышению активности и организованности бедняцких масс деревни, приобщению их к коллективному хозяйствованию.

Все большую роль в общественно-политической жизни деревни стали играть группы бедноты. В начале 1929 г. в Сибирском крае имелось около 2000 таких групп, в том числе при сельсоветах 1148, при кооперативах 266,

⁴³ «Известия СО АН СССР», серия общественных наук, вып. I, Новосибирск, 1967, № 1, стр. 82.

⁴⁴ ЦАПК, ф. 67, оп. 1, д. 902, л. 147; ПААО, ф. 5, оп. 3, д. 139, лл. 112—113.

⁴⁵ Считалось, что П. Дьяков погиб. Раны, полученные им, были очень тяжелы, казалось, что выжить невозможно. О его гибели сообщалось и в названной песне. Но Петр Дьяков выжил. Страна узнала об этом много лет спустя. В 1956 г. «Комсомольская правда» в статье, озаглавленной так же, как и 27 лет назад («Огненный тракторист»), сообщала, что герой народной песни жив. В 1957 г. П. Е. Дьяков был награжден орденом Ленина.

⁴⁶ ССЭ, т. II, столб. 1049—1050; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3093, л. 159.

при кресткомах 526; к концу года число групп бедноты возросло до 4722. В январе 1929 г. в Новосибирске состоялась первая краевая конференция бедноты и батрачества. Как отмечала газета «Советская Сибирь», конференция проходила с исключительной активностью: «Все ораторы высказывают непримиримость в борьбе с классовым врагом на селе — кулачеством... Пять заседаний кряду делятся оживленные прения. Для участия в прениях из 200 делегатов конференции записалось 160 чел.»⁴⁷ Возрастала роль батрацко-бедняцких масс деревни в Советах, в кооперативах, в колхозах и партийных организациях.

Большую политическую активность сибирского трудящегося крестьянства отмечал А. В. Луначарский, объехавший в конце 1928 г. многие районы Сибири с отчетом о работе правительства. Выступая 2 января 1929 г. на заседании Сибкрайисполкома с сообщением о поездке по Сибири, он подчеркивал «высокий уровень сибирского крестьянства в политическом отношении», «огромную чуткость его к тому, что мы предпринимаем в деревне». «Идея колхозного строительства, — говорил А. В. Луначарский, — в значительной степени всколыхнула сибирское крестьянство».⁴⁸

Поворот крестьян на путь социализма был подготовлен всей предшествующей политикой партии в деревне, всем ходом развития советского общества. Под руководством Коммунистической партии были созданы материально-технические и идейно-политические предпосылки для развертывания массовой коллективизации деревни.

3. УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. РОСТ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

Переход к социалистической реконструкции народного хозяйства и преодоление связанных с ним трудностей требовали дальнейшего укрепления партийных и советских организаций, повышения творческой активности трудящихся масс. Успехи в социалистическом строительстве зависели прежде всего от боеспособности партийных организаций. XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.) подчеркивал, что в настоящих условиях более, чем когда бы то ни было, необходимо «укрепление партии и усиление ее руководящей роли во всех областях нашей строительной работы...».⁴⁹ Партийные организации Сибири за период 1926—1928 гг. выросли количественно, укрепились политически и организационно, изжили многие недостатки в своей работе. Число коммунистов в Сибирском крае за это время увеличилось с 62,6 тыс. до 93,2 тыс. чел., т. е. почти на 50%.⁵⁰ Партийная организация ДВК за два года возросла на 23% и на январь 1928 г. насчитывала в своих рядах 23,6 тыс. членов и кандидатов партии.⁵¹

Большое значение придавалось улучшению социального состава партийных организаций, увеличению в них пролетарского ядра. Если в 1926 г. в Сибирском крае среди принятых в партию рабочие составляли лишь 26,2%, а батраки — 8,2, то в 1928 г. — соответственно 34,6 и 10%. Особенно большой приток рабочих в партию дал октябрьский призыв 1927 г. в связи с десятилетием Советской власти, когда в партию вступило 5416 чел., в том числе 4188 рабочих. В итоге в составе партийных организаций Сибирского края удельный вес рабочих возрос с 41,5 до 47,9%. В парторганизации ДВК в 1928 г. рабочие составляли 52%.

⁴⁷ «Советская Сибирь», 30 января 1929 г.

⁴⁸ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 213, л. 235.

⁴⁹ КПСС в резолюциях..., ч. II, М., 1954, стр. 201.

⁵⁰ Сибирский край, стр. 87.

⁵¹ Материалы к IX Дальневосточной краевой партконференции. Хабаровск, 1929, стр. 94, 98.

Партийные организации вели серьезную работу по повышению идейно-теоретического уровня коммунистов. В политических кружках и школах училось более половины членов и кандидатов партии. Политическая учеба тесно увязывалась с разъяснением текущих хозяйственно-политических задач. Росла активность коммунистов, развивалась внутривнутрипартийная демократия. Регулярно проводились краевые, окружные, районные конференции, пленумы партийных комитетов, собрания партийных организаций, на которых обсуждались все важнейшие вопросы политической и хозяйственной жизни. Собрания проходили при активном участии коммунистов. Во время перевыборной кампании парторганов в 1928/29 г. на районных конференциях в Каменском, Славгородском, Бийском, Барнаульском и других округах в обсуждении докладов участвовало свыше 60% делегатов.

Деятельность сибирских партийных организаций была связана с многочисленными трудностями. Они обуславливались прежде всего малочисленностью партийных организаций, особенно на селе. В 1928 г. в 5.5 тыс. сельсоветах Сибирского края насчитывалось лишь около 2.5 тыс. партийных ячеек. Кроме того, недостаточным был и удельный вес в партии рабочих, батраков, колхозников; социально-чуждые элементы, обманом проникшие в партию, составляли по Сибирскому краю в 1928 г. около 3.3%. Руководящие партийные органы испытывали хронический недостаток в опытных кадрах.

Серьезной проверкой политической зрелости сибирских партийных организаций явилась борьба с троцкистско-зиновьевским блоком и правым оппортунизмом. Троцкистско-зиновьевский антипартийный блок в 1926—1927 гг. представлял главную опасность для партии. Не веря в возможность построения социализма в нашей стране, троцкисты проводили линию на раскол партии и ликвидацию социалистических завоеваний. Накануне XV съезда партии троцкистско-зиновьевский блок навязал партии дискуссию по коренным вопросам строительства социализма. В Сибири образовалось девять оппозиционных групп, в которых насчитывалось около 100 оппозиционеров. Доля оппозиции в составе сибирской партийной организации была, следовательно, ничтожна — около 0.1%. Сибирские троцкисты по примеру лидеров из Центра не только проводили фракционную антипартийную работу, но и встали на путь нелегальной, антисоветской деятельности. Так, Омская троцкистская группа намечала организацию всеобщей забастовки в Сибири и захват власти на местах в свои руки.

Партийные организации Сибири дали сокрушительный отпор деятельности троцкистских групп и разгромили их. На партийных собраниях в Иркутске 9 ноября 1927 г. за тезисы ЦК к XV съезду голосовал 1391 коммунист и лишь один голос был против и один воздержался. Всего, по данным 560 партийных организаций, из 20 492 членов партии за линию ЦК голосовало 20 278 человек (99.3%).⁵²

Коммунисты Сибири единодушно одобрили решение XV съезда об исключении из партии активных деятелей троцкистской оппозиции. В Приморье открытое кустовое партсобрание ячеек Дальзавода, трампарка, спирто-водочного завода, швейников, пивзавода, строителей, мельницы № 2 (присутствовало 302 чел.) 14 декабря 1927 г. по докладу «О работе XV съезда ВКП(б)» приняло резолюцию, в которой говорилось: «Съезд поступил по-ленински и положил конец оппозиции... Съезд правильно указал ближайшие задачи партии в направлении борьбы за расширение социалистического сектора нашего хозяйства, коллек-

⁵² ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1786, лл. 399—400; «Власть труда». 11 ноября 1927 г.

тивизацию сельского хозяйства и проведение социалистической рационализации».⁵³

В 1928—1929 гг. партийные организации Сибири вели борьбу против проявлений правооппортунистического уклона в партии. Правооппортунистические элементы отрицали расслоение сибирского крестьянства, всячески защищали кулаков, подвергали сомнению необходимость коллективизации, ратовали за свертывание темпов социалистической индустриализации. На IV Сибирской краевой партийной конференции (март—апрель 1929 г.), на пленумах окружных и районных комитетов партии, на партийных собраниях коммунисты решительно осудили оппортунистический лозунг сибирских правых «Накопляйте, в добрый час!», явившийся разновидностью бухаринского лозунга «Обогащайтесь!».

Особое внимание партийные организации обращали на борьбу с правым уклоном на практике, проявлявшимся в отказе от применения методов твердого обложения кулаков, в покровительстве им, в хозяйственном и бытовом сращивании некоторых партийных и советских работников с кулачеством и т. п. В ряде районов Барабинского округа (Ново-Троицком, Меньшиковском и др.) были вскрыты факты извращения классовой политики местными органами, освобождения кулаков от налогов, сохранения за ними избирательных прав, льготного кредитования и т. п. В Верхчумышском районе Барнаульского округа секретарь одной деревенской ячейки выдавал кулакам справки об освобождении их от индивидуального обложения, в которых писал, что «данное кулацкое хозяйство не относится к типу эксплуататорского».

В постановлении об Иркутской партийной организации в 1928 г. ЦК ВКП(б), отмечая «наличие чуждого элемента в некоторых советских и деревенских ячейках», предложил «провести в течение ближайшего полугодия проверку их состава».⁵⁴ С апреля 1927 г. по октябрь 1928 г. из сельских партийных организаций Сибирского края было исключено 427 чел. как классово-чуждых элементов. В непримиримой борьбе с оппортунистами справа и «слева» сибирские партийные организации закалялись, сплывались, укреплялись на ленинских позициях.

Разрешение задач социалистической реконструкции народного хозяйства было невозможно без укрепления местных Советов — органов диктатуры пролетариата в городе и деревне. Усилия партийных организаций были направлены прежде всего на улучшение руководства Советами. С этой целью Сибкрайком ВКП(б) 26 марта 1926 г. предложил окружкомам проверить работу коммунистических фракций Советов.

Укреплялась материальная база Советов. На основе нового положения «Об основных началах деятельности городских Советов», утвержденного в конце 1925 г., и дополнений к нему, внесенных в марте 1927 г., городские и сельские Советы были наделены самостоятельными бюджетными правами, в ведение горсоветов передавалось все городское хозяйство. В Сибирском крае самостоятельный городской бюджет в 1925/26 г. в сумме 10.6 млн руб. имели 24 горсовета, а в 1928/29 г. — 47 горсоветов в сумме 24.7 млн руб. За три года объем городского бюджета возрос в 2.3 раза.⁵⁵ Успешно решался вопрос с выделением самостоятельных бюджетов райисполкомам и сельским Советам. По Сибирскому краю с 1926/27 по 1928/29 г. число сельсоветов с самостоятельным бюджетом возросло с 245 до 1464, а сумма их бюджета увеличилась почти в 10 раз.⁵⁶ Создание материальной базы, расширение прав низовых со-

⁵³ ПАПК, ф. 67, оп. 1, д. 285, л. 11.

⁵⁴ Решение ЦК об Иркутской организации, стр. 55.

⁵⁵ Два года работы Сибкрайисполкома, стр. 135.

⁵⁶ ПАНС, ф. 2, оп. 2, д. 402, л. 68.

ветских органов усиливали их роль как организаторов и руководителей хозяйственной и культурной жизни города и деревни.

В условиях ожесточенной классовой борьбы в городе и деревне усилия партийных организаций направлялись на увеличение в Советах числа представителей рабочих, батраков, партийно-комсомольской прослойки, на изгнание из них кулаков и нэпманов. Важная роль в связи с этим придавалась перевыборным кампаниям. Подводя итоги выборам в Советы, проходившим в начале 1927 г., III Сибирская партийная конференция отмечала: «Повысилась активность рабочих и крестьянских масс, улучшилось руководство партийных организаций, увеличился удельный вес рабочих, бедноты и батраков, дан должный отпор враждебным социальным группам города и деревни».⁵⁷ Особенно большое значение в улучшении качественного состава Советов и повышении активности трудящихся имела перевыборная кампания конца 1928—начала 1929 г. Подготовка и проведение ее сопровождались большой организационной и массово-разъяснительной работой. Во всех городах и рабочих поселках, в подавляющем большинстве сел и деревень Сибири состоялась сессия трудящихся с обсуждением вопросов об участии масс в перевыборах Советов и в улучшении их работы. Только по Сибирскому краю состоялось свыше 42 тыс. таких собраний. Почти в каждом населенном пункте прошли отчетные собрания сельских Советов, на которых присутствовала подавляющая часть избирателей. В ходе избирательной кампании было нанесено серьезное поражение кулачеству, всячески стремившемуся пробраться в Советы. Из сельизбиркомов при проверке было вычищено 1667 чуждых людей, около 166 тыс. (4,3% всех избирателей) кулаков, бывших белогвардейцев и т. п. было лишено права голоса.

Выборы проходили в обстановке небывалой активности. Из Иркутского округа сообщали: «Перевыборы Советов являются массовым советским праздником. Улицы украшены красными полотнищами. Везде пестрят боевые лозунги». Почти повсеместно состоялись в день выборов демонстрации трудящихся «с красными флагами и революционными песнями».⁵⁸ Если в выборах 1927 г. приняли участие в городах 56,9, в сельской местности 50,6% избирателей, то в 1929 г. соответственно 82,7 и 71,5%.⁵⁹

Выборы значительно обновили и качественно улучшили состав Советов за счет рабочих, батраков и бедняков. Среди избранных в состав сельских Советов число сельскохозяйственных рабочих и батраков увеличилось с 4% в 1927 г. до 9% в 1929 г. Подавляющая часть депутатов была избрана в первый раз; значительно повысилась прослойка коммунистов и комсомольцев.

В составе городских Советов число рабочих возросло с 40,7% в 1927 г. до 45,7% в 1929 г., женщин — с 19,4 до 24,5%. В ДВК, как отмечал Пленум Далькрайкома ВКП(б), в результате перевыборов в составе Советов также произошло «увеличение пролетарской прослойки».⁶⁰ Перевыборы Советов убедительно показали, что генеральная линия Коммунистической партии и Советской власти, направленная на победу социализма, активно поддерживается трудящимися города и деревни.

Качественное улучшение состава Советов позволило шире развернуть работу секций, являющихся важной формой вовлечения трудящихся

⁵⁷ III Сибирская краевая партийная конференция (стенографический отчет), стр. 275.

⁵⁸ Б. К а в р а й с к и й, И. Х а м а р м е р. Уроки классовой борьбы. Итоги выборов Советов Сибири 1928—1929. Новосибирск, 1929, стр. 53—54.

⁵⁹ Сибирский край, стр. 54.

⁶⁰ Объединенный Пленум ДКК ВКП(б) и ДВ КрайКК и 2-й Пленум ДКК ВКП(б). Хабаровск, 1929, стр. 167—168.

в дело управления. В горсоветах Сибирского края в 1929 г. имелось около 100 секций, в работе которых принимало участие свыше 2 тыс. депутатов и 4.7 тыс. представителей общественных организаций, активистов-избирателей. В том же 1929 г., по данным 191 сельсовета, в 444 секциях работало 1.3 тыс. депутатов и свыше 4 тыс. из бедняцко-средняцкого актива.⁶¹

В 1928 г. в Сибири повсеместно проходил конкурс на лучшую секцию городского и поселкового Советов. Конкурсная комиссия отметила широкую секционную работу в Новосибирском и Красноярском горсоветах. Смотр выявил новые формы связи Советов с населением: создание комиссий по обследованию предприятий и учреждений, организация дежурств депутатов на них, проведение вечеров вопросов и ответов и др. Улучшение работы секций, привлечение к участию в них активистов из рабочих, бедняков, батраков, сельской и городской интеллигенции способствовало оживлению деятельности Советов. Они стали оперативнее руководить хозяйственным и культурным строительством.

Большую работу по сокращению и удешевлению государственного и хозяйственного аппарата, по искоренению бюрократизма и расточительства проводили контрольные партийно-государственные органы. Сибирская краевая КК—РКИ в январе 1926 г. обследовала управленческий аппарат большинства учреждений и организаций и выявила факты крайней бесхозяйственности. В 52 промышленных и торговых организациях штаты были превышены на 1173 чел. Сокращение раздутых штатов в 1926/27 г. позволило сэкономить 1032.3 тыс. руб. Органы КК—РКИ Дальневосточного края за 1926—1928 гг. трижды проводили обследование хода капитального строительства, дважды изучали вопрос о снижении себестоимости промышленной продукции, проверяли работу многих Советов, промышленных предприятий, учреждений и т. п. В работе контрольных органов участвовал широкий актив трудящихся. Только в городах ДВК к работе органов КК—РКИ было привлечено свыше 1300 представителей общественных организаций, Советов и других активистов.

Важнейшим условием укрепления государственного и партийного аппарата и подъема активности трудящихся являлось развертывание критики и самокритики. На это указывал ЦК ВКП(б) в специальном обращении «Ко всем членам партии, ко всем рабочим», опубликованном 3 июня 1928 г. Во второй половине 1928 г. повсеместно проходили собрания по обсуждению обращения ЦК. В них принимали участие не только коммунисты, но и беспартийные. Критика и самокритика превращались в важнейший рычаг улучшения работы партийно-государственного аппарата.

Рост политической активности трудящихся был невозможен без дальнейшего укрепления общественных организаций, и прежде всего самой массовой из них — профсоюзов. С 1926 по 1928 г. профсоюзы Сибирского края выросли на 62 тыс. членов. В 1928 г. они объединяли 91% рабочих. На Дальнем Востоке процент рабочих — членов профсоюзов — был несколько ниже (около 80). Главное внимание в деятельности профсоюзов направлялось на воспитание трудящихся, вовлечение рабочих в борьбу за режим экономии, повышение производительности и дисциплины труда.

Возрастала роль профсоюзных организаций в деревне. В январе 1926 г. в Новосибирске состоялся 1-й краевой съезд Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Число членов Союза быстро росло. Если в апреле 1924 г. в деревне Сибирского края было 8.6 тыс. членов Союза

⁶¹ Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б). (К V краевой партийной конференции), стр. 146—147; ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 402, лл. 74—75.

(из них 3.4 тыс. батраков), то в январе 1929 г. — 103.2 тыс. (из них 54.2 тыс. батраков). Защиту интересов батрачества в начале 1929 г. осуществляли 923 сельрабочкома, 419 уполномоченных сельхозсоюза.⁶² Профсоюзные организации оказывали все большее влияние на такие важные мероприятия, как пере выборы Советов, хлебозаготовки, кооперирование и т. д.

Активизировалась работа комсомольских организаций — боевых помощников партии. С 1926 по 1928 г. комсомольская организация Сибирского края выросла с 90 тыс. до 111 тыс. чел. Более половины всей рабочей молодежи были членами комсомола. Они составляли боевое пролетарское ядро, включавшее около 40% всех комсомольцев. Дальневосточная комсомольская организация в 1928 г. насчитывала в своих рядах 45 тыс. членов. Рабочая прослойка составляла в ней около 32%. Главные задачи комсомола, как указывалось в решениях XV съезда партии, состояли в том, чтобы «быть инициатором и проводником новых начинаний в городе и деревне по рационализации хозяйства, труда и быта», по воспитанию широких масс пролетарской и бедняцко-средняцкой молодежи.⁶³ Под руководством партийных организаций комсомол принимал активное участие во всех важнейших хозяйственно-политических кампаниях. Комсомольцы создавали отряды «легкой кавалерии» по борьбе с бюрократизмом, за сокращение и удешевление аппарата, соблюдение социалистической законности, участвовали в смотре Советов и т. п. На промышленных предприятиях комсомол развернул работу по привлечению молодежи к активному участию в производственных совещаниях, рационализации и изобретательству, к борьбе за повышение производительности труда, улучшение качества продукции. Комсомольские организации уделяли большое внимание вопросам повышения квалификации рабочей молодежи.

Большую работу проводили комсомольские организации в деревне. Они являлись инициаторами месячников хлебозаготовок и помощи бедноте, походов за урожай и коллективизацию, сбора средств на строительство тракторных колонн и многих других массовых политических кампаний. В 1928/29 г. комсомольцы организовали три похода за урожай и коллективизацию. Во время весеннего похода комсомольские организации Сибирского края послали в деревню 178 бригад, которые организовали 130 сельскохозяйственных кружков по изучению агротехники, очистили более 4 млн пуд. и протравили 845.6 тыс. пуд. семян, отремонтировали около 30 тыс. сельскохозяйственных машин и орудий, организовали 634 колхоза. Комсомольцы Амурской области зимой 1928/29 г. создали 50 колхозов и простейших объединений. Во все хозяйственно-политические мероприятия комсомол вносил свежую струю, придавал им характер массового социалистического и патриотического движения.

В ходе социалистического строительства все более широкие слои женщин вовлекались в производственный процесс, росла их трудовая и общественная активность. Повышалась роль женщин в Советах, профсоюзах, партийных организациях, колхозах и кооперативах. В Сибирском крае в 1926/27 г. постоянно действовало около 1930 делегатских собраний, в которых участвовало 49 тыс. женщин. В 1928/29 г. число собраний возросло до 2.5 тыс., а количество делегатов — до 68 тыс. Это означало усиление политического воспитания женщин, вовлечение их в социалистическое строительство. Повышался политический и культурный уровень женщин-делегатов. В 1928/29 г. 777 женщин из состава деле-

⁶² «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1929, № 23—24, стр. 9—10; 1930, № 5, стр. 11.

⁶³ КПСС в резолюциях. . . , ч. II, стр. 347.

гатских собраний вступили в партию, а 1676 были выдвинуты на руководящую работу.⁶⁴ В лице передового актива трудящихся женщин партия получила одну из опор социалистических преобразований.

Рост политической активности рабочего класса — ведущей силы социалистических преобразований — наглядно проявился в шефстве города над деревней. После XV съезда партии шефство становится массовым и направляется на разрешение конкретных задач социалистического переустройства сельского хозяйства. Рабочие бригады принимали активное участие во всех хозяйственно-политических кампаниях 1928—1929 гг. Во время перевыборов в Советы профсоюзы Сибири послали в деревню 183 бригады (свыше 1 тыс. чел.). Средства на их посылку собирались путем процентных отчислений от зарплаты рабочих, а также от организации воскресников. По данным Сибкрайсовпрофа, рабочие собрали на кампанию по перевыборам сельсоветов 100 тыс. руб. По всей Сибири прокатилась волна воскресников в фонд помощи деревне. Так, горняки г. Ленинска-Кузнецка в ответ на вызов рабочих Кемеровского рудника организовали массовый воскресник с участием свыше 2500 чел. Воскресник прошел с необычайным подъемом. Добыча угля достигла рекордной цифры: было выдано на поверхность около 110 тыс. пуд., заработано 5 тыс. руб.

Рабочие явились инициаторами перенесения метода социалистического соревнования в деревню. Соревнование между промышленными предприятиями за лучшую помощь селу переросло весной 1929 г. в соревнование между заводами и крестьянами отдельных районов, сел, колхозов.

Деятельность рабочих бригад, направленная на социалистическое преобразование деревни, вызвала бешеную злобу кулачества. Кулаки распространяли злостную клевету на рабочих-бригадников, стремясь оттолкнуть от них крестьянство, избивали и убивали их. В сентябре 1929 г. коллективом Иркутской электростанции был командирован на хлебозаготовки в Черемховский район активный общественник — рабочий Ложкин. Кулаки братья Слепковы и бывший каратель из банды Семенова Виноградов напали на Ложкина и зверски убили его, нанеся 39 ран и разрубив тело рабочего на куски. В этом факте наглядно проявилась непримиримая вражда кулачества к рабочему классу, к Советской власти. Зверское убийство рабочего Ложкина вызвало возмущение среди широких трудящихся масс рабочих и крестьян. В ответ на него рабочие многих заводов посылали в колхозы десятки новых бригад. Ни террор, ни кулацкая клевета не смогли помешать росту доверия крестьянства к рабочему классу, укреплению союза между ними. Крестьяне оказывали рабочим бригадам радушный прием. Во многих случаях деревни посылали своих «ходовков» в город с просьбой оказать им помощь в общественных делах. Крестьянин сибирского с. Тамбова Колычев сказал членам рабочей бригады: «Так и должно быть. Вы ведь наши старшие братья. Деревня ценит вашу поддержку, и смычка наша нерушима».⁶⁵ В. И. Ленин предвидел, что помощь города деревне не будет односторонней, а вызовет ответную реакцию крестьянства и станет взаимной.⁶⁶ Это предвидение Ленина подтвердилось всем ходом социалистического строительства. В ответ на помощь города крестьяне-бедняки с. Украинка Исилькульского района Омского округа весной 1929 г. по своей инициативе организовали посев в фонд индустриализации; крестьяне Омского и Бийского округов посеяли по 4 тыс. «десятин индустриализации».

⁶⁴ ЦАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2452, лл. 48—51; Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б). (К V краевой партийной конференции), стр. 88—90.

⁶⁵ Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.), стр. 426—427.

⁶⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 441.

стриализации». Активно подписывались крестьяне на займы индустриализации. К марту 1929 г. облигации III займа индустриализации были распространены среди крестьянства Сибирского края на сумму 5 млн руб. Вместе с рабочим классом трудящееся крестьянство вносило свою лепту в социалистическое строительство, не только выполняя обязательства перед государством, но и участвуя в различных общественных движениях в помощь индустриализации.

Активизация работы общественных организаций вовлекала все большие массы трудящихся в строительство социализма. Высокая активность трудящихся, их возрастающее социалистическое сознание и поддержка политики Коммунистической партии были той основой, которая позволила успешно решить задачи социалистической реконструкции народного хозяйства.

Культурное строительство

Годы восстановления и начала реконструкции народного хозяйства вплоть до первой пятилетки явились самостоятельным этапом в развитии культуры. Являясь одним из средств и вместе с тем частью борьбы за социализм и отражая ее ход, повороты, трудности и успехи, культурное строительство прошло в эти годы свой особый путь.

Создание социалистической культуры — сложное дело. Различные отрасли культуры, отличаясь формами и методами, решали и разные задачи. В то же время развитие отраслей характеризовалось одинаковыми в целом материальными, социальными и политическими условиями, единством идейных основ, партийного и государственного руководства и, наконец, наличием общей главной цели — построение социалистического общества. Благодаря этому строительство культуры предстает как единый процесс, имеющий свои внутренние вехи, этапы и некоторые общие черты.

Движение по неуклонно возрастающей прямой, начатое после изгнания интервентов и белогвардейцев, продолжалось до лета—осени 1921 г. Затем положение круто изменилось. Размах культурного строительства пришел в противоречие с крайне истощенной материальной базой. Требовались новые государственные ассигнования для укрепления этой базы. Однако нэп внес серьезные коррективы в расходование государственных средств, которые стали направляться прежде всего на восстановление народного хозяйства. Доля же ассигнований на народное образование в государственном бюджете резко понизилась: с 10% в 1920 г. до 2—3% в 1922 г. Культурный фронт попал в полосу финансовых трудностей.

Сибирь в эти годы не составляла исключения. Более того, материальные трудности сказались здесь особенно сильно, так как вся система культурных учреждений была относительно молодой и неокрепшей. В новых условиях стихийное сокращение культурной сети было неизбежным. Стремясь уменьшить этот процесс, Совнарком РСФСР принял 15 сентября 1921 г. постановление «О мерах по улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений». Отныне основная забота о культурных учреждениях возлагалась на местные органы и непосредственно на само население. В деревнях вводится натуральное самообложение на культурные нужды, в городах — частичная платность обучения. В работу театров, клубов, издательств внедряется принцип хозяйственного расчета и самокупаемости.

Немалую изобретательность проявляли органы народного образования в поисках и других источников обеспечения. Практиковались, например, использование учебных мастерских, засев полей и огородов для нужд учебных заведений; организация трудовых кооперативов учителей и учащихся; шефство фабрик, заводов, кооперативов, хозяйственных трестов над культурными учреждениями. В обстановке широкой общественной поддержки родилось новое движение, охватившее затем всю страну, —

шефство города над деревней. Первоочередную задачу шефы видели в том, чтобы помочь деревне в ее культурном развитии.

Энергичные меры советских и общественных организаций, поистине героические усилия самих работников просвещения позволили сохранить культурный фронт от разрушения. К 1922/23 учебному году более половины расходов уже обеспечивалось из местных средств. Однако они были еще не в состоянии восполнить потери от снятия с государственного бюджета. В результате количество учреждений культуры резко сократилось: число школ к началу 1923 г. уменьшилось по сравнению с летом 1921 г. более чем в 2 раза, изб-читален — более чем в 6 раз, культурно-просветительных кружков — почти в 14 раз, а пунктов по ликвидации неграмотности — даже в 69 раз.¹

Поиски средств не были, однако, единственной заботой органов народного образования, поглощавшей целиком их внимание. Творческая работа в области форм и методов культурной работы не была снята с повестки дня. В связи с оживлением мелкобуржуазной идеологии усилилось внимание партийных и советских органов к репертуару театров и кино, качеству печатных изданий. Даже само сокращение сети культурных учреждений имело некоторые плюсы. Улучшился, например, подбор кадров в аппаратах народного образования. Рациональное расходование средств привело к большей плановости и организованности в работе просветительных учреждений.

Таким образом, первые полтора-два года новой экономической политики стали временем перестройки культурного фронта применительно к новым условиям и задачам.

В начале 1923 г. количественный спад в основном прекратился. Участники совещаний работников просвещения, проходивших в это время, говорили, что первоначальный «шок» преодолен, горизонт просветляется. Типичным для того момента было выступление заведующего Енисейским губОНО М. Е. Золотарева: «Любовью и усилиями всех трудящихся Енисейской губернии дело народного образования, несмотря на все трудности и бедствия, основалось теперь на определенном и прочном фундаменте... Наперекор всем стихиям мы говорили и говорим, что дело народного образования живет».²

Позади остались самые тяжелые годы в истории советского культурного строительства. Выступая 26 мая 1923 г. в Омске со своими впечатлениями о поездке по Сибири, нарком просвещения А. В. Луначарский говорил, что, по его убеждению, «Сибирь переживает тот же момент оживления... который можно наблюдать и в европейской России».³

Решения X Всероссийского съезда Советов и работа В. И. Ленина «Странички из дневника» (конец 1922—начало 1923 г.), посвященные задачам развития культуры, положили начало новой полосе. Стабилизировалась, а затем стала расти сеть учреждений культуры, увеличился охват ими населения. Количественные сдвиги сопровождались углублением культурного процесса. Центр тяжести был перенесен на повышение качества культурной работы. Кропотливая созидательная работа, методичное, основательное движение вперед с закреплением каждой завоеванной позиции — такова была картина культурного процесса в эти годы.

Наиболее общим показателем, отражающим тенденции и масштабы культурного строительства, являются данные о расходах на нужды народного образования. Удельный вес этих расходов в местном бюджете

¹ Расчет произведен по материалам: «Жизнь Сибири», 1922, № 2, стр. 27; № 3, стр. 90—91; Сибревком, стр. 466, 475—476.

² ГАКК, ф. 93, оп. 1, д. 163, л. 28.

³ А. В. Луначарский в Омске. Омск, 1923, стр. 12.

вырос по Сибири с 20% в 1922/23 учебном году до 34.9% в 1927/28 учебном году, а по Дальнему Востоку — с 17.9% в 1923/24 учебном году до 27.9% в 1927/28 учебном году.⁴ Доля расходов на просвещение с 1925 г. стала самой крупной в местных бюджетах Сибирского края. Еще более разителен прогресс, если сравнить данные об абсолютных расходах. За те же годы они выросли только по местным бюджетам соответственно в 7.3 и 4.5 раза. Резкое усиление внимания со стороны партийных и советских организаций к проблемам строительства социалистической культуры, естественно, не могло не дать практических результатов. В итоге следующий период (1923—1928 гг.) стал временем подъема, подготовкой своего рода плацдарма для организации решающего штурма на культурном фронте в годы первых пятилеток.

1. БОРЬБА ЗА ЛИКВИДАЦИЮ НЕГРАМОТНОСТИ И ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Особое значение политико-просветительной работы определяется тем, что с ее помощью Коммунистическая партия и Советская власть непосредственно осуществляли коммунистическое воспитание масс, развивали их сознательность и активность, вовлекали в государственное и хозяйственное строительство. В этой работе наиболее ярко была воплощена ленинская установка о необходимости пронизать все культурное строительство идеями коммунизма. О роли политического просвещения свидетельствовал и тот факт, что общее руководство в этой области принадлежало одному из виднейших пропагандистов Коммунистической партии Е. М. Ярославскому.

В основе всей работы по подъему культуры народных масс лежала ликвидация неграмотности взрослых. Об этом говорили ленинские высказывания, звучавшие призывами к партии и народу: «...В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя», «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке».⁵

В Сибири работа по ликвидации неграмотности проходила в особенно сложных условиях. Здесь уровень грамотности был наиболее низким в РСФСР. Если в европейской России в 1920 г. из тысячи жителей в возрасте от 8 лет и старше грамотных было 434 чел., то в Сибири — всего 275 чел.⁶ В то же время из-за материальных трудностей к весне 1923 г. в Сибири осталось лишь 348 ликпунктов. На Дальнем Востоке эта работа вообще только начиналась.

Заметный подъем наступил в следующие два года. Помимо влияния общих факторов — улучшения экономических условий дела народного образования, роста благосостояния трудящихся, большое значение имел принятый в 1923 г. в общесоюзном масштабе план ликвидации неграмотности к 10-летию Октября.

С 1924 г. важную роль стало играть добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН). Сибирское отделение общества возглавил Р. И. Эйхе, бывший в то время заместителем председателя Сибревкома. Руководителем краевого Совета ОДН на Дальнем Востоке стал в 1926 г. секретарь Далькрайкома ВКП(б) Я. Б. Гамарник. Общество оказывало

⁴ Расчет произведен по материалам: Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири I.X.1922—I.X.1923. Новониколаевск, 1923, стр. 303—307; Цифры и факты к вопросу о культурном строительстве Сибирского края. Новосибирск, 1928, стр. 74; Вопросы всеобщего начального обучения в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1927, стр. 35; «Тихоокеанская звезда», 19 июля 1928 г.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 315; т. 44, стр. 174.

⁶ Грамотность в России. Статистический сборник. М., 1922, стр. 10.

большую помощь в развитии агитационной работы и содержало на свои средства около 30% всех ликпунктов.

К середине 20-х годов характер борьбы с неграмотностью существенно изменился. Вместо «штурмового» метода и нажима, которые особенно практиковались в период военного коммунизма, началось планомерное обучение на основе разъяснительной работы. Значительно больше внимания стало уделяться поискам лучших методов, подготовке самих «ликвидаторов», изданию новых букварей и специальной литературы. Ввиду нереальности обучения в короткий срок всех неграмотных решено было обратить особое внимание на работу среди трудящегося населения в возрасте от 18 до 30 лет, в первую очередь коммунистов, комсомольцев, членов профсоюзов, женщин-делегаток, допризывников и красноармейцев.

После XIII съезда партии в связи с осуществлением лозунга «лицом к деревне» усилилась работа по ликвидации неграмотности крестьянства. В сибирских селах стали распространяться новые формы — индивидуально-групповой метод, «воскресные ликпункты».

Характерной чертой работы по ликвидации неграмотности было сочетание ее с непосредственным коммунистическим воспитанием. В. И. Ленин, как вспоминала Н. К. Крупская, никогда не рассматривал вопрос о ликбезе как какой-то культурнический. «Он ставил его как вопрос классовой борьбы, увязывая его с вопросами политики и хозяйственного строительства».⁷ В новых условиях не годились методы, основанные лишь на обучении технике чтения и письма. Поэтому на многих ликпунктах проводились собрания, читались лекции, устраивались доклады на политические темы. Да и само обучение грамоте строилось на таком материале, который не только учил чтению и письму, но и воспитывал в социалистическом духе.

Усилия органов народного образования, партийных и общественных организаций, учительства, студенчества и самого населения, которое с каждым годом все активнее включалось в работу по ликвидации неграмотности, давали свои плоды. Начиная с 1925 г. в Сибирском крае ежегодно обучалось грамоте от 100 тыс. до 120 тыс. чел. С 1920 по 1926 г. грамотность в городе среди мужчин повысилась на 6%, а среди женщин — на 5%. В деревне рост грамотности выражался соответственно в 14 и 5%. Это означало, что за шесть лет Советской власти в деревне было сделано больше, чем за 23 предшествующих года.⁸

Та же картина наблюдалась и на Дальнем Востоке. Здесь за период с 1923 по 1928 г. грамотность населения в возрасте от 8 до 35 лет поднялась примерно на 9%.⁹

Тем не менее достигнутые успехи следует оценивать лишь как первые шаги в грандиозном деле ликвидации неграмотности взрослого населения. В Сибирском крае к концу 1928 г. насчитывалось еще около полутора миллиона неграмотных в возрасте от 15 до 35 лет, или примерно половина населения этого возраста.¹⁰ Намеченный срок ликвидации неграмотности к 10-летию Октября в Сибири, как и по всей стране, осуществить не удалось, ибо мало еще было средств и квалифицированных кадров. Из-за нехватки школ многие дети не учились, вследствие чего происходило ежегодное пополнение неграмотного взрослого насе-

⁷ См.: Д. Ю. Элькина. На культурном фронте. М., 1959, стр. 117.

⁸ Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов (1927—1928). Новосибирск, 1929, стр. 106.

⁹ «На культурном фронте». 1928, № 1, стр. 6.

¹⁰ Что сказал II Сибирский краевой съезд ОДН. Резолюции и постановления съезда. Новосибирск, 1929, стр. 3.

ния. Одна из главных причин состояла также в том, что движение за грамотность не приобрело еще всенародного размаха, каким оно стало в годы первых пятилеток.

Условия и задачи мирного строительства вызвали поворот в содержании и формах политического просвещения в целом. Отныне оно обращалось в сторону хозяйства, направлялось на глубокое усвоение новой экономической политики.

С целью разъяснения сущности нэпа устраивались собрания и беспартийные конференции, читались лекции, проводились беседы. По инициативе Сиббюро ЦК ВКП(б) была организована неделя «Красного пахаря», предпринято издание массовой газеты «Сельская правда». Большую роль в пропаганде нэпа, в распространении культуры сыграли агитпоезда и агитпароходы. В Сибири, где существовала острая нехватка культурных кадров, потребность в таких мобильных отрядах была особенно велика. Сиббюро ЦК РКП(б) направляло их на наиболее важные и трудные участки работы. В 1920—1921 гг. в бассейнах рек Обь и Иртыш вели работу коллективы пароходов «Павлодар», «III Интернационал» и «Урицкий», среди шахтеров Кузбасса — агитпоезд им. Ленина, среди железнодорожников Транссибирской магистрали — еще два агитпоезда.

Идейным стержнем всей политико-просветительной работы была пропаганда ленинизма, политики Коммунистической партии и Советской власти. Партийная учеба, которая особенно расширилась после 1924 г. в связи с ленинским призывом, включила в сферу своего воздействия и передовую часть беспартийных. Это был новый актив, костяк всех общественных и государственных организаций. От его идейной зрелости в огромной мере зависело организационное укрепление партийных рядов, успехи хозяйственного и культурного строительства в целом.

Важное место в политико-просветительной работе принадлежало также атеистическому воспитанию. В условиях Сибири в силу особенно низкого культурного уровня населения, наличия многочисленных религиозных сект эта работа была чрезвычайно сложной. Преодолевая перегибы, которых было немало в первые годы, антирелигиозная работа становится все более на научную основу.

Изучение вопросов религии и атеизма велось в партийных школах, политических кружках, в специальных кружках при клубах и избах-читальнях. С 1925 г. возникают ячейки друзей газеты «Безбожник», а в 1928 г. оформляется краевой центр Союза воинствующих безбожников. Много внимания борьбе с религией и церковью уделяли газеты и журналы. С этой же целью проводились диспуты и лекции. Диспуты несли в себе огромный воспитательный заряд, нередко превращаясь в демонстрации поддержки политики Коммунистической партии и Советской власти. Об одном из таких диспутов в 1925 г., проходившем в вагонном цехе Красноярских железнодорожных мастерских, его участница Л. А. Дмитриева рассказывает: «Диспут привлек огромную массу рабочих, может быть десять тысяч человек, — столько, сколько могло вместиться. Люди не только стояли, сидели на крышах вагонов, висели на мостовых кранах, но и лепились на окнах и цеховых перекрытиях. И кончился диспут таким мощным пением „Интернационала“ во всю силу наших легких, что стены, казалось, дрогнули».¹¹

В деревне наряду с обычными формами работы атеистическая пропаганда сочеталась с пропагандой агрономических и зоотехнических знаний. Создавались опытные «безбожные» хозяйства, которые на практике

¹¹ Рукописный фонд Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Воспоминания Л. А. Дмитриевой, стр. 5.

доказывали окрестному крестьянству пользу науки и бесплодность религии.

Активистами антирелигиозной работы являлись многие комсомольские организации. По их инициативе ежегодно проводились «комсомольское рождество», «комсомольская пасха», кампании против различных религиозных праздников. Этот метод «бури и натиска», по определению Е. М. Ярославского, имел в Сибири большой успех, вовлекая в антирелигиозную работу новые слои трудящихся. Однако в нем были заключены и серьезные минусы, так как форма проведения таких кампаний — карнавальные шествия, пение частушек, сжигание чучел попов и т. п. — нередко оскорбляла чувства верующих. Партия настаивала на проведении серьезной атеистической работы, основанной на научных принципах.

Политико-просветительная работа среди широких трудящихся масс осуществлялась главным образом с помощью двух важнейших средств — политико-просветительных учреждений и печати. Особое внимание обращалось на качественный рост рабочих клубов, библиотек, изб-читален, домов крестьянина, народных университетов. Покончено было с бедой первых послевоенных лет, когда культурные очаги создавались без надлежащего учета материальных возможностей. В результате после некоторого роста в 1923—1925 гг. число клубов в Сибирском крае в дальнейшем увеличилось незначительно, а количество библиотек после 1925 г. и изб-читален после 1924 г. даже сократилось.¹² Однако это не означало ослабления работы. Наоборот, концентрация сил и средств вокруг наиболее оборудованных учреждений позволила повысить уровень просвещения масс.

Успешно развивались новые культурно-просветительные учреждения — красные уголки. Число их за три года (1925—1928) увеличилось почти в шесть раз и составило более 3 тыс. Очень показательным было увеличение сети театров и киноустановок с 1924 по 1927 г. — в 7 раз. Это явление не только отражало количественную сторону и расширение масштабов культурного влияния, но и свидетельствовало о росте культурных запросов широких масс, стремившихся к усвоению ранее неизвестных или недоступных форм культуры.

Если в Сибирском крае развитие сети клубов, библиотек и изб-читален характеризовалось в целом стабилизацией, то на Дальнем Востоке продолжался количественный рост. Количество клубов, например, в 1928 г. превысило уровень 1922 г. в 5 раз.¹³

Среди культурно-просветительных учреждений в деревне наибольшее значение имела изба-читальня, которая, по определению Н. К. Крупской, была суммой всех просветительных учреждений и опорным пунктом культурной работы. В укреплении изб-читален большую роль сыграло создание постоянных кадров избачей, значительное повышение (почти в три раза) зарплаты. Повсеместно были организованы курсы деревенских культпросветчиков.

В избе-читальне имелись библиотека, читальня, стол справок. При ней же обычно работали ликпункт, школа взрослых, различные кружки; устраивались экскурсии, спектакли. Часто здесь проводили свою работу партийные и комсомольские ячейки.

¹² Цифровые данные о развитии сети политико-просветительных учреждений в Сибири даны по материалам: Состояние народного образования в Сибирском крае. Барнаул, 1927, стр. 52, 65, 68; Сибирь в 1923—1924 гг. Новоиколаевск, 1925, стр. 197; Культурное строительство в Сибирском крае. Новосибирск, 1928, стр. 79; Состояние просвещения в Сибирском крае. Новосибирск, 1928, стр. 18—19; Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов (1927—1928). Новосибирск, 1929, стр. 111; Цифры и факты к вопросу о культурном строительстве Сибирского края. Новосибирск, 1928, стр. 34.

¹³ Профсоюзы ДВК за 2 года (1927—1929). Хабаровск, 1929, стр. 112.

Большое значение придавалось справочной работе, разъяснению советского законодательства. Популярными были громкие читки газет и журналов, вечера вопросов и ответов. В первые годы успешно проходили «политические суды» — своеобразные инсценировки, в которых слушатели одновременно были участниками суда, защитниками или обвинителями в зависимости от того, кто выступал в роли «обвиняемых» — Советская власть, Октябрьская революция или ее противники — буржуазия, кулаки и т. п.

Постепенно вокруг избыв-читальни формировался актив — опора партийной ячейки и сельского Совета. Особенно значительную помощь избыв-читальне оказывало учительство — главная культурная сила деревни. Зачинателями же различных массовых мероприятий обычно выступали комсомольцы.

В городе роль основных культурных центров выполняли клубы. В середине 20-х годов развернулось строительство специальных помещений для клубов. Если за весь период Советской власти до 1926 г. в Сибирском крае было построено 11, то в 1926 и 1927 гг. сооружено или заложено 39 клубных зданий.

Формы работы, применявшиеся в клубах, были в основном те же, что и в избах-читальнях, но масштабы, разумеется, намного больше. В клубе им. Октябрьской революции в Омске, например, работало 11 кружков, в которых занималось 748 чел. Широко распространились в те годы так называемые живые газеты, представлявшие собой инсценировки на злободневные темы политики, производства или быта. Следуя ленинским заветам, клубы уделяли большое внимание производственной пропаганде. Через кружки, стенные газеты, выставки, лекции велась настойчивая борьба с пережитками, передавался передовой опыт, пропагандировалось социалистическое отношение к труду.

Основу клуба составляли обычно библиотеки и читальни. Массовые библиотеки существовали и отдельно. В первые годы Советской власти была проделана очень большая работа по реорганизации библиотечного дела. Книжные фонды очищались от устаревшей литературы и пополнялись нужными народу книгами. Центрами научно-методической работы стали библиотеки крупных городов: Хабаровская краевая, Томская губернская, библиотека им. Пушкина в Омске и др. Омская библиотека, например, за 1920—1922 гг. была фактически создана заново, ее фонды выросли с 6 тыс. до 300 тыс. книг. Большую работу в сельской местности вели библиотеки-передвижки, активно продвигавшие книгу в массы. В эти же годы стала развиваться еще одна форма обслуживания книгами рабочих и крестьян — книгоношество. Эта работа проводилась общественниками и сама по себе была показателем растущего приобщения широких масс к книге.

В последние годы все большую роль стала играть «книга и газета без расстояний» — радио. В сентябре 1925 г. в Новосибирске, в январе 1926 г. во Владивостоке и в августе 1927 г. в Хабаровске начали свои передачи мощные радиовещательные станции. В первую очередь радиоприемники и громкоговорители ставили в клубах, красных уголках и других общественных местах.

Успехи политико-просветительной работы были значительны, они непосредственно выражались в росте политической и трудовой активности рабочего класса, развитии социалистических начал среди крестьянства, в сплочении вокруг Советской власти трудовой интеллигенции.

Впереди, однако, было еще очень много работы. Как отмечалось в решении Сибкрайкома ВКП(б) в марте 1928 г., в массовой политико-просветительной работе наряду с успехами наблюдалось «ярко выраженное несоответствие между растущими культурными потребностями рабоче-

крестьянских масс и степенью их удовлетворения».¹⁴ Это типичное для того времени противоречие роста в Сибири проявлялось особенно сильно. Здесь в 1928 г. на одну избу-читальню приходилось 27 населенных пунктов, тогда как в целом по РСФСР лишь 10. При этом около 32% изб-читален имело радиус обслуживания свыше 10 км. Такая же картина наблюдалась в библиотечном деле. Невысоким было и качество работы многих сельских учреждений культуры. Острая нехватка культурных сил накладывала отпечаток на всю культурную работу в сибирской деревне. Слабым местом в работе клубов было преобладание спектаклей, концертов, киносеансов в ущерб другим формам политического просвещения.

В обстановке классовой борьбы и оживления буржуазной идеологии, при огромных материальных трудностях и нехватке журналистских кадров проходило становление советской печати. О местных издательствах в первые годы мирного строительства горько иронизировали, называя их «однолошадными хозяйствами». В аппарате Алтайского РОСТА, например, был всего один человек, который одновременно вел всю работу в отделении, состоял членом губполитпросвета, нескольких комиссий губкома РКП(б) и был штатным работником всех издававшихся в Барнауле газет.

С переводом на хозрасчет и отменой бесплатного распространения печатных изданий в жизни прессы началась новая полоса. Главное внимание было обращено на улучшение качества газет и журналов. Ленинский призыв найти методы «подхода к массе, овладения массой, связи с массой»¹⁵ стал программой повседневной, кропотливой работы сибирских журналистов.

Суть перестройки состояла в сокращении числа газет и журналов, концентрации кадров и средств, специализации изданий с расчетом на определенные слои читателей. Особое значение придавалось просвещению деревни. Больше внимания качеству стали уделять Сиббюро и Дальбюро ЦК РКП(б), губернские партийные комитеты. На страницах губернских газет появились постоянные разделы: «В. И. Ленин и печать», «Пиши в свою газету», «Печать Сибири», «Наша уездная печать», «Уголок селькора и рабкора».

Большая работа проводилась по пропаганде массовых газет и журналов. В день десятилетия «Правды» состоялся первый, ставший с тех пор традиционным День печати. Повсеместно 5 мая 1922 г. на общих собраниях рабочих и служащих, на сходах крестьян обсуждался вопрос об улучшении местной печати, избирались общественные корреспонденты, проводилась коллективная подписка на газеты и журналы. После Дня печати редакции стали получать в несколько раз больше писем и заметок с мест. Постепенно рос корреспондентский актив газет, при партийных комитетах создавались корреспондентские кружки, организовывались краткосрочные курсы. К 1924 г. постоянные корреспонденты были во всех городах, во многих селах и деревнях.

Благодаря укреплению связей с населением газеты стали лучше и правильнее освещать события местной жизни. В итоге газеты становились все более необходимыми для трудящихся. Показателем нового отношения крестьян к печати были решения многих сходов о расширении подписки, запрещении делать самокрутки из газетной бумаги. Во многих деревнях назначали нарочных по доставке газет из уездных центров и лиц, ответственных за сохранность газет.

¹⁴ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б) IV краевой партконференции. Новосибирск. 1928, стр. 110.

¹⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 206.

По предложению сельских коммунистов крестьяне дер. Чулымская Каменского уезда Новониколаевской губернии разделились на 12 групп. Каждая выписывала одну из газет, и после прочтения группы обменивались между собой. Примеру чулымцев последовали крестьяне других сел и деревень. Подобные начинания делали печать все более массовой.

Среди рабочих велась агитация за то, чтобы каждый был подписчиком газеты. Рабочие организовывали субботники и воскресники, средства от которых вместе со специальными отчислениями от зарплаты шли в пользу рабочей печати. Резко выросли тиражи газет. Так, тираж газеты сибирских железнодорожников «Сибирский гудок» за два года после XII съезда партии увеличился с 5 тыс. до 21 тыс. экз.

Содержание газет определялось требованиями времени. В первые годы мирного строительства центр тяжести лежал на пропаганде нэпа, вопросах перестройки народного хозяйства, проведении продналоговых кампаний, оказании помощи голодающему населению Поволжья. Местная печать сыграла большую роль в развитии классового сознания рабочих и крестьян. Редакции являлись штабами по сбору средств для помощи восставшему германскому пролетариату, бастующим рабочим разных стран, пострадавшему от землетрясения населению Японии и т. п. В ответ на наглый ультиматум Керзона печать призвала трудящихся усилить помощь делу укрепления обороноспособности Советской республики. Призыв нашел широкий отклик. За лучшую в стране организацию сборов на строительство Красного воздушного флота редакция газеты «Красноярский рабочий» получила благодарность центрального партийного органа — газеты «Правда».

Периодическая печать Сибири сыграла важную роль в проведении ленинского призыва в партию, в борьбе с теми, кто пытался свернуть страну с ленинского пути. Тысячи лучших рабочих от станка объявляли о своем желании вступить в ряды партии, призывали со страниц газет последовать их примеру.

Исключительное внимание уделялось пропаганде идей В. И. Ленина. Газеты и журналы публиковали статьи В. И. Ленина, воспоминания о нем, подборки материалов о выполнении заветов Ильича, ибо трудящиеся требовали: «Дайте нам слово товарища Ленина!».

Дальнейшее улучшение периодической печати связано с массовым развитием рабселькорского движения. Если в начале 1925 г. в Сибирском крае было около 6 тыс. рабочих и крестьянских корреспондентов, то уже к 1928 г. число их выросло более чем в 3 раза. Вокруг дальневосточных газет к марту 1927 г. объединялось 4387 рабселькоров.¹⁶ Благодаря рабселькорам стало возможным поднять основу основ большевистской печати — боевую критику.

Опираясь на армию рабкоров, рабочие газеты проводили кампании проверки деятельности заводов и фабрик. Крестьянские газеты делали упор на ликвидацию отсталости в сельском хозяйстве, на распространение в массах сельскохозяйственных знаний. Материалы-сигналы позволяли газетам и журналам оперативно вмешиваться в ход хозяйственного, политического и культурного строительства. Наряду с отделами «Наши достижения», «На рудниках», «По району» и т. п., где печатался материал о местной жизни, вводились отделы «Контролер достижений», «Заметки действуют», «Прокуратура и заметки рабкоров», в которых сообщалось о принятых мерах по письмам рабселькоров.

Новое движение встретило ожесточенное сопротивление классового врага. От руки озверевшего кулачья погибли селькоры — сибиряки

¹⁶ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б) IV краевой партконференции. стр. 156; «Тихоокеанская звезда», 28 апреля 1927 г.

И. И. Носиков, А. Чехович, Фильченко, дальневосточники Бронников, Шадрин и др. Каждый такой факт привлекал внимание широких рабочих и крестьянских масс, заставлял «заниматься политикой», способствовал новому росту рабселькоровского движения.

В 1928 г. на территории от Урала до Тихого океана издавались 63 газеты разовым тиражом почти в полмиллиона экземпляров. Общим сто-тысячным тиражом выходили краевые газеты «Советская Сибирь» и «Сельская правда» (Новосибирск). Большой тираж имели газеты «Тихо-океанская звезда» (Хабаровск), «Красное знамя» (Владивосток). Изда-валось 12 газет на языках народов Сибири.

В годы мирного строительства значительное развитие получило и книгоиздательство. В 1928 г. было издано (без данных по Бурятии и Якутии) более 2,9 млн книг с объемом всего тиража почти 13 млн печат-ных листов. Центром книгоиздательства стал Новосибирск. На него па-дало 73% всего тиража. Особенно много издавалось краеведческой лите-ратуры, где успешно работали М. К. Азадовский, В. К. Арсеньев, А. А. Ансон, Г. М. Пушкарев. Для начинающих читателей и малогра-мотных общество «Долой неграмотность» выпустило свыше 200 тыс. эк-земпляров букварей, памяток ликвидаторов и т. п. Сибкрайиздат привлек к работе таких пионеров книжного дела в Сибири, как бывший книготор-говец П. И. Макушин («сибирский Сытин»), писателей В. А. Долгушина, Е. А. Минина и др. Большую работу по изданию сибирской советской книги проделали коммунисты В. Д. Вегман, Д. К. Чудинов, И. Ф. Свяд-ковский, М. М. Басов.

Мобилизуя массы на выполнение решений Коммунистической партии, печать и книжное дело внесли серьезный вклад в дело строительства со-циализма в восточных районах страны.

2. РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Характерным явлением' в истории школы первых лет нэпа была борьба с материальными трудностями. На их преодолении были сконцентриро-ваны значительные усилия партийных и советских органов, самих работ-ников просвещения. В то же время продолжалась реорганизация школь-ной жизни в соответствии с новыми принципами. В самые отдаленные уголки Сибири продвигалась идея единой трудовой школы. В конце 1921 г. СибОНО выработал «Примерные учебные планы для общеобра-зовательной единой трудовой политехнической школы», чем способство-вал введению программного творчества в единое русло. На плановые рельсы стала переподготовка педагогов, охватив в 1922/23 учебном году до 40% учительства.

С 1923 г. школа становится на путь неуклонного подъема. Из года в год стала расти доля расходов на народное образование в местных бюд-жетах. Продолжалась настойчивая работа по привлечению средств самого населения. С этой целью проводились различные кампании, создавались денежные фонды на постройку и оборудование школ. Помощь оказывали также ячейки добровольного общества «Друг детей», созданного в мае 1924 г.

Упрочение материальной базы дало возможность начать подготовку к введению всеобщего начального обучения, которое планировалось на 1930—1932 гг. Для этого необходимо было открыть в течение 5 лет (с 1927 по 1931 г.) только в Сибирском крае свыше семи тысяч школ. За первые два года число школ в Сибири увеличилось на 4090, что озна-чало рост по сравнению с 1922/23 учебным годом более чем в 2 раза. На

Дальнем Востоке за это время количество школ возросло в 2,5 раза. Соответственно увеличилось число учащихся на 135 и 188%.¹⁷

Параллельно разворачивалась подготовка и воспитание учительских кадров. Эта работа, проходившая в обстановке растущих успехов Советской страны, шаг за шагом уменьшала ту сравнительно небольшую прослойку учительства, которая так или иначе саботировала строительство новой школы. Начиная с 1923 г. особое внимание стало уделяться сельским учителям, которые были почти единственной культурной силой на селе. Неуклонно повышалась их заработная плата, улучшились пенсионное обеспечение и жилищные условия. В 1927/28 учебном году зарплата учителей в Сибири выросла по сравнению с 1924/25 учебным годом почти в 2 раза.

Участие учителей в общественной работе способствовало установлению более тесного контакта с населением. В связи с тем что среди учительства наметилась тяга в ряды Коммунистической партии, ЦК РКП(б) предоставил льготы сельским учителям при вступлении в партию. В мае 1924 г. Сибирская краевая партийная конференция вынесла решение о привлечении в ряды партии наиболее сознательной части работников просвещения.

В политическом просвещении учительства 1924 год был особенно знаменательным. Произошло решительное сближение учительства с партией и всей советской общественностью. Многочисленные собрания и съезды учителей проходили повсюду с большим подъемом. Как сообщал Омский губОНО, районные съезды охватили все учительство. Принятые резолюции говорили о коренном изменении отношения учительства к партии и Советской власти. Тот же дух царил и на уездных конференциях. Член губернского отдела союза работников просвещения Котельников отметил как главную черту идеологическое сближение учительства с партией. «По ходу конференции, — сказал он, — нельзя было думать, что тут сидят беспартийные».¹⁸ Подобная картина была и в других губерниях. Это позволило Сибирскому съезду заведующих губОНО заявить, что огромное большинство учительства и просвещенцев несомненно на стороне новой советской общественности: «Губсъезды буквально превратились в образцовые кампании по привлечению на сторону партии и Советской власти всего просвещенческого мира».¹⁹

Вопросы идеологического перевоспитания учительства были тесно связаны с повышением его педагогического мастерства. Эта работа имела особое значение для Сибири, где в 1921 г. более половины учителей имели низшее образование. Регулярно, зимой и особенно летом, местные органы народного образования проводили курсы по переподготовке учителей. Основное внимание обращалось на разъяснение задач единой трудовой школы и методов ее работы. Курсы помогали формированию нового, советского мировоззрения, на занятиях изучались история Коммунистической партии, Советская Конституция, новая экономическая политика. Повышение квалификации учителей осуществлялось также путем самооб-

¹⁷ Данные о развитии школы в Сибири приведены по материалам: Культурное строительство в Сибирском крае, стр. 63—64; Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б) IV краевой партконференции, стр. 103; Состояние просвещения в Сибирском крае, диаграммы №№ 2 и 4; Цифры и факты к вопросу о культурном строительстве Сибирского края, стр. 61, 68, 69; Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов. 1927—1928 гг., стр. 114.

По Дальнему Востоку использованы источники: Два года работы Далькрайисполкома за 1926/27—1927/28 гг. Хабаровск, 1929, стр. 340; «Тихоокеанская звезда», 29 января 1929 г.; ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 773, л. 289; ф. 2429, оп. 1, д. 9, л. 388.

¹⁸ ПАОО, ф. 1, оп. 5, д. 358, л. 49.

¹⁹ Там же, д. 312, л. 5.

разования. Составлялись «программы-минимумы», выпускались специальные пособия — «ступени самообразования». Много внимания поднятию политического и профессионального уровня учителей уделяли педагогические журналы.

Одновременно решалась задача подготовки новых учителей. Реорганизуются старые и открываются новые педагогические учебные заведения. В 1927/28 учебном году работало 18 педтехникумов. Кадры учителей с высшим образованием готовились на педагогических факультетах Иркутского и Дальневосточного университетов. Ввиду нехватки учителей на педагогическую работу направлялась часть выпускников средних школ; некоторое число учителей прибывало по путевкам Наркомпроса из центральных районов страны. В результате только за 1925—1928 гг. количество преподавателей общеобразовательных школ в Сибирском крае выросло в 1,7 раза, достигнув 17 532 чел. На Дальнем Востоке в это время работали 5993 учителя. Подавляющее большинство работников просвещения (около двух третей) трудилось на селе, тогда как в 1925 г. там их было менее половины.

Заметно вырос качественный состав преподавателей школы. Число учителей с высшим и средним образованием достигло в 1927/28 учебном году 76,6%. Поднялось и сознание учителей, наиболее передовые из них вступили в ряды Коммунистической партии. 90% учителей Сибири состояли членами Союза работников просвещения. Можно с уверенностью сказать, что к концу первого десятилетия Советской власти большинство учителей стали сознательными участниками социалистического строительства.

В середине 20-х годов коренной перестройке подверглась вся школьная система, прежде всего учебные планы и программы. В 1923 г. Государственный ученый совет (ГУС) утвердил новые программы, построенные на основе комплексного метода. Сущность этих программ состояла в том, что они предполагали изучение не отдельных предметов, а знакомство с окружающей действительностью по схеме: природа и человек — труд — общество. В ходе изучения этих широких комплексных тем с помощью главным образом исследовательских приемов учащиеся должны были постигать содержание конкретных наук: физики, математики, географии, биологии и т. д.

В связи с тем что эти программы оказались сложными для учителей, особенно сельских, и требовали знания большой дополнительной литературы, возросла роль методических бюро, созданных при отделах народного образования. Бюро проводили методические конференции, издавали пособия для учителей. СибОНО выпустил специальный сборник «Сибирский вариант программ ГУСа» и книгу И. Смирнова «Как работать в деревенской школе по комплексным программам ГУСа». Эти книги были гораздо доступнее, чем сама программа. В «Сибирском варианте» были рекомендованы методы изучения учебного материала применительно к местным условиям.

Большое место в учебно-методической работе занимало издание учебной литературы. Переизданные старые учебники были малопригодны для работы в новых условиях, а количество учебников, присылаемых из Центра, было недостаточным. Вот почему уже с 1921 г. СибОНО организовал подготовку учебников, основанных на местном материале. Первый учебник — «Букварь для детей» Н. С. Дмитриева и Н. Н. Осмоловского — вышел в 1923 г. Последующие учебники и учебные пособия («Мы в школе» Н. Венгрова и Н. Осмоловского, «Наш край» Н. Баумана и Г. Вейсберга, «Наша сила — Советы» Г. Пупышева, «Сибирская новь» и др.) выдержали несколько изданий. Местные учебники для школ I ступени получили положительную оценку ГУСа и Н. К. Крупской. Их

издание дало возможность обеспечить учебниками почти половину учащихся начальных школ.

С 1923 г. СибОНО начал издание «Сибирского педагогического журнала» (с 1926 г. — «Просвещение Сибири»). Он пользовался большим вниманием учителей и был одним из лучших педагогических журналов того времени. На Дальнем Востоке в разное время выходили журналы «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке», «На культурном фронте», газета «Просвещение на Дальнем Востоке».

Новые формы учебно-воспитательной работы способствовали развитию у учащихся материалистического мировоззрения и расширяли их политический кругозор. Благодаря новым учебным планам и программам работа школ оживилась, ее участие в общественной жизни стало более активным.

Для Сибири особое значение имело изучение в школах научных основ ведения сельского хозяйства, что должно было сделать их рассадниками практических сельскохозяйственных сведений среди крестьянского населения. С 1925 г. теоретические и практические занятия по сельскому хозяйству были включены в программы летних учительских курсов и педагогических техникумов. Вопросы сельского хозяйства заняли большое место в учебных планах сельских школ. Систематически устраивались выставки ученических работ по сельскому хозяйству, все школы принимали участие в праздновании Дня урожая и Дня леса. Лучшие школы, не ограничиваясь работой на школьных участках, проводили опыты и наблюдения непосредственно в крестьянских хозяйствах. Балыкинская школа (Бийский округ), например, за работу по улучшению животноводства и борьбу с неграмотностью на селе завоевала в 1928 г. на конкурсе школ первое место по Сибири и десятое по республике.²⁰ Работа по изучению сельского хозяйства содействовала развитию наблюдательности у учащихся, инициативы и самостоятельности, укрепляла авторитет школы. Не случайно созданные в 1924 г. школы крестьянской молодежи (ШКМ) завоевали широкую популярность среди сельского населения.

Много внимания уделяли школы изучению родного края и подъему культуры на селе, проведению экскурсий, работе по оказанию помощи местным Советам. Слабинская школа (Минусинский округ), Чернокуринская школа (Славгородский округ) и многие другие вели работу по борьбе с неграмотностью и детской беспризорностью, боролись с пьянством в деревне, принимали участие в избирательных кампаниях. В опытно-показательной школе им. III Интернационала в Барнауле, школе профсоюза горняков в Новосибирске и других велась работа по изысканию новых путей и методов в краеведении. Педагоги Барнаульской школы сумели привить своим учащимся подлинную любовь к изучению родного края. Ежегодные экспедиции на Алтай давали богатую пищу детскому уму. Многие экспонаты, собранные во время экскурсий, отправлялись в различные научные центры Сибири и даже за границу.

В этот период развернулась работа по атеистическому воспитанию учащихся. Школы принимали участие во всех антирелигиозных кампаниях, проводили вечера на антирелигиозные темы, устраивали шествия под лозунгами борьбы за новый быт. В эти же годы был накоплен большой и во многом полезный опыт школьного самоуправления, которое способствовало воспитанию коллективизма у учащихся.

Работа школ по коммунистическому воспитанию молодого поколения приняла еще более активный характер после создания (в 1922 г.) пио-

²⁰ Н. В. Вихрев. На культурном фронте. Новосибирск, 1929, стр. 7.

нерской организации (впоследствии ей было присвоено имя В. И. Ленина), которая начала работать в Сибири с 1923 г. Стали выходить пионерские газеты «Юный ленинец» (Новосибирск) и «Знамя пионера» (Хабаровск). Пионерские отряды вели живую и интересную работу, что способствовало их быстрому росту. В 1927 г. в Сибири было 2997 пионерских отрядов. Всего в Сибири насчитывалось около 130 тыс. пионеров и 20 тыс. октябрят.²¹

Иным стал и состав учащихся. В основном это были дети рабочих и крестьян. Изменились интересы детей, взгляды на место в жизни, на выбор профессии. Обследование, проведенное в школах Иркутска в 1927 г., показало, что из опрошенных ребят 32% хотели иметь технические профессии, 21.9% — медицинские, 8.9% — педагогические, 13.5% — профессии, связанные с искусством. Желających посвятить себя служению религии или просто «разбогатеть» не было.²²

Таким образом, 1921—1928 годы в жизни школы были важным этапом. Это годы острой борьбы с материальными невзгодами, а затем неуклонного количественного и качественного роста, перестройки системы обучения и воспитания, сложных методических исканий. По старой школе зубрежки и муштры был нанесен сокрушительный удар. Комплексные программы, которые лежали в основе учебно-воспитательной работы в школе, способствовали развитию элементов творчества, самостоятельности. Они помогали сближению с жизнью, с борьбой народа за социализм. И это было ценной стороной нового метода. Школа стала, как того требовала программа Коммунистической партии, в большой мере «...проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм».²³

В то же время несомненные успехи школы в области идейно-политического воспитания не могли скрыть и крупного недостатка, который зародился в эти же годы. Введением комплексности в обучении совершался полный разрыв со старой школой. При этом была допущена серьезная недооценка ленинского завета, что из старой культуры следует выбрать то, что полезно для нового социалистического строя. Было принижено значение систематического усвоения учащимися основ наук. Школа давала недостаточный объем общеобразовательных знаний и неправильно в целом разрешала проблему соединения обучения с производительным трудом. В этом состоял ее главный качественный недостаток, который все более обнаруживался в условиях развертывавшейся реконструкции народного хозяйства.

Самым существенным недостатком количественного порядка оставалась нехватка школ. В Сибири в начальных школах обучалось лишь 62% детей. Это было меньше, чем в среднем по РСФСР, где обеспеченность школами уже в 1926/27 учебном году составляла 74.4%. Хотя на Дальнем Востоке начальную школу посещало более 83% детей, но и здесь, как и в Сибирском крае, общедоступность начального обучения при добровольном посещении была достигнута пока в городах и большинстве рабочих районов. Во весь рост вставала важнейшая проблема культурной революции — введение всеобщего и обязательного начального обучения.

²¹ «Просвещение Сибири», 1927, № 3, стр. 90; ЦГАДВ. ф. 2638, оп. 1. д. 187, л. 27; «Тихоокеанская звезда», 29 января 1929 г.

²² «Просвещение Сибири», 1928, № 3, стр. 51—64.

²³ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 419.

3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ВЫСШАЯ ШКОЛА И НАУКА

Восстановление, а затем реконструкция народного хозяйства были неразрывно связаны с подготовкой кадров, начиная от квалифицированных рабочих и кончая специалистами с высшим образованием. В первые же годы большое внимание государственных и общественных организаций, особенно комсомола, было обращено на школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), являвшиеся новым типом профессиональных учебных заведений. Назначение их состояло в подготовке высококвалифицированных молодых рабочих на основе соединения идейно-политического воспитания и общего образования со специальной технической подготовкой и производительным трудом. В 1923 г. по сравнению с предыдущим годом число школ промышленного ученичества в Сибирском крае увеличилось в три, а учащихся в них — более чем в четыре раза.²⁴ К 1928 г. здесь функционировало 164 различных профессиональных школ и курсов, в которых обучалось 9816 чел. За пять лет был достигнут рост школ и учащихся в 4.3 и 4.6 раза.²⁵ На Дальнем Востоке в это же время работало 112 профессиональных учебных заведений (включая средние) с числом учащихся 10 727 чел. Здесь увеличение произошло соответственно в 3.7 и 3.5 раза.²⁶

Более сложным путем развивалось среднее профессиональное образование. Из-за материальных нехваток сеть техникумов длительное время сокращалась и лишь в 1925/26 учебном году стабилизировалась. Вместе с тем произошла концентрация педагогических кадров и оборудования в наиболее крупных техникумах, что позволило успешнее решать главную задачу — увеличение контингента учащихся. Если за пять лет общее число техникумов в Сибирском крае сократилось на три — до 36, то количество учащихся выросло в 2 раза — до 7539 чел. Техникумы специализировались следующим образом: 11 педагогических, 5 сельскохозяйственных, 7 индустриальных, 1 кооперативно-экономический, 2 фармацевтических, 4 медицинских, 4 музыкальных и 2 художественных.

Улучшился социальный и партийно-комсомольский состав учащихся в техникумах. Самые высокие показатели в этом отношении были в педагогических средних учебных заведениях. Рабочие и крестьяне в них составляли от 58 до 78%, партийно-комсомольская прослойка — примерно 40%.

Техникумы прошли путь качественного обновления. Учебный процесс приобрел более планомерный характер, вводились общественно-политические дисциплины, укреплялась связь с производством. Многие техникумы, особенно сельскохозяйственные и медицинские, вели постоянную работу среди окрестного населения, помогая ему внедрять новые приемы ведения хозяйства, повышать культуру быта.

Тем не менее — и это основной вывод, который напрашивался к концу первого десятилетия Советской власти, — среднее профессиональное образование не удовлетворяло текущих хозяйственных и культурных нужд восточных районов страны. Что же касается обеспечения предстоящих потребностей, то тут обнаруживался еще больший разрыв. Сельскохозяйственные техникумы, например, могли удовлетворить заявки земельных органов на очередное пятилетие лишь на 40%, педагогические техникумы — на 42%. Примерно в таком же соотношении находились подготовка и потребность в кадрах среднего медицинского персонала.

²⁴ Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири, стр. 198.

²⁵ Состояние просвещения в Сибирском крае, стр. 7—8.

²⁶ ЦГАДВ, ф. 2422, оп. 1, д. 431, л. 234; «Тихоокеанская звезда», 29 января 1929 г.

Школы рабочего образования также неполностью обеспечивали кадрами народное хозяйство, особенно такие решающие отрасли промышленности, как каменноугольную и металлургическую. Существующая сеть ФЗУ могла удовлетворить потребность этих отраслей в предстоящее пятилетие соответственно на 47.8 и 60.3%.

Диспропорция между достигнутым уровнем профессионального образования и потребностями хозяйства, вступавшего на путь индустриализации и коллективизации, становилась все более заметной. Проблема кадров в это время стала «узким местом». Потребовались решительные меры, в частности передача дела подготовки специалистов для промышленности, сельского хозяйства и транспорта самим хозяйственным объединениям. Осуществление этих мер в первые годы следующего исторического этапа позволило добиться резкого перелома в развитии профессионального образования.

* * *

Путь становления и социалистической перестройки прошла в эти годы и высшая школа. Материальные трудности первых лет нэпа были преодолены с меньшими потерями, чем в других отраслях культуры. Широко практиковался патронат промышленных трестов и предприятий, профсоюзов и кооперативов над вузами. Основной поток государственной помощи учреждениям культуры также направлялся на высшую школу. Заведующий СибОНО Д. К. Чудинов писал впоследствии об этом времени: «Мы рассуждали так: пройдет несколько лет, Сибирь оправится от колчакщины, залечит раны и быстрым темпом пойдет по пути хозяйственного развития. Вот тут-то пригодятся вузы».²⁷

В итоге ведущие вузы удалось сохранить, остальные были преобразованы в техникумы. В 1923 г. определилась твердая сеть высших учебных заведений: в Омске — сельскохозяйственный, ветеринарный и медицинский институты; в Томске — университет и технологический институт; в Иркутске и Владивостоке — университеты. Эта сеть вузов просуществовала без изменений до начала первой пятилетки.

В течение всех 20-х годов осуществлялся процесс реформирования и пролетаризации высшей школы, перестройки обучения и воспитания. В 1921/22 учебном году было проведено в жизнь «Положение о высших учебных заведениях РСФСР». Оно закрепило и расширило демократические начала в вузах, привлекло к управлению ими наряду с преподавателями студентов, представителей государственных и общественных организаций. Тем самым влияние консервативно настроенной профессуры было решительно ограничено, высшая школа поставлена под контроль Коммунистической партии и Советского государства.

К руководству вузами привлекались крупные и передовые ученые. Первым советским ректором Томского университета стал профессор-историк Б. М. Богаевский. Руководителем технологического института на протяжении почти всех 20-х годов был крупный металлург профессор Н. В. Гутовский. Во главе Иркутского университета находился с 1920 по 1929 г. профессор-медик Н. Д. Бушмакин, избранный впоследствии членом Сибкрайисполкома. Омский медицинский институт возглавлял доктор К. В. Ромодановский. На посту ректора Дальневосточного университета до конца 1928 г. был один из виднейших русских электротехников профессор В. П. Вологдин.

Партийные ячейки и пролетарское студенчество, опираясь на немногочисленную сначала часть передовых ученых, настойчиво вели работу

²⁷ «Просвещение Сибири», 1927, № 10, стр. 37.

по привлечению старых специалистов на сторону Советской власти. В 1922 г. в вузовских городах возникли группы «красной профессуры», при Томском университете организовалось Общество марксистов. В условиях начавшейся реконструкции народного хозяйства Сибири дело социалистического перевоспитания научной интеллигенции приобрело новые могучие стимулы. Увлеченные захватывающими перспективами расцвета родного края, многие ученые-сибиряки почувствовали прилив творческих сил и еще более сроднились с Советской властью. Это новое настроение особенно хорошо ощущалось на Первом Сибирском краевом научно-исследовательском съезде, состоявшемся в конце 1926 г.

Выступая на праздновании 10-летия Октября, ректор Томского университета профессор В. Н. Саввин заявил, что научные работники «сжились» с Советской властью, что между ними «установилось взаимное понимание... идет совместная контактная работа».²⁸ Такое положение, однако, не означало, что научная интеллигенция в целом уже стала советской по своим идейным взглядам. Коренное решение этой проблемы было значительно сложнее и требовало более длительного времени.

Другой важнейшей стороной в жизни высшей школы была борьба за студенчество, за его пролетаризацию, за подготовку, как тогда говорили, «красных» специалистов. Проводились чистки студенческих рядов от классово враждебных лиц. С 1921/22 учебного года начал осуществляться классовый принцип, который обеспечивал при поступлении преимущества рабочим, крестьянам и их детям. Они составляли до 60% ежегодного приема. В вузы направлялась, как правило, лучшая, революционная молодежь.

Большое внимание уделялось по-прежнему рабфакам. К концу 1928 г. количество учащихся в них достигло 2365 чел. Свыше 90% рабфаковцев были выходцами из рабоче-крестьянской среды. Треть являлась членами и кандидатами ВКП(б) и около половины — членами ВЛКСМ. Рабфаковцы были своего рода катализатором процесса социалистической перестройки высшей школы. Они составляли костяк всех общественных организаций, несли основную заботу об идейном воспитании студенчества. Не раз, особенно в первые годы мирного строительства, студентам рабфака приходилось прерывать занятия, чтобы участвовать в проведении хозяйственных и политических кампаний, бороться в рядах ЧОНа с бандитизмом. Один из студентов Иркутского университета так отозвался о рабфаковце тех лет: «Если бы я был художником и желал изобразить рабфаковца, то не писал бы его иначе, как человека, держащего в одной руке винтовку или молот, а в другой книгу».²⁹ Многим рабфаковцам и студентам вузов из числа вчерашних рабочих и крестьян учеба давалась с трудом, но тем не менее они самоотверженно овладевали наукой, вызывая удивление, а подчас и восхищение некоторых старых профессоров, относившихся вначале скептически к пролетарскому студенчеству и «детям революции» — рабфакам.

В результате укрепления рабфаков увеличился их удельный вес в комплектовании вузов. В 1923 г. рабфаковцы дали всего 5,8% общего приема в вузах Сибири, а уже в 1927 г. эта цифра возросла до 23%.

Линия на пролетаризацию вузов вела к укреплению рабоче-крестьянской и партийно-комсомольской прослойки среди студентов. Если в вузах Сибири в 1923 г. студентов из числа рабочих, крестьян и их детей было 31%, а членов партии и комсомола 8,3%, то в 1927/28 учебном году эти данные равнялись соответственно 57,2 и 50,4%.³⁰

²⁸ Томские вузы к 10-летию Октябрьской революции. Томск, 1928, стр. 10.

²⁹ ПАИО, ф. 1, оп. 1, д. 2032, л. 1.

³⁰ «Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б)», 1924, № 69—70, стр. 41; «Просвещение Сибири», 1927, № 3, стр. 15.

Закономерным следствием явилось развитие вширь и вглубь воспитательной работы. Возглавляли ее постоянно укреплявшиеся партийные ячейки. Под руководством коммунистов в вузах в 1922/23 г. были созданы секции различных профсоюзов, что позволило объединить основную массу беспартийного студенчества и в то же время связать учащуюся молодежь с трудящимися родственных по профилю предприятий. «Нам нужны спецы-общественники, их ждет масса. Нажимайте на общественно-политическую работу, подготовляйтесь, окончив высшую школу и поступив на производство, просвещать рабочие массы» — этот призыв, выдвинутый партийной ячейкой Томского технологического института,³¹ был характерным лозунгом момента. Участие в работе различных общественных организаций и кружков, в шефской работе — все это стало обычным явлением в жизни вузовской молодежи.

Большие изменения претерпела в это время и самая важная сторона жизни вузов — учебный процесс. Если в первые годы мирного строительства на повестке дня стояли прежде всего вопросы реформирования управления высшей школой, борьбы с материальными трудностями, то к середине 20-х годов центр тяжести заметно переместился на академические вопросы. «Красный „спец“ должен быть не менее, а более образованным, чем спец буржуазный»,³² — таково было требование партии.

Несмотря на постоянную нехватку марксистских кадров преподавателей, из года в год улучшалось политическое просвещение студенчества. Создавались кафедры общественных наук, вводились новые предметы, увеличивался объем их преподавания. В помощь преподавателям для руководства семинарами и кружками привлекались наиболее подготовленные студенты-коммунисты. Так, в Томском технологическом институте с 1924 г. стали действовать 24 группы по изучению лекционного материала. В них занималось около тысячи студентов. Кроме того, в институте регулярно работало 13 кружков; в которых изучались различные вопросы марксистско-ленинской теории. Наконец, существовала агитколлегия, объединявшая более 200 студентов-агитаторов.

Продолжались поиски и в области построения учебных планов и программ. Усилилась связь вузов с производством, увеличилась роль производственной практики, которая отныне проводилась в организованном порядке.

Что касается методики преподавания, то в этой области высшая школа Сибири прошла тот же противоречивый путь исканий, что и в целом высшая школа в СССР. В методическом новаторстве выразилось стремление пролетарского студенчества и революционно настроенных педагогов к ликвидации реакционного духа старой высшей школы. При этом были допущены серьезные перегибы. Лекционный метод признали устаревшим, рассчитанным, как говорилось в решении томской методической конференции 1925 г., «на пассивного студента-индивидуалиста старого строя».³³ Во всех вузах внедрялись «активно-исследовательские методы», групповые занятия, «проработки» и т. п., что привело к снижению качества общетеоретической подготовки.

Высшая школа развивалась на базе крепнущего народного хозяйства, укрепления финансового положения Советского государства. С каждым годом улучшалось материальное положение вузов. Общие расходы на сибирские вузы увеличились в 1927/28 учебном году по сравнению с 1922/23 учебным годом более чем в 3.5 раза. Соответственно возросли

³¹ Томский технологический институт за 25 лет своего существования. Томск, 1928, стр. 120.

³² КПСС в резолюциях. . . , ч. II, стр. 240.

³³ П. А. Зайченко. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева. Томск, 1960, стр. 276.

расходы на одного студента с 166 до 620 руб. Увеличилось количество студентов, получавших стипендии, заметно улучшилось материальное положение научных работников.

Успехи высшей школы Сибири в наиболее общей форме характеризуются непрерывным ростом выпуска специалистов. В 1923 г. было выпущено 379 чел., в 1924 г. — 500 чел., в 1925 г. — 847 чел., в 1926 г. — 1049 чел., в 1927 г. — 1116 чел. В 1926 г. произвел первый выпуск Дальневосточный университет, в 1926 и 1928 гг. его окончило 187 чел. Достижения особенно видны в сравнении с данными дореволюционного периода. Так, старейший факультет Сибири — медицинский факультет Томского университета — за 10 лет Советской власти окончило 2066 чел., тогда как все 25 дореволюционных выпусков дали 1525 врачей.

Однако вузы Сибири не обеспечивали еще потребности восточных районов, особенно нужды сельского хозяйства и промышленности. На Дальнем Востоке, например, в 1928 г. насыщенность промышленности инженерами и техниками была в 2 раза ниже, чем по СССР в целом. Еще бóльшие задачи встали перед вузами в годы первых пятилеток. Это потребовало реорганизации всей системы высшего образования и подчинения ее темпам ускоренного социалистического развития Сибири.

* * *

В неразрывной связи с процессом укрепления высшей школы находилось развитие научно-исследовательской работы. Профессора и преподаватели вузов были главной научной силой в восточных районах страны. Их научная деятельность перестраивалась в соответствии с общими принципами организации науки в СССР: плановостью исследований, связью науки с практическими задачами хозяйственного и культурного строительства, коллективностью в научном творчестве, популяризацией научных достижений в широких массах трудящихся. Не сразу и не в полном объеме эти принципы получили воплощение, однако перестройка научной работы началась с первых месяцев возрождения Советской власти.

Благодаря материальному укреплению вузов к середине 20-х годов научные исследования заметно активизировались. Другой причиной были растущие требования жизни, развертывание и углубление социалистических преобразований в народном хозяйстве. Особенно оживилась научная деятельность после XIV съезда ВКП(б), провозгласившего курс на индустриализацию страны. Вопрос о сближении научной работы с практикой с наибольшей силой прозвучал на Первом Сибирском краевом научно-исследовательском съезде и Первой краевой конференции по изучению и развитию производительных сил Дальнего Востока, проходивших в декабре 1926 г.

Поворот к практике более всего был характерен для научных работников Томского технологического института. Многие из них непосредственно участвовали в подготовительных работах по строительству Кузнецкого металлургического комбината — крупнейшего объекта индустриализации Сибири. О заслугах ученых этого института ярко свидетельствует характеристика губкома партии: «Томский технологический институт является коллективным советчиком и центральной лабораторией для промышленности Сибири».³⁴

Успехи физиков Томского университета, их научная зрелость выразились в создании под руководством профессора В. Д. Кузнецова научной школы в области физики твердого тела. В 1928 г. руководимое им направ-

³⁴ ПАТО, ф. 1. оп. 1, д. 145, лл. 110—111.

ление организационно оформилось в виде Сибирского физико-технического научно-исследовательского института.

Характерным в эти годы стало не только сотрудничество научных работников вузов в качестве консультантов в хозяйственных трестах, что практиковалось и раньше, но и участие их в различных комиссиях при Советах, в устройстве курсов, выставок, конференций.

Высшая школа была далеко не единственным носителем научной мысли в Сибири. Рядом с вузами, а в большинстве случаев непосредственно при них, существовали научно-исследовательские институты, обсерватории, опытные станции, питомники и другие научные учреждения.

Организация научных исследований по отраслевому признаку концентрировалась в эти годы в различных комитетах. Изучением полезных ископаемых на огромных пространствах Востока ведал Сибирский геологический комитет в Томске, возглавлявшийся М. А. Усовым — выдающимся исследователем сибирских недр. Большим событием был выход в 1927 г. монографии В. И. Яворского и П. И. Бутова «Кузнецкий каменноугольный бассейн», обобщившей данные по геологии Кузбасса. Топографические работы осуществлялись под руководством Сибирского отделения Геодезического комитета в Омске.

К середине 20-х годов заметно усилилось изучение Сибири институтами Академии наук. С 1924 г. экспедиции, ранее лишь специализированные, приобретают комплексный характер. Это было связано, в частности, с созданием в Академии наук Якутской и Байкальской комиссий. В 1928 г. в Сибири и на Дальнем Востоке работало 19 академических отрядов.

20-е годы — начало научного изучения районов Севера, что было тесно связано с установлением надежных транспортных путей на морях и реках Сибири и развитием так называемых Карских товарообменных экспедиций. Для их успешного осуществления на Оби и Енисее была создана постоянная гидрографическая служба, составлены первые достоверные навигационные карты Обской губы и Енисейского залива, первые лоции Оби и Енисея.

При содействии Комитета Северного морского пути, созданного в 1920 г. Сибревкомом, на островах и побережье сооружалась сеть полярных, гидрометеорологических станций, к 1928 г. их насчитывалось 14. Комитету удалось организовать также ряд ценных исследований. Наиболее известны гидрологические работы, которые провели экспедиционные группы на ледокольном пароходе «Малыгин» в 1927 и 1928 гг. Ими руководил известный советский гидролог и начальник Карских экспедиций Н. И. Евгенов.

Шаг за шагом расширялась зона научных исследований, охватывая и районы Северо-Востока нашей страны. В 1927 г. гидрографические экспедиции работали на Яне, Индигирке, Колыме. Были составлены первые лоции северо-восточных рек и навигационные атласы. В Верхоянске, Оймяконе и других пунктах открыты гидрометеорологические станции. В этом же году на о. Большом Ляховском (Новосибирский архипелаг) приступила к работе первая на востоке Арктики геофизическая станция.

Успехи в научном освоении Севера явились одной из основ эффективного промышленного и транспортного строительства на ранее пустынных территориях Арктики.

Широкий размах и новые черты приобрела научная деятельность краеведческих организаций — музеев, отделов Русского географического общества и др. Академичности, замкнутости, бесплановости в работе большинства дореволюционных краеведческих учреждений и организаций был противопоставлен принцип служения делу социалистической реконструкции народного хозяйства и культуры. Краеведение стало общественным движением, направленным на вовлечение широких слоев населения

в работу по изучению родного края и оказанию реальной помощи социалистическому строительству. В 1925 г. в Новосибирске была создана центральная сибирская краеведческая организация — Общество по изучению производительных сил Сибири. Дальневосточное краеведческое общество возникло в 1927 г. В начале первой пятилетки сеть краеведческих учреждений только в Западной и Восточной Сибири насчитывала 18 обществ, включая 4 отдела Русского географического общества. Кроме того, здесь работало 18 музеев, являвшихся также центрами краеведческих исследований. Развитие краеведения в 20-е годы было одним из выражений демократизации науки как характерной черты советского строя и вместе с тем своеобразной формой общественного самоуправления в науке.

Краеведению в значительной мере принадлежали успехи в области общественных наук. В контакте с Академией наук и вузами, особенно с Иркутским университетом, были проведены исследования по археологии и этнографии (В. К. Арсеньев, Б. Э. Петри, А. И. Разин, П. П. Хороших, С. И. Руденко, Г. П. Сосновский, Н. К. Ауэрбах и др.). Основную роль в изучении революционного движения играл истпартотдел Сибкрайкома ВКП(б) (Сибистпарт), руководимый старым большевиком В. Д. Вегманом.

В целом за годы восстановления и перехода к реконструкции народного хозяйства наука в Сибири шагнула вперед. Были определены многие формы научной организации и намечены направления, которые развились в последующие годы. Выросло количество научных работников, увеличился выпуск научной продукции. Больше стало также научных учреждений всех типов. Всего в 1928 г. их насчитывалось 133, включая вузы. Показателем научной зрелости явилось издание обобщающего труда «Сибирская советская энциклопедия», первый том которой вышел в 1929 г. Хотя в развитии науки еще не произошло крутого поворота к практике социалистического строительства, ученые Сибири внесли в эти годы реальный вклад в развитие хозяйства и культуры восточных районов страны.

4. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Вместе с общим подъемом культуры, начавшимся в Сибири после разгрома Колчака, пробуждается и местная литературная жизнь. Несмотря на исключительно тяжелые условия, голод и разруху, во многих сибирских городах организуются кружки и объединения литераторов. Вечера поэзии и дискуссии с участием писателя Антона Сорокина в Омске, собрания Барнаульского ЛИТО, проводимые поэтами А. Пиотровским и А. Балиным, поэтическое объединение «Костер на снегу», возглавляемое И. Ерошиным в Новониколаевске, кружки в Томске и Иркутске привлекали к себе внимание широкой общественности. На заседаниях и вечерах сталкивались противоположные мнения и взгляды, отражавшие сложную идеологическую борьбу тех лет. Особенно острой борьба была в Дальневосточной Республике. В столице ее, Чите, выходил целый ряд газет, сборников, альманахов, на страницах которых отстаивались самые различные политические и эстетические взгляды. В защиту идейности и народности искусства выступала здесь группа литераторов, объединившихся вокруг журнала «Творчество».

Партийная печать начала 20-х годов, высоко оценивая лучшие произведения этого журнала, в то же время боролась с ошибочными тенденциями некоторых его сотрудников, в том числе главного редактора Н. Насимовича-Чужака. Она осуждала переключку журнала с порочными идеями руководителей Пролеткульта, которые отрицали классическое на-

следие и нередко выдавали за «новое слово» бесплодные поиски формалистов.

Подлинное становление советской литературы в Сибири начинается с романа В. Зазубрина «Два мира» (1921 г.). Армейский политработник, редактор газеты «Красный стрелок», В. Зазубрин изображает в своем романе то, что было глубоко пережито им самим, — события гражданской войны, начиная с лета 1918 г. и кончая разгромом колчаковской армии зимой 1919/20 г. Эти события показаны здесь как смертельная схватка двух враждебных миров, когда встает «брат на брата», «сын на отца». Писатель прослеживает, как основная масса сибирского крестьянства, пройдя через жестокую «школу» колчаковщины, поворачивает в сторону большевиков и как белая армия терпит неминуемый крах. Несмотря на отдельные недостатки, это глубоко реалистическое произведение становится одной из самых популярных книг своего времени. Оно получает одобрение В. И. Ленина и А. М. Горького, написавшего к нему предисловие.

Роман В. Зазубрина — одно из немногих произведений начала 20-х годов, посвященных революционной тематике. Сибирские писатели в эти годы зачастую еще сохраняли приверженность к темам и образам прошлого, еще не могли преодолеть традиции старого, дореволюционного искусства. Таковы первые после гражданской войны книги алтайских литераторов: «Чертополох» А. Караваевой, «Жар-птица» Л. Лесной, «Алые сумерки» А. Пиотровского, «У хлебов» и «Детвора» Г. Пушкарева.

Переломным моментом в развитии литературы Сибири явилась организация литературно-художественного журнала «Сибирские огни» в феврале 1922 г. Писатели разных городов, разобщенные между собой, испытывавшие многочисленные издательские трудности, обрели печатный орган, который стал их творческим центром и объединил большинство литераторов Сибири. Возникли журналы и в других городах: в Омске — «Искусство» (1921 г.), Иркутске — «Красные зори» (1923 г.), Барнауле — «Алтайская деревня» (1924 г.), Якутске — «Якутские зарницы» (1925 г.) и др. В Новониколаевске (Новосибирске), кроме «Сибирских огней», издавались «Таежные зори» (1922 г.), «Сибирь» (1925 г.) и, как приложение к газете, журнал «Сибирская деревня» (1924 г.). Однако все эти журналы оказались кратковременными, и только «Сибирские огни» выдержали испытание временем.

Журнал, в котором активную роль играл Емельян Ярославский, с первого же номера взял курс на создание литературы нового типа, правдиво отражающей эпоху пролетарской революции, строительство молодой Советской республики. Члены редколлегии «Сибирских огней» опытные журналисты В. Правдухин, Д. Тумаркин, М. Басов, В. Вегман широко освещали в журнале экономические и политические проблемы современности, исследовали историческое прошлое Сибири, вдумчиво анализировали состояние культуры, литературы и искусства. Вместе с энергичным секретарем редакции писательницей Л. Сейфуллиной они привлекли в журнал не только известных писателей, но и многочисленную группу молодых авторов. За первые пять лет существования «Сибирских огней» в литературу пришли через журнал 25 прозаиков и 39 поэтов.

Журнал нашел широкий отклик не только в Сибири, но и далеко за ее пределами. О первых номерах «Сибирских огней» писали почти все газеты РСФСР. Журнал приветствовал Луначарский, постоянно поддерживал Горький, выражавший уверенность в том, что «отличная культурная работа „огней“ разожжет духовную жизнь грандиозной Сибири».³⁵

³⁵ Горький и Сибирь. Письма, воспоминания. Новосибирск, 1961, стр. 156.

До середины 20-х годов писатели-сибиряки сосредоточивали основное внимание на событиях недавнего прошлого — гражданской войне и периоде военного коммунизма. Они стремились отразить громадные общественные перемены, в которых пришлось участвовать им самим. Для них становилось очевидным, что народ, являющийся подлинным творцом истории, должен стать главным героем их произведений.

Почти одновременно с романом «Два мира» появляется повесть «Бронепоезд 14-69» (1921 г.) Вс. Иванова — писателя, вышедшего из Сибири и создавшего крупное полотно на материале борьбы сибирских партизан. О приходе трудового люда в революцию, о моральном распаде старого мира рассказывает видный сибирский писатель Ис. Гольдберг («Человек с ружьем», «Бабыня печаль» — 1925 г., «Путь, не отмеченный на карте» — 1927 г., и др.). От рассказов о старой Сибири к теме гражданской войны обращается Ф. Березовский, а также опытный прозаик В. Бахметьев. Борьбе партизан на Дальнем Востоке посвящают свои произведения Р. Фраерман («Огневка», 1924 г.) и П. Далецкий («На зеленом клину», 1924 г.).

Однако не всегда писателям удавалось верно осветить сложную обстановку революционной эпохи. Иногда они недооценивали значение политического сознания масс, преувеличивали стихийное начало. Это было характерно даже для такого крупного художника, как В. Шишков, начало творческой деятельности которого связано с Сибирью. В своем романе «Ватага» (1923 г.) Шишков неверно толковал мотивы и цели борьбы сибирского крестьянства.

Среди произведений, посвященных изображению сибирской деревни, особенно значительны повести Л. Сейфуллиной «Перегной» (1922 г.) и «Виринея» (1924 г.). В них изображается классовая борьба без всяких упрощений и прикрас. Суровая, жестокая правда встает из этих книг. В духовном раскрепощении батрачки Виринеи Л. Сейфуллина запечатлевает путь к революции русских крестьянок, а в лице большевиков Сафрона и Павла Сулова показывает типичных крестьянских вожakov времен гражданской войны. Эти произведения как бы подкрепляются серией рассказов писательницы. В них, как и в повестях, проявляется неожиданно и сильно разившийся талант Л. Сейфуллиной, и несомненно прав Н. Асеев, оценивший в 1922 г. ее рассказ «Правонарушители» как лучшее произведение советской литературы этого времени.

Сложные процессы в жизни сибирских крестьян и местных народностей привлекают внимание многих писателей. О сильных и мужественных людях тайги пишет М. Кравков («Из саянских скитаний» и «Таежными тропами»). Трагедию темных, невежественных киргизов, попавших в водоворот гражданской войны, раскрывает К. Урманов («Аркан», 1922 г., «Красные бусы», 1923 г.). О бедственной судьбе алтайцев, обираемых русскими купцами, чиновниками, духовенством, повествует Г. Пушкарев («Младенцы гор», 1922 г.). Но, пожалуй, с наибольшей силой судьба «малых» народов отражается в своеобразных, талантливых рассказах А. Сорокина «Песни Айдагана» (1922 г.), «Примитивы» (1924 г.), «Старое и новое» (1925 г.) и др.

В период нэпа усиливается влияние буржуазно-мещанской идеологии на литературу. Часть писателей начинает преувеличивать роль нэпманов и кулаков, а в обывательщине усматривает грозную, непреодолимую силу. На страницах «Сибирских огней» появляются ошибочные произведения, в частности «Общежитие» В. Зазубрина (1923 г.).

Борясь за укрепление принципов социалистического реализма в литературе, ЦК РКП(б) принял решение «О политике партии в области художественной литературы» (июнь 1925 г.). В нем подчеркивалась необходи-

мость создания большой литературы, правдиво отражающей жизнь, воспитывающей читателя в социалистическом духе.³⁶

Решение ЦК нашло широкий отклик в писательской среде. Несмотря на то что из Сибири уехали Е. Ярославский, Л. Сейфуллина, В. Правдухин, Ф. Березовский, журнал «Сибирские огни» продолжал активно выявлять и собирать вокруг себя писательские силы. На творческих встречах литераторов, на страницах журналов и газет во второй половине 20-х годов развернулась борьба за высокое идейно-художественное качество произведений, за преодоление элементов примитивизма и декларативности в изображении современной действительности.

Образцом высокого реализма явился роман А. Фадеева «Разгром» (1925—1926 гг.), в котором выдающийся советский писатель использовал впечатления тех лет, когда он сражался в рядах партизан Приморья. «Как писатель своим рождением я обязан этому времени», — говорил он.³⁷

Дальний Восток вошел в советскую литературу и произведениями В. Арсеньева, который, по словам Горького, объединил в своих книгах Брема и Фенимора Купера («Дерсу Узала» — 1923 г., «В дебрях Уссурийского края» — 1926 г., и др.).

В октябре 1925 г. у литераторов, группировавшихся вокруг «Сибирских огней», возникла мысль о создании единой организации сибирских писателей. Образовалась инициативная группа, а затем оргбюро, которое, используя связи журнала, создало 12 групп во всех крупнейших городах Сибири. В марте 1926 г. в Новосибирске открылся Первый съезд сибирских писателей. Участники съезда утвердили устав и «платформу» Сибирского союза писателей, объединившего более ста литераторов. На съезде были рассмотрены коренные проблемы дореволюционной и современной литературы Сибири, решены многие организационные, издательские и правовые вопросы. Несмотря на отдельные недостатки в работе и решениях съезда, он явился, по общему признанию, рубежом, переход которого «знаменует начало организованного строительства литературы».³⁸

Крупным событием в литературной жизни Сибири стал пятилетний юбилей «Сибирских огней», превратившийся в смотр писательских сил. Несомненно, журнал проделал за пять лет большую и полезную работу, но в ней были и крупные ошибки. На страницах журнала встречались произведения, искаженно отражавшие современность. Бюро Сибкрайкома ВКП(б) в своей резолюции о журнале «Сибирские огни» (июнь 1928 г.) осудило неправильное изображение некоторыми писателями советской деревни как сплошной темноты и одичания, искаженное понимание взаимоотношений города и деревни. Резолюция указывала на наличие в отдельных печатных выступлениях элементов областничества и провинциальной ограниченности.³⁹ Состав редакции «Сибирских огней» был изменен, пополнен новыми людьми. По всей Сибири развернулась борьба за дальнейшее идейное и организационное единство писателей.

Правление Сибирского союза писателей обратилось ко всем писателям, работающим в Сибири, с призывом взять курс на отражение основных моментов текущего социалистического строительства, его успехов и трудностей, показать главных участников его — трудящихся города и деревни. Правление ССП призывало бороться с объективизмом и натурализмом, всесторонне изучать жизненный материал, совершенствовать свое мастерство, без которого «лучшие намерения художника теряют всякий смысл».⁴⁰

³⁶ Справочник партийного работника, вып. 5. М.—Л., 1926, стр. 349—352.

³⁷ А. Фадеев, Собрание сочинений, т. 4, 1960, стр. 525.

³⁸ «Сибирские огни», 1926, № 3, стр. 228.

³⁹ Там же, 1928, № 4, стр. 225—226.

⁴⁰ Там же, стр. 229.

Застрельщиком «в беспощадной борьбе со всякой „азиатчиной“, обывательщиной, мещанством» выступила Сибирская ассоциация пролетарских писателей (СибАПП), фактически возникшая еще в 1926—1928 гг., реорганизованная в 1929—1930 гг. Однако руководство СибАПП встало на путь сектантской ограниченности и комчванства по отношению к «непролетарским» писателям. Вместе с тем СибАПП не проявила настоящей принципиальности и последовательности в борьбе с «левацкой» группой «Настоящее», организованной в конце 1927 г. в Новосибирске. Эта группа, возглавляемая А. Курсом, издавала в 1928—1929 гг. журнал «Настоящее», на страницах которого проповедовала отказ от художественной литературы, «как литературы выдумки и вранья», и противопоставляла ей «литературу факта». «Настоященцы» осуждали любовь к «мертвецам» — классикам и назначение писателя видели в создании газетного фельетона.

Правда, революционные декларации журнала, борьба с бюрократизмом, религиозным дурманом, бытовым разложением привлекали поначалу к нему симпатии некоторых литераторов и читателей. В журнале печатались «Скандалы Колчаку» А. Сорокина, очерки и рассказы А. Маленького, Н. Кудрявцева, Н. Чертовой, стихи С. Маркова и И. Мухачева. Журнал своеобразно и талантливо оформлялся художниками и графиками А. Заковряшиным, С. Липиным, Н. Чевалковым. Однако с каждым номером все полнее выявлялись «лефовские» позиции А. Курса и его единомышленников, все очевиднее становилось, что этот «бунт» против литературы по существу чужд пролетариату. Натужное бодрчество в сочетании со смакованием гримас быта, крикливая самореклама подрывали престиж журнала. Горький дал решительную отповедь «настоященцам», и тогда они открыто ополчились против великого пролетарского писателя.

Специальным постановлением от 25 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б) осудил выступление группы «Настоящего», подчеркнув, что оно «в корне расходится с отношением партии и рабочего класса к великому революционному писателю т. Горькому».⁴¹ Группа «Настоящее» была распущена. Крайком ВКП(б) потребовал от писательских организаций Сибири коренной перестройки всей работы, дальнейшего укрепления связи с массами.

Изучение читательских мнений, широкое обсуждение произведений литературы стали характерными для деятельности лучших писателей Сибири конца 20-х годов. Значительным событием этих лет явились опубликованные А. Топоровым материалы «Деревня о современной художественной литературе» (1927—1929 гг.) — высказывания крестьян-коммунаров о произведениях советских писателей.

Реконструкция народного хозяйства, курс на индустриализацию, преобразование некогда отсталого Сибирского края способствовали все большему обращению писателей к современности, к теме героического труда. Это отразилось прежде всего на самом оперативном жанре литературы — очерке. Художественный очерк появился в «Сибирских огнях» значительно раньше, чем в других «толстых» журналах. Большим успехом у читателей 20-х годов пользовались очерки Л. Мартынова о первом крупном строительстве — Туркестано-Сибирской железной дороге (1927 г.). Стройкам Сибири посвящали свои очерки М. Никитин и М. Кравков. О Крайнем Севере писали Е. Орлова и В. Итин. Жизнь сибирских совхозов привлекала внимание К. Урманова.

Однако перемены в жизни страны были настолько велики, что требовали широких полотен, больших обобщений. К героике будней обратился в романе «Борель» П. Петров (1928—1929 гг.). В этом произведении, отмеченном Горьким, писатель мастерски показал самоотверженность и энтузиазм масс, руководимых коммунистами, в деле восстановления народ-

⁴¹ Там же, 1929, № 6, стр. 181.

ного хозяйства. Как и в «Цементе» Ф. Gladкова, здесь выражалась горьковская мысль о хозяине жизни — трудовом человеке, преобразующем природу, создающем все ценности на земле. Изображению жизни рабочих был посвящен и роман Е. Минина «Широкий жест» (1929 г.). К историческому прошлому рабочего класса Сибири обращалась в романе «Золотой ключ» А. Караваева (1925 г.).

20-е годы — время расцвета поэзии в Сибири. Часто печатали свои стихи поэты старшего поколения — Г. Вяткин, П. Драверт, Н. Изонги, А. Оленич-Гнененко, А. Пиотровский. А рядом с ними выступали более молодые — Дж. Алтаузен, А. Балин, В. Вихлянцев, И. Ерошин, С. Марков, Л. Мартынов, И. Молчанов, И. Мухачев, М. Скуратов, И. Уткин и др. Творчество поэтов, рожденное Октябрем, полно юношеского задора, лирического подъема, пронизано романтикой воспоминаний о незабываемых днях революции и гражданской войны.

В поэзии этого времени находит свое отражение и тема мирного труда, хотя она занимает меньшее место, нежели мотивы революционной борьбы. Часто преобладают страстные декларации о труде, несколько отвлеченное изображение рабочего. И только к концу 20-х годов поэты переходят к показу трудовых будней, к реальному, конкретному изображению жизни простого труженика, что станет характерной чертой поэзии следующего десятилетия.

Советская литература Сибири оказывала большую поддержку партии в ее борьбе за социалистическое преобразование страны. В том, что главный вопрос времени — кто кого? — был решен в пользу социализма, есть немалая заслуга и лучших писателей Сибири 20-х годов.

* * *

В 20-е годы в Сибири развертывается борьба за новый театр. Ленинский декрет о национализации театров создал принципиально иные, чем прежде, условия для творческой деятельности мастеров сцены. По всей Сибири работники театров объединялись в союзы. Их деятельность стала предметом постоянного внимания со стороны губполитпросветов, а также местной печати. Театры преодолевали свою цеховую замкнутость и не только широко открыли двери новому, демократическому зрителю, но и старались вовлечь его в обсуждение творческих вопросов. Распространенной формой работы стали целевые бесплатные спектакли, а также спектакли по пониженным ценам для членов профсоюза и красноармейцев.

Начало 20-х годов ознаменовано открытием целого ряда новых театров, целью которых становится сближение театрального искусства с запросами рабочего зрителя. В начале 1920 г. в Омске был организован Сибгостеатр с оперной и драматической труппами, а в следующем году возник Губернский показательный театр во главе с опытным мастером В. А. Рославлевым. Этот коллектив в широких масштабах развернул массовую работу со зрителем, стал своеобразным центром руководства рабочими клубами.

Первый рабочий театр был создан в Красноярске. Специально для рабочих он поставил революционную драму Г. Гауптмана «Ткачи». В театре работали две секции — оперная и драматическая. В Иркутске на 1 мая 1920 г. насчитывалось 29 клубных сценических площадок, кроме красноармейских клубов. Здесь функционировали Городской драматический театр, опера, Военный театр, Театр эвакуационного пункта, Театр революционной сатиры (Теревсат). Кроме того, две группы Губполитпросвета обслуживали губернию.

Характерной формой театральных представлений 20-х годов были массовые действия. Начало этому положила постановка 1 мая 1920 г. в Иркутске грандиозного массового действия «Борьба труда и капитала».

В этом представлении участвовали не только актеры, но и части V армии, всего до 8 тыс. чел. Руководил постановкой Н. Охлопков, в те годы молодой актер Городского драматического театра. С именем Н. Охлопкова, а также П. Цетнеровича связаны возникновение и деятельность «Молодого театра» (1921 г.), в состав которого вошла часть актеров, выделившихся из труппы Гортеатра. Борясь против рутины и косности, новый театральный коллектив выдвинул девиз: «Молодость, смелость, эксперимент». Он считал своей задачей тщательную работу над каждым спектаклем и в отличие от старых театров, готовивших до 60 премьер в год, ограничил себя 5—6 спектаклями. Стремясь ответить на запросы времени, Н. Охлопков осуществил в майские дни 1922 г. на сцене Городского театра постановку «Мистерии Буфф» В. Маяковского.

Большое значение для становления нового театра имела подготовка актерской молодежи. В 1920 г. по инициативе опытного артиста Н. Дубова в Иркутске была открыта Первая сибирская государственная драматическая школа, просуществовавшая два года. Создаются студии при наиболее сильных профессиональных коллективах (Красноярск, Омск).

Однако строительство советского театра в Сибири происходило в очень сложных условиях. Отсутствие нового революционного репертуара, консерватизм известной части актеров, косность и апатия буржуазно-мещанского зрителя создавали многочисленные трудности на пути становления подлинно народного искусства. Нередкими были случаи, когда актеры не могли достойно воплотить на сцене образы революционеров. Этим объяснялся, в частности, провал исторической драмы Юрьина «Сполошный язык» в Омском театре (1921 г.). Режиссура зачастую трактовала классические спектакли в духе старых, дореволюционных традиций.

Отрицательно сказалось на театре и распространение идей Пролеткульта. Борьба пролеткультовцев против реалистического искусства и классического наследия, стремление заменить существующий театр массовыми действиями и коллективной декламацией привели в условиях Сибири к многочисленным бесплодным спорам, разрушали единство молодого и старого поколений актеров. Губительно сказалось пролеткультовское влияние на деятельности Томского театра «Рупор», а также на Экспериментальном революционном театре (Экрете) в Омске. Но основная масса творческих работников театров Сибири отвергла крайние, «левацкие» загибы руководителей Пролеткульта, поддерживая в то же время идею создания пролетарского искусства, близкого и понятного массам.

В годы нэпа, с усилением духа коммерции в театре, широко развернули свою деятельность антрепренеры, которые в погоне за «зрелищностью» пьес и финансовой прибылью наводнили театр легкой, бездумной драматургией. Значительное повышение цен на билеты ограничило доступ в театр широкого зрителя. Необычайно выросло число премьер (до 2—3 в неделю), что резко снизило качество постановок.

Партийная печать неумолимо боролась за оздоровление репертуара, требовала снятия со сцены наиболее вредных пьес. Но отставание современной драматургии служило серьезным препятствием в осуществлении этих требований. Не могли существенно поправить дела и многочисленные пьесы-агитки, воплощаемые на сцене кружками художественной самодеятельности. Хотя в них освещались многие насущные вопросы, пьесы эти не отличались высокими художественными достоинствами.

Довольно твердую линию в сохранении классического репертуара проводили в эти годы оперные театры Новосибирска (Сибгосопера) и Красноярска. Но даже при наличии значительных актерских сил эти театры не смогли завоевать в то время массового рабочего зрителя, еще недостаточно подготовленного к восприятию оперного искусства.

Поворот театров страны к современной тематике, к созданию нового репертуара произошел во второй половине 20-х годов, когда завершилось восстановление народного хозяйства и упрочились позиции социализма во всех сферах жизни. Именно в эти годы появились такие значительные произведения драматургии, как «Шторм» В. Билль-Белоцерковского (1925 г.), «Любовь Яровая» К. Тренева (1926 г.), «Разлом» Б. Лавренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова (1927 г.). Эти народно-героические драмы, овеянные пафосом пролетарской революции, обязывали театры полностью перестроить свою работу.

Состоявшееся в мае 1927 г. в агитпропотделе ЦК ВКП(б) совещание по вопросам театра потребовало от театральных работников самой активной борьбы с буржуазным влиянием. Подчеркнув необходимость бережного отношения к классическому наследию, к высокому искусству академических театров, совещание вместе с тем указало на то, что важнейшей задачей является создание новой драматургии и развитие молодого революционного, а также самодеятельного театра. Инициатива ЦК партии в деле перестройки театрального искусства была поддержана самой широкой общественностью страны. Организация во второй половине 20-х годов единых управлений зрелищными предприятиями (УЗП), предоставление театрам дотации из средств местных органов власти способствовали вытеснению частного предпринимательства из театров и превращению их в нормально действующие государственные учреждения.

Перестройка театра в Иркутске была связана с пребыванием здесь бывшего театра Корша под руководством М. Шлуглейта и В. Торского. Этот коллектив ставил лучшие пьесы советских драматургов. Многие спектакли театра отличались высоким исполнительским мастерством. Несмотря на отдельные срывы и неудачи, «Сибкорш» заложил основы передового театрального искусства в Иркутске.

В Красноярске становление нового театра было связано с деятельностью Рабтемаста (Рабочих театральных мастерских), возглавляемого опытным режиссером С. Прокофьевым. Созданный им коллектив из способной актерской молодежи завоевал признание красноярцев и затем был реорганизован в труппу Городского драматического театра. С. Прокофьев широко пропагандировал театры рабочей молодежи, появившиеся в ряде городов Сибири, в том числе в Новосибирске.

Борьба за новый театр в Сибири сопровождалась самыми широкими дискуссиями среди трудящихся. При редакциях газет создавались группы театральных рабкоров, которые выступали в печати с рецензиями и отзывами на спектакли. Правда, иногда в оценках допускались элементы вульгарного социологизма (например, «Красноярский рабочий» объявил пьесу Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69» «кулацкой» и потребовал ее снятия).⁴² Но в целом печать помогала рабочему зрителю глубже понимать драматургию и театр, воспитывала любовь к сценическому искусству. К концу 20-х годов театр Сибири стал достоянием самых широких масс.

* * *

Изобразительное искусство не менее ярко, чем литература и театр, отразило сложный процесс становления социалистической культуры в Сибири.

Победоносное завершение гражданской войны позволило создать необходимые условия для творческого единения художников. Представленные местными старожилыми и теми, кого забросила в Сибирь революционная волна, художники нуждались в организационных формах объедине-

⁴² «Красноярский рабочий», 14 ноября 1929 г.

ния, которые позволили бы им активно включиться в строительство нового искусства. Органы Советской власти широко привлекали художников к общественной работе. При городских отделах народного образования были созданы профессиональные объединения, секции ИЗО, получившие большие самостоятельные права.

Секции ИЗО сделали очень многое для подъема изобразительного искусства Сибири. Почти каждое их начинание отражало творческие искания и достижения художественных сил всей страны. Секции ИЗО выпускали большое количество плакатов на местные и общегосударственные темы, устраивали художественные конкурсы, выставки. Но главная их работа заключалась в развитии художественного просвещения. Барнаульская, Новониколаевская и Томская секции организовали с большим размахом художественные студии, насчитывавшие иногда до сотни и более участников. Омская секция создала Художественно-промышленный институт им. М. А. Врубеля и литературно-художественный журнал «Искусство» при нем, Иркутская — открыла художественную галерею и т. д. Однако, по мере того как налаживалась жизнь в центральной части России, многие художники покидали Сибирь. Секции ИЗО распались, многие художественные заведения Сибири закрылись.

Чтобы продолжить начатую работу, местным художественным группам необходимо было объединить усилия. Этот вопрос стал главным на протяжении нескольких лет середины 20-х годов.

Первую серьезную попытку объединения предпринял Б. И. Лебединский, организовавший осенью 1925 г. всесибирскую выставку в Иркутске. Выставка успеха не имела, прежде всего потому, что наибольшее число художников жило в городах Западной Сибири и не участвовало в ней. Какой-либо постоянной организационной формы Лебединский предложить не мог.

Той же осенью в городах Западной Сибири возникли филиалы общесоюзной Ассоциации художников революционной России (АХРР). К этому моменту Ассоциация уже проделала большой путь развития от группы художников, «изучающей революционный быт», до наиболее массовой художественной группировки, со своим издательством, с сильной партийной группой. Основные лозунги АХРР — «искусство в массы» и «героический реализм» — противостояли призывам художников-формалистов Москвы и Ленинграда тех лет.

В 1926 г. сибирские филиалы АХРР вместе с «Обществом изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока» организовали в Москве Сибирскую художественную выставку.

Однако деятельность «ахрровцев» в Сибири не привела к подлинному объединению местных художников. Многие начинания их оставались невыполненными. Резкая постановка вопроса о примате содержания над формой, объяснявшаяся остротой полемики с формалистами «центра», приводила порой к недооценке роли художественной формы в искусстве. А это обусловило содержание и недоверчивое отношение к АХРР со стороны целого ряда интересных в творческом отношении художников.

В январе 1926 г. в Новосибирске было организовано общество художников «Новая Сибирь». Первоначальная цель общества ограничивалась культурно-просветительными задачами и созданием «мощной организации художников из местного актива». Идеологическая программа общества из месяца в месяц уточнялась и вскоре почти полностью совпала с программой центральной АХРР. В результате художники, протестовавшие вначале против Ассоциации, естественно пришли к тем же принципам, и создались условия, при которых стало возможным объединение сибирских филиалов АХРР и «Новой Сибири». Новосибирский филиал целиком вошел в «Новую Сибирь», от томского отделилась половина состава. Общность

принципов «Новой Сибири» и АХРР и вместе с тем более широкое, чем у ахрровцев, понимание формы привлекли в «Новую Сибирь» большинство местных художников. Окончательное объединение предполагалось осуществить с помощью всесибирской выставки и съезда.

Выставка открылась в Новосибирске 1 января 1927 г. В ней участвовали художники Барнаула, Бийска, Верхнеудинска (Улан-Удэ), Иркутска, Минусинска, Новосибирска, Омска, Томска, Улалы (Горно-Алтайска). Было экспонировано 597 произведений живописи, скульптуры, графики и архитектуры. В несколько сокращенном виде выставка побывала во всех крупных городах Сибири и сопровождалась большой пропагандистской работой. Основная масса произведений отражала природу и этнографические признаки Сибири. Ряд художников стремился осмыслить крупные социальные изменения в жизни края. Таких произведений было, к сожалению, меньшинство, но именно они отражали основную тенденцию развития советского искусства.

Выставка выявила основные направления творческих исканий сибирских художников. Деятели изобразительного искусства Западной Сибири тяготели к новым течениям искусства центральной части России (В. Уфимцев, С. Липин, В. Мизеров). Художники Восточной Сибири искали синтез местных национальных традиций и европейской школы живописи (А. Емельянова, А. Заковряшин). Новосибирцы объединили оба направления, делая основной упор на социальную направленность творчества (А. Воцакин, Н. Нагорская, С. Р. и Н. А. Надольские).

Одновременно с выставкой в Новосибирске проходил Первый Всесибирский съезд художников. Задача съезда заключалась прежде всего в выработке единой идеологической платформы и организационной формы объединения всех художников Сибири. Творческим методом съезд признал «героический реализм», основанный на идеологии марксизма, а наиболее подходящей организационной формой было признано существующее общество «Новая Сибирь».

Выставка и съезд послужили сильным стимулом к развитию изобразительного искусства Сибири, и вторая половина 20-х годов проходила под знаком общего подъема реалистической живописи. Влияние общества «Новая Сибирь» исключительно возросло и вышло за пределы Сибири. По образцу этого общества и при помощи его членов в 1928 г. в Ташкенте было создано художественное общество мастеров Нового Востока.

5. РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В первые мирные годы важнейшей задачей здравоохранения была ликвидация санитарных последствий гражданской войны, а затем восстановление и дальнейшее развитие здравоохранения на новых, советских принципах. Особые усилия были направлены на борьбу с тифозной эпидемией, ставшей подлинным народным бедствием. Чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом, объединив деятельность военных и гражданских организаций, провели огромную санитарно-просветительную работу среди населения, организовали санитарную очистку населенных пунктов, создали многотысячный коечный фонд, наладили деятельность банно-прачечных пунктов, осуществили медикаментозную и бельевую повинности. В итоге большой организаторской работы и героической деятельности медицинских работников к концу 1920 г. удалось резко снизить масштаб тифозной эпидемии. Однако в 1921—1922 гг. произошла новая вспышка тифа, осложнившаяся массовыми заболеваниями азиатской холерой. Ежегодно регистрировалось до 300 тыс. тифозных больных. Это было следствием

голода в Поволжье, откуда массы истощенных и больных людей хлынули в Сибирь.

Большие усилия были направлены также на преодоление другого наследия войны — сиротства и беспризорности. И на этом участке первые шаги характеризовались применением чрезвычайных мер в сочетании с массовыми кампаниями. Созданы были детские дома, школы-колонии, интернаты, проводились регулярно «недели» и «дни беспризорного ребенка». Голод в Поволжье потребовал нового напряжения сил и средств, так как в Сибирь прибыло в 1921 г. еще 40 тыс. детей. Проблема спасения детей приобрела исключительную остроту, она приковала к себе внимание государственных и общественных организаций и в конечном счете была успешно решена.

К 1923 г. характер деятельности органов и учреждений здравоохранения стал меняться. Эпидемии пошли на убыль, заболеваемость тифом и дизентерией по сравнению с 1921 г. сократилась в 3 раза. Это означало, что заканчивалась целая полоса в истории сибирского здравоохранения, вызвавшая проведение экстренных противоэпидемических мер и кампаний. После некоторого количественного спада стала расти сеть лечебных учреждений, значительно усилилась специализированная медицинская помощь. Отныне руководящим лозунгом стало: «От борьбы с эпидемиями — к оздоровлению труда и быта населения». Под этим лозунгом прошли губернские и областные совещания и съезды медиков Сибири в 1923—1924 гг. Особенно важен был III Сибирский съезд здравотделов (март 1924 г.), в котором принял участие нарком здравоохранения Н. А. Семашко. Съезд оказал решающее влияние на перестройку медицинского дела в сторону профилактического направления. На помощь отделам здравоохранения были привлечены профсоюзы и хозяйственные организации.

Расширилось и стало доступным трудящимся санаторное лечение. В Томске был создан Институт физических методов лечения. Большую роль в развитии курортов и лечебных институтов сыграли профессора и врачи Томска, Иркутска, Омска: М. Г. Курлов, М. П. Михайлов, К. Н. Завадовский, В. С. Пирусский, А. К. Виноградов, Я. З. Штамов и др. В Иркутске, Томске, Красноярске организовались бактериологические институты, противочумная лаборатория. В целях борьбы с социальными болезнями (туберкулезом, венерическими болезнями, трахомой и др.) в сибирских городах (Томск, Омск, Иркутск) в 1920 г., а на Дальнем Востоке в 1924 г. были открыты диспансеры, являющиеся в настоящее время старейшими в стране. В городах закладывались новые лечебные учреждения, проводилась массовая иммунизация трудящихся. Число санитарных врачей в 1926 г. в Сибири по сравнению с 1913 г. возросло в 10 раз. В строительстве здравоохранения в этот период в Сибири активную роль сыграли врачи-организаторы: Д. И. Глебов (Томск), А. А. Корчагин (Иркутск), М. И. Баранов (Новосибирск), П. Т. Приданников (Омск), В. Б. Кульвановский (Алтай) и др.

В связи с районированием Сибири в 1925 г. и развитием социалистического строительства происходит более равномерная дислокация медицинских учреждений, ведется новое строительство в промышленных районах и сельской местности. К X годовщине Октября медицинские учреждения Сибири были не только полностью восстановлены, но и значительно расширены. Число врачей возросло по отношению к 1923 г. в 2,5 раза. С помощью специально созданных курсов повышалась квалификация и специализация медработников. Число врачебных участков в деревне увеличилось на 27%, коечный фонд в них — на 14%. Число жителей на одного врача в Сибири уменьшилось в 2 раза. Бюджетные ассигнования возросли с 59 коп. на душу населения в 1923 г. до 1 руб. 89 коп. в 1927 г.

Детская смертность по сравнению с 1913 г. сократилась на 10%, заболеваемость населения натуральной оспой уменьшилась в 5 раз, брюшным тифом — в 2 раза, сыпным тифом — в 1.2 раза.

В 1927 г. вместе с генеральным планированием народного хозяйства Сибздрав и органы здравоохранения на местах приступили к первому опыту планирования здравоохранения.

* * *

Строительство социалистической культуры в период восстановления и начала реконструкции народного хозяйства было продолжением культурной революции, начало которой положил Великий Октябрь. Культурная работа в эти годы внесла реальный вклад в дело хозяйственного подъема, способствовала укреплению Советской власти, росту авторитета Коммунистической партии, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, развитию пролетарского интернационализма. На всех участках борьбы за социализм просветительная работа среди трудящихся выступала как могучая созидательная сила.

Переворот в идеологической области, вызванный социалистической революцией, захватил в свою орбиту все области духовной жизни, поставив на грань окончательного поражения буржуазную культуру. Социалистическое мировоззрение заняло господствующие высоты во всех сферах культурного строительства в преддверии предстоявшего решительного штурма за победу культурной революции. В этом состоял важный качественный итог борьбы на культурном фронте.

Другой итог, отражавший главным образом количественные достижения культурной работы, состоял в том, что ее влиянием были охвачены в той или иной степени самые далекие и забытые в прошлом глухие уголки необъятной Сибири. Произошло значительное материальное укрепление культурного фронта. В отличие от роста первых лет, который, по выражению А. В. Луначарского, строился на «энтузиазме порыва», ибо не опирался на серьезную материальную базу, новый подъем в культуре представлял собой прочное завоевание. О нем Луначарский в докладе об итогах культурного строительства СССР за 10 лет говорил: «... это уже вторично занятые нами позиции, занятые твердой рукой, откуда уже нас никакой ни человеческий, ни стихийный враг не выгонит».⁴³

Общее укрепление культурного фронта и накопленный опыт позволили к концу периода выдвинуть в качестве непосредственной самую грандиозную культурную задачу — введение всеобщего первоначального обучения, что уже само по себе свидетельствовало о крупнейших успехах культурного строительства в эти годы. Возрос общеобразовательный уровень трудящихся масс, благодаря чему новые широкие слои населения были втянуты в активную борьбу за победу социализма во всех областях жизни.

Важнейшим итогом явился рост культуры крестьянства. «Теперь, когда громы революции прогремели над деревней, — говорил А. В. Луначарский в том же докладе, — и голос революции будит ежечасно его мысль... крестьянство отвечает на это значительнейшим сдвигом, готовностью шевелиться, раздумывать, отыскивать, улучшать».⁴⁴ Таким образом, были созданы все основные условия для решительного наступления социализма по всему фронту. Культурная революция вступала в завершающую фазу своего развития.

⁴³ А. В. Луначарский о народном образовании. М., 1958, стр. 370—371.

⁴⁴ Там же, стр. 373.

*Коренные народы Сибири
в 1921—1928 гг.*

Громадная территория Сибири в национальном отношении представляет собой пеструю картину различных народов и племен, которые делятся на следующие языковые группы: тюркская — якуты, хакасы, алтайцы, шорцы, тувинцы, тофалары, различные группы сибирских татар; тунгусо-маньчжурская — эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи, ороки, орочи, удэгейцы; монгольская — буряты; самодийская — ненцы, нганасаны, энцы, селькупы; угорская — ханты и манси; так называемая палеоазиатская группа, состоящая из чукотско-камчатской подгруппы, — чукчи, ительмены, коряки, алюторцы, кереки; эскимосская подгруппа — эскимосы и алеуты, а также народности, говорящие на обособленных языках, — кеты, нивхи и юкагиры.

По данным переписи 1926 г., из 11 млн населения Сибири свыше 800 тыс. чел. составляли коренное население (более 30 разных национальностей).¹ Коренные жители Сибири расселились на территории от Урала до Тихого океана. На таких обширных пространствах были очень разнообразны и материальные условия жизни разных национальностей, и род их занятий.

Жизнь многочисленных национальностей Сибири в период 1921—1928 гг. отличалась рядом специфических особенностей. В некоторых национальных районах длительное время продолжалась вооруженная борьба за укрепление Советской власти. Коммунистическая партия на основе решений X и XII съездов проводила политику оказания помощи угнетенным в прошлом народам в создании национальной советской государственности и ликвидации фактического (экономического и культурного) неравенства.

Осуществлением политики партии по национальному вопросу и всей работой по переходу от военного коммунизма к нэпу руководили местные партийные организации, закаленные в борьбе против различных врагов в период революции и гражданской войны. В Якутии партийная организация в 1921 г. насчитывала 668 членов и кандидатов. В Бурятии в 1921 г. организация РКП(б) состояла из 355 членов и кандидатов, а партийная организация Бурят-Монгольской области ДВР в июле 1922 г. насчитывала 110 чел. В ряды Горно-Алтайской партийной организации в апреле 1921 г. входило 580 членов и 375 кандидатов РКП(б). Возникли местные партийные организации в Хакасии, на Крайнем Севере и в других национальных районах Сибири.

Руководство работой национальных партийных организаций Сибири через Сиббюро осуществлял ЦК партии. Сиббюро направляло ответственных работников в Бурятию, Якутию, Горный Алтай, Хакасию и другие национальные районы для оказания помощи на месте, рассылало

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вып. 3. Население СССР. М., 1927.

письменные директивы, периодически созывало совещания работников национальных республик и областей и заслушивало их отчеты. С целью укрепления парторганизаций национальных районов за счет пролетарских и полупролетарских элементов были установлены льготы для вступления в партию крестьян и кустарей — представителей местных национальностей. В результате в Якутскую партийную организацию только в первом квартале 1924 г. кандидатами и членами РКП(б) было принято 140 якутов, в Горно-Алтайскую — за первое полугодие 1925 г. вступило 78 алтайцев. Для подготовки кадров в национальных областных организациях были созданы двух- и трехмесячные партийные курсы. По разверстке Сиббюро ЦК РКП(б) национальные кадры готовились также в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), в Коммунистическом университете им. Свердлова и в Сибирской совпартшколе.

В национальных районах и областях возникли комсомольские организации, ряды которых быстро росли. В 1924 г. Якутская комсомольская организация насчитывала около 600 чел., из них 60% якутов; Горно-Алтайская комсомольская организация в 1925 г. — 1045 чел., из них 306 алтайцев; Хакасская в 1925 г. — 812 чел.

Из трудовых слоев народов, освободившихся от гнета царизма, выросли видные партийные и государственные деятели: М. К. Аммосов, И. Н. Барахов, С. М. Аржаков и другие в Якутии; М. Н. Ербанов, М. М. Сахьянова, М. И. Амагаев, В. И. Трубочев и другие в Бурятии; Н. Иванов-Меджит, И. С. Алагызов в Горном Алтае.

В целом национальные партийные организации были малочисленными, но они самоотверженно вынесли всю тяжесть борьбы со старым строем, осуществили сложную и трудную работу в национальных районах.

1. БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Весной 1921 г. в национальных районах, как и по всей стране, начался переход к новой экономической политике. 9 апреля 1921 г. было принято решение об отмене в Якутии продразверстки и введении продовольственного налога. В связи с этим объявлялась свободная торговля хлебом, фуражом, мясом, маслом, молоком и другими продуктами. Эти мероприятия Советской власти были встречены с большой радостью. Беспартийная конференция трех волостей Якутии (апрель 1921 г.) постановила: «Видя в замене разверстки натуральным налогом стремление тесно сблизиться с тружениками деревни, обеспечить их интересы в развитии своего хозяйства, конференция шлет горячее приветствие ВЦИК и СНК за все мероприятия, способствующие быстрому восстановлению народного хозяйства республики».²

В. И. Ленин пристально следил за событиями в национальных районах страны, в том числе и Сибири. В апреле 1921 г. В. И. Ленин направил через члена ВЦИК М. К. Аммосова приветствие конференции бедноты 10 волостей Якутии, в котором говорилось, что «якутские трудящиеся массы пробудятся и с помощью русских рабочих и крестьян выйдут на путь полного укрепления власти самих трудящихся».³

Особенностью национальных районов являлась продолжавшаяся вооруженная борьба с контрреволюцией. В горах Алтая, в степях Хакассии, в таежных дебрях Якутии шли жестокие бои за Советскую власть.

Особую остроту борьба с контрреволюцией приняла в Якутии. Здесь осенью 1921 г. кулаки-тойоны при поддержке дальневосточной контрре-

² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Сборник документов, ч. 2, кн. I. Якутск, 1961, стр. 106, 108.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 52, стр. 139.

волюции подняли вооруженное восстание, во главе которого стояла националистическая интеллигенция из кадетов, федералистов и эсеров. Националистическое «правительство», так называемое «Временное якутское областное народное управление» (ВЯОНУ), созданное в 1922 г. в Чурапча, поставило целью бороться против большевиков «в контакте с другими антибольшевистскими областными правительствами».³ По просьбе ВЯОНУ указом белогвардейского «Временного приамурского правительства» Якутия была присоединена к территории Приамурья.

Белобандиты захватили Колымский и Верхоянский округа, почти всю территорию Якутского и большую часть Вилюйского округов. С 28 февраля по 26 мая 1922 г. Якутск находился в осадном положении.

Антисоветские отряды облагали трудящихся непосильными налогами и поборами, грабили мирное население, расхищали государственные и кооперативные магазины и склады. Сотни коммунистов, комсомольцев, красноармейцев, советских работников были расстреляны, погибли от нечеловеческих пыток и истязаний. На захваченной территории восстанавливались права тойонов-кулаков, им возвращались земли, их ставили во главе улусов (волостей) и наслеггов (селений).

Малочисленные и плохо вооруженные отряды советских войск, состоявшие в большей части из местных якутских коммунистов, комсомольцев и советских работников, вели героическую борьбу с белобандитами.

В это тяжелое для якутского народа время командованием V армии на помощь был послан отряд во главе с Н. А. Каландарашвили. Сам Каландарашвили на пути к Якутску погиб в бою, но отряд прорвался к осажденному городу и влился в его гарнизон. С отрядом прибыли такие опытные военные руководители, как С. Ю. Широких-Полянский,⁴ И. Я. Строд и др. В июне и июле 1922 г. из Иркутска в Якутск прибыли 226-й Петроградский и 230-й стрелковые полки с кавалерийским эскадронам, артиллерийская батарея и другие воинские подразделения. Части Красной Армии и партизанские отряды перешли в решительное наступление, в результате которого националистическое «правительство» с остатками своих войск отступило к Охотску, а отдельные отряды белобандитов бежали в направлении Булуна, Верхоянска и Оймякона.

6 сентября 1922 г. в Аяне высадился с большим отрядом генерал А. Пепеляев, прибывший из Владивостока по приглашению ВЯОНУ.⁵ Его финансировали и вооружали ВЯОНУ, японская фирма «Арай-Гуми», американская «Олаф-Свенсон», английская «Гудзон-бей», якутские купцы, эмигрировавшие в Японию и США. Планы пепеляевцев были шире поддержки ВЯОНУ. Они рассчитывали свергнуть вначале Советскую власть в Якутии, а затем по всей Сибири. Этот новый поход белогвардейцев получил поддержку японских и американских империалистов.

По прибытии на Охотское побережье Пепеляев и его окружение сразу поняли, что после разгрома белобандитских войск в Якутии они не смогут опираться на ВЯОНУ ни в политическом, ни в военном отношении. Поэтому был создан Совет во главе с эсером Куликовским, в который вошли якутские буржуазные националисты. Совет ведал гражданскими учреждениями, а военное командование передали генералу Пепеляеву, подчинив ему все антисоветские отряды на территории Якутии и остатки войск ВЯОНУ. В сентябре 1922 г. войска белогвардейцев выступили из Аяна и Охотска с целью захвата г. Якутска. Над Советской Якутией нависла новая угроза.

³ ЦГА ЯАССР, ф. 87, д. 1, л. 9.

⁴ С. Ю. Широких-Полянский погиб 5 мая 1922 г. в бою на пути из Якутска в Амгу.

⁵ Отряд Пепеляева, именованный «Сибирской добровольческой дружиной», состоял из 750 офицеров и солдат.

Правительство Якутской АССР обратилось к населению с призывом сплотиться под знаменем Советской власти и помочь Красной Армии. Якутский народ встал на защиту своей молодой республики. Борьбу народа с белогвардейцами и националистами возглавили коммунисты. Части Красной Армии и партизанские отряды проявили чудеса храбрости. В кровопролитных сражениях в Сасыл-Сысы, Билистяхе и Амге хорошо вооруженные и обученные войска белых были разгромлены и в марте 1923 г. бежали обратно к Охотскому морю. В ликвидации этой авантюры важную роль сыграло освобождение 25 октября 1922 г. Владивостока.

Пепеляевцы пытались спастись бегством в Японию, но части Красной Армии под командованием С. С. Вострецова, прибывшие из Владивостока морем, освободили Охотск и порт Аян, где захватили в плен основную часть отряда и самого Пепеляева. Остатки белобандитов скрылись в отдаленных и труднодоступных районах Якутии.

Переходу к мирному созидательному труду мешали также остатки контрреволюции на Алтае, в Хакасии и Бурятии. Отдельные отряды белогвардейцев после разгрома колчаковщины укрылись в горах Алтая. Там они нашли поддержку у зайсанско-байской эксплуататорской верхушки, русского кулачества, у эсеров и националистов. Белобандитское движение на Алтае приняло широкий размах с появлением в 1921 г. из Монголии отряда Кайгородова. Он объединил местные антисоветские банды, и контрреволюционное движение охватило значительную территорию Горного Алтая. Буржуазные националисты, поддерживавшие белобандитов, пытались сеять среди алтайцев ненависть к русским и пропагандировали идею отделения Алтая от Советской России.

Алтайская партийная организация мобилизовала трудящихся на борьбу против белобандитов, развернула среди населения широкую агитационно-пропагандистскую работу. 90% всей Горно-Алтайской уездной партийной организации вступило в части особого назначения (ЧОН), чтобы сражаться с врагами Советской власти. В борьбе с контрреволюционным движением в 1922 г. решающую роль сыграл героический поход сводного отряда И. И. Долгих через снежные горы, приведший к разгрому белобандитских отрядов во главе с Кайгородовым. После решающих боев, в результате которых Красная Армия и отряды ЧОН нанесли противнику поражение, белобандитское движение в 1922 г. пошло на убыль. В начале 1923 г. трудящиеся Горного Алтая перешли к мирной жизни. В течение 1921 г. части Народно-революционной армии ДВР и партизаны отбили несколько попыток генерала Унгерна вторгнуться на территорию Бурятии, а также сорвали намерения контрреволюции организовать восстания в тылу. После летних боев 1921 г. банды Унгерна были изгнаны за пределы Бурятии. Части Красной Армии преследовали их до полного уничтожения.

В различных районах Бурятии до 1924 г. вооруженные банды продолжали отвлекать население от восстановления народного хозяйства. Наибольшее распространение приняли так называемые «теократические» движения (в отдельных районах Восточной Бурятии) и «антиаймачники» (в Западной Бурятии), отражавшие контрреволюционную идеологию нойонов, лам и кулаков. Они пытались расколоть Бурятию, агитировали население отказаться от уплаты налогов, выполнения повинностей и т. д. Однако среди трудящихся Бурятии они не нашли поддержки; вооруженные выступления «теократов» потерпели поражение, а само движение раскололось на отдельные враждующие группы и в январе 1924 г. было ликвидировано.⁶

⁶ История Бурятской АССР, т. 2. Улан-Удэ, 1959, стр. 178.

Мирное строительство в Хакасии также началось в трудных условиях борьбы с байско-белогвардейскими бандами. Кулацко-байские элементы, проникшие в Советы и продовольственные органы, извращали налоговую политику партии и Советского государства, проводили уравнительную раскладку продразверстки по дворам, что вызвало недовольство крестьянства. Пользуясь этим, недобитые колчаковцы, эсеры и местные кулацко-байские элементы поднимали восстания, грабили местное население, убивали коммунистов, комсомольцев и сельских активистов. Банды Соловьева, Майнагашевых, Ямандыкова и др., прикрываясь националистическими лозунгами и выдавая себя за «защитников народа», втягивали в свои ряды путем обещаний и насилия крестьян-хакасов.

Партийные и советские органы развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу по разоблачению националистов, по разъяснению национальной политики партии. Бедняцко-средняцкие массы Хакасии оказали большую помощь частям Красной Армии и отрядам ЧОН, создавая добровольческие дружины, боровшиеся с бандитами.

К концу 1922 г. с помощью местного населения бандитизм в Хакасии был в основном ликвидирован.

Ликвидация белобандитских отрядов обеспечила условия для нормального хозяйственного и культурного строительства в национальных районах Сибири.

2. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Трудящиеся различных национальностей Сибири восприняли диктатуру пролетариата в форме Советов как власть народа, направленную против всех угнетателей, на защиту интересов угнетенных. В. И. Ленин в 1920 г. говорил: «Установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя».⁷

В ходе ожесточенной борьбы с силами контрреволюции народы Сибири приступили к осуществлению тех политических свобод и государственных прав, которые предоставил им победивший пролетариат России. Но многие из этих народов в силу экономической и культурной отсталости и ввиду отсутствия своего пролетариата были, как отмечалось в решении XII съезда ВКП(б), «не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставленные им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне».⁸ Таковую помощь отсталые национальности получили со стороны русского народа и других народов Советской страны.

Практические мероприятия по осуществлению ленинской национальной политики в Сибири Центральный Комитет партии и Советское правительство проводили через Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), Сиббюро и Дальбюро ЦК РКП(б), Сибревком, Дальревком и другие правительственные и партийные органы. В 1920 г. в составе Сибревкома был образован отдел по делам национальностей (Сибнац) с более чем 10 подотделами: якутским, бурятским, горно-алтайским, татарским, латышским, литовским и др. Отделы были созданы также при губернских и уездных ревкомах. С середины 1921 г. Сибнац стал полно-

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

⁸ КПСС в резолюциях... ч. I. 1953, стр. 713—714.

мочным представительством Наркомнаца при Сибревкоме, что существенно расширяло его права. Все мероприятия Сибревкома и его отделов, затрагивающие интересы национальностей и этнографических групп Сибири, получали предварительное заключение полномочного представителя Наркомнаца.

В 1924 г. в связи с ликвидацией Наркомнаца были упразднены и его местные органы. Осуществление национальной политики партии и Советской власти возлагалось теперь на местные национальные государственные и партийные органы.

Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком требовали, чтобы местные советские и партийные органы, привлекая трудовые массы ранее угнетенных национальностей к активному советскому строительству, ликвидировали то недоверие ко всему русскому, которое укоренилось еще со времени царизма, и обеспечили взаимное доверие и братское содружество всех трудовых масс без различия рас и национальностей.

С целью обсуждения практических мероприятий по осуществлению национальной политики Коммунистической партии был создан ряд совещаний с представителями коренных национальностей Сибири. В феврале—марте 1921 г. в Омске состоялся Первый Всесибирский беспартийный съезд «туземных народностей», на котором присутствовали 23 делегата. Съезд обсудил и принял решения по следующим основным вопросам: национальная политика Советской власти; земельная и продовольственная политика и ее осуществление среди коренных народов; советское право и его применение среди национальностей Сибири; медико-санитарная помощь; постановка народного образования и борьба с безграмотностью; собрание и изучение памятников духовной и материальной культуры народов Сибири.⁹ Съезд имел большое политическое значение, сыграл важную роль в укреплении Советской власти в национальных районах Сибири. Впервые, как писала газета «Советская Сибирь», представители коренных народов Сибири получили «возможность собраться вместе, обсудить свои нужды и разрешить наболевшие вопросы применительно к своим бытовым, климатическим и культурным особенностям».¹⁰

В июле 1922 г. в с. Самарове состоялась Первая конференция народностей Тобольского и Енисейского севера. Такие же конференции и совещания прошли в Томске и Омске. На них делегаты с мест обсудили и приняли решения по широкому кругу вопросов, касающихся жизни народов Сибири.

Одна из первоочередных задач партии и Советской власти заключалась в предоставлении национальностям государственной самостоятельности. В зависимости от конкретно-исторических условий образовывались автономные республики, автономные области, национальные округа и районы. Сущность этих многообразных форм национально-государственного строительства была единой — все они создавались на основе Советской власти, сплачивая разные народы и народности в дружную семью советских народов.

Основная форма государственного самоопределения — автономные республики и области — осуществляла на деле равноправие народов, обеспечивала активное участие широких трудящихся масс ранее угнетенных национальностей в социалистическом строительстве, позволяла полнее учитывать своеобразие быта, культуры и экономики отдельных национальностей, давала возможность в короткий исторический срок ликвидировать фактическое неравенство наций.

⁹ ГАНО, ф. 1, д. 449, л. 107.

¹⁰ «Советская Сибирь», 24 февраля 1921 г.

Вопросы национального государственного строительства обсуждались и решались на партийных и беспартийных съездах, конференциях, собраниях. Вокруг этих вопросов разгоралась ожесточенная борьба. Местные националисты всячески старались создать буржуазную автономию, которая восстановила бы господство эксплуататоров и социальный гнет. В борьбе против них некоторые представители местных партийных организаций выступали против автономного государственного устройства национальностей, ошибочно понимая советскую автономию как отделение от РСФСР. Приходилось терпеливо разъяснять, что национальная автономия в условиях диктатуры пролетариата строится на основе Советов — власти рабочих и крестьян, что Советская власть предоставляет каждому народу и народности политическую свободу и право самому решать вопросы национально-государственного устройства.

Народы Сибири пошли по пути, указанному ленинской партией. В августе 1921 г. полномочным представителем Наркомнаца при Сибревкоме было созвано совещание заведующих губернскими и уездными отделами по делам национальностей и их заместителей для разработки мероприятий по осуществлению национальной политики и обсуждения плана работы среди национальностей Сибири. Совещание пришло к выводу о предоставлении национальной автономии вначале наиболее крупным народам Сибири, в частности о выделении в автономные единицы якутов, бурятов, алтайцев и хакасов.¹¹

Одной из первых была образована Якутская АССР. Как уже говорилось, во время подготовки национально-государственного самоуправления якутского народа буржуазные националисты подняли антисоветское восстание с целью установления «национальной автономии Якутской области без коммунистов»,¹² а на деле превращения ее в колонию японских империалистов. Трудящиеся Якутии дали отпор контрреволюции и прошили Советское правительство установить советскую автономию.

Центральный Комитет РКП(б) и Наркомнац поддержали предложение о создании Якутской АССР. 16 февраля 1922 г. Президиум ВЦИК постановил образовать Якутскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.¹³ В Якутскую АССР вошли Якутский, Олекминский, Верхоянский, Вилюйский, Колымский и Ленский округа, общей площадью около 4 млн кв. км; население республики, по данным 1921 г., насчитывало 299,5 тыс. чел., из них более 80% составляли якуты.

Трудящиеся Якутии с огромной радостью встретили весть об образовании Якутской АССР. На собраниях и митингах принимались решения об укреплении автономной республики и мобилизации всех сил на разгром врагов Советской власти. Осенью 1922 г. по всей Якутии были проведены выборы в сельские, наслежные и городские Советы; затем состоялись улусные и окружные съезды Советов, на которых были избраны исполнительные комитеты улусов и округов.

Первый Всеякутский съезд Советов открылся 27 декабря 1922 г. Съезд послал в адрес ВЦИК приветственную телеграмму, в которой выразил безграничную благодарность за предоставление автономии. «Якутский народ, — говорилось в телеграмме, — счастлив видеть себя в великой семье свободных народов России».¹⁴ На съезде был избран Центральный Исполнительный Комитет ЯАССР, а сессия ЦИК ЯАССР избрала пред-

¹¹ ПАНУ. ф. 1, оп. 2, д. 406, л. 97.

¹² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии, ч. 2, кн. I, стр. 215.

¹³ Окончательное решение ВЦИК с определением границ ЯАССР состоялось 27 апреля 1922 г.

¹⁴ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии, ч. 2, кн. 1, стр. 294.

седателем Президиума ЦИК П. А. Ойунского (Слепцова) и председателем СНК ЯАССР — И. Н. Барахова (Иванова).

В огне гражданской войны образовались две Бурят-Монгольские области: одна в апреле 1921 г. на территории Дальневосточной Республики (Агинский, Баргузинский, Хоринский и Читинский аймаки), а другая — 9 января 1922 г. в пределах РСФСР (Тункинский, Аларский, Эхирит-Булагатский, Боханский и Селенгинский аймаки).

В связи с освобождением Дальнего Востока от японских интервентов и самоупраждением Дальневосточной Республики усилилось движение среди бурят за объединение двух автономных областей и образование автономной республики. Постановлением Президиума ВЦИК от 30 мая 1923 г. был решен вопрос об объединении двух Бурят-Монгольских автономных областей в одну Бурят-Монгольскую АССР.¹⁵ Для подготовки объединения был образован революционный комитет, который в августе 1923 г. распустил Бурятский областной исполком в Восточной Сибири и Бурятский ревком в Забайкалье и приступил к созданию Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР.

Центральный Комитет партии в сентябре 1923 г. создал Бурят-Монгольское областное бюро РКП(б), две партийные организации были объединены в одну областную. 12 сентября 1923 г. ВЦИК утвердил «Положение о государственном устройстве БМ АССР»,¹⁶ а 12 декабря 1923 г. границы БМ АССР. Столицей республики стал город Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ). 4 декабря 1923 г. Первый съезд Советов Бурят-Монгольской АССР избрал ЦИК и Совнарком республики. На сессии председателем Президиума ЦИК Бурят-Монгольской АССР был избран М. И. Амагаев и председателем СНК — М. Н. Ербанов.

В Горном Алтае трудящиеся выразили желание выделиться в отдельную автономную единицу весной 1922 г., после ликвидации главных очагов белобандитского движения. В соответствии с этим положением 1 июня 1922 г. ВЦИК принял постановление об образовании Ойротской автономной области.¹⁷ Она занимала территорию в 84 763 кв. км и состояла в момент образования из 22 волостей и 127 сельских советов. До Учредительного съезда высшим органом власти в области был облревком. Учредительный съезд Советов, состоявшийся 1—5 мая 1923 г. в с. Улала, избрал областной исполнительный комитет, первая сессия которого утвердила председателем облисполкома Н. Ф. Иванова-Меджит. Образование Ойротской автономной области выбило из рук местных националистов оружие пропаганды за буржуазную автономию алтайцев. Объявление советской автономии оказало большое влияние на народные массы Алтая, встретило их горячий отклик.

В ходе борьбы с белым бандитизмом началось создание автономии хакасского народа. В 1921—1922 гг. на различных совещаниях и конференциях хакасского населения были высказаны мнения о выделении территории, занятой хакасами, в отдельную административную единицу. 29 ноября 1922 г. Енисейский губисполком постановил ходатайствовать перед ВЦИК о выделении самостоятельной административной единицы — Хакасского уезда,¹⁸ являвшегося в естественноисторическом и хозяйственном отношении единым целым. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Хакасского национального уезда с центром

¹⁵ История Бурятской АССР, т. 2, стр. 183.

¹⁶ СУ РСФСР, 1923, № 75, ст. 739.

¹⁷ СУ РСФСР, 1922, № 39, ст. 450. В феврале 1948 г. Ойротская автономная область была переименована в Горно-Алтайскую.

¹⁸ Хакасский уезд. Доклады и протоколы губадмкомиссии, представленные ВЦИК. Красноярск, 1923, стр. 26.

в с. Усть-Абаканское.¹⁹ Уезд состоял из 7 волостей с территорией 53 825 кв. км. Среди жителей уезда хакасы составляли около 50 тыс. чел. После упразднения в 1925 г. Енисейской губернии Хакасский уезд был преобразован в Хакасский округ в составе Сибирского края.

В 1922—1925 гг. среди национальной интеллигенции южной Сибири высказывалось мнение об объединении Хакассии, Горного Алтая, Шории и Тувы в одну Тюркскую Советскую Республику.²⁰ Это было совершенно нереальным делом и только использовалось националистическими элементами. Невозможно было объединить в одну административную единицу различные народы, отличающиеся экономическими и бытовыми особенностями и изолированные друг от друга горными хребтами. Кроме того, еще в августе 1921 г. образовалась Тувинская Народная Республика. Предложения, направленные на объединение всех тюркских народов юга Сибири в одно государственное образование, не получали поддержки ни среди трудящихся этих народов, ни в законодательных органах Российской Федерации.

В отдельные административные районы выделялись территории с однородным национальным составом. Так, в августе 1925 г. был выделен Горно-Шорский национальный район; в том же году в Омской губернии создаются 30 казахских аульных и 11 татарских сельских советов.

В 1924—1927 гг. в Сибири проводилась работа по выделению национальных сельских и районных советов на территориях, где жили западные меньшинства. Всего в Сибири было организовано 64 немецких сельсовета (17 из них объединены с октября 1927 г. в Немецкий район), 16 латышских, 21 эстонский, 312 украинских и 50 белорусских сельсоветов.

В 1924 г. была принята Конституция Якутской АССР и в 1927 г. — Бурятской АССР.

Основа национальной государственности — Советы, самые демократические органы, защищали интересы трудящихся. Они пробуждали к сознательной жизни ранее угнетенные народы, вовлекали их в управление государством, боролись с темнотой, невежеством, отсталостью, за развитие культуры и подъем материального уровня трудящихся в городе и деревне.

Конституционные основы национальной государственности уточнялись и совершенствовались. Они получили дальнейшее развитие в Конституции РСФСР 1925 г., которая объявляла «совершенно несовместимым с основными законами республики какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия и тем более установление или допущение каких бы то ни было . . . преимуществ для отдельных национальностей».²¹

Специальные статьи Конституции (44—48) определяли основные конституционные положения автономных республик и областей. Автономные республики имели свои конституции, принимаемые на съездах Советов АССР, центральные исполнительные комитеты, которые издавали законодательные акты, самостоятельный бюджет, утверждаемый ВЦИК в качестве составной части бюджета РСФСР, что было важно для дальнейшего хозяйственного и культурного развития. Они имели право создавать аппарат государственного управления, суда, печати, школы и культурно-просветительных учреждений, развивать национальную культуру и искусство на родном языке.

¹⁹ СУ РСФСР. 1923, № 89, ст. 269.

²⁰ ПАНО, ф. 1, оп. 2, л. 406, л. 16.

²¹ Конституция (Основной закон) РСФСР. М., 1925, стр. 13.

Каждая автономная республика имела свое представительство в Совете Национальностей ЦИК СССР. Территория автономных республик не могла быть изменена без ее согласия.

Автономная область имела свое Положение, учитывающее ее национальные особенности и устанавливающее границы районов и городов, утвержденные союзной республикой. Постановление исполнительного комитета национальной автономной области мог отменить только Президиум ВЦИК.

Автономные области, как и автономные республики, развивали на родном языке культуру и народное образование, создавали культурно-просветительные учреждения, органы суда, хозяйственный и государственный аппарат. Органы государственного управления в автономных республиках в основном сложились в 1922—1928 гг.

Во всех национальных советских республиках, областях и округах осуществлялась коренизация, т. е. укрепление государственного и хозяйственного аппарата, культурно-просветительных учреждений за счет коренных жителей и людей, знающих язык, быт и психологию местного населения. Советский государственный аппарат становился близким и понятным широкому народным массам.

В национальных республиках и областях рядом с коренными народами жили русское население и выходцы из других национальностей. Трудовая часть русского населения и трудящиеся местных национальностей, которые боролись против классовых врагов, составляли единую дружную семью.

Советское национально-государственное строительство отражало политику партии о самоопределении народов, добровольное их объединение и дружбу. Оно обеспечивало вовлечение широких трудящихся масс бывших колоний царизма в восстановление народного хозяйства и строительство социализма.

3. НАРОДНОСТИ СЕВЕРА

Переход к восстановлению народного хозяйства в северных и восточных окраинах Сибири, населенных малыми народами, проходил в очень сложной и трудной обстановке. В северной Якутии, Приамурье, на Охотском побережье, Камчатке и Чукотке Советская власть утвердилась только в 1922—1923 гг., а на Северном Сахалине — в 1925 г.

К началу восстановительного периода отсталое хозяйство малых народов, разоренное белогвардейцами и интервентами, оказалось в катастрофическом положении. Оленеводство и промыслы были подорваны, экономические связи нарушены. Резко сократилось поголовье оленей, пришли в упадок рыболовство и охота. Малые народы лишились значительной части тех скудных средств к жизни, которыми располагали раньше. «Сведения, получаемые из Сибири, — сообщал Наркомнац, — единогласно утверждают, что все малые народности находятся в процессе разорения, обнищания и вымирания».²² Многие места обитания их были охвачены голодом.

Малые народы эксплуатировались частными торговцами, рыбопромышленниками и кулаками. На Дальнем Востоке продолжался хищнический лов рыбы и убой морских зверей японцами и американцами; иностранные скупщики пушнины в больших размерах вели контрабандную торговлю. Трудящиеся массы находились под влиянием старшин и шаманов, эксплуатировались богатой верхушкой. Экономический уклад малых народов, их быт и общественные отношения оставались прежними.

²² ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 2, л. 4.

Суровая, малоблагоприятная для человеческой жизни природная среда, многовековая эксплуатация царизмом и торгово-ростовщическим капиталом замедлили социально-экономические процессы у этих народов. Общественные отношения народностей Севера имели переходный характер. С одной стороны, это были отношения сотрудничества и взаимопомощи, оставшиеся от первобытнообщинного строя, а с другой — отношения подчинения и эксплуатации, свойственные классовому обществу.

Перед Коммунистической партией и Советским государством встала неотложная задача: улучшить материальное благосостояние малых народов, оградить их от эксплуатации частного капитала, приобщить к строительству социалистического общества. Учитывая низкий уровень развития и особенности жизни малых народов, Советское правительство выделило их из общей массы экономически и культурно отсталых народов в отдельную группу и проявило к ним особую заботу и внимание. Для содействия развитию этих народов в системе советского государственного аппарата были учреждены специальные органы: подотдел по охране и управлению «первобытных племен» Севера, организованный в марте 1922 г. в составе отдела национальных меньшинств Наркомнаца, а также национальные отделы и туземные подотделы при местных органах власти.

В начале 20-х годов среди малых народов Сибири вели работу национальный отдел Сибревкома и национальные отделы губернских исполнительных комитетов, на Дальнем Востоке — туземный подотдел отдела управления Дальревкома, имевший уполномоченных при губернских ревкомах, а затем исполкомах. Наркомнацем и его органами на местах были предприняты первые шаги по ознакомлению с положением народов Севера и оказанию им помощи.

В связи с упразднением Наркомнаца при Президиуме ВЦИК в июне 1924 г. был образован Комитет содействия народностям северных окраин РСФСР (Комитет Севера). В его состав входили видные ученые, партийные и государственные деятели: А. Енукидзе, Е. Ярославский, А. Луначарский, Н. Семашко, Л. Красин, Ф. Кон, М. Аммосов, В. Богораз-Тан, С. А. Бутурлин и др. Бессменным председателем его был старый большевик, заместитель председателя ВЦИК П. Г. Смидович. На Комитет возлагалось «содействие планомерному устройению малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-социальном отношении».²³ С этой же целью в 1925 г. при Тобольском, Томском, Красноярском, Иркутском окружных, Уральском областном, Сибирском и Дальневосточном краевых исполнительных комитетах и ЦИК Якутской АССР были учреждены местные комитеты Севера.²⁴

Деятельность партийных и советских органов среди малых народов была до крайности затруднена оторванностью далеких северных окраин от культурных и административных центров, отсутствием сколько-нибудь удовлетворительных путей сообщения и связи, крайней отсталостью населения, жившего локальными группировками на безбрежных пространствах тайги и тундры.

Важнейшим мероприятием этого времени явилось приобщение малых народов к советскому строю. В отличие от якутов, бурятов и других народов Сибири они (на первых порах) были не в состоянии использовать политическое равноправие и создать национальную государственность. Глубокая отсталость препятствовала появлению у них форм управления, свойственных развитым районам страны. Поэтому возникла необходи-

²³ СУ РСФСР, 1924, № 57, ст. 556.

²⁴ Несколько позднее был учрежден Комитет Севера при ЦИК Бурят-Монгольской АССР, а вместо упраздненного Иркутского комитета Севера был организован Киренский.

мость применить временно переходные формы советизации, соответствующие уровню развития и особенностям жизни населения.

В первой половине 20-х годов в советское строительство были вовлечены преимущественно оседлые группы малых народов. Они либо входили в общины (смешанные по национальному составу) сельские Советы, либо организовывали самостоятельные (туземные) Советы. У кочевого населения создавались родовые Советы, действовавшие на основе особых «временных положений», разработанных местными органами власти. Часть оседлого населения просто приписывалась к ближайшим Советам, а большинство кочевых групп управлялись прежними старшинами.

В 1926 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР»,²⁵ разработанное с учетом опыта первоначального строительства. Оно предусматривало создание следующих органов управления: родовых собраний, родовых Советов, районных туземных съездов и районных туземных исполнительных комитетов, которые предназначались для защиты прав и интересов трудящихся, вовлечения их в управление, поднятия хозяйства и культурных условий жизни.

Эксплуататорские элементы лишались избирательных прав. Наряду с мужчинами право избирать и быть избранными получили женщины и молодежь, участие которых в общественных делах ранее запрещалось патриархальными обычаями.

Органы управления строились на принципах советского демократизма, имели советскую форму и структуру. В отличие от старого управления, при котором должности князьцов и старшин в ряде мест были пожизненными, а иногда и наследственными, «Временное положение» предусматривало выборность, сменяемость и отчетность Советов и районных исполнительных комитетов, а также коллегиальность в их работе.

Органы управления наделялись широкими полномочиями. В их ведение входили самые различные вопросы жизни народов Севера. Они обязывались знакомить население со всеми мероприятиями Советской власти, заботиться о снабжении продовольствием и промысловыми орудиями, содействовать кооперированию, наблюдать за выполнением правил охоты и рыболовства, не допускать кабальных сделок, заниматься развитием просвещения и здравоохранения, поддерживать общественный порядок и т. д. Малые народы получили право самостоятельно решать собственные дела в соответствии с особенностями и условиями своей жизни. Компетенция органов управления не распространялась на инациональное население. Правовой основой деятельности их первое время служили не столько государственные законы, сколько местные обычаи и традиции. Это характеризует советские органы малых народов прежде всего как органы самоуправления.

За основу административного устройства было принято родовое деление. Организация родовых Советов была вызвана необходимостью использовать на первом этапе советского строительства привычные для населения административные формы.²⁶ Однако родовые Советы, за немногим исключением, фактически объединяли население по производственному и территориальному признакам. Образование их было оправдано только по отношению к кочевникам, делившимся до революции на административные роды. Территориальный принцип ввиду подвижного образа жизни применить у них было невозможно. Для оседлого населения, которое не имело подобного деления и было связано с определенной территорией, родовой

²⁵ «Собрание узаконений и распоряжений...», 1926, № 73, ст. 575.

²⁶ Б. О. Долгих и М. Г. Левин. Переход от родоплеменных связей к территориальным в истории народов северной Сибири. Сб. «Родовое общество», М., 1951, стр. 95.

принцип оказался малоприменимым. Поэтому начиная с 1927 г. на Дальнем Востоке, а затем и в других местах вместо родовых стали организовываться туземные Советы, объединявшие население по территориальной принадлежности.

Принцип строгого учета национально-исторических особенностей малых народов облегчал восприятие советского строя. Советская власть становилась понятной и близкой трудящимся Севера. Советы, облеченные в форму местного самоуправления, доступную для понимания населения, утвердились в отдаленнейших уголках тайги и тундры.

Временная система советского управления, соответствовавшая конкретно-историческому состоянию малых народов, в короткий срок распространилась по всему Северу. К участию в Советах были привлечены широкие слои трудящегося населения.

В 1927—1928 гг. в основном было закончено создание Советов у оседлого населения и развернулась советизация кочевых охотников и оленеводов. К этому времени Советы возникли у кондинских и сосьвинских мансеев, юганских, казымских, сынских, шурышкарских, ваховских хантов, тазовских, ямальских и уральских ненцев (Тобольский север); у энцев, ненцев, долган, нганасан, енисейских эвенков, тазовских и туруханских селькупов, кетов (Енисейский север); у баунтовских, северобайкальских, катангских эвенков и тофаларов.

Советизация эвенков, эвенов, чукчей и юкагиров Якутской АССР была задержана антисоветскими выступлениями белобандитов и буржуазных националистов. Только небольшая часть их имела наследные и родовые Советы.

Очень активно развертывалось советское строительство у малых народов Дальнего Востока. Здесь Советы были созданы у зейских, селемджинских, буреинских и тугуро-чумиканских эвенков, камчатских и охотских эвенов, тигильских и пенжинских коряков, эскимосов, оседлых чукчей, удэгейцев, нанайцев, орочей, нивхов, алеутов и т. д. Образование Советов сопровождалось выделением их в туземные районы и организацией районных исполнительных комитетов. К началу 1929 г. органы управления малых народов Сибири были представлены 39 районными исполкомами и 336 Советами.

Советское строительство на Севере опиралось на растущую самостоятельность и активность населения. Национальная политика Коммунистической партии дала замечательные результаты. Малые народы на практике усваивали разницу между «старым и новым законом», между царизмом и советским строем. У них появилось чувство доверия к Советской власти, готовность укреплять и защищать ее. «Советская власть очень хорошая для нивхов, — заявили нивхи из стойбища Васково (Северный Сахалин), — потому, что мы сами организовали Совет».²⁷

Деятельность первых Советов налаживалась с большим трудом. Вначале население слабо представляло задачи Советов и не могло организовать их работу. Местные советские и партийные органы приложили много усилий для просвещения населения, оказывали практическую помощь в укреплении Советов.

Некоторые Советы таежной зоны, особенно у оседлого населения, к этому времени окрепли, проявили себя как подлинные органы власти, защищали интересы трудящихся, спланировали актив из бедноты. Большое распространение получили организованные при Советах комитеты взаимопомощи.

Сложнее и медленнее проходила организация Советов в тундре и лесотундре. Основная масса кочевников-оленьеводов находилась под влия-

²⁷ ЦГАДВ, ф. 4549, оп. 1, д. 58, л. 29.

нием эксплуататорских элементов. Крупные оленеводы противились созданию Советов, пытались сохранить в своих интересах прежние патриархальные порядки. Во многие Советы входили бывшие князья, старшины и другие «уважаемые», т. е. богатые, люди. Трудящиеся еще не освободились из плена патриархальных традиций и взглядов. Классовая борьба вокруг Советов не была развернута. Значительные группы кочевников Ямала, Таймыра, северной Якутии и других мест оставались несоветизированными.

Особенностью деятельности органов управления малых народов являлось отправление ими судебных функций. Общий судебный порядок среди малых народов применить было нельзя. Поэтому судопроизводство в качестве временной меры было возложено на Советы и районные исполнительные комитеты.

Судом первой инстанции являлся родовой Совет, судом второй инстанции — туземный исполком, судом третьей инстанции — народный суд.²⁸ Суду органов управления малых народов были подсудны, за некоторым исключением, все гражданские дела, вытекающие из семейных и брачных отношений и споров имущественно-правового характера, а также мелкие уголовные дела. При отправлении правосудия разрешалось руководствоваться местными обычаями, не противоречащими основным положениям советского законодательства.

Соединение административных и судебных функций соответствовало исторической традиции народов Севера, повышало роль и значение Советов. Суды содействовали поддержанию порядка и законности в наиболее отдаленных районах страны, пресекали нарушение норм человеческого общежития. Они защищали интересы женщин и бедноты, способствовали преодолению вредных обычаев патриархального быта, знакомили население с советским правом и социалистической законностью. Их деятельность опиралась на широкое общественное мнение и имела большое воспитательное значение.

Большие изменения произошли и в экономической жизни народов Севера. Советское правительство осуществило в 20-х годах обширную программу по защите их от эксплуатации, улучшению материального положения, поднятию промыслов и оленеводства. Уже в 1920—1923 гг., несмотря на тяжелое хозяйственное положение страны, в северные районы Сибири и Дальнего Востока было направлено значительное количество продовольствия и всевозможного снаряжения. Так, население Нарыма (1921 г.) получило 156 500, Тобольского севера (1922 г.) — 400 000, Енисейского севера (1923 г.) — 254 700 пуд. хлеба. Сразу же после освобождения от белогвардейцев крупные партии продовольствия и товаров были посланы на Колыму и Охотское побережье.

В необходимых случаях продовольственная помощь предназначалась специально для малых народов. В 1922 г. Сибревком выделил для нарымских хантов и селькупов и народов Енисейского севера 200 тыс. пуд. хлеба. Народы Приамурья в 1923 г. получили 5 тыс. пуд. хлеба. Для ликвидации голода в Чукотском и Анадырском уездах были открыты продовольственные склады. Открытие новых факторий в Иткане, Пенжино, верховьях Омолона было осуществлено исключительно в интересах снабжения малых народов, живших в этих районах. Советская власть спасла от голодной смерти тысячи жителей тайги и тундры. Русский народ протянул руку помощи народам, по-братски разделил с ними скудные запасы продовольствия и товаров.

Одновременно была начата организация регулярного снабжения Севера. В местах обитания малых народов появились государственные и ко-

²⁸ «Северная Азия», 1928, кн. 1, стр. 79.

оперативные торговые заведения. Открытие советской торговли явилось большим событием в жизни народов Севера. Впервые за всю их историю торговля перестала быть средством эксплуатации, велась без обмана, спаивания и долговой кабалы. Снабжение малых народов постепенно приобрело плановый характер. К концу 1926 г. на Севере функционировала широкая торговая сеть, состоявшая из 677 торговых пунктов. Намного увеличились размеры снабжения, достигшие к этому времени 37 млн руб.²⁹ К заготовкам сырья и пушнины допускались только определенные государственные и кооперативные организации.

Коренным образом изменился характер самой торговли. Неэквивалентный обмен товарами был уничтожен. Цены на пушнину и другое сырье, заготавливаемое у населения, возросли, а цены на отпускаемые товары резко снизились по сравнению с дореволюционным временем. Это увеличивало покупательную способность населения, создавало почву для ликвидации нищеты. Неизмеримо расширился вывоз продукции народов Севера. Государственные и кооперативные торговые заведения приобретали не только пушнину, но и рыбу, мясо, оленин шкуры, ягоды, орехи и т. д., что повышало товарность северного хозяйства. Советская торговля на Севере была мощным средством подъема экономики малых народов. Под ее воздействием ускорился процесс превращения натурального хозяйства в мелкотоварное производство, создавались материальные предпосылки для перехода к более высоким формам трудовой деятельности.

С целью поддержания экономического благополучия северных народов в 1926 г. были открыты первые хлебозапасные магазины. Они выдавали продовольственные ссуды в непромысловые годы, при стихийных бедствиях, оказывали помощь беднейшим хозяйствам. В последующее время их количество увеличилось до 65.

Малые народы навсегда избавились от голода — неразлучного спутника прежней жизни. Материальное положение их значительно улучшилось. «При царе жилось плохо, — говорили туринские эвенки, — не было оленей, не было товаров, пороха, муки. Промышлять было нечем. Сейчас, при Советской власти, жить стало лучше, есть и олени, и порох, и мука, и другие товары».³⁰ Советское правительство проводило в отношении народов Севера особую налоговую политику. В 1925 г. они были освобождены от всех общегосударственных и местных налогов и сборов.

Постоянная забота проявлялась о восстановлении хозяйства. Установление Советской власти в Сибири положило конец эксплуатации малых народов со стороны частного русского и иностранного капитала. На Сибирь и Дальний Восток была распространена государственная монополия внешней торговли. Рыбные промыслы на Оби, Енисее, Амуре и других реках перешли в собственность народа. Это ослабило позиции частного капитала на Севере, создало благоприятную обстановку для восстановления и развития промыслово-оленьеводческого хозяйства.

Советское правительство и местные Советы осуществили меры по восстановлению и охране естественных запасов промысловой фауны и упорядочили ее эксплуатацию. Развернулась борьба против браконьерства. пресекалось хищничество американских, японских и других иностранных промышленников, действовавших в территориальных водах советского Дальнего Востока. Из всех правил запретительного и ограничительного характера, регулировавших добычу зверя и рыбы, предусматривались исключения в пользу малых народов. Охотничьи, рыболовные и прочие угодья находились в их безвозмездном пользовании, ограждались от зах-

²⁹ М. А. Сергеев. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.—Л., 1955, стр. 254—255.

³⁰ Н. П. Никульшин. Первобытные производственные объединения и социалистическое строительство у эвенков. Л., 1939, стр. 84.

вата со стороны пришлых элементов. Начались подготовительные работы по водоземельному устройству.

В связи с острым недостатком промысловых орудий усилился завоз в районы Севера неводов, сетей, капканов, ружей, пороха, свинца и т. д. Малым народам было передано бесплатно несколько тысяч ружей и большое количество охотничьих припасов. Для борьбы с эпизоотиями оленей открылись ветеринарные учреждения. В 1928 г. на Севере работали 4 ветеринарно-бактериологических пункта, 13 стационарных ветучастков, 23 подвижных отряда, 5 зоотехнических пунктов и оленеводческая станция.³¹

Государство предоставляло народам Севера долгосрочные целевые кредиты, предназначенные для поднятия добывающих промыслов и оленеводства. Они выделялись на льготных условиях и шли в основном на приобретение средств производства. Тем самым увеличивалась сумма производительных сил этих народов. В 1927—1928 гг. Сибирский краевой исполком выделил на развитие рыболовства, охоты и оленеводства 255 тыс. руб. За счет средств, отпущенных на оленеводство, было закуплено и роздано беднейшим хозяйствам несколько тысяч оленей. Только в 1927 г. народы Енисейского севера получили около 3 тыс. оленей.³²

В широких размерах практиковалось кредитование различными промысловыми орудиями, в том числе и такими дорогостоящими, как неводы и вельботы. В 1928 г. морским охотникам Чукотки были доставлены вельботы и гарпунные ружья, намного увеличившие результативность зверобойного промысла. «Когда чаплинцам привезли моторы, — говорил на Первом эскимосском съезде Советов эскимос Энургин, — они стали больше бить моржей, стали жить лучше... Раньше мы были очень темные, все равно как привязанная собака, теперь, когда пришла наша власть, мы стали лучше понимать, больше зарабатывать».³³

Наряду с оказанием широкой экономической помощи большое внимание уделялось охране малых народов от эксплуатации частного, преимущественно торгово-ростовщического, капитала. Вскоре после установления Советской власти кабальная задолженность этих народов скупщикам пушнины была ликвидирована. Сибревком в январе 1921 г. аннулировал все долги народов Севера частным торговцам и предпринимателям. Аналогичные акты предприняли Дальревком и ЦИК Якутской АССР.

В 1923—1925 гг. центральные и местные сибирские органы решили усилить борьбу с эксплуатацией, обманом и спаиванием северного населения. Частная торговля была ограничена и поставлена под контроль советских органов. Продажа спиртных напитков запрещена. Так называемые «тунгусники», «карагасники» и прочие торговцы выселялись из туземных районов, привлекались к судебной ответственности. К концу 20-х годов частная торговля пушниной была запрещена по всему Северу. Малые народы окончательно избавились от эксплуатации частного капитала. Снабжение их перешло к государственной и кооперативной торговле. Главная причина отсталости и бедствий малых народов была устранена.

Действенным средством приобщения отсталых народов к новому строю уже на этом этапе являлась кооперация. Возникнув в начале 20-х годов в системе потребительской кооперации, кооперативы малых народов в короткий срок распространились по всему Северу и охватили значительную часть рыболовецко-охотничьего населения. Особенно ус-

³¹ В. Н. У в а ч а н. Переход к социализму малых народов Севера. М., 1956, стр. 62.

³² Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов. 1927—1928 гг. Новосибирск, 1929, стр. 152; В. Н. У в а ч а н, ук. соч., стр. 61.

³³ ЦГАДВ, ф. 4315, оп. 1, д. 49, л. 5.

пешно кооперативное строительство проходило среди хантов, мансёй, эвенков, кетов, нивхов и нанайцев. В 1925—1926 гг. на Тобольском и Енисейском севере имелось 14 потребительских обществ, у киренских эвенков и тофаларов — 3, на Дальнем Востоке — 12.³⁴ В последующие годы они появились у обских ненцев, долган, оседлых чукчей, коряков, эскимосов и т. д. Нарымские ханты и селькупы, ительмены и ряд других групп в районах со смешанным населением обслуживались общими кооперативами.

Наряду с потребительскими обществами, занимавшимися снабженческо-сбытовой деятельностью, широкое распространение получили рыболовецкие и охотничьи артели, которые представляли собой самую начальную форму кооперации труда. Они были сезонными объединениями. Промысловые орудия не обобществлялись, а лишь соединялись на время промысла. Значительная часть их поступала от кооперации в виде аванса.

С 1927 г. в северных районах начала создаваться интегральная кооперация, которая обслуживала как потребительские, так и производственные нужды населения. В 1927—1928 гг. в ее деятельности преобладали торгово-заготовительные операции. Интегральная кооперация превратилась в ведущую организацию на Севере, намного улучшила снабжение местного населения и расширила возможности сбыта. Она сыграла большую роль в вытеснении частной торговли, ослабила зависимость бедноты от богатых сородичей. Кооперация была самой популярной в то время торговой организацией на Севере. «Потребилровка шибко помогает, легче куда жить стало: сами торгуем...», — говорили тофалары. Амурские нивхи на собрании заявили: «Нам необходимо иметь свою родную туземную интегральную кооперацию, которая бы нас обслуживала всем и в которую мы вступим все».³⁵

Советское правительство оказывало постоянную поддержку интегральной кооперации. Она была освобождена от налогов, пользовалась широким товарным кредитом. Кооперативы укреплялись опытными работниками, велась подготовка национальных кадров. Для кооперирования бедноты были выделены специальные фонды.

К концу 20-х годов кооперативная сеть малых народов расширилась и окрепла. В 1928 г. на Обском севере действовало 16 интегральных кооперативов, в которых состояло 3554 хантов, мансёй и ненцев.³⁶ На Дальнем Востоке работало 33 кооператива, сосредоточившие до 60—70% всей торговли в своих районах. Торговые обороты Болонского и Торгонского нанайских, Чекундинского, Чумиканского и Охотского эвенкейских кооперативов составляли 80—100 тыс. руб. в год. Кооператив зейских эвенков «Эбенки» располагал 150 тыс. руб. собственных средств. Его торговый оборот превышал 500 тыс. рублей. Кооператив организовал артель, доставлявшую грузы на золотые прииски, участвовал в постройке больницы и Дома туземца, выдавал стипендии учащимся.³⁷ Окрепили кооперативы у народов Енисейского севера, витимо-олекминских и витимо-каренгских эвенков и т. д. Тофалары и северобайкальские эвенки к 1930 г. были кооперированы полностью. Создание интегральной кооперации являлось конкретным воплощением ленинского кооперативного плана в своеобразных условиях Севера.

³⁴ Е. В. Яковлева. Малые народности Приамурья после социалистической революции. Хабаровск, 1957, стр. 30.

³⁵ Туземное хозяйство низовьев Амура в 1927—1928 гг. Хабаровск—Благовещенск, 1929, стр. 141.

³⁶ Партархив Тюменского обкома КПСС, ф. 68, оп. 1, д. 28, л. 69; Государственный архив Тюменской обл., ф. 434, оп. 1, д. 779, л. 29.

³⁷ А. Скачко. Советская работа среди малых народностей Дальнего Востока. М., 1930, стр. 19.

Под воздействием экономической политики Советского государства к концу 20-х годов в хозяйственной жизни малых народов произошли существенные изменения. Губительная связь отсталой экономики с капиталистическим хозяйством, свойственная дореволюционному времени, была разорвана. Хозяйство малых народов через советскую торговлю тесно связалось с социалистической экономикой страны. Изменение хозяйственных связей имело принципиальное значение для дальнейшей судьбы малых народов. Оно прекратило прогрессирующий процесс упадка хозяйства, обеспечило его подъем и последующую перестройку на новых, более высоких началах. В самой экономике народов Севера ускорилось разложение патриархального уклада и возрос удельный вес мелкотоварного производства.

Изменилась и общая обстановка в районах расселения малых народов. По решению партии и правительства начиналось промышленное и транспортное освоение Севера. В таежные дебри и горы Заполярья проникли геологические экспедиции, открывшие крупные месторождения полезных ископаемых. Для вовлечения в хозяйственное использование выявлялись запасы леса, рыбы и пушного зверя. Перед Севером открывалась грандиозная перспектива индустриального развития. Освоение Севера происходило с помощью современных средств сообщения и связи. Сквозь льды пробивались к берегам Сибири суда Карских экспедиций. Каждое лето из Владивостока на Камчатку, Чукотку и Колыму отплывали корабли торгового флота. Возрос грузооборот на главных водных магистралях — Оби, Енисее, Лене и Амуре. Прокладывались первые воздушные трассы. Увеличилось количество радиостанций и улучшилась почтовая служба. «Белое безмолвие» тундры было нарушено. Умножились связи ее обитателей с внешним миром, в котором совершалось революционное преобразование общества.

Жители Севера внесли свой вклад в общее дело восстановления народного хозяйства и индустриализации страны. Добываемая ими пушнина служила важной статьёй экспорта государства, позволяла увеличивать закупки за границей машин и другого промышленного оборудования.

Коренные обитатели Севера, прекрасно знавшие его условия, намного облегчили развитие производительных сил отдаленных окраин. Они оказали неоценимые услуги поисковым партиям и научным экспедициям, работали проводниками, доставляли грузы, поддерживали почтовую связь, снабжали промышленные поселки мясом и рыбой. Совместное овладение богатствами суровой природы укрепляло дружбу многонационального населения Севера.

Ликвидация всесторонней отсталости народов Севера проходила под политическим руководством Коммунистической партии. Ее национальная политика являлась основой деятельности советских, хозяйственных, культурно-просветительных и всех других организаций. Идеологическая и организаторская работа партий охватила окраинное население.

В 20-х годах состоялись съезды и конференции малых народов Западной Сибири, Якутской АССР и Дальнего Востока, имевшие большое значение для политического развития. Ежегодные перевыборы Советов привлекали трудящихся Севера к участию в общественной жизни, сблизили их с Советской властью. Коммунистическая партия завоевала огромный авторитет и уважение у малых народов. Все ее мероприятия находили поддержку у населения и совершались при все возрастающем его участии. Передовые представители народностей Севера вступали в партийные и комсомольские организации.

Великая Октябрьская социалистическая революция и последовавшие за ней мероприятия Советского государства положили начало переходу к социалистическому пути развития малых народов Севера. Они обрели

национальное равноправие и, опираясь на поддержку русского и других народов страны, добились первых успехов в устранении отсталости. Уничтожение последствий колониального гнета создавало предпосылки для социалистических преобразований. Началось национальное возрождение самых неразвитых народов нашей Родины.

4. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

К 1922 г. народное хозяйство Якутии, Бурятии, Горного Алтая и Хакассии было в тяжелом положении. Интервенция и гражданская война подорвали и без того отсталую экономику. В Горном Алтае в 1922 г. по сравнению с 1916 г. осталось 51% лошадей, 51% крупного рогатого скота, 40% овец.³⁸ Уполномоченный Наркомнаца при Сибревкоме сообщал, что положение алтайцев в «настоящее время самое тяжелое; бандитами, оперирующими в Алтайских горах, разрушены их хозяйства, уведен скот и отнято охотничье оружие».³⁹ В Якутии количество рогатого скота с 1917 по 1923 г. снизилось на 19,6%, лошадей — на 25,8%. В Бурятии с 1916—1917 по 1923 г. посевная площадь сократилась на 34,5%, а поголовье скота — на 38,1%. В Хакассии в 1920 г. по сравнению с 1917-м поголовье лошадей уменьшилось до 68,7%, крупного рогатого скота — до 78,7%, овец и коз — до 70,9%.⁴⁰

Пришла в упадок и промышленность. Часть предприятий не работала, а действовавшие испытывали острый недостаток сырья, топлива, оборотных средств и оборудования. Разруха коснулась и всех видов транспорта. В полном расстройстве находилась торговля. Запасы товаров были разграблены белобандитскими отрядами. Все это резко ухудшило материальное положение трудящихся.

В это тяжелое время Коммунистическая партия и Советское правительство оказали огромную помощь коренным народам Сибири. В феврале 1921 г. Советское государство приняло на полное снабжение в течение пяти месяцев 30 тыс. голодающих алтайцев. Алтайцы получили большие льготы по налогу, государство снабдило их семенами.

В 1922 г. на восстановление народного хозяйства Якутии было отпущено около 3 млн руб. и для пострадавших во время гражданской войны дополнительно ассигновано 194 тыс. руб. В мае 1923 г. Советское правительство выделило населению ЯАССР более 500 тыс. руб. золотом. В том же году Совнарком РСФСР отпустил в качестве ссуды на 200 тыс. руб. хлеба. Наркомзем РСФСР открыл специальный кредит в 25 тыс. руб. для приобретения сельскохозяйственных орудий; при распределении пятимиллионного фонда дополнительной помощи наиболее отсталым автономным республикам и областям Президиум ЦИК Союза ССР выделил Якутской АССР еще 200 тыс. руб.⁴¹ Такая же помощь оказывалась трудящимся Бурятии и Хакассии.

Опираясь на политическую и экономическую помощь русского народа, трудящиеся национальных районов развернули работу по осуществлению новой экономической политики. Переход к нэпу, как и везде, сопровож-

³⁸ Вопросы хозяйственного строительства. Отчетный материал Ойротского обкома ВКП(б) к VI облпартконференции. Улала, 1928, стр. 5.

³⁹ Сибревком, стр. 544.

⁴⁰ Очерки по истории Якутии советского периода. Якутск, 1957, стр. 132; История Бурятской АССР, т. 2, стр. 191; Хакасская автономная область — индустриальный район Западной Сибири. Минусинск, 1931, стр. 74.

⁴¹ «Бюллетень Второго Всеякутского съезда Советов», 1923, № 6, стр. 9; ЦГА ЯАССР, ф. 62, оп. 1, д. 129, л. 70; ф. 52, оп. 1, д. 163, л. 83; д. 15, л. 26.

дался усилением работы общественных организаций и привлечением широких трудящихся масс к восстановлению народного хозяйства.

В 1921—1922 гг. вместо революционных комитетов были избраны местные Советы. Везде и всюду совершался переход от принципа назначения, который существовал в военное время, к принципу выборности, к широкому советскому демократизму. Создавались различные массовые организации рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи и женщин. Коммунистическая партия направляла деятельность этих многочисленных организаций на восстановление народного хозяйства, на вовлечение трудящихся масс в социалистическое строительство. Через массовые организации трудящихся партия держала тесную связь с народом. Областные и окружные партийные организации на своих конференциях решали важнейшие вопросы восстановления народного хозяйства, партийного и советского строительства.

Первая Якутская областная конференция РКП(б) (декабрь 1922—январь 1923 г.) обсудила вопросы об автономии и национальной политике партии в Якутии, задачах хозяйственной политики, о союзе молодежи и профсоюзах, торговле и кооперировании населения. Первая Бурят-Монгольская областная конференция РКП(б) (март 1924 г.) обратила главное внимание на состояние и задачи развития промышленности, торговли и сельского хозяйства, на подготовку национальных кадров и агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Восстановление народного хозяйства — главный вопрос Первой областной партийной конференции Ойротии (Горного Алтая), состоявшейся в феврале 1923 г. Конференция выработала программу восстановления животноводства и поднятия его продуктивности, кооперирования сельского хозяйства, развития торговли и улучшения финансовой работы.

Осуществление нэпа подняло заинтересованность крестьян в развитии хозяйства и увеличении товарной продукции, оживило всю хозяйственную жизнь национальных окраин. Развивающаяся государственно-кооперативная торговля укрепила хозяйственную смычку города с деревней. В то же время, как и предвидел В. И. Ленин, в городе и деревне оживились капиталистические элементы. Как и во всей стране, в национальных республиках и областях Сибири в борьбе социалистических и капиталистических элементов решался вопрос: «Кто кого?». Эта борьба шла и в области торговли. В розничной торговле частный сектор в 1923—1924 гг. составил 28% в Якутии, около 43% в Бурятии и немногим более 25% в Горном Алтае.

Кроме расширяющегося рынка, для роста капиталистических элементов были и другие условия: кулацко-байские хозяйства пользовались еще кредитом, правом аренды и найма рабочей силы; они имели сельскохозяйственные машины и рабочий скот и владели лучшими землями. В этих хозяйствах капиталистическая форма эксплуатации переплеталась с феодальной. В Горно-Алтайской автономной области в 1928 г. рабочую силу нанимали все кулацкие хозяйства, а батраков (только учтенных) насчитывалось 1305 чел.⁴² В Якутской АССР в 1926 г. наемную силу применяли в 71% всех кулацких хозяйств и было учтено 6779 батраков.⁴³ Но среди якутов, как и среди алтайцев, бурят и других народов, существовала, кроме того, и скрытая эксплуатация в форме «воспитанничества», когда зажиточные хозяйства принимали детей бедняков в качестве «воспитанников» и нещадно их эксплуатировали. Кулаки также использовали труд кумаланов, т. е. людей, лишившихся всякого имущества и находящихся на общественном призрении. Широко применялись такие формы эксплуа-

⁴² Вопросы хозяйственного строительства, стр. 21.

⁴³ Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XXIV. М., 1928, стр. 216.

тации, как раздача скота на выпас или прокорм, а коров на доение, когда бедняки должны были хозяину коровы заготовить определенное количество масла. Кулаки-баи широко применяли ростовщичество, ссужая в кредит под высокие проценты продукты, промышленные товары и сельскохозяйственные орудия. В условиях экономической и культурной отсталости, слабой сети государственной и кооперативной торговли почти каждый кулак был торговцем-спекулянтom.

В национальных районах, как и в целом в Сибири, происходило постепенное осереднячивание крестьянства. Так, в Якутской АССР число бедняков сократилось с 42% в 1917 г. до 23% в 1927 г., а в Горно-Алтайской автономной области — с 46.7% в 1924 г. до 19.1% в 1927 г., число середняков увеличилось соответственно в ЯАССР с 50 до 69%, а в Горно-Алтайской автономной области — с 46.6 до 72.0%; кулацкие хозяйства составляли в Якутской АССР соответственно 7 и 4%, а в Горно-Алтайской — 2.4 и 7.8%.⁴⁴

Местные партийные организации и советские органы вели борьбу против спекулянтов и кулаков-баев, защищая экономические и трудовые права бедняков и батраков. В освобождении батраков и бедняков из-под влияния кулаков-баев большую роль играли батрацко-бедняцкие союзы. В 1924 г. в Бурятии Союз работников земли и леса, защищавший интересы батраков, насчитывал 598 членов, в Якутской АССР Союз хамначистов (батраков) — 900 членов, а в 1925 г. соответственно 3425 и 2100 чел. В селах, улусах и хошунах батраки и бедняки являлись самой активной частью населения, они служили политической опорой Советской власти и Коммунистической партии. Лучшая часть их вовлекалась в партию и комсомол, из среды батраков и бедняков выдвигались советские и хозяйственные работники.

В то же время преобладание в сельском хозяйстве мелкотоварного хозяйства и развитие капиталистических элементов в городе и деревне обусловили активизацию антисоветских элементов. В Горно-Алтайской области баи пропагандировали идею национального единства между богачами и бедняками, выдавая себя за «благодетелей» рода и «друзей» бедноты. Националистические элементы везде пытались отгородить свои народы от влияния Коммунистической партии и общего потока социалистического строительства.

В Якутской АССР националистически настроенная часть интеллигенции организовала нелегальную партию «конфедералистов». Она ставила задачей «сохранение современной пропорции национального состава ЯАССР» (по переписи 1926 г. якуты составляли 82.6%), противодействие развитию социалистической промышленности в Якутии, изменение Конституции ЯАССР. В своей «программе» «конфедералисты» злобно нападали на Коммунистическую партию, выдвигая против нее различные клеветнические измышления. Для обмана народа они на словах осуждали империализм, объявляя себя сторонниками социализма и Советской власти. Осенью 1927 г. «конфедералисты» начали вооруженную борьбу против Советской власти, но их отряды не нашли поддержки среди трудящихся Якутии и, потерпев поражение от советских войск, в начале 1928 г. сдались.

В период восстановления народного хозяйства Коммунистическая партия и Советское правительство активно проводили политику поддержки социалистических элементов и всячески стимулировали их быстрый рост и

⁴⁴ М. К. Расцветаев. Очерки по экономике и общественному быту у якутов. Л., 1932, стр. 131. Л. П. Потапов. Из истории Горно-Алтайской автономной области. «Ученые записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», вып. 3, Горно-Алтайск, 1960, стр. 14.

укрепление. Особое внимание обращалось на развитие старых и образование новых отраслей промышленности. В Якутии были восстановлены соляная, лесная, мукомольная, рыбная и другие отрасли промышленности. В верховьях Алдана, где раньше шумела глухая тайга, возникли золотые прииски, рабочие поселки. Население организованного в 1925 г. Алданского округа достигло в 1926 г. 12 854 чел.

В эти же годы была восстановлена промышленность Хакассии. На Черногорских, Изыхских и Колягинских угольных копях объем угледобычи в 1925 г. достиг довоенного уровня. Получили развитие новые отрасли промышленности: лесная, деревообрабатывающая и др.

После образования Бурят-Монгольской АССР была проведена национализация некоторых частных промышленных предприятий. К 1928 г. вошли в строй такие крупные предприятия, как Верхнеудинский механико-литейный, Селенгинский сульфатный, Чикойский кожевенный, Киренский солеваренный, Верхнеудинский стеклоделательный, Нижне-Березовский кирпичный, Селенгинский лесной и Баргузинский консервный заводы. Верхнеудинская и Троицкосавская электростанции и другие промышленные объекты. Успешное восстановление промышленности привело к консолидации рабочих и улучшению их материального положения. Средняя заработная плата рабочего в 1924 г. по сравнению с 1923 г. выросла на 9.1%, а в 1925 г. по сравнению с 1924 г. — на 8.6%.

Быстрый рост промышленности, торговли и сельского хозяйства требовали повышения грузооборота транспорта. К 1928 г. транспорт был не только восстановлен полностью, но и получил дальнейшее развитие. По рекам Лене, Алдану, Вилюю, Селенге, Баргузину, по оз. Байкал ходило пароходов больше, чем до революции, возникли новые склады, судоремонтные мастерские, затоны и пристани. В конце 1925 г. закончилось строительство железной дороги Ачинск—Абакан, имевшей важное значение в развитии экономики и культуры Хакассии. Дальнейшее развитие получили и авто-гужевого транспорт в Бурятии, Якутии, Хакассии и Горном Алтае. Возникновение новых промышленных предприятий в ранее отсталых аграрных районах СССР поднимало экономический и культурный уровень местных национальностей. Развитие промышленности создавало условия возникновения и консолидации национального рабочего класса.

В развитии социалистических элементов большую роль играла потребительская кооперация. Она занималась не только снабжением населения товарами широкого потребления, но и сбытом сельскохозяйственных продуктов, и, таким образом, связывала промышленность с сельским хозяйством. В Якутской АССР в 1927 г. потребительская кооперация «Холбос» охватывала 46.8% сельского населения; в Горном Алтае в 1928 г. — 90.7%. Высоким был процент кооперированного населения в Бурятии и Хакассии. Потребительские кооперативы совместно с государственной торговлей вытесняли частных торговцев с рынка.

Социалистические элементы развивались и в сельском хозяйстве. К 1925 г. в Бурятии, Якутии и Хакассии было создано 11 коммун, 51 артель и 94 товарищества и простейших объединения; среди товариществ преобладали мелиоративные и по совместной обработке земли. Подавляющее большинство членов коммун, артелей и товариществ состояло из батраков и бедняков. Первые колхозы имели более высокую производительность труда по сравнению с единоличными хозяйствами.

Местные партийные организации в условиях хозяйственного и культурного подъема сильно выросли, поднялся их политический авторитет. Бурятская организация РКП(б) увеличилась с 1326 членов и кандидатов партии на 1 января 1924 г. до 5324 членов и кандидатов на 1 января 1929 г. Число коммунистов в Якутии за это время выросло с 452 до 1443 чел. Хакасская организация на 1 ноября 1925 г. насчитывала в своих

рядах 340 членов и кандидатов, а на 1 января 1928 г. — 1015 членов и кандидатов.

Подготавливая условия для массовой коллективизации, местные партийные организации развернули политическую работу по изоляции кулаков-баев от трудовой части крестьянства и широкую пропаганду решений XV съезда ВКП(б), укрепили существующие колхозы, оживили деятельность сельских Советов. Государство усилило снабжение сельского хозяйства машинами, провело в национальных областях и республиках землеустроительные работы.

В итоге к 1928 г. сельское хозяйство было восстановлено, а по отдельным отраслям далеко превысило дореволюционный уровень. По сравнению с 1916—1917 гг. поголовье скота к 1928—1929 гг. увеличилось по национальным республикам и областям от 40 до 64%. Посевные площади за этот период возросли в Бурятии на 4%, в Горном Алтае — на 11% и в Якутии на 62.5%.⁴⁵

1921—1928-е годы были периодом не только восстановления народного хозяйства, но и глубоких демократических преобразований, борьбы против патриархальщины и остатков родового и феодального быта. К числу этих преобразований относятся уравнилельные реформы в земельных отношениях, раскрепощение женщин, запрещение шаманизма, борьба против межродового антагонизма, кровной мести. Коммунистическая партия поднимала широкие массы отсталых национальностей на активное участие в их хозяйственном и культурном возрождении путем правильного решения задач национально-государственного строительства.

5. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Царизм оставил тяжелое наследство: почти поголовную неграмотность и общую культурную отсталость коренных народов Сибири. Партийные и советские органы в трудных и сложных условиях организовали самих трудящихся на ликвидацию этой отсталости.

Делом просвещения нерусских народов занимались созданные при Сибирском и губернских отделах народного образования национальные подотделы. Школьное строительство было сопряжено с огромными трудностями: его приходилось вести среди многочисленных национальностей и народностей с различным и крайне отсталым культурным уровнем развития, при почти полном отсутствии учителей и работников просвещения, знающих языки и специфику работы среди коренных народов. Многие народности до революции не имели даже своей письменности. К тому же расселение ряда народностей на огромных пространствах тайги и тундры, кочевой и полукочевой образ их жизни требовали открытия школ-интернатов, строительство и содержание которых было связано с затратой больших средств. Для улучшения постановки народного образования среди нерусских народов Сиббюро ЦК РКП(б) созвало 22 января 1921 г. в Омске съезд работников просвещения национальных районов Сибири. Съезд принял постановление о единой трудовой школе, подготовке учителей, ликвидации неграмотности, признал необходимым «открытие и содержание на средства государства пансионатов (интернатов) при всех школах, находящихся в районах, населенных кочевыми туземцами».⁴⁶

⁴⁵ Бурят-Монгольская АССР. Материалы к отчету IV съезда Советов. Улан-Удэ, 1928, стр. 21—25; ЦГА ЯАССР, ф. 50, оп. 21, д. 91, лл. 24—25; ф. 55, оп. 2, д. 228, л. 22; Экономический и статистический обзор Ойротской автономной области, стр. 11; Очерки истории Хакассии советского периода, стр. 138.

⁴⁶ «Советская Сибирь», 2 февраля 1921 г.

Организаторская и культурно-просветительная работа партийных и советских учреждений обусловила быстрый рост национальных школ. В 1920/21 учебном году в Иркутской губернии работало 239 национальных школ, в Якутии — 180, в Омской губернии — 353, в Горно-Алтайском уезде — 71 школа начального обучения; кроме того, было 3 национальных школы второй ступени.

В период перехода к нэпу (вторая половина 1921—начало 1922 г.) в национальных республиках и областях, как и по всей Сибири, благодаря огромным усилиям партийных и советских органов, помощи хозяйственных организаций и самого населения удалось преодолеть материальный кризис школ и культурно-просветительных учреждений. По мере укрепления бюджета и усиления работы на местах просвещение народов Сибири из года в год улучшалось. К 1926 г. охват детей коренных народов Сибири школами составил 16.4%. Это был уже значительный рост по сравнению с дореволюционным периодом.

В 1926/27 учебном году в Сибирском крае работало около 660 национальных школ. В Бурятской автономной республике, например, в 1927/28 учебном году из 510 школ 320 были бурятскими. Это означало, что созданы прочная база и условия для дальнейшего развития народного образования среди коренных народов.

Ликвидация культурной отсталости являлась важным участком партийной работы среди народов Севера. Основное внимание уделялось распространению просвещения. Советское государство отпустило для этого необходимые средства. В далекие таежные селения и стойбища отправлялись учителя-энтузиасты. В их числе были А. Ф. Анисимов, Г. Н. и Е. Д. Прокофьевы, Е. П. Орлова, А. Г. Базанов и др.

Работникам просвещения на первых порах приходилось преодолевать косность и недоверие населения, сопротивление шаманов и т. д. Но затем отношение к образованию изменилось. У малых народов пробудилось стремление к знаниям и культуре. Нанаец Актанка говорил: «Мы знаем, зачем просим школу — у нас слишком мало грамотных, и это очень плохо. Только приобретая знания, можно жить хорошо».⁴⁷

В 1928/29 учебном году на Тобольском севере действовало 30 школ первой ступени (22 хантыйских, 7 мансийских, 1 ненецкая) и одна семилетняя (мансийская) школа, в которой училось 512 учащихся. Обучением было охвачено у мансеев 40.2%, у хантов — 8.7%, у ненцев — 1% детей школьного возраста. У малых народов Якутской АССР в это время работало 17 школ, на Дальнем Востоке — 54. В последних обучалось 1397 учащихся, что составляло в среднем 12% всех детей школьного возраста.⁴⁸

Обучение было приспособлено к специфическим условиям Севера. Наиболее целесообразной формой его явились школы-интернаты, в которых дети находились на полном обеспечении государства. В 1928—1929 гг. на Тобольском севере функционировало 4, в Дальневосточном крае — 14 и в Сибирском крае — 16 таких школ. Наряду со стационарными школами действовали школы-передвижки и кочевые школы.

Началось строительство культурных баз. Уже первые из них (Туринская, Чукотская) оказали сильное воздействие на культуру и быт местного населения.

Новые советские трудовые школы были свободны от засилия церкви, от религиозного дурмана, в них пропагандировалось материалистическое мировоззрение, равноправие народов, свобода женщины, уважение к

⁴⁷ Первый туземный съезд Дальневосточной области. Хабаровск, 1925, стр. 76.

⁴⁸ ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 7, д. 1330, лл. 14, 15.

труду, ненависть к угнетению, т. е. дети воспитывались в духе советской морали.

Решающее значение в организации школьного дела и всей культурно-просветительной работы имело создание письменности у многих народов Сибири. Начало работы по созданию письменности на языках народов Севера положил Народный комиссариат по делам национальностей. Буряты имели свою письменность на основе архаического вертикального монгольского алфавита, а якуты — на основе русского алфавита, после Октябрьской революции якуты и буряты перешли на латинизированный алфавит; у алтайцев была письменность на основе русского алфавита, а с 1928/1929 г. был введен латинский алфавит. В 1924—1925 гг. был создан хакасский алфавит на русской графической основе и написаны первые учебники на хакасском языке, а с 1928 г. хакасы перешли на латинский алфавит. В конце 1925 г. была создана шорская письменность. Создание письменности позволило уже к концу 1925 г. вести культурно-просветительную работу среди многих народностей Сибири на родном языке.

Часть детей, живущих по соседству с русскими селениями, училась в русских школах. Совместное обучение с русскими детьми коренных народов также приобщало их к русской культуре.

Наряду с организацией общеобразовательной школы Коммунистическая партия развернула работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Эту работу возглавили национальные секции РКП(б), при которых создавались специальные бюро или выделялись инструкторы. Национальные подотделы и секции РКП(б) готовили учителей — ликвидаторов неграмотности, организовывали пункты по ликвидации неграмотности и школы для взрослых.

Для ликвидации неграмотности среди кочевых и полукочевых народов создавались передвижные ликпункты и школы-передвижки. В 1923 г. в Сибирском крае работал 81 ликпункт, в 1924 г. — 222, в 1925 г. — 259, в 1926 г. — 290.

В результате процент грамотности заметно повысился. В Горно-Алтайской автономной области к 1927 г. грамотность возросла до 23.1%, в числе грамотных было около половины алтайцев. В Бурятской АССР к 1928 г. было обучено грамоте более 20% неграмотных. Организация народного образования, создание национальной письменности, работа по ликвидации неграмотности взрослого населения ускорили осуществление культурной революции у коренных народов Сибири.

Чтобы добиться быстрого роста культурно-образовательного уровня населения, обеспечить подъем производительных сил национальных районов, необходимо было решить задачу подготовки новой, народной интеллигенции, кадров для народного хозяйства и культуры из числа коренных жителей.

Если в других районах страны Коммунистическая партия могла использовать имеющиеся кадры старых специалистов, то в Сибири при почти полной неграмотности и отсталости коренных народов было очень мало специалистов средней и высшей квалификации. Значительная часть национальной интеллигенции вышла из богатых слоев населения, враждебно настроенных к Советской власти.

Центральный Комитет и Сиббюро ЦК РКП(б) проводили мобилизацию партийных, советских и комсомольских активистов для работы в Бурятии, Якутии, Горном Алтае и других отдаленных районах. Но это не могло решить вопроса подготовки кадров. Поэтому ускоренная подготовка кадров из местного населения явилась неотложной задачей партийных и советских органов.

Особенно остро в это время встала задача подготовки учительских кадров. Для быстрой подготовки учителей национальных школ партийные

и советские органы развернули широкую сеть краткосрочных педагогических курсов, работа которых велась по специальной программе с учетом национальных особенностей и языка. Одновременно педагогические кадры готовились в специальных учебных заведениях Сибири и в центральных районах страны. С осени 1921 г. в Якутии на базе учительской семинарии, существовавшей до Октябрьской революции, начал работать педагогический техникум. В январе 1923 г. в Томске открылся Сибирский татарский педагогический техникум. В 1924 г. в Бурятской автономной республике были созданы два педагогических техникума и открыто бурятское отделение в Иркутском университете. В 1928 г. в Горно-Алтайской автономной области открылся педагогический техникум, при котором велась подготовка учителей и из числа алтайцев. При Омском педагогическом техникуме работали украинское и казахское отделения, при Минусинском — хакасское.

В учебных заведениях готовились также специалисты различных отраслей хозяйства и культуры. В конце 1921 г. в Якутии были открыты сельскохозяйственная и фельдшерская школы, в Бийске — медицинская школа для подготовки медработников из алтайцев. Представители коренных народов направлялись на учебу в сибирские и центральные высшие и средние специальные учебные заведения.

Для поступления в вузы и техникумы коренным народам предоставлялись льготы, бронировалось определенное число мест в учебных заведениях, выделялись стипендиальные фонды. В итоге подготовка национальных кадров значительно улучшилась.

Началось формирование национальной интеллигенции у народов Севера. В техникумах и рабфаках Тобольска, Томска, Иркутска, Хабаровска и других сибирских городов были открыты северные отделения. В конце 20-х годов в них училось более 500 представителей малых народов. В 1925—1926 гг. при рабфаке Ленинградского университета организовалась северная группа в составе 26 студентов, на базе которой позднее сформировался Институт народов Севера. Подготовка кадров велась также в советско-партийных школах, Ленинградском институте живых восточных языков, Дальневосточном университете и в других высших учебных заведениях.

Одновременно с работой по народному образованию Коммунистическая партия развернула массово-политическую и культурно-просветительную работу. Центрами ее были клубы, библиотеки, красные уголки, избы-читальни, красные чумы. Вокруг этих учреждений объединялись все пока немногочисленные культурные силы нерусских народов. В Омской губернии в 1921 г. вели массово-политическую работу среди казахского, татарского, немецкого населения 13 библиотек, 124 избы-читальни, 29 рабочих клубов. В Горно-Алтайском уезде работало 47 библиотек. В Якутии было 60 изб-читален, 10 библиотек, 16 народных домов и клубов, 2 музея, кинотеатр. В Бурятии до образования республики имелось 46 клубов, 44 массовые библиотеки.

Для привлечения трудящихся к активному участию в советском и культурном строительстве и мобилизации их на выполнение хозяйственно-политических задач партийные организации проводили лекции, доклады, митинги, уездные, районные, губернские беспартийные конференции. Только в 1922 г. среди нерусских народов Сибири были проведены 82 беспартийные конференции. Такие же конференции проводились и в последующие годы. Большое место в культурно-просветительной работе занимала антирелигиозная пропаганда, санитарно-просветительная работа, работа среди женщин и молодежи национальных районов.

Преодоление культурной отсталости, политическое воспитание масс были немислимы без хорошо поставленной периодической печати. Сиб-

бюро ЦК РКП(б) приняло меры к изданию газет на языках национальностей. 3 января 1921 г. был создан национальный подотдел при Сибирском государственном издательстве. При национальных секциях Сиббюро ЦК РКП(б) образовались областные издательские комиссии, а при губернских, уездных и районных комитетах РКП(б) создавались соответствующие отделения.

В местах компактного жительства нерусского населения из расчета на каждые 500 чел. создавались корреспондентские пункты, подчиненные национальным подотделам уездных и волостных отделов народного образования. Эти пункты вели культурно-просветительную работу среди населения, распространяли литературу, шефствовали над библиотеками, собирали сведения о состоянии просвещения данной местности.

Национальные секции РКП(б) и издательский подотдел провели огромную работу по налаживанию издания газет на языках национальностей Сибири. Начиная с 1921 г. стали издаваться еженедельные газеты на татарском языке — «Освобожденная Сибирь» и казахском — «Голос бедняка». 8 октября 1921 г. Сиббюро ЦК РКП(б) приняло постановление об издании еженедельной газеты на алтайском языке «Красная Ойротия», но в связи с неграмотностью алтайского населения эта газета выходила на русском языке. С февраля 1925 г. газета стала издаваться на алтайском языке. На якутском издавалась газета «Манчары» (1921—1922 гг.), а с 1924 г. регулярно выходили газеты «Искра» и «Молодежь Севера». Наряду с этими в Сибири издавались газеты на венгерском, эстонском, латышском, немецком и других языках.

Большую помощь в издании национальных газет оказывало Советское правительство. Из выделенной в ноябре 1922 г. газетам Сибири денежной помощи в размере 650 тыс. руб. почти половина ассигновалась газетам на нерусском языке.

Одновременно с изданием газет национальные секции на местах организовывали переводы учебников, брошюр, воззваний и распространяли их среди населения. Создание национальной печати в Сибири активизировало массово-политическую работу, улучшило связь партии с трудящимися нерусского населения, способствовало повышению активности и культурного уровня народов.

В 20-е годы зарождались и формировались национальные советские литературы в автономных республиках и областях. В Бурятии, Якутии, Хакасии, Горном Алтае и других национальных окраинах наиболее бурно развивалась поэзия, которая была преимущественно песенно-лирической и агитационно-публицистической. Собрания и митинги открывались и закрывались революционными песнями. С появлением периодической печати песни и стихи стали печататься на страницах газет и журналов, на плакатах и листовках. Главными темами этих произведений были большевистская партия, революция, свобода, героизм борцов гражданской войны. Такими песнями были у якутов «Песня рабочего», «Завоевали свободную жизнь», «Темная жизнь миновала» и др., у бурят — «Сибирскому крестьянину», «Рабочий крестьянину». В переводах исполнялись «Интернационал», «Молодая гвардия», «Варшавянка» и другие революционные песни. Наряду с поэзией в этот период развивались также такие литературные жанры, как драма и проза. Продолжают бытовать и традиционные жанры народного устного творчества: героический эпос, сказки, народные песни, пословицы, поговорки и т. д.

Первые советские писатели в автономных республиках и областях выдвинулись из среды участников борьбы за Советскую власть. В 20-е годы наибольшей известностью пользовались выдающиеся представители национальных литератур: в Якутии — П. А. Ойунский (Слепцов), А. А. Кюндэ (Иванов), в Бурятии — Х. Н. Намсараев, в Горном

Алтае — П. В. Кучияк, в Хакассии — А. М. Топанов, и др. На смену зачинателям литературы поднимались молодые писатели, выросшие в советских учебных заведениях и литературных кружках.

Велика была роль советской и дореволюционной русской литературы в развитии национальных литератур. На бурятский, якутский, хакасский и другие языки переводились произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Короленко, Горького, Демьяна Бедного и др. Произведения русских писателей читались и на русском языке.

Делало первые шаги профессиональное музыкальное и изобразительное искусство. В 1927 г. вышел первый сборник нотных записей якутских песен. Создал ряд картин художник И. В. Попов, начали свою деятельность молодые художники Якутии. В 1926 г. организуется литературное объединение и группы художественных работников в Бурятии. В этот же период в национальных районах Сибири появилось кино и радио.

Национальное культурное строительство в начале 20-х годов развертывалось в обстановке продолжавшейся вооруженной борьбы с белогвардейцами и националистами. Враги Советской власти мобилизовывали все силы для идеологического воздействия на народные массы. Идеологическим оружием контрреволюции служили клевета на Коммунистическую партию, религиозная пропаганда и т. д., но главным являлся национализм. В Бурятии и Якутии, в Хакассии и Горном Алтае, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере националисты агитировали за отделение от Советской России, пропагандировали реакционную байскую культуру и выступали против культуры великого русского народа. Носители и защитники старой идеологии — кулаки, шаманы и другие эксплуататорские элементы, видевшие в культурном прогрессе угрозу своим классовым интересам, — жгли школы, убивали учителей-активистов, вели агитацию против мероприятий партии и правительства по культурному строительству, запугивали население. Националистическая идеология проникала и в советскую печать и литературу.

Другой враждебной идеологией был великодержавный шовинизм, отражавший чаяния свергнутой революцией русской буржуазии. Великорусские шовинисты выступали против развития национальной культуры и национального языка, стремились сохранить национальный гнет.

Местные партийные организации в национальных республиках, областях и округах вели борьбу как с местным национализмом, так и с великорусским шовинизмом, разоблачая их контрреволюционную сущность. Одновременно они проводили работу по перевоспитанию национальной буржуазной интеллигенции и использованию ее в культурном строительстве.

Культурное строительство у народов Сибири — это часть работы Коммунистической партии по уничтожению фактического былого неравенства между народами нашей страны. Ее смысл заключался в создании основ новой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, в утверждении новых социалистических общественных отношений.

СИБИРЬ
В ПЕРИОД
РЕКОНСТРУКЦИИ
НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА
И ПОБЕДЫ
СОЦИАЛИЗМА
В СССР

1929—1937 гг.

Успехи, достигнутые в предшествовавшие годы, создали все условия для перехода к новому этапу социалистического строительства. Он характеризовался тем, что советский народ приступил к разрешению коренных задач непосредственного строительства социализма. Главным, решающим на новом этапе являлось создание и укрепление крупной тяжелой индустрии — материально-технической базы социализма, осуществление глубоких социально-экономических преобразований в деревне, завершение социалистической реконструкции народного хозяйства и всемерное повышение культурно-политического уровня трудящихся масс.

Эти задачи решались в сложной международной и внутренней обстановке. С 1929 г. капиталистические страны вступили в полосу глубокого экономического кризиса, переросшего в мировой. Кризис обострил все противоречия империализма и сопровождался усилением реакции и воинствующих сил в капиталистическом мире.

В 1933 г. в Германии установилась фашистская диктатура. Фашисты поставили своей главной целью территориальные завоевания, и прежде всего за счет Советского Союза. На Дальнем Востоке росла агрессивность японских империалистов. Они открыто говорили о планах захвата советского Дальнего Востока вплоть до Урала. Крупные империалистические государства, и прежде всего США, Англия и Франция, всемерно поощряли планы интервенции против Страны Советов. Капиталистический мир прилагал немало усилий к тому, чтобы сорвать победоносное социалистическое строительство в нашей стране. В ход были пущены все средства: непрерывные провокации на наших границах, попытки установить экономическую блокаду СССР, засылка шпионов и диверсантов, широкая поддержка враждебных элементов внутри страны.

Трудящимся первого в истории социалистического государства предстояло преодолеть огромные трудности и внутреннего характера. Советский народ за короткий период должен был ликвидировать технико-экономическую отсталость, создать тяжелую индустрию, осуществить на базе новой техники коренную реконструкцию всего народного хозяйства. Необходимо было построить десятки тысяч новых крупных, технически оснащенных предприятий. Для решения столь сложных задач требовались огромные средства, многомиллионная армия квалифицированных кадров. Между тем нараставшая опасность войны отвлекала много сил и средств на укрепление обороноспособности страны.

Наиболее сложным и трудным был вопрос о социалистической реконструкции сельского хозяйства. Предстояло осуществить коренные социально-экономические преобразования в деревне, вовлечь крестьянство в крупные коллективные хозяйства, вооружить их тракторами и машинами, поднять сельскохозяйственное производство. Трудности усугублялись сопротивлением капиталистических элементов, и прежде всего кула-

чества, которые стремились сорвать социалистическое строительство в нашей стране.

Все эти трудности были качественно иные, чем в капиталистических странах. Это были трудности роста, трудности создания нового общественного строя.

На новом этапе социалистического строительства важное место отводилось восточным районам страны. Здесь находились огромные природные богатства, максимальное использование которых являлось одним из условий успешного индустриального развития СССР. Сибирь занимала большое место и в снабжении населения страны сельскохозяйственными продуктами, а промышленности — сырьем. Вместе с тем опасность войны против СССР требовала создания за Уралом оборонной промышленности и всемерного укрепления дальневосточных рубежей.

Трудящиеся Сибири вместе с советским народом должны были преодолеть не только общие для всей страны трудности, но и местные, специфические. Здесь отсутствовала необходимая материально-техническая база для развертывания крупного промышленного строительства; в зачаточном состоянии находилась тяжелая индустрия, металлообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов. Обширные районы Сибири были слабо связаны путями сообщения; единственная Транссибирская железнодорожная магистраль пролегла в широтном направлении. Ввиду отсутствия железнодорожного транспорта в меридиональном направлении все таежные просторы на севере и северо-востоке оставались малодоступными и слабо освоенными. Словом, индустрию Сибири приходилось создавать почти на пустом месте, зачастую в диких, суровых дебрях и завозить сюда все необходимое оборудование, промтовары, часть продовольствия из отдаленных центральных районов Советского Союза.

Проблемой «номер один» для социалистической индустриализации Сибири являлись кадры. Малолюдье, отсутствие квалифицированных рабочих, самая низкая в стране прослойка инженеров и техников на предприятиях затрудняли индустриальное развитие края. Требовалось привлечь на стройки и в промышленность десятки тысяч новых рабочих, обучить и перевоспитать их, создать необходимые жилищно-бытовые условия.

Более высокий удельный вес частного-хозяйственного сектора в промышленности и кулачества в деревне, чем в среднем по стране, близость империалистической заграницы, засоренность учреждений бывшими колчаковцами и другими белогвардейцами, затаившимися здесь, чтобы дожидаться «лучших времен», беспрестанные провокации китайской и японской военщины на дальневосточной границе — все это делало классовую борьбу в Сибири более острой по сравнению с другими районами страны.

Трудности усугублялись климатическими и природными условиями: суровые сибирские морозы зимой, тучи мошки и комаров летом, вечная мерзлота на значительной части района, таежные дебри и тундра, частые засухи и губительные наводнения и др.

Индустриальное развитие Сибири тормозилось также слабой изученностью природных богатств: еще к началу первой пятилетки почти четыре пятых территории края оставались «белым пятном» на геологических картах.

Грандиозные задачи социалистического строительства на новом этапе были определены в решениях XV, XVI и XVII съездов партии и нашли непосредственное воплощение в конкретных заданиях планов первой и второй пятилеток по развитию народного хозяйства и культурного строительства СССР. Годы первой пятилетки вошли в историю нашей страны как период развернутого наступления социализма по всему фронту, а второй — период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства и победы социализма в СССР.

*Сибирь в период развернутого
наступления социализма
по всему фронту (1929—1932 г.)*

**1. ПЕРВЫЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН.
РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ
В БОРЬБЕ ЗА ЕГО ВЫПОЛНЕНИЕ**

Первый пятилетний план был составлен на основе директив XV съезда партии, обсужден и одобрен XVI Всесоюзной партийной конференцией и окончательно утвержден в мае 1929 г. на V съезде Советов Союза ССР. Основная задача плана первой пятилетки состояла в том, чтобы создать в СССР мощную тяжелую индустрию, способную реорганизовать все народное хозяйство. Решение этой задачи во многом зависело от правильного размещения производительных сил, приближения промышленности к источникам сырья, создания индустриальных очагов в ранее экономически отсталых районах страны. Планомерное и пропорциональное развитие всех районов страны есть объективная закономерность и величайшее преимущество социалистической системы хозяйства.

Быстрые темпы индустриального развития, рациональное размещение производительных сил страны требовали широкого использования несметных природных богатств Сибири. План первой пятилетки предусматривал создание и ускоренное развитие в восточной части страны ряда отраслей тяжелой промышленности. Центральное место занимало строительство Урало-Кузнецкого комбината. В решении ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г., одобренном XVI съездом партии, указывалось, что «индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».¹

Сибирская часть Урало-Кузнецкой проблемы предусматривала не только создание современной черной металлургии в виде Кузнецкого металлургического комбината, но и самое широкое развитие многих отраслей промышленности: угольной, химической, машиностроения, цветной металлургии и др. «Вторая всесоюзная угольно-металлургическая база, — говорил В. В. Куйбышев, — должна получить свое мощное развитие на основе превращения Урало-Кузнецкого комбината, во-первых, в одну из основных баз снабжения страны качественной сталью и чугуном; во-вторых, в основную базу по снабжению страны цветными металлами: медью, цинком, свинцом, никелем и т. д., а также по снабжению легкими металлами —

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II. Изд. 7. М., 1954, стр. 587.

алюминием, магнием и др.; в-третьих, Урало-Кузнецкий комбинат должен превратиться в одну из основных решающих баз химизации страны, и, наконец, в-четвертых, Урало-Кузнецкий комбинат должен превратиться в крупную базу по снабжению оборудованием и машинами всего Советского востока, части Поволжья и других районов Союза... Урало-Кузнецкий комбинат станет вторым центром нашей индустрии и нашего народного хозяйства».²

Таким образом, создание Урало-Кузнецкого комбината и развитие в Сибири ряда новых отраслей тяжелой промышленности являлось решающей составной частью индустриализации всего Советского Союза. Сибирь превращалась в один из крупнейших промышленных районов страны.

Пятилетний план предусматривал также коренную реконструкцию действующих предприятий и создание ряда новых отраслей легкой промышленности (текстильной, сахарной и др.). Главная задача плана развития народного хозяйства Сибири заключалась в новом капитальном строительстве крупных предприятий тяжелой индустрии, легкой и пищевой промышленности. В течение пятилетия намечалось построить и пустить первую очередь Кузнецкого металлургического завода, Кемеровский коксохимический комбинат, Беловский цинковый завод, десятки шахт в Кузбассе и Черембассе, несколько электростанций, предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей, лесной, легкой и пищевой промышленности, соорудить ряд рудников по добыче цветных металлов и редких минералов.

Особое место в первом пятилетнем плане отводилось Дальнему Востоку. В центральных планирующих организациях было немало споров о будущем ДВК. Находились работники, которые старались доказать «нерентабельность» социалистической реконструкции народного хозяйства ДВК, ссылаясь на трудности освоения его естественных богатств. Они хотели оставить край сырьевым придатком к промышленно развитым районам страны, предлагая планировать здесь капитальное строительство «методом остатков». Но Коммунистическая партия и Советское правительство взяли курс на ускоренное промышленное освоение Дальневосточного края, положив конец всем спорам о перспективах его развития. По первому пятилетнему плану валовая продукция государственной крупной промышленности ДВК должна была вырасти в 4,3 раза, в том числе по группе «А» — в 4,7 раза, а по группе «Б» — в 3,8 раза.³ Предполагалось развить металлообработку, угольную, лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность, производство стройматериалов, освоить добычу нефти на Сахалине, увеличить вылов рыбы, развить другие отрасли производства.

На осуществление задач индустриального развития восточных районов предусматривались большие капитальные вложения. В промышленность Сибирского края планировалось вложить 929,3 млн руб., из них в новое строительство 720,8 млн руб. В развитие тяжелой индустрии направлялось 737,2 млн руб., в том числе 567 млн руб. в новое строительство.⁴ Позже капитальные затраты были значительно увеличены.

Пятилетний план намечал также большие задачи в области развития транспорта, социалистического преобразования сельского хозяйства, улучшения материального благосостояния и повышения культурного уровня трудящихся.

² В. В. К у й б ы ш е в. Избранные произведения, М., 1958, стр. 401—402.

³ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. III. Изд. 3. М., 1930, стр. 296.

⁴ Там же, стр. 569, 573. Данные в ценах 1926/27 г.

* * *

В борьбе за выполнение плана первой пятилетки неуклонно росла производственная активность, все полнее проявлялась неиссякаемая энергия и творческая инициатива трудящихся масс.

В начале 1929 г. был проведен Всесоюзный смотр производственных совещаний. В Сибири он совпал с Урало-Сибирской «перекличкой угля и металла», начатой по инициативе газет «Уральский рабочий» и «Советская Сибирь». Во время переклички металлурги Урала и горняки Сибири выдвигали взаимные «счета-претензии», которые широко обсуждались на производственных совещаниях, цеховых, сменных и общих собраниях

Кузнечстрой. Начало земляных работ под доменную печь. 1930 г.

рабочих. В ходе обсуждения вскрывались недостатки в работе предприятий, намечались пути их устранения, брались коллективные социалистические обязательства по досрочному выполнению производственных планов, повышению качества и снижению себестоимости выпускаемой продукции.

На основе роста активности рабочего класса смотр перерос в массовое социалистическое соревнование. 20 января 1929 г. «Правда» впервые опубликовала статью В. И. Ленина «Как нам организовать соревнование?», что явилось как бы сигналом для развертывания социалистического соревнования. 26 января 1929 г. с призывом организовать всесоюзное соревнование комсомола по снижению себестоимости и улучшению качества продукции выступила газета «Комсомольская правда». Недели позже «Рабочая газета» обратилась ко всем шахтерам угольных бассейнов страны с призывом начать социалистическое соревнование за повышение производительности труда и увеличение добычи угля.

Инициатива «Рабочей газеты» и «Комсомольской правды» нашла живой отклик среди рабочего класса. Первыми организовали социалистическое соревнование горняки Донбасса. Вскоре оно превратилось во всесоюзное соревнование горняков, охватившее также десятки тысяч шахтеров Сибири. В начале февраля 1929 г. шахтеры Кемеровского, Ленинского

и Прокопьевского рудников направили горнякам Шахтинско-Донецкого округа письмо с предложением начать соревнование за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Донбассовцы приняли вызов шахтеров Кузбасса. Так началось ставшее позднее традиционным соревнование двух крупнейших угольных районов страны.

Одновременно разворачивается соревнование между отдельными промышленными предприятиями, цехами и бригадами. Инициатором выступили шахтеры Анжеро-Судженского рудника, пославшие в начале марта 1929 г. вызов горнякам Ленинского рудоуправления. В конце апреля и начале мая были заключены договора по социалистическому соревнованию между коллективами большинства каменноугольных рудников и шахт Сибири.

12 мая 1929 г. в Щегловске состоялась конференция по подписанию хозяйственно-политического договора о социалистическом соревновании между угольными районами, химзаводом, Гурьевским заводом и рабочими железнодорожного транспорта Кузнецкого округа. 9 июня 1929 г. крайком союза горняков созвал в Анжерке сибирскую краевую конференцию, на которой присутствовали делегации от всех угольных районов Сибири. На этой конференции был подписан первый краевой хозяйственно-политический договор о социалистическом соревновании.

В марте—апреле 1929 г. в социалистическое соревнование включились коллективы омских заводов сельскохозяйственного машиностроения, многих предприятий кожевенной, химической и других отраслей промышленности Сибири.

На Дальнем Востоке вступление в пятилетку также сопровождалось смотрами достижений в работе предприятий и принятием социалистических обязательств о досрочном выполнении производственных планов. Одним из первых — с января по март 1929 г. — был проведен массовый смотр достижений в работе предприятий Сучана. По примеру Сучана прошли смотры и на других предприятиях края. По инициативе комсомольских организаций развернулось соревнование, получившее название «поход за 7 и 17» (снижение себестоимости на 7% и повышение производительности труда на 17%). Комсомольцы и молодежь Дальзавода, Дальсельмаша, Петровско-Забайкальского металлургического завода и шахт Сучана начали создавать ударные бригады. Инициативу комсомольцев подхватили передовики производства. В середине апреля 1929 г. рабочие Дальсельмаша обратились к коллективам Дальзавода и Петровско-Забайкальского завода с предложением организовать социалистическое соревнование за выполнение промфинплана и снижение себестоимости продукции.

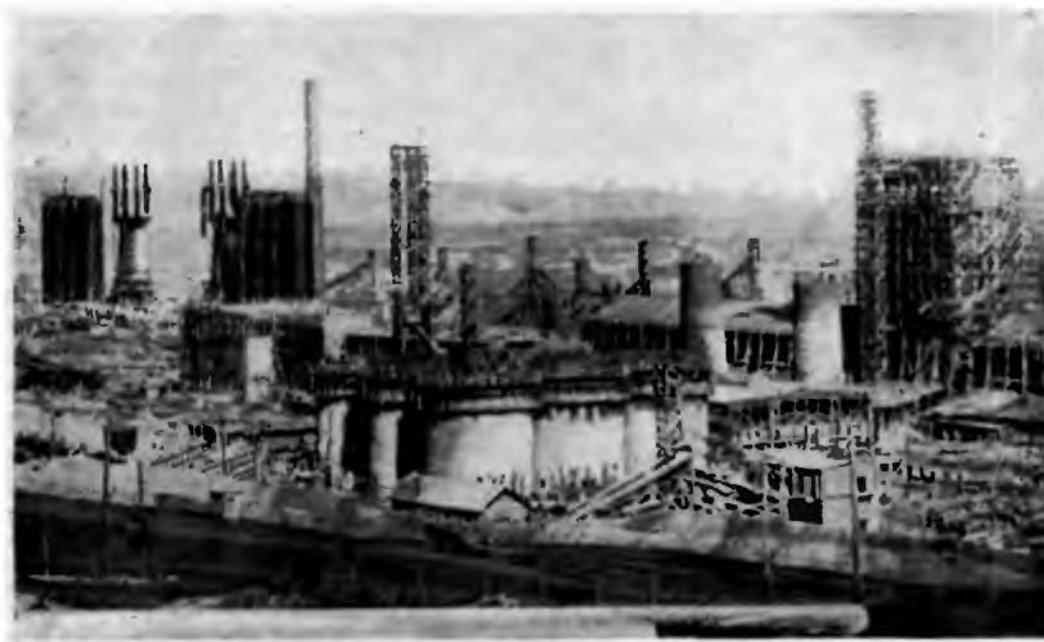
Вслед за Дальсельмашем началась целая серия вызовов-переключек. По одному только Владивостокскому округу печать сообщила о 178 вызовах-переключках. Соревнование Дальзавода и Артемовского рудника, Сучана и Владивостокского завода «Металлист» получило название «переключки угля—металла». К апрелю 1929 г. в социалистическое соревнование включилась примерно треть всех рабочих Дальневосточного края.

Социалистическое соревнование всколыхнуло массы и вызвало большой производственный подъем. К середине мая в соревновании участвовала значительная часть коллективов промышленных предприятий Сибири. Основными формами его являлись переключки и хозяйственно-политические договоры между предприятиями. Уже в первые месяцы были достигнуты значительные успехи в повышении производительности труда, снижении себестоимости продукции и укреплении трудовой дисциплины.

Однако в деле организации социалистического соревнования вначале наблюдались крупные недостатки. Иногда обязательства принимались без ведома рабочих. Слабо развивалось соревнование между цехами, брига-

дами, отдельными рабочими. В некоторых договорах о соревновании было мало конкретных обязательств. Вокруг этого большого дела порой создавалась ненужная шумиха и парадность. Социалистическое соревнование возглавили специальные штабы, «пятерки», а многие профорганизации оказались в стороне и не сыграли необходимой повседневной организующей роли.

Перед партийными и профсоюзными организациями встали большие задачи по устранению этих недостатков. Организационная работа по превращению социалистического соревнования в целенаправленное и массовое движение рабочего класса стала проводиться после XVI Всесоюзной партийной конференции, которая положила начало новому этапу

Панорама Кузнецкстроя. 1931 г.

в развитии творческой активности широких рабочих масс. Конференция приняла специальное обращение ко всем рабочим и крестьянам Советского Союза об организации и развертывании социалистического соревнования. 9 мая 1929 г. ЦК партии принял постановление «О социалистическом соревновании фабрик и заводов», в котором подытожил первый опыт, вскрыл недостатки и наметил конкретные пути их устранения. Обращение XVI партконференции и постановление ЦК ВКП(б) сыграли огромную роль в дальнейшем развитии производственной активности трудящихся масс.

С мая—июня 1929 г. развертывается соревнование между цехами, сменами, бригадами и отдельными рабочими. Ведущая роль в нем принадлежала ударным бригадам. Они стали одной из основных форм социалистической организации труда, объединив наиболее передовых, сознательных рабочих, бравших на себя обязательства по выполнению и перевыполнению производственных заданий. Ударники неудержимо шли на штурм отсталости и косности, смело ломали старое, консервативное и утверждали новое, передовое.

В процессе массового социалистического соревнования рождалось новое отношение к труду, к производству. На Кемеровском химзаводе ком-

сомольцы организовали группу «добровольной помощи» в 35 чел., которая в свободное от работы время шла на отстающие участки и оказывала помощь в ликвидации прорыва. По почину передовых рабочих развернулось также движение за снижение расценок и повышение норм выработки. В Омском металлостроительстве по инициативе рабочих расценки по отдельным видам работ были снижены на 11—12,5%, в то же время производительность повысилась в среднем на 25%.⁵

В целях популяризации социалистического соревнования и поощрения лучших ударников организовывались различные конкурсы, смотры, доски показателей лучших и отстающих рабочих («красные» и «черные» доски); в многотиражках и стенных газетах помещались сообщения о достижениях передовиков производства и ударных бригад. Лучшие ударники и ударные бригады в торжественной обстановке награждались переходящими знаменами и денежными премиями. Широко практиковались слеты ударных бригад и молодых ударников, проверка обязательств по соцсоревнованию. С этой целью по всей Сибири были проведены районные и окружные съезды, а затем в конце 1929 г. — краевые съезды ударных бригад.

Эти съезды большое внимание уделили хозяйственному строительству, вопросам планирования, повышению производительности труда, досрочному выполнению пятилетнего плана.

Съезд ударных бригад Томского округа в принятой резолюции подчеркнул: «Итоги, полученные в период хода соцсоревнования, окончательно разбивают все правооппортунистические сомнения в силы рабочего класса, в реальность темпов индустриализации страны. Социалистическое соревнование является лучшим залогом того, что пятилетку рабочий класс выполнит в четыре года».⁶ Новосибирский окружной съезд ударных бригад заявил, что ударники примут все меры к тому, чтобы пятилетку выполнить в четыре года, а по некоторым отраслям хозяйства и в меньший срок. Мысль о досрочном выполнении пятилетнего плана созрела в сознании самих рабочих и получила широкое распространение в конце 1929 г. Инициатива рабочего класса, выдвинувшего лозунг выполнения пятилетки в четыре года, была поддержана Коммунистической партией.⁷ К концу 1929 г. в социалистическое соревнование вступили широкие слои рабочего класса Сибири. На многих предприятиях в соревновании участвовало от четверти до двух третей всех рабочих.

В 1930 г. социалистическое соревнование приняло более широкий размах. В связи с шестой годовщиной со дня смерти В. И. Ленина передовые рабочие выдвинули идею Ленинского призыва в ряды ударников. Эта идея была поддержана в Обращении ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 21 января 1930 г. Ленинский призыв вызвал дальнейший рост производственной и политической активности трудящихся. Повсюду проходили митинги и собрания, на которых рабочие объявляли себя ударниками, подавали заявления о приеме их в ряды Коммунистической партии и брали повышенные обязательства по выполнению производственных планов. На ударную работу стали переходить не только отдельные рабочие, бригады и цеха, но и целые коллективы предприятий. Первым в Сибири по решению общего собрания коллектива на ударную работу перешел Гурьевский металлургический завод, затем Новосибирский завод «Труд». Объявили себя ударниками коллективы Кемеровского рудника, коксохимического завода и многих других предприятий.

К 10 марта 1930 г. в Сибирском крае было создано свыше 1000 новых ударных бригад, объявлено ударными 70 цехов, 109 предприятий и учре-

⁵ ГАНУ, ф. 627, оп. 1, д. 454, л. 100.

⁶ Там же, д. 512, л. 58.

⁷ КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 565.

ждений. На Дальнем Востоке количество ударных бригад выросло почти в три раза, а ударников в них — в четыре раза. Массовый приток рабочих в ударные бригады являлся показателем роста социалистической сознательности и величайшего революционного подъема рабочих, их сплоченности вокруг Коммунистической партии.

Огромное значение в дальнейшем развитии творческой активности рабочего класса имело Обращение ЦК партии от 3 сентября 1930 г. об организации социалистического соревнования за успешное выполнение плана третьего года пятилетки. В Сибири не было предприятия, где бы рабочие не откликнулись на обращение партии. Все более широкие слои рабочих вступали в социалистическое соревнование, росли ряды ударников и героев труда. Рождались новые починки, направленные на преодоление трудностей социалистического строительства. Патриотические починки передовых рабочих быстро подхватывались партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями и перерастали в новые формы социалистического соревнования.

В борьбе с текучестью кадров передовые рабочие выступили с инициативой добровольного самозакрепления на предприятиях, создания «стальных батальонов пятилетки». По многим предприятиям Сибири в 1930 г. от 40 до 65% всех рабочих самозакрепились на год или до конца пятилетки.

Рост сознательности и творческой инициативы рабочего класса ярко проявился в движении за встречный промфинплан. Суть его заключалась в том, что передовые рабочие, опираясь на собственный производственный опыт, вскрывали дополнительные резервы и возможности, выдвигали встречные обязательства, направленные на увеличение производственной программы.

Идея встречного плана родилась в гуще масс, по инициативе рабочих Ленинградского машиностроительного завода им. Карла Маркса. Их почин получил широкое распространение по всей стране. На предприятиях Сибири в конце 1930 г. многие коллективы промышленных предприятий выдвинули повышенные встречные планы и успешно их выполняли. Горняки шахты № 9/10 в Анжерке повысили по встречному плану добычу угля в 1931 г. на 170 тыс. т. Они внесли 318 рационализаторских предложений, большая часть которых была внедрена к началу 1931 г.⁸ Шахтеры Черембасса увеличили программу добычи угля на 60 тыс. т при повышении производительности труда по отдельным шахтам до 20%. Значительно повышена была производственная программа Иркутского завода им. Куйбышева, Иркутской обувной фабрики и многих других предприятий.⁹

Широко обсуждались контрольные цифры и принимались встречные промфинпланы на 1932 г. По шести крупнейшим предприятиям машиностроения и черной металлургии Восточной Сибири план по выпуску продукции был повышен на 18%.¹⁰ Только по Западной Сибири в обсуждении встречного плана на 1932 г. участвовало около 40 тыс. рабочих и инженерно-технических работников. Выдвинутые ими планы значительно превысили контрольные цифры. Большая часть предприятий выполняла взятые по встречному плану обязательства.

Широкое распространение получил бригадный хозрасчет — высшая в годы первой пятилетки форма социалистического соревнования. Массовая организация хозрасчетных бригад в Сибири началась со второй половины 1931 г. На первое мая 1932 г. в Восточно-Сибирском крае их было уже более тысячи с 14,3 тыс. участников. В ведущих отраслях промышлен-

⁸ ГАНУ, ф. 627, оп. 1, д. 584, л. 51.

⁹ ПАЙО, ф. 123, оп. 5, д. 3, л. 7.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 16, д. 453, л. 206.

ности Западной Сибири к началу 1933 г. почти треть всех рабочих трудилась в хозрасчетных бригадах. Успешно внедрялся бригадный хозрасчет и на предприятиях Дальневосточного края.

Создание и широкое распространение хозрасчетных бригад сыграло большую роль в выполнении и перевыполнении производственных планов. Многие бригады добились высоких показателей в своей работе. В угольной промышленности Сибири одной из первых перешла на хозрасчет бригада Лелюха на шахте № 2 в Прокопьевске. Она систематически перевыполняла план, значительно снизила себестоимость добываемого угля при улучшении его качества.

Хорошие образцы работы показали многие хозрасчетные бригады Кузнецкстроя, Иркутского завода им. Куйбышева, Читинского шубного комбината, Омского и Красноярского паровозо-вагоноремонтных заводов, Дальзавода и многих других предприятий Сибири. Так, групповые хозрасчетные бригады Балейского золотокомбината (Забайкалье) снизили себестоимость проходки погонного метра с 3 тыс. до 500 руб. Хозрасчетная бригада Гришиной на Иркутской обувной фабрике «Спартак» благодаря улучшению организации труда, повышению технического уровня рабочих и проведению ряда рационализаторских мероприятий сократила число членов бригады на 6 чел., повысив производительность труда на 63%.¹¹

Хозрасчетные бригады являлись также школой производственного воспитания широких рабочих масс, освоения техники и рационализации производства, важной формой привлечения рабочих к участию во внутрицеховом и межцеховом планировании, к управлению производством.

В 1932 г. социалистическое соревнование приняло еще более широкий размах, обогатилось новыми формами творческой активности масс. На многих предприятиях по инициативе рабочих создавались рационализаторские и образцовые бригады, планово-производственные группы, росло число хозрасчетных бригад. Только за февраль—май 1932 г. на предприятиях Западной Сибири возникло 917 образцовых и почти 4.6 тыс. хозрасчетных бригад.¹² В социалистическом соревновании в конце 1932 г. участвовало почти две трети всех рабочих промышленности Сибири.

В период борьбы за досрочное выполнение пятилетнего плана неуклонно повышалась социалистическая сознательность рабочих, преодолевались пережитки прошлого. В многообразных формах социалистического соревнования все ярче проявлялись глубокое понимание задач и ответственность трудящихся за судьбы социалистического строительства. Рабочий класс в своей массе все больше осознавал свою ответственность за производство, все больше проявлял себя хозяином страны.

Рост социалистической сознательности трудящихся ярко отразился в героическом повседневном труде за выполнение и перевыполнение производственных планов. Десятки шахтеров-ударников Кузбасса, Черембасса и Дальнего Востока в годы первой пятилетки установили всесоюзные и мировые рекорды по производительности труда. 4 октября 1931 г. бригадир Киселев и забойщик Клеофастов с шахты № 7 Черембасса дали высшую для бассейна выработку, добыв вручную за смену 42.8 т угля.¹³

Лучшие ударники Кузбасса И. Борисов, Р. Мачехин, П. Неверов, С. Латышев и многие другие к концу 1932 г. стали систематически добывать за смену по 40 и более тонн угля при норме 7—14 т. В августе 1932 г. забойщики И. Неверов и И. Латышев давали в смену на отбойный молоток без отпалки угля свыше 80 м³, установив мировой рекорд.¹⁴

¹¹ «За большевистские темпы», 1932, № 8, стр. 11; № 19—20, стр. 64.

¹² ГАНУ, ф. 627, оп. 1, д. 938, л. 7.

¹³ «Восточно-Сибирская правда», 9 октября 1931 г.

¹⁴ «Советская Сибирь», 26 августа, 8 и 9 сентября 1932 г.

Подлинно трудовой героизм, упорство и стойкость показывали тысячи строителей Кузнецкого металлургического комбината и многих других строек. На всю страну прогремела слава бригады землекопов, состоявшей в основном из бывших крестьян во главе с А. С. Филипповым. За высокие показатели в работе он был прозван на стройке «человеком-экскаватором» и награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени. В мае 1931 г. рабочие выдвинули его на должность бригадира. По инициативе А. С. Филиппова бригада перешла на хозрасчет, организовала звенья, которые соревновались между собой. За весь период строительства рабочие систематически перевыполняли сменные задания в полтора-два раза. Осенью 1931 г. бригада А. С. Филиппова показала небывалый рекорд по выемке грунта, перевыполнив норму более чем в 11 раз. Коллектив А. С. Филиппова был на стройке не единичным. Землекопы во главе с бригадиром В. Ф. Морозовым в отдельные дни выполняли по десять норм на человека. По шесть-восемь норм в смену давали землекопы бригадира А. Елагина.

Замечательных успехов в своей работе добились строители других профессий. В суровую сибирскую зиму 1931 г. бетонщики во главе со Стасюком на строительстве фундамента прокатного цеха установили всесоюзный рекорд укладки бетона, дав 358 замесов в смену. Фундамент был залит за сутки вместо недели по плану. Вскоре 400 и более замесов в смену стало обычным в работе бригады Стасюка.

Огнеупорщик комсомолец Н. С. Волков выступил инициатором социалистических рекордов по огнеупорной кладке. Вместо ранее рекордной нормы 2,5 т он стал укладывать по 4—5 т, а 11 октября 1931 г. превысил дневное задание в 7,5 раза. В 10—11 раз перевыполнили нормы по укладке огнеупора бригады Шидека, Сверткова и другие строители.

Кандидат в члены партии В. Н. Воронов выступил инициатором соревнования каменщиков Кузнецкстроя. Он первый на стройке установил рекорд, уложив 13 700 кирпичей при норме 700. На призыв Воронова бороться за укладку в смену 15 тыс. кирпичей откликнулись 650 рабочих-строителей, многие из которых затем показали мировые рекорды. Осенью 1931 г. кандидат в члены партии П. К. Самарин стал укладывать по 15 тыс. кирпичей в смену. Вскоре он установил новый рекорд, уложив в смену 17 тыс. кирпичей.¹⁵

Высоких показателей добились тысячи рабочих и в других отраслях промышленности.

Четвертый завершающий год первой пятилетки ознаменовался в Сибири массовыми походами за лучшую встречу второй пятилетки, желанием рабочих преодолеть к концу года отставание на отдельных участках работы (лесозаготовки, капитальное строительство, железнодорожный транспорт). По инициативе рабочих Дальзавода начался широкий «поход энтузиастов» во вторую пятилетку. За короткий срок (с марта по июнь) свыше 780 предприятий, совхозов и колхозов ДВК вступили в поход, боролись за улучшение показателей производства. Партийные и профсоюзные организации, возглавившие поход, провели городские и краевые слеты передовиков. В Хабаровске была учреждена краевая «Красная книга социалистических побед», куда заносились лучшие предприятия и передовики производства. Среди них инициаторы похода дальзаводцы — токарь Н. Черных, кузнец В. Тремаскин, электромонтер Г. Москалев и другие — лучшие представители рабочего класса Дальнего Востока.

В годы первой пятилетки значительно возросло движение рационализаторов и изобретателей, в котором участвовали широкие массы рабочих. Рост рационализаторской и изобретательской мысли рабочих сыграл боль-

¹⁵ ГАНУ, ф. 627, оп. 2, д. 163, лл. 11—14.

шую роль в улучшении и совершенствовании производственных процессов, внедрении новой техники, развитии социалистического производства. Многие изобретения давали большой экономический эффект, способствовали техническому прогрессу. Только за 1932 г. рабочие и служащие Западной Сибири внесли почти 15,9 тыс. рационализаторских и изобретательских предложений. Внедрение в производство многих из этих предложений дало по примерным подсчетам 20 млн руб. экономии в год.

Итак, в годы первой пятилетки рабочие Сибири развили колоссальную энергию, проявили несгибаемую волю к преодолению трудностей социалистического строительства. Рост трудовой активности и творческой инициативы трудящихся обеспечил замечательные успехи в развитии всех отраслей народного хозяйства.

2. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА. РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Первый пятилетний план фактически положил начало индустриальному развитию богатейшего и обширного района страны — Сибири. Во многих ее уголках развернулась напряженная и кипучая работа по строительству новых предприятий, рудников и шахт, по коренной реконструкции старых отраслей промышленности. Центральное место в этой упорной работе занимало создание сибирской части Урало-Кузнецкого промышленного комплекса.

Кузнецкий комбинат и его металлургический завод были одним из крупнейших не только в нашей стране, но и в мире (в то время крупнее Кузнецкого завода было всего несколько заводов в США и один в Европе). О размерах завода, в частности, говорит следующий факт: мощность одного рельсобалочного стана была равна мощности всех остальных рельсобалочных станов Советского Союза.

Строительство металлургического гиганта в Сибири и оснащение его самой новейшей техникой казалось для многих зарубежных специалистов несбыточной мечтой. Руководитель американских инженеров, консультировавших строительство, Эвергард в беседе с главным инженером стройки И. П. Бардиным удивлялся: «Америка и Сибирь — это просто чудо! Мы считаем совершенно невозможным строить у вас стопятидесятитонные мартеновские печи, такие мощные домы и прокатку, какие вы задумали. Вы поймите, ведь в Америке мы только начинаем строить такие заводы, что же вы сделаете без опыта, без механизмов, с вашими необученными людьми!».¹⁶

Но мистер Эвергард и его единомышленники не учли главного, основного — непреклонную волю и героический труд советских людей, преодолевших все трудности на пути к социализму. Гигант сибирской металлургии был сооружен за короткий период.

Весной 1929 г. в районе Кузнецка, в глухой и необжитой местности, появились первые строители гиганта сибирской металлургии — Кузнецкого металлургического завода. Они поселились в палатках, землянках и начали строить склады, временные жилые дома, столовые, осушать болота, сооружать грунтовые и железнодорожные пути.

Преодолевая колоссальные трудности, строители уже в 1930 г. ввели в строй семь подсобных цехов: котельный, механический, кузнечный, огнеупорный и др. В следующем году закончились основные работы по сооружению ТЭЦ, доменного и коксового цеха, вступили в строй чугунолитей-

¹⁶ М. Водолагин. Партия — организатор победы социализма в СССР (1929—1937 гг.). М., 1959, стр. 58.

ный, ремонтно-котельный цехи, вторая временная электростанция и другие объекты. 21 января 1932 г. дала ток первая турбина Кузнецкой ТЭЦ, а к сентябрю того же года вошли в строй все остальные турбины. В феврале 1932 г. выдала кокс первая, а в марте — вторая коксовые батареи. 3 апреля 1932 г. страна получила первый кузнецкий чугун. Вскоре была пущена вторая доменная печь, а затем две мартеновские печи и блюминг. В конце декабря заработал рельсобалочный стан и были прокатаны первые сибирские рельсы.

Таким образом, уже в 1932 г. Кузнецкий металлургический завод превратился из строящегося предприятия в действующее с полным металлургическим циклом. За три с половиной года в глухой сибирской тайге в суровых климатических условиях была сооружена первая очередь Кузнецкого металлургического комбината.

Вдохновителем трудовых подвигов, организатором и воспитателем масс выступала партийная организация Кузнецкстроя. Коммунисты были подлинными вожаками масс и своим личным примером увлекали, воспитывали и сплачивали строителей в прочный коллектив, который преодолел все трудности в строительстве комбината. Можно привести много примеров славных подвигов строителей. Французские консультанты определяли срок огнеупорной кладки одной батареи минимум в 121 день. Огнеупорщики взяли обязательство выполнить эту работу за 80 дней, а фактически затратили на кладку первой коксовой батареи 76, а второй — 78 дней. Американские инженеры считали, что на монтаж первой турбины мощностью в 6 тыс. квт потребуется не менее 3 месяцев. Монтажники-ударники хозрасчетной бригады Старикова выполнили все работы по монтажу турбины за 26 дней вместо 80, предусмотренных планом. Большими делами прославились комсомольцы Кузнецкстроя. Во главе со своими вожаками и организаторами И. Громовым, Т. Кудрявцевым, И. Гапоновым и многими другими комсомольско-молодежные ударные бригады в 1930—1933 гг. построили 41 объект на заводе и в городе, в том числе 2-ю и 4-ю домны, несколько мартеновских печей и литейный цех.

Сооружение Кузнецкого комбината проходило при повседневной помощи Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства. Особенно большую заботу о строительстве комбината проявлял нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Он регулярно справлялся по телефону о всех нуждах Кузнецкстроя и принимал срочные меры к их удовлетворению. Неослабное внимание Кузнецкстрою уделяли сибирские партийные, советские и общественные организации. В 1930 г. Сибкрайком партии мобилизовал и послал на Кузнецкстрой свыше тысячи квалифицированных рабочих-строителей, преимущественно коммунистов и комсомольцев. В течение 1931—1932 гг. из сибирских организаций было послано на площадку Кузнецкстроя еще свыше пяти с половиной тысяч коммунистов и комсомольцев. За эти годы в районах Сибири завербовалось на стройку около 60 тыс. чел.¹⁷

Кузнецкий металлургический комбинат создавался поистине всем советским народом. Только в 1931 г. из Казахстана прибыло на стройку несколько тысяч крестьян-скотоводов, многие из которых впоследствии стали знатными металлургами. А. Садыков, Н. Сарсынбаев, Б. Адамов и другие металлурги-казахи Кузнецка были удостоены правительственных наград. Сотни тысяч рабочих различных предприятий страны трудились над выполнением заказов Кузнецкстроя. Тысячи квалифицированных рабочих приняли участие в монтаже оборудования. На освоение Кузнецкого комбината и пуск первых его агрегатов с действующих заводов прибыло несколько сот металлургов. Среди них мастер-доменщик коммунист

¹⁷ ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 4314, л. 51; ф. 3, оп. 2, д. 495, лл. 95—96.

Л. К. Ровенский, старшие газовщики Н. К. Примаченко и Л. Г. Герасимов, горновые С. Е. Бойко, В. Н. Балта, П. Е. Енютин, сталевары П. В. Никитин, М. В. Буркацкий, В. Е. Романчук, И. А. Федоров и многие другие. Им было доверено задуть первые домны и пустить первые мартены комбината. Многие из них стали широко известными металлургами страны. Они были также первыми учителями прославленных кузнечных металлургов.

Большая заслуга в проектировании и сооружении Кузнецкого комбината принадлежит лучшим представителям советской технической интеллигенции. В разработке проектов Кузнецкого комбината деятельное участие принимали академики Г. М. Кржижановский, А. А. Байков, М. А. Павлов, С. Г. Струмилин, М. А. Усов. Консультацию по ведению разведок и разработок в Горной Шории проводили академики И. М. Губкин и А. Е. Ферсман. Много сделали по проектированию угольных, горнорудных и культурно-бытовых учреждений ученые вузов г. Томска Д. А. Стрельников, Н. В. Гутовский, А. М. Кузьмин и др.

В сооружении комбината приняли непосредственное участие сотни инженеров-строителей и металлургов страны. Большая заслуга в создании комбината принадлежит начальнику строительства С. М. Франкфурту, главному инженеру строительства И. П. Бардину.

Составной и неотъемлемой частью создания Урало-Кузнецкого комбината являлось ускоренное развитие угольной промышленности Сибири, и прежде всего увеличение добычи коксующихся углей в Кузбассе. Большое внимание подъему угледобычи на востоке страны уделяли Центральный Комитет партии и Советское правительство. Вопрос о состоянии и задачах развития угольной промышленности Сибири неоднократно обсуждался в ЦК партии. 25 июля 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О развитии угольной промышленности Дальневосточного края»; 26 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос «О работе парторганизаций Кузбасса» и принял развернутое постановление; 18 10 декабря 1930 г. было принято постановление «О положении угольной промышленности в Кузнецком бассейне». 19 В этих и других решениях вскрывались недостатки в работе местных партийных, хозяйственных и общественных организаций, предусматривались конкретные меры по развитию угольной промышленности, новому строительству и материально-техническому оснащению шахт, по организации труда и работы с кадрами, по мобилизации трудящихся на преодоление трудностей в подъеме угледобычи.

Многотысячный отряд шахтеров и строителей Сибири добился больших успехов в развитии угольной промышленности. За четыре года пятилетки здесь было заложено свыше пятидесяти новых шахт и штолен, из них почти половина в Кузбассе. Вступили в строй новые рудники: Киселевский, Куйбышевский и Осинниковский в Кузбассе; Букачинский, Канский и Головинский в Восточной Сибири. Коренной реконструкции подверглись старые шахты. Резко возросла техническая оснащенность угольной промышленности. Количество тяжелых и легких врубовых машин в Кузбассе увеличилось в 2,5 раза, в Черембассе — в 8 раз. В несколько десятков раз возросло число отбойных молотков и лебедок. На шахтах появились электросверла, конвейеры, электровозы и другие новые машины и механизмы.

Строительство новых и реконструкция старых шахт, подъем трудовой активности шахтеров обеспечили значительные успехи в развитии угольной промышленности на востоке страны. Добыча угля в Сибири увеличилась почти в 2,7 раза. Особенно быстро росла добыча коксующихся углей

¹⁸ Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам. М., 1931, стр. 787—790.

¹⁹ «Правда», 13 декабря 1930 г.

в Кузбассе. В конце пятилетки она составила треть всей угледобычи бассейна против 9.9% в 1927/28 г.

В годы первой пятилетки было положено начало созданию нефтяной промышленности на Дальнем Востоке. Добыча нефти возросла с 296 т в 1928 г. до 189 тыс. т в 1932 г.

Успешно развивалась химическая промышленность Сибири. За годы пятилетки значительно расширился Кемеровский коксохимический завод: в конце 1929 г. вошла в строй третья коксохимическая батарея. В Кемерове развернулось строительство коксохимического и азотнотукового комбинатов, завода пластмасс.

Значительные изменения произошли и в лесохимической промышленности. Эта отрасль стала превращаться из кустарного в крупное производство. Были построены три больших канифольно-экстрактных завода, в том числе самый мощный в то время в СССР — Барнаульский терпентинно-канифольный завод. Сооружалось несколько других предприятий лесохимии.

Большие работы развернулись по созданию и развитию цветной металлургии в Сибири. Несмотря на большие трудности в материально-техническом снабжении, коллектив строителей Беловского цинкового завода уже к середине 1930 г. закончил сооружение основных цехов и монтажные работы. В январе 1931 г., на девять месяцев раньше установленного правительством срока, выдала первый металлический цинк дистилляционная печь. В 1932 г. строители закончили сооружение всех объектов, и завод дал более четверти общесоюзной выплавки цинка.²⁰ Для обеспечения завода сырьем с 1931 г. начались работы по освоению Салаирских полиметаллических руд. В конце следующего года Салаирский рудник и первая очередь обогатительной фабрики были в основном сооружены.

Коренной реконструкции подверглась золотодобывающая промышленность. Подавляющее большинство рудников по добыче золота находилось в глухой тайге, на большом расстоянии от крупных населенных пунктов и транспортных магистралей. Преодолевая огромные трудности, советские люди сооружали новые рудники и реконструировали старые. По частям, порой на вьюках и на плечах, они доставляли новую технику в отдаленные таежные районы. Только за 1931—1933 гг. в Сибири было построено и введено в строй 19 золотодобывающих заводов, 4 фабрики по переработке руды, первая в СССР обогатительная фабрика. Начиная применяться экскаваторы, электрические и паровые драги, гидравлические установки и много другой техники. Добыча золота за годы пятилетки возросла по основным районам Сибири в 2—3.5 раза, что явилось существенным вкладом в дело социалистической индустриализации страны.

До 1932 г. в Советском Союзе олово не добывалось и потребность в нем покрывалась за счет ввоза из-за границы. Разработкой оловянных месторождений в Забайкалье в 1932 г. было положено создание собственной оловопромышленности. В этом же году началось сооружение предприятий по добыче и обработке полиметаллических руд в районе Норильска.

За годы первой пятилетки в Сибири фактически заново создавались отрасли по добыче и первичной обработке плавикового шпата, графита, асбеста, барита и др. В Иркутске была построена первая в СССР фабрика по обработке слюды. В 1931 г. фабрика дала 85% всей первично обработанной слюды в стране.²¹ Создание в Сибири новых отраслей по добыче

²⁰ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928—1932 гг.). Новосибирск, 1934, стр. 47.

²¹ Экономико-статистический справочник по Восточно-Сибирскому краю, Иркутск, 1932, стр. 46.

и обработке редких металлов и нерудных полезных ископаемых имело большое значение для успешного развития электротехнической, электромашиностроительной, химической и других важнейших отраслей тяжелой индустрии страны.

В годы первой пятилетки сделаны крупные шаги по созданию и развитию в Сибири новых отраслей машиностроения. В 1929 г. в Иркутске на базе обозных мастерских началось сооружение крупнейшего в Восточной Сибири машиностроительного завода им. В. В. Куйбышева. Уже в период строительства завод освоил производство сложных машин и оборудования для золотодобывающей промышленности. В крупное предприятие по производству и ремонту оборудования для золотодобывающей промышленности Дальнего Востока превратился завод «Металлист» (Благовещенск).

Новые машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия создавались и для обслуживания угольной промышленности. В Кузбассе были построены два механических завода. Коренной реконструкции подверглись механический завод в Черембассе, Томский и Владивостокский заводы «Металлист». В результате эти предприятия, кроме ремонта шахтного оборудования, начали выпускать для угольной промышленности новые машины и механизмы, многие из которых в недавнем прошлом ввозились из-за границы или производились только на крупных заводах Украины и Урала. В годы пятилетки в ряде городов Сибири сооружались машиностроительные предприятия оборонной промышленности.

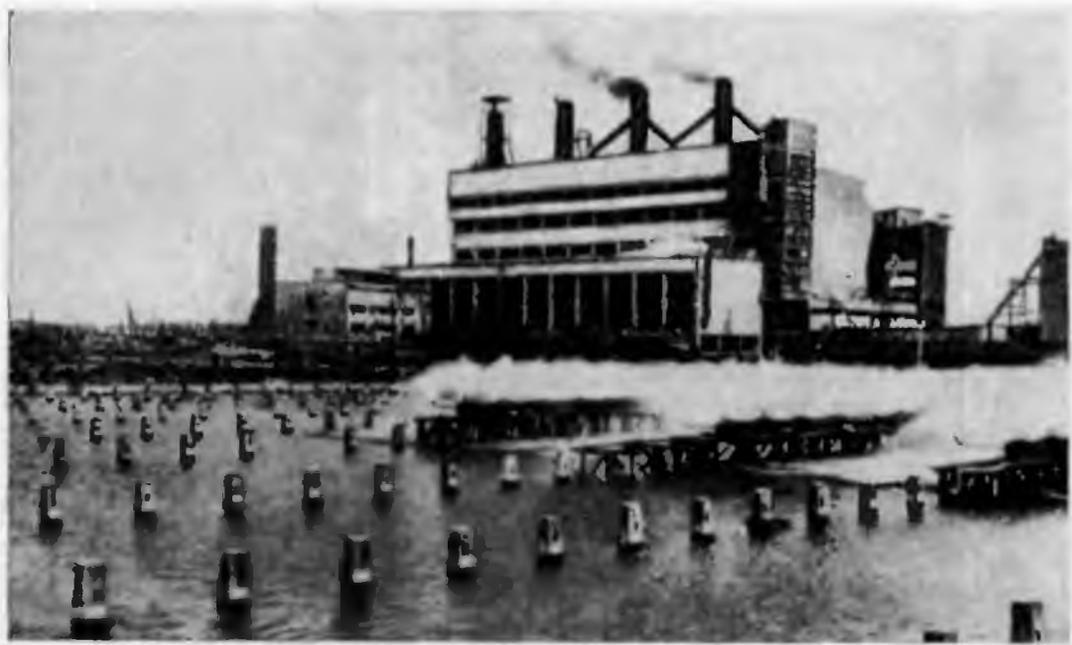
Осуществление коллективизации деревни и подъем сельского хозяйства Сибири требовали дальнейшего развития сельскохозяйственного машиностроения. Развернулось строительство Новосибирского завода комбайнов («Сибсельмаш»). В Омске был построен новый обозный завод, а завод «Оммеханлит» превращен в крупное предприятие по производству запасных автотракторочастей. Коренной реконструкции подверглись и другие омские предприятия сельскохозяйственного машиностроения. Их производственная мощность за годы пятилетки возросла в 7 раз. С 1931 г. началась коренная реконструкция Дальсельмаша (Хабаровск), что позволило резко увеличить производственную мощность завода.

В Сибири создавалось станкостроение и транспортное машиностроение. В июле 1930 г. в Новосибирске на базе учебно-производственных мастерских Сибдеткомиссии были заложены первые цеха будущего крупного станкостроительного завода им. XVI партсъезда. В 1932 г. завод изготовил первый в СССР продольно-строгальный станок. Началось сооружение паровозо-вагоноремонтного завода в Верхнеудинске, судовой верфи на реках Обь, Иртыш, Енисей и Амур. Многие железнодорожные мастерские были реконструированы в крупные паровозо-вагоноремонтные предприятия. На Алтае на базе мастерских возникли крупные предприятия — Бобровский судоремонтный и Барнаульский вагоноремонтный заводы. Коренной реконструкции подвергся Дальзавод (Владивосток). По существу рядом со старым заводом вырос новый, который превратился в прочную базу отечественного судоремонта на Тихом океане. За четыре года пятилетки его основные фонды удвоились, а валовая продукция возросла почти в шесть раз. Сооружались также предприятия по ремонту автомашин и рыболовецких судов. В 1932 г. началось строительство комплекса заводов в с. Пермском (позже Комсомольск-на-Амуре).

За годы пятилетки в Сибири проведена реконструкция всех старых предприятий по металлообработке. Неузнаваемо изменилось их техническое оснащение. Около двух третей всего станочного парка Сибири было установлено в годы первой пятилетки. Почти половина всех станков имела собственный привод. Основные фонды машиностроения и металлообработки Сибири за годы пятилетки возросли почти в 16 раз, а валовая продукция — в 8 раз.

Определенные успехи были достигнуты и в развитии энергетики. За годы пятилетки построены и вошли в строй Кузнецкая, Холбонская, Балейская, Читинская и другие электростанции. Только Кузнецкая ТЭЦ почти в два раза превосходила мощность всех электростанций Сибири в 1929 г. Новые электростанции строились в Новосибирске, Кемерове, Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске и при крупных промышленных предприятиях. Мощность всех электростанций возросла почти в четыре раза, а выработка электроэнергии — более чем в 5 раз.

Развертывание в широких масштабах капитального строительства, необходимость изыскания экспортных валютных ресурсов потребовали всемерного развития лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Вид на ЦЭС. Кемерово. 1932 г.

За годы пятилетки были освоены новые лесные массивы и лесосплавные реки, созданы крупные лесспромысловы.

Большие работы проводились по строительству новых и реконструкции старых деревообрабатывающих предприятий Сибири. За 1929—1932 гг. валовая продукция крупной деревообрабатывающей промышленности увеличилась более чем в 3 раза.

Серьезные сдвиги произошли и в промышленности строительных материалов: были сооружены десятки новых механизированных кирпичных заводов, расширено производство цемента. Развернулось строительство Чернореченского и Новоспасского цементных заводов. Вошли в строй новые предприятия по производству извести, стенового и облицовочного материала, по добыче строительного камня и т. д. В целом крупная промышленность строительных материалов Сибири увеличила выпуск валовой продукции в 6 раз, а ее основные фонды возросли в 9 раз. Однако производство строительных материалов по-прежнему оставалось одним из узких мест в промышленном развитии края. Оно не обеспечивало стройки в достаточном количестве необходимыми материалами и задерживало сооружение и пуск многих промышленных и культурно-бытовых предприятий.

Строились новые и реконструировались действующие предприятия легкой и пищевой промышленности. В строй вступили десятки новых пред-

приятый по производству товаров широкого потребления. Однако в силу нехватки средств основная масса капиталовложений направлялась на реконструкцию и расширение существовавших предприятий легкой промышленности. Более успешно развивалась пищевкусовая промышленность. Она пополнилась новыми отраслями производства. На Алтае был выстроен Алейский сахарный завод, работавший на местном сырье. В строй вошло несколько рыбоконсервных заводов, один из них за Полярным кругом, в г. Усть-Енисейске. Сооружено было также несколько крупных мелькомбинатов и мельниц.

Особое внимание уделялось развитию рыбной промышленности на Дальнем Востоке. На ее развитие было израсходовано 176,5 млн руб. Основная масса средств направлялась на новое строительство и механизацию лова. Количество крупных судов для активного морского лова выросло в годы пятилетки в 11,7 раза, а моторных судов прибрежного лова — в 12,5 раза.²² Широко развернулось строительство предприятий по переработке рыбы на Камчатке: за первую пятилетку здесь было выстроено 8 крупных технически оснащенных рыбоконсервных заводов. Во Владивостоке создавался рыбный порт, крупный холодильник, реконструировались жестяно-баночная фабрика и другие предприятия по обслуживанию рыбной промышленности.

Из мелкустарной отрасли хозяйства рыбная промышленность Дальнего Востока превращалась в механизированно-индустриальную. В 1932 г. здесь имелось 25 береговых рыбо- и крабоконсервных и 10 плавучих заводов. В этом году на долю частного приходилось только 15,3% всего вылова рыбы. Свыше четырех пятых рыболовецкого населения вошло в колхозы, обслуживаемые моторо-рыболовецкими станциями. Техническое перевооружение рыбной промышленности, трудовые усилия рыбаков обеспечили выполнение пятилетнего плана. В 1932 г. Дальний Восток дал свыше четверти всего улова рыбы в стране.

Быстрое развитие всех отраслей народного хозяйства Сибири требовало резкого улучшения работы транспорта. В канун и в начале первой пятилетки железные дороги Сибири работали неудовлетворительно. Сказывались нехватка средств, слабость паровозного и вагонного парков, недостаточное количество квалифицированной рабочей силы. Вопрос о резком улучшении работы железнодорожного транспорта специально обсуждался на краевых партийных конференциях. В эту отрасль хозяйства были направлены тысячи квалифицированных рабочих — коммунистов и комсомольцев.

В годы первой пятилетки были построены новые железнодорожные линии: Кузнецк-Мундыбаш, Новокузнецк-Кольчугино, окончено строительство первой линии Ленинск—Новосибирск, завершены земляные работы на лесовозной линии Томск—Асино. Важнейшей стройкой первой пятилетки явилось завершение строительства Туркестано-Сибирской магистрали. Турксиб соединил Среднюю Азию и Сибирь с их разнообразными природными богатствами. Огромные работы выполнялись на строящихся линиях Кемерово—Барзас и Рубцовка—Риддер, укладывались вторые пути на участках Усыты—Кузнецк, Усыты—Польсаево, Петропавловск—Куломзино. Вошли в строй новые железнодорожные мосты через Иртыш у Омска и через Обь у Новосибирска. Коренным образом перестраивались старые и строились новые железнодорожные станции: Кузнецк, Инская и др. Паровозный и вагонный парк железных дорог Сибири пополнился более мощными локомотивами (серии «Э» и «ФД») и грузоемкими вагонами. Использование мощных локомотивов позволило увеличить вес составов поездов с 800 до 1300—1800 т.

²² ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 1217, л. 12.

Значительно изменились перевозки и грузооборот железных дорог. Увеличилось количество промышленных грузов, росли грузопотоки в восточном направлении, повысился удельный вес дорог Урала и Сибири в общем грузообороте страны. Но в целом, несмотря на достигнутые успехи, железнодорожный транспорт отставал от темпов развития народного хозяйства Сибири.

При недостаточно развитой железнодорожной сети Сибири большое значение в перевозках грузов имели водные пути. Развернулась реконструкция речного флота, строительство пристаней, причалов и ремонтных баз. Увеличились мощность и тоннаж флота. Грузооборот Енисейского и Восточно-Сибирского пароходства возрос в 4.5 раза, а по Западно-Сибирскому управлению речного транспорта — более чем вдвое.

В годы первой пятилетки большое внимание уделялось развитию морского транспорта. Число судов Совторгфлота на Дальневосточной линии выросло в 2.5 раза, а их грузоподъемность — в 3.3 раза. Перевозка груза в 1931 г. по сравнению с 1928 г. увеличилась почти в три раза.

Развивался и автодорожный транспорт: росли парк автомашин, сеть шоссейных и грунтовых дорог, перевозки грузов. Количество автомашин только по Западной Сибири к 1933 г. составило почти 2.5 тыс. штук против 573 на 1 октября 1928 г. по всему Сибирскому краю.

В годы первой пятилетки в Сибири развивается воздушный транспорт. Регулярное воздушное сообщение было установлено между отдельными городами Сибири и с Москвой. Несмотря на нехватку самолетов, оборудованных аэродромов и посадочных площадок, авиатранспорт Сибири рос из года в год, занимая все более видное место в транспортном хозяйстве. Самолеты стали использоваться не только для перевозок пассажиров и грузов, но и для других отраслей народного хозяйства: аэротаксации лесов, аэросева, борьбы с вредителями сельского хозяйства и т. д.

Таким образом, в годы первой пятилетки произошли большие сдвиги в развитии промышленности и транспорта на востоке СССР. Сибирь превращалась в крупнейший промышленный район страны.

* * *

Быстрое развитие народного хозяйства, развертывание крупного капитального строительства и широкая реконструкция всех отраслей промышленности сопровождались резким возрастанием численности рабочего класса и глубокими качественными изменениями в его составе. Темпы роста рядов рабочего класса Сибири были значительно выше, чем по стране в целом. За 1928—1932 гг. общая численность рабочих и служащих, занятых в социалистическом секторе народного хозяйства Сибири, увеличилась с 566.5 тыс. до 1959.6 тыс. чел., т. е. почти в 3.5 раза, а по стране в целом — всего в 2.1 раза. Общая численность рабочих и служащих в основных сферах материального производства (промышленность, строительство, совхозы и МТС) за годы пятилетки возросла почти в 7 раз, а по стране — в 2.6 раза.

Быстро росли кадры рабочих в крупной промышленности. Среднегодовая численность рабочих составила в конце пятилетки свыше полумиллиона человек. Фактически сформировались кадры рабочих, занятых в черной металлургии, в производстве строительных материалов, швейной и деревообрабатывающей промышленности. Их численность увеличилась в 5—10 раз. До первой пятилетки в Сибири фактически отсутствовали постоянные квалифицированные кадры строителей. В 1928 г. здесь имелось всего около 40 тыс. рабочих и служащих, занятых в строительстве. Создание второй угольно-металлургической базы на востоке страны, соору-

жение новых и реконструкция старых предприятий потребовали сотен тысяч строительных рабочих. К концу пятилетки их численность возросла почти до полумиллиона человек. Для многих рабочих строительство являлось первой школой работы на социалистическом предприятии. Они получали здесь не только строительные квалификации, но и овладевали различными специальностями по эксплуатации строящихся объектов. После окончания строительства часть из них оставалась на построенных предприятиях в качестве постоянных рабочих. Социалистические преобразования в сельском хозяйстве сопровождались созданием в деревне качественно новых отрядов рабочих, занятых на социалистических предприятиях — в совхозах и МТС. В Сибири (без Дальнего Востока) численность рабочих и служащих совхозов и МТС возросла с 1928 по 1932 г. более чем в 27,5 раза, а по стране — всего в 7 раз.

Одновременно с быстрым ростом рабочих и служащих происходили глубокие социальные сдвиги. Успехи развернутого наступления социализма по всему фронту привели к ликвидации наемного труда в частновладельческом секторе. Это имело большое значение для уничтожения социальной неоднородности рабочего класса, обусловленной наличием частного сектора в народном хозяйстве. Огромным достижением социалистического строительства в годы первой пятилетки явилась ликвидация безработицы.

Рабочий класс Сибири рос за счет как местных ресурсов, так и населения европейской части СССР. На крупнейшие стройки востока ехала молодежь со всех концов страны. Высококвалифицированные кадры рабочих крупнейших предприятий Сибири пополнились рабочими старых индустриальных центров — Москвы, Ленинграда, Урала, Украины. Однако основным источником формирования рабочих кадров явилось местное городское и сельское население, которое составило почти четыре пятых всего нового пополнения рабочих Сибири.

Происходили и существенные качественные изменения, которые выразились прежде всего в возрастании в рядах рабочего класса новых кадров рабочих, молодежи и женщин, в увеличении выходцев из деревни. В Сибири удельный вес этого контингента во всех отраслях промышленности был значительно выше, чем в целом по СССР. В конце пятилетки почти три четверти всех рабочих составляли новые кадры, пришедшие на производство в последние пять лет. В отраслях промышленности, созданных или коренным образом реконструированных в годы пятилетки, прослойка новых кадров была еще выше. В черной металлургии, в промышленно-коммунальном строительстве, на Кузнецкстрое новые кадры рабочих, начавших работать на производстве с 1928 г., составляли 80—90%, в том числе почти две трети имели производственный стаж до двух лет.

Рабочий класс Сибири был молод не только по производственному стажу, но и по возрасту. Среди рабочих молодежь в возрасте до 29 лет составляла по отдельным отраслям промышленности больше половины, в том числе треть — в возрасте до 23 лет. Особенно преобладала молодежь на новостройках и в новых отраслях промышленности. Кузнецкстрой и другие крупные промышленные объекты сооружались в основном молодежью. Здесь половина рабочих была в возрасте до 23 лет, а почти две трети рабочих — до 29 лет.

Основным источником роста рядов рабочего класса являлось крестьянство. В новых пополнениях рабочих, например, Западной Сибири, выходцы из деревни составили 80—85%. В пополнениях строительных рабочих, особенно на Кузнецкстрое, доля крестьян была еще выше. Более трех четвертей всего нового пополнения до поступления на производство не работало по найму, из них почти две трети ранее были заняты сельским хозяйством. Несмотря на возрастание в составе рабочего класса выходцев из деревни, связь с сельским хозяйством сохранила незначительная часть.

Процесс отрыва от сельского хозяйства бывших крестьян, развивавшийся параллельно с ростом удельного веса последних в составе рабочего класса, — это яркий показатель огромных достижений в создании кадров промышленных рабочих.

Одним из важных источников пополнения рядов рабочего класса были женщины. Максимальное привлечение к работе во всех отраслях народного хозяйства женщин, которые раньше были заняты домашним хозяйством, в какой-то степени способствовало решению проблемы кадров в Сибири. За годы первой пятилетки удельный вес женщин в общей численности всего персонала крупной промышленности Западной Сибири удвоился, а в некоторых отраслях тяжелой индустрии возрос в 4—7 раз. В Восточной Сибири только за два последних года пятилетки общая численность женщин в промышленности возросла в 2 раза. На Дальнем Востоке количество женщин в промышленности увеличилось в 3.4 раза.

Женщины работали во всех отраслях народного хозяйства. Они составляли четверть всех промышленных рабочих, а в некоторых отраслях производства (швейная, слюдяная, обувная и др.) — подавляющее большинство. Большая работа была проделана по производственно-техническому обучению и повышению квалификации работниц. Они осваивали различные профессии и многие выполняли высококвалифицированную работу мотористов, машинистов, бригадиров, начальников цехов и отделов.

Быстрый рост рабочего класса за счет непролетарских элементов первое время отрицательно сказывался на его качественном составе и выполнении производственных планов. Новое пополнение не только не имело квалификации и навыков работы на крупных предприятиях, но многие пришедшие из деревни и выходцы из кустарей приносили с собой мелко-собственническую психологию, непролетарские взгляды на труд и общественную собственность. Именно эти группы рабочих создавали большую текучесть рабочей силы, допускали прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины. Партийные и профсоюзные организации много внимания уделяли воспитанию нового пополнения, формировали у него черты и качества, свойственные советскому рабочему классу. Неуклонно росла производственная и политическая активность широких рабочих масс, тысячи вчерашних крестьян в борьбе за победу социализма совершали героические трудовые подвиги. Достаточно указать, что свыше четырех пятых металлургов Сибири, пришедших на производство в 1929—1931 гг., уже к началу 1933 г. были ударниками.

Вовлечение в промышленность десятков тысяч новых кадров снизило процент квалифицированных рабочих. В связи с этим была развернута широкая сеть по подготовке кадров и повышению квалификации работающих. Число квалифицированных рабочих неуклонно возрастало. В Западной Сибири численность квалифицированных рабочих крупной промышленности увеличилась за годы пятилетки почти в 2.5 раза. Однако рост квалифицированных рабочих по-прежнему отставал от общего прироста рабочих за счет новых кадров. Ввиду этого к концу пятилетки удельный вес квалифицированных рабочих в составе рабочего класса значительно снизился.

Бурный рост рабочего класса, создание новых кадров рабочих — это огромное достижение социально-экономических преобразований Сибири в годы первой пятилетки.

3. РАЗВЕРТЫВАНИЕ МАССОВОГО КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

С конца 1929 г. в развитии колхозного движения начинается новый этап. Значительно возросли темпы колхозного строительства, в колхозы стали вступать широкие массы крестьянства, в том числе преобладающая

прослойка его — середняки. Волна массового колхозного движения, начавшаяся прежде всего в основных зерновых районах страны, докатилась и до Сибири. Темпы строительства колхозов здесь также ускорились. По данным сплошного обследования, на июнь 1929 г. в Сибирском крае было создано 3340 колхозов, объединивших 4.5% крестьянских хозяйств. К октябрю 1929 г. уровень коллективизации достиг 6.7%. В Дальневосточном крае к этому времени в колхозах состояло 8.1% всех крестьянских хозяйств. Уровень коллективизации Сибири незначительно отставал от средних показателей в стране (7.6%), но был примерно в три раза ниже основных зерновых районов (Северного Кавказа, Нижней Волги, Украины). Сказывались особые трудности осуществления здесь этой сложнейшей задачи (сила кулачества, отставание трактороснабжения, недостаток опытных кадров и т. п.).²³

Особенно много колхозов было создано во время «недель коллективизации», проводившихся повсеместно осенью 1929 г. В постановлении от 15 октября 1929 г. «О состоянии и основных задачах колхозного строительства» Сибкрайком ВКП(б) отмечал, что «коллективное движение в Сибири становится движением сотен тысяч деревенских пролетариев, бедноты и середняков, идущих вместе с партией и пролетарским государством в социалистическое наступление против кулачества».²⁴

После ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б), выдвинувшего задачу перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства, партийные, советские и колхозно-кооперативные организации всемерно усилили работу по вовлечению крестьян в колхозы. 15 декабря 1929 г. Сибкрайком ВКП(б) принял постановление «О темпах коллективизации Сибкрая», в котором наметил более ускоренные темпы коллективизации, чем предполагалось ранее. В 1929/30 г. ставилась задача вовлечь в колхозы около 30% сельского населения края. В зависимости от степени подготовленности к коллективизации были определены три группы районов. К первой относились зерновые округа: Новосибирский, Барнаульский, Рубцовский, Славгородский. Это — районы глубокого классового расслоения крестьянства, где наибольшее развитие получили кооперативное и колхозное движение, имелись совхозы и МТС. Здесь коллективизацию предполагалось в основном завершить к 1 октября 1931 г. Во вторую группу входили округа зернового и животноводческого направления: Омский, Барабинский, Бийский, Каменский, Кузнецкий, Красноярский, Канский и Иркутский. В них намечалось завершить коллективизацию к 1 октября 1932 г. Остальные районы — Томский, Ачинский, Хакасский, Минусинский, Киренский округа, Ойротская область и Бурятия — были отнесены к третьей группе. Здесь коллективизация должна была в основном закончиться к 1 октября 1933 г.²⁵ Далькрайком ВКП(б) также спланировал примерные темпы коллективизации по округам: в основных зерновых округах предполагалось провести коллективизацию в течение двух лет, а в остальных — за четыре года.²⁶

Намеченные темпы колхозного строительства были напряженными, но соответствовали условиям Сибири и не противоречили последующим указаниям ЦК партии, изложенным в постановлении от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Сибирь была отнесена Центральным Комитетом по темпам строительства колхозов ко второй очереди, где коллективизацию предполагалось в основном закончить осенью 1931—весной 1932 г.

²³ Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами. М., 1931, стр. 22—23, 25.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3097, л. 72.

²⁵ Там же, л. 134.

²⁶ Из истории организации КПСС на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1962, стр. 166.

Зимой 1929/30 г. деревня переживала большой политический подъем. Бурные собрания крестьян с обсуждением вопросов коллективизации проходили повсеместно. Тысячи крестьянских собраний принимали решения о создании колхозов. На 1 февраля 1930 г. в Сибирском крае было коллективизировано 20% крестьянских хозяйств. Во многих округах Западной Сибири уровень коллективизации был значительно выше: в Тюменском — около 70%, Барабинском — 45, Новосибирском — 30, Омском — 29% и т. д.²⁷

Инициаторами и организаторами колхозов выступали сельские коммунисты. К весне 1930 г. около $\frac{3}{4}$ сельских коммунистов вступило в колхозы.²⁸ Все вопросы коллективизации деревни, как правило, первоначально обсуждались в партийных ячейках, а потом выносились на общие собрания, где они решались всеми крестьянами села. Партийка села Бирюльки Качугского района Иркутского округа 10 января 1930 г. приняла решение организовать колхоз. Все коммунисты, 6 членов и 10 кандидатов партии, здесь же на собрании заявили о вступлении в колхоз. Они стали первыми колхозниками. Для руководства коллективизацией партийка создала штаб из представителей от коммунистов, комсомольцев, сельсовета и полеводтоварищества. В каждом близлежащем населенном пункте были проведены батрацко-бедняцкие, женские, молодежные собрания, созданы инициативные группы по организации колхозов. В результате проделанной работы общие собрания крестьян были хорошо подготовлены и высказались за коллективизацию.

Переход к массовой коллективизации сделал возможным ликвидацию последнего эксплуататорского класса в стране — кулачества. К концу 1929 г. экономические позиции кулачества были сильно подорваны. Советское государство шаг за шагом ограничивало эксплуататорские устремления кулаков. Высокое налоговое обложение, торговая и кредитная политика, запрещение продажи тракторов, строжайшее регулирование в использовании наемного труда и аренде земли — все это ограничивало развитие кулацких хозяйств. С 1927 по 1929 г. число кулацких хозяйств в Сибирском крае, применявших наемный труд свыше 50 дней, сократилось с 61.3 до 20.7%, доля кулаков в производстве хлеба уменьшилась с 18.1 до 14.2%. Однако кулачество представляло еще большую силу. Оно маневрировало, всячески пыталось обойти советское законодательство, прибегая к скрытым формам эксплуатации.

Конкретные методы ликвидации кулачества как класса партия разрабатывала, внимательно изучая практический опыт и опираясь на него. Наиболее остро встал вопрос: принимать или не принимать кулаков в колхозы. Сибирская партийная организация занимала последовательную позицию недопущения кулаков в колхозы. Сибкрайком ВКП(б) решительно осудил попытки руководителей Сибколхозсоюза протащить решение о приеме кулаков в колхозы. Р. И. Эйхе, выступая против этого решения, говорил: «Что значит пустить кулака в колхоз? — Это значит заложить фугас, под колхозное движение подвести мину».²⁹ 5 декабря 1929 г. Сибкрайком принял специальное постановление «О чистке колхозов и простейших сельскохозяйственных объединений», в котором намечались сроки проведения чистки всех колхозов от кулачества.³⁰

Позиция, занятая Сибирской партийной организацией в отношении кулаков, была объективно необходимой и обуславливалась ожесточенной борьбой сибирского кулачества против колхозов. Проникая в кооперативы

²⁷ ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 46, л. 26; Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965, стр. 142.

²⁸ «Партийное строительство», 1930, № 11—12, стр. 18.

²⁹ «Советская Сибирь», 22 октября 1929 г.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3097, л. 130.

и колхозы, кулаки стремились либо подорвать и развалить их, либо превратить в капиталистические предприятия. В 1928—1929 гг. кулаки встали на путь злонамеренного уничтожения части своих производительных сил (сокращение посевов, убой скота и т. п.), а также раздробления или полной распродажи своего хозяйства. Во многих селах зимой 1929/30 г. кулаки оставляли лишь по одной лошади и корове, уничтожая остальной скот. «Самораскулачивание» было одной из опасных форм борьбы сельской буржуазии с Советской властью.

С переходом к массовой коллективизации борьба кулачества становится особенно ожесточенной. Во второй половине 1929 г. в Сибирском крае кулаки совершили против сельских активистов свыше 600 террористических актов, а в первой половине 1930 г. — около тысячи. Только за период с 1 февраля по 10 марта 1930 г. органы Советской власти разоблачили и ликвидировали 19 повстанческих контрреволюционных организаций, 465 кулацких антисоветских группировок, в которых состояло свыше 4 тыс. кулаков. Около 5,5 тыс. кулаков за враждебную деятельность было репрессировано.³¹ Жизнь полностью подтверждала ленинскую оценку кулачества. «Миру. — указывал В. И. Ленин, — не бывать: кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом — н и к о г д а».³²

Борьба кулачества против колхозов обусловила необходимость ликвидации его как класса путем насильственной экспроприации. Ликвидация кулачества как класса началась снизу, по инициативе трудящегося крестьянства, повернувшего на путь колхозов. Нередко батрачество и беднота, возмущенные контрреволюционной деятельностью кулачества, сами, не дожидаясь указаний сверху, приступали к экспроприации кулаков.

В дер. Каде-Переселенческой Куйтунского района Иркутского округа кулаки, пробравшись к руководству сельсоветом, развернули бешеную борьбу против коллективизации. Тогда в августе 1929 г. по инициативе бедноты на собрании был обсужден вопрос «О борьбе с кулачеством». Собрание единогласно постановило: «Просить следственные органы привлечь к суровой ответственности всех главарей кулаков и их подпевал за срыв мероприятий, проводимых партией и Советской властью, террористические действия по отношению к бедняцко-батрацкому активу, переизбрать правление земельного общества, правление потребкооперации, открыть избучитальню». Решение заканчивалось словами: «Мы будем беспощадно бороться с кулаками, будем помогать партии крепить союз рабочего класса с основными массами села».³³

Сотни постановлений батрацких, бедняцких и общекрестьянских собраний, проходивших зимой 1929/30 г., требовали экспроприации и выселения кулаков. Колхозное движение развивалось как мощная антикулацкая лавина. Стихийно начавшийся процесс раскулачивания партия возглавила и направляла в организованные рамки.

В постановлении Политбюро ЦК от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» указывалось на необходимость тесной связи ликвидации кулачества как класса с действительным массовым колхозным движением бедноты и середняков, а также дифференцированного подхода к различным группам кулаков, разделенных на 3 категории.

На основе указаний Политбюро ЦК Сибкрайком ВКП(б) 2 февраля 1930 г. принял постановление, в котором указывалось, что «экспроприации подлежат все кулацкие хозяйства данного села или района, перешед-

³¹ «Известия СО АН СССР», серия общественных наук, вып. I, Новосибирск, 1965, № 9, стр. 72.

³² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 40.

³³ ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 1163, лл. 134—136.

шего к сплошной коллективизации». Число ликвидируемых кулацких хозяйств строго дифференцировалось по районам и должно было составить в целом по краю примерно 4—5%. В соответствии с характером кулацких хозяйств, в особенности со степенью их активности в борьбе с Советской властью и колхозами, кулаки делились на три категории. К первой категории относилась антисоветски настроенная кулацкая верхушка, инициаторы террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций. По отношению к ним разрешались строгие репрессии, вплоть до высшей меры наказания, заключение в тюрьму и т. п. Вторую категорию составляли «остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков». Они должны были выселяться в отдаленные районы страны. В третью категорию входили кулаки, лояльно настроенные к Советской власти. Они подлежали расселению в районе на новых, отводимых им за пределами коллективных хозяйств участках. В постановлении разъяснялось, что экспроприации и выселению не подлежат семьи красноармейцев, командного состава РККА, бывших красных партизан. Особенно осторожный подход рекомендовался к кулацким хозяйствам, члены семей которых длительное время работали на фабриках и заводах. В постановлении подчеркивалось, что раскулачивание должно проходить при самом активном участии широких бедняцко-средняцких масс деревни. Вопросы раскулачивания и выселения первоначально должны были обсуждаться на бедняцко-батрацких собраниях, потом на общих крестьянских собраниях, и лишь после этого решения крестьянских собраний утверждались сельсоветом.

При раскулачивании безвозмездно конфисковались жилье и хозяйственные постройки, сложный и простой инвентарь, рабочий и продуктивный скот. Однако сохранялся некоторый минимум средств производства, необходимый для ведения трудового хозяйства. Выселяемым кулакам оставлялась рабочая лошадь, на две-три семьи — по плугу и бороне, различный инструмент, семена, двухмесячный запас продовольствия, до 500 руб. денег на хозяйственное обустройство на местах выселения.³⁴

Аналогичную директиву с разъяснением условий и методов проведения ликвидации кулачества как класса дали на места в середине февраля 1930 г. Далькрайком ВКП(б) и Далькрайисполком. Советская власть, экспроприруя основные средства производства у кулачества и лишая его возможности прибегать к эксплуатации, в то же время создавала благоприятные условия для включения бывших кулаков в трудовой процесс.

Сплошная коллективизация явилась труднейшей задачей социалистического строительства. Внутренняя обстановка (ожесточенное сопротивление кулачества, «самораскулачивание» и в связи с этим сокращение производительных сил деревни, потребности социалистической индустриализации и т. п.) и международное положение (опасность империалистической интервенции) продиктовали ускоренные темпы коллективизации, потребовали колоссального напряжения всех сил страны.

Эти трудности были усилены ошибками, допущенными в колхозном строительстве. Существо ошибок состояло в забвении ленинских принципов кооперирования, в нарушении добровольности и в администрировании по отношению к трудящемуся крестьянству. Это привело к чрезмерному форсированию темпов коллективизации, насаждению коммун, недооценке качественных показателей в колхозном строительстве, созданию всевозможных «гигантов» и т. п.

В Сибири перегибы в колхозном строительстве приняли большой размах. Здесь пытались «одним скачком» завершить коллективизацию основных масс крестьянства уже весной 1930 г., увлекались коммунами. Сиб-

³⁴ ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 3468, л. 24.

крайком ВКП(б) и другие местные организации в начале 1930 г. приняли ряд ошибочных решений по вопросам колхозного строительства. В постановлении от 2 февраля 1930 г. Сибкрайком выдвинул задачу завершения коллективизации уже в весеннюю сельскохозяйственную кампанию 1930 г. Этот неправильный курс противоречил ранее принятым решениям Сибкрайкома (постановлению от 15 декабря 1929 г. «О темпах коллективизации») и был принят под влиянием некоторых ошибочных указаний центральных учреждений и руководящих работников,³⁵ а также созданной в стране обстановки нездорового соревнования, вредной погони за высоким процентом коллективизации. На Дальнем Востоке краевые и окружные организации также приняли ряд неверных решений, ориентирующих на форсирование колхозного движения. 26 районов края были объявлены районами сплошной коллективизации. Амурский окружком партии выдвинул задачу завершения коллективизации округа в течение 1930 г. К марту 1930 г. более половины крестьян Сибирского края и 45% крестьян ДВК были вовлечены в колхозы. Во многих округах уровень коллективизации был значительно выше.³⁶

Большой ущерб колхозному строительству нанесла неправильная ориентация на преимущественное создание коммун. В ряде решений 1929—начала 1930 г. Сибкрайком ВКП(б) высказывался за коммуну как лучшую форму коллективного объединения крестьян. С октября 1929 г. по апрель 1930 г. число коммун в Сибирском крае возросло в 3,5 раза. К апрелю 1930 г. коммуны охватывали более половины всех коллективизированных хозяйств. Увлечение коммунами широко распространилось и на Дальнем Востоке. К середине 1930 г. коммуны здесь составляли около одной трети всех коллективных хозяйств.

В коммунах обобществлялись все крестьянские средства производства и труда. Отсутствие подсобного хозяйства при низком развитии производительных сил и слабости общественного производства тяжело отражалось на материальном положении коммунаров. Обобществление всего скота и птицы в условиях, когда не было создано материальных стимулов для передачи колхозниками своего скота в колхозы, было использовано кулачеством для раздувания антиколхозной агитации, что привело к массовому забою скота крестьянством. Сибирь более других районов пострадала от забоя скота.

Отрицательно сказались на колхозном строительстве и гигантомания, попытка создать колхозы-гиганты. В Сибири были такие колхозы, куда входили десятки селений, разбросанных на огромной территории, с количеством хозяйств, исчисляемым тысячами. Выдвигались фантазерские проекты организации колхозов-гигантов с посевной площадью 50—100 тыс. га и более. Создание подобных неуправляемых объединений, основанных к тому же на слабой технической базе, ничего, кроме вреда и дискредитации колхозного движения, дать не могло.

Перегибы также порождались значительно опережающими темпами раскулачивания по сравнению с коллективизацией. Начавшееся в конце 1929—начале 1930 г. широкое движение батрацко-бедняцких масс за раскулачивание не получило на первых порах достаточного руководства. Это привело к извращениям, позволило пробравшимся в органы Советской власти и партию карьеристам, разложившимся элементам творить беззаконие. По данным на июнь 1930 г., при рассмотрении 28,6 тыс. заявлений о неправильном раскулачивании и лишении избирательных прав было

³⁵ Ориентация на всемерное форсирование темпов коллективизации давалась в конце 1929—начале 1930 г. в некоторых директивах Колхозцентра СССР и статьях в центральных газетах.

³⁶ ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 46, л. 26; Колхозы Дальнего Востока. Хабаровск, 1930, стр. 8.

установлено, что значительная часть крестьян была репрессирована незаконно (главным образом раскулачивание середняков).

Ошибки в колхозном строительстве были следствием многих сложных причин. Они определялись как объективными факторами, так и субъективными ошибками в руководстве колхозным движением, допускаемыми и в Центре, и на местах. При этом в ряде мест в силу недостаточной политической зрелости и опытности низовых работников перегибы в колхозном строительстве приняли наиболее уродливый и опасный характер.

ЦК партии, обеспокоенный многочисленными сигналами с мест, принял ряд мер по ликвидации перегибов. Еще 20 и 25 февраля 1930 г. Политбюро ЦК приняло решение о коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах, в которых подчеркивалась необходимость дифференцированного подхода к различным районам, осуждались чрезмерно форсированные темпы и администрирование. 2 марта был опубликован Примерный Устав сельхозартели, который, наконец, вносил ясность в вопросы обобществления средств производства, определял размеры личного подсобного хозяйства и приусадебных участков членов артели. В этот же день была опубликована в газетах статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», подготовленная по поручению Политбюро ЦК. 14 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», которое сыграло особенно важную роль в преодолении ошибок.

На местах развернулась напряженная работа по исправлению ошибок, по восстановлению ленинских принципов кооперирования. Работников, не признававших ошибки и неспособных повести борьбу с перегибами, освобождали от работы, привлекали к строгой ответственности. Руководство Ойротского обкома, Канского окружкома и райкома, Амурского окружкома, а также некоторых других партийных органов, оказавшихся не в состоянии исправить допущенные ошибки, было сменено.

Допущенные ошибки вызвали массовый отлив крестьян из колхозов. Он продолжался в Сибири до осени 1930 г. К маю число коллективизированных крестьянских хозяйств сократилось по Сибирскому краю до 19,8%, по Дальневосточному краю — до 25,7%.³⁷ По данным выборочного обследования, в числе выбывших из колхозов 68,6% составляли середняки. Главной причиной выхода было недовольство методами коллективизации. Другая причина состояла в хозяйственной неустроенности колхозов. Проведенное в марте 1930 г. бригадой Колхозцентра СССР обследование колхозов Сибирского края показало, что организационно-хозяйственная слабость, плохая организация труда, уравниловка порождали у колхозников безразличное отношение к колхозному труду и ценностям, содействовали отливу из колхозов.³⁸

Борьба за оздоровление колхозного движения направлялась не только на преодоление допущенных ошибок, но и на организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Важную роль в укреплении колхозов сыграло принятое по решению ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 г. постановление о льготах для колхозников.

Весенний сев 1930 г. был для колхозов серьезным экзаменом. Трудности его проведения вызывались отсутствием опыта, а также массовым отливом из колхозов крестьян, которым возвращались земля, инвентарь, скот и т. п. Тяговая сила в деревне вследствие забоя скота кулаками и подпавшими под их влияние середняками и бедняками сильно сократилась. Имевшийся скот был истощен от бескормицы. Сбор семян прохо-

³⁷ Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами, стр. 25.

³⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 2, д. 334, лл. 1—4.

дид с большим трудом и запозданием. Сказывались последствия неурожая 1929 г., особенно сильно поразившего юго-западные районы. Все это не могло не отразиться на результатах весеннего сева. В 1930 г. в Сибирском крае было посеяно 7627 тыс. га, или на 19.1% меньше, чем в предыдущем году. Однако и эти результаты дались нелегко. Огромные трудности весны 1930 г. удалось в основном преодолеть при большой материально-технической, организаторской помощи Советского государства и рабочего класса. Размер капиталовложений в сельское хозяйство Сибирского края в 1929/30 г. составил 94.7 млн руб. и вырос по сравнению с предыдущим годом в 1.5 раза. Весной 1930 г. в сибирской деревне в подготовке первого колхозного сева, в проведении массовой коллективизации участвовало около 15 тыс. городских рабочих.

Итоги первого этапа массовой коллективизации подвел XVI съезд партии (июнь—июль 1930 г.). Накануне его состоялись краевые партийные конференции — V Сибирская (июнь 1930 г.) и X Дальневосточная (май 1930 г.), отметившие достижения и вскрывшие ошибки и трудности колхозного строительства в Сибири. Восстановление ленинских принципов колхозного строительства, материально-техническая, организационная помощь, оказанная колхозам со стороны Советского государства, помогли оздоровить колхозное движение.

В середине и второй половине 1930 г. колхозное движение в Сибири стабилизировалось. Выходы крестьян из колхозов уже не носили массового характера, многие «выходцы» вернулись обратно. С осени 1930 г. начался новый, хотя и медленный подъем. С октября до конца года уровень коллективизации крестьянских хозяйств повысился примерно на 2%.

Декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1930 г. поставил задачу на 1931 г. — завершить в основном коллективизацию в районах первой группы, а в районах второй группы, куда относилась и Сибирь, коллективизировать не менее 50% крестьянских хозяйств. Эти наметки в Сибири были значительно превышены. Число коллективизированных крестьян за год возросло в 2.5—3 раза и достигло в Западной Сибири и на Дальнем Востоке примерно 60%, а в Восточной Сибири — 56%. Основная масса крестьян встала на путь колхозов; решающий сдвиг в коллективизации произошел весной и летом 1931 г.

Поворот основных масс крестьянства к коллективизации был неразрывно связан с хозяйственными успехами колхозов. Результаты 1930 г. показали преимущества колхозов. Колхозы добились более высокой урожайности и доходности. В колхозах Ново-Омского и Шипуновского районов урожайность зерновых была на 40% выше единоличников, а доходность на хозяйство в 2—3 раза больше. Это содействовало быстрому развитию коллективизации. К маю 1931 г. 93% крестьян Ново-Омского района и 72% Шипуновского объединились в колхозы. Об итогах хозяйственного года колхозы отчитывались на массовых собраниях крестьян. Эти отчеты, широко проводившиеся зимой 1930/31 г., превращались в смотры достижений колхозов. Хозяйственные успехи оказывали большое влияние на колеблющегося крестьянина и являлись практической, наглядной агитацией за колхозный строй. Колхозники артели «Сибирский пахарь» писали в «Правду»: «За год нашей работы мы имели доход по 1220 руб. на колхозный двор, а в единоличном хозяйстве имели по 218 руб. Колхоз нас освободил от нищеты и кулацкой кабалы».³⁹

Успехи колхозного строительства поднимали политическую и трудовую активность крестьянства, содействовали развитию социалистического соревнования и ударничества в деревне. Осенью 1930 г. в Западной Сибири в соревновании участвовало более половины всех колхозов. Было

³⁹ «Правда», 22 марта 1931 г.

создано свыше 3200 ударных бригад, число ударников достигло 38 500 чел., или 6.4% всего трудоспособного населения колхозов. Широкое развитие получили такие формы соревнования, как встречный план и общественный буксир. В конце 1930 г. колхозы Западной Сибири выделили 540 бригад общественного буксира отстающим колхозам и 290 бригад буксира в помощь единоличникам.

Уборка урожая в коммуне «Красный пахарь». Западно-Сибирский край 1931 г.

С конца 1930 г. повсеместно стали возникать вербовочные бригады из активистов-колхозников и инициативные группы из активистов-единоличников. В Каргатском районе в начале 1931 г. не было ни одного колхоза, который бы не выделил вербовочные бригады. В районе действовало 40 бригад и 150 «красных сватов» (так называли активистов-агитаторов за колхозный строй). Только в течение двух недель января они вовлекли в колхозы 241 хозяйство, организовали 4 новых ТОЗа, создали 10 инициативных групп, на основе которых образовалось 5 новых колхозов. Участники вербовочных бригад доходили до каждого крестьянина, их

агитация была конкретной, тесно связанной с практическими успехами своих колхозов.

С осени 1930 г. стала практиковаться посылка активистов-колхозников из старых передовых колхозов для передачи опыта вновь создающимся хозяйствам. На период весеннего сева 1931 г. для помощи молодым колхозам Западной и Восточной Сибири было мобилизовано 1536 колхозников, а на Дальнем Востоке — свыше 300. Кроме того, 150 передовиков колхозного производства использовались в ДВК как инструкторы райколхозсоюзов. В Сибирь для передачи передового опыта колхозного строительства приезжали также три бригады колхозников с Северного Кавказа и три с Украины. Осенью 1931 г. на период распределения урожая в Западной Сибири в неокрепшие колхозы из передовых было направлено около 4 тыс. колхозников. Подобная практика становится важным средством пропаганды передового опыта. Рос колхозный актив, из среды которого выходили агитаторы за колхозный строй, организаторы и руководители колхозного производства.

Развитие колхозного движения во второй половине 1930 г. и в 1931 г. происходило на здоровой основе. Однако рецидивы перегибов в Сибири проявлялись сравнительно долгое время. 6 марта 1931 г. ЦК партии принял постановление «О колхозном строительстве и развертывании массовой политической работы среди крестьянства в Западно-Сибирском крае». ЦК подчеркнул, что западносибирской партийной организацией слабо велась борьба с антисередняцкими перегибами, с «левацкими» попытками перепрыгивания через артель к коммуне, с пережитками «гигантомании», а также с потребительскими и иждивенческими настроениями в колхозах. Выдвигая перед партийными организациями в качестве основной задачи организацию нового массового прилива крестьян в колхозы, ЦК указывал, что выполнение ее будет зависеть от решительного преодоления допущенных перегибов, а также правильной организации и оплаты труда в колхозах.⁴⁰

Постановление ЦК партии помогло сибирским партийным организациям окончательно отказаться от экспериментов «коммунизации» и утвердить сельскохозяйственную артель как основную форму колхозного строительства. Коммуны, показавшие свою нежизнеспособность, переводились на устав артели. В то же время была развернута работа по разукрупнению искусственных «гигантов». Из учтенных на начало 1931 г. в районах Западной Сибири 139 «гигантов» к весеннему севу было разукрупнено 124.

Успехи в коллективизации, достигнутые к концу 1931 г., были закреплены в последнем году пятилетки. Однако в начале 1932 г. в колхозном движении вновь произошел некоторый отлив, связанный с трудностями организационно-хозяйственного укрепления колхозов и ошибками в руководстве. Многие районы Сибири, как и других областей страны, в 1931 г. пострадали от неурожая. В условиях организационно-хозяйственной слабости большинства колхозов это сильно сказалось на доходах колхозников. Кроме того, часто извращались принципы распределения доходов, что подрывало материальный интерес колхозников к развитию общественного производства.

Особенно пагубно на колхозном движении сказалось принудительное обобществление коров и мелкого скота у колхозников, проводившееся в некоторых районах Сибири. Постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г. «О принудительном обобществлении скота» решительно осудило эту практику, устранив тем самым одну из важных причин выхода из колхозов. Колхозникам была оказана помощь в обзаведении скотом.

⁴⁰ «Партийное строительство», 1931, № 6, стр. 63.

Преодоление ошибок помогло закрепить успехи коллективизации и вовлечь новые слои крестьянства в колхозы.

К концу 1932 г. колхозы Западной Сибири объединяли 63,2% крестьян и 89% посевных площадей, в Восточной Сибири — около 50% крестьян и 85% посева, на Дальнем Востоке — около 60% крестьян и 88% посева.⁴¹ При этом в главных сельскохозяйственных районах, и в особенности зерновых, уровень коллективизации был значительно выше. В постановлении ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г. указывалось, что мерилom завершения в основном коллективизации района или области является вовлечение в колхозы не менее 68—70% крестьянских хозяйств с охватом минимум 75—80% посевных площадей. В большинстве районов Сибири к концу первой пятилетки эти показатели были превзойдены и, таким образом, коллективизация в основном завершена.

Колхозное строительство сопровождалось ожесточенной борьбой с кулачеством. К лету 1930 г. позиции кулачества были значительно ослаблены, большая часть его экспроприрована. По данным Сибкрайисполкома, к апрелю 1930 г. экспроприации подверглось около 52 тыс. кулаков, т. е. 3,4% всех крестьянских хозяйств. К первой категории было отнесено и репрессировано около 10,5 тыс. кулаков; выселено в отдаленные малообжитые районы кулаков второй категории 16 025 семей (82 922 чел.); остальные кулаки, отнесенные к третьей категории, расселялись в пределах округов прежнего жительства.⁴² У кулачества было конфисковано имущества на 15 млн руб. Основная часть его, свыше 11 млн руб., передана колхозам. Из районов Дальнего Востока выселено кулаков первой и второй категории вместе с семьями около 20 тыс. В Амурском округе более половины кулаков было отнесено к третьей категории и расселено в местах прежнего жительства.

Однако после первой волны коллективизации кулачество еще сумело сохранить значительные позиции. Оно оставалось непримиримым врагом колхозного строя. Кулаки вели активную агитацию против колхозов, запугивали крестьян, распространяли ложные слухи. Во многих деревнях они ходили по дворам, уговаривали крестьян выйти из колхоза. В с. Восточном (Минусинский округ) кулацкая группировка сеяла слухи, что «скоро будет война, Советская власть падет и тогда мы будем драть шкуры с коммунистов и колхозников».⁴³ В качестве центров вражеской агитации против колхозов кулаки широко использовали различные религиозные общины, секты, враждебно настроенных служителей культа.

В 1930—1931 гг. в Сибири возникали кулацкие мятежи, организовывались банды. Попытки восстаний быстро подавлялись, бедняцко-средняцкие массы не шли за кулаками, но действия кулацких банд оставляли кровавый след в колхозной деревне. Безмерна была ненависть кулачества к колхозам, к Советской власти: они громили колхозы, избивали и убивали колхозных активистов. Руководитель кулацкой банды, действовавшей в Калачинском районе, Я. Паткуль не раз призывал «вешать на столбах коммунистов». В октябре 1930 г. бандиты убили председателя колхоза поселка Медвежья Грива Прошлецова и многих колхозников-активистов. Во время контрреволюционного мятежа, вспыхнувшего в мае 1930 г. в Усть-Карийском районе (Забайкалье), кулаки убили 19 коммунистов, комсомольцев и колхозников-активистов.⁴⁴ Острота классовой

⁴¹ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие, стр. 54; Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана по Восточно-Сибирскому краю за 1-е полугодие 1933 г. Красноярск, 1933, стр. 21; Социалистическое строительство в СССР. Статистический ежегодник. М., 1934, стр. 159.

⁴² Сибирь в период строительства социализма. Новосибирск, 1966, стр. 153.

⁴³ ПАНУ, ф. 3, оп. 2, д. 262, л. 160.

⁴⁴ Там же, лл. 230—234; ПАИО, ф. 123, оп. 1, д. 25, лл. 81—88.

борьбы усугублялась пограничным положением многих районов Восточно-Сибирского и Дальневосточного краев. Иностранцы империалисты и эмигрировавшие за границу белогвардейцы не раз инспирировали контрреволюционные выступления в Сибири, оказывали поддержку кулацким бандам. Трудящееся крестьянство видело в кулаках своих злых врагов и активно помогало органам Советской власти ликвидировать кулацкий бандитизм.

Ожесточенное сопротивление кулачества вынудило органы Советской власти в конце 1930 и в 1931 г. принять ряд мер по его дальнейшей экспроприации и выселению. Всего в 1930—1931 гг. было выселено в северные районы Западной Сибири 42,5 тыс. кулацких семей (примерно 193 тыс. чел.).⁴⁵ В то же время десятки тысяч кулаков работали в промышленности, на лесозаготовках, значительное число продолжало хозяйствовать на прежних местах.

С вступлением большинства крестьян в колхозы антисоветски настроенное кулачество сменило формы борьбы: от открытых выступлений против колхозов, организации мятежей и бандитизма оно перешло к скрытой подрывной деятельности внутри колхозов. Кулачество вредило колхозам, уничтожало имущество, портило машины, отравляло скот, прибегало к террору против колхозников. По неполным данным, в 1931 г. в колхозах Западной Сибири было зарегистрировано 347 случаев поджога, 154 отравления скота, 399 порчи машин, 742 нападения на активистов.

В 1932 г. главные усилия кулаков были направлены на то, чтобы сорвать хлебозаготовки, развалить дисциплину, разграбить колхозное имущество. По данным 38 районов Западной Сибири, в первой половине 1932 г. из колхозов было исключено за антиколхозную деятельность 1275 кулацких хозяйств. В хлебозаготовительную кампанию 1931/32 г. из осужденных за злостный срыв хлебозаготовок 95,6% (из 6 тыс. человек) составляли кулаки и близкие к ним зажиточные крестьяне. Не менее острой была борьба кулачества во время хлебозаготовок 1932 г., проходивших в условиях допущения свободы колхозной торговли. Злостной агитацией, вредительством кулаки попытались сорвать хлебозаготовки. Опыт хлебозаготовок 1932 г. показал необходимость беспощадной борьбы с антисоветски настроенным кулачеством, решительного очищения от него колхозов и совхозов.

В 1930—1932 гг. были не только достигнуты решающие успехи в объединении основной массы крестьян в колхозы, но и начата важная работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. В ходе коллективизации при невиданно быстрых темпах ее развития пришлось решать сложные вопросы о формах объединения, степени обобществления, принципах организации производства, учета и оплаты труда.

Практический опыт все более наглядно доказывал преимущества артели по сравнению с другими формами объединения. Обобществляя основные средства производства и в то же время оставляя у колхозников личное хозяйство в качестве подсобного, артель позволяла наилучшим образом сочетать общественные и личные интересы колхозников. В полной мере выявились нежизненность и бесперспективность коммун как формы объединения. Как справедливо отмечалось в решении бюро Западно-Сибирского крайкома от 15 июля 1932 г. «О результатах обследования коммун», «основные производственные показатели коммуны отставали от сельскохозяйственной артели».⁴⁶ Жизнь заставляла отказаться

⁴⁵ «Сибирь в период строительства социализма», стр. 153.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3123, л. 179.

от уравниловки и полного обобществления крестьянских средств производства, перейти к сдельной оплате труда и допустить подсобное хозяйство для колхозников. Уже к маю 1930 г. в Сибирском крае 55,8% всех коммун применяли сдельную оплату по тарифной сетке и 5% — сдельную оплату без тарифной сетки; понизился уровень обобществления коров. Позднее, с усилением этого процесса, коммуны постепенно эволюционировали в артели. В середине 1932 г. сельскохозяйственные артели составляли в общем числе объединений в Западной Сибири 96,0%, в Восточной Сибири — 88,3%, в Дальневосточном крае — 94,8%.⁴⁷ Артель прочно заняла основное место в колхозном движении.

Возможности, заложенные в артели, в полной мере можно было использовать при утверждении в ней социалистических принципов в организации труда и распределении доходов. В начальный период массовой коллективизации в организации труда было много недостатков. Специализации колхозников, как правило, не проводилось, работа велась «скопом», земля и другие средства производства не закреплялись за определенными людьми, господствовала обезличка.

В конце 1929—начале 1930 г. в колхозах стали создаваться бригады. В ряде мест бригады первоначально формировались по территориальным признакам: поселкам, улицам, деревням и т. п. Однако наиболее перспективной оказалась организация бригад по отраслям хозяйства с учетом принципа специализации работ. Формировались эти бригады перед началом каждого вида работ: пахоты, сенокоса, уборки урожая, строительства и т. п. Они были временными, существовавшими в лучшем случае сезон. Между тем опыт показывал, что наиболее рациональными являются бригады, созданные на длительный период, с постоянным составом, сформированные по производственному признаку. Этот опыт был обобщен в постановлении ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укрупнению колхозов», где говорилось, что постоянная производственная бригада становится основной формой организации колхозного труда. В 1932 г. в Западной Сибири постоянные производственные бригады имелись в 62% колхозов и почти во всех животноводческих товарных фермах. В среднем на колхоз приходилось 2—3 бригады. Такие бригады, как правило, вели все основные сельскохозяйственные работы на определенных участках в течение года. За бригадами и отдельными колхозниками закреплялись машины, инвентарь, рабочий скот; обезличка ликвидировалась. В Восточной Сибири этот процесс несколько задержался: на весну 1932 г. бригады были лишь в 28% колхозов.

Наряду с упорядочением организации производства велись поиски наиболее рациональных форм учета и оплаты труда. Накануне сплошной коллективизации в большинстве колхозов применялось несколько способов распределения доходов: «по рабочей силе», т. е. по числу работников, по внесенным паям и т. д. На всех формах распределения доходов лежала печать уравниловки, учет труда налажен не был.

Между тем передовые колхозы Сибири уже переходили на сдельную оплату труда, что сразу же давало положительные результаты в налаживании трудовой дисциплины и повышении производительности труда. Это наглядно показал опыт одного из старейших колхозов Восточной Сибири — «Пахаря» (Черемховский район). Здесь на все работы были установлены нормы выработки, хорошо налажен учет труда, доходы распределялись строго по затраченному труду, в соответствии с произведенной работой. Колхоз добился образцовых производственных показателей. В 1931 г. он первым в районе закончил весенний сев. Сдельная

⁴⁷ Социалистическое строительство в СССР, 1934, стр. 162—163.

оплата привела к полной ликвидации прогулов и перевыполнению норм выработки почти всеми крестьянами. В рапорте о завершении сева колхозники писали: «Исключительно большую роль в подъеме производительности труда и творческом энтузиазме сыграла правильная постановка сдельщины и хороший учет трудодней».⁴⁸

Практика колхозного строительства показала, что наиболее целесообразной формой оценки и оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством является трудодень, который стал внедряться в колхозах во второй половине 1930 г. Широко распространился трудодень после VI съезда Советов СССР (март 1931 г.), рекомендовавшего его как общую и единую для всех колхозов меру труда и распределения доходов. В Западной Сибири в конце 1931 г. оценку работы в трудоднях проводили 90,5% колхозов, в часах — 8,7%, в деньгах — 0,8%. Улучшился учет труда, были введены трудовые книжки. В 1932 г. в колхозах Западной Сибири трудодни выработали 91,9% всех трудоспособных, в Восточной Сибири — 99,8%.⁴⁹ С введением трудодня стала повсеместно внедряться сдельная оплата труда в зависимости от его количества и качества.

Укрепление социалистического принципа распределения по труду во многом зависело от правильного соотношения общественных фондов (неделимого, семенного, фуражного и др.) и фонда оплаты по труду. Между тем в практике допускалось пренебрежение одним фондом за счет другого. В ряде колхозов административно-хозяйственные расходы составляли от 11 до 16,5% трудодней. Нередки были случаи «разбазаривания» трудодней, распределения колхозных доходов лицам, не имеющим отношения к колхозам. К концу пятилетки финансовое состояние колхозов укрепилось, возросли колхозные средства производства, неделимые фонды.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов было связано с повышением их технической вооруженности, механизацией производственных процессов. В годы первой пятилетки шло строительство МТС и совхозов, развертывалась техническая реконструкция сельского хозяйства. За этот период в Западной Сибири ежегодные поставки сельскохозяйственных машин в стоимостном выражении увеличились примерно в 2,5 раза; тракторный парк вырос в 13 раз, а по мощности в 17,7 раз. Сельское хозяйство края получило 1,8 тыс. комбайнов и 1 тыс. автомашин.

Техническая оснащенность колхозов прежде всего зависела от развития машинно-тракторных станций. В конце 1929 г. в Сибирском крае началась организация 8 крупных машинно-тракторных станций. В Дальневосточном крае в этом году для обслуживания переселенческих колхозов были созданы две первые МТС — Белоноговская и Астраханская. К середине 1932 г. в Сибири действовало 254 МТС, на вооружении которых имелось свыше 8,6 тыс. тракторов, тысячи комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин.⁵⁰

Работа тракторов и комбайнов МТС, хозяйственные успехи колхозов, обслуживаемых ими, служили могучим стимулом объединения крестьян в колхозы. В середине 1931 г. в Западной Сибири в районах МТС было коллективизировано 65% крестьянских хозяйств, вне районов МТС — 48%, в Восточной Сибири процент коллективизации соответственно равнялся 68 и 40.

МТС участвовали в налаживании всей производственной жизни в колхозах: помогали составлять производственные планы, организовывать

⁴⁸ «Восточно-Сибирская правда», 25 июня 1931 г.

⁴⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 76, д. 160, л. 11.

⁵⁰ Социалистическое строительство в СССР, 1935, стр. 212—213.

производство, налаживать учет труда и распределение доходов, оказывали агрономическую помощь, готовили для колхозов кадры специалистов. МТС играли роль центров политической и культурной работы на селе: они буквально обрастали сетью курсов, школ, клубов, читален, где колхозники приобретали не только агротехнические знания, но и повышали свой политический и культурный уровень. Колхозы, обслуживаемые МТС, были наиболее крупными, с лучшей организацией труда, более высокой урожайностью полей и доходностью хозяйств. В 1932 г. доход на одно коллективизированное хозяйство в колхозах, обслуживаемых МТС, составил в Восточной Сибири 902 руб., а в колхозах вне зоны МТС — 743 руб.⁵¹

В годы первой пятилетки в Сибири шло большое строительство крупных зерновых и животноводческих совхозов. Число совхозов с 1929 по 1932 г. возросло примерно в 6 раз. В конце пятилетки в Сибири было 48 крупных зерновых и 308 животноводческих совхозов.⁵² Основная масса совхозов (29 зерновых и 248 животноводческих) находилась в Западной Сибири, являвшейся важнейшим районом совхозного строительства страны. В 1932 г. доля совхозов в продукции полеводства здесь составляла 14%, в поголовье скота — 16—23%. Тракторный парк совхозов в физических единицах лишь немного отставал от тракторного парка МТС, а по мощности превосходил его, комбайновый парк совхозов превышал парк МТС в 4 раза. Удельный вес тракторной вспашки составлял во всех посевах края 37.3%, в колхозах, обслуживаемых МТС, — 57.3%, а в совхозах — 84.4%.

Будучи самыми механизированными и высокотоварными предприятиями в земледелии, совхозы являлись для крестьян школой ведения крупного производства. Механизация полевых работ, вовлечение в хозяйственный оборот десятков тысяч гектаров целинных и залежных земель, передовая агротехника демонстрировали преимущества коллективного хозяйствования перед индивидуальным. Все более плановой и систематической становилась производственная, политическая, культурная помощь, оказываемая трудящемуся крестьянству и направляемая главным образом на решение задач колхозного строительства.

Располагая мощной техникой, совхозы выделяли тракторные колонны для обработки полей окружающих колхозов и маломощных крестьянских хозяйств. В 1930 г. три, а в 1931 г. уже тринадцать совхозов выделяли для этой цели специальные трактора. Площадь обработанной ими земли составила 336 тыс. га. При слабом развитии МТС машинная обработка совхозами колхозных и крестьянских полей играла важную роль в становлении колхозов. Там, где имелись совхозы, коллективизация шла успешнее, совхозы быстро обрастали плотным кольцом колхозов. По примеру рабочих городов рабочие совхозов брали шефство над колхозами и деревнями. Западносибирские совхозы в весеннюю посевную 1931 г. шефствовали над 300 колхозами. В этом сказалась ведущая роль совхозов в социалистической реконструкции деревни.

С развитием совхозов и МТС в деревне быстро рос и формировался новый тип работника — рабочего социалистических сельскохозяйственных предприятий. С 1929 по 1933 г. число рабочих и служащих в совхозах Сибири возросло с 9 тыс. до 209 тыс. Кроме того, 12.8 тыс. рабочих и служащих работало в МТС.⁵³ Это был передовой отряд борцов за социалистическое преобразование деревни.

Несмотря на развитие МТС и совхозов, темп технической реконструкции сельского хозяйства в годы пятилетки сильно отставал от

⁵¹ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 76, д. 160, лл. 9, 22, 25.

⁵² Социалистическое строительство в СССР, 1934, стр. 143—145.

⁵³ Труд в СССР (1934). Ежегодник. М., 1935, стр. 9.

темпа социальной перестройки. Размер колхозных посевов, обслуживаемых МТС, с 1930 по 1932 г. в Западной Сибири вырос с 6 до 50%. Однако половина крестьянских посевов оставалась вне поля деятельности МТС. Кроме того, механизация работ в МТС была невысокая, многие работы выполнялись лошадьми. По технической оснащенности, главным образом по обеспеченности тракторами, комбайнами, сельское хозяйство Сибири сильно отставало от основных зерновых районов страны. К концу пятилетки это отставание было значительно сокращено. Например, удельный вес Западной Сибири в тракторном парке страны поднялся с 1928 по 1931 г. с 3,5 до 8,8%. В 1932 г. МТС Сибири обслуживали лишь около одной трети колхозов и половину коллективизированных посевов. Это ниже средних показателей по стране.

По мере социалистической реконструкции сельского хозяйства возрастала потребность деревни в квалифицированных кадрах — организаторах колхозного производства, механиках, агрономах, зоотехниках.

На первом этапе социалистической реконструкции организаторские кадры, в которых больше всего нуждалась тогда деревня, партия черпала из городов. Учитывая насущную потребность деревни в кадрах, ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) (1929 г.) принял решение направить на работу в деревню не менее 25 тыс. рабочих, имеющих необходимый организационно-политический опыт. Из числа двадцатипяти тысячников 1766 чел. направили в сибирскую деревню рабочие Ленинграда. Около 300 рабочих было послано в деревню из промышленных центров Сибирского края и примерно столько же — с предприятий ДВК. Это были кадровые, политически зрелые, закаленные в борьбе за социализм представители рабочего класса. Они явились наиболее последовательными борцами за ленинские принципы в колхозном строительстве. В многочисленных сообщениях с мест указывалось, что в левацких искривлениях меньше всего повинны рабочие. Проведенные в июне—июле 1930 г. в округах Сибири смотры работы ленинградских рабочих-двадцатипяти тысячников показали, что в районах деятельности ленинградцев выше процент коллективизации крестьянства и ниже процент выхода из колхозов.

Двадцатипяти тысячники принесли в деревню свой заводской производственный опыт, приемы и методы организации труда и повышения его производительности, выработанные в социалистической промышленности. Повсюду, где колхозы возглавлялись рабочими, создавались производственные бригады, ликвидировалась обезличка при использовании тягла и инвентаря, налаживалась организация труда, повышалась трудовая дисциплина, широко развертывалось социалистическое соревнование.

Своей деятельностью по созданию и упрочению колхозов двадцатипяти тысячники снискали заслуженный авторитет и уважение среди широких масс трудящегося крестьянства. В сотнях писем и резолюций крестьяне выражали свою благодарность рабочему классу. Многие колхозы по требованию колхозников получили названия «Ленинградский рабочий», «Ленинградец», «Красный путиловец». Значительная часть двадцатипяти тысячников длительное время трудилась на колхозной работе, а некоторые из них навсегда связали свою жизнь с судьбами колхозного производства. Десятки лет самоотверженно трудились на колхозной работе в Алтайском крае А. А. Козырев, в Бурятии — Александров и Лауль.

Тысячи передовых рабочих, коммунистов, партийных работников, специалистов сельского хозяйства ежегодно направлялись на работу в деревню. В 1931—1932 гг. Западно-Сибирский крайком ВКП(б) послал на постоянную работу в МТС, колхозы и совхозы около 2 тыс. коммунистов. Кроме того, в составе рабочих бригад в деревню выезжало 40 тыс.

человек. ЦК партии оказывал сибирским партийным организациям большую помощь. С 1930 по 1933 г. в районы Сибири для укрепления главным образом сельских партийных организаций было направлено свыше 5,5 тыс. коммунистов.⁵⁴

Посланцы города помогли выращиванию необходимых деревне работников из среды колхозного крестьянства, являющейся основным источником формирования кадров для социалистического сельского хозяйства. Коммунистическая партия выдвинула из крестьянства и воспитала тысячи талантливых организаторов и руководителей колхозов, совхозов, МТС. Под руководством многих из них социалистические предприятия в деревне показывали образцы передового хозяйствования. Председателем колхоза «Заветы Ильича» (Красноярский край) с момента его создания в 1930 г. и до 1957 г. работал бывший батрак Н. Н. Горбач.⁵⁵ Он умело руководил колхозом, опираясь на крепкую партийную организацию. Колхоз одним из первых приступил к созданию бригад и к сдельной оплате труда по трудодням; широко было развито социалистическое соревнование. Все это позволило колхозу создать крепкое передовое хозяйство. Организатором и первым председателем колхоза с. Монастырского Черниговского района ДВК был коммунист М. Д. Пинаев — инициативный колхозный руководитель. Тридцать лет (с 1930 до 1960 г.) беспрерывно руководил колхозом с. Астраханка Ханкайского района ДВК Ф. И. Скирда.

В годы первой пятилетки была создана система стационарных школ и курсов по подготовке руководящих колхозных кадров и механизаторов при МТС, совхозах, промышленных предприятиях и школах колхозной молодежи, значительно расширена сеть сельскохозяйственных вузов и техникумов. В 1932 г. в Западной Сибири в различных школах и курсах подготовлено более 25 тыс. механизаторов, 37 тыс. руководящих колхозных кадров и 18,5 тыс. животноводов. В 1932—1933 гг. сельское хозяйство Западной Сибири получило 1778 специалистов высшей квалификации, окончивших вузы и техникумы.

Система подготовки кадров, сложившаяся в эти годы, подчинялась задаче обеспечения быстрого развития коллективизации деревни. Однако большинство работников получало специализацию на краткосрочных курсах с низким уровнем подготовки. Особенно острый недостаток испытывала деревня в специалистах высшей квалификации: агрономах, зоотехниках, инженерах и т. п. В середине 1931 г. в Западной Сибири агрономы, зоотехники имелись лишь в 1,7% колхозов, механики и трактористы — в 9,1%, счетоводы — в 45,4%. В борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов к концу первой пятилетки были сделаны лишь первые шаги. Но весь ход колхозного и совхозного строительства выдвигал эту задачу как главную в завершении социалистической реконструкции деревни.

Социалистическая реконструкция деревни открывала простор для развития производительных сил сельского хозяйства. Однако использовать в полной мере преимущества социалистического хозяйства в те годы не представлялось возможным. Огромные трудности социальной перестройки деревни, допущенные ошибки в руководстве сельским хозяйством отрицательно сказались на результатах сельскохозяйственного производства.

За годы пятилетки значительные изменения произошли в развитии и структуре посевных площадей, главным образом в Западной Сибири. Здесь посевы в 1933 г. увеличились по сравнению с 1928 г. — наивыс-

⁵⁴ XVII съезд ВКП(б) (стенографический отчет). М., 1934, стр. 530.

⁵⁵ За заслуги в колхозном строительстве Н. Н. Горбач удостоен звания Героя Социалистического Труда.

шим уровнем доколхозной деревни — на 12%, а по сравнению с 1913 г. — на 40%. Западная Сибирь превращалась в одну из основных баз страны по производству пшеницы. В 1933 г. посев пшеницы составил 52,4% всего посева и на 35,1% превысил посевную площадь пшеницы в 1913 г. Наряду с ростом таких культур, как лен, конопля и подсолнух, в крае была освоена новая культура — сахарная свекла, посевы которой в 1932 г. составили около 14 тыс. га. В целом же в Сибири рост посевных площадей с 1928 по 1933 г. был незначительным и составил 261,5 тыс. га.⁵⁶

Трудности реорганизационного периода, а также неурожай 1929 и 1931 гг. значительно снизили количественные и качественные показатели. Урожайность зерновых в первые годы массовой коллективизации находилась примерно на дореволюционном уровне, а по сравнению с 1928 г. даже несколько снизилась. Средняя многолетняя урожайность за 1928—1932 гг. в Западной Сибири составляла 6,7 ц, в Восточной Сибири — 9,7 ц, на Дальнем Востоке — 7,1 ц с га и находилась примерно на уровне средней по стране (7,5 ц). Валовой сбор зерна в 1932 г. в Сибири составил около 400 млн пуд. Это почти на 40% выше уровня 1913 г., но по сравнению с 1928 г. на 24% ниже.⁵⁷

Тем не менее за короткий период проявился ряд преимуществ колхозов перед единоличным крестьянским хозяйством. Средний урожай зерновых в колхозах, как правило, был выше, чем у единоличников. Более высокой была и товарность. Это позволило увеличить хлебозаготовки. В 1932 г. заготовки зерна в Сибири возросли по сравнению с 1928 г. на 10%, а к уровню 1929 г. — на 41%.⁵⁸

За три года реконструкции деревни были созданы основы социалистического животноводства. К концу пятилетки в колхозах Сибири было образовано около 8 тыс. животноводческих ферм и 306 крупных животноводческих совхозов. Социалистическое животноводство характеризовалось высокой товарностью, достигая в МТФ 70—75%, в совхозах — 90%. Удойность на корову в Западной Сибири возросла за пятилетие на 6%.

Однако трудности реорганизационного периода сильнее всего сказались в животноводстве. поголовье лошадей, крупного рогатого скота сократилось примерно в 2 раза, а овец, коз и свиней еще больше.⁵⁹ Уменьшение поголовья, низкие качественные показатели в его развитии привели к снижению заготовок основных продуктов животноводства. Заготовки масла в Сибири снизились за пятилетку примерно на четверть. Заготовки мяса и кож после значительного подъема в 1929—1931 гг. в 1932 г. также уменьшились.⁶⁰

К 1932 г. несколько улучшилось по сравнению с 1930 г. материальное благосостояние колхозников. На трудодень колхозники Западной Сибири получили 4 кг хлеба, 68 коп. денег (средняя выработка трудодней на коллективизированное хозяйство — 329), в Восточной Сибири — 2,4 кг хлеба, 90 коп. денег (при средней выработке 355 трудодней).⁶¹ Кроме того, значительную часть доходов колхозники получали от своего хозяйства — приусадебного участка, скота, находящегося в личной собственности. На росте доходов колхозников благоприятно сказались развитие колхозной торговли, разрешенной постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. В целом уровень доходов колхозников (в особенности

⁵⁶ Социалистическое строительство в СССР, 1934, стр. 190—191.

⁵⁷ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936, стр. 270—271.

⁵⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 804, оп. 2, 98, л. 37.

⁵⁹ Сельское хозяйство СССР, 1935, стр. 517—518.

⁶⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 30, д. 881, л. 79; ГАНО, ф. 998, оп. 1, д. 56, лл. 212—214.

⁶¹ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 76, д. 160, лл. 23, 25, 26.

денежных) от общественного хозяйства был еще низким. Сказывалась организационно-хозяйственная слабость большинства колхозов.

Трудности реорганизационного периода, отрицательно повлиявшие на результаты сельскохозяйственного производства, не могут, конечно, зачеркнуть значения происшедших в деревне коренных социальных преобразований. За годы первой пятилетки в деревне возник новый социально-экономический уклад. Это было важнейшим завоеванием социалистического строительства.

4. УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ, ПРОФСОЮЗНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. РОСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

Социалистическое наступление по всему фронту сопровождалось ростом политической и творческой созидательной деятельности масс города и деревни. Важнейшую роль в этом сыграло дальнейшее совершенствование и усиление работы партийных, советских, профсоюзных и других массовых организаций трудящихся. На новом этапе социалистического строительства Коммунистическая партия провела ряд крупных мероприятий по идейно-организационному укреплению своих рядов, перестройке и улучшению работы всех партийных организаций. Основное внимание уделялось повышению идейно-политического уровня коммунистов, очищению рядов партии от чуждых и разложившихся элементов, повышению боевитости низовых партийных организаций и усилению их руководящей роли в хозяйственной и общественно-политической жизни страны.

В 1929 г. сибирские партийные организации насчитывали в своих рядах свыше 100 тыс. коммунистов. Под руководством ленинского Центрального Комитета они сумели по-боевому возглавить наступление социализма по всему фронту. Центральный Комитет ВКП(б) систематически посылал в Сибирь оргпартгруппы для помощи партийным органам в развертывании организационной и массово-политической работы. Они посетили почти все промышленные районы и крупнейшие стройки Сибири. Здесь побывали также члены Политбюро и Центрального Комитета А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, Я. Б. Гамарник, А. И. Микоян, Н. М. Шверник, Е. М. Ярославский и др.

Работа многих партийных организаций Сибири неоднократно обсуждалась в Центральном Комитете партии. Принятые решения имели большое значение для улучшения всей организационно-партийной и массово-политической работы сибирских партийных организаций. Центральный Комитет постоянно заботился об укреплении сибирских организаций опытными коммунистами. Во главе партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных и других организаций в различные периоды первой пятилетки находились коммунисты ленинской гвардии: Р. И. Эйхе, М. Л. Рухимович, Я. Б. Гамарник, С. Е. Чуцкаев, Я. В. Полуян и многие другие.

Большую работу по перестройке и укреплению низовых партийных организаций провели краевые комитеты партии. На руководящие должности в окружкомы, горкомы и райкомы партии выдвигались опытные коммунисты. В целях повышения авангардной роли коммунистов на производстве и привлечения внимания к производству низовых ячеек проводилось разукрупнение парторганизаций и создание цеховых, сменных партячеек и партгрупп. С развертыванием колхозного движения росла сеть партийных организаций в деревне и осуществлялась их перестройка из территориальных в производственные (колхозные, совхозные, при МТС).

Важное значение в повышении авангардной роли коммунистов на производстве, в очищении рядов партии от чуждых и примазавшихся эле-

ментов имела чистка партии, проведенная по решению XVI партийной конференции. Чистка значительно улучшила социальный состав партийных рядов. Прослойка рабочих в Сибирской краевой парторганизации возросла с 47,2 в начале 1929 г. до 52,4% после чистки, в Дальневосточном крае — с 53,1 до 54,8%.⁶² Проверка партийных организаций проходила при активном участии беспартийных масс трудящихся. На собраниях по чистке и проверке партячеек Дальневосточного края побывало свыше 100 тыс. беспартийных.⁶³ В Сибирском крае (по неполным данным) на собраниях присутствовало свыше 300 тыс. беспартийных рабочих и крестьян.⁶⁴

Очищение рядов партии от чуждых элементов, перестройка и укрепление низовых партийных организаций, создание широкой сети партячеек и партгрупп на промышленных предприятиях, в совхозах, МТС и колхозах еще больше укрепило связи коммунистов с широкими беспартийными массами.

Одно из главных мест в деятельности партийных организаций заняло идейно-политическое воспитание масс, повышение их сознательности и творческой активности в социалистическом строительстве. Важную роль в этом играло партийно-политическое просвещение трудящихся. Оно проводилось через кружки текущей политики и предметные кружки, вечерние партийные и советские школы, краткосрочные курсы переподготовки низового партийного и советского актива, лекционную пропаганду. В Восточно-Сибирском крае, например, в марте 1932 г. в сети партийного просвещения занималось 103 тыс. чел., из них 68 тыс. беспартийных. За период с 1930 по 1933 г. в кружках и школах партийного просвещения края повысили свои знания свыше полутора миллиона рабочих и крестьян.⁶⁵

Важной формой идейно-политического воспитания трудящихся являлась агитационно-массовая и пропагандистская работа. Многотысячная армия агитаторов и пропагандистов разъясняла и доводила до сознания широких масс важнейшие решения партии и Советского правительства, поднимала активность трудящихся для их осуществления. Огромную роль в повышении активности и сознательности масс играли политические митинги и демонстрации, получившие вновь широкое распространение. Они проходили с большим подъемом и привлекали десятки тысяч трудящихся. Принятие первого пятилетнего плана, созыв XVI партсъезда, работа краевых конференций повсеместно сопровождалась в Сибири массовыми митингами и собраниями. Митинги проводились по случаю закладки новых предприятий, успешного выполнения взятых обязательств и т. д. Трудящиеся Сибири активно откликались и на события международной жизни. Митинги и демонстрации являлись ярким показателем роста политической активности и сознательности масс. В выступлениях на митингах и в принятых резолюциях трудящиеся высказывали свои взгляды и отношение к основным вопросам хозяйственного строительства, политической жизни страны и событиям за рубежом.

Массовые митинги и демонстрации протеста состоялись в большинстве городов и рабочих поселков Сибири в связи с провокациями китайских милитаристов в 1929 г. на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). В выступлениях и принятых резолюциях сибиряки требовали от Советского правительства принятия решительных мер по пресечению провокационных действий империалистов, давали обещания не жалеть сил на укрепление обороноспособности страны и по первому зову встать на защиту пролетарского отечества. «Мы против войны, — говорилось в резо-

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3099, лл. 55—57.

⁶³ Там же, д. 5231, л. 60.

⁶⁴ ПАНО, ф. 2, оп. 5а, д. 552, л. 28.

⁶⁵ ПАИО, ф. 123, оп. 4, д. 82, л. 20; д. 30, л. 160.

люции горняков Кемеровского района, — но если нас втянут в войну, то рабочие Кемеровского рудника готовы каждую минуту с винтовкой в руках пойти защищать границы Советского Союза».⁶⁶ Тут же на митинге шахтеры взяли обязательство повысить производительность труда, укрепить трудовую дисциплину и досрочно выполнить производственный план.

Многие коллективы рабочих Сибири провели воскресники, средства от которых пошли в фонд обороны страны. Десятки тысяч трудящихся подали индивидуальные и коллективные заявления о зачислении их добровольцами в ряды Красной Армии. Повседневная и многообразная идейно-политическая и массово-разъяснительная работа партийных организаций поднимала сознательность и чувство ответственности у трудящихся масс за судьбы социализма в нашей стране.

Рост сознательности и политической активности рабочих и трудового крестьянства нашел яркое отражение в непрерывном потоке заявлений о приеме в ряды Коммунистической партии. За годы первой пятилетки Дальневосточная краевая партийная организация, несмотря на чистку, выросла почти на 59%. Партийные организации Западно-Сибирского края (без железнодорожного транспорта) приняли в свои ряды в 1928—1932 гг. свыше 70 тыс. чел. Удельный вес коммунистов, вступивших в партию в этот период, достиг свыше 78% всего состава краевой партийной организации.

В повышении политической активности масс огромное значение имело оживление и укрепление работы Советов как органов диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия активизировала деятельность Советов, привлекла широкие массы трудящихся к активному участию в борьбе за преодоление элементов косности и бюрократизма в государственном и хозяйственном аппаратах, за совершенствование и приближение его к массам.

Десятки тысяч рабочих и крестьян Сибири приняли непосредственное участие в проверке и чистке государственного аппарата, проведенного на основе решений XVI партийной конференции. Только по Новосибирскому округу в первой половине 1930 г. в бригадах по чистке и проверке низового государственного аппарата участвовало 1600 чел., в сельской местности Томского округа — 860 рабочих, батраков и бедняков. В результате из аппарата были удалены чуждые и разложившиеся элементы. По Сибирскому краю к сентябрю 1930 г. было отстранено от работы в советских органах 16% из всех проверенных сотрудников учреждений. На их место пришли тысячи рабочих и крестьян.

В процессе чистки аппарата рабочий класс проявил величайшую инициативу и активность, выдвинув идею шефства фабрик и заводов над советскими учреждениями. В Сибири шефство промышленных предприятий над советскими учреждениями зародилось в конце 1929 г. В этом году шефство над учреждениями установили 10 предприятий Сибирского края. В начале 1932 г. только по Новосибирску коллективы промышленных предприятий шефствовали над 34 учреждениями. Организация рабочего шефства над госаппаратом способствовала приближению советского аппарата к широким трудящимся массам, вовлечению их в его работу.

При большой активности трудящихся прошли перевыборы Советов в 1931 г. «Настоящие перевыборы, — говорилось в резолюции декабрьского (1930 г.) Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «О перевыборах Советов», — должны стать важнейшим средством коренной перестройки на деле всей работы Советов, перестройки в соответствии с за-

⁶⁶ ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 3663, л. 330.

дачами реконструктивного периода».⁶⁷ Это указание означало широкое привлечение через Советы трудящихся масс к решению хозяйственно-политических задач социалистической реконструкции, дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Выборам в Советы Сибири предшествовала большая массово-политическая работа. На собраниях, через радио и печать обобщались итоги работы Советов. В Западной Сибири проводился радиосмотр работы Советов, в котором участвовало 153 райисполкома. Рабочие приняли широкое участие в проверке деятельности Советов, в сборе предложений для наказа новому составу. В Томске, например, 64 бригады рабочих с общим числом 400 чел. проверили работу 10 отделов и секций горсовета, 8 кооперативных организаций и 2 предприятий. На отчетно-выборных собраниях рабочие выступали с содокладами, в которых рассказывали о недостатках и положительных сторонах работы проверенных учреждений.

Низовой советский аппарат в деревне, несмотря на ряд недочетов в первый период избирательной кампании, также в основном справился с задачами проведения перевыборов. В ходе перевыборов колхозники и бедняцко-средняцкие массы сплотились вокруг Советов, изолировав кулачество. Центральное место на отчетно-выборных собраниях занимали вопросы усиления роли Советов в коллективизации деревни. На собраниях 22 районов Западной Сибири было заслушано 300 рапортов о работе колхозов и их достижениях.

Отчетно-перевыборная кампания значительно улучшила состав Советов. В сельских Советах Западной Сибири в среднем на 100 депутатов было избрано 86 бедняков и середняков, в том числе 33 колхозника. В городских и поселковых Советах возросла прослойка рабочих с производства. Заметно улучшилась работа Советов. Они стали более конкретно руководить производством. На предприятиях создавались депутатские группы, к отстающим участкам прикреплялись члены президиумов Советов, расширилась работа секций. В работе сельских Советов прочное место занял колхозный актив. Многие сельсоветы возглавили колхозное движение, умело руководили сельскохозяйственными кампаниями.

Важным мероприятием по дальнейшему укреплению низовых Советов и приближению их к массам явилась ликвидация в 1930 г. округов. Все окружные организации (за исключением национальных округов и Тобольского округа) были упразднены, а Сибирский и Дальневосточный края разукрупнены. Вместо них создано три края — Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный. В связи с ликвидацией округов расширились права и обязанности городских, районных и сельских Советов. Многие из них пополнились подготовленными кадрами за счет окружных работников. В Западной Сибири, например, на укрепление низовых партийных и советских органов было послано около 3700 окружных работников, из них свыше 1100 специалистов сельского хозяйства. На Дальнем Востоке в штаты районных и сельских Советов края перешло свыше тысячи опытных окружных работников. Ликвидация окружной системы превратила район в основное звено по социалистическому переустройству деревни, способствовала улучшению руководства Советов колхозным строительством.

На новом этапе социалистического строительства намного возросла роль профсоюзов. Коммунистическая партия развернула большую работу по перестройке и укреплению профсоюзов под лозунгом: «Профсоюзы — лицом к производству».

Важную роль в улучшении работы профорганизаций сыграл III съезд профсоюзов Сибири, состоявшийся в июне 1929 г. Центральной задачей

⁶⁷ КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 632.

деятельности профсоюзов съезд выдвинул развитие активности всех членов профсоюза и рабочих масс в борьбе за выполнение производственных планов, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, проведение организаторской и воспитательной работы среди трудящихся масс.

На основе решений ВЦСПС и краевых органов была проведена организационная перестройка профсоюзов: ликвидированы некоторые окружные отделы и райкомы Союзов, организованы цеховые и сменные комитеты, создан на предприятиях, в совхозах и учреждениях институт профгруппоргов. При активном и непосредственном участии широких масс

Комсомольцы-москвичи на строительстве Кузнецкого металлургического комбината.

трудящихся от руководства профсоюзными организациями были отстранены оппортунистические, чуждые и бюрократические элементы. На профсоюзную работу выдвигались рабочие с производства из числа передовиков и ударников. Если в мае 1929 г. в составе Дальневосточного краевого и районных советов профсоюза рабочие составляли 60.1%, то в декабре 1930 г. в крайсовпрофе было уже 81.5 и в райпрофсоветах 83.3% рабочих. Вновь выдвинутые рабочие проходили специальные курсы. За 1930 г. было подготовлено из рабочих более 1200 профсоюзных работников среднего и низшего звена.⁶⁸

Резко сокращается платный аппарат и растет актив, принимавший непосредственное участие в повседневной работе профсоюзных организаций. В 1931 г. в аппарате краевых комитетов только Западной Сибири работало 574 общественника, а в 24 низовых организациях — 1649 чел. Платный профсоюзный аппарат по краю сократился к 1933 г. почти наполовину. Все эти мероприятия имели большое значение для усиления массово-политической и воспитательной работы профсоюзов, развития трудовой и политической активности широких трудящихся масс в борьбе

⁶⁸ ПАПК, ф. 67, оп. 1, д. 1154, л. 68.

за осуществление планов хозяйственного и культурного строительства. Это нашло яркое отражение в вовлечении трудящихся масс в социалистическое соревнование, в проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний.

Партийные организации Сибири активизировали деятельность комсомола, направляя его основное внимание на решение важнейших задач социалистического строительства. Комсомольцы Сибири с большим энтузиазмом трудились на новостройках, в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Они шли на самые трудные участки, показывали высокую сознательность и совершали настоящие героические подвиги в труде. Выступив инициатором массового социалистического соревнования, комсомольцы встали в первые ряды этого могучего движения. Сельские комсомольские организации проводили большую массово-политическую и разъяснительную работу среди крестьян, принимали непосредственное участие в коллективизации сельского хозяйства. Только в «неделю коллективизации» (1929 г.) в 16 округах Сибирского края комсомольцы создали 72 коммун, 205 колхозов и 346 простейших объединений.

Широкие массы трудящихся приняли активное участие в улучшении деятельности государственных и общественных организаций. В этом ярко проявился рост сознательности и политической активности трудящихся города и деревни. В свою очередь совершенствование работы партийных, советских, профсоюзных и других организаций способствовало всемерному развитию трудовой и политической активности масс в борьбе за успешное построение социализма.

5. ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Благодаря героическим усилиям рабочего класса и всех трудящихся первый пятилетний план был выполнен досрочно. Огромных успехов добилась Сибирь. Несмотря на большие трудности, успешно осваивались природные богатства края, широко развернулось новое промышленное строительство, коренным образом реконструировались старые предприятия. В народное хозяйство Сибири было вложено свыше 4 млрд руб.,⁶⁹ из которых на развитие промышленности израсходовано почти 1,6 млрд руб.⁷⁰ вместо 929,3 млн руб., намеченных пятилетним планом. Подавляющая часть капиталовложений направлялась в тяжелую индустрию и прежде всего на развитие угольной и химической промышленности, черной и цветной металлургии. Основные фонды крупной промышленности Сибири возросли более чем в 5 раз при увеличении по стране немногим более чем в 2 раза.

За годы пятилетки на востоке страны фактически заново были созданы такие важнейшие отрасли промышленности, как черная и цветная металлургия, коксохимическая, слюдяная, добыча нефти, редких металлов и минералов, заложена прочная база для роста машиностроения и металлообработки и ряда отраслей легкой промышленности. Во все отрасли промышленности были внедрены новейшие по тем временам машины и механизмы. Станочный парк промышленности обновился на две трети.

Темпы роста промышленной продукции в Сибири значительно превышали общесоюзные. При этом следует учитывать, что многие новые промышленные объекты стали вступать в строй только в конце пяти-

⁶⁹ В том числе в ЗСК — 2516,7 млн руб., в ВСК вместе с Бурятской АССР — 512,6, ДВК — 1027 млн руб.

⁷⁰ В том числе ЗСК — 913,4 млн руб., ВСК — 213,8, ДВК — 454,4 млн руб.

летки, а некоторые находились в стадии строительства. Объем валовой продукции всей крупной промышленности Сибири составил в 1932 г. свыше полутора млрд руб. (в ценах 1926/27 г.). По сравнению с 1913 г. продукция промышленности возросла более чем в 4.7 раза, а к уровню 1927/28 г. — в три с лишним раза. Наиболее быстрыми темпами росла промышленность в Западной Сибири. Здесь продукция крупной промышленности к концу пятилетки превзошла уровень 1913 г. почти в 8.3 раза, а 1928 г. — в 3.5 раза.

Однако наряду с успехами имелись и недостатки, обусловленные рядом трудностей. Не был выполнен план по росту производительности

Общий вид строящейся встаклады лесовозной дороги в Кашкинском районе Западно-Сибирского края. 1931 г.

труда и снижению себестоимости продукции. Более того, по некоторым отраслям промышленности себестоимость продукции даже возросла. Невыполнение плана объяснялось недостаточным вниманием к этим вопросам, большими трудностями в освоении новой техники, снабжении материалами, серьезным отставанием подготовки квалифицированных кадров.

Тем не менее в народном хозяйстве Сибири произошли огромные социально-экономические изменения. Они отражали процесс постепенного превращения Сибири из аграрного, отсталого в экономическом отношении района в один из промышленных центров страны. Это выразилось прежде всего в возрастании роли промышленности в народном хозяйстве. Если в 1927/28 г. удельный вес крупной промышленности составлял немногим более пятой части (22.5%) в валовой продукции всего народного хозяйства Сибирского края, то к концу пятилетки доля крупной промышленности Западной Сибири повысилась до 54.1%, а Восточной — до 61%.

Глубокие сдвиги произошли в структуре самой промышленности. Накануне первой пятилетки в сибирской промышленности значительное место занимала мелкая, ремесленная промышленность. К 1933 г. картина резко изменилась. Удельный вес крупной промышленности, например в Западной Сибири, в общем объеме промышленной продукции возрос с 44,5% в 1928 г. до 82,9% в 1932 г. Изменились также соотношения между отраслями тяжелой и легкой промышленности. В крупной промышленности Сибирского края в 1928 г. на долю отраслей, производящих средства производства, приходилась всего треть всей валовой продукции. В конце пятилетки их удельный вес составил более половины.

Возросла роль Сибири в индустриальном развитии СССР, особенно районов Средней Азии. По добыче редких минералов, многих цветных металлов и производству отдельных видов промышленной продукции она заняла одно из первых мест в стране. Сибирь являлась фактически единственным поставщиком слюды для развивающейся электротехнической промышленности страны. Она давала основную массу плавикового шпата для металлургической промышленности. Настоящим валютно-экспортным цехом страны стал Дальний Восток. За пять лет (1928—1932 гг.) сумма экспорта составила 185,8 млн руб., в том числе четыре пятых приходилось на промышленную продукцию (нефть, лесоматериалы и др.).

Большие успехи были достигнуты в изучении природных богатств Сибири. К концу пятилетки выявленные запасы каменного угля, железной и медной руды и других полезных ископаемых увеличились в несколько раз. По разведанным запасам многих редких металлов и минералов Сибирь выдвинулась на одно из первых мест в стране. Все это имело большое значение для быстрого индустриального развития Сибири в последующие годы.

Одним из важнейших итогов выполнения пятилетнего плана явилась полная победа социалистического сектора в промышленности. В 1928 г. на долю частной промышленности Сибирского края (крупной, кустарной и мелкой) приходилось 29,6%, а на Дальнем Востоке — 44%. Мощное развитие социалистической промышленности, в первую очередь государственной, позволило уже в 1930 г. полностью ликвидировать частный капитал в крупной промышленности Западной и Восточной Сибири. На Дальнем Востоке в 1931 г. удельный вес частного сектора во всей крупной промышленности составил всего 2,8%. Кооперирование кустарей и ремесленников свело на нет частный сектор и в мелкой промышленности.

Быстрое развитие промышленности и освоение природных богатств восточных районов сопровождалось ростом городского населения, появлением новых городов и рабочих поселков. За годы пятилетки численность городского населения Сибири увеличилась почти в два раза при общем росте населения на 7%. Удельный вес городского населения повысился в Западной и Восточной Сибири с 13,3% в 1928 г. до 23,6% в 1932 г., а на Дальнем Востоке — с 25 до 40%. В глухих местах возникли новые города: Новокузнецк, Игарка, Белово, Прокопьевск и др. Расширялись и благоустраивались старые города.

Улучшилось материальное благосостояние трудящихся. Заработная плата рабочих и служащих Сибири увеличилась почти в 2 раза. Огромное значение имели ликвидация безработицы, переход на 7-часовой рабочий день без снижения заработной платы, вовлечение женщин для работы на производстве. В связи с этим почти наполовину сократилось число иждивенцев на одного работающего, повысился бюджет рабочей семьи. Одновременно возросли расходы государства на народное просвещение, медицинское обслуживание населения, развитие детских учреждений, культурно-просветительные мероприятия, социальное страхование и т. д. Достаточно сказать, что только бюджет государственного соци-

ального страхования Сибири увеличился в 7 раз, достигнув в 1932 г. 156.7 млн руб.

За годы первой пятилетки коренные изменения произошли в положении сельского хозяйства и крестьянства Сибири. В 1928 г. в деревне преобладал мелкотоварный уклад, доля социалистического уклада была незначительна. Колхозы объединяли лишь 1.5—1.7% всех крестьянских хозяйств. Примерно столько же составлял удельный вес в посевных площадях. К 1932 г. господствующим в деревне стал социалистический уклад. В Западной Сибири в колхозах состояло 63.2% крестьянских хозяйств. Социалистическому укладу принадлежали 91% посевной площади, 92.3% валовой продукции полеводства; на его долю приходилось 92% хлебозаготовок. В Восточной Сибири было коллективизировано свыше 50%, а в ДВК — более 60% крестьянских хозяйств. Сплошная коллективизация в главных сельскохозяйственных районах Сибири, в первую очередь в ее западной части, была в основном завершена. Уровень коллективизации крестьянских хозяйств в Сибири равнялся примерно среднесоюзным показателям (61.5%), но был ниже основных зерновых районов страны — Средней и Нижней Волги (70—80%), Украины и Северного Кавказа (69—71%).

Социалистический уклад, победивший в сельском хозяйстве, состоял из двух секторов: государственного и колхозно-кооперативного. Государственный сектор — ведущий по степени обобществления, организации производства, был представлен в основном совхозами. К концу пятилетки в районах Сибири насчитывалось 48 крупных зерновых и 308 животноводческих совхозов. Сибирь превращалась в один из основных районов совхозного строительства страны: здесь находились 21% всех зерносовхозов страны и 26.5% молочномясных совхозов. Роль совхозов в сельскохозяйственном производстве значительно выросла. Их удельный вес в валовом сборе зерновых в Западной Сибири составлял 17.4%, в Восточной Сибири — 9.4, ДВК — 14.6%, а в продукции животноводства он был еще выше.⁷¹

Преобладающие позиции в социалистическом укладе занимали колхозы. Они были менее крупными, чем совхозы. Средний размер посева в колхозе Западной Сибири составлял 479 га, в совхозе — 3290 га, а в совхозе Зернотреста 20.4 тыс. га. Если по числу хозяйств и населению колхозы Сибири сильно отставали от основных зерновых районов страны и даже от средних показателей по Союзу и РСФСР, то по посевам на одно хозяйство и на одного трудоспособного они лишь немного уступали этим районам и превосходили среднесоюзные показатели. Лучше других районов страны сибирские колхозы были обеспечены скотом. На 100 хозяйств приходилось обобщественного крупного рогатого скота в Западной Сибири 129, в Восточной Сибири — 182, на Северном Кавказе — 83, Средней Волге — 34, в среднем по СССР — 64.

Колхозы Сибири значительно отставали по степени обслуживания МТС. В конце пятилетки в Западной Сибири лишь 31.3% колхозов обслуживались МТС, а на Северном Кавказе, например, — 72.7%. Тем не менее к концу пятилетки колхозы Сибири добились неплохих качественных показателей. Валовой доход на одного трудоспособного в 1932 г. в Западной Сибири составил 294 руб., в Восточной — 344 руб., на Северном Кавказе — 297 руб. и в среднем по СССР — 240 руб.⁷²

Изменилась и классовая структура деревни. Накануне сплошной коллективизации соотношение различных социальных групп в деревне Сибирского края было следующим: батраки — 9.8%, бедняки — 20.4%, се-

⁷¹ Сельское хозяйство СССР, 1935, стр. 272, 732—733, 790—791.

⁷² ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 76, д. 160, лл. 5, 7, 18, 21, 25.

редняки — 63.1%, кулаки — 6.7%. Победа колхозного строя ликвидировала кулаков как класс, освободила трудящихся деревни от кулацкой эксплуатации. В деревне исчезло батрачество и резко снизилась прослойка бедноты. На смену старому крестьянству с его классовой неоднородностью рос новый класс — колхозное крестьянство. Процесс формирования класса колхозного крестьянства к концу пятилетки не был завершен. Около 40% крестьян Сибири продолжали вести единоличное хозяйство. Правда, они освободились уже от кулацкой эксплуатации и серьезно было подорвано влияние стихийно-капиталистических тенденций. Однако предстояла еще огромная работа по завершению коллективизации. Для крестьянина необходим был также известный практический опыт колхозной жизни, чтобы преодолеть мелкобуржуазные пережитки. Итогом первой пятилетки было укрепление на новой основе союза рабочего класса с крестьянством — двух дружественных классов, базировавшихся на однотипной социалистической экономике.

Успехи в социалистической реконструкции деревни открывали благоприятные перспективы для развития производительных сил сельского хозяйства, внедрения новой техники и достижений науки, повышения культуры земледелия и животноводства, роста материального благосостояния крестьянства. Уже в первые годы выросли посевные площади колхозов и совхозов, были освоены сотни гектаров новых земель, увеличились заготовки сельхозпродуктов, началось техническое перевооружение деревни. Однако в годы первой пятилетки главные усилия были направлены на разрешение труднейшей задачи — социальной перестройки деревни. Острота международной обстановки, ожесточенная классовая борьба внутри страны, чрезвычайно быстрые темпы коллективизации — все это отодвинуло вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов на второй план. Огромные трудности и издержки реорганизационного периода помешали добиться увеличения валового производства основных видов сельскохозяйственной продукции, значительного подъема урожайности, восстановления сильно пострадавшего поголовья, повышения продуктивности животноводства. Подъем сельского хозяйства, повышение качественных показателей в его развитии зависели прежде всего от организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов. Эта задача становится главной в завершении социалистической реконструкции деревни.

*Завершение социалистической
реконструкции народного хозяйства
Сибири (1933—1937 гг.)*

**1. ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ
В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ**

Выполнение первой пятилетки подготовило базу для дальнейшего развития производительных сил СССР. На этой основе Коммунистическая партия поставила перед рабочим классом, колхозным крестьянством и советской интеллигенцией новые задачи по строительству социализма и укреплению обороноспособности страны. Они были определены во втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, утвержденном XVII съездом партии. Главной и решающей задачей пятилетки являлось техническое перевооружение всего народного хозяйства, освоение новой техники и новых производств.

К разработке второго пятилетнего плана, начавшейся задолго до конца первой пятилетки, были привлечены местные партийные, советские и плановые органы. Западно-Сибирские, Восточно-Сибирские и Дальневосточные краевые органы в 1931—1932 гг. представили в Совет Народных Комиссаров и Госплан РСФСР варианты планов развития соответствующих районов. В разработке плана участвовали Академия наук СССР, Геологический комитет, союзные и союзно-республиканские наркоматы. В июне 1932 г. в Новосибирске состоялась выездная сессия АН СССР, на которой с научными докладами о природных ресурсах, путях их использования и перспективах народного хозяйства Сибири, в особенности Западно-Сибирского края, выступили виднейшие ученые страны. Проекты плана обсуждались на совещаниях при краевых плановых комиссиях с привлечением руководителей предприятий, специалистов и заинтересованных организаций.

Второй пятилетний план предусматривал значительные сдвиги в размещении производительных сил страны за счет дальнейшего развития ее восточных районов. В народное хозяйство Сибири направлялось 12,3% всех капиталовложений по СССР. Около трети вложений планировалось израсходовать на развитие тяжелой индустрии.¹

В годы второй пятилетки предстояло завершить создание второй угольно-металлургической базы — Урало-Кузнецкого комбината, построить ряд металлургических заводов. По угольной промышленности планировалось строительство новых шахт в Кузбассе, Черембассе, Забайкалье и на Дальнем Востоке. Добыча угля должна была возрасти в 3,5 раза. На базе коксующихся углей Кузбасса намечалось строительство новых коксовых батарей на Кузнецком металлургическом и Кемеровском химическом комбинатах.

¹ См.: Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, т. II. М., 1934.

Дальнейшее развитие должно было получить производство горного оборудования и сельскохозяйственных машин, транспортное машиностроение, судостроение и судоремонт.

В области энергетики предусматривалось ввести в эксплуатацию районные тепловые станции в Кемерове, Новосибирске, в районе Иркутска, Владивостока (Артемовская), в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, а также коммунальные и фабрично-заводские электростанции во всех крупных городах и новостройках.

Предусматривалось развитие горнорудной промышленности: сооружение новых и реконструкция старых рудников и предприятий по добыче и обработке цветных металлов и редких минералов.

Большие задачи выдвигались в области деревообрабатывающей, легкой, пищевой и других отраслей промышленности Сибири.

Предстояло провести большие исследовательские, изыскательские и геолого-разведочные работы, которые должны были подготовить дальнейшее мощное развитие сибирской индустрии. На геолого-разведочные работы выделялось 38,2% всех средств на эти цели по Союзу.

Второй пятилетний план наметил крупные работы по развитию транспорта Сибири: строительство новых железнодорожных линий, укладку вторых путей на значительной части Сибирской магистрали и начало электрификации отдельных участков Западно-Сибирской дороги. Планировалось сооружение речных портов и портов на Охотском и Японском морях, создание разветвленной сети шоссейных дорог.

В области сельского хозяйства предстояло завершить коллективизацию деревни, укрепить колхозы и совхозы в организационно-хозяйственном отношении, осуществить техническую реконструкцию сельского хозяйства и на основе всего этого добиться увеличения общего подъема сельскохозяйственной продукции в 2 раза. Намечалось расширение посевных площадей, повышение урожайности, значительный рост поголовья скота и продуктивности животноводства.

План второй пятилетки в области социально-культурного строительства в Сибири предусматривал подъем культурного уровня трудящихся, развитие народного образования и здравоохранения. Основными задачами были ликвидация неграмотности взрослого населения, развертывание сети общеобразовательных школ и осуществление всеобщего обязательного семилетнего обучения, расширение подготовки кадров для народного хозяйства и формирование социалистической интеллигенции, развитие быстрыми темпами науки и техники, литературы и искусства, печати и культурно-просветительных учреждений.

Большие задачи ставились по повышению материального благосостояния и улучшению жилищно-бытовых условий трудящихся.

В годы второй пятилетки наша страна вплотную приступила к планомерному изучению и хозяйственному освоению Заполярья, большая часть которого приходилась на районы Крайнего Севера Сибири. Для решения этих задач создавались специальные тресты, в частности на Сибирском Севере — Таймырский и Якутский. Они должны были осваивать речные и морские пути, развивать рыбный и зверобойный промыслы, создавать на базе местных природных ресурсов промышленные предприятия. Большие задачи по освоению рудных богатств ставились перед созданным в 1932 г. трестом «Дальстрой».

Таковы основные задачи и показатели второго пятилетнего плана для Сибири. Следует указать, что при определении плановых заданий иногда допускался субъективизм, не всегда учитывались реальные условия и возможности. Кроме того, в ходе выполнения пятилетки в связи с нарастающим угрозой войны в план вносились изменения и дополнения, пересма-

тривались размеры капиталовложений и целесообразность строительства некоторых предприятий. Однако основные задачи и главное направление развития народного хозяйства Сибири были претворены в жизнь.

2. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С началом второй пятилетки наша страна вступила в этап завершения социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Решающим условием завершения технической реконструкции народного хозяйства было освоение новой техники и новых производств. Для Западной Сибири, главным образом района Кузбасса, вторая пятилетка стала пятилеткой освоения новых предприятий и новой техники, для Восточной же Сибири и Дальнего Востока она являлась одновременно пятилеткой нового строительства.

Выполнение плана второй пятилетки осуществлялось под руководством и при всесторонней помощи Коммунистической партии и Советского правительства. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд постановлений по вопросам строительства Кузнецкого металлургического завода, нового шахтостроения в Кузбассе, развития цветной металлургии, предоставления льгот для населения ряда районов Сибири и др., в которых предусматривалась помощь фондируемыми материалами, оборудованием, рабочей силой, указывались меры по обеспечению своевременного ввода в эксплуатацию важнейших объектов, имеющих большое народнохозяйственное и оборонное значение. Видные партийные и государственные деятели страны — М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, В. И. Межлаук, С. С. Лобов, М. Л. Рухимович, Е. М. Ярославский и другие — приложили немало сил к развитию индустрии в Сибири. Многие из них бывали на сибирских новостройках и предприятиях, оказывая практическую помощь на месте. В августе 1933 г. основные промышленные центры Западной Сибири (Новокузнецк, Кемерово, Прокопьевск и др.) посетил народный комиссар тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. Он ознакомился с ходом работ на всех крупных новостройках края и обратил внимание партийных, советских и хозяйственных органов на необходимость быстрее завершения и освоения важнейших объектов с большим процентом готовности, а также улучшения жилищно-бытовых условий и культурного обслуживания рабочих. В изданном по результатам поездки приказе были предусмотрены меры помощи новостройкам Сибири и ускорения жилищного строительства. В марте 1934 г. на Кузнецкий металлургический завод приезжал М. И. Калинин. Он побывал на строящихся объектах и в готовых цехах, беседовал с рабочими, интересовался их трудом, жизнью и бытом.

Коммунистическая партия и Советское правительство направили в годы второй пятилетки на ответственные участки социалистического строительства Сибири видных советских ученых и организаторов промышленности. Немало сделали для изучения природных богатств и освоения Сибири академики И. Г. Александров, В. Л. Комаров, В. А. Обручев, С. В. Обручев, А. Е. Ферсман и др., а также многие инженеры, техники, разведчики недр. В создании сибирской индустрии непосредственно участвовали в этот период крупные организаторы промышленности и строительства акад. И. П. Бардин, С. М. Франкфурт, К. И. Бутенко, Э. П. Берзин (первый директор «Дальстроя») и многие другие.

Большие работы по разведке и установлению запасов полезных ископаемых, изучению производительных сил, изысканию и проектированию объектов проводили центральные организации и научно-исследовательские

учреждения. На территории Сибири работали сотни научных экспедиций, геологических партий и изыскательских групп, составлялись проекты и документации десятков крупных строек. По вопросам перспектив развития народного хозяйства Сибири состоялось несколько научных конференций и совещаний. В эти годы были проведены основные изыскания по Ангаро-Енисейской проблеме и составлены проекты использования гидроэнергетических ресурсов Ангары, намечены перспективы развития производительных сил Центральной Сибири. Важнейшие из этих работ после дополнительных исследований используются и в наши дни при создании энергетических гигантов и третьей угольно-металлургической базы страны.

Вся страна помогала воздвигать и осваивать гиганты индустрии на просторах Сибири. Москва и Ленинград, Украина и Урал посылали сибирским новостройкам строительные материалы и механизмы, оборудование и инструменты, квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Над крупнейшими сибирскими стройками шефствовал Ленинский комсомол. По комсомольским путевкам на новостройки и предприятия Сибири приезжали десятки тысяч комсомольцев и молодежи. Заказы сибирских новостроек на всех предприятиях страны проходили под контролем комсомольских постов, рейдов «легкой кавалерии».

Большую работу по мобилизации трудящихся на выполнение и перевыполнение плана второй пятилетки осуществили партийные организации Сибири. В годы второй пятилетки продолжалось дальнейшее совершенствование форм и методов организационно-партийной работы. На всех крупных новостройках и предприятиях Сибири были созданы и укреплены первичные партийные организации, а на участках, в цехах и бригадах — партийные и партийно-комсомольские группы. Краевые, областные, городские и районные партийные организации Сибири и их комитеты решали важнейшие вопросы перспектив и хода развития социалистической индустрии. Крайкомы партии и крайисполкомы стали чаще вносить в ЦК ВКП(б) и СНК СССР предложения по дальнейшему освоению природных богатств Сибири и строительству новых предприятий.

Решающую роль в создании современной крупной индустрии в Сибири сыграл, как и в годы первой пятилетки, героизм и самоотверженный труд рабочего класса и всех трудящихся. Развивая социалистическое соревнование, рабочие сибирских новостроек и предприятий с первых же дней второй пятилетки стали пересматривать нормы выработки, производственные задания и выдвигать встречные техпромфинпланы. Росли ряды ударных и хозрасчетных бригад. Широкие массы рабочих больше и активнее стали заниматься технической учебой, повышением квалификации и производственным обучением. Все больше рабочих участвовало в движении изобретателей и рационализаторов.

Конец 1932 г. в Дальневосточном крае ознаменовался завершением «похода энтузиастов» во вторую пятилетку. 1 января 1933 г. состоялся «день ударника», на котором были подведены итоги и определены задания на новый хозяйственный год.

В начале 1933 г. по инициативе ударников шахты № 5—6 Прокопьевского рудника развернулось всекузбасское соревнование шахт. Несколько позже начались всесоюзные конкурсы шахт, домен и мартенов. Одновременно организовывались конкурсы внутри предприятий. Шахтеры Кузбасса, Черембасса, Черновских копей, Букачачи и Сучана, металлурги Кузнецка, коксохимики Кузбасса активно включились в соревнование за лучшие показатели в работе шахт, сталеплавильных цехов, хозрасчетных бригад.

Партийные органы поддержали зачинателей соревнования. В апреле 1933 г. Западно-Сибирский крайком ВКП(б) принял постановление

о развертывании всекузбасского соревнования шахт. Вопросы участия во всесоюзных конкурсах обсуждались Восточно-Сибирским и Дальневосточным крайкомами, Иркутским и Черемховским горкомами партии, партийными и профсоюзными организациями, собраниями коллективов шахт, рудников и цехов, а также на участках, в сменах, бригадах. Принимались обязательства по улучшению качества работы предприятий: повышению производительности труда и снижению себестоимости, вносились сменно-встречные планы, создавались новые ударные хозрасчетные бригады,

Перевозка пиломатериалов автовозом на Игарском лесокомбинате.
Игарка. 1935 г.

кружки техминимума, организовывалась передача лучшего опыта молодым и отстающим рабочим.

В мае 1933 г. состоялся всекузбасский слет ударников, на котором были обсуждены задачи ударников Кузбасса в свете решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о развитии угольной промышленности Донбасса и принято обращение ко всем шахтерам, инженерам и техникам Кузбасса с призывом шире развернуть соцсоревнование, ликвидировать отставание по добыче угля. Слеты ударников состоялись и в других угольных районах Сибири.

Огромный патриотический подъем царил среди комсомольцев и молодежи — строителей города юности Комсомольска-на-Амуре. Посланцы Ленинского комсомола с огромным энтузиазмом строили новый центр социалистической промышленности. Бригады Г. Андрианова, Н. Бычкова, М. Дурнева, П. Кривоносова, Ф. Малышева, И. Сидоренко, С. Смирнова, А. Смородова и другие работали, не считаясь ни с временем, ни с морозами, ни с трудностями быта и снабжения. Они изо дня в день перевыполняли производственные задания и выступили инициаторами самозакрепления до конца стройки. 6 апреля 1933 г. на городском слете ударни-

ков было принято предложение «не бросать глухую тайгу, не построив гиганта второй пятилетки и социалистический город Комсомольск».²

По всей необъятной Сибири царил огромный трудовой подъем. Социалистическое соревнование охватывало все более широкие слои рабочих. Весной и летом 1933 г. развернулось соревнование в честь 30-летия ВКП(б), затем за достойную встречу годовщины Октября. Коллективы фабрик и заводов Сибири активно участвовали во Всесоюзном производственном походе имени XVII съезда партии. В ходе соревнования много ударников, бригад, цехов и предприятий выполнили и перевыполнили производственные задания и вышли в число передовых. Коллектив передовой в Кузбассе шахты «Пионер» выполнил годовой план угледобычи 19 сентября 1933 г., причем план по производительности труда был выполнен на 106%. Коллектив шахты завоевал первую премию во Всесоюзном конкурсе шахт. Рекордная производительность была достигнута на блюминге Кузнецкого металлургического завода: 19 сентября было прокатано 268 мартеновских слитков и получено 1471.4 т блюмсов.

В 1934 г. социалистическое соревнование шло под лозунгом выполнения решений XVII съезда партии. С 1 апреля начался второй Всесоюзный конкурс шахт и третий Всесоюзный конкурс домен, сталеплавильных и прокатных цехов. К этому времени в соревновании участвовало на Кузнецком металлургическом заводе 80.3% всех работающих, на Омском паровозовагоноремонтном заводе — 70.6, на Дальзаводе — 66.4, на Анжеро-Судженском руднике — 58.7% и т. д.³ В обязательствах основное место занимали своевременный ввод эксплуатацию новых предприятий, освоение производственных мощностей и новой техники, сдача общественно-технических экзаменов на «отлично» и «хорошо», отличное качество выпускаемой продукции. Шахтеры Кузбасса и Черембасса, металлурги Кузнецка по итогам первых шести месяцев конкурса заняли первые места по Союзу и получили премии.

Успехи трудящихся Сибири в борьбе за создание и развитие новой угольно-металлургической базы страны были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. В 1934 г. в связи с успешным строительством Кузнецкого металлургического завода Советское государство наградило 72 строителей орденами Союза ССР. В их числе были начальник строительства С. М. Франкфурт, технический директор завода И. П. Бардин, директор завода К. И. Бутенко, старший монтажник М. Н. Роганов, огнеупорщик В. Д. Клименко, мотористка Т. А. Лопатнина, обер-мастер доменного цеха Л. К. Ровенский, бригадир бетонщиков А. Габдрахимов, десятник строительства И. И. Богачев, землекоп А. С. Филиппов и др. В июле 1935 г. за успешное строительство шахт Кузбасса и перевыполнение плана добычи угля в 1934 г. орденами была награждена большая группа шахтеров. В числе награжденных — бывший начальник Кузбассугля М. Л. Рухимович, бригадиры забойщиков И. А. Борисов, В. С. Подкорытов, Р. Н. Мачехин, бригадир крепильщиков И. М. Чарухин, забойщики Х. Р. Ильмудинов, М. Шакиров и др. Кроме того, Советское правительство отметило высокими наградами самоотверженный труд двадцати двух металлистов Дальневосточного края. Среди награжденных орденами Ленина были директор Дальзавода, ранее руководивший такими крупными предприятиями страны, как Онежский и Балтийский заводы, И. М. Жданов, ветераны Дальзавода мастер И. Ф. Колобов, бригадир К. С. Гуменюк и др.

За первую половину второй пятилетки вступили в строй начатые еще в первой пятилетке объекты, а также развернулась реконструкция старых

² ЦГАДВ, ф. 241, оп. 1, д. 1364, л. 15.

³ ГАНУ, ф. 627, оп. 1, д. 1441, л. 1; ЦГАДВ, ф. 241, оп. 1, д. 1364, л. 15.

и строительство новых предприятий. Осваивались новые, сдающиеся в эксплуатацию агрегаты Кузнецкого металлургического завода. Дали ток Новосибирская правобережная и Кемеровская ГРЭС. В различных городах Сибири вошло в строй несколько коммунальных электростанций. В Кузбассе, Черемхове, Букачачи, Черновских копиях, Черногорске, Артеме и в Якутии сооружались новые и реконструировались старые шахты. Возводились крупные комбинаты, заводы и фабрики лесобработывающей промышленности, строительных материалов, цветной металлургии, легкой и пищевой промышленности. Наиболее крупными были Барнаульский меланжевый и Красноярский бумажно-целлюлозный комбинаты, Чернореченский цементный и Улан-Удэнский стекольный заводы, Новосибирская обувная и Бийская льняная фабрики, Иркутский и Улан-Удэнский мясокомбинаты, мелькомбинаты в Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Чите и др. На Дальнем Востоке реконструировалась рыбная промышленность, создавались новые виды производства.

Началось освоение северо-востока Сибири — Колымы и Чукотки. В суровой тундре, у самого Полярного круга и за ним, в условиях вечной мерзлоты, советские люди строили дороги, рудники. Возникали новые прииски, рабочие поселки и города со школами, больницами и клубами.

Таким образом, в первые годы второй пятилетки были достигнуты крупные успехи в индустриальном развитии Сибири. В строй вступило много новых и реконструированных предприятий, оснащенных новейшей техникой и основанных на передовой технологии. В связи с этим встала трудная задача обеспечения промышленности рабочей силой, освоения новых предприятий и новой техники.

В условиях Сибири задача обеспечения промышленности и строек рабочей силой, особенно квалифицированными рабочими и инженерно-техническими работниками, была весьма трудной. Во-первых, были ограничены людские ресурсы. Во-вторых, строительство и освоение новых предприятий в районах Сибири шли одновременно.

За годы второй пятилетки численность рабочих и служащих в народном хозяйстве Сибири в марте 1936 г. составила 2455 тыс. чел. против 1959.6 тыс. в 1932 г. Количество же рабочих крупной промышленности выросло с 516.4 тыс. в 1932 г. до 697.2 тыс. в 1937 г.

Основным источником пополнения рабочего класса Сибири во второй пятилетке было колхозное крестьянство. Механизация и улучшение организации труда в колхозах, помощь промышленным предприятиям и участие в колхозном производстве женщин создавали условия для высвобождения рабочей силы в сельском хозяйстве и направления ее в растущую промышленность.

Среди рабочих промышленности Сибири, начавших работать на производстве в 1932—1933 гг., выходцы из крестьян составляли по отдельным отраслям от двух третей до четырех пятых. В 1934 г. из всех прибывших в 23 сибирских города рабочих выходцы из села составляли 58.4%, а в 1937 г. по городам и рабочим поселкам пяти краев и областей Сибири — 59.2%.⁴ Примерно одна треть прибыла из районов Урала, Поволжья и Центра, две трети приходилось на сибирскую деревню.

Другим источником пополнения рядов рабочего класса Сибири являлись рабочие, направляемые из индустриально развитых районов страны. Только в 1934 г. из числа прибывших в Сибирь (без ДВК) рабочих 7.1% составляли выходцы из Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области.⁵ На некоторых предприятиях процент направленных из Центра страны рабочих был весьма значителен. На Дальзаводе

⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 208, д. 4, лл. 5, 19, 65, 94, 117, 126.

⁵ Там же, ф. 1562, оп. 208, д. 4, л. 5.

в 1935 г. он доходил до 33. Эту категорию составляли в основном квалифицированные и опытные рабочие, в которых так нуждались стройки и новые предприятия Сибири. Перемещение квалифицированных кадров из экономически развитых районов в восточные, индустриально только осваиваемые было связано с равномерным и целесообразным размещением промышленного производства и отвечало интересам развития производительных сил всей страны. В этот же период на новостройки и предприятия Сибири поступают работать члены семей рабочих — рабочая молодежь и женщины.

Выдающуюся роль в освоении богатств и создании промышленности Сибири сыграл Ленинский комсомол. По путевкам комсомола и по набору комсомольцы и молодежь работали на многих стройках Сибири. Тысячи комсомольцев добровольно пришли на строительство Кузнецкого металлургического комбината и шахт Кузбасса. В первые годы второй пятилетки свыше трети новых пополнений рабочих Сибири составляла молодежь до 24 лет. К концу пятилетки состав пополнения рабочих становится еще моложе.

При ограниченных трудовых ресурсах и возрастающих потребностях в рабочей силе вопрос привлечения женщин к общественному производству стал весьма актуальным. Привлечению женщин для работы в различных отраслях промышленности способствовали внедрение новых совершенных машин, новой технологии, а также ликвидация неграмотности и малограмотности, рост культурного уровня и политической активности женщин. Большую роль в этом деле сыграло материальное и моральное поощрение женщин, работающих на производстве. Значительное пополнение дали патриотические движения женщин — призыв Валентины Хетагуровой, движение комсомольцев и молодежи за освоение восточных районов страны и др. Только по призыву В. Хетагуровой на работу на Дальний Восток прибыло около 12 тыс. девушек.

Из года в год росли численность и удельный вес женщин в составе рабочих и служащих. С 1932 по 1936 г. численность женщин, занятых в различных отраслях народного хозяйства (без сельского хозяйства), увеличилась в Восточной Сибири более чем в 2 раза, на Дальнем Востоке — более чем в 1,5 раза и в Западной Сибири — на 15%. Удельный вес женщин среди рабочих и служащих Сибири составил к концу пятилетки около 30%.

Разрешению проблемы обеспечения промышленности, строительства и транспорта рабочей силой и квалифицированными кадрами мешала огромная текучесть, достигавшая на отдельных предприятиях до 80% всего персонала. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации совместно с хозяйственным руководством провели большую организаторскую и политико-воспитательную работу по сокращению текучести и созданию постоянных кадров рабочих на предприятиях. В первую очередь были улучшены жилищно-бытовые условия рабочих за счет ускоренного строительства соцгородков при строящихся предприятиях. Создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы), подсобные хозяйства, коллективные огороды, что способствовало улучшению снабжения рабочих продовольственными товарами. По инициативе передовых рабочих и комсомольцев развернулось движение за «самозакрепление» на стройке и предприятии. Обязательство о «самозакреплении» становится одним из важных пунктов договоров соцсоревнования. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли в декабре 1933 г. постановление «О льготах для населения ДВК» и в феврале 1934 г. — «О льготах для населения Восточно-Сибирского края», в которых были предусмотрены меры по улучшению снабжения и повышению заработной платы рабочих и служащих, занятых на стройках и в промышленности Сибири и Дальнего Востока. Все это способствовало созданию

постоянных кадров рабочих для бурно развивающейся промышленности Сибири.

Партийные, профсоюзные и хозяйственные органы Сибири развернули в годы второй пятилетки широкую сеть школ, курсов и кружков по подготовке и повышению квалификации работников промышленности и транспорта. В Сибири задача подготовки квалифицированных кадров осложнялась тем, что большинство рабочих предприятий — это вчерашние крестьяне, причем многие из них были неграмотны и малограмотны. Поэтому обучение их индустриальным специальностям шло одновременно с ликвидацией неграмотности и малограмотности.

Успехи в ликвидации неграмотности и малограмотности населения и рост количества выпускников общеобразовательных школ способствовали быстрому овладению рабочими техническими знаниями и ускоренной подготовке квалифицированных рабочих различных специальностей. В связи с успехами в развитии школьного образования постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 г. ФЗУ были преобразованы в школы по подготовке квалифицированных рабочих массовых специальностей. Школы ФЗУ имелись во всех промышленных центрах Сибири. Только в системе Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР в 1934 г. в краях, областях и автономных республиках Сибири работала 41 школа ФЗУ. Широко распространилось обучение рабочих непосредственно на производстве через различные курсы и ученичество.

Большую роль в повышении культурно-технического уровня основной массы рабочих сыграло изучение технического минимума. Еще в июне 1932 г. Совет Труда и Обороны принял постановление об обязательном обучении техническому минимуму рабочих, обслуживающих сложные механизмы, и сдаче ими государственного технического экзамена. В 1933 г. по инициативе комсомольцев Уралмашзавода началось движение по сдаче общественно-технического экзамена всеми рабочими. На предприятиях возникли кружки добровольной технической учебы. Так, в I квартале 1933 г. в Кузбассе было организовано 266 кружков техминимума с охватом 4.7 тыс. рабочих. На Кузнецком металлургическом заводе за 8 месяцев 1933 г. кружки техминимума и курсы повышения квалификации закончили около 8 тыс. рабочих. Весной 1934 г. на предприятиях Восточно-Сибирского края было охвачено технической учебой 22.8 тыс. человек, сдало технические экзамены около 10 тыс. чел.

В 1935—1936 гг. для рабочих большинства профессий вводится обязательный государственный экзамен по техминимуму. На предприятиях создается широкая сеть кружков техминимума, руководителями которых становились наиболее подготовленные инженерно-технические работники. Среди рабочих развернулось соревнование за сдачу экзаменов по техминимуму на «хорошо» и «отлично». За короткое время большинство рабочих закончило кружки и сдало экзамены техминимума. Только по тресту «Кузбассуголь» за одиннадцать месяцев 1936 г. различными формами технической учебы было охвачено 43 тыс. чел. По Кузнецкому металлургическому комбинату за 1936 г. сдало техминимум 6.8 тыс. чел., а в 1937 г. — 6.4 тыс. чел.

Значительно расширилась подготовка специалистов через высшие и средние учебные заведения. За период с 1933 по 1936 г. число учащихся индустриальных техникумов Сибири выросло почти в 3 раза, а рабфаков — более чем в 4 раза.

Благодаря осуществленным мероприятиям были достигнуты значительные успехи в подготовке квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников, в овладении основными массами рабочих техникой и технологией производства и в целом в повышении культурно-технического уровня рабочих. На основе этих успехов и большой массово-

политической работы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций неуклонно росло и ширилось социалистическое соревнование и ударничество. Все больше рабочих, инженеров, техников активно включалось в борьбу за повышение производительности труда, лучшее использование техники и досрочное выполнение второй пятилетки. Так, во всекузбасском соревновании шахт за досрочное выполнение годового плана добычи угля участвовало во втором квартале 1935 г. 21.7 тыс. чел., из них 18.8 тыс. стали ударниками.⁶ В социалистическое соревнование включилось около двух третей всех промышленных рабочих Сибири, многие из них стали ударниками и отличниками производства.

Во второй половине 1935 г. возникло новое мощное движение передовиков, получившее по имени одного из его зачинателей, донецкого шахтера Алексея Стаханова, название стахановского. Оно быстро распространилось по всей стране, было подхвачено рабочими различных отраслей промышленности. На крупнейших предприятиях Сибири прошли митинги, производственные совещания, партийные, профсоюзные и комсомольские собрания. Обсуждались сообщения о достижениях новаторов, новых методах труда, пути улучшения организации и повышения производительности труда на своих предприятиях. Многие рабочие, инженеры и техники вносили свои предложения по овладению передовыми методами производства.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации Сибири сразу же с появлением сообщений о высоких показателях донецких шахтеров стали разъяснять значение нового движения и мобилизовывать передовых рабочих, в первую очередь «отличников», на изучение и использование их опыта. Указания ЦК ВКП(б), обращения Президиума ВЦСПС и ЦК комсомола определили основное направление по развитию стахановского движения. Большую работу по разъяснению и внедрению новой организации и новых методов труда провели коммунисты Кузбасса, где и появились первые в Сибири новаторы производства. 15 сентября знатный забойщик шахты имени Эйхе Прокопьевского рудника орденосец коммунист И. А. Борисов вырубил за смену 120 т угля, 16 сентября забойщик шахты Центральная Кемеровского рудника Ф. Каратаев выдал за 6 часов 100 т угля, а 17 сентября забойщик В. Парфененок — 138 т, затем Н. Толстикова довел сменную выработку до 140 т, что составило 17 сменных норм. Врубмашинист шахты № 7 Черембасса А. П. Костецкий 17 сентября перевыполнил сменную норму в 4.5 раза. Вслед за ним на стахановские методы работы перешли бригады Я. И. Куприцевича, С. Запекина, Г. А. Недогарова и др. На другом конце Сибири, в Сучане, мастер отбойного молотка шахты № 10 Ефим Коробейников первым в Приморье выдал за смену 84 т угля при норме 19.5. В октябре—ноябре движение новаторов разворачивается еще шире, охватывая предприятия всех отраслей промышленности и транспорта. Передовики показывали невиданные до этого темпы. Отдельные бригады шахтеров довели сменную выработку до 1000—1400 т, что в 10—12 раз превышало существующие нормы. Появились многостаночники в текстильной промышленности, новаторы на стройках. В декабре в промышленности и на транспорте насчитывалось уже около 15 тыс. новаторов производства.

В ноябре 1935 г. было проведено Первое Всесоюзное совещание стахановцев промышленности и транспорта. В его работе приняли участие и представители рабочих Сибири. Выступавшие на совещании инициаторы высокопроизводительного труда рассказали о методах своей работы, раскрыли пути и способы улучшения организации и повышения производительности труда. Материалы совещания обсуждались и изучались на всех

⁶ «Профработник», 1935, № 17—18, стр. 8.

предприятиях, в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях и в коллективах рабочих. Рабочие принимали обязательства по применению методов передовиков на своих предприятиях.

В начале ноября 1935 г. бюро Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о развитии стахановского движения в крае и дало всем партийным организациям указания по развитию и руководству движением новаторов производства.⁷ В ноябре—декабре 1935 г. бюро Западно-Сибирского крайкома партии обсудило доклады секретарей ряда горкомов и райкомов партии о руководстве стахановским движением.⁸

Общий вид завода «Энергомаш». Хабаровск. 1936 г.

В конце 1935 г. слеты и совещания новаторов промышленности и транспорта, а также отдельных отраслей производства прошли во всех промышленных центрах, краях, областях и автономных республиках Сибири. С 8 по 10 декабря в Новосибирске проходило первое краевое совещание стахановцев промышленности и транспорта Западной Сибири. С рассказом о методах и приемах своей работы выступили инициаторы движения новаторов в крае орденоносцы И. А. Борисов, Р. Н. Мачехин, А. А. Зайнутдинов, М. П. Павлов, а также машинисты паровозного депо И. И. Ишков и И. К. Катаев, молодые стахановцы ткачиха А. А. Козлова, аппаратчик коксохимического комбината П. Н. Толкунов и др. Участники совещания обязались еще шире развернуть соцсоревнование и выше поднять производительность труда, сделать опыт передовиков достоянием широких масс рабочих и обратились к партии и правительству с просьбой установить плановые задания на 1936 г. с учетом достигнутой производительности труда новаторов. 22—24 ноября 1935 г. проходило Восточно-Сибирское краевое совещание рабочих-стахановцев промышлен-

⁷ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, д. 112, лл. 73—74.

⁸ ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 596, лл. 26, 35—36.

ности. В начале декабря состоялись слеты новаторов Черембасса, Сучана и других предприятий и строек Сибири. Слеты и совещания способствовали более широкому распространению движения новаторов, переходу к высокопроизводительному труду целых участков, цехов и предприятий. В движение новаторов производства включаются рабочие строительства, легкой и пищевой, местной и кооперативной промышленности.

Движение новаторов производства выявило заниженность норм выработки, рассчитанных в основном на слабо владеющих техникой рабочих, и проектных мощностей новых предприятий, установленных иностранными специалистами-консультантами. Между тем в результате развернувшегося движения новаторов производства многие рабочие перевыполняли нормы, а стахановцы — в несколько раз. Быстро осваивались и далеко перекрывались производственные мощности новых предприятий. Так, проектная мощность шахты им. С. М. Кирова Анжеро-Судженского рудника 4,7 тыс. т угля в сутки в ноябре 1935 г. была перекрыта, а 7 декабря шахтеры дали 7 тыс. т угля.

Однако отдельные хозяйственные руководители и инженерно-технические работники, цепляясь за старые, опрокинутые передовиками порядки и нормы, мешали подлинно массовому развороту нового движения. Были и факты извращения сути и основ движения новаторов производства. Некоторые руководители, в частности треста «Кузбассуголь», вместо массового внедрения передовых методов встали на путь проведения отдельных «опытов» по применению новаторских методов труда и постановки отдельных рекордов в специально для этого созданных идеальных условиях.

Для обсуждения назревших вопросов дальнейшего развития индустрии в декабре 1935 г. был созван Пленум ЦК ВКП(б), решения которого сыграли важную роль в дальнейшем развертывании движения новаторов производства и досрочном выполнении плана второй пятилетки. В декабре 1935 г. и январе 1936 г. в Сибири, как и по всей стране, по итогам декабрьского Пленума прошли партийные, партийно-хозяйственные активы, собрания первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, а также производственные совещания коллективов предприятий, на которых вскрывались недостатки в организации и оплате труда, в развитии стахановского движения и были утверждены мероприятия по внедрению и распространению опыта и методов работы новаторов производства, по вовлечению в движение основной массы рабочих.

1936 год начался новым производственным походом новаторов — стахановскими сменами, сутками, неделями и декадами, проводимыми на многих предприятиях промышленности и транспорта. Они способствовали вскрытию и реализации производственных резервов, вовлечению в движение новаторов производства новых групп рабочих и инженерно-технических работников, резкому повышению производительности труда, служили стимулом к повседневной высокой выработке. Стахановские смены, сутки, недели и декады стали ступенью в деле пересмотра проектных мощностей предприятий и устаревших норм выработки. Но вместе с тем они вели к погоне за рекордами, штурмовщине, отрицательно сказывались на ритмичности работы предприятий.

В январе 1936 г. II сессия ЦИК СССР приняла решение о пересмотре с учетом достижений новаторов производственных возможностей предприятий и норм выработки рабочих. В первом полугодии 1936 г. состоялись отраслевые конференции по пересмотру технических нормативов и норм выработки. Была проведена большая и важная работа по установлению технических норм оборудования, пересмотру проектных мощностей предприятий и цехов, норм выработки для рабочих различных профессий, разработаны организационно-технические мероприятия, обеспечивающие освоение новых норм всеми рабочими, и план развертывания техниче-

ской учебы рабочих. В феврале 1936 г. в Новосибирске проходила отраслевая конференция восточных угольных бассейнов страны. В подготовке и проведении указанных мероприятий активное участие приняли рабочие, инженеры и техники предприятий.

Вопросы разработки и внедрения новых норм и связанные с этим организационно-технические мероприятия неоднократно обсуждались на бюро крайкомов, горкомов и райкомов партии, на собраниях первичных партийных организаций и коллективов предприятий, участков, цехов и бригад. Было внесено много ценных предложений об улучшении материально-технического снабжения, организации труда, совершенствовании техники и технологии производства. Создавались группы и бригады по техническому нормированию, бригады рабочего контроля за внедрением новых норм выработки, куда входили лучшие новаторы производства. Так, на шахтах Кемеровского рудника было проведено 67 собраний по сменам, в которых участвовало 92,7% всех рабочих. Выступила почти одна треть присутствовавших. На Томской железной дороге в деятельности бригад и групп технического нормирования участвовало 825 рабочих-стахановцев. Профсоюзные организации совместно с администрацией предприятий непосредственно занимались разработкой новых норм выработки и расценок.

В течение 1936 г. на всех предприятиях Сибири вводились новые, научно обоснованные нормы выработки и расценки работ. Они были несколько выше прежних, но ниже уровня, достигнутого стахановцами в декабре 1935 г. Одновременно осуществлялись организационно-технические мероприятия по внедрению новой техники и технологии производства, улучшению организации труда и материально-технического снабжения, а также по освоению новых норм путем массового технического обучения рабочих.

Внедрение новых норм выработки было подготовлено ростом материального и духовного уровня рабочих. Социалистическая промышленность была оснащена современной техникой. Неизмеримо выросла культурно-техническая подготовка рабочего класса. Повысилась сознательность рабочих и утвердилась новая социалистическая дисциплина труда.

С введением новых норм выработки развернулось соревнование за их освоение и перевыполнение. Инициаторами выступали коммунисты, комсомольцы и другие новаторы производства. Они не только сами перевыполняли нормы, но и передавали свой опыт другим рабочим, обучали их передовым приемам и методам труда. На предприятиях Сибири получили распространение новые виды соревнования: движение «двухсотников» (рабочих, выполнявших план на 200% и более), сквозные стахановские бригады, соревнование за освоение норм выработки всей бригадой и сменой, всем цехом и участком и др.

Новые нормы выработки стали выполняться почти всеми рабочими. В Кузбассе в мае 1936 г. после введения этих норм до 35% рабочих не выполняло их. В ноябре же нормы выработки не выполняло только 10% рабочих, а в среднем по Кузбассу они выполнялись на 133,7%.⁹ Росли ряды участников социалистического соревнования и новаторов производства. В конце второй пятилетки в промышленности Сибири социалистическим соревнованием было охвачено свыше 75% всех рабочих, стахановцами стали 20—25% и ударниками — 30—35%. На некоторых предприятиях эти показатели были значительно выше. Развитие социалистического соревнования, движения новаторов производства, рационализаторов и изобретателей, организационно-технические мероприятия партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций, самоотверженная работа широ-

⁹ Там же, д. 38, л. 57.

ких масс трудящихся обеспечили выполнение и перевыполнение плана второй пятилетки по всем основным показателям.

За годы второй пятилетки были достигнуты большие успехи в индустриализации Сибири. Значительными темпами развивалась энергетическая база народного хозяйства, хотя плановые наметки по вводу новых мощностей крупными районными станциями не были выполнены. По сравнению с 1932 г. мощность электростанций Сибири в 1937 г. увеличилась в 3,5 раза, а выработка электроэнергии — более чем в 5 раз.

Коренные качественные изменения произошли в угольной промышленности Сибири. За годы второй пятилетки было построено более 30 новых крупных шахт, 20 из них в Кузбассе. Были освоены новые угольные районы: Киселевский и Аралычевский в Западной Сибири, Букачачинский в Забайкалье, Райчихинский и Кивдинский на Дальнем Востоке, началось шахтное строительство в Буреинском районе.

Все новые шахты были оснащены высокопроизводительными механизмами и рассчитаны на механизированную разработку. Характерным для угольной промышленности Сибири стал высокий уровень механизации. Механизированная угледобыча по отдельным районам Сибири достигла к концу второй пятилетки 80—90%.¹⁰ Но некоторые виды работ, как откатка и погрузка, в значительной степени выполнялись вручную. По удельному весу механизации и производительности механизмов Сибирь вышла на первое место в стране и обогнала Рурский бассейн (Германия).

Добыча угля в Сибири за годы пятилетки увеличилась более чем в 2,5 раза.¹¹ Удельный вес Сибири в общей добыче угля в СССР повысился до 21,6%, т. е. несколько выше наметок пятилетнего плана. Кузбасс превратился в важнейшую базу снабжения коксовой, металлургической и химической промышленности Урала и Сибири углями специальных марок. В 1937 г. почти 40% всей добычи Кузбасса составляли коксующиеся угли.

Несмотря на большие успехи, в развитии угольной промышленности имелись серьезные недостатки. На протяжении ряда лет не выполнялись планы по добыче угля, особенно коксующегося. Затягивались сроки сдачи в эксплуатацию новых шахт. Осиновская шахта «Капитальная-1» строилась 6 лет, а кемеровская шахта «Северная» — более 5 лет. Это приводило к замораживанию средств и удорожанию строительства. Отставали подготовительные и геолого-разведочные работы. В результате народное хозяйство недополучало большое количество угля, что создавало напряженное положение с топливом.

На Дальнем Востоке развивалась нефтяная промышленность. Для огромной части нашей страны от Урала до Тихого океана все нефтепродукты приходилось завозить из других районов. Поэтому развитие нефтяной промышленности Дальнего Востока имело большое значение для народного хозяйства. Добыча нефти на Сахалине за годы второй пятилетки выросла в 1,75 раза. В Хабаровске был построен крекинг-завод и налажена доставка сырой нефти баржами.

В области черной и цветной металлургии вторая пятилетка для Сибири стала периодом завершения строительства и освоения новых крупных предприятий. Было в основном закончено строительство Кузнецкого завода. Здесь вошли в эксплуатацию две доменные и десять мартеновских печей, несколько коксовых батарей, среднесортовой стан «900» и листовой стан, оснащенные самой передовой по тому времени техникой.

¹⁰ Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. М., 1963, стр. 220.

¹¹ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР за 10 лет второй пятилетки. М.—Л., 1939, стр. 52.

Первоначальная проектная мощность печей, агрегатов и основных цехов была освоена. План второй пятилетки завод перевыполнил. Валовая продукция его выросла на 262.6%, а удельный вес в СССР в 1937 г. по сравнению с 1932 г. возрос по производству кокса с 4 до 8.3%, чугуна — с 3.9 до 10, стали — с 0.85 до 9.1, проката — с 0.3 до 8.6%.¹² Был расширен Гурьевский металлургический завод. На некоторых предприятиях Сибири создано литейное производство. В целом по Сибири выплавка чугуна увеличилась за пятилетие более чем в 5.7 раза, стали — в 30.4 раза.¹³ В 1937 г. металлургическая промышленность Востока дала столько же чугуна, сколько производилось в России в 1913 г.

Создавалась собственная рудная база металлургической промышленности — началась разработка месторождений железной руды в Горной Шории. В 1937 г. было добыто 509.4 тыс. т руды, построена обогатительная фабрика. Но развитие металлургической промышленности в Сибири задерживалось из-за недостаточной выясненности запасов руд и топливной базы. Намеченные на вторую пятилетку реконструкция Петровско-Забайкальского и строительство второго Кузнецкого и Дальневосточного (Амурского) металлургических заводов не были осуществлены. Потребности развивающейся промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока в металле не удовлетворялись.

В годы второй пятилетки дальнейшее развитие получила химическая промышленность. Вступили в строй коксохимический и углеперегонные заводы, строился азотно-туковый завод в Кемерове. Развивалась лесная химия.

Сибирь являлась основным производителем цветных и редких металлов и их концентратов. Не говоря о золотой промышленности, которая почти полностью была реконструирована на основе новой техники, создавались и расширялись новые отрасли по добыче олова, вольфрама, молибдена, серебра, цинка, свинца и др. В малодоступных местах Сибири возникли новые рудники и комбинаты (Норильский, Хапчерангинский, Джидинский, Сихотэ-Алинский — «Сихали», Балейский и др.). За годы пятилетки Беловский цинковый комбинат увеличил свою валовую продукцию в 4.5 раза, Салаирский рудник — в 29 раз, добыча олова в Восточной Сибири выросла в 25.5 раза.¹⁴ В конце пятилетки Сибирь давала около 80% всего производства слюды и плавикового шпата в стране. Добыча и обработка их была основана на передовой технике и технологии.

Основной отраслью металлообрабатывающей промышленности Сибири стало производство горного оборудования, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, судостроение и судоремонт. Строились Иркутский и Красноярский машиностроительные, Улан-Удэнский паровозо-вагонный и Омский паровозоремонтный заводы, судостроительные и судоремонтные верфи в Красноярске, Сретенске, Комсомольске-на-Амуре. Дальнейшей реконструкции подверглись заводы Сибсельмаш и Автотрактородеталь в Омске, Дальзавод во Владивостоке, Дальсельмаш в Хабаровске, небольшие ремонтные заводы в Новосибирске, Томске, Иркутске, Улан-Удэ, Владивостоке и других местах. Вошло в строй несколько предприятий специального машиностроения. Был построен один из крупных на востоке страны авторемонтный завод в Хабаровске. Валовая продукция металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности

¹² Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие, стр. 28.

¹³ Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М., 1939, стр. 82—83.

¹⁴ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие, стр. 27, 28; Успехи Восточно-Сибирской области в социалистическом строительстве. Иркутск, 1937, стр. 18.

Сибири выросла за пятилетие в 4,2 раза, а удельный вес восточных районов поднялся с 6,4% в 1932 г. до 8,4% в 1936 г.¹⁵

Успехи в области тяжелой промышленности, особенно энергетики, производства топлива, черных и цветных металлов создали необходимые условия для развития в Сибири оборонной промышленности. Создание мощных оборонных предприятий в глубине страны имело большое значение. Сибирские оборонные заводы сыграли важную роль в обеспечении Советской Армии вооружением и боеприпасами в самый тяжелый период Отечественной войны — осенью 1941 и зимой 1941/42 г.

Важное место в промышленности Сибири принадлежало заготовке и обработке леса. Здесь начинают внедряться промышленные методы, организируются леспромхозы с постоянными кадрами рабочих, механизмуется вывозка леса. За годы пятилетки в Сибири были построены железнодорожные линии, тракторные и конно-ледяные дороги для вывозки леса, свыше 30 лесопильных заводов, возникли мебельные и фанерные фабрики и другие предприятия лесобрабатывающей промышленности. Вывозка деловой древесины крупными предприятиями лесозаготовок и сплава за пятилетие возросла почти на 80%, а валовая продукция крупной деревообрабатывающей промышленности — в 3 раза. Удельный вес Сибири в валовой продукции деревообрабатывающей промышленности РСФСР повысился с 6,6% в 1932 г. до 8,8% в 1937 г.¹⁶

Развертывание большого промышленного и жилищно-бытового строительства потребовало ускоренного развития промышленности строительных материалов. За период второй пятилетки по всей Сибири были построены новые кирпичные, асбестовые, известковые заводы и налажено производство других местных строительных материалов. Вступили в строй Чернореченский и Новопаспасский цементные, Улан-Удэнский стекольный заводы и закончена реконструкция Яшкинского цементного завода. Валовая продукция крупных предприятий промышленности строительных материалов выросла почти в 3 раза. Однако нужды края полностью не удовлетворялись. Много различных материалов, строительных машин и механизмов приходилось завозить из европейской части страны. Новостройки широко практиковали самозаготовки и самообеспечение местными строительными материалами. Крупные стройки обрастали многочисленными подсобными предприятиями: кирпичными, шлако-блочными и лесопильными заводами, собственными лесозаготовками, карьерами бутового камня, щебня, песка. Ввиду слабой механизации их производительность была низкой, что отрицательно сказывалось на темпах и качестве строительных работ.

Быстрый рост населения Сибири требовал ускоренного развития легкой и пищевой промышленности. Подавляющее большинство предприятий этих отраслей к началу второй пятилетки представляли собой мелкие производства. За пятилетие были построены оснащенные современной техникой крупные предприятия — Барнаульский меланжевый комбинат, Новосибирская трикотажная и обувная фабрики, овчинно-шубный комбинат в Чите, около десятка швейных и несколько обувных фабрик, кожевенно-меховые и другие предприятия. Валовая продукция двух основных производств легкой промышленности Сибири (текстильной и швейной) увеличилась в три с лишним раза. Тем не менее большая часть необходимых для населения изделий ввозилась из других районов страны, а местное сырье (шерсть, меха, кожа и др.) использовались недостаточно.

¹⁵ Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР, стр. 45.

¹⁶ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР за годы второй пятилетки, стр. 26.

В годы второй пятилетки возникли новые мощные мясоконсервные, мельничные, рыбоконсервные комбинаты, маслодельные, сыроваренные, колбасные, сахарные заводы, кондитерские, макаронные фабрики, хлебокомбинаты, заводы сгущенного молока и т. д. К концу пятилетки работало три сахарных завода — два в Западной Сибири, один на Дальнем Востоке. Почти полностью была реконструирована рыбная промышленность. На Дальнем Востоке в 1937 г. действовал 41 рыбоконсервный завод, в том числе 10 плавучих и 4 жестяно-баночных фабрик. Появились китобойные и краболовные флотилии. Значительно выросло производство продовольственных товаров. Валовая продукция крупной пищевой промышленности за пятилетие выросла почти в три раза. Удельный вес Сибири в валовой продукции пищевой промышленности СССР составил

Новый железнодорожный вокзал в г. Новосибирске.

в 1937 г. 8,1%. Однако производство пищевых продуктов в Сибири было ниже, чем в других районах страны. Приходилось завозить даже такие продукты, как колбасные, макаронные и кондитерские изделия.

Большое значение в освоении природных богатств и подъеме народного хозяйства Сибири имело развитие железнодорожного транспорта. Во второй пятилетке железнодорожные линии соединили между собой и с центральными районами страны важнейшие промышленные районы Сибири. Стали эксплуатироваться новые линии: Новокузнецк—Мундыбаш, Инская—Сокур, Новосибирск—Ленинск, Сучан—Находка, Волочаевка—Комсомольск-на-Амуре. Линия Новосибирск—Ленинск соединила Кузбасс с основной сибирской магистралью и дала кузнецкому углю кратчайший выход на запад.

В 1935 г. были завезены паровозы, вагоны, рельсы, компрессоры для прокладки узкоколейной железной дороги от Валька к Норильску. Это была первая железная дорога в Арктике. С 1935 г. началось строительство однокорейной железной дороги от Дудинки к Норильску, законченной в мае 1937 г. В 1937 г. на первой в мире арктической железной дороге работало уже 14 паровозов. С вводом ее в строй Норильск получил выход к морскому порту.

Для повышения пропускной способности железных дорог в связи с быстрым ростом объема перевозок были сооружены вторые пути в направлениях Карымская—Хабаровск (2218 км), Челябинск—Макушино—Омск. В 1934—1936 гг. были реконструированы все узлы и станции направления Иркутск—Владивосток, сооружена сортировочная станция Инская. Внедрялась механизация различных работ.

В организации внутренних перевозок широко использовался речной транспорт. Кроме таких магистралей, как Обь, Енисей, Ангара, Лена, Байкал, Селенга, Амур, организуется судоходство на реках Крайнего Севера—Индибирке, Колыме, Хатанге. Реконструируются старые и строятся новые причалы, затоны, ремонтные мастерские и заводы, улучшаются условия судоходства.

Важное значение имело освоение Северного морского пути. В 1935 г. четыре парохода — два из Ленинграда и два из Владивостока — совершили первые грузовые сквозные рейсы. Это был большой успех советских полярников. С 1935 г. арктические навигации осуществлялись ежегодно. В 1935—1937 гг. за три навигации арктические перевозки «Главсевморпуть» составили 2455,6 тыс. т.

Сооружались новые порты и судверфи. На Енисейском севере строился арктический порт Диксон. К 1936 г. в порту, принимавшем суда с 1933 г., была готова угольная площадка и ряжевый причал, доставленный из Игарки. На побережье моря Лаптевых создавался крупный порт Тикси. Чрезвычайно выгодное географическое положение Тикси сделало его одним из главных рейдовых портов Советской Арктики. Порт Тикси стал морскими воротами Якутии. Сооружались порты в устье р. Колымы, на Чукотском полуострове и др. Важную роль в развитии ленского флота и флота на северо-восточных реках сыграли Качугская, Киренская и Пеледуйская верфи, выпускавшие самоходные стальные и деревянные речные суда.

Для Сибири с ее просторами и разбросанностью населенных пунктов большое значение имело развитие автомобильного транспорта. Государство создало разветвленную сеть строительных и эксплуатационных дорожных организаций, снабдило их необходимыми механизмами. Активное участие в дорожном строительстве приняло население. Были реконструированы и построены такие тракты, как Усинский, Тункинский, Дарасун—Кыра, Нерчинск—Шанохтуй, Хабаровск—Владивосток и т. д., а также много местных грунтовых и улучшенных дорог. Из 348 тыс. км автогужевых дорог, построенных и реконструированных в стране за годы второй пятилетки, более двух третей приходилось на Сибирь.

В результате выполнения второго пятилетнего плана Сибирь становилась одним из промышленных районов страны. Возросли ее удельный вес в производстве промышленной продукции и роль в индустриальном развитии СССР. Так на примере бурного промышленного развития отдаленного и ранее отсталого края страны проявились величайшие преимущества советского строя, социалистического метода индустриализации.

3. ЗАВЕРШЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Главным социальным завоеванием в годы первой пятилетки явилось вовлечение большинства крестьянства в колхозное строительство. Но процесс коллективизации еще не завершился, около 40% крестьян Сибири продолжали вести единоличное хозяйство. Колхозный строй еще не окреп и испытывал в своем развитии большие трудности, тормозившие рост сельскохозяйственного производства.

Сложность задач, вставших перед сельским хозяйством в годы второй пятилетки, определила необходимость повышения уровня партийного руководства. С этой целью, по решению январского Пленума ЦК ВКП(б) 1933 г., при МТС и совхозах создавались чрезвычайные партийные органы — политические отделы. Они были призваны укреплять МТС и совхозы в политическом и организационно-хозяйственном отношении, повышать их роль в колхозном строительстве, улучшать партийную работу на селе, помогать сельским партийным организациям в разрешении трудных задач по завершению социалистической реконструкции деревни. Для работы в политотделах партия направила из города в деревню 25-тысячный отряд коммунистов (17 тыс. в политотделы МТС и 8 тыс. в политотделы совхозов).

К началу 1934 г. политотделы были созданы почти во всех МТС и совхозах Сибири. Весной 1934 г. в политотделах МТС работало около 1400 коммунистов. Половина всех работников политотделов, 62% начальников политотделов Западной Сибири, 90% — Восточной Сибири и 98% — ДВК были присланы из Москвы, Ленинграда и Политуправления Красной Армии.¹⁷ В политотделы направлялись лучшие коммунисты, обладавшие большим опытом партийной, советской и хозяйственной работы. По данным 114 МТС, среди начальников политотделов рабочие по социальному происхождению составляли 46,5%, члены партии со стажем до 1920 г. — 72%, с высшим или специальным средним образованием — 73,7%. Вот типичные характеристики некоторых политотдельцев. Начальником политотдела Камалинской МТС работал Я. В. Рыбин. Член партии с 1918 г., в 1918—1921 гг. был в рядах Красной Армии, а затем на партийной работе на Алтае. В начале 30-х годов окончил Московский институт агрохимии и почвоведения. В характеристике райкома партии о его работе говорилось: «Камалинская МТС посев произвела раньше других и лучше по качеству, урожай был в ее колхозах лучше. Уборку, зернооставки провела также по срокам и качеству хорошо. Тов. Рыбин показал на деле, что он хорошо знает сельское хозяйство и колхозное строительство. Хороший организатор. Большинство своего времени проводил в колхозах».¹⁸ В Березовской МТС начальником политотдела был Д. П. Решетников, коммунист с 1920 г., имевший большой опыт партийной работы, окончивший один из московских вузов. Политотдел, руководимый Решетниковым, был образцовым по многим показателям, не раз выступал инициатором многих важных начинаний в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Начальником политотдела Суйфунской МТС Дальневосточного края работал Н. И. Шпаков, член партии с 1918 г. В годы гражданской войны он был комиссаром полка и в октябре 1922 г. принимал участие в освобождении Владивостока от интервентов и бело-гвардейцев.

Деятельность политотделов МТС направлялась прежде всего на укрепление сельских партийных организаций. Слабость сельских партийных организаций заключалась не только в их малочисленности, но и в неправильной расстановке коммунистов, большинство которых было оторвано от колхозного производства. В начале 1933 г. в Западной Сибири в зонах деятельности 100 МТС только 40% коммунистов работали в колхозах, причем значительная часть их — на второстепенных участках сельского хозяйства. Под руководством политотделов в деревне создается широкая сеть производственных партийных ячеек, кандидатских и партийно-комсомольских групп. Тысячи коммунистов пошли парторгами в колхозные бригады.

¹⁷ Материалы о работе политотделов МТС за 1933 г. М., 1934, стр. 204—205.

¹⁸ Под знаменем колхозной жизни. Из истории создания и развития колхозного строя в Красноярском крае. Красноярск, 1960, стр. 37—38.

В борьбе за коренное улучшение партийной работы в деревне и ее перестройку наряду с политотделами МТС и совхозов активное участие принимали городские партийные организации, пославшие на постоянную и временную работу на село тысячи коммунистов. Краевая парторганизация Западной Сибири в 1932—1933 гг. мобилизовала на работу в колхозы, совхозы и МТС из городов около 4,5 тыс. коммунистов. Далькрайком ВКП(б) в 1933 г. послал на постоянную работу в деревню 500 коммунистов. Большинство направляемых в деревню были опытными партийными, советскими и хозяйственными работниками, значительную часть составляли рабочие с производства.

Под руководством политотделов и райкомов партии при большой помощи городских коммунистов в 1933 г. была проведена огромная работа по перестройке и укреплению сельских партийных организаций. В колхозах Западной Сибири создано 1883 партийных ячейки, 1845 кандидатских и 1275 партийно-комсомольских групп. С 1930 по 1933 г. партийная прослойка в деревне выросла в 3 раза. В конце 1933 г. 84% коммунистов, работавших в сельском хозяйстве, были объединены в производственные ячейки колхозов, совхозов и МТС. В ДВК в результате перестройки число коммунистов, занятых в колхозном производстве, увеличилось в 4 раза. Укрепилось партийное руководство производственными бригадами, в большинстве которых были созданы партийные группы или назначены партийные организаторы. Политотделы помогли перестроить по производственному принципу и приблизить к колхозной жизни комсомольские организации на селе. Подавляющее большинство сельских комсомольцев стали работать в колхозных бригадах. В помощь комсомолу деревни по решению Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) из городов и районных центров была направлена на работу комсоргами и секретарями ячеек тысяча комсомольских активистов. Перестройка партийно-комсомольской работы в деревне повысила роль партийных и комсомольских организаций в колхозном производстве, усилила их авторитет и влияние на массу беспартийных крестьян. Вместе с сельскими партийными организациями политотделы провели большую работу по организационно-хозяйственному и политическому укреплению колхозов.

Значительный ущерб колхозному движению приносила враждебная деятельность кулачества. Проникая в колхозы, многие кулаки стали на путь вредительства, уничтожали скот, гноили хлеб, расхищали колхозное имущество. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные факты кулацкой враждебной деятельности в колхозах. В колхозе «Новый путь» Сорокинского района Западно-Сибирского края председатель правления, бывший кулак, заставил кузнеца изготовить железный прут длиной в полтора метра, прикрепить к концу прута кисть из конского волоса и прочищать этим инструментом горло у лошадей. В результате этой операции лошади были искалечены. За год хозяйничания кулака в колхозе из 130 лошадей пало 87. В колхозе «Красный партизан» Каменского района антиколхозные элементы растащили 3000 ц хлеба, 30—40% зерна при молотье было пущено в солому.

Политотделы возглавили борьбу с кулаками, расхитителями колхозного добра. В первой половине 1933 г. из колхозов Западной Сибири было исключено около 1 тыс. кулаков. В районах деятельности 27 МТС Восточной Сибири за период май—июнь 1933 г. изгнано из колхозов 236 кулаков, бывших белых офицеров, жандармов и прочих антисоветских элементов. Кроме того, ликвидировано 17 контрреволюционных кулацких групп.¹⁹

¹⁹ ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 380, л. 296; «Восточно-Сибирская правда», 5 июля 1933 г.

От руководства многих колхозов были отстранены классово чуждые, разложившиеся элементы, а также слабые, неспособные работники и на их место выдвинуты коммунисты, комсомольцы, беспартийные активисты, хорошо проявившие себя в колхозном строительстве. Однако некоторые политотделы при чистке колхозов допустили ошибки. Основная их причина обуславливалась явным преувеличением масштабов кулацкого сопротивления. Нередко все трудности и недостатки колхозного строительства, связанные с организационно-хозяйственной слабостью колхозов, с ошибками в руководстве, с неопытностью колхозных кадров, сводились лишь к вредительству классовых врагов. Об этом, например, сообщалось в докладной записке прокурора Восточно-Сибирского края прокурору СССР (от 11 сентября 1934 г.): «Выявлены факты, когда преступную бесхозяйственность и злоупотребления пытаются замазать ссылками на вредительство классово враждебных элементов».²⁰ В ряде мест допускались извращения партийной линии, массовые исключения руководящих колхозных кадров и рядовых колхозников из колхозов, чрезмерное администрирование, нарушение революционной законности. В Западной Сибири в 1933 г. во время чистки колхозов было снято с работы около четверти руководящих колхозных работников. В некоторых районах председатели колхозов в течение года менялись по несколько раз.

В отчете II Западно-Сибирской краевой партийной конференции (январь 1934 г.) отмечалось, что «вместо систематического очищения колхозов от проникших в них классовых врагов кое-где была организована сплошная единовременная чистка колхозов (Тюкалинский район и др.) и допущено массовое исключение добросовестных колхозников, бывших середняков и бедняков».²¹ В 1933—1934 гг. Западно-Сибирский крайком ВКП(б) принял ряд решений по исправлению извращений партийной линии в чистке колхозов от кулаков (по Тюкалинскому, Бирилюсскому районам, Пригородной МТС Барнаульского района и др.).

Основная масса работников политотделов не имела отношения к этим извращениям и была занята действительно организаторской и политико-воспитательной работой среди рабочих МТС, совхозов и колхозников. Прочных успехов в работе достигли те политотделы, которые в своей деятельности главное внимание обращали на развитие инициативы и творческой активности колхозников, убеждали и организовывали трудящиеся массы деревни на решение задач социалистической реконструкции сельского хозяйства. Интересную работу по выявлению резервов подъема сельскохозяйственного производства провел политотдел Большеуриинской МТС Канского района Восточной Сибири. В своей деятельности политотдел последовательно руководствовался правилом меньше командовать, больше советоваться с передовыми людьми, прислушиваться к их голосу, изучать и обобщать передовой опыт, распространять его среди всех земледельцев. В период подготовки хлебоуборочной кампании 1933 г. среди колхозников была проведена анкета. Отвечая на поставленные в анкете вопросы, колхозники вносили предложения по улучшению ведения общественного хозяйства своих колхозов. Для обобщения собранных предложений и разработки конкретных рекомендаций политотдел создал специальное производственное совещание, куда вошли передовые бригадиры, наиболее опытные колхозники, ударники. Рекомендации, разработанные производственным совещанием, были обсуждены на колхозных собраниях и приняты к практическому исполнению. Руководствуясь ими, колхозы Большеуриинской МТС добились улучшения организации труда и тру-

²⁰ ПАИО, ф. 123, оп. 15, д. 22, л. 46.

²¹ Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) II краевой партконференции, стр. 103.

довой дисциплины, укрепления общественного хозяйства, подъема производства.

Политотделы МТС и партийные организации главное внимание сосредоточили на подборе, воспитании и подготовке колхозных кадров. По данным 71 МТС Западной Сибири, за 1933 г. на руководящую колхозную работу было выдвинуто свыше 24 тыс. колхозников-активистов. Воспитание колхозного актива, выдвижение из его среды многих сотен руководящих колхозных кадров — важнейшая заслуга политотделов. Колхозный актив не только вырос количественно, но и изменился качественно. Если ранее актив состоял главным образом из должностных лиц, то теперь в него влились рядовые колхозники полеводческих бригад, трактористы, доярки. Во многих колхозах Сибири тысячи старых и опытных колхозников работали на общественных началах инспекторами по качеству. О большой работе инспектора по качеству из колхоза им. Буденного Заларинского района 67-летнего колхозника М. П. Лебедева рассказал с трибуны съезда колхозников-ударников секретарь Восточно-Сибирского крайкома М. О. Разумов. Ночной колхозный сторож М. П. Лебедев днем добровольно, без оплаты занимался проверкой качества работы полеводческой бригады. Он ходил по полям и осматривал работу, указывал на недостатки, сообщал бригадиру об этом или сам на месте проводил беседы. Принципиальность, преданность колхозному делу, полезные советы снискали общественному инспектору по качеству М. П. Лебедеву всеобщее признание колхозников.²² Колхозный строй поднял к активной жизни миллионы крестьянок. По данным 81 МТС Западной Сибири, в конце 1934 г. председателями и заместителями председателей колхозов работали 276 женщин, бригадирами — 3184, заведующими фермами — 308, звеньевыми — 3820, инспекторами по качеству — 645, трактористами — 511.²³

С помощью политотделов МТС в колхозах была улучшена организация и оплата труда, налажена охрана социалистической собственности, укреплен трудовая дисциплина. К моменту образования политотдела в Кирзинской МТС Западно-Сибирского края из 15 колхозов, расположенных в зоне его деятельности, 5 были самыми отсталыми. За период весенних и летних работ 1933 г. политотдел очистил колхозы от кулаков, укрепил их руководящий состав, перестроил работу партийных организаций, направил подавляющую часть коммунистов на работу в полевые бригады, развернул повсеместно социалистическое соревнование. В результате этого к концу 1933 г. все колхозы были выведены из отстающих, а два из них — «Наука и труд» и «Ленинский путь» — стали передовыми. Повысилась трудовая дисциплина колхозников, за 1933 г. не было ни одного случая выхода из колхоза, 664 крестьянских хозяйства были вновь вовлечены в колхозы.

Колхозники понимали необходимость политотделов и высоко оценивали их деятельность. За два года деятельности политотделы МТС выполнили свои задачи и в конце 1934 г. были преобразованы в обычные партийные органы путем слияния с районными комитетами партии. Стала повышаться роль райкомов, сельских партийных организаций и местных советских органов в руководстве колхозным строительством. Деятельность политотделов оказала большое влияние на колхозное строительство, так как они опирались, как отмечалось в решении Пленума ЦК ВКП(б) (ноябрь 1934 г.), «на силу и авторитет всей партии, на хозяйственную мощь МТС».²⁴

За годы деятельности политотделов МТС на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов были достигнуты значи-

²² ПАИО, ф. 123, оп. 17, д. 1, лл. 129—130.

²³ А. А. На и е в. Деревня колхозная. Новосибирск, 1935, стр. 101.

²⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III. М., 1953, стр. 263.

тельные сдвиги в развитии сельского хозяйства в различных районах Сибири. В отчете Западно-Сибирского крайкома II краевой партийной конференции говорилось, что 1933 г. был переломным в деле повышения трудовой дисциплины, производительности труда и качества работы колхозов края. Сократились сроки посева и уборки хлебов, повысилась урожайность, выросли заготовки сельскохозяйственных продуктов, начался подъем животноводства.

В начале 1934 г. «за выдающиеся успехи в деле проведения основных сельскохозяйственных работ (сев, уборка урожая, засыпка семян), укрепления колхозов и совхозов и выполнения обязательств перед государством», как говорилось в постановлении Президиума ЦИК СССР, Западно-Сибирский край был награжден орденом Ленина.²⁵ Вручая эту высокую награду, М. И. Калинин в своем выступлении 18 марта 1934 г. в Новосибирске подчеркнул заслугу тружеников сельского хозяйства края, которые встали в первую шеренгу передовых в борьбе за подъем колхозного и совхозного производства.²⁶

Районы Восточной Сибири и Дальнего Востока в начале второй пятилетки были в числе отстающих по развитию сельского хозяйства. Восточная Сибирь в 1933 г. не справилась с планом сева и уборки, не выполнила план хлебозаготовок. В августе 1933 г. ЦК партии в специальном постановлении по Восточной Сибири вскрыл недостатки и ошибки в руководстве сельским хозяйством. Краевые организации были укреплены опытными руководящими кадрами. Кроме того, сельскому хозяйству края по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 февраля 1934 г. был предоставлен ряд льгот: снижены размеры хлебозаготовок, уменьшены налоговые платежи для колхозов восточных районов. Принятые ЦК партии меры помогли в значительной мере преодолеть отставание сельского хозяйства. Весной 1934 г. впервые план сева был перевыполнен и закончен к 1 июня, на 40 дней раньше предыдущего года. По итогам сева Восточно-Сибирский край вышел победителем в соревновании, обогнав Западную Сибирь и Дальний Восток. В 1934 г. край к 25 октября перевыполнил план хлебозаготовок, полностью засыпал семена и фуражные фонды.

На развитие сельского хозяйства Дальневосточного края благотворное влияние оказало постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 декабря 1933 г. «О льготах для населения ДВК». По этому постановлению с 1 января 1934 г. освобождались от обязательных поставок государству зерновых культур и риса колхозы и колхозники сроком на 10 лет и единоличные крестьянские хозяйства сроком на 5 лет. На такой же срок были освобождены колхозы и единоличные хозяйства крестьян ряда районов (северных и приравненных к ним, таких как Ольгинский, Советский, Нанайский и др.) от обязательных поставок государству мяса, картофеля, подсолнуха, шерсти, молока и масла. В остальных районах края нормы поставок этих продуктов сокращались в два раза. Укреплено было также руководство краевых партийных и советских организаций. Эти меры содействовали подъему сельского хозяйства края. В 1934 г. улучшились сроки проведения основных сельскохозяйственных работ, выросли посевные площади, валовой сбор зерна, начался рост поголовья крупного рогатого скота.

В годы второй пятилетки проводилась большая работа по дальнейшему вовлечению единоличников в колхозы, по завершению коллективизации. Формы работы с единоличниками были разнообразными. Многие колхозы брали шефство над единоличниками, оказывали им производственную помощь и содействовали их приобщению к коллективному труду. Во

²⁵ «Советская Сибирь», 5 января 1934 г.

²⁶ М. И. К а л и н и н. Две речи. Новосибирск, 1934. стр. 6.

многих районах во время сельскохозяйственных кампаний среди единоличников создавались супряги — объединения 15—20 крестьянских хозяйств для совместного проведения полевых работ. Между колхозами и группами единоличников была организована взаимопомощь, колхозы помогали машинами, единоличники — рабочей силой. В Боготольском и других районах проводились конференции наиболее активных и сознательных единоличников. Из них организовывались инициативные группы по созданию новых колхозов, заключались социалистические договоры. Широко распространилась индивидуальная работа колхозников с единоличниками. Через супряги, соцсоревнование, взаимопомощь единоличные крестьяне постепенно вовлекались в колхозы. Ослабление работы с единоличниками неизбежно тормозило колхозное строительство. В первой половине 1934 г. во многих районах Сибири замедлились темпы роста коллективизации. В Западно-Сибирском крае с января по апрель число крестьянских хозяйств в колхозах даже сократилось на 6,9 тыс.²⁷ В Тюкалинском, Бирюлюсском и других районах некоторые сельсоветы вместо убеждения единоличников, постепенного вовлечения их в коллективные формы труда прибегали к давно осужденным партией методам принуждения, экспроприации трудовых крестьянских хозяйств. В ряде других мест (в Барнаульском, Ермаковском, Краснотуринском районах), наоборот, допускались незаконные льготы для единоличников в выполнении обязательств перед государством (в посевах, лесозаготовках и т. п.), задания единоличников перекадывались на колхозы, налоговые органы не выявляли неземледельческие доходы некооперированных крестьян. Партийные организации решительно боролись со всякими извращениями политики партии в отношении крестьян-единоличников.

Вся жизнь наглядно убеждала крестьян в бесперспективности индивидуального хозяйствования, в необходимости коллективизации. К середине 1937 г. 94% крестьян Западной Сибири и Дальнего Востока и 91,1% Восточной Сибири объединились в колхозы. Число крестьян-единоличников значительно сократилось, они утратили экономическую роль. Удельный вес единоличников в посевах в Западной Сибири равнялся 0,3%, в Восточной — 0,7, на Дальнем Востоке — 1,2%. Коллективизация крестьянских хозяйств была почти полностью завершена. По уровню коллективизации крестьянских хозяйств Западная Сибирь и Дальний Восток превысили общесоюзные показатели (93,0%) и вплотную приблизились к районам первой группы — Северному Кавказу (95,3%) и др. Разрыв в уровне коллективизации различных районов страны был в основном ликвидирован.

Важной вехой в колхозном строительстве явился новый Устав сельскохозяйственной артели, принятый в феврале 1935 г. II Всесоюзным съездом колхозников-ударников. В Уставе был закреплён накопленный в первые годы массовой коллективизации опыт, конкретнее и правильнее (по сравнению с Уставом, принятым в марте 1930 г.) сформулированы положения об организации и управлении делами: о задачах артели, обязанностях ее членов, о правах колхозных правлений и собраний, о постоянной производственной бригаде, трудовые, сочетании личного и общественного хозяйства и т. п.

Партийные и советские органы на местах развернули работу по изучению и обсуждению Устава среди колхозников. Рекомендованный как примерный, он обсуждался и утверждался на общих колхозных собраниях с учетом дополнений и поправок, обусловленных местными условиями. Принятие Устава содействовало повышению трудовой и политической активности крестьян. Колхозники одобряли Устав, видя в нем средство по укре-

²⁷ ПАНУ, ф. 3, оп. 9, д. 876, л. 183; оп. 10, д. 643, л. 156.

плению колхозов, все шире включались в социалистическое соревнование, принимая на себя дополнительные производственные обязательства.

В соответствии с новым Уставом колхозам вручались государственные акты на бессрочное пользование землей. В связи с этим в 1935—1937 гг. в колхозах проводились большие землеустроительные работы, ликвидировались чересполосица, дальнотелье и т. п. Выдача актов производилась в торжественной обстановке, вызвала у крестьянства политический и трудовой подъем. Первыми получали акты передовые колхозы. Вот как описывает газета «Омская правда» вручение государственного акта одному

Группа комсомольского актива коммуны им. Кулади Аюхаева.
Горный Алтай. 1931 г.

из колхозов Омской области. В этот день в с. Ачаир был большой праздник. Члены колхоза им. Степана Разина с семьями, представители соседних колхозов, гости из Омских городских и областных организаций собрались на площади, чтобы принять участие в празднестве по поводу вручения колхозу государственного акта на бессрочное (вечное) пользование землей. Под звуки духового оркестра представитель Омского городского Совета вручил государственный акт председателю колхоза Котелевскому. Принимая акт, Котелевский сказал: «Все мы радуемся, что наконец-то мы будем сидеть на закрепленной за нами навечно земле. Не буду я говорить, как маялись мы, сами знаете. Наметим грань, запашем, а через год и сами не знаем, где примёт делали. Выедешь раньше из Ачаира и пока доберешься на свой участок, едешь по земле колхоза им. Кирова, потом колхоза им. Буденного, потом через участок колхоза „Памяти Ильича“. Теперь от самого Ачаира все время ходим по своей земле».²⁸

²⁸ «Омская правда», 22 сентября 1935 г.

Колхозы Омской области в ходе оформления государственных актов увеличили свои земельные массивы на 2,3 млн га (т. е. на 21%) за счет прирезки от совхозов и государственного фонда. При этом в 2364 колхозах из 4318 землеустроительные работы были проведены с устранением существенных недостатков в землепользовании: в 1021 колхозе устранены чересполосица и раздробленность полей, в 535 — ликвидировано дальнее земледелие и т. п.²⁹

Выдача государственных актов на бессрочное пользование землей закончилась в 1937 г. Все колхозы объединили и закрепили свои земли в единые земельные массивы. Были созданы условия, обеспечивающие неприкосновенность и устойчивость колхозного землепользования, необходимые для планомерного развития общественного колхозного производства, для повышения культуры социалистического земледелия.

Проведение в жизнь Устава сельхозартели во многих колхозах тормозилось различными извращениями, проявлявшимися главным образом в чрезмерном администрировании, в грубом нарушении колхозной демократии, массовом исключении из колхозов рядовых колхозников, частой смене руководящих колхозных кадров и применении к ним репрессивных мер. В постановлении январского Пленума Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 1936 г. отмечалось, что в колхозах ряда районов «Устав сельхозартели не стал еще незыблемым законом колхозной жизни. Грубо нарушается установленный Уставом порядок смены руководящих колхозных кадров: председатели колхозов снимаются с работы, перебрасываются из колхоза в колхоз без достаточных оснований, все еще имеются многочисленные факты предания их суду по самым незначительным поводам. Все это приводит к текучести и преступному растрачиванию колхозных кадров. В ряде колхозов имеются факты грубого нарушения прав общих собраний колхозов, допускается практика огульного штрафования колхозников и многочисленные случаи неправильных исключений из колхозов за незначительные проступки. Борьба с этими извращениями и нарушениями Устава ведется слабо».³⁰ Подобные извращения отмечались и в других районах Сибири. На это указывалось, например, в отчетах за 1936 г. Восточно-Сибирского крайкома, Омского обкома партии.

В 1935—1937 гг. краевые и областные партийные органы Сибири приняли ряд важных решений по ликвидации извращений Устава. Повсюду проводилась проверка правильности регистрации Устава и его практического осуществления. В помощь селу на эту работу направлялись квалифицированные хозяйственные и партийные работники из городов.

К концу второй пятилетки колхозы значительно укрепились в организационно-хозяйственном отношении. Производственная бригада становилась обязательной всеобщей формой организации колхозного труда. В период весеннего сева, хлебоуборки стали создаваться бригадные полевые станы. Это позволило уплотнить рабочий день, сократило непроизводительные затраты рабочего времени.

В 1937 г. на один колхоз приходилось в среднем около 2 полеводческих (50—60 чел.) и одна животноводческая бригада. Для лучшей организации труда бригады стали разбиваться на звенья. Совершенствовались формы учета труда и оплаты его в соответствии с количеством и качеством произведенных работ. До начала второй пятилетки существовала пятиразрядная сетка оплаты колхозного труда, по которой многие работники полеводческих бригад получали более низкую оплату, чем колхозники, занятые в других отраслях производства и на административно-

²⁹ ПАОО, ф. 17, оп. 2, д. 129, лл. 135, 137.

³⁰ Резолюция пленума Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б), 7—10 января 1936 г. Новосибирск, 1936, стр. 12—13.

хозяйственной работе. В начале 1933 г. этот порядок был изменен. По новой системе нормирования труда все виды работ в колхозе были разделены на семь групп в зависимости от сложности и важности работы, квалификации работника. Были установлены примерные нормы выработки колхозных работ и оценка их в трудоднях. Это позволило лучше использовать принцип материальной заинтересованности в развитии колхозного производства. Улучшилась дисциплина труда, повысилась выработка трудодней на одного трудоспособного. С 1932 по 1937 г. выработка трудодней на колхозника в Западной Сибири увеличилась со 150 до 225, в Восточной Сибири — со 178 до 207.

Выросло общественное хозяйство колхозов, укрепилось их экономическое положение. Стоимость средств производства на один колхоз Западной Сибири за годы второй пятилетки возросла с 43.6 до 88.8 тыс. руб., т. е. в 2 раза, а на один колхозный двор — почти в 2.5 раза. Отчисления в неделимый фонд увеличились на 65%. Денежные доходы колхозов в 1937 г. превысили уровень 1932 г. в 2.2 раза и составили почти 600 млн руб.³¹

Успехи социалистической индустриализации позволили Советскому государству значительно ускорить темпы технической реконструкции сельского хозяйства в годы второй пятилетки. С 1933 по 1937 г. число МТС в Сибири возросло с 350 до 731, т. е. более чем в 2 раза. Еще более повысилась техническая вооруженность МТС: количество тракторов увеличилось в 3.2 раза, их мощность — в 4.3 раза, комбайновый парк — более чем в 10 раз, автомобильный — почти в 8 раз.

Изменился состав тракторного парка. Если в начале второй пятилетки около 40% тракторов составляли машины иностранных марок, то к 1937 г. их уровень снизился до минимума. Тракторный парк пополнился более современными отечественными машинами. В Западно-Сибирском крае в конце 1936 г. 84%, а в Омской области 93% тракторов были выпущены после 1932 г. Все больший удельный вес стали занимать мощные гусеничные тракторы. Наряду с тракторами сельское хозяйство получило целый набор новых машин и орудий, позволивших механизировать основные процессы зернового производства. В 1937 г. в колхозах Западной Сибири тракторами было вспахано 68.4% яровых, посеяно 50.1 яровых и 43.9 озимых, комбайнами убрано 45.9% всех посевных площадей. Уровень механизации производства был несколько выше на Дальнем Востоке и все еще отставал в районах Восточной Сибири. Индустриализация колхозного производства поднимала производительность труда. В 1935 г. в Западной Сибири в колхозах, обслуживаемых МТС, на один га посева расходовалось 48 трудодней, а в колхозах вне зоны — 81 трудодень. В колхозах Западной Сибири на производство 1 ц зерна затрачивалось в 1933 г. 1.48 человеко-дней, в 1937 г. — 0.97, а в единоличных хозяйствах — 2.09.³² В работе МТС было и много трудностей: не хватало квалифицированных кадров, была слабая ремонтная база, низкая выработка на трактор, плохой учет качественных показателей работы.

К концу второй пятилетки сотни колхозов Сибири превратились в крепкие образцовые хозяйства. Только из районов Алтая 255 колхозов и 347 колхозных товарных ферм были представлены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1939 г. Больших успехов в работе добился, например, колхоз им. Свердлова Ленинск-Кузнецкого района, председателем которого работал коммунист Т. Ф. Ермаков. Хозяйство колхоза было почти полностью электрифицировано. Колхоз получал устойчивые урожаи, превышавшие 20 ц/га. Образцовой была работа молочно-

³¹ Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 16—17, 36, 49—50, 53, 115, 134.

³² Там же, стр. 24—25, 33—34, 57.

товарной фермы, возглавляемой партторгом колхоза А. А. Казанцевой. Участвуя во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, колхоз был награжден дипломом первой степени, премией в 10 тыс. рублей и легковой автомашиной.³³

Победа колхозного строя позволила ликвидировать последний эксплуататорский класс в стране. Экспроприация кулачества никак не означала его физического уничтожения. Советское государство создало для кулаков, как расселенных в областях прежнего местожительства, так и выселенных в отдаленные, малообжитые районы, условия для трудовой хозяйственной деятельности. Для выселенных кулаков отводились удобные в хозяйственном отношении земли и оказывалась помощь в их освоении. Это хорошо видно на примере хозяйственного освоения Нарымского округа, где было поселено 195 тыс. кулаков (вместе с семьями). Только в 1932 г. на развитие сельского хозяйства округа государство выделило 12.7 млн руб.³⁴ К этому времени было освоено для посева 52.6 тыс. га земли. Урожай приблизился к среднесибирским, начало развиваться животноводство. Основной формой организации труда являлись неуставные производственные кооперативы. К середине 1933 г. было создано 386 артелей, объединявших 59.6% населения округа. Из района, завозящего большое количество сельскохозяйственных продуктов и в особенности зерна, Нарымский округ за годы первой и второй пятилеток превратился в район, имеющий крупные товарные излишки зерна, снабжающий им отдаленные районы севера. В общий трудовой процесс включались также кулаки, расселившиеся в районах своего прежнего местожительства, направленные на работу в совхозы или мобилизованные в промышленность. Честно трудившиеся бывшие кулаки постепенно восстанавливались и в политических правах.

Постановлением ЦИК СССР от 27 мая 1934 г. краевым и областным исполнительным комитетам было разрешено в качестве меры поощрения досрочно восстанавливать в гражданских правах переселенцев, в первую очередь молодежь, доказавших свое лояльное отношение к Советской власти, проявивших себя на производстве и активно участвовавших в общественной жизни.³⁵ На основе этого постановления в Западно-Сибирском крае досрочно получили гражданские права около 18 тыс. бывших кулаков. Конституция 1936 г. уравнила в правах бывших кулаков со всеми гражданами Советского Союза. Созданные ими колхозы и кооперативы в 1937 г. вошли на общих основаниях в кооперативно-колхозную сеть. Так, шаг за шагом Советское государство в труде перевоспитывало бывших эксплуататоров-кулаков, превращая их в тружеников социалистического общества.

В годы второй пятилетки центр тяжести в совхозном строительстве переместился на достижение качественных показателей. Как подчеркивалось в резолюции II Западно-Сибирской партийной конференции в 1934 г. «О работе совхозов», главная задача «заключается в том, чтобы организационно-хозяйственно укрепить совхозы, полностью овладеть техникой, которой вооружены совхозы, решительно поднять производительность труда и превратить все совхозы в рентабельные, высокой товарности образцовые государственные предприятия, организующие производство по последнему слову науки и техники».³⁶

В начале 30-х годов развитию и укреплению совхозов мешали громоздкость и чрезмерная специализация. Многие из них (Черепановский, Ала-

³³ Большевики переделывают Сибирь. Новосибирск, 1940, стр. 36—37.

³⁴ ПАНУ, ф. 3, оп. 2, д. 379, л. 62.

³⁵ Коллективизация сельского хозяйства. (Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства). М., 1957, стр. 505.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3107, л. 25.

ботинский и др.) обладали огромными земельными массивами, превышающими 200 тыс. га, и не имели реальной возможности для рационального их использования. На основе указаний ЦК ВКП(б) и СНК СССР ошибки «гигантомании» в совхозном строительстве Сибири были преодолены, чрезмерно большие хозяйства разукрупнены. В начале 1935 г. в районах Сибири имелся 471 совхоз (314 — в Западной Сибири, 107 — в Восточной Сибири и 50 — в Дальневосточном крае). На один совхоз приходилось 28 тыс. га земельной площади (в том числе 2,9 тыс. га посева), 25 тракторов, около 400 рабочих в среднем за год.³⁷

Разукрупнение совхозов продолжалось и в последующие годы. Значительная часть земель совхозов, которую они не были в состоянии рентабельно освоить, по распоряжению правительства была передана нуждающимся колхозам. В частности, в Западно-Сибирском крае совхозы передали колхозам в 1935—1936 гг. 1,6 млн га земли, в Омской области — около 2 млн га. В связи с этим число совхозов несколько сократилось: к концу пятилетки их насчитывалось 457. Ликвидировалась чрезмерная специализация совхозов. Они превращались в многоотраслевые хозяйства, в которых наряду с главной отраслью хозяйства развивались дополнительные: в зерновых хозяйствах — животноводство, в животноводческих — посевы зерна и т. д. Это содействовало лучшему использованию земли, средств производства и рабочей силы, повышению товарности хозяйства.

По уровню технической оснащенности совхозы превосходили колхозы, являясь высокомеханизированными предприятиями. Мощность тракторного парка, например, в совхозах Новосибирской области возросла с 1933 по 1937 г. на 75%, парк комбайнов — в два с половиной раза. В конце второй пятилетки полевые работы (пахота, посев) были механизированы на 98—100%, уборка зерновых на 75% производилась комбайнами. Однако даже в зерновом производстве не было создано комплексной механизации производственных процессов. Сильно отставала механизация трудоемких работ в животноводстве. Многие совхозы были убыточными, не хватало квалифицированных кадров. Качественные показатели совхозного производства (урожайность полей, продуктивность животноводства и др.) росли медленно. Урожайность зерновых за пятилетие по зерносовхозам Новосибирской области возросла лишь на 18,6% и составила в 1937 г. 8,9 ц/га.

Несмотря на это, к концу второй пятилетки совхозы значительно окрепли и некоторые из них превратились в образцовые крупные социалистические предприятия. Улучшились организация труда, использование машин, уменьшилась текучесть рабочей силы. В совхозах Новосибирской области с 1933 по 1937 г. выработка на один 15-сильный трактор в переводе на мягкую пахоту возросла с 135 до 261 га, т. е. на 93%. Основные фонды совхозов возросли в 2,5 раза. Средний надой молока на одну корову в совхозах был выше чем в колхозах почти на одну треть и составил в 1937 г. 1704 л; в передовых совхозах (Черепановском, Тулинском и др.) он достигал 2900 л в год.³⁸ На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г. были представлены 31 сибирский совхоз по высоким результатам урожайности в 1936—1938 гг., 47 совхозов по достижениям в животноводстве.

Социалистическая реконструкция деревни, насыщение ее техникой еще более усилили потребности сельского хозяйства в квалифицированных специалистах, инженерно-технических работниках, механизаторах. За годы второй пятилетки Советское государство смогло значительно расширить

³⁷ Социалистическое строительство в СССР. Статистический ежегодник. М., 1936, стр. 264—265.

³⁸ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие, стр. 69, 72—76, 81—82.

масштабы подготовки сельскохозяйственных кадров. С 1934 по 1937 г. только МТС Западной Сибири получили свыше 1 тыс. инженерно-технических работников. Начиная с 1933 г. подготовка механизаторских кадров массовой квалификации проходила главным образом на курсах при МТС, а также в специальных государственных школах механизации. В 1935—1936 гг. в Сибири было подготовлено в различных школах и на курсах трактористов около 67 тыс., шоферов — свыше 5 тыс., тракторных бригадиров — 3,5 тыс., механиков — 1,8 тыс., комбайнеров — 8,7 тыс., по-

Производственное совещание в колхозе. ДВК. 1932 г.

мощников комбайнеров — 8,1 тыс. Одновременно создается широкая система школ и курсов по подготовке руководящих колхозных кадров: высшие сельскохозяйственные коммунистические школы, специальные школы зоотехников, агрономов, председателей колхозов, бригадиров и т. п. В течение 1935—1936 гг. в районах Сибири в различных школах и курсах было подготовлено около 21 тыс. бригадиров-полеводов, 17 тыс. бригадиров-животноводов, 12 тыс. ветеринарных фельдшеров, 11 тыс. счетоводов и т. д.³⁹ К 1937 г. сельское хозяйство Сибири располагало значительными кадрами руководящих работников колхозов, совхозов, МТС, механизаторов, специалистов, подготовленных в основном за годы второй пятилетки.

Однако как ни велик был размах в подготовке кадров, он далеко не покрывал всех потребностей. В Красноярском крае в конце пятилетки без специальной подготовки работало 76% председателей колхозов, 46% бухгалтеров, около 75% бригадиров животноводческих и полеводческих

³⁹ МТС и колхозы в 1936 г. Статистический сборник. М., 1937, стр. 626, 628, 630, 632, 634.

бригад. В Омской области число обученных работников составило лишь 25% к общему количеству животноводческих кадров. Еще более отставала качественная сторона дела. Большинство работников подготавливалось на краткосрочных курсах и имело низкую квалификацию. Колхозы и в конце второй пятилетки ощущали острый недостаток в кадрах высшей квалификации — агрономах, зоотехниках, экономистах и т. п. В 1937 г. на 22.1 тыс. колхозов Сибири агрономов и техников-полеводов имелось 468, зоотехников — 391; агрономический персонал МТС насчитывал около 2 тыс. работников.⁴⁰

Победа колхозного строя содействовала росту социалистического соревнования, зарождению движения новаторов среди колхозного крестьянства, рабочих совхозов и МТС. В 1935 г. в Белоглазовском районе Западной Сибири по почину колхозника-опытника М. Е. Ефремова началось движение «звеньев высокого урожая». В 1936 г. звено М. Е. Ефремова на опытном участке в 4 га колхоза «Искра» получило урожай пшеницы 61 ц/га. Достижение таких результатов стало возможным благодаря проведению передового агротехнического комплекса: тщательной обработке почвы, накоплению и сохранению в ней влаги, подкормке растений, равномерному распределению семян на площади путем перекрестного сева и т. п. Выступая на совещании передовиков сельского хозяйства, М. Е. Ефремов говорил: «Потому вырастили мы большой урожай, что нам дали машины, удобрения, агротехникой вооружили. Если бы не колхоз, то не было бы ничего этого и урожая бы большого не было».⁴¹ Начиная М. Е. Ефремова широко распространилось по Сибири и другим районам страны. В 1937 г. в Белоглазовском районе было создано 100, а в целом по Западно-Сибирскому краю около 1000 «Ефремовских звеньев». В 1937 г. заведующий хатой-лабораторией колхоза «Молодая гвардия» Белоглазовского района И. Е. Чуманов получил урожай пшеницы свыше 80 ц/га, звеньевая комсомолка М. Кострикова из колхоза им. Сталина Купинского района — 50 ц/га и т. д.

Движение новаторов охватило все области сельскохозяйственного производства. Появились «пятисотницы» свекловичных полей, собирающие 500 ц и более с га, доярки-«трехтысячницы», получающие от коровы не менее 3 тыс. л молока, и другие отряды передовиков социалистического сельского хозяйства. На Алтае по примеру знатной колхозницы Украины М. С. Демченко звеньевые Н. Ф. Трикоз, Е. Ф. Буздина, Е. И. Ярыгина добились рекордного урожая свеклы в 500 ц/га. На Дальнем Востоке первыми «трехтысячницами» стали доярки Комиссарова и Тетерева из колхоза «Первое мая» Сахалинской области и М. Степаненко из колхоза с. Шкотово. Доярка М. Степаненко в марте 1936 г. принимала участие во Всесоюзном совещании животноводов в Москве и была награждена орденом Трудового Красного Знамени за высокие показатели в развитии животноводства.

В первых рядах новаторов деревни шли трактористы и комбайнеры, механизаторы сельского хозяйства. В колхозной деревне выросли новые кадры, овладевшие передовой техникой, показывающие невиданную производительность труда. В 1934 г. в передовых МТС средняя выработка на трактор в переводе на мягкую пахоту составляла 363 га. Тракторная бригада А. Г. Самина из Юдинской МТС Западной Сибири в 1935 г. обработала за сезон 1075 га на трактор. В 1936 г. в этой же МТС тракторная бригада И. А. Многолетнего обработала на каждый трактор ЧТЗ 2738 га. В следующем году И. А. Многолетний — один из лучших меха-

⁴⁰ Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 69—70, 74; МТС во второй пятилетке. М.—Л., 1939, стр. 93—94.

⁴¹ Говорят строители социализма. М., 1959, стр. 414.

низаторов Сибири — на сцепе двух комбайнов добился рекордных показателей: убрал хлеб с площади около 2,5 тыс. га (при средней выработке на комбайн по области около 230 га). В Омской области в уборочную 1936 г. тридцать комбайнеров убрали более 1 тыс. га на комбайн. Опыт «звеньев высокого урожая», успехи новаторов сельского хозяйства наглядно показывали огромные возможности повышения урожайности и продуктивности животноводства.

Однако движение новаторов в тот период не вышло за рамки опытных участков и отдельных рекордов. В большинстве колхозов и совхозов урожайность культур и продуктивность животноводства были низкими. В связи с этим усилия партийных организаций направлялись на то, чтобы достижения новаторов сельскохозяйственного производства, их передовой опыт стали достоянием широкой массы колхозников. С этой целью проводились конференции по обмену опытом, районные, межрайонные, областные и краевые сельскохозяйственные выставки, совещания передовиков сельского хозяйства. Важной формой передачи лучшего производственного опыта и агротехнического обучения колхозников являлись хаты-лаборатории. Одна из первых хат-лабораторий была создана в 1934 г. в колхозе им. Клары Цеткин Омского района с помощью ученых Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства во главе с Н. В. Цициным. Ученые подобрали оборудование, библиотеку, организовывали систематические консультации для колхозников. Лаборатория оказала значительную помощь колхозу в улучшении агротехники, в повышении урожайности. Авторитет ее был очень высок, сюда приезжали за советом многие колхозники из окружающих деревень. Хаты-лаборатории создавались и в других районах Сибири. В конце 1936 г. в Западно-Сибирском крае работало около тысячи хат-лабораторий, проводивших агротехническую пропаганду.

За годы второй пятилетки сельское хозяйство сделало существенный шаг вперед в своем развитии. Посевные площади в целом по стране остались почти на прежнем уровне. В большинстве же районов Сибири было освоено много новых плодородных земель: в Западной Сибири посевы возросли на 30%, в Восточной — на 21%, в Хабаровском крае — на 14%; в Приморском крае посевы несколько сократились.⁴² Расширение посева в ДВК происходило преимущественно в северных районах, где в связи с растущей промышленностью и населением начала создаваться собственная продовольственная база. Более всего возросли посевы зерновых культур, и прежде всего пшеницы. В Западно-Сибирском крае с 1932 по 1936 г. площади под пшеницей увеличились в полтора раза. Значительное развитие получили и технические культуры. Посевы сахарной свеклы на Алтае возросли за годы пятилетки почти в 2 раза и составили 26,7 тыс. га. На Дальнем Востоке все шире возделывалась соя, посевы которой в 1937 г. достигли 73,7 тыс. га.

Наряду с ростом посевных площадей был взят курс на лучшее использование земли, интенсификацию земледелия. Началась работа по введению рациональных севооборотов, несколько улучшилась агротехника: расширились посевы сортовыми семенами, больше стали применять удобрений, производить вспашку паров и зяби и т. п. Однако в целом уровень агротехники оставался низким, наблюдался большой разрыв между уровнем механизации и качеством агротехнических мероприятий. Сельскохозяйственные машины недостаточно использовались как средство улучшения агротехники. В 1937 г. при проверке колхозов Западно-Сибирского края было установлено, что только в 8% из них соблюдались правила севооборота. Посев сортовыми семенами в 1936 г. составил по пшенице 59%.

⁴² Посевные площади СССР. Статистический справочник. М.—Л., 1939, стр. 6—10.

ржи — 10, льну — 42, подсолнечнику — 21%. Мало использовались удобрения. В 1936 г., например, в Омской области под пшеницу навоз был внесен на 0.5% площади посева, а минеральные удобрения — на 0.04%.

В годы второй пятилетки не удалось достигнуть значительного повышения урожайности. Велики были потери при уборке хлеба, достигавшие 2—2.5 ц/га вследствие затянутости сроков уборки, плохого качества молотбы. Средний урожай зерновых составлял 8—10 ц/га.

При общей низкой урожайности колхозы, применявшие передовую агротехнику, умело организовавшие труд, добивались высоких урожаев. По данным проверки ЦСУ СССР, в 1937 г. в Новосибирской области средний урожай по 26 обследованным колхозам составил 10.9 ц, а по передовым колхозам — 23.1 ц/га, по Алтайскому краю по 39 обследованным колхозам — 7.6 ц, а по 5 передовым — 26.4 ц/га.⁴³ Успехи передовых колхозов говорили об огромных преимуществах, заложенных в колхозном строе. Однако число таких колхозов было невелико и они существенно не влияли на общий уровень развития сельскохозяйственного производства.

В годы второй пятилетки главным образом за счет увеличения посевных площадей происходил рост валового сбора, а также заготовок сельскохозяйственных продуктов. В 1937 г. по сравнению с дореволюционным временем валовой сбор зерна в Сибири вырос примерно в 2.3 раза, а по сравнению с 1932 г. на 56%.

Значительные успехи были достигнуты в развитии животноводства. Резкое сокращение поголовья скота, наблюдавшееся в годы первой пятилетки, приостановилось, начался постепенный рост животноводства. С 1933 по 1936 г. поголовье крупного рогатого скота в Омской области возросло на 65%, в Западно-Сибирском крае — на 52, Красноярском крае — на 63, Восточно-Сибирском крае — на 45 и Дальневосточном крае — на 75%. Значительно увеличилось также поголовье свиней, коз и овец.⁴⁴ В конце пятилетки начался рост поголовья лошадей. Основной формой организации общественного животноводства была колхозная товарная ферма. На 1 января 1938 г. в Западной Сибири животноводческие фермы имели 92% колхозов, в Восточной Сибири — 77, на Дальнем Востоке — 65%. В целом Сибирь являлась важным животноводческим районом страны. Удельный вес ее в 1936 г. составлял в поголовье РСФСР по лошадям, крупному рогатому скоту, свиньям, овцам и козам 16.7—20.7%.

Несмотря на значительный рост поголовья скота, численность его к концу второй пятилетки существенно отставала от уровня 1916 и 1928 гг. Животноводство продолжало оставаться наиболее отстающей отраслью сельского хозяйства. По-прежнему был высок падеж скота, в особенности молодняка. Продуктивность животноводства росла медленно. В 1937 г. в колхозах Западной Сибири средний удой на корову составил 1212 кг. В колхозах Восточной Сибири и Дальнего Востока продуктивность животноводства была еще ниже. Развитие животноводства сдерживалось отставанием строительства помещений для скота, почти полным отсутствием средств механизации, слабостью кормовой базы, состоящей в основном из грубых кормов. Между тем передовые колхозы и совхозы добивались высокой продуктивности животноводства. В 1937 г. 587 колхозов Западной Сибири получили удой на корову от 1601 до 2000 л, 106 колхозов — от 2001 до 3000 л, 7 колхозов — более 3000 л.⁴⁵

⁴³ Производительность и использование труда в колхозах во второй пятилетке. М.—Л., 1939, стр. 3.

⁴⁴ Социалистическое строительство в СССР. Статистический ежегодник. М., 1936, стр. 360—363. Социалистическое строительство РСФСР. Статистический ежегодник. М., 1937, стр. 26—29.

⁴⁵ Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 103—104.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов позволило добиться увеличения заготовок сельскохозяйственных продуктов. В Западно-Сибирском крае в 1933 г. было заготовлено 18126,9 тыс. ц хлеба, почти на 27% больше, чем в предыдущем году; в 1934 г. размер хлебозаготовок возрос еще на 33%, причем колхозы и совхозы сдали 94,9% заготовленного хлеба.⁴⁶ Увеличились заготовки и других продуктов сельского хозяйства: молока, мяса и т. п. Создание устойчивой базы заготовок и рост их объема позволил с 1 января 1935 г. отменить в стране карточную систему на хлеб и другие продукты, повысить жизненный уровень народа. В последующие годы рост заготовок продолжался. В Омской области, например, с 1934 по 1937 г. заготовки хлеба увеличились на 18%, а заготовки молока — примерно на 23%.⁴⁷ В конце второй пятилетки заготовки хлеба в Сибири выросли по сравнению с 1932 г. более чем в полтора раза.

Завершение коллективизации сельского хозяйства, организационно-хозяйственное укрепление колхозов создавали благоприятные возможности для повышения материального благосостояния колхозников. В 1937 г. в колхозах Западной Сибири в среднем на трудодень выдавалось 4,8 кг хлеба, т. е. значительно больше, чем в предыдущие годы. Выплата на трудодень в экономически крепких колхозах была намного выше. В то же время во многих колхозах выдавалось на трудодень значительно меньше. В Новосибирской области почти в одной четверти колхозов выдача на трудодень не превышала 2 кг. Меньше, чем в Западной Сибири и в среднем по стране (4 кг), выдавалось на трудодень в колхозах Восточной Сибири (3,8 кг) и Дальнего Востока (2,8 кг).⁴⁸ Низкими были денежные доходы колхозников от общественного хозяйства. В 1937 г. в колхозах Новосибирской области они составили 60 коп. на трудодень (рост по сравнению с 1935 г. на одну треть). Удельный вес денег, полученных на трудодни, в доходах колхозников был невелик, так как преобладала натуральная оплата труда. Часть продукции, полученной от общественного хозяйства, колхозники реализовывали на рынке. В 1937 г. у колхозников Западно-Сибирского края она составила 40,4%, Омской области — 29,9% всех денежных поступлений.

Доходы, полученные от общественного хозяйства, не всегда покрывали годовую потребность колхозников. Если потребности колхозников в зерне удовлетворялись колхозами, то животноводческие продукты, овощи и картофель в основном поступали с приусадебного хозяйства. Развитию приусадебного хозяйства колхозников в пределах норм, устанавливаемых Уставом, и в особенности в обзаведении их коровами, в годы второй пятилетки придавалось большое значение. Июльский Пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. дал директиву «в кратчайший срок ликвидировать бескоровность колхозников». ⁴⁹ В 1935—1936 гг. колхозы и совхозы Западной Сибири по ценам в несколько раз ниже рыночных продали колхозникам 86,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 321,5 тыс. поросят, 172,2 тыс. овец и коз. Однако еще не все колхозные семьи имели коров.

В целом годовой доход от общественного и личного хозяйства на один колхозный двор в 1937 г. в Западной Сибири составил 5948,4 руб. (на 2% выше среднего по стране), 83% дохода шло на потребление колхозника, 16% — на прирост своего хозяйства и лишь 1% — на налоги. Доходы колхозников увеличились по сравнению с дореволюционными дохо-

⁴⁶ Отчет Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета Второму краевому съезду Советов. Новосибирск, 1934, стр. 74—75; «Социалистическое хозяйство Западной Сибири», 1936, № 2, стр. 26.

⁴⁷ ПАОО, ф. 17, оп. 4, д. 89, л. 246; оп. 3, д. 336, л. 116.

⁴⁸ Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 110—111.

⁴⁹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, 1957, стр. 418.

дами крестьян примерно в 2 раза. Кроме того, огромные средства Советское государство и колхозы затрачивали на бесплатное обучение, медицинское обслуживание и другие социально-культурные мероприятия.

Колхозный строй открыл широкие просторы для развития производительных сил в деревне, для создания самого передового, высокоразвитого, механизированного сельского хозяйства, для зажиточной и культурной жизни всего крестьянства. Подводя итоги социальным преобразованиям в деревне, Программа КПСС отмечает: «Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал великую революцию

Новая техника на полях колхоза «Красный Восток». ДВК. 1933 г.

в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение».⁵⁰

4. ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Трудящиеся Сибири вместе со всем советским народом успешно справились с выполнением плана второй пятилетки. К концу 1937 г. пятилетний план в области промышленности был выполнен досрочно. Валовая продукция промышленности страны выросла в 2.2 раза, а Сибири — в 2.8 раза. Самое характерное в промышленном развитии Сибири в годы второй пятилетки — это завершение в основном технической реконструкции старых предприятий крупной промышленности и сдача в эксплуата-

⁵⁰ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 328.

цию большинства новостроек. В этом смысле вторая пятилетка для Сибири была пятилеткой индустриализации, превращения ее в один из индустриально развитых районов страны. Основные производственные фонды крупной промышленности Западной и Восточной Сибири выросли в 3,5, а ДВК — в 4,7 раза. Значительно обновились основные фонды всей промышленности. К концу второй пятилетки основная продукция промышленности производилась на реконструированных и новых предприятиях. Так, в Восточно-Сибирской области (нынешние Иркутская и часть Читинской области) в 1936 г. новыми предприятиями было выпущено 76,2% всей промышленной продукции, а по группе производства средств производства — 89,1%. В 1937 г. новые и реконструированные предприятия дали в Западно-Сибирском крае 81%, в Красноярском — 92,8% всей промышленной продукции, тогда как в целом по Союзу — 72%.

В результате социалистической индустриализации большое развитие получила тяжелая промышленность. К 1937 г. ее доля в промышленности Западной Сибири составила 64,1%, Красноярского края — 65,5%, а в целом по Сибири — 55%. В 1937 г. в Сибири производилось почти 2 млрд киловатт-часов электроэнергии, добывалось 28,4 млн т каменного угля, выплавлялось 1471,3 тыс. т чугуна и 1631,6 тыс. т стали.⁵¹

Коренные изменения произошли в размещении промышленности страны в сторону дальнейшего сдвига на Восток. В восточных районах страны, в том числе в Сибири, развитие индустрии шло более быстрыми темпами, чем в старых промышленных районах. За четыре года (1932—1936) продукция крупной промышленности выросла в центральных районах в 2,2 раза, а в районах Урало-Кузбасса, Восточной Сибири и Дальнего Востока — в 2,6 раза. Удельный вес промышленной продукции этих районов в общесоюзном производстве повысился с 9,2% в 1932 г. до 11% в 1936 г.

В связи с развитием промышленности растут новые города. На карте страны появились Новокузнецк, Игарка, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Ягодное и сотни рабочих поселков, среди которых — Магадан и Норильск, ныне крупные города.

Наряду с убедительными успехами в выполнении плана в области промышленности были и существенные недостатки. Некоторые предприятия строились без достаточного экономического обоснования. Машиностроительные заводы Восточной Сибири и Дальнего Востока не имели сырьевой базы. Металл и топливо приходилось завозить из Кузбасса, Урала и даже с Украины, а готовые изделия вывозить в центральные районы страны. По ряду отраслей предусмотренные планом объекты построены не были (электроэнергетика, машиностроение, черная металлургия и др.). Плановые задания по некоторым видам продукции и даже отдельными отраслями промышленности не всегда выполнялись (по выработке электроэнергии, добыче каменного угля, вывозке и обработке леса и т. д.). Кроме допущенных при составлении планов просчетов, были и другие причины их невыполнения. В связи с нарастанием угрозы войны на востоке страны начали сооружаться оборонные предприятия. В ходе строительства выявились более богатые по природным и трудовым ресурсам районы, куда переносились некоторые объекты. Некоторые геологические прогнозы по запасам полезных ископаемых оказались не совсем обоснованными. Наконец, вносились целесообразные и вполне обоснованные коррективы в первоначальные плановые задания. Несмотря на все трудности, промышленность Сибири, ставшая главной отраслью ее экономики, развивалась бурными темпами.

⁵¹ Подсчитано по данным ЦГАНХ СССР (ф. 8449, оп. 10, д. 316а, лл. 20, 89).

Большая работа была проведена по развитию транспорта, имевшего огромное значение для народного хозяйства края. Однако транспортная сеть Сибири значительно отставала от темпов развития народного хозяйства, особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

В годы второй пятилетки завершается социалистическое переустройство сельского хозяйства Сибири. Если к началу пятилетки около 40% сибирского крестьянства вело единоличное хозяйство, то в 1937 г. колхозы объединили примерно 93% всех крестьянских хозяйств. По уровню коллективизации Сибирь достигла общесоюзных показателей. В результате принятых партией и правительством, а также местными партийными и советскими органами мер колхозы в организационном и хозяйственном отношении окрепли, превратились в крупные механизированные хозяйства. В 1937 г. в Сибири имелось 22,1 тыс. колхозов. В среднем на один колхоз приходилось 62 двора, 541 га посева. Основные фонды в среднем на один колхоз составили в Западной Сибири 83,8, Восточной — 98,1, ДВК — 198,4 тыс. руб. Сибирские колхозы по количеству дворов были меньше, чем в среднем по стране, однако по посеву и основным фондам значительно превосходили общесоюзные показатели.⁵²

Наряду с колхозами важную роль в сельскохозяйственном производстве Сибири стали играть крупные государственные фабрики зерна, мяса, молока и шерсти — совхозы. Значительно выросли посевные площади и валовые сборы основных сельскохозяйственных культур. Начался подъем общественного животноводства и рост производства животноводческих продуктов. Численность скота в Сибири с лета 1933 по июнь 1936 г. увеличилась на 82,4%.⁵³

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства существенно укрепилась техническая база сельского хозяйства Сибири. Социалистическая промышленность, в частности сибирская, во все возрастающих размерах снабжала сельское хозяйство различными сельскохозяйственными машинами. К концу пятилетки в Сибири было 731 МТС с 42 тыс. тракторов и 15 тыс. комбайнов. МТС обслуживали до 72% колхозов и около 86% их посевных площадей.⁵⁴ С оснащением сельского хозяйства сложной техникой выросли квалифицированные механизаторские кадры (трактористы, комбайнеры, шоферы и др.). Численность основных механизаторских кадров МТС Сибири возросла за пятилетие в 5 с лишним раз.⁵⁵

Однако в развитии сельского хозяйства и к концу второй пятилетки не были преодолены многие трудности и недостатки. В улучшении качественных показателей сельскохозяйственного производства (урожайность полей, продуктивность животноводства и др.) не удалось достигнуть существенных сдвигов. Культура земледелия, уровень агротехники все еще оставались низкими. Урожайность находилась примерно на одном уровне, а валовый сбор увеличивался лишь за счет расширения посевных площадей. Во многих колхозах выдача на трудодень была низкой, что ослабило материальную заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства. Тем не менее Сибирь являлась важнейшим сельскохозяйственным районом страны. В конце второй пятилетки на ее долю приходилось 10,4% посева и 11,5% всего поголовья скота.

Таким образом, трудящиеся советской Сибири вместе со всем советским народом своим самоотверженным трудом досрочно выполнили второй

⁵² Подсчитано по данным сборника «Колхозы во второй сталинской пятилетке» (стр. 2, 6, 28, 85).

⁵³ См.: Животноводство СССР за 1916—1938 гг. М.—Л., 1940, стр. 17.

⁵⁴ См.: Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 2, 26, 33—34.

⁵⁵ МТС во второй пятилетке, стр. 93—94.

пятилетний план. В сложных условиях капиталистического окружения, сопротивления остатков эксплуататорских классов, преодолевая огромные трудности, под руководством Коммунистической партии они завершили социалистическое переустройство народного хозяйства и добились подъема всей социалистической экономики края.

5. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Общественная собственность на основные средства производства, утверждавшиеся новые, социалистические производственные отношения, труд во имя победы социализма, повышение культурного уровня и материального благосостояния масс, политико-воспитательная работа способствовали росту политической активности трудящихся. Она проявлялась прежде всего во все большем участии трудящихся масс в управлении государственным и хозяйственным строительством, в работе общественных организаций. Успех борьбы за социализм обеспечивали правильное руководство и боеспособность партийных организаций. Центральный Комитет партии внимательно занимался работой партийных организаций Сибири, направлял их деятельность, поправлял ошибки, укреплял опытными кадрами. В начале 1933 г. ЦК ВКП(б) направил первым секретарем Дальневосточного крайкома партии члена ЦК Л. И. Лаврентьева, а также группу партийных работников для укрепления районных организаций. В 1933 г. ЦК ВКП(б) принял решение о работе Восточно-Сибирского крайкома партии и за допущенные ошибки отстранил от работы секретаря крайкома и ряд других руководящих работников. Для укрепления краевой партийной организации ЦК командировал более 200 опытных партийных и советских работников. Первым секретарем крайкома был рекомендован член ЦК М. О. Разумов.

Известную роль в укреплении партийных организаций и улучшении их работы сыграли такие мероприятия, как чистка партии, перестройка партийно-организационной работы на основе постановлений XVII съезда ВКП(б), проведенные в 1935—1936 гг. проверка и обмен партийных документов.

Проходившая в 1933—1934 гг. чистка партии имела целью не только очистить ее от случайных, разложившихся и чуждых элементов, но укрепить партию политически и организационно, повысить идейно-теоретический уровень коммунистов. В чистке широкое участие принимали коммунисты и беспартийные. Она проходила при развернутой критике недостатков невзирая на лица. В результате чистки из партии было исключено по Западно-Сибирской краевой организации 21,4% состава, Восточно-Сибирской — 25,2% и Дальневосточной 21,9%, а в целом по партии 17%.⁵⁶ Многие члены партии переводились в кандидаты и сочувствующие. Высокий процент исключенных и переведенных в кандидаты и сочувствующие в сибирских парторганизациях объяснялся тем, что население Сибири было преимущественно крестьянским, с сильными мелкобуржуазными пережитками и невысоким уровнем общей и политической грамотности. Кроме того, после разгрома интервентов здесь осело много чуждых элементов и часть из них сумела пробраться в ряды партии.

По решению XVII съезда партии осуществлялись мероприятия, направленные на совершенствование построения партийных организаций по производственному принципу, повышение организационно-партийного

⁵⁶ «Советская Сибирь», 22 февраля 1935 г.; XVII съезд ВКП(б) (стенографический отчет), стр. 287.

руководства. Была завершена начатая в годы первой пятилетки перестройка всех партийных организаций по производственному принципу. На многих предприятиях и стройках, в колхозах, совхозах и МТС создавались первичные партийные организации с цеховыми и бригадными организациями и партийными и партийно-комсомольскими группами. В партийных комитетах вместо функциональных отделов были образованы производственно-отраслевые. Перестройка приблизила партийные организации к производству, повысила их роль и влияние. Она сопровождалась передвижением коммунистов на решающие участки производства и повышением их авангардной роли. Если на шахте имени Ворошилова (Прокопьевск) в ноябре 1933 г. ударниками были только 67% коммунистов, то в июне—июле 1934 г. ими стали почти все. На шахте «Зиминка» (Прокопьевск) в ноябре 1934 г. все коммунисты-забойщики выполняли и перевыполняли нормы.⁵⁷

В 1935—1936 гг. были проведены проверка и обмен партийных документов. Несмотря на имевшие место нарушения линии партии в отношении ее кадров, такие как исключение из партии за «пассивность» и др., это мероприятие и последовавшее за ним возобновление с 1 ноября 1936 г. приема в партию способствовали укреплению рядов партии, росту боеспособности партийных организаций и активности коммунистов, укреплению связи партийных органов с массами. Партийные работники чаще стали бывать на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах. Они на месте оперативно решали назревшие вопросы, беседовали с рабочими, служащими и колхозниками. Руководящие работники Западно-Сибирского крайкома партии за вторую половину 1936 г. предприняли 306 поездок в районы края, а секретарь крайкома объездил 43 района.

За годы второй пятилетки в результате чистки партии и проверки партийных документов количество коммунистов в партийных организациях Сибири сократилось почти на одну треть. Численность первичных организаций в результате разукрупнения территориальных ячеек по производственному принципу несколько увеличилась. В Дальневосточной краевой парторганизации на 1 января 1933 г. было 1752 ячейки с 44 909 коммунистами, а 1 января 1937 г. соответственно 1773 и 27 730.⁵⁸ Недостаток партийных организаций особенно ощущался на селе. В январе 1937 г. в Западно-Сибирском крае насчитывалось на селе 1832 партийных организаций и кандидатских групп, в том числе 232 в совхозах, 236 в МТС, 602 в колхозах и 762 территориальных. Всего в деревне работало около 14 тыс. коммунистов. Если почти в каждом совхозе имелись партийные организации, то на 10,4 тыс. колхозов было лишь 600 организаций. В среднем на одну колхозную партийную организацию приходилось свыше 17 колхозов.⁵⁹ В целях усиления партийного влияния крайкомы и обкомы партии направляли в деревню в качестве парторгов колхозов и бригад коммунистов из городов на постоянную и временную работу. Парторгами посылались рабочие-ударники, бригадиры, руководители партийных ячеек, способные передать колхозникам свой опыт передовых образцов труда и руководства партийной работой в промышленности. Всего за годы второй пятилетки только Западно-Сибирский крайком партии направил на укрепление сельских партийных организаций 3,6 тыс. партийных работников.

Однако на деятельности партийных организаций в 1936—1937 гг. отрицательно сказывались нарушения ленинских норм партийной жизни и партийного руководства. В эти годы из ряда областных, городских и

⁵⁷ «Коммунист» (Новосибирск), 1935, № 1, стр. 44.

⁵⁸ Из истории организации КПСС на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1962, стр. 278.

⁵⁹ ПАНО, ф. 3, оп. 11, д. 294, л. 5.

районных партийных, а также советских и хозяйственных органов выбыло много опытных руководителей, ответственных работников. Нарушались сроки отчетов и выборов, редко созывались партийные собрания и пленумы, широко практиковалась кооптация в состав выборных партийных органов. Все это ослабляло партийные организации, усугубляло трудности социалистического строительства.

Чистка, проверка и обмен партийных документов показали слабую идейно-теоретическую подготовленность и низкую грамотность многих коммунистов. Партийные организации Сибири провели значительную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, усилению партийного просвещения и подготовке партийных кадров. В Западно-Сибирском крае, по данным 102 райкомов партии, в 1930 г. партийным просвещением было охвачено всего 35% коммунистов, в 1934 г. — 81 и в 1936 г. — уже 91%. Здесь же за 1936 г. двухмесячные курсы прошли 38 секретарей и 100 инструкторов райкомов партии.⁶⁰ Широкое распространение получили партдни, которые посещались не только коммунистами, но и беспартийными.

Партийные организации Сибири в трудных условиях завершения социалистической реконструкции народного хозяйства с честью справились со своими нелегкими задачами и успешно руководили борьбой трудящихся за победу нового общественного строя — социализма.

В ходе реконструкции народного хозяйства возрастала роль профсоюзных организаций в хозяйственной и общественно-политической жизни Сибири. Проходившие в 1932 г. краевые съезды и IX съезд профсоюзов определили в качестве основной задачи профсоюзных организаций мобилизацию трудящихся на борьбу за выполнение плана второй пятилетки, укрепление связи с широкими массами и заботу о нуждах рабочих. Права и сфера деятельности профсоюзов расширяются. В июне 1933 г. по решению ЦИК СССР произошло слияние Наркомтруда с ВЦСПС. Профсоюзам передаются функции социального страхования и контроля за соблюдением трудовой дисциплины, а также массового контроля, ранее выполнявшегося органами РКИ.

По решению IV пленума ВЦСПС (1934 г.) профсоюзы были разукрупнены: вместо 47 профсоюзов было создано 154, причем 65 ЦК союзов переводятся из Москвы, в том числе ЦК союза рабочих каменноугольной промышленности восточных районов — в Новосибирск, ЦК союза рыбной промышленности Дальнего Востока — во Владивосток, ЦК союза строителей тяжелой промышленности Дальнего Востока — в Хабаровск. Это приблизило профсоюзы к производству, к рабочим массам. Они конкретнее стали заниматься организацией соцсоревнования, охраны труда, повышения технических знаний рабочих, вопросами улучшения материального обеспечения и культурно-бытового обслуживания трудящихся. Вместе с тем чрезмерная дробность профсоюзов порождала дублирование, расплывала силы и средства, приводила к росту количества платных работников.

Профсоюзные организации предприятий Сибири к 1935 г. охватили членством около 65% всех работающих. В центре внимания профсоюзов находилась организация соцсоревнования и ударничества за досрочное выполнение плана второй пятилетки. Они оформляли союдоговора, участвовали в проверке хода их выполнения и подведении итогов соревнования. В этой работе нередко мешал формализм, погоня за высоким процентом охвата соревнованием. Перед началом стахановского движения в промышленности Сибири, по данным профсоюзов, в соцсоревновании участвовало

⁶⁰ Там же, оп. 10, д. 38, л. 87; д. 52, л. 18.

около двух третей членов союза. С развертыванием движения новаторов производства процент охвата соревнованием поднимается до 75. Профсоюзные организации предприятий Сибири сделали много в налаживании технической учебы рабочих.

На предприятиях и стройках Сибири создавались группы рабочего контроля. К их работе привлекались ударники производства, актив профсоюзов. В 1934 г. на предприятиях Дальневосточного края состояло в этих группах 10 тыс. рабочих и служащих.⁶¹

Активизации профсоюзной работы способствовали проведенные в 1937 г. на основе широкой демократии, развертывания критики и самокритики отчеты и выборы фабзавкомов и месткомов, съезды профсоюзов. Профсоюзные органы подверглись критике за ослабление массовой работы, заботы о материальных и культурных нуждах рабочих и служащих.

В истории социалистического преобразования Сибири выдающееся место принадлежит Ленинскому комсомолу. Комсомольские организации Сибири выросли к концу второй пятилетки в двухсоттысячную армию строителей социализма. На стройки Сибири, на все более или менее крупные объекты — Кузнецкий комбинат, угольные шахты Кузбасса, Черембасса, Дальнего Востока, Иркутский завод им. Куйбышева, Улан-Удэнский ПВРЗ, предприятия Комсомольска-на-Амуре, Дальзавод и другие — тысячи юношей и девушек прибывали с путевками комсомола. Сибирь периода второй пятилетки была краем молодых. На крупных предприятиях и новостройках в первые годы пятилетки половина рабочих имела возраст до 23 лет. Средний возраст рабочих черной металлургии был 28,4 года, строительства — 29 лет и т. д.⁶²

Комсомольцы выступали организаторами ударных и хозрасчетных бригад, шли в первых рядах ударников и новаторов производства, организовывали на важнейших участках комсомольские посты, рейды «легкой кавалерии». Они вели непримиримую борьбу за укрепление трудовой и комсомольской дисциплины, за здоровый быт и коммунистическую мораль. Лодыри, прогульщики, рвачи, пьяницы, пробравшиеся в ряды ВЛКСМ, беспощадно изгонялись из комсомола.

Комсомол Сибири, как и всей страны, проводил большую оборонно-массовую и оздоровительную работу. Почти во всех предприятиях, учреждениях и учебных заведениях работали ячейки Осоавиахима и различные оборонные кружки. Десятки тысяч юношей и девушек сдавали нормы на значки ГТО, Ворошиловский стрелок, ПВХО и ГСО. По инициативе комсомола были организованы беспримерные переходы — пеший переход допризывников Ленинград—Хабаровск, пеше-лыжный переход Магадан—Москва, лыжный переход бурятских комсомолок Улан-Удэ—Москва, велосипедный пробег Одесса—Владивосток.

Особенно яркой страницей в делах комсомола стала героическая эпопея строительства Комсомольска-на-Амуре. 10 мая 1932 г. на берег Амура у небольшого селения Пермского и нанайского стойбища Дземги высадились первая группа комсомольцев, приехавших из центральных районов страны по путевкам ЦК ВЛКСМ. Ряды строителей быстро пополнялись новыми добровольцами. В мае на строительстве работало уже 5586 юношей и девушек. Они развернули наступление на тайгу и болота. За короткий срок в глухой тайге выросли жилые дома, первые промышленные и культурно-бытовые объекты. Через семь месяцев после начала стройки, 10 декабря 1932 г., Президиум ВЦИК принял постановление о переимено-

⁶¹ «Тихоокеанская звезда», 10 сентября 1934 г.

⁶² Профсоюзная перепись 1932—1933 гг. М., 1934, стр. 76, 92.

вании села Пермского в город Комсомольск-на-Амуре. Город и его промышленность росли со сказочной быстротой. В 1933 г. здесь насчитывалось 15 тыс. жителей, а в 1937 г. уже до 70 тыс. М. И. Калинин с подвиге комсомольцев и молодежи на строительстве города Комсомольска-на-Амуре говорил: «И как бы на память потомству, в отдаленной глуши, среди непроходимых лесов, на величественной реке Амур, комсомольцы построили город своего имени — Комсомольск, который стал уже значительным индустриальным центром Дальнего Востока и промышленное значение которого растет с каждым днем». ⁶³ «Славный труд основателей города Комсомольска, — говорится в приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР в день 25-летия города, — выдающийся пример патриотизма советского народа, войдет в историю строительства социализма как одна из ярких его страниц». ⁶⁴

С начала второй пятилетки осуществляются мероприятия, направленные на улучшение деятельности Советов, повышение их роли в производстве и укреплении связи с массами. III сессия ЦИК СССР в январе 1933 г. призвала к дальнейшему росту творческой активности масс, более широкому привлечению трудящихся к общественной деятельности. Большую роль в активизации участия трудящихся в работе Советов сыграло шефство рабочих над советским аппаратом и так называемое соцсовместительство. В начале 1934 г. 4 крупных предприятия Хабаровска («Дальсельмаш», авторемонтный завод, швейная фабрика и «Нефтестрой») шефствовали над 8 учреждениями. «Дальсельмаш» выделил из рабочих 45 совместителей в советские органы. Расширяется работа секций и депутатских групп Советов. В 7 городских Советах Дальневосточного края на 1 июля 1934 г. регулярно действовали 42 депутатских секции, к их работе привлекалось 592 чел. из актива. На 1 июля 1934 г. в Западно-Сибирском крае в 30 городских Советах в 251 секциях и 367 депутатских группах работало 13 тыс. депутатов и активистов, а в сельсоветах в 8,9 тыс. секций и 4,8 тыс. депутатских группах — 126 тыс. чел.

В повышении роли Советов в хозяйственных делах и привлечении трудящихся к общественной работе заметную роль сыграли конкурсы-смотри сельских Советов по проведению различных хозяйственно-политических кампаний и социалистическое соревнование. Во всех краях и областях Сибири в годы второй пятилетки устраивались такие конкурсы.

В апреле—сентябре 1934 г. в Западно-Сибирском крае был проведен конкурс на лучший сельсовет по развитию животноводства и сохранению поголовья скота. В нем участвовало 617 сельских Советов 67 районов, в которых насчитывалось 1630 колхозно-товарных ферм. Победители, выполнившие условия конкурса, — Красноозерский сельсовет Красноозерского района, Мометкинский сельсовет Чановского района и Зятьково-Реченский сельсовет Хабаровского района — были премированы ВЦИК. Крайисполком премировал 204 колхозно-товарных фермы, участвовавших в конкурсе. В 1935 г. в подобном конкурсе участвовал 1571 сельсовет, т. е. около 50% всех сельсоветов края. ⁶⁵

Возросшую активность масс показали проведенные в 1934 г. выборы в Советы. В ходе подготовки к выборам партийные и советские организации провели большую массово-разъяснительную работу. Рассказывалось о советской демократии, достижениях страны, своего края, района и села за годы Советской власти, о внешней и внутренней политике Советского

⁶³ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., 1956, стр. 296—297.

⁶⁴ А. Киларенко, Е. Дороднов. Город юности. М., 1963, стр. 3.

⁶⁵ Итоги конкурсов-соревнований Советов РСФСР в 1934 г. М., 1935, стр. 87.

Союза. Самое активное участие в ней приняла молодая советская интеллигенция. В помощь избирателям издавалась массовая литература. В ходе обсуждения отчетов депутатов и наказов Советам рабочие и крестьяне показывали горячую заинтересованность в улучшении деятельности советских органов, вносили деловые предложения по вопросам развития хозяйства, культуры и благоустройства сел и поселков.

Итоги выборов показали значительный рост активности трудящихся. В выборах в сельские Советы Западно-Сибирского края участвовало 81.8% избирателей, а в 1931 г. — 72.2%. В их состав были избраны в большинстве своем колхозники и рабочие совхозов и МТС (68.5%), что отражало победу колхозного строя в деревне. Несколько выросла партийно-комсомольская прослойка в новом составе сельских Советов: коммунистов стало 17.8% вместо 13.3% в 1931 г. и комсомольцев соответственно 9.9% вместо 5.2%. Процент женщин увеличился до 26.4.

При большой активности масс прошли в конце 1934 г. съезды Советов. В честь краевых и VII Всесоюзного (проходил в январе—феврале 1935 г.) съездов Советов на предприятиях, в колхозах и совхозах развертывается социальное соревнование, создаются ударные и хозрасчетные бригады. Ударники и передовые бригады получали право посылать съездам рапорты.

Успехи в строительстве социализма и изменение классовой структуры советского общества вызвали необходимость изменить Конституцию и осуществить дальнейшую демократизацию советского строя. Проект новой Конституции СССР, опубликованный в середине 1936 г., был встречен с большим энтузиазмом всем советским народом. Его обсуждение длилось пять с половиной месяцев и сопровождалось подъемом политической и трудовой активности трудящихся всей страны, в том числе и Сибири. На всех предприятиях и стройках, в колхозах, совхозах, МТС, учреждениях и учебных заведениях проходили многолюдные митинги и собрания. Рабочие, колхозники и служащие, одобряя проект, вносили предложения и дополнения, направленные на укрепление социалистического государства и советской демократии. В газеты и журналы поступало много ярких отзывов и писем. Только в Западно-Сибирском крае в обсуждении проекта Конституции участвовало около 4 млн чел. Они внесли более 10 тыс. предложений, дополнений и поправок. Проект Конституции был издан и распространен тиражом в несколько миллионов экземпляров, переведен на языки народов Сибири. Его изучали в сети политического просвещения. Многочисленные агитаторы, беседчики, лекторы разъясняли положения основного закона Союза ССР, его принципиальное отличие от буржуазных конституций.

Обсуждение проекта новой Конституции сопровождалось улучшением работы Советов. Оживилась деятельность секций, депутатских групп и их активов. Во многих городах и селах проходили отчеты Советов и депутатов. К октябрю 1936 г. отчиталось примерно 80% Советов Сибири и 85% их депутатов. Трудящиеся внесли много хороших предложений по улучшению работы Советов и их секций, повышению роли Советов в хозяйственной жизни страны, особенно села.

В честь новой Конституции, законодательно закреплявшей великие завоевания трудящихся страны Советов, рабочие и крестьяне брали новые социалистические обязательства по досрочному выполнению годового плана, увеличению выпуска и повышению качества продукции. Колхозное крестьянство Сибири в 1936 г. досрочно справилось со сдачей натуроплаты и госпоставок. Коллективы многих предприятий перевыполняли годовые планы. Намного перекрыли годовые задания рабочие Кузнецкого комбината, «Дальзавода», комбинатов «Балейзолото» и «Дарасунзолото», Иркутской слюдяной фабрики, треста «Востсиблес» и других предприятий Сибири.

Районные, областные, краевые и республиканские чрезвычайные съезды Советов подвели итоги всенародного обсуждения проекта Конституции. 5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайный съезд Советов принял новую Конституцию СССР, закрепившую победу социализма в нашей стране.

В годы второй пятилетки было изменено административно-территориальное деление Сибири. В декабре 1934 г. из состава Западно-Сибирского края выделилась Омская область, а из Восточно-Сибирского края — Красноярский край. В сентябре 1937 г. Западно-Сибирский край был разделен на Алтайский край и Новосибирскую область, Восточно-Сибирский, существовавший некоторое время как Восточно-Сибирская область, — на Иркутскую и Читинскую области. На территориях, населенных национальными меньшинствами Сибири, были образованы Еврейская автономная область (с центром Биробиджан), Агинский и Усть-Ордынский национальные округа (в Восточной Сибири и Забайкалье).

В 1937 г. по новой избирательной системе проходили выборы в Верховный Совет СССР. Пленум ЦК ВКП(б) специально обсудил вопрос о задачах партийных организаций в связи с выборами в Верховный Совет СССР. После этого прошли пленумы всех краевых и областных комитетов и собрания партийных активов, первичных парторганизаций. Партийные организации Сибири не раз рассматривали вопросы партийно-организационной и массово-политической работы, связанные с подготовкой к выборам. В октябре—ноябре 1937 г. только бюро Иркутского обкома партии обсудило около десяти вопросов выборной кампании. В период подготовки к выборам партийные и советские организации провели большую организаторскую и разъяснительную работу. Городские парторганизации помогли сельским. Коллектив иркутского завода им. Куйбышева послал в свои подшефные колхозы группы рабочих-агитаторов. Эта инициатива была одобрена обкомом партии и поддержана рабочими предприятий Иркутска и других городов области.⁶⁶

На всех предприятиях и стройках, в колхозах, совхозах, МТС и учреждениях создаются агитпункты и при них агитколлективы. Так, в Новосибирске было организовано 179 агитпунктов, в которых работало 5300 агитаторов. По всей Новосибирской области в период предвыборной кампании насчитывалось 50 тыс. агитаторов. Трудящимся разъяснялись итоги победы социализма в СССР, новая избирательная система и положение о выборах. По данным 7 городов и 42 районов Новосибирской области, на 15 сентября 1937 г. в них работало 15,1 тыс. кружков по изучению избирательного закона, в которых занималось 397 тыс. чел., или 23% всех избирателей.

Политико-воспитательная и агитационно-массовая работа партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций способствовала повышению сознательности и политической активности трудящихся. Такие общественно-политические мероприятия, как подписка на займы, встречи с депутатами, вечера вопросов и ответов, митинги, собрания и сходки проходили при высокой активности населения. При подписке на заем укрепления обороны Союза СССР в 1937 г. только одни дальневосточники дали свыше 165 млн руб.

Волнующую картину высокой политической активности масс представляли проходившие 12 декабря 1937 г. первые выборы по новой избирательной системе (всеобщие, равные, тайные и прямые). Города и села были в праздничном убранстве. По селам и улусам разъезжали разукрашенные тройки и автомашины, которые подвозили избирателей из отдаленных мест к избирательным участкам. В это сибирское зимнее утро еще задолго до

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 1159, лл. 37—38.

начала выборов многие избиратели, особенно старики и молодежь, пришли к избирательным участкам. Активность избирателей была чрезвычайно высока: уже к полудню большинство избирателей проголосовало.

Трудящиеся Сибири, как и всей страны, единодушно отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, за руководителей партии и Советского правительства и за передовых людей рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции.

Единодушным голосованием трудящиеся Сибири подтвердили свою неизменную поддержку ленинской политики Коммунистической партии и Советского правительства, приведшей к всемирно-исторической победе социализма в СССР.

*Культурное строительство
в годы первых пятилеток*

С завершением восстановительного периода и переходом страны к индустриализации и коллективизации сельского хозяйства на культурном фронте появились новые задачи. Техническая реконструкция страны требовала создания армии высококвалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства, убежденных строителей нового общества. Поэтому намеченное XV съездом ВКП(б) широкое развертывание культурного строительства должно было соответствовать основному политическому лозунгу времени: создать духовные основы социализма, сформировать человека социалистического общества. Учитывая достижения прошлых лет, XVI съезд ВКП(б) выдвинул главной задачей культурного строительства на период первых пятилеток осуществление всеобщего обучения подрастающего поколения и ликвидацию неграмотности всего взрослого населения СССР.¹

Активизация культурной работы и начало широкого похода за ликвидацию неграмотности в 1928—1929 гг., введение всеобщего начального обучения в 1930—1933 гг., борьба за осуществление всеобщего семилетнего образования в 1934—1937 гг. — таковы этапы культурного строительства в нашей стране, в том числе и в Сибири. Решения партии встречали полную поддержку снизу: сами трудящиеся были заинтересованы в получении знаний. Поэтому работа пошла по двум направлениям — деятельность государственных органов и создание добровольной культурной армии, действовавшей под ленинским лозунгом: «Грамотный, обучи неграмотного!».

Наряду с решениями этих задач в годы первых пятилеток были достигнуты определенные успехи в развитии науки, политическом просвещении масс, литературе и искусстве.

1. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВСЕОБУЧА

Постановлением правительства РСФСР от 31 августа 1925 г. всеобщее начальное обучение намечалось ввести на всей территории республики в 1933/34 учебном году. Однако темпы социалистического строительства вносили коррективы в государственные планы. Благодаря росту школьной сети в предшествующий период в первый учебный год первой пятилетки за парты смогли сесть свыше 67% всех детей Сибирского края.² В 1928/29 учебном году стало вводиться всеобщее начальное обучение в Омске и Анжеро-Судженске, в 1929/30 учебном году — в Новосибирске. Появлялась реальная возможность ускорить осуществление всеобщего на-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II. Изд. 7. М., 1954, стр. 562.

² «Просвещение Сибири», 1931, № 1, стр. 20.

чального обучения. Параллельно вставал вопрос об охвате начальной школой в Сибири около 450 тыс. переростков в возрасте 11—15 лет.

Учитывая это, президиум Сибирского краевого исполнительного комитета и II пленум Дальневосточного крайкома партии приняли решение ввести всеобщее начальное обучение на территории краев досрочно — с 1 октября 1930 г. Постановления оставались в силе и после изменений в административном делении Сибири. Во всех трех краях — Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном — были подтверждены намеченные сроки. Все решения сопровождалось созданием соответствующей материальной базы, увеличением ассигнований, обеспечением преподавательскими кадрами, необходимыми учебными принадлежностями и т. д.

Несмотря на значительные хозяйственные трудности, ассигнования на осуществление всеобщего обязательного начального обучения из года в год увеличивались. Если в 1926/27 учебном году, в первом году планового осуществления всеобщего начального образования в Сибирском крае на народное образование было ассигновано около 20 млн руб., то к концу первой пятилетки эта сумма увеличилась в 6,5 раз. Почти 60% средств тратилось на начальную школу. Государственные расходы по народному образованию на душу населения выросли с 1929 по 1934 г. почти в 3,5 раза.³ Помимо этого, к финансированию всеобщего обязательного обучения были привлечены средства различных хозяйственных, профессиональных, кооперативных и общественных организаций.

Прежде всего встал вопрос об увеличении количества школьных зданий, и так как на их строительство требовались значительные средства и время, то на первых порах под школы приспособлялись бывшие кулацкие дома. В течение одного 1930 г. в Сибири было переоборудовано под школы более 1800 таких домов. В последующие годы развернулось строительство специальных зданий, которые смогли вместить сотни тысяч учеников.

Одновременно на крупных железнодорожных станциях, в административных центрах и больших населенных пунктах при школах стали создавать интернаты для учащихся из мест, где не было возможности обучать их. Дети деревенской бедноты обеспечивались по сниженным ценам обувью и одеждой. Комитеты крестьянской взаимопомощи Сибири выделили в фонд помощи детям бедноты свыше миллиона рублей.

Партийные организации Сибири сумели в короткий срок привлечь широкие массы трудящихся, профсоюзные и комсомольские организации к участию в большом и благородном деле всеобщего обучения детей и превратили борьбу за всеобщее начальное образование в массовую общественно-политическую кампанию. Для общего руководства при крайисполкомах были созданы комитеты по делам всеобщего обязательного начального обучения. В них вошли руководители краевых учреждений культуры, комсомольских и профсоюзных организаций. По такому же принципу подобные комитеты организовывались при всех городских, районных и сельских советах.

Широкое движение среди трудящихся за быстрее осуществление директив партии и правительства о решительном улучшении культурной работы получило название культпохода. Участники культпохода — культармейцы — на добровольных началах оказывали помощь органам народ-

³ Здесь и дальше используются цифровые данные статистических сборников: Западная Сибирь от первого до второго краевого съезда Советов. Новосибирск, 1934; Факты и цифры. К первому краевому совещанию по культурному строительству Восточно-Сибирского края. Москва—Иркутск, 1933; Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие. Новосибирск, 1934; Начальные и средние школы РСФСР. М., 1936, и др., а также сводные отчеты об исполнении местных бюджетов по краям за 1934—1937 гг., статистические материалы Планово-финансового управления Наркомпроса РСФСР (ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, дд. 2, 29 и др.), отчеты крайоно (ГАНУ, ф. 61, оп. 3, ряд дел; ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 24 и др.).

ного образования, комитетам всеобуча. С осени 1930 г. одной из распространенных форм стала культэстафета. Проходила она по нескольким направлениям, или, как тогда говорили, «маршрутам», главные из них — «В бой за всеобщее начальное обучение», «В поход за сплошную грамотность взрослого населения». В организации культпохода активнейшую роль играл комсомол. Среди участников культэстафеты широко развернулось социалистическое соревнование. Соревновались отдельные культармейцы, цехи, населенные пункты, колхозы, районы, соревновались Западно-Сибирский край с Восточно-Сибирским краем.

Трудящиеся, включаясь в культэстафету и стремясь быстрее завершить план всеобуча, выступали со встречными планами по охвату детей обучением, на свои средства строили школы, переоборудовали под них бывшие церкви и жилые дома, создавали специальные денежные и продовольственные фонды всеобуча и т. д. Жители Ребрихинского района (Барнаульский округ), например, провели несколько воскресников, в которых приняли участие 12 тыс. колхозников и крестьян-единоличников. В результате было заготовлено на зиму топливо для школ, построен ряд школьных зданий и собрано 30 тыс. руб. в фонд всеобуча. Трудящиеся Черепановского района (Новосибирский округ) вместо запланированных в их районе в 1930 г. 164 новых школ открыли 196. Их примеру последовало население других районов. Благодаря этому план открытия новых школ по Западной Сибири был значительно перевыполнен. Широко практиковалась сверхплановая запашка специальных земельных участков, так называемых «культурных гектаров». Крестьяне Чулымского района, например, посеяли 1150 «культгектаров». Средства от продажи хлеба с этих полей шли в фонд детей бедноты и на другие нужды всеобуча.⁴ Крестьяне Нижне-Ингашского района Восточно-Сибирского края организовали сборы по принципу «полпуда зерна на двор в фонд всеобуча»; не имевшие хлеба вносили «культрубль», «культполтину».

Существенную помощь народному образованию оказал рабочий класс. Рабочие иркутского завода им. Куйбышева, Дарасунского комбината цветных металлов и Читинского кожкомбината провели ряд воскресников, деньги от которых пошли в фонд всеобуча. Значительные суммы на оборудование и ремонт подшефных школ внесли рабочие новосибирских фабрик «Автомат» и «Стандарт», железнодорожники депо ст. Топки и многие другие производственные коллективы.

В первые месяцы 1930/31 учебного года обнаружилось отставание с выполнением всеобуча в Кузбассе, на новостройках которого в связи с быстрым ростом населения не хватало школьных помещений. В декабре 1930 г. был объявлен месячник «культтревоги». Созданная культармия в 17,5 тыс. чел. (более 60% составляли рабочие и работницы) была разбита на культотряды, получившие конкретные задания. В итоге к 1 января 1931 г. во всех промышленных районах Кузбасса стало возможным ввести всеобщее начальное обучение, а в Щегловске — семилетнее. Охват школой переростков повысился с 60 до 95—100%. Был создан денежный фонд для детей низкооплачиваемых рабочих; всех детей обеспечили одеждой и обувью, большинство — горячими завтраками.

Наиболее серьезной оказалась проблема кадров. До 1930/31 учебного года в начальных школах Сибири (без ДВК) не хватало 2,5—3 тыс. учителей. Однако уже в этом учебном году в связи с введением всеобуча потребовалось свыше 5600 учителей. Нехватка учителей еще более возросла в последующие годы, когда с увеличением числа средних школ началось продвижение учителей из начальных классов в старшие.

⁴ «Сельская правда» (Новосибирск), 20 сентября 1931 г.; ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1868, л. 29.

С целью подготовки учителей начальной школы расширяется сеть педтехникумов. За два года в Сибири число педтехникумов почти удвоилось, а количество учащихся в них выросло в четыре раза. Однако в условиях бурного роста начальной школы одни педтехникумы не могли удовлетворить потребности в учителях. В связи с этим вводится система краткосрочных курсов. В одном лишь Западно-Сибирском крае на краткосрочных курсах в 1930 г. было подготовлено 3 тыс., а в 1932 г. — свыше 6 тыс. учителей. Возвращались в школы учителя, работавшие не по специальности. В порядке педагогической практики в сельскую местность посылались учащиеся педагогических техникумов.

Большую помощь в укомплектовании начальной школы педагогическими кадрами оказала комсомольская организация. После опубликования постановления ЦК ВКП(б) о всеобщем обучении ЦК ВЛКСМ взял шефство над всеобучем и обязался направлять на педагогическую работу ежегодно 20 тыс. комсомольцев. В счет этого обязательства крайкомы ВЛКСМ Сибири послали в школы в течение 1930 и 1931 гг. около 4,5 тыс. чел.

Всеобщее начальное обучение в Сибири, как и во всей стране, было в основном осуществлено к концу первой пятилетки. В 1927/28 учебном году в Сибири обучалось в начальной школе 625 тыс. учащихся. В последний год первой пятилетки, 1932/33 учебном году, число учащихся удвоилось. Охват детей 8—10 лет школой в 1927/28 учебном году в Западной Сибири составлял около 62%, в 1932/33 — почти 95%; в Восточной Сибири соответственно 72 и 90%, в ДВК — 83 и 97%. К началу 1933 г. в городах почти все дети, окончившие начальную школу, продолжали учебу в пятых классах, в сельской местности — примерно 30%. В среднем охват детей пятыми классами в Сибири был выше, чем по РСФСР в целом.

Второй пятилетний план выдвинул основной задачей культурного строительства осуществление всеобщего семилетнего обучения и развернутое строительство средней 10-летней школы.

В начале 30-х годов средние школы были почти полностью упразднены в связи с преобразованием их в техникумы. Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. средние школы были восстановлены, и с 1932/33 учебного года их сеть начала быстро расти. Значительно увеличилось число начальных школ. В 1937/38 учебном году в Сибири (без национальных округов и районов) функционировало почти 17 тыс. школ всех типов вместо 13 тыс. в 1932/33 учебном году.⁵ Увеличился также контингент учащихся. В 1937 учебном году в Сибири за парты сели 2650 тыс. учеников. Расширение школьной сети в годы второй пятилетки привело к ликвидации трехдневных занятий. Однако материальная база семилетнего всеобуча, особенно в сельской местности, все еще оставалась неудовлетворительной.

В конце первой и начале второй пятилетки в связи с введением начального и семилетнего всеобуча в школы Сибири влилось большое количество молодых учителей, прошедших в основном лишь краткосрочные курсы и потому не имевших достаточного общеобразовательного уровня и педагогической квалификации. Это служило главным препятствием в повышении качества работы школы. Вопрос о повышении квалификации учителей стал очень острым. Было обращено особое внимание на повышение квалификации учителей, имевших начальное образование. Для них организовывались специальные краткосрочные курсы по программе семилетней и средней школы. За время с 1933 по 1936 г. только в Западно-

⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 8449, оп. 62, д. 26, лл. 21—27, 55—57; оп. 72, д. 16, лл. 5—9.

Сибирском крае таким путем было обучено и сдало экзамены за среднюю школу около 3 тыс. учителей.⁶

Одной из основных форм повышения квалификации учителей становится заочное обучение. Заочные факультеты (сектора) создаются в 1931 и 1932 гг. почти при всех педагогических институтах и училищах. В эти же годы возникает новая форма повышения квалификации учителей — экстернат за педагогическое училище и учительский институт. В 1936 г. в системе заочного обучения в педагогических училищах и в системе экстерната в Западной Сибири занималось свыше 8 тыс. учителей начальных классов. В Сибири (без ДВК) за курс педагогического института и в системе экстерната за учительский институт обучалось почти 5700 учителей 7-летней и средней школы. На Дальнем Востоке заочным и вечерним обучением в 1937 г. было охвачено 4 тыс. учителей. После постановления партии и правительства от 10 апреля 1936 г. о введении персональных званий для учителей начальной и средней школы контингенты заочников и экстернов увеличились почти вдвое. Рост квалификации учителей позволил повысить и качество учебно-воспитательной работы. Показатели успеваемости учащихся сибирских школ почти сравнялись с общереспубликанскими.

Введение всеобщего начального и семилетнего обучения сопровождалось перестройкой школы на политехнической основе. С осени 1930 г. началось прикрепление школ на договорных началах к фабрикам и заводам, совхозам, колхозам, МТС. Предприятия и колхозы помогали школам в создании рабочих комнат и мастерских, выделяли для них оборудование. В 1934/35 учебном году в Западно-Сибирском крае половина семилетних и почти все средние школы имели свои мастерские. Однако во многих школах Сибири политехническое обучение было поставлено неудовлетворительно. Объяснялось это слабостью материальной базы и недостатком опыта в сочетании изучения теоретических наук с трудовым воспитанием. Кое-где пытались подчинить учебную и воспитательную работу общественно-полезной работе учащихся на производстве, забывая о главной задаче школы.

Успехи в работе по всеобщему обучению во многом объяснялись повседневной заботой о школе местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов. Когда в начале 1935 г. возникла угроза невыполнения плана строительства новых школ в Красноярском крае, Оргбюро ЦК ВКП(б) края мобилизовало коммунистов и всех трудящихся на выполнение конкретных мероприятий. Ежедекадно заслушивались информации членов специально созданной комиссии, строго взыскивалось с невыполняющих планы школьного строительства, всячески поощрялись передовики. По ходатайству Оргбюро Совнарком РСФСР отпустил краю дополнительные ассигнования. Положение было выправлено.

Царские чиновники определяли срок, необходимый для введения всеобщего начального обучения в России, в 100—150 лет. В советских же условиях потребовалось лишь две пятилетки, чтобы в одной из самых отсталых окраин России — Сибири было осуществлено не только всеобщее начальное, но и в основном семилетнее обучение.

2. ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Несмотря на достижения первого десятилетия Советской власти, грамотность населения Сибири к началу 1-й пятилетки была в целом на уровне 50%. По сравнению с другими областями РСФСР Сибирь отста-

⁶ ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, д. 2355, л. 44.

вала и по общей грамотности населения, и по темпам ликвидации безграмотности. Число обученных ежегодно перекрывалось притоком новых неграмотных из числа подростков, не учившихся раньше в школе, а также за счет притока переселенцев.

Пятилетний план РСФСР намечал закончить ликвидацию неграмотности в районах Сибири в целом к 1936—1937 гг., а в городах — к 1932—1933 гг. Пятая Сибирская краевая партийная конференция в 1930 г. отметила необходимость пересмотра сроков и объемов культурного строительства. IX Дальневосточная краевая партийная конференция (1929 г.) также поставила задачу в течение 1929—1933 гг. обучить грамоте всех трудящихся края в возрасте до 35 лет. В сентябре 1929 г. состоялся первый краевой съезд общества «Долой неграмотность», утвердивший мероприятия по ликвидации в ближайшие два года неграмотности среди индустриальных рабочих, основной массы батраков и колхозников. Далькрайоно и Далькрайсовпроф заключили соглашение о совместной работе по ликбезу, были увеличены сроки работы пунктов ликвидации неграмотности, улучшено индивидуально-групповое обучение неграмотных.

Об усилении внимания к вопросам ликвидации неграмотности свидетельствует рост бюджета. В 1926/27 г. для этой цели по Сибирскому краю было ассигновано 457 тыс. руб., в 1928/29 г. — 786 тыс. руб., а в 1929/30 г. — 1063 тыс. руб.⁷ Это позволило резко увеличить масштабы ликвидации неграмотности. Если в 1928—1929 гг. в школах ликбеза обучалось 253 тыс. чел., то на 1 января 1930 г. число учащихся возросло до 742,5 тыс. чел.⁸

После XVI съезда ВКП(б), подчеркнувшего необходимость усиления борьбы с неграмотностью в условиях наступления социализма по всему фронту, ликбезпоход был поднят на новую, более высокую ступень, став основным (наравне со всеобщим начальным обучением) маршрутом культурэстафеты. В работе по ликвидации неграмотности появились новые формы и методы работы — социалистическое соревнование, ударничество, шефство. За лучшую постановку работы по ликбезу соревновались округа, районы, отдельные ликпункты, школы, вузы и т. д. В июне 1929 г. был подписан договор о социалистическом соревновании по ликвидации неграмотности между Северным Кавказом и Сибирью. В июле 1930 г. II краевой слет культурмейцев Сибирского края подвел первые итоги этого соревнования. Слет отметил достижения соревнующихся краев, резкое усиление темпов работы в Сибири и приветствовал издание в Новосибирске первой в Союзе газеты для начинающих читать — «За грамоту».⁹ Подобные договоры заключались и между отдельными краями и областями Сибири и РСФСР. Так, Западно-Сибирский край в 1930 г. заключил договор с Нижне-Волжским краем, в 1931 г. был подписан договор между Западно-Сибирским, Восточно-Сибирским и Дальневосточным краями.

Перестраивалось само обучение: удлинялись сроки обучения на ликпунктах, повышались минимальные требования к учащимся. Это стало возможным благодаря увеличению финансирования работы, усилению внимания общественности. Если раньше участие общественности, например профсоюзов, ограничивалось выделением денежных средств на ликвидацию неграмотности, то теперь профсоюзы своими силами и средствами вели эту работу. Так, профсоюз горняков Сибири в 1931 г. открыл 51 ликпункт,

⁷ ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 3355, лл. 14, 21 об.

⁸ Там же, оп. 7, д. 825, лл. 101—102 (без ДВК).

⁹ Газета «За грамоту» начала выходить в феврале 1930 г., один раз в декаду; размер газеты — 0,5 газетного листа, четырехполосная (3 полосы для малограмотных и 1 полоса для культурмейцев). Всего вышло 108 номеров (до марта 1933 г.) при среднем тираже 15 000 экз.

где обучалось свыше 6 тыс. чел., при этом преподавателями были главным образом члены союза.

Во время начавшегося по инициативе комсомола массового культпохода в ряды культармейцев, кроме учителей, были привлечены тысячи учащихся школ, студентов, слушателей совпартшкол, инженерно-технических работников. Органами народного образования создавались десятки курсов по подготовке культармейских кадров.

Особое внимание уделялось промышленным районам Сибири. Крайкомы партии и местные партийные организации пристально следили за ходом ликвидации неграмотности на новостройках. В 1931 г. по заданию Запсибкрайкома ВКП(б) было проведено обследование работы по ликвидации неграмотности на Кузнецкстрое. Состоявшееся в январе 1931 г. Всекузбасское культпросветсовещание отметило, что ликбезом охвачено 90% общего числа неграмотных и малограмотных, а в некоторых районах Кузбасса (Прокопьевск, Новокузнецк) — почти 100%.

Новостройкам помогала вся страна. В 1931 г. Ленинградский облпрос стал шефом Кузнецкстроя. В 1932 г. из Москвы в Кузбасс были откомандированы для работы по ликбезу сроком на 2 года 184 просвещенца. Финансовую помощь Сибири оказывал ВЦСПС: в 1931 г. он ассигновал дополнительно на ликбез Кузбассу 100 тыс. руб., Кузнецкстрою — 10 тыс. руб., Сибкомбайну — 20 тыс. руб.¹⁰ В 1931 г. в Кузбасс прибыли бригады ударников Сормова, которые организовали бригады культармейцев. ЦК партии направил сюда свыше 1200 чел., в том числе 20 педагогов повышенной квалификации. Обучение проводилось непосредственно в бараках, общежитиях; велось оно круглый год.

Ударничество, шефство над отстающими — эти новые методы культпохода получили наибольший размах в 1930—1931 гг. и дали значительный количественный и качественный эффект. На I Всероссийском съезде по всеобучу в феврале 1931 г. Центральная шахта Кемеровского рудника, Кемеровский химзавод и Кемеровский стекольный завод (Западно-Сибирский край), Зубаревский колхоз (Восточно-Сибирский край) были премированы грамотами за лучшее проведение кампании по обучению неграмотных.

Наряду с культэстафетой получили широкое распространение и другие формы работы. В марте 1930 г. в Сибирском крае был объявлен конкурс на лучшее по организации ликбеза предприятие, колхоз, школу, культармейца. В октябре 1930 г. в Западной Сибири проводился «недельник мобилизации культармейцев», 2 мая 1931 г. проводился праздник культурной революции, в декабре 1930 г. в Кузбассе проходил месячник «культтревоги». В итоге число участников борьбы с неграмотностью непрерывно увеличивалось. Если в Западной Сибири в 1928/29 учебном году активно работали 6 тыс. культармейцев, то в 1929/30 — 100 тыс., а в 1930/31 — 172 тыс. чел. Это позволило к 1931 г. достичь в деле ликвидации неграмотности значительных успехов. За период 1928—1930 гг. в Западной и Восточной Сибири было обучено 1645 тыс. чел. против 502 тыс. в 1923—1928 гг.

Однако в новых условиях этого было недостаточно. В некоторых районах Сибири положение было неблагоприятным. Резко отставала от общих темпов Восточная Сибирь. В январе 1931 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) Восточно-Сибирского края отметило недопустимое отставание края в работе по ликбезу. В марте того же года коллегия Наркомпроса РСФСР, рассмотрев итоги обследования Восточно-Сибирского края, отметила низкий охват неграмотных (только 20% от плана), слабое внимание к ликбезу со стороны профсоюзов и срыв культэстафеты.¹¹

¹⁰ ГАНО, ф. 627, оп. 1, д. 693, л. 125.

¹¹ ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, д. 2113, лл. 8—9.

Серьезный ущерб делу борьбы с безграмотностью наносила так называемая теория «очередности кампаний» — сначала стройки, хлеб, а потом ликбез. Из-за такого подхода в некоторых местах дело ликвидации безграмотности было пущено на самотек. Стали сокращаться ассигнования; некоторые колхозы снимали со своего содержания колхозников-культурмейцев, труд которых оплачивался трудоднями.

Коренной перелом наступил после опубликования постановления СНК РСФСР от 15 августа 1931 г. «О всеобщем обучении неграмотных». В постановлении говорилось, что в Сибири план ликвидации неграмотности не выполнен. Постановление требовало осуществить всеобщее обучение населения в возрасте от 16 до 50 лет, перевести работу по ликбезу на непрерывный учебный год.

С осени 1931 г. система обучения взрослых начинает перестраиваться. Создаются три курса: первый — ликвидация неграмотности в объеме двухлетки; второй — ликвидация малограмотности в объеме четырехлетки; третий — общеобразовательная школа взрослых в объеме семилетки.

К началу второй пятилетки только в Западно-Сибирском крае было обучено 2,5 млн чел., в результате грамотность населения достигла 88%. В Восточно-Сибирском крае грамотность поднялась до 84%.¹² В 1934—1935 гг. работа по ликбезу усилилась, чему способствовали отмечавшиеся 10-летний юбилей общества «Долой неграмотность» и 15-летие Ленинского декрета о ликвидации неграмотности. Краевые советы общества «Долой неграмотность» (ОДН) развернули борьбу за право подписания рапорта М. И. Калинину о выполнении обязательства по ликбезу. В 1934 г. в Сибири обучались 500 тыс. неграмотных и 350 тыс. малограмотных.¹³

Однако несмотря на активизацию работы по ликвидации неграмотности, к 1936 г. количество неграмотных и малограмотных все еще оставалось значительным. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 16 января 1936 г. о полной ликвидации в стране в 1936—1937 гг. неграмотности и малограмотности населения в возрасте до 50 лет было намечено обучить в Сибири в 1936 г. 287 тыс. чел. неграмотных и 297 тыс. малограмотных.¹⁴

Трудящиеся с большим воодушевлением встретили новые планы. Так, в президиум 3-го Западно-Сибирского краевого съезда ОДН поступили многочисленные письма такого содержания: «Я работаю по ликбезу шесть лет культурмейцем. Даю обязательство работать на этой же работе до конца второй пятилетки». ¹⁵ Комиссия, обследовавшая работу по ликвидации неграмотности на одном из промышленных предприятий Красноярска, сообщила в горком партии: «Тяга к учебе массы рабочих громадная... Даже старики 55—60 лет выступали и призывали учиться». ¹⁶

Благодаря подобному отношению к ликбезу абсолютного большинства населения восточной части РСФСР, усилиям местных партийных и советских органов, общественных организаций удалось добиться больших успехов в ликвидации неграмотности и повышении общеобразовательного уровня трудящихся масс.

¹² Материалы к отчету Западно-Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП(б)—РКИ 2-й краевой партийной конференции. Новосибирск, 1933, стр. 20; Факты и цифры... стр. 23.

¹³ ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, д. 5083, л. 32.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 24, д. 95, лл. 396—401.

¹⁵ ГАНО, ф. 368, оп. 1, д. 3, л. 60.

¹⁶ ГАКК, ф. 1478, оп. 2, д. 162, л. 44.

3. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В период реконструкции народного хозяйства большую культурную работу выполняли клубы, красные уголки, дома и дворцы культуры. К 1928 г. в Сибирском крае насчитывалось 215 клубов и свыше трех тысяч красных уголков. На Дальнем Востоке имелось 102 клуба. Однако по количеству клубов и красных уголков на тысячу человек Сибирь продолжала сильно уступать европейской части страны, тем более по охвату населения таежных и тундровых районов.

В ходе культурной революции клубные учреждения проявили себя как важные центры просвещения трудящихся. Деятельность их носила разнообразный характер и была тесно связана с повседневной жизнью страны. Большое место в работе клубов занимала лекционная пропаганда. Клубы активно участвовали в различных хозяйственно-политических кампаниях. Одной из наиболее удачных и признанных форм массовой работы клубов стала агиткультбригада. Члены бригад периодически выезжали на предприятия, промыслы, лесозаготовки, в села и части Красной Армии, где в художественной форме, пользуясь местным злободневным материалом, вели партийную агитацию и пропаганду. Клубы выступали организаторами досуга трудящихся, пропагандистами нового быта. Постоянно увеличивалось и количество клубов. К 1932 г. только в Дальневосточном крае работало 237 клубов и 1370 красных уголков.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. о постановке производственно-технической пропаганды, клубы проводили лекции, беседы, технические вечера, викторины. Особое внимание уделялось развитию очагов культуры в районах нового промышленного строительства Сибири. После постановления ЦК ВКП(б) «О работе парторганизаций Кузбасса» (26 октября 1930 г.) туда была послана специальная бригада Запсибкрайкома ВКП(б) для оказания практической помощи в организации культурно-массовой работы среди населения. Вскоре количество клубов выросло до 39 и красных уголков — до 103. Разнообразнее и живее стала их работа.

Сеть клубов и красных уголков непрерывно росла и в годы второй пятилетки. Так, на Дальнем Востоке в 1936 г. по сравнению с 1932 г. она увеличилась в 1,5 раза.¹⁷ В этот период разнообразнее стали формы работы клубных учреждений. При клубах работали марксистско-ленинские кружки, кружки по изучению Конституции СССР и Положения о выборах в Верховный Совет СССР, широко развернулась лекционная работа. Значительное место в деятельности клубов продолжала занимать антирелигиозная пропаганда, что способствовало сокращению количества верующих с каждым годом. Улучшили свою работу клубные библиотеки. Большое внимание уделялось организации развлечений и отдыха трудящихся.

На переднем крае борьбы нового и старого укладов в деревне была армия культполитпросветчиков — сельское учительство, избачи и т. д. Изба-читальня являлась организационным центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс сибирской деревни. Основной работой изб-читален стала помощь в коллективизации сельского хозяйства, тесно увязанная с культурно-бытовыми делами села.

Вот, например, какую обширную деятельность вел культактив коммуны «Победим» (Барнаульский округ). В бригаде № 1 была организована хорошо оборудованная стационарная изба-читальня. На время полевых работ вся культурно-просветительная деятельность из центра коммуны переносилась на поля, в бригады, для чего на специальной повозке

¹⁷ ПАХК, ф. 2, оп. 1, д. 1319, л. 376.

устраивалась разъездная изба-читальня, обслуживавшая все три бригады. В обеденный и вечерний перерывы в бригадах проводились беседы, лекции, доклады и читки. Работали сельскохозяйственный, медицинский и драматический кружки. Раз в две недели выпускалась стенгазета, которую возили по бригадам.

Шатухинская изба-читальня (Владивостокский округ), включившись во всесоюзный конкурс политпросветучреждений деревни, организовала 4 колхоза. В этот же период значительная часть изб-читален, находившихся на местном бюджете, была передана наиболее сильным колхозам для организации колхозных клубов и домов культуры. К концу второй пятилетки в Сибири создается мощная база культурно-просветительной работы на селе.

Важным средством политического воспитания и мобилизации трудящихся на борьбу за превращение Сибири в высокоразвитый индустриально-аграрный район страны явилась местная партийно-советская печать. В Сибирском крае в 1930 г. выходило 30 краевых и окружных, 26 районных колхозных, 4 рабочих районных, 10 фабрично-заводских газет и 37 журналов. Количество рабселькоров достигло 38 тыс. чел.¹⁸

Сибирская периодическая печать в этот период проводила обсуждение, а затем освещала ход выполнения первого пятилетнего плана. Прежде всего она приняла шефство над крупнейшей стройкой пятилетки — Кузнецкстроем. При редакции газеты «Советская Сибирь» был создан Комитет содействия Урало-Кузнецкому комбинату. С помощью выездных бригад «Правды» и «Советской Сибири» на стройке сформировались многотиражки «Сибирский гигант» и «Металлургстрой». Рабкоровский актив этих газет и Кузнецкой окружной газеты «Кузбасс» явился организатором широкого движения по изысканию резервов быстрейшего завершения строительства, застрельщиком развития массового соцсоревнования в Кузбассе и соревнования с уральцами. С большим успехом проводились кампании по взаимному предъявлению «счетов»: сибирские газеты обсуждали «счета» уральцев о зольности кузнецкого кокса и других недостатках и одновременно публиковали материалы под рубрикой «Сибирский край предъявляет счет Уралу».

Основная задача публикуемых материалов имела цель охватить возможно большее количество рабочих, вовлечь их в соревнование за успешное выполнение пятилетки, преодолеть сопротивление консервативных, бюрократических элементов новому, прогрессивному. Показывая достижения передовых предприятий, отдельных рабочих, газеты распространяли их положительный опыт. Для разоблачения попыток отсталой части хозяйственников затормозить растущую инициативу и активность рабочего класса почти во всех областных и фабрично-заводских газетах были созданы отделы «Внимание РКИ» с рубриками: «Письма рабочих», «РКИ расследовала», «Результаты нашей критики» и т. п. Сибкрайком ВКП(б) и его печатный орган «Советская Сибирь» серьезно относились к тревожным сигналам рабкоров. «Советская Сибирь» периодически публиковала полосы «Листок РКИ». По критическим материалам создавались специальные посты проверки, проводились совещания, а иногда и конференции рабкоров отстающих районов, предприятий. Благодаря таким мерам положение обычно выправлялось, виновные строго наказывались. Так, в частности, был ликвидирован прорыв на Яшкинском цементном заводе весной 1930 г.

Вопросы строительства, организации соцсоревнования, рабочего изобретательства и рационализаторства, поднимаемые на страницах газет и

¹⁸ Э. Прилуцкий. Сибирская печать под ударом самокритики. Новосибирск, 1930, стр. 10.

журналов, помогали успешному осуществлению плана индустриализации восточных районов. О главной линии в работе сибирской прессы говорило само название ведущего хозяйственного журнала, органа Сибкрайсовнархоза — «За индустриализацию Сибири».

Основной задачей крестьянской печати являлась борьба за коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию последнего эксплуататорского класса — кулаков. Направляли борьбу «Советская Сибирь» и журнал «Агитатор», орган Агитпропа Сибкрайкома ВКП(б). Помощь оказывали редакции центральных печатных органов. Первые районные колхозные газеты в Сибири были организованы шефами — «Правдой» и «Ленинградской правдой». С помощью центральных и краевых печатных органов преодолевались ошибки, допущенные в ходе массовой коллективизации.

По призыву партийно-советской печати на село для помощи трудовому крестьянству выезжали рабочие бригады, организовывались встречи двадцатипяти тысячников, устраивались проверки кулацких амбаров, откуда припрятанный хлеб шел на ссыпные пункты, велась борьба с попытками кулаков пролезть в местные Советы. Буквально грозой для кулаков был каждый номер газет «Труд пахаря» (Канск), «Ленинский путь» (Ачинск) и многих других. Ненависть кулачества к печати выливалась в расправы с селькорами, почтальонами, читчиками газет и журналов. Но каждый такой случай оборачивался против обреченного класса: место убитого занимали десятки новых активистов, резко увеличивалось число читателей. Так, в Тарском районе (Омский округ) во время суда над кулаками — убийцами учительницы Разгуляевой, организовавшей выпуск стенгазеты, 500 крестьян потребовали расстрела убийц и обещали продолжать дело, за которое погибла учительница.¹⁹

Все большее число крестьян читали газеты и журналы. Это вызывало увеличение тиража крестьянской печати. Некоторые издания выходили большим для того времени тиражом: газета «За коммуны» — орган Новосибирского окружкома ВКП(б) — 10 тыс. экземпляров, журнал «За социалистическое земледелие» — 33 тыс. экземпляров, почти половина 77-тысячного тиража «Советской Сибири» шла в сельскую местность.

Печать выступала в роли организатора передовых начинаний. Так, газета «Бурят-Монгольская правда» в 1931 г. предложила идею красных хлебных обозов имени ЦК ВКП(б). Эта инициатива вылилась в массовое движение за перевыполнение плана хлебозаготовок и укрепление колхозного строя в Бурятии. По совету секретаря ЦК ВКП(б) П. П. Постышева, принимавшего делегатов республики, «красные обозники» стали пропагандистами создания колхозов. Только один делегат, крестьянин К. Денисов, организовал 9 новых колхозов в Мухоршибирском и Тарбагатайском аймаках.

Газеты Сибири широко откликнулись на события в районе КВЖД. По сути дела фронтовой газетой стал печатный орган Особой Дальневосточной армии «Тревога». По инициативе редакции «Советской Сибири» развернулся сбор средств на подарок командарму ОКДВА В. К. Блюхеру — авиаэскадрилью «Разрыв». Один из самолетов, построенный на средства трудящихся, получил название старейшей большевистской газеты Сибири «Красноярский рабочий».

В начале второй пятилетки в Сибири издавалось типографским способом 587 газет разовым тиражом 1051 тыс. экземпляров и 40 журналов общим тиражом 850 тыс. экземпляров. Только в 1933 г. в Сибири было выпущено 1138 названий книг общим объемом почти в 3 тыс. печатных листов, тиражом свыше 5 млн экземпляров.²⁰ По сравнению с годами пер-

¹⁹ «Советская Сибирь», 7 января 1930 г.

²⁰ Печать РСФСР в 1933 году. М., 1934, стр. 45, 59, 67.

вой пятилетки значительно вырос удельный вес районной и фабрично-заводской печати. Так, в Западной Сибири в 1933 г. выходили: руководящая краевая газета «Советская Сибирь», 6 краевых национальных, 120 районных газет, 31 печатная фабрично-заводская многотиражка. На крупных промышленных предприятиях, стройках выпускались цеховые газеты: на «Сибсельмаше» — «Металлист», «Рабочий путь»; на Кузнецкстрое — «Все для домен», «Штурм», «Металлург» и т. д. Развивалась стенная печать. В среднем в районе выходило 70—80 стенгазет. Положение в Западно-Сибирском крае было типичным для Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В дальнейшем, несмотря на затруднения в стране с бумагой, выпуск печатной продукции продолжал расти. Так, в Дальневосточном крае в конце второй пятилетки издавалось 173 газеты (против 12 в 1929 г.), в том числе ряд газет на корейском, китайском, еврейском, чукотском, корякском, нивхском языках. Общий разовый тираж их превысил 1 млн экземпляров.²¹ Тем не менее спрос на периодические издания по-прежнему опережал издательские возможности и объяснялся, с одной стороны, достижениями в области повышения культурного уровня населения, а с другой — близостью печати народу.

В годы второй пятилетки периодическая печать своевременно подняла немало актуальных проблем социалистического строительства. В 1934—1937 гг. она мобилизовала трудящихся на выполнение лозунга партии «Техника в массы» путем рассказа об опыте передовиков и критики отстающих. Публиковались призывы передовых коллективов, их предложения, отклики на призывы. Накануне XVII партсъезда газеты провели переключку соревнующихся предприятий, поддержали развернувшийся по инициативе рабочего Иркутского машиностроительного завода им. Куйбышева Ведунова сбор изобретательских и рационализаторских предложений. Районные и политотдельские газеты МТС во многом способствовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов, пропаганде соцсоревнования и новаторства в сельском хозяйстве. Так, зимой 1933/34 г. еженедельная газета политотдела Дубининской МТС (ДВК) «Вызов» нацеливала коллектив на выполнение лозунга «Даешь 50!», что означало отремонтировать к началу посевной 50 тракторов. Накануне открытия XVII съезда ВКП(б) кампания была закончена рапортом: «Есть 50!» «Вызов» и ее редактор Л. Решетов были отмечены «Правдой».²²

«Советская Сибирь» в сентябре 1935 г. выступила в защиту от рутинеров ученых-селекционеров Томского государственного университета, перенесших работу из лабораторных теплиц на колхозные поля и доказавших на практике, что и в северных районах Сибири можно получать 100-пудовые урожаи. С осени 1935 г. печать становится рупором стахановского движения. Во многих газетах появляются отделы «Трибуна стахановца», «Стахановский опыт» и т. п. Сотни стахановцев в качестве рабочих принимают активное участие в подготовке материалов этих отделов. На страницах местной печати пропагандировался проект Конституции СССР и шло его обсуждение.

Однако большая положительная деятельность прессы была ослаблена известными ограничениями того времени. Они отрицательно сказывались на содержании статей и на форме подачи материала. В отдельных статьях преобладало славословие, парадность, приукрашивание достижений. В них затушевывались недостатки и трудности в хозяйственном и культурном

²¹ ПАХК, ф. 2, оп. 1, д. 1319, л. 376.

²² «Правда», 8 июня 1934 г.

строительстве, слабо отражались повседневные дела трудящихся масс, их борьба за победу социализма.

Подъему культуры на некогда отсталых окраинах содействовали, неся партийное слово и знания в массы, библиотеки. Но библиотечное дело в Сибири, как и по всему Союзу, было к началу первой пятилетки одним из отсталых участков культурного фронта. Особенно слабо оно было поставлено в деревне. По Сибирскому краю в 1928 г. насчитывалось всего около 650 стационарных библиотек. Из этого числа на громадное сельское население приходилась едва лишь половина. Подобное положение было и в Дальневосточном крае, где в 1930 г. работало только 200 стационарных библиотек. В начале 1932 г. Н. К. Крупская с горечью писала в Запсибкрайисполком: «...обидно, что в Шушенском до сих пор нет библиотеки, обслуживающей население».²³ А ведь Шушенское было одним из крупнейших сел Сибири, известным всей стране как место ссылки В. И. Ленина. Из-за отсутствия помещений и недостатка средств многие сельские библиотеки не могли систематически комплектоваться новой литературой.

Наиболее действенным методом улучшения библиотечного дела явилось проведение массовых смотров-походов. В 1934 г. Восточно-Сибирский крайком ВКП(б) организовал длительный библиотечный поход с целью приведения библиотек в образцовый порядок, укрепления их кадрами, организации массовой работы. В походе приняли деятельное участие комсомол и профсоюзный актив. Подобные мероприятия были проведены в Западно-Сибирском и Дальневосточном краях. Всюду проходили массовые сборы книг, организовывались новые библиотеки. Роль библиотек в жизни трудящихся стала возрастать. Библиотеки проводили большую воспитательную работу среди трудящихся путем организации читательских конференций, книжных выставок, литературных викторин и других массовых мероприятий.

В октябре 1935 г. на Сибирь распространилось постановление СНК РСФСР о создании библиотек в каждом районном центре. В это время Сибирь включилась во Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку. В ходе конкурса устанавливались связи сельских библиотек с районными и городскими. Более быстрыми темпами стали создаваться новые. Многие библиотеки были переведены в специальные помещения, значительно возросло количество передвижных библиотек. В начале 1936 г. были подведены итоги конкурса. Многие библиотеки и даже целые районы Сибири были отмечены премиями Всесоюзного конкурса.

На всю Сибирь славились научные библиотеки Томского и Иркутского университетов, где занимались тысячи студентов. В 1937 г. только Омскую областную библиотеку имени А. С. Пушкина посетило свыше 10 тыс. читателей. За отлично поставленную работу среди пионеров и школьников Новосибирская центральная детская библиотека получила благодарность Н. К. Крупской.²⁴

Краевые и областные библиотечные коллекторы по снабжению литературой районных и сельских библиотек, развернутая сеть массовых, ведомственных и передвижных библиотек, пополняемые с каждым годом книжные фонды, масса читателей — такова общая картина библиотечного дела в Сибири в момент завершения социалистической реконструкции народного хозяйства.

В просвещении трудящихся, в пропаганде передовых знаний с каждым годом возрастало значение радио. Во всех крупных городах Сибири были

²³ «Известия СО АН СССР», 1963, № 9, стр. 70 (вклейка).

²⁴ «Советская Сибирь», 27 апреля 1936 г.

построены радиовещательные станции, в небольших городах и рабочих поселках, а кое-где и в сельской местности создавались радиотрансляционные узлы. Радио постепенно входило в жизнь и быт сибиряков. Достаточно сказать, что только в Дальневосточном крае к концу второй пятилетки было около 70 тыс. радиоточек.²⁵ Многие отдаленные районы благодаря радио получили возможность жить сегодняшним днем страны.

Широкий размах, особенно в годы второй пятилетки, приобрела кинофикация. В областных и районных центрах строились кинотеатры, увеличивалось число кинопередвижек, обслуживающих сельскую местность. На смену немому кино приходило звуковое. В Красноярском крае, например, к концу пятилетки, кроме ряда современных кинотеатров в краевом центре («Совкино», «Рот-Фронт», «Юнгштурм»), звуковые кинофильмы демонстрировали 10 периферийных кинотеатров, около сотни киноустановок при дворцах культуры и клубах. С экранов почти исчезли заграничные кинобоевики, мелодрамы. Их вытеснили советские фильмы, такие как «Путевка в жизнь», «Чапаев», «Мы из Кронштадта» и др. Местный материал в виде кинохроники, снятый Сибирским отделением «Совкино», несмотря на недостатки в художественном и техническом оформлении, также пользовался большой популярностью у огромной, в сотни тысяч, армии кинозрителей.

4. РАЗВИТИЕ НАУКИ, ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие социалистической промышленности на востоке страны обусловило необходимость создания широкой сети научных учреждений и высшей школы в Сибири. Для строительства Кузнецкого металлургического комбината, машиностроительных, химических и других крупных предприятий, для освоения геологических и лесных богатств, северных и восточных морей и тысячекilометровых рек нужна была огромная армия квалифицированных специалистов. Между тем сеть научных учреждений не отвечала потребностям народного хозяйства. Отдельные, в основном небольшие, научные учреждения при остром недостатке кадров представляли собой островки в безграничных просторах. Высшие и средние учебные заведения не могли обеспечить потребности в кадрах. Сибирские вузы, например, были в состоянии подготовить для народного хозяйства при самых благоприятных условиях только 40% необходимых специалистов; удовлетворить потребность в кадрах ответственных участков социалистического строительства — новостроек — лишь на 14%. Только Сибирскому краю к концу пятилетки, по расчетам крайплана, не хватило бы почти 10 тыс. специалистов с высшим образованием.²⁶

Выход был единственный — развернуть сеть вузов и научно-исследовательских учреждений. Для того чтобы решить проблему кадров, нужно было резко увеличить в первую очередь количество вузов и техникумов и их контингенты, максимально приблизив обучение к производству.

Программными документами, определившими пути и формы реорганизации высших и средних учебных заведений, явились постановления июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП(б). Главную роль в решении проблемы инженерных кадров призваны были сыграть вузы нового типа — отраслевые, с резко выраженной специализацией. Они создавались путем деления многофакультетных вузов и передачи их соответствующим наркоматам и хозяйственным ведомствам. В ходе вы-

²⁵ ПАХК, ф. 2, оп. 1, д. 1319, л. 326; ГАХК, ф. 353, оп. 1, д. 353, л. 36.

²⁶ И. Маслов. Сибирская пятилетка и кадры. Новосибирск, 1930, стр. 11.

полнения реформы увеличилось число вузов и улучшилось их географическое размещение. На базе Сибирского технологического института были созданы девять институтов в пяти городах (Томске, Новосибирске, Омске, Новокузнецке, Иркутске). Дальневосточный государственный университет также был разделен на ряд институтов. Четыре университетских факультета (сельскохозяйственный, технический, лесной и педагогический) превратились в соответствующие институты во Владивостоке.

Кроме отраслевых институтов создавались и самостоятельные. Так, в 1929 г. в Омске открылся Автодорожный институт, в Новосибирске и Хабаровске — Институты народного хозяйства и др. Задачу подготовки командных кадров решали промышленные академии. В Сибири были открыты три академии — в Томске, Иркутске и Хабаровске.

В годы первой пятилетки родились и новые формы подготовки технических кадров — заводы-втузы, учебные комбинаты. Они создавались непосредственно на крупных предприятиях, где имелась возможность использовать в учебном процессе заводские лаборатории, и комплектовались из числа рабочих. В Сибири вузовские «комбинаты» не получили широкого развития, но тем не менее они сыграли важную роль в подготовке специалистов среднего звена и массовых профессий.

Кроме стационарных форм подготовки инженерных кадров, в эти годы появились и получили развитие заочное и вечернее образование, главным образом оно развивалось на базе стационарных втузов. Так, в 1932 г. при 8 западно-сибирских втузах обучалось 800 чел. без отрыва от производства.

В процессе реформы был сделан решительный шаг в сторону сближения институтов с производством как в учебной, так и в научной работе. Этому в значительной степени способствовала передача втузов в ведение хозяйственных объединений. Промышленные предприятия воздействовали на повседневную деятельность отраслевых втузов через участие представителей предприятий в органах управления профилирующих втузов, предоставляли им заводские лаборатории для учебных целей, воздействовали на содержание научно-исследовательской работы студентов и преподавателей, оказывали втузам всяческую материальную поддержку.

Институты, со своей стороны, оказывали немаловажное влияние на жизнь предприятий. Массовая пропаганда общих и технических знаний, участие студенчества в борьбе за промфинплан, общественная и культурно-шефская работа — все это стало повседневным делом вузовского студенчества.

В шефской работе комсомола активнейшую роль играли вузовские ячейки. Отвечая на призыв ЦК ВКП(б) и решение 9-го съезда ВЛКСМ — открыть поход за овладение техникой, за продвижение ее в массы, вузовский комсомол организует эту работу через штабы общества «За овладение техникой». Так, только в Томске в 1932 г. насчитывалось до 150 ячеек, объединявших 7 тыс. чел. Краткосрочными курсовыми мероприятиями было охвачено почти 5 тыс. чел., проведены сотни «вечеров техники», десятки технических конференций, организован ряд технических выставок, которые посетили 12 тыс. чел.

Однако при проведении реформы были допущены ошибки, так как при создании новых втузов не всегда учитывались реальные возможности их развития, не был четко определен профиль подготавливаемых специалистов, в методике пропагандировался порочный бригадно-лабораторный метод. Увлечение темпами подготовки инженеров привело к почти полному отказу от втузов политехнического типа.

В устранении указанных недостатков и повышении теоретического образования в вузах при всемерном дальнейшем укреплении их связи с производством решающую роль сыграло постановление ЦИК СССР от 19 сен-

тября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Реализуя указанное постановление, партийные и советские организации Сибири в короткий срок нормализовали сеть вузов. На первом этапе были ликвидированы нежизнеспособные вузы (в Омске — Институт коммунального строительства, в Томске — Водный и др.), а затем восстановлены многофакультетные институты (три вуза Томска — горный, машиностроительный, химико-технологический, объединившись, создали многофакультетный Томский индустриальный институт, Омский коммунальный объединился с Томским строительным институтом и т. п.). В результате количество учебных заведений сократилось, но теперь это были крупные вузы, обладающие сильными кафедрами, опытным профессорско-преподавательским составом. Сеть вузов, сложившаяся к 1934 г., в основных чертах просуществовала до самого последнего времени. Вся работа была направлена на укрепление уже созданных вузов, где установилась стабильная численность студентов — около 10 тыс. чел.

Интересы дальнейшего развития сельского хозяйства требовали расширения сельскохозяйственного образования. Поэтому реорганизация коснулась и этой категории вузов. В 1931 г. Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства (Омск) выделил из своего состава 5 институтов: Зернового хозяйства, Молочного хозяйства, Организации территории, Колхозный институт (в Омске) и Лесной (в Красноярске). К концу первой пятилетки на территории Сибири в шести сельскохозяйственных институтах обучалось свыше 2 тыс. студентов. В ходе реорганизации сети вузов омские институты молочного и зернового хозяйства и Институт организации территории объединились в Сибирский институт сельского хозяйства, который превратился в крупный научный центр с наиболее оснащенными в СССР лабораториями, учебно-опытным садом. В 1935 г. институту было разрешено принимать к защите кандидатские диссертации. В 1936/37 учебном году в нем работали 30 профессоров. В годы первой и второй пятилеток появились и новые центры сельскохозяйственного образования — были открыты институты в Новосибирске, Иркутске, Улан-Удэ.

Одновременно шло развитие медицинских, педагогических и других вузов, причем строительство высшей школы Сибири проходило в значительно более сложных, чем в центральной части страны, условиях, вызванных экономической и культурной отсталостью данного района страны. Здесь нужно было обеспечить более высокие темпы развития вузов. По сравнению с дореволюционным 1913/14 учебным годом число студентов в вузах Сибири к 1934 г. увеличилось в 11 раз, в то время как по Российской Федерации — в 4 раза. К концу второй пятилетки в Сибири в 64 высших учебных заведениях обучалось почти 35 тыс. студентов.

Основной формой подготовки рабочих в вузы в 30-е годы остаются рабфаки. К концу первой пятилетки только в Западной Сибири насчитывалось 25 рабфаков, в которых обучалось около 10 тыс. студентов. Разветвленная сеть рабфаков, созданная для обеспечения крупных наборов периода реформы, в последующие годы претерпевает изменения, аналогичные тем, которые проводились по отношению к вузам. В деле подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в вузы большую роль сыграла в 30-е годы курсовая система по подготовке в институты. В наборе 1935/36 учебного года окончившие курсы составляли около 30%, рабфаковцы — 36%, окончившие среднюю школу — 16%.

Из года в год крепили вузовские партийные и комсомольские организации. Огромная роль здесь принадлежала «парттысячникам». По разверстке ЦК ВКП(б) в 1931 г. в счет партийной «тысячи» в вузы Сибири были направлены 300 коммунистов. Главное внимание партийно-комсомольские организации стали сосредоточивать не на административно-хозяй-

ственных вопросах, а на задачах учебно-воспитательной работы. Формирование мировоззрения студенчества проходило в основном через кафедры общественных наук. Немаловажное значение имела развернувшаяся работа студенческих кружков по различным проблемам политической и экономической жизни страны. Например, в Сибирском химико-технологическом институте кружками было охвачено 92% коллектива. Получила широкое распространение новая форма политпросвещения — «политчас».

Движение студентов за повышение общего культурного уровня нашло выражение в создании университетов культуры. Начатое в декабре 1933 г. ленинградскими комсомольцами-вузовцами, оно было энергично подхвачено сибиряками.

Успехи социалистического строительства, достижения высшей школы, а также правильная политика по отношению к различным группам профессуры со стороны партийных и советских органов привели к повороту основной массы профессорско-преподавательского состава в сторону делового сотрудничества с Советской властью. Большинство старых профессоров стало активными участниками социалистического строительства. Значительно возросло количество научных работников, подготовленных уже в годы Советской власти. В 1934 г. они составляли по отдельным вузам до 70%. Кадры будущих преподавателей вузов и научных работников готовили главным образом через аспирантуру, которая была открыта при университетах и некоторых вузах. Количество аспирантов на кафедрах технического профиля в вузах Западной Сибири увеличилось с 28 чел. в 1928 г. до 250 в 1932 г. Если в начале первой пятилетки в вузах и научных учреждениях Сибири работало 1112 научных работников и преподавателей, то к концу пятилетки число их возросло более чем в три раза. Большую помощь в укомплектовании научными кадрами вузов и научно-исследовательских учреждений Сибири оказали центральные научные и учебные организации. Только в конце 1931 г. в восточные районы страны поехали работать 150 научных работников из Москвы и 50 из Ленинграда.

С середины 30-х годов принципиально новым стало содержание всего учебного процесса, начиная от учебных планов и программ и кончая методикой преподавания. Лекции, семинарские занятия, групповая работа в мастерских и лабораториях под руководством и при контроле со стороны преподавателя стали законом. Прочно вошли в учебные планы всех вузов и втузов общественные дисциплины.

Большое развитие в тридцатые годы получило в Сибири среднее специальное образование. Только за годы первой пятилетки в Западной Сибири число техникумов увеличилось почти в 4 раза. В 1934 г. на территории Сибири в 233 техникумах обучалось около 50 тыс. чел. Техникумы, как и вузы, были переданы в ведение хозяйственных объединений и ведомств. Они готовили специалистов самого разнообразного профиля.

Большое значение для привлечения рабочих к среднему специальному образованию имело открытие вечерних отделений и техникумов, которые, как правило, создавались при крупных предприятиях или в промышленных центрах.

Вторая пятилетка в жизни техникумов характерна относительным ростом сети (она увеличилась на 35%), а главное — укреплением уже созданных учебных заведений и увеличением их пропускной способности (число учащихся возросло почти в два раза).

Острая необходимость в подготовке кадров среднего звена и массовых профессий заставила прибегнуть к созданию в конце 1930 г. комбинатов рабочего образования. Открывались они в городах и промышленных поселках, чаще всего на производственной базе предприятий, превращаясь в массовую техническую школу, в задачу которой входило поднять культурно-политический уровень и повысить квалификацию рабочих без от-

рыва от производства. Например, комбинат на Анжерских коях включал в себя более 20 профессионально-технических курсов, вечерний рабфак, вечерний техникум; комбинат Сибжелдорстроя в Томске включал строительно-путейский техникум, курсы по различным специальностям и ФЗУ.

Для подготовки колхозных кадров были созданы колхозные университеты. В Сибири они появились в начале 1931 г. Колхозные университеты по своей внутренней организации делились на различные уклоны: руководителей колхозов, животноводческий, полеводческий, агрономический, счетный, культурно-просветительный и советского строительства. Их учащимися были в преобладающем большинстве колхозники.

Дальнейшее развитие получили профтехнические учебные заведения массового типа, возникшие в 20-е годы (ФЗУ и типа ФЗУ). Только с 1927/28 учебного года по 1930/31 учебный год количество их увеличилось почти в 4 раза, а число учащихся — более чем в 9 раз.

Новый этап социалистического строительства требовал резкого повышения роли науки в развитии хозяйства и культуры, для чего была необходима подготовка специальных кадров научных работников. В решении этой задачи особая роль принадлежала университетам.

Начало 30-х годов было тяжелым периодом в жизни университетов как всей страны, так и Сибири в частности. Это были годы поисков новых форм и методов преподавания, определения профиля специалиста. В Наркомпросе в то время не было единого мнения по поводу необходимости университетов. В результате в ряде мест, в том числе и на Дальнем Востоке, университеты были расформированы, превращены в отдельные отраслевые институты. Но постановление Совнаркома СССР в 1931 г. об университетах положило конец всем шатаниям и послужило началом расширения и укрепления университетского образования. В 1931 г. Дальневосточный университет был восстановлен. В трех университетах Сибири в 1934 г. обучалось 2 тыс. студентов, а в 1937 г. — 2,7 тыс. чел.

Как и прежде, университеты оставались важнейшими научными центрами. Уже в начале первой пятилетки в Томском, Иркутском и Дальневосточном университетах сложились серьезные научные школы. В Томском университете исследовательские коллективы группировались вокруг профессоров А. Н. Добровидова, М. К. Коровина, В. Д. Кузнецова, И. Ф. Пономарева, В. В. Ревердатто. В Дальневосточном университете научно-исследовательской деятельностью руководили профессор и доценты Н. А. Агрономов, Б. Н. Зубарев, Е. И. Любарский, В. П. Пентегов, В. П. Вологдин, в Иркутском — Н. Д. Бушмакин, М. К. Азадовский, В. Ч. Дорогостайский, К. Н. Миротворцев, В. Д. Сперанский.

В подъеме науки в Сибири исключительно благоприятную роль сыграло принятие Ленинградом шефства над Западно-Сибирским краем в конце 1930 г. В феврале 1931 г. Академия наук, вузы, научно-исследовательские заведения взяли на себя научное обслуживание Урало-Кузбасса. При Президиуме Академии наук была образована Урало-Кузбасская комиссия, которую возглавил Г. М. Кржижановский. В ее состав вошли И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, П. С. Курнаков, А. Е. Ферсман и другие известные советские ученые. Научное обслуживание Урало-Кузнецкого комбината было включено в план работы Академии. Комиссия вместе с общественностью наметила основные направления помощи: посылку научных кадров на постоянную работу в Западную Сибирь, шефство вузов и научно-исследовательских институтов над родственными западно-сибирскими учреждениями, подготовку специалистов для Сибири через аспирантуру, совместную разработку важнейших научно-исследовательских проблем. При ректорате Ленинградского университета была создана постоянная рабочая комиссия помощи Урало-Кузнецкому комбинату. Только в 1931 г. в Кузбасс поехали работать 40 аспирантов и 40% студентов — выпускников

университета. Ежегодно посылались на временную работу бригады научных работников. Кафедры ЛГУ консультировали сибиряков по многим сложнейшим вопросам.

С конца 1931 г. Академия наук начала создавать комплексные научные базы к востоку от Уральского хребта (Новосибирск, Иркутск, Владивосток) как координационные центры основных работ по исследованию природных богатств, их использованию в народном хозяйстве. В мае 1932 г. во Владивостоке начал действовать Дальневосточный филиал АН СССР, возглавляемый академиком В. Л. Комаровым.

Благодаря инициативе местных ученых и поддержке Академии наук СССР были созданы и успешно развивались отраслевые научно-исследовательские институты. К концу первой пятилетки в Западно-Сибирском крае функционировало 43 научно-исследовательских института (НИИ), в том числе 16 промышленных и 3 транспортных. Почти все они возникли на базе лабораторий и кафедр Томского университета и Сибирского технологического института. Сибирские физико-технический, горный, химико-технологический институты и институт металлов успешно выполняли роль головных отраслевых институтов в Сибири. В конце 2-й пятилетки в 80 научных учреждениях Сибири работало свыше 1000 научных работников; кроме того, большую научную деятельность развернули университеты и вузы.

В связи со строительством Кузнецкого металлургического комбината государство резко увеличило ассигнования на развитие существующих промышленных научно-исследовательских институтов в Западной Сибири. Если в 1928 г. было отпущено всего 25 тыс. руб., то в 1932 г. — 19 млн руб. Кроме того, значительно возросли ассигнования на создание новых научных учреждений — с 4,8 млн руб. в 1931 г. до 25,6 млн в 1932 г.²⁷

Забота Коммунистической партии и Советского правительства о науке в условиях успешной ликвидации технико-экономической и культурной отсталости страны, огромная политико-воспитательная работа среди научных работников привели к завоеванию умов и сердец абсолютного большинства ученых. Выступая весной 1932 г. на одной из конференций, профессор В. Д. Кузнецов подчеркивал: «Сейчас большинство ученых, в том числе и старых ученых, считают, что не может быть науки не партийной, всякая наука должна быть направлена на помощь этому, она должна быть тесно увязана с социалистическим строительством».²⁸ Пополнение же науки, как и в целом народного хозяйства, кадрами молодежи — выпускниками советских вузов закрепляло ключевые позиции за преданной делу социализма интеллигенцией.

Сибирские ученые внесли значительный вклад в дело социалистического преобразования экономики и культуры восточных районов РСФСР. Достижения сибирских геологов М. А. Усова, М. К. Коровина, Ф. Н. Шахова, В. А. Хахлова, А. Н. Криштофовича, Э. Э. Анерта, А. Э. Лазарева, физиков В. Д. Кузнецова, А. Н. Добровидова, геофизика В. Б. Шостаковича, геохимика П. Л. Драверта, энергетика С. А. Балакшина, химиков И. Ф. Пономарева, М. В. Тронова, Ю. В. Бранке, биологов И. В. Цицина, В. Л. Комарова и их учеников были на уровне мировой науки того времени. Благодаря работам ученых-гуманитариев М. К. Азадовского, В. Д. Вегмана, Г. С. Виноградова, М. П. Алексеева и других продолжало развиваться сибирское краеведение.

Работы сибирских ученых широко использовались в народном хозяйстве. Так, в Сибирском физико-техническом институте во второй пяти-

²⁷ Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири, вып. 1. Томск, 1962, стр. 48—56.

²⁸ «Красное знамя» (Томск), 14 апреля 1932 г.

летке выполнялось задание НКПС по изучению транспортной дефектоскопии, Наркомсвязи — по ионосферным наблюдениям, Наркомэлектро — по созданию контрольных приборов для высоковольтных линий. Лаборатории института проводили опыты по резанию металлов, что было необходимо для Кузнецкого металлургического и Красноуральского медеплавильного комбинатов.²⁹ Особенно важными для народного хозяйства тех лет были работы по комплексному изучению геологии и минералогии Сибири, в первую очередь Кузбасса. Сибирские ученые блестяще справились с поставленной перед ними задачей государственного значения. Их труд и достижения стали серьезным заделом для дальнейшего изучения природных богатств Сибири.

Сибирские ученые продолжали деятельно участвовать в подготовке Сибирской советской энциклопедии, получившей высокую оценку как в нашей стране, так и за рубежом. Ученые также широко популяризировали науку. Не только на лекциях или в научных трудах, но и на страницах сибирской периодической печати они поднимали вопросы развития технического прогресса, освоения неисчислимых природных богатств, наиболее рационального их использования в интересах социалистического общества. Например, профессор М. А. Усов опубликовал целую серию статей о развитии геолого-разведочной службы в Сибири, а в 1936 г. осуществлял научное руководство проводимой западно-сибирской краевой комсомольской газетой «Большевицкая смена» кампанией по освоению Севера. Академик И. П. Бардин, профессор Д. А. Стрельников, инженеры А. Антонов, Т. Ф. Горбачев, П. И. Мигай, Н. А. Чинакал и другие выступали со статьями по проблемам Кузбасса, профессор Н. С. Шевцов широко освещал достижения физики, профессор А. М. Попов — достижения медицины.

Успешно решалась задача исследования Арктики. В 1930 г. на ледоколе «Георгий Седов» (начальник О. Ю. Шмидт) советская морская экспедиция подошла к неизученному архипелагу — Северной Земле и высадила на нее четверку отважных исследователей — Г. А. Ушакова, Н. Н. Урванцева, В. В. Ходова и С. П. Журавлева. За два года героической работы советские ученые точно нанесли на карту все острова архипелага, дали им географическую и геологическую характеристику, построили полярную станцию, по существу заново открыли для науки Северную Землю. В 1932 г. СССР участвовал в наблюдениях по программе 2-го Международного полярного года. В Карском море на ледоколах «Таймыр» и «Русанов» работали две крупные морские экспедиции, исследования которых облегчили задачу освоения Северного морского пути. На мысе Челюскина была построена полярная станция. В Чукотском море на ледорезе «Федор Литке» проводила исследования экспедиция во главе с Н. Н. Евгеновым. Крупным событием явилось плавание ледокола «А. Сибиряков» по Северному морскому пути в навигацию 1932 г. из Архангельска в Берингов пролив (начальник экспедиции О. Ю. Шмидт, капитан В. И. Воронин) за 66 суток.

С целью проверки пригодности Северного морского пути для эксплуатации, изучения особенностей плавания по нему и испытания простого судна в плавании во льдах Главсевморпуть направил в навигацию 1933 г. экспедицию на пароходе «Челюскин» (начальник экспедиции О. Ю. Шмидт, капитан В. И. Воронин). Достигнув Берингова пролива, «Челюскин» не смог преодолеть последней небольшой ледовой перемычки и попал в ледовый дрейф, был вынесен им обратно в Чукотское море, где 13 февраля 1934 г. был раздавлен льдами и затонул. В спасении челюскинцев участвовала вся страна.

²⁹ Архив СО АН СССР, ф. 1, оп. 1, д. 1335, л. 12.

К 1935 г. в Советской Арктике насчитывалось уже 36 полярных станций, расположенных вдоль всей трассы Великого морского пути. Большие работы по изучению навигационных условий развернули гидрографы. Летчики проложили первые маршруты между главнейшими пунктами на побережье и островах Сибирского севера. Завершалась подготовка к открытию систематического торгового мореплавания по Северному морскому пути.

Продолжалось наступление на высокие широты. В 1935 г. была снаряжена первая советская высокоширотная экспедиция на ледоколе «Садко». В 1937 г. в море Лаптевых, севернее Новосибирского архипелага, работала уже третья высокоширотная экспедиция. Исследование Арктического бассейна производилось не только с борта кораблей. В 1937 г. советскими самолетами была доставлена первая научная станция на Северный полюс, которую возглавил И. Д. Папанин.

Арктический научно-исследовательский институт (б. Северная научно-промысловая экспедиция ВСНХ, организованная по указанию В. И. Ленина в 1920 г.), ставший центром научного изучения советской Арктики, снарядил в воды, на острова и побережье Сибирского севера до двух десятков различных экспедиций — геологических, биологических, океанографических, физико-географических, геоботанических и др. Становились обычными дальние перелеты летчиков во все пункты побережья северной Сибири. В результате к середине 30-х годов СССР широким фронтом смог развернуть свои научные работы на Севере, прочно заняв ведущее место в изучении Арктики.

5. РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ФИЗКУЛЬТУРЫ

Для подъема культурного уровня населения огромное значение имели достижения в области народного здравоохранения. В годы первой и второй пятилеток в Сибири была проведена большая работа по изучению труда и быта населения, путей снижения заболеваемости и производственного травматизма, по организации дифференцированного медицинского обслуживания трудящихся различных отраслей хозяйства, по созданию и благоустройству курортов. Все это подчинялось целям ликвидации социальных болезней и общего улучшения лечебно-профилактической помощи трудящимся.

За две пятилетки государственные ассигнования на здравоохранение в Западной и Восточной Сибири увеличились в 9 раз, на Дальнем Востоке — в 18,5 раз. В 1937 г. на одного жителя отпускалось около 33 руб., что в 54 раза превышало соответствующие расходы в царской России. Медицинская помощь трудящимся оказывалась бесплатно.

С каждым годом расширялась сеть лечебных учреждений, улучшалось их оснащение медицинским оборудованием и укомплектование медперсоналом. На Дальнем Востоке, например, количество больниц, поликлиник и амбулаторий с 1928 по 1937 г. возросло в 2,5 раза, число больничных коек — в 2 раза, число медработников — в 3,5 раза. В конце второй пятилетки в одном Кузбассе было врачей больше, чем во всей дореволюционной Сибири. Количество больничных коек на 10 тыс. населения в Западной Сибири увеличилось с 12 в 1928 г. до 50 в 1937 г. В городах открывались станции скорой и неотложной помощи, на предприятиях — травматологические пункты. Повсеместно создавались стационарные медпункты.

Большая забота проявлялась в отношении здоровья женщин. В крупных населенных пунктах строились современные родильные дома, создавались женские консультации и комнаты матери и ребенка, в сельской мест-

ности — фельдшерско-акушерские пункты. Открывались детские сады и ясли, улучшалось медицинское обслуживание школьников.

Развертывалось курортное строительство. Тысячи сибиряков лечились в здравницах Шира, Карачи, Боровое, Лебяжье, Чемал, Дарасун, Белокуриха. Если в 1928 г. по всему Сибирскому краю в здравницах побывало 11 тыс. трудящихся, то в 1932 г. только по Западной Сибири — 35 тыс. Росла квалификация медперсонала, улучшалось качество лечения больных. Врачи популяризировали медицинские знания, проводили массовые гигиенические и профилактические мероприятия.

Диспансеризация и госпитализация больных, специальное лечение с применением новейших препаратов, открытие кумысолечебниц, прививки против многих распространенных болезней — все это при неуклонном повышении благосостояния трудящихся, улучшении бытовых, в том числе санитарных, условий привело к ликвидации такого страшного в прошлом бича, как эпидемические болезни, резкому (в десятки раз) сокращению числа больных туберкулезом, малярией, трахомой, чесоткой, венерическими болезнями.

К концу второй пятилетки общая смертность в Сибири по сравнению с 1913 г. снизилась в городах на 36% и в сельской местности на 30%; детская смертность уменьшилась в два раза. Естественный прирост населения поднялся до 35%. В этом огромная заслуга тысяч работников советского здравоохранения, в том числе выдающихся деятелей медицинской науки, таких как организаторы лечебно-профилактической работы М. Г. Тракман, Н. Лапченко, Зернов, Я. З. Штамов, бактериологи Я. В. Бутягин, Г. Ф. Вогрэлик, курортологи А. М. Диковский, А. Н. Нестеров, хирурги В. М. Мыш, И. А. Промптов, онколог А. Г. Савиных, окулисты А. Г. Сватикова, Э. Г. Франк-Каменецкий, педиатр Н. С. Сурсвцева и др.

Короткий рабочий день на производстве, коллективизм в труде, учебе и отдыхе, улучшение материального положения трудящихся создавали благоприятные условия для развития массового физкультурного движения. Поэтому внимание советов физкультуры при исполкомах местных органов власти было прежде всего обращено на популяризацию спорта среди возможно большего числа трудящихся, в первую очередь молодежи.

В 1931 г. впервые в Сибири был проведен общественный смотр всех физкультурных организаций с обязательной оценкой участия физкультурников и спортсменов в социалистическом строительстве. В период смотра было создано много новых коллективов физкультуры, молодежных бригад, борющихся за высокие показатели в труде и спорте. Вскоре комсомольско-молодежные бригады физкультурников-ударников завоевали большую популярность. Достаточно сказать, что уже в конце 1931 г. только по Западной Сибири было 306 таких бригад, в которых насчитывалось около 45 тыс. чел., а к 1933 г. их было уже около 75 тыс. чел.

Значительная работа по дальнейшему подъему физкультурного движения в Сибири была проделана в период подготовки к Урало-Кузбасской спартакиаде, проводившейся по решению ВЦИК СССР в 1932 г. в Свердловске. В период подготовки по Сибири проведено 9 краевых спартакиад по отраслям промышленности (угольщиков, транспортников, строителей и т. д.), организовано около 500 агитбригад и эстафет, состоялось 46 городских и районных, сотни колхозно-совхозных и фабрично-заводских спартакиад. Участвовали в них многие тысячи физкультурников Сибири.

Спартакиады и массовые соревнования были одной из основных форм смотра физкультурной работы в городах и районах. Являясь средством вовлечения молодежи в самостоятельное физкультурное движение, сдачи норм ГТО, выявления лучших спортсменов и подведения итогов работы за тот или иной период, спартакиады одновременно с этим способство-

вали подъему спортивной работы в коллективах физкультуры и росту спортивного мастерства сибиряков. Особенно прославились сибирские спортсмены сверхдальними байдарочными, велосипедными и лыжными походами.

Во второй пятилетке широко разворачивается физкультурно-воспитательная работа среди учащихся. В 1934 г. вводится комплекс БГТО, открываются детские спортивные школы, организуются спартакиады школьников. Десятки тысяч детей и юношей занимались в спортивных кружках, почти 200 тыс. чел. были охвачены различными формами физкультурно-оздоровительной работы.

6. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

В начале первой пятилетки продолжался процесс собирания и сплочения литературных сил Сибири. Этому во многом способствовала организация наряду с «Сибирскими огнями» двух новых журналов: «Будущая Сибирь» в Иркутске (1931) и «На рубеже» в Хабаровске (1933 г.). Большинство литераторов в этот период объединилось в рядах Сибирского союза писателей и Сибирской ассоциации пролетарских писателей (СибАПП). Обе организации стремились перестроить свою работу в соответствии с задачами, выдвигаемыми новым историческим периодом в жизни страны.

В январе 1930 г. собирались один за другим съезды СибАПП и ССП. Оба съезда решительно осудили идейные позиции журнала «Настоящее» и ошибочные тенденции в ряде произведений, искажавших правду о современной деревне. Съезды выступили против отдельных рецидивов областничества. В их решениях подчеркивалась необходимость активного вовлечения писателей-попутчиков в строительство социалистической культуры: иной путь означал для этих писателей «связывание своей судьбы с остатками гибнущих классов». Отмечая определенные заслуги Сибирского союза писателей в деле концентрации литературных сил Сибири и воспитания писательских кадров, съезд в то же время осудил примиренческое отношение руководства Союза к тем или иным проявлениям буржуазной идеологии в писательской среде. Съезд постановил реорганизовать Союз в отдел Всероссийского союза советских писателей. Одновременно было создано Сибирское отделение Всероссийского общества крестьянских писателей.

Однако наличие ряда параллельно действующих организаций отнюдь не способствовало идейному единству писателей-сибиряков. Стремление руководителей РАППа к групповой замкнутости тормозило развитие литературы. В связи с этим 23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) постановил ликвидировать Российскую ассоциацию пролетарских писателей. Одновременно был создан единый Союз советских писателей.

Большую роль в деле сплочения писательских сил сыграл А. М. Горький. Он знал многих писателей Сибири по книгам или переписке, охотно читал их новые произведения, правил их рукописи. Он переписывался с В. Арсеньевым, Г. Вяткиным, В. Зазубриным, Л. Сейфуллиной и многими другими, помогал молодым писателям Н. Емельяновой, Е. Пермитину, И. Шухову, Н. Чертовой, дружески поддерживал пионеров — авторов книг «База курносых», «Мы из Игарки», «Атаман Пузырь». Он охотно печатал очерки и рассказы сибиряков на страницах редактируемых им журналов «Наши достижения» и «Колхозник», сохранял творческую связь с журналом «Сибирские огни», горячо одобрил рождение журнала «Будущая Сибирь» и предоставил ему для опубликования свои «Рассказы о героях». Постоянную помощь писателям-дальневосточникам оказывал

А. А. Фадеев. С его именем связано создание и плодотворная деятельность журнала «На рубеже».

В начале 30-х годов литература Сибири обогатилась такими заметными произведениями, как «Поэма о фарфоровой чашке» (1930) и «Главный штрек» (1932) И. Гольдберга, «Горькая пена» (1930) Н. Чертовой, «Светлая кровь» (1931) А. Коптелова и др. В них воплощалась главная тема современности — тема социалистического строительства.

«Поэма о фарфоровой чашке» — значительный этап в творчестве И. Гольдберга. Реконструкция фабрики, описанная в романе, трактуется как проблема социальная: в борьбе за новое сталкиваются интересы противоположных классов, рождается и крепнет коллектив рабочих, формируется новый человек. Книга — лирически взволнованный гимн героям пятилеток, коммунистам — вожакам масс (образ красного директора Широких). Строительству Турксиба посвящает свой роман «Светлая кровь» А. Коптелов. Как и у Гольдберга, строительство дороги здесь — не узко техническая, а социальная проблема. Дорога разрушает старый, вековечный образ жизни казахов, несет гибель кулакам-баям, открывает беднякам путь к новой жизни. В дальнейшем писатели вновь и вновь обращаются к теме индустриализации Сибири: «Огнеупор» (1934) Н. Чертовой, «Трубоклады» (1934) Н. Кудрявцева, «Стан» (1934) М. Никитина. О социалистическом преобразовании Дальнего Востока пишет в своем романе «Концессия» (1932) П. Далецкий.

С началом первой пятилетки на передний край литературы выходит художественный очерк. В течение некоторого времени он даже оттесняет другие жанры — большие события, происходившие в жизни страны, требовали оперативного отклика. О строительстве Кузбасса пишут М. Никитин, П. Стрижков, Е. Минин, А. Шугаев, Н. Чертова, И. Магид. Сами названия очерков передают стремительность преобразования края: «Рождение завода», «Клепка началась», «Чугун пошел!». Особенно много и плодотворно работает в жанре очерка П. Стрижков. Алдан, Кузбасс, Кулунда — таковы объекты наблюдательного очеркиста, живущего в гуще людей, о которых он пишет. Горячо пропагандирует освоение северных морских путей В. Итин — «Выход к морю» (1931), «Восточный вариант» (1935). С восхищением описывают Сибирь прогрессивные зарубежные писатели, побывавшие в нашей стране, — Вайян Кутюрье, Ф. Вайскопф, Э. Лунд.

Нередко авторами очерков становятся сами рабочие и крестьяне. В 1930—1931 гг. проводится призыв рабочих и колхозников-ударников в литературу. На предприятиях, при МТС, совхозах и колхозах организуются многочисленные литературные группы. В 1931 г. выпускаются сборники очерков и рассказов: «Даешь комбайн», «Дело чести, доблести и геройства», «Герои сибирской пятилетки», «На угольных пластах Кузбасса» и др. В этом же году собирается первый Западно-Сибирский краевой съезд пролетарско-колхозных писателей. Однако с начинающими писателями не проводится длительная и кропотливая работа, зачастую печатаются и выдаются за достижения заведомо слабые произведения. В этом повинно прежде всего руководство СибАПП.

Широкое отражение в очерке находит и важнейшее историческое событие 30-х годов — коллективизация сельского хозяйства. «Рапорт с фронта» — так называет свои очерки о деревне А. Коптелов. О борьбе с кулачеством, об огромных переменах в жизни сибирского крестьянства пишут Н. Алексеев, А. Герман, А. Куликов и др.

Вслед за очерком и одновременно с ним появляются и более масштабные произведения. В своей повести «Земля кричит» (1929) Г. Пушкарев стремится показать изменения, происходящие с началом коллективизации в таежной кержацкой деревне. Проблема колхозного строительства, борьба

с кулачеством находят отражение в первом крупном произведении А. Коптелова — «Новые поля» (1929), в романах Е. Пермитина «Когти» (1929) и «Капкан» (1930). В центре романа «Капкан» стоит крестьянин-середняк с его сомнениями и колебаниями, с борьбой в нем «двух душ». Под влиянием передового рабочего он преодолевает свою привязанность к единоличному хозяйству, вырывается из «капкана» собственности и присоединяется к тем, кто строит жизнь на коллективных началах.

К числу крупных достижений этих лет относятся романы П. Петрова «Шайтан-поле» (1933) и «Золото» (1934). Последний является, пожалуй, лучшим произведением писателя. На первый взгляд этот роман в чем-то повторяет «Борель»: опять перед нами сибирский прииск, снова руководитель предприятия сталкивается с бандитами, тайными вредителями, саботажниками, хулиганами. Но времена уже изменились, и вместе с ними стали другими герои П. Петрова. Теперь уже не просто восстанавливается разрушенное хозяйство — социализм наступает развернутым фронтом. Заслугой писателя, имеющей определенное значение для всей советской литературы, является его умение показать, как труд и борьба преобразуют человека (образ Гурьяна Нарыкова).

Этапным событием в истории советской литературы становится Первый Всесоюзный съезд советских писателей (август 1934 г.). В докладе на съезде, а затем в заключительной речи А. М. Горький выступил против традиционного безразличия к литературе краев и областей. «Нам необходимо, — говорил он, — обратить внимание на литературу областей, особенно Восточной и Западной Сибири, вовлечь ее в круг нашего внимания. печатать в журналах центра, учитывать ее значение как организатора культуры».³⁰

Это обращение Горького продиктовано прежде всего тем, что так называемые областные литературы, развиваясь в русле литературы общесоюзной, в то же время вносили в нее и свои специфические, местные особенности. Для многих писателей, например, характерно было описание жизни коренных сибирских народностей. Так, в повести Г. Кунгурова «Топка» (1935) рассказывается о создании в глухой тайге эвенкийского звероводческого колхоза. С большой художественной силой повествует о судьбе горных алтайцев А. Коптелов в романе «Великое кочевье» (1934—1935). Писатель глубоко проникает в процесс зарождения новых социалистических начал у одной из наиболее отсталых народностей России. В лице Борлая Токушева, главного героя романа, он показывает, как лучшие люди Горного Алтая преодолевают в себе все, что тянет их к прошлому, объединяются и одерживают победу над баями.

Высоко был оценен Горьким замечательный роман об эвенках «Большой Аргиш» (1933—1934) М. Ошарова (опубликована только первая часть). С глубоким волнением поведал писатель историю эвенкийского племени в дореволюционные годы, рассказал о его трудной, полной опасностей борьбе за существование, о его бесправии и беззащитности перед произволом русских купцов. В образе молодого Сауда М. Ошаров воплотил пробуждение самосознания эвенков, их стремление к лучшему будущему. «Большой Аргиш» — произведение высокого гуманизма, поэтическое свидетельство дружбы народов нашей страны. В 1936 г. она была удостоена премии им. А. М. Горького, так же как книги «Выход к морю» В. Итина и «Великое кочевье» А. Коптелова.

Успехи сибирских литераторов были отмечены на I краевом съезде писателей Западной Сибири (июнь 1934 г.). Однако съезд считал, что литература все-таки отстает еще от быстрых темпов современной действитель-

³⁰ А. М. Горький. Заключительная речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. Сб. «О литературе», М., 1955, стр. 774.

ности. Внимание писателей обращалось на необходимость дальнейшего роста мастерства, на использование опыта учителя А. Топорова в обсуждении художественных произведений рабочими и колхозниками.

Преобладание современной тематики в литературе Сибири этих лет не исключало обращения писателей и к прошлому. Напротив, 30-е годы — время нового осмысления исторических событий в свете грандиозных общественных перемен эпохи. Появляется ряд ярких произведений о гражданской войне: повести П. Петрова «Саяны шумят» (1932), «Крутые перевалы» (1933), «Половодье» (1936); рассказы К. Урманова «Гневные годы» (1932); повесть Р. Фраермана «Афанасий Олешек» (1933) и др. Обращаясь и к более далекому прошлому России, писатели стремятся проследить истоки могущества русского государства, его побед над иноземными врагами. О мужестве, силе и вольнолюбии русских людей XVII в. рассказывается в повести Г. Кунгурова «Артамошка Лузин» (1937).

Во второй половине 30-х годов в связи с растущей напряженностью международной обстановки большое значение приобретает оборонная тематика. На страницах журналов «Сибирские огни», «Будущая Сибирь», «На рубеже» появляются очерки о пограничниках. Вслед за более ранними рассказами о Красной Армии Г. Павлова «Эпопея Петра Куницы» (1927), «Красноармейские новеллы» (1930), повестью «Отделение Погадаева» (1931) создаются новые произведения, отражающие повседневную нелегкую жизнь красноармейцев, — повести Н. Кудрявцева «Друзья» (1937) и др.

Поэзия этого периода отмечена дальнейшим ростом мастерства тех, кто еще в 20-е годы заявил о себе первыми поэмами и сборниками. Наибольшей популярностью в Сибири 30-х годов пользуются произведения И. Мухачева. Испытав на себе известное влияние С. Есенина, И. Мухачев в то же время все больше приобретает самостоятельный поэтический голос. На страницах «Сибирских огней» печатаются его поэмы об Алтае: «Карло Тэтэнгоди» (1935) и «Сайгалата» (1936). Первая из них удостоивается премии им. А. М. Горького. Как и прозаики, поэты не оставляют тему гражданской войны, но она все больше переплетается с изображением мирного труда, преобразования Сибири (стихи И. Уткина, И. Луговского). Славит новый индустриальный край И. Молчанов-Сибирский. Поэты преодолевают схематизм в изображении главного героя эпохи — человека-труженика, характерный для литературы начала 20-х годов, и стремятся раскрыть его внутренний мир, его нравственный облик. Это присуще, в частности, поэзии К. Седых, выпустившего в 30-е годы сборники стихов «Забайкалье» (1933), «Сердце» (1934), «Родная степь» (1937). Как бы преддверием к его «Даурии» являются отрывки из поэмы «Ар-гунь», где контрастно противопоставляется жизнь забайкальского казачества до революции и при социализме.

Приобретают известность поэты А. Смердов, Е. Березницкий, В. Непомнящих, Е. Стюарт, которые наряду с оригинальными произведениями выступают с переводами алтайского и шорского эпоса. На Дальнем Востоке завоевал широкое признание П. Комаров, с Иркутском и Байкалом связал свою поэтическую судьбу А. Ольхон — певец сибирской природы.

Литературная жизнь Сибири 30-х годов не была, однако, лишена противоречий. Для ряда литературных произведений того времени характерны были черты парадности, отражавшие склонность некоторых писателей изображать современность в идиллическом плане, замазывать трудности борьбы за социализм. В то же время произведения других писателей, реалистически освещавшие сложные явления жизни, подвергались известным ограничениям, что не могло, естественно, не отразиться отрицательным образом на развитии сибирской литературы. Писательская организация Сибири лишилась в этот период многих замечательных художни-

ков, среди которых следует назвать А. Балина, Г. Вяткина, И. Гольдберга, П. Петрова, В. Итина, М. Кравкова, М. Ошарова и др.

Тяжелое время переживал журнал «Сибирские огни». Через много лет в связи с сорокалетием журнала писатель С. Кожевников вспоминал: «Строй огнелюбов поредел. Редколлегия распалась, журнал подписывали случайные люди. Это было тяжелое испытание для журнала. К счастью, костер не погас. Его спасла литературная молодежь. Как и прежде, она подходила к костру непрерывно, то поодиночке, то целыми группами».³¹

* * *

В 30-е годы продолжало развиваться театральное искусство Сибири. Его достижения были настолько велики, что можно с полным основанием сказать: отныне театральной провинции приходит конец. Искусство театров проникает в самые отдаленные местности Сибири. В первой половине 30-х годов создаются передвижные совхозно-колхозные театры для обслуживания сельского зрителя, а также рабочих поселков и новостроек. Открываются постоянно действующие театры в Бурятии, Якутии, на Сахалине и Камчатке. Во многих городах Сибири создаются театры юного зрителя.

Немаловажное значение для успешной работы сибирских театров имело постановление СНК РСФСР «Об улучшении театрального дела» (1930). Это постановление привело к созданию единых республиканских, краевых, областных Объединений по управлению и руководству театрами. Дальнейшему овладению методом социалистического реализма способствовало постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932). Благодаря этим решениям были преодолены рапповские заблуждения, привлечено общее внимание к положительному опыту лучших театров страны.

В начале 30-х годов в Сибири еще существовал целый ряд коллективов, не имевших стационара и постоянного руководства, не объединенных общими творческими задачами. Эти коллективы выступали со смелыми декларациями, стремились живо откликнуться на требования времени, но, как правило, оказывались недолговечными. Таковы были Сибирский театр актерского мастерства (СТАМ) в Омске, Сибирский театр эпохи реконструкции (СТЭР) в Новосибирске, Сибирский экспериментальный молодой театр (СЭМТ) в Красноярске и др. Помимо них, возникали коллективы пролеткультовских театров: Новосибирский район обслуживался тремя театрами Пролеткульта, в Анжерке и Судженке работал Передвижной театр и АГИТЭС, программа которых была посвящена задачам агитации за добычу угля и выполнение промфинплана, в Барнауле выступал Передвижной сельскохозяйственный театр с агит-репертуаром о хлебоготовках и транспортных перевозках.

В первой половине 30-х годов было осуществлено фактическое стационарирование театров, хотя декретировано оно было позднее, в 1938 г. Это мероприятие способствовало консолидации актерских сил, созданию постоянно действующих коллективов, выработке твердой идейно-художественной программы, росту актерского и режиссерского мастерства.

Крупнейшим событием театральной жизни Сибири явилось стационарирование в Новосибирске с 1 декабря 1932 г. театра «Красный факел». Основанный режиссером В. К. Татищевым в 1920 г. в Одессе, «Красный факел» первые 12 лет действовал как «художественно-передвижной театр». Посланный в 1931 г. в Кузбасс для обслуживания коллектива

³¹ «Сибирские огни», 1962, № 3, стр. 16.

строителей Кузнецкого металлургического комбината, театр завоевал здесь популярность и решением правительства был реорганизован в Сибирский государственный театр с местом постоянного пребывания в Новосибирске. Очень скоро театр стал гордостью новосибирцев. В своей творческой деятельности он ориентировался на опыт Московского художественного театра, сохраняя, однако, при этом свою оригинальность. Такие спектакли, как «Егор Булычев» и «На дне» А. М. Горького, «Аристократы» Н. Погодина, выявили творческое лицо «Красного факела» — театра современного, целеустремленного и страстного, склонного к глубокому психологизму. Уже через три года театр получил право уча-

Строительство театра оперы и балета в Новосибирске. 1933 г.

ствовать в смотре краевых и областных театров РСФСР в Москве, где был высоко оценен критикой и зрителями как театр большой культуры, театр ансамблевый, подлинно творческий. Успеху «Красного факела» способствовало наличие таких сильных режиссеров, как Ф. С. Литвинов, П. А. Рудин, В. П. Редлих, и таких замечательных актеров, как В. Г. Баранова, С. Д. Иловайский, М. Ф. Кириков, А. М. Максимов, Г. Н. Полежаев и др.

В 1929 г. в Иркутск приехал Краснозаводской театр, ряд лет гастролировавший на Украине и Дальнем Востоке. Успех театра, приобщившего иркутского зрителя к современному советскому репертуару заставил подумать о создании в Иркутске постоянного театрального коллектива, тесно связанного с жизнью города и края. В 1932 г. такой коллектив был создан: в Иркутске был стационарирован Сибирский экспериментальный театр, возглавляемый талантливым режиссером Н. Буториным.

В репертуаре сибирских театров прочное место занимали пьесы, посвященные важнейшей теме эпохи — индустриализации страны, героическому труду рабочего класса. Повсеместным успехом пользовалась пьеса А. Безыменского «Выстрел». Любовь зрителя завоевала и пьеса Н. Погодина «Мой друг», удачно поставленная в Новосибирске, Иркутске, Омске

и других городах. Печать отмечала как незаурядное явление исполнение роли коммуниста Гая артистом-краснофакельцем А. Максимовым. Широко отражалась в репертуаре театров и тема коллективизации деревни. Такие пьесы, как «Ярость» Е. Яновского, инсценировка «Поднятой целины» М. Шолохова. «После бала» Н. Погодина, были поставлены во многих театрах Сибири. О судьбе интеллигенции рассказывалось в спектаклях «Страх» А. Афиногорова, «Жизнь зовет» В. Билль-Белоцерковского, «Скутаревский» Л. Леонова. Почти по всем театрам Сибири прошли «Аристократы» Н. Погодина, раскрывающие сложный процесс перековки личности в условиях социалистического строительства. Выдающееся исполнение роли Кости-капитана Г. Н. Полежаевым (как и роли Егора Булычева) в театре «Красный факел» было отмечено присвоением ему звания заслуженного артиста республики.

Важной вехой в развитии театральной культуры страны стал I съезд советских писателей, уделивший большое внимание драматургии. Съезд содействовал дальнейшему овладению методом социалистического реализма, решению сложной проблемы современного репертуара.

С середины 30-х годов интерес зрителей-сибиряков к театру необычайно вырастает. «Продвижение искусства в массы, под знаком которого прошли 20-е годы, ныне дополняется не менее замечательным движением масс в искусство».³² Работа театров широко освещается в печати. Спектакли обсуждаются на многочисленных диспутах и конференциях. Зрители неоднократно обращаются к руководству театров с письмами, оказывая определенное влияние на репертуарную политику. При театрах создаются литературная часть, театроведческие кабинеты и музеи. В городах Сибири открываются отделения Всероссийского театрального общества (ВТО). Развивается театральное образование. Только из выпускников студии «Красного факела» был сформирован Новосибирский колхозно-совхозный (впоследствии областной) театр.

Дальнейшему творческому росту сибирских театров способствуют взаимные гастроли, в особенности гастроли театров Москвы и Ленинграда. В 1935 г. новосибирцы выступают на столичной сцене, впервые приобщая московского зрителя к театральной культуре Сибири.

Во второй половине 30-х годов в советской драматургии все сильнее звучит пафос социалистического строительства, романтика грандиозных преобразований. Героика будней привлекает в пьесе А. Корнейчука «Платон Кречет», которая становится событием в театральной жизни Новосибирска, Омска, Иркутска, Красноярска. Тема морально-политического единства советских людей звучит в повсеместно идущей пьесе В. Гусева «Слава». Волнующая тема доверия к людям воплощается в «Павле Грекове» Б. Войтехова и Л. Ленча. Крупной удачей становится исполнение заглавной роли в этом спектакле артистом Н. Бодровым (Иркутск). С новой силой театры Сибири привлекает революционная романтика («Гибель эскадры» А. Корнейчука и «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского в Омске, «Любовь Яровая» в Новосибирске, Красноярске и др.).

По-новому, в духе современности, ставятся лучшие пьесы русской и зарубежной классики. Театры осваивают горьковское наследие («Последние» в Омске, «Старик» в Томске и др.), овладевают драматургией Шекспира («Отелло» в Новосибирске и Иркутске с А. А. Аркадьевым в заглавной роли и др.). Завоевывает признание как тонкий интерпретатор пьес Горького и Чехова театр «Красный факел». Однако на постановке некоторых классических произведений сказывается влияние формалистических тенденций («Ревизор» Гоголя в Иркутске и Омске). Протест зрителя вызы-

³² Очерки истории русского советского драматического театра, т. 2. Изд. АН СССР, 1960, стр. 402.

вает ложноноваторская постановка в «Красном факеле» «Виндзорских граждан». Неблагоприятно сказывается на деятельности Омского театра стремление главного режиссера В. Торского создать «синтетический» театр, труппа которого могла бы с одинаковым успехом играть и драму, и оперу, и оперетту, и балет. В 1936 г. специальное совещание при Главном управлении Всесоюзного комитета по делам искусств в Москве выносит решение о преобразовании Омского синтетического театра в областной драматический. Театр выходит на дорожку крупных творческих достижений.

* * *

Изобразительное искусство Сибири конца 20-х—начала 30-х годов не отгораживала себя от проблем социалистического строительства. Связь художника с производством, его участие в работе фабрики, шахты, колхоза стали теперь само собой разумеющимися. Художники стремились изучить конкретные нужды страны и отразить их средствами изобразительного искусства.

Организационные формы общества «Новая Сибирь» в этих условиях стали меняться. Продолжая оставаться товарищеским объединением сибирских художников и устраивая выставки под тем же флагом «героического реализма», общество в то же время распалось на ряд производственных объединений. Графики стали постоянно сотрудничать с редакциями и издательствами. Основная группа художников создала кооперативное общество «Художник», главным образом оформлявшее клубы, праздничные демонстрации и т. п. Не имея самостоятельной прочной экономической базы, общество уже не могло сколько-нибудь ощутимо влиять на состояние изобразительного искусства Сибири в целом, тем более что в связи с разделением Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский (1930 г.) некоторые художники отошли от центральной группы.

В 1930 г. была создана Федерация работников пространственных искусств СССР. Художественные группировки, составлявшие федерацию, сохранили свои названия, но это было скорее уступкой традиции, чем выражением действительного положения вещей. Сибиряки не замедлили создать у себя филиал федерации, надеясь на моральную и материальную поддержку из центра. В этих условиях отпала необходимость в обществе художников «Новая Сибирь», и оно было ликвидировано в 1931 г. Годом позже на базе федерации был создан единый Союз советских художников. Производственные группы художников-сибиряков организовали два филиала: Западно-Сибирский с центром в Новосибирске и Восточно-Сибирский с центром в Иркутске.

Оба краевых отделения ССХ начали свою деятельность со смотра местных художественных сил. В 1933 г. в Новосибирске и Иркутске открылись краевые художественные выставки. Лучшими работами тех лет были признаны картины Г. Ликмана, С. Липина, Н. Мраморнова и др., посвященные теме индустриализации. Среди полотен новой колхозной Сибири выделялись работы И. Тютикова, Г. Гуркина, Н. Яновой-Надольской. Эти выставки имели большое значение, так как знаменовали собой новый этап в развитии советского изобразительного искусства, во многом отличающийся от искусства 20-х годов.

После 1933 г. газетная и журнальная графика Сибири начала приобретать черты законченных станковых произведений. На общих художественных выставках опять возобладала живопись. Выставки 30-х годов стали носить тематический характер. Это явственно обозначилось на второй краевой Западно-Сибирской выставке (1934 г.), где основная часть работ оказалась посвященной колхозной тематике, и третьей выставке Западно-Сибирского края, посвященной 15-летию освобождения Сибири

от колчаковщины. Выставки приурочивались к крупным общественным событиям тех лет: выставка в Иркутске, например, — к III съезду Советов.

Выставки 1937 г., прошедшие в Сибири, оказались слабее и малочисленнее предыдущих. Это было обусловлено той же причиной, которая вызвала снижение качественного уровня литературы того времени (парадность, односторонность в освещении важнейших явлений жизни). Но и в этих труднейших условиях изобразительное искусство продолжало развиваться. После реорганизации краев в 1937 г. были созданы самостоятельные областные творческие союзы. Пять лет существования Союза советских художников дали свои плоды: изобразительное искусство Сибири представляло теперь значительное общественное явление.

* * *

В области культурного строительства в годы первых довоенных пятилеток в Сибири, как и в СССР в целом, были достигнуты исключительные успехи, причем в основном была ликвидирована и сама разница между

Ребята-ороченцы на занятиях в школе. Камчатка. 1936 г.

культурным уровнем населения Сибири и центральной части страны. Восточные районы перестали быть краем «патриархальщины, полудикости и самой настоящей дикости».³³ И хотя не все блага культуры сразу стали достоянием сибиряков, особенно жителей тайги и тундры, главное было сделано: абсолютное большинство населения, получив образование в условиях строительства социализма, восприняло коммунистическую идеологию, стало сознательным активным строителем нового общественного уклада.

Решающими были прежде всего успехи в ликвидации неграмотности взрослого населения и введение всеобуча подрастающего поколения

³³ См.: В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 228.

в объеме неполной средней школы (семилетка). Вспоминая о В. И. Ленине, Н. К. Крупская подчеркивала, что Владимир Ильич ставил задачу ликвидации неграмотности как вопрос классовой борьбы, тесно увязывая его с вопросами политики и хозяйственного строительства. Достижения в ликвидации неграмотности в совокупности с успехами в деле культурно-политического просвещения трудящихся в годы первых пятилеток позволили выполнить этот важный завет основателя Советского государства. Наступление на темноту и невежество помогло и индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Хозяйственное строительство вызвало подъем науки, особенно в изучении и освоении природных богатств Сибири; развивалось высшее и среднее специальное образование. В результате выросла своя, советская интеллигенция, которая понесла знания в массы. Инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, педагоги, врачи, писатели, ученые и т. д., каждый на своем участке работы, становились проводниками социалистической культуры среди трудящихся. Так выполнялся ленинский завет поднять культурный уровень народа. Газета и книга, радио и кино прочно вошли в быт сибиряков; все больше внедрялись механизация и электрификация труда. Резко было поднято медицинское обслуживание населения, причем было покончено с вековым бедствием края — эпидемическими болезнями.

Составная часть Ленинского плана построения социализма — проблема развития культуры — в Сибири, как и в СССР в целом, в рассматриваемый период была в основном завершена.

*Социалистическое строительство
в национальных районах Сибири
(1929—1937 г.)*

**1. АВТОНОМНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ
В 1929—1932 гг.**

Первый пятилетний план имел огромное значение для народов Сибири, которые совершали переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. XV съезд партии в своем решении подчеркнул, что «пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».¹ Это указание партии было положено в основу разработки пятилетних планов автономных республик и областей Сибири.

Партия и правительство уделяли постоянное внимание развитию экономики и культуры национальных республик и областей Сибири, быстрейшему преодолению их отсталости. Огромное значение в социалистическом преобразовании Якутии и Бурятии имели постановления Центрального Комитета партии от 9 августа 1928 г. «О положении в Якутской организации» и от 27 мая 1929 г. «О состоянии и работе Бурят-Монгольской партийной организации». Эти документы определили направление работы партийных организаций республик в области партийно-советского, хозяйственного и культурного строительства в период развернутого наступления социализма.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1929 г. народным комиссариатам РСФСР, краевым и областным исполнительным комитетам было предложено составить на основе соответствующих директив правительства особые годовые и перспективные планы обслуживания национальных республик, областей и районов, а также наметить практические мероприятия по их выполнению с указанием конкретных сроков и необходимых средств для их осуществления. В народных комиссариатах РСФСР, в отделах краевых и областных исполнительных комитетов были созданы национальные бюро или выделены ответственные лица, занимавшиеся специально вопросами национальных районов.²

ВЦИК и СНК РСФСР ежегодно подводили итоги развитию экономики и культуры автономных республик, областей, национальных округов и районов и в своих постановлениях намечали меры по дальнейшему усилению всесторонней помощи им.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II. Изд. 7. М., 1953, стр. 463.

² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 124, д. 26, л. 44.

В декабре 1929 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР заслушал доклад о работе среди национальных меньшинств Сибирского края и определил конкретные задачи по ее улучшению.³ В 1931—1932 гг. были приняты постановления Президиума ВЦИК о советском, хозяйственном и социально-культурном строительстве в Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Ойротской и Хакасской автономных областях. Благодаря постоянной заботе партии и правительства темпы роста ассигнований на развитие экономики и культуры национальных районов были выше, чем средние по Российской Федерации. Так, в 1929/30 г. бюджеты автономных республик выросли на 42% при среднем росте по РСФСР на 37%.⁴

Социалистическим строительством в национальных республиках и областях Сибири руководили партийные организации. В годы развернутого наступления социализма ряды областных партийных организаций выросли в 1.7—4.8 раза и значительно укрепились; парторганизации усилили свое влияние на все стороны жизни республик и областей. Большим достижением являлось выращивание кадров коммунистов из представителей коренных национальностей, составлявших в Бурятии, Якутии и Горном Алтае почти половину парторганизаций. Эти кадры коммунистов, хорошо знавшие условия жизни и быта населения и разъяснявшие политику партии на родном языке трудящихся, сыграли большую роль в усилении влияния партии среди народов Сибири.

Партийные организации автономных республик и областей Сибири, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, творчески, с учетом конкретных условий и особенностей каждой республики и области, претворяли в жизнь решения партии. Они проводили большую работу по пропаганде идей марксизма-ленинизма среди народных масс, воспитанию их в духе социалистической сознательности, пролетарского интернационализма. Пользуясь большим доверием со стороны трудящихся, партийные организации успешно вовлекали их в борьбу за социалистическое преобразование хозяйства и культуры.

В годы развернутого наступления социализма по всему фронту получила дальнейшее развитие советская национальная государственность сибирских народов. Историческим событием в жизни хакасского народа явилось предоставление ему национальной государственности. 20 октября 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление: «Преобразовать Хакасский округ в существующих его границах в автономную Хакасскую область, входящую как территориальная часть в состав Западно-Сибирского края». ⁵ В феврале 1931 г. состоялся I съезд Советов Хакасской автономной области.

Развернутое наступление социализма по всему фронту и идейно-воспитательная работа партии поднимали политическую активность широких слоев народных масс.

В период перевыборных кампаний 1929 и 1931 гг. участвовало намного больше избирателей, чем на предыдущих выборах. В составе Советов значительно повысился удельный вес рабочих, батраков и бедняков, возросла партийно-комсомольская прослойка.

Важной победой национальной политики партии явилось все более широкое вовлечение в Советы трудящихся коренных национальностей. В 1931 г. в составе Советов Горного Алтая, Хакассии, Бурятии около половины депутатов было из числа коренных народов. В Якутии подавляющее большинство членов Советов составляли якуты и представители малых народов Севера.

³ Там же, д. 112, л. 107.

⁴ Там же.

⁵ Очерки истории Хакассии советского периода. Абакан, 1963, стр. 100.

Большую трудность представляла подготовка национальных кадров, так как среди коренных национальностей грамотных людей было мало. При создании национальных кадров приходилось вести борьбу с проявлениями как великодержавного шовинизма, так и местного национализма. В результате проведенной работы в областном аппарате представители коренных национальностей составили в 1931—1932 гг. в Хакассии 12.2% и Горном Алтае — 20, Якутии — 20.4 и Бурятии — 32.7%. В большинстве национальных сельских Советов и в значительной части аймаков (районов) делопроизводство было переведено на родной язык. Республиканские и областные учреждения издавали важнейшие документы на двух языках.

В 1929—1932 гг. в национальных районах Сибири значительно расширился советский актив. При Советах создавались секции, комиссии и депутатские группы, в работу которых вовлекались трудящиеся массы.

Особая забота проявлялась о вовлечении женщин в социалистическое строительство. В партийных и советских органах имелись отделы и секции по работе среди женщин. Росло количество женских делегатских совещаний. Проводились съезды колхозниц и слеты ударниц. Все больше женщин вовлекалось в производство и выдвигалось в советский аппарат. В 1931 г. около четверти всех членов Советов составляли женщины.

В годы первой пятилетки выросли количественно и окрепли организационно профсоюзные и комсомольские организации.

Партийные, советские и другие общественные организации возглавили борьбу трудящихся национальных районов за быстрейшую ликвидацию их экономической и культурной отсталости. Важнейшим звеном в решении этой задачи являлось создание и развитие промышленности в национальных республиках и областях. Это могло быть и было осуществлено только при помощи рабочего класса всей страны и Советского государства. Средства на капитальные вложения в промышленность отпускались главным образом из общесоюзного бюджета.

При проведении индустриализации национальных республик и областей Сибири встречались огромные трудности, связанные с их отсталостью и спецификой развития экономики. В этих районах почти не имелось квалифицированных кадров рабочих, инженеров и техников. Подготовка рабочих из среды коренных национальностей требовала больших усилий из-за низкого культурно-технического уровня населения.

Серьезным препятствием в развертывании промышленного строительства являлось слабое развитие отраслей по производству строительных материалов, отсутствие хороших путей сообщения и др. Партийные и советские организации не имели опыта планирования, организации и руководства крупным промышленным строительством, вследствие чего допускалось немало недостатков и ошибок в этом деле.

В национальных республиках и областях проводилась большая массово-политическая работа по разъяснению среди населения значения индустриализации в ликвидации отсталости этих районов и мобилизации его на выполнение задач развития промышленности. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации посылали своих лучших представителей на новостройки. Труженики села, со своей стороны, стремились своевременно рассчитаться с государством по сдаче хлеба, мяса, масла и других продуктов, отдавали свои сбережения, а также выделяли рабочую силу и транспорт для новостроек. Индустриализация стала всенародным делом.

В первые два года пятилетки в национальных республиках и областях, особенно в Бурятии, большая часть капиталовложений шла на реконструкцию и расширение существовавших предприятий. Одновременно развертывалось новое строительство. Во всех республиках и областях средства вкладывались главным образом на развитие золотой, угольной, лесной и других отраслей промышленности. Начиная с 1931 г. резко увеличи-

ваются капитальные вложения в промышленность, большая часть которых шла на новое строительство. В 1931 г. капиталовложения в промышленность Бурятии выросли по сравнению с предыдущим годом почти в 3 раза, Хакасии — 2,5 раза и Якутии — в 1,8 раза.

В годы первой пятилетки в Бурятии были коренным образом реконструированы старые предприятия. По существу были заново построены механический литейный и лесопильный заводы в Верхнеудинске, переоборудованы и расширены кожевенный и консервный заводы, предприятия по производству строительных материалов и др. Их основные фонды увеличились в 2,5 раза. Вступили в строй вновь построенные Ключевский лесопильный завод и государственная типография. В 1930 г. началось строительство стекольного завода и городской электростанции, в 1931 г. — Верхнеберезовского кирпичного завода и шахты на Головинских месторождениях угля. В 1932 г. развернулись работы по строительству крупного мясокомбината и промышленного гиганта республики — паровозовагоноремонтного завода в Верхнеудинске. В республике быстрыми темпами развивалась лесная промышленность. Коренные изменения произошли в кустарно-ремесленной промышленности. В результате объединения кустарей и ремесленников в кустарно-промысловые артели социалистический сектор стал господствующим. Стоимость основных фондов сектора увеличилась за пятилетие почти в 5 раз, а производство продукции — в 5 с лишним раз.⁶

В Якутской АССР большое внимание уделялось развитию Алданской золотой промышленности. За годы пятилетки капиталовложения в нее увеличились в 3 раза. Была проделана значительная работа по механизации труда, началась шахтная добыча золота. Благодаря этому повышалась производительность труда, увеличивалась добыча металла. Доля государственной добычи в 1932 г. выросла до 74% против 13% в 1926/27 г., а удельный вес старательской добычи соответственно сократился. К концу пятилетки на Алдане добыча золота увеличилась в 1,6 раза по сравнению с 1925 г. За годы пятилетки в Якутии были построены Сангарские, Кангаласские и Зырянские угольные копи, кирпичный, кожевенный и 2 лесопильных завода. Быстро росла кустарная промышленность, увеличив за пятилетие выпуск продукции в 8,6 раза.⁷

В Хакасской автономной области развивалась угольная, лесная и деревообрабатывающая, золотодобывающая и местная промышленность. На Черногорских угольных копях были построены новые шахты, внедрялась новая техника, быстро росло производство электроэнергии. Расширялись и оснащались новым оборудованием Саралинские золотые прииски. Велось строительство Саралинской ГЭС. Быстро развивалась лесная и деревообрабатывающая промышленность. Вступили в строй Усть-Абаканский лесозавод и несколько шпалозаводов, в 1932 г. начал работать Сонский леспромхоз. Из предприятий местной и кооперативной промышленности в 1931 г. вступили в строй баритовый рудник, предприятия по производству гипса, алебаstra, кирпича и столярных изделий; в 1932 г. был построен Абаканский мясокомбинат.

В Горном Алтае началась эксплуатация лесных массивов; в 1931 г. объем лесозаготовок достиг 356 тыс. кубометров вместо 25 тыс. в 1929 г. В местной и кустарной промышленности значительно увеличилось производство строительных материалов, пищевых продуктов и предметов широкого потребления.

С развитием промышленности, развертыванием нового строительства решалась задача формирования и развития рабочего класса. Особенностью

⁶ Социалистическое строительство Бурятии за 10 лет. Верхнеудинск, 1933, стр. 16.

⁷ История Якутской АССР, т. III. М., 1963, стр. 131—134 и 152.

формирования рабочего класса национальных республик и областей Сибири в годы первой пятилетки являлось то, что основные кадры квалифицированных рабочих, а также инженерно-технических работников прибыли из других районов страны. Это было ярким проявлением помощи русского рабочего класса в индустриализации отсталых национальных окраин. Так, на сооружение паровозо-вагонного завода в г. Верхнеудинске прибыл большой отряд специалистов и рабочих после окончания строительства Турксиба во главе с его начальником С. М. Ивановым. А к концу 1932 г. по линии Народного комиссариата путей сообщения на это строительство было направлено около 5 тыс. чел. На Алданских, Баргузинских и Саралинских приисках, Черногорских копах, на других новостройках и предприятиях работали сотни инженеров и техников, тысячи квалифицированных рабочих, прибывших по направлению из других районов страны.

Усилиями кадровых рабочих, инженеров и техников на предприятиях и стройках шло обучение молодых рабочих новым специальностям, воспитание их в социалистическом духе. Основными формами повышения квалификации рабочих являлись индивидуальное и бригадное ученичество, краткосрочные курсы и технические кружки, школы ФЗУ. Для подготовки техников и мастеров в Алдане был открыт горный техникум, в Черногорске и на Сарале — горнопромышленные училища. Многие из местных жителей, вчерашних скотоводов и охотников, прибывшие на стройки и предприятия, закреплялись там, с братской помощью русских рабочих овладевали новыми специальностями и становились кадровыми рабочими.

За годы первой пятилетки численность рабочих и служащих в промышленности Хакасии увеличилась в 4 с лишним раза и достигла в 1932 г. 22 тыс. чел., в Якутии — 17.7 тыс. В Бурятии количество рабочих и служащих промышленных предприятий истроек, железнодорожного транспорта и связи выросло с 6.7 тыс. до 20.6 тыс., т. е. в 3 раза. Первые формировались в этих республиках и областях национальные кадры рабочих. В 1932 г. на предприятиях промышленности, транспорта и связи, на стройках Бурятии работало 2.3 тыс. бурят. В промышленное производство было вовлечено до 2 тыс. якутов и 1.3 тыс. хакасов. Много представителей коренных национальностей трудилось в это время в совхозах, МТС и МСС республик и областей.

Рабочий класс всей страны, в том числе национальных районов Сибири, проявлял высокую сознательность и чудеса трудового героизма в строительстве социализма. Со второй половины 1929 г. на большинстве предприятий и строек Бурятии, Якутии, Горного Алтая и Хакасии развертывается социалистическое соревнование, зарождается движение ударничества, растут ударные бригады.

Движение «Пятилетку за четыре года», начатое на передовых предприятиях страны, охватило и национальные районы Сибири. Рабочие национальных республик и областей Сибири подхватили родившиеся в центре страны новые формы социалистического соревнования: движение за сквозные ударные бригады, общественный буксир, выдвигание встречного промфинплана. В 1931 г. широко распространилось движение за внедрение хозрасчета и улучшение организации труда. На новостройках и предприятиях организуются хозрасчетные бригады. В Бурятии первые хозрасчетные бригады создали ударники железнодорожного узла г. Верхнеудинска. К концу года все паровозные и ремонтные бригады перешли на хозрасчет. Благодаря этому значительно улучшились показатели работы станции, повысилось качество ремонта паровозов, выросла экономия средств и заинтересованность рабочих в результатах своего труда. На строительстве крупнейшего паровозо-вагоноремонтного завода в августе 1932 г. имелось уже 83 ударных хозрасчетных бригады в составе 678 рабочих. Лучшие бригады Свидченко, Насуркаева, Анханова, Мок-

шонова, Игнатова и других выполняли производственные задания от 125 до 236%.

На Алданских приисках было много хозрасчетных бригад, показывавших образцы высокопроизводительного труда. В передовых рядах соревнующихся шли рабочие-коммунисты — Т. Г. Мазур, В. С. Васильев, С. Васильев и др. Соревнование распространилось на других предприятиях Якутии. Им было охвачено в начале 1932 г. около 4 тыс. рабочих.

На Черногорских коях в Хакассии уже к февралю 1931 г. 55% рабочих являлось ударниками. На Саралинских рудниках в 1932 г. соревнованием было охвачено 3413 чел., имелось 202 ударных бригады. Забойщики С. А. Дурашкин и В. Ф. Тясто, рабочие приисков Л. Г. Черемных, Я. Ботвин и многие другие славились ударной работой.

В результате героических усилий советского народа пятилетний план капитального строительства в национальных республиках и областях Сибири был перевыполнен. Валовая продукция крупной промышленности в 1932 г. по сравнению с 1927/28 г. увеличилась в Бурятии в 2,4 раза,⁸ Якутии — в 5 раз.⁹ В Хакассии валовая продукция золотой промышленности выросла в 5 раз, лесной — в 6 раз и угольной — в 2 раза.¹⁰ В Горном Алтае заготовка лесов увеличилась в 14 раз.

Появились новые города и рабочие поселки: Кабаткан, Зырянка и Сангарск в Якутии, Абакан в Хакассии и др. Быстро росла численность городского населения. В Бурятии к 1932 г. она увеличилась на 45% и достигла 70 тыс. чел., или 12,4% всего населения республики. Количество жителей Якутска к 1933 г. выросло до 23 тыс. чел., а приисковое население на Алдане составляло уже 38 тыс. чел. Росло население Абакана и шахтерского поселка Черногорска в Хакассии, города Улалы (ныне Горно-Алтайск) в Горном Алтае.

Национальные республики и области Сибири уверенно шли по пути превращения отсталых аграрных районов в индустриальные. К концу первой пятилетки удельный вес промышленности в народном хозяйстве составил в Якутии 60%¹¹ и Бурятии — 42,2%.¹² Быстро росла промышленность Хакассии. В Горном Алтае в годы первой пятилетки крупных промышленных предприятий создано не было.

Для экономики национальных районов большое значение имело развитие транспорта и связи. В Якутии начала эксплуатироваться Амуро-Якутская магистраль протяженностью 730 км, вошли в строй новые гужевые дороги. Устанавливалось авиасообщение Якутска с Иркутском и другими пунктами севера республики. Неуклонно рос грузооборот морского и речного транспорта. В Бурятии, Хакассии и Горном Алтае также значительно увеличились перевозки грузов на всех видах транспорта. Телеграф и телефон соединили многие населенные пункты этих районов.

Сложнейшей задачей в переходе национальных районов Сибири к социализму, минуя капитализм, являлось социалистическое преобразование сельского хозяйства. В сельском хозяйстве было занято подавляющее большинство населения этих районов, особенно коренного.

Необходимой предпосылкой коллективизации этих районов являлась ликвидация пережитков патриархально-феодалных отношений. Основой существования этих пережитков служили сохранившиеся дореволюционные земельные отношения и собственность полуфеодалов на средства производства. Большое количество и притом лучшей земли находилось у ку-

⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 35, д. 157, л. 35.

⁹ Народное хозяйство Якутской АССР. Статистический сборник. Якутск, 1964, стр. 8.

¹⁰ Очерки истории Хакассии советского периода, стр. 120.

¹¹ История Якутской АССР, т. III, стр. 157.

¹² История Бурятской АССР, т. II. Улан-Удэ, 1959, стр. 292.

лацких и полуфеодальных элементов. Уравнительное распределение земли здесь еще не было полностью осуществлено. Проводившиеся периодически переделы сенокосных угодий не давали ощутимых результатов вследствие того, что кулаки, баи, нойоны и тойоны, пользуясь своим экономическим и политическим влиянием среди населения, захватывали большие площади лучших сенокосов. Без ломки земельных отношений невозможно было перейти к глубоким социалистическим преобразованиям в национальной деревне.

На основе решения Центрального Комитета партии от 9 августа 1928 г. в Якутии в 1929 г. была проведена земельная реформа. В результате около 150 тыс. га лучших сверхнадельных земель было изъято у тойонов-кулаков и передано батрацко-бедняцким и середняцким хозяйствам. Важнейшим итогом реформы являлось искоренение малоземелья в бедняцких и середняцких хозяйствах, наделение их лучшими участками, уменьшение раздробленности и чересполосицы в землепользовании. Был нанесен сильный удар по пережиткам патриархально-феодальных отношений и по кулацким хозяйствам. В Бурятии в ходе проведения земельной реформы у кулацко-нойонских хозяйств в 1931 г. было изъято 201,9 тыс. га земельных угодий. Эти земли почти полностью были переданы колхозам. Свообразие земельной реформы в Бурятии состояло в том, что она проводилась в разгар коллективизации и способствовала усилению темпов колхозного строительства.

В Хакасии и Горном Алтае земельная реформа как таковая не проводилась. В 1929 г. в этих районах усилилась работа по землеустройству, особенно внутриселенному.

При уравнительном распределении лучшие земли отводились бедняцко-середняцким хозяйствам. В более широких размерах эта работа продолжалась в 1930 г. Однако многие крупные баи продолжали владеть не только лучшими земельными наделами, но и большим количеством скота и других средств производства. Опираясь на свою экономическую мощь, используя пережитки патриархально-родовых отношений, они наряду с капиталистическими применяли полуфеодальные формы и методы эксплуатации бедноты и низшей части середнячества, оказывали сопротивление социалистическому переустройству аила и улуса.

Наряду с борьбой с патриархально-феодальными пережитками в национальных районах Сибири усилилось наступление на капиталистические элементы, которые оказывали жестокое сопротивление социалистическому строительству. Оно шло не только в области земельной политики, но и по линии усиления налогового нажима, дальнейшего ограничения, а затем и запрещения найма кулаками рабочей силы.

Партийные организации национальных республик и областей Сибири проводили политику партии по сплочению бедноты и укреплению союза с середняком. Уже в 1929 г. значительно усилилась работа среди батрачества и бедноты. Большая часть батраков вступила в профсоюз, который руководил заключением договоров с нанимателями. Чаше созывались собрания бедноты, выросло число групп бедноты в советских и кооперативных органах. Возросла экономическая помощь бедноте и низшим слоям середнячества. В 1929 г. в национальных районах было освобождено от сельхозналога более 35% крестьян, т. е. вся беднота и низшая часть середнячества.

Ликвидации натуральности и патриархальности крестьянских хозяйств, повышению их товарности содействовало развитие кооперации. В 1929 г. сельскохозяйственная кредитная кооперация объединяла в Бурятии 53,3%, в Горном Алтае — 44,3% всех крестьянских хозяйств. Значительное развитие она получила и в Якутии и Хакасии. Быстро росла также сеть простейших сельскохозяйственных объединений. В 1929 г. в Бурятии на-

считывалось 231 машинное товарищество, объединявшее 3129 хозяйств, в мелиоративных товариществах находилось более 5 тыс., в маслодельно-сыроваренных — свыше 2 тыс., в животноводческих, овцеводческих, коневодческих и других — около 2 тыс. хозяйств, всего в сельхозкооперации было охвачено более 12 тыс. хозяйств. В Хакасии было 129 объединений, охватывавших 4093 хозяйства, или 23%. В Горном Алтае в молочной кооперации состояло 29,6% всех крестьянских дворов. В Якутии во всех видах сельскохозяйственной кооперации, включая кредитную, находилось 25% крестьян.

В Бурятии, Горном Алтае и Хакасии половину сельского населения составляли русские крестьяне, а в Якутии — 6—7%. Большинство хозяйств коренного населения были отсталыми, а три четверти — кочевыми и полукочевыми.

Своеобразие в расстановке классовых сил, особенности хозяйства и быта не могли не сказаться на темпах, формах и методах коллективизации сельского хозяйства в национальных районах Сибири. Если зерновые районы были более подготовлены к проведению массовой коллективизации, то в земледельческо-скотоводческих, особенно в районах кочевого и полукочевого животноводства, требовалась более длительная подготовка. Сибирский крайком ВКП(б) в постановлении от 15 декабря 1929 г. «О темпах коллективизации» установил, что в Хакасском округе, Ойротской области и Бурят-Монгольской АССР коллективизация должна быть закончена к концу 1933 г. Крайком предложил обратить внимание на коллективизацию животноводческих хозяйств и проведение среди них организационно-массовой работы.¹³

Партийные организации национальных районов много сделали по подготовке и проведению коллективизации сельского хозяйства и добились некоторых успехов в колхозном строительстве. Однако в ходе коллективизации в этих республиках и областях были допущены серьезные ошибки и искривления политики партии. В этих районах механически применялись методы и формы колхозного строительства районов сплошной коллективизации, допускалось нарушение принципа добровольности при организации колхозов, неправильное отношение к середняку, случаи необоснованного раскулачивания, факты принудительного обобществления всего скота, создание коммун и др.

Эти ошибки и искривления нанесли серьезный вред коллективизации. Поскольку подобные извращения политики партии были допущены во многих национальных республиках и областях, 20 февраля 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах». В постановлении было указано, что колхозное строительство в этих районах требует особого учета своеобразия местной экономической и социально-политической обстановки и должно развиваться относительно замедленным темпом. Политбюро ЦК осудило извращения в проведении коллективизации и предложило партийным организациям дифференцированно подходить к различным районам внутри национальных республик, наметило конкретные мероприятия по подготовке условий для коллективизации в национальных районах. Это постановление распространялось на республики Закавказья, Среднюю Азию и Казахстан, Бурятию и Якутию. В дальнейшем его решения были признаны обязательными и для ряда других автономных республик.

Сибирский крайком ВКП(б) изучил состояние коллективизации в Горном Алтае и Хакасии и принял меры к исправлению допущенных оши-

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17. оп. 21, д. 3097, л. 134.

бок.¹⁴ Крайком также вскрыл серьезные недостатки в колхозном строительстве в Бурятии и предложил областной партийной организации основное внимание сосредоточить на укреплении созданных колхозов и подготовке условий для массовой коллективизации.¹⁵

Партийные организации автономных республик и областей Сибири, исправляя ошибки, улучшили руководство колхозным строительством. При подготовке и проведении коллективизации больше стали учитываться конкретные условия в различных районах внутри республик и областей. В 1930 и первой половине 1931 г. в Бурятии, Горном Алтае и Хакассии, а в Якутии и в последующие годы расширялась сеть простейших производственных объединений. Широко распространились поселковые товарищества животноводческого направления, в которых скотоводы приобретали навыки совместного ухода за скотом, коллективного труда по заготовке кормов. Вырабатывались уставы первичных форм животноводческих колхозов. В Бурятии, например, создавались ТООУСы — товарищества по совместному улучшению скота и совместной уборке сена. В Горном Алтае организовывались ТОЖы — товарищества по общественному ведению животноводства. В Хакассии и Якутии многие ТОЗы имели животноводческое направление.

Государство предоставляло огромную материально-техническую помощь и льготы колхозам и бедняцко-средняцким единоличным хозяйствам национальных районов, особенно тех республик и областей, где население переходило к оседлому образу жизни. Колхозцентр и его нацбюро изучали и обобщали практику колхозного строительства в этих районах, распространяли передовой опыт, организовывали подбор и подготовку кадров для них.

В 1931 г. в Бурятии, Хакассии и Горном Алтае развернулась борьба за сплошную коллективизацию, основная масса середняков пошла в колхозы. Если в 1930 г. в колхозах бывшие середняки составляли примерно около одной трети (от 30,7 до 38,8%), то в 1931—1932 гг. их удельный вес резко увеличился и они уже преобладали в составе колхозов. К концу 1932 г. в колхозах находилось в Хакассии 71,8%, Бурятии — 61,1, Горном Алтае — 49,5% и Якутии — 41,7% всех крестьянских хозяйств. В каждой республике и области было создано по шести совхозов. Социалистический сектор в сельском хозяйстве этих районов занял ведущее место.

Одна из особенностей коллективизации в национальных районах Сибири заключалась в том, что политика ограничения и вытеснения кулачества здесь проводилась вплоть до середины 1931 г. В силу отсталости крестьянских масс, сохранения большого политического и экономического влияния на них кулачества и байства партия в этих районах проводила политику усиления размежевания классовых сил, освобождения малоимущих слоев от этого влияния, сплочения бедноты и батрачества и укрепления их союза с середняками, борьбы с кулацко-байскими элементами.

С развертыванием сплошной коллективизации летом 1931 г. Советская власть перешла в Бурятии, Горном Алтае и Хакассии к ликвидации кулачества как класса. Кулаки и баи были лишены средств производства и выселены в другие районы. В Якутии наиболее активно выступавшие против колхозного строя кулаки были подвергнуты конфискации имущества, а большая часть вытеснена преимущественно экономическими мерами.

¹⁴ Там же, д. 3099, лл. 15—19.

¹⁵ Партархив Бурятского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 138, л. 75.

При организации колхозов партийные и советские органы учитывали степень подготовленности крестьян к обобществлению средств производства. Кочевые и полукочевые хозяйства чаще всего создавали ТОЖы, ТОЗы и ТОУСы (в Бурятии), которые соответствовали на данном этапе колхозного строительства интересам объединявшихся крестьян. В них обобществлялась лишь часть средств производства. Эти первичные формы колхоза были широко распространены в национальных районах, охватывая иногда более половины всех колхозных дворов. В 1931 г. в них было объединено от одной пятой (в Бурятии) до одной трети (в Горном Алтае) всех колхозных хозяйств. ТОЗы, ТОЖы и ТОУСы являлись переходными ступенями к сельхозартели и сыграли большую роль в переходе национального крестьянства Сибири к колхозному строю.

В Уставе сельхозартели учитывались особенности хозяйства национальных районов и быта населения. В 1932 г. партия и правительство установили, что колхозники незерновых национальных районов, в том числе Сибири, могут иметь в индивидуальном хозяйстве значительно большее количество скота.

Одновременно с коллективизацией решалась сложная и важная задача перевода кочевых и полукочевых хозяйств на оседлость. Предстояло перевести на оседлый образ жизни не менее 70—80% бурятских, алтайских и якутских скотоводов и охотников. Большие пережитки полукочевых быта, полукочевых методов ведения животноводства сохранялись у хакасов. Поэтому и здесь требовалось проведение значительных работ по объединению мелких улусов, созданию новых культурно-бытовых условий жизни населения, переходу от отсталых, экстенсивных форм животноводства к передовым, развитию зернового хозяйства.

Переход на оседлость — это целый комплекс мероприятий, связанных с изменением условий жизни и развитием хозяйства кочевников и полукочевников, на проведение которых потребовались большие материальные средства. Колхозы своими силами и средствами не могли в короткие сроки решить эту задачу, поэтому Советское государство выделило автономным республикам и областям Сибири крупные денежные и материальные средства, взяв на себя полностью проведение землеустроительных работ, бесплатно отпускало строительный лес, освободило оседающие колхозы от уплаты налогов сроком на 5 лет, оказывало большую организационно-техническую помощь в осуществлении мероприятий по оседанию.

С 1930—1931 гг. началось массовое плановое оседание кочевых и полукочевых хозяйств в Бурятии и Горном Алтае. В Хакасии и Якутии также проводились работы по преобразованию условий жизни и быта широких масс трудящихся. Национальная деревня, будь она самая отдаленная от районного или областного центра, представляла в ту пору картину бурного обновления. Всюду строились жилые дома, школы, избы-читальни и колхозные животноводческие помещения. Социалистические преобразования хозяйства и быта получали все больший размах и набирали все новые темпы. В Бурятии по плану земельной реформы в 1930 г. были переведены на оседлость 4,8 тыс. хозяйств, а к концу первой пятилетки уже около 23 тыс. колхозных семей.¹⁶

Конечно, это сложное дело не обошлось без трудностей, ошибок. Приходилось преодолевать сопротивление классово-враждебных элементов и их идеологов, воспевавших кочевой образ жизни «как традиционный и вечный» и агитировавших население отказаться от перехода на оседлость. Заодно с ними выступали служители религиозных культов, распространяя среди верующего населения нелепые слухи о появлении злых духов

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 28, д. 801, л. 115.

в местах поселения и т. п. Немало было случаев, когда колхозы несколько раз меняли места оседания из-за неудачного выбора, без учета наличия воды, лесов, пастбищ, сенокосов и пашен. Строительство жилых и производственных помещений нередко отставало от процесса социалистического преобразования из-за нехватки технических специалистов и квалифицированных рабочих, отсутствия хороших планов и проектов. Но тяга к лучшей и светлой жизни трудящихся масс, возглавляемых коммунистами, была настолько сильной, что никакие трудности и преграды не могли остановить хода социалистического переустройства векового уклада его быта.

Создание общественного хозяйства, организация, учет и оплата труда в колхозах национальных районов Сибири осуществлялись на основе общих положений. Однако здесь встречалось гораздо больше трудностей, чем в центральных районах страны.

В этих колхозах, как и в колхозах других районов страны, не только не хватало подготовленных кадров, могущих правильно организовать хозяйство и вести учет труда, но вообще грамотных людей было мало. В оплате труда, кроме характерных для всех колхозов того времени недостатков (поденщина, уравниловка и т. п.), встречались отдельные факты проявления патриархально-родовых пережитков.

К концу первой пятилетки в национальных республиках и областях Сибири имелась широкая сеть машинно-сенокосных станций: в Бурятии — 18, Хакассии — 9 и Горном Алтае — 10. Они производили заготовку сена колхозам, способствуя расширению кормовой базы животноводства и переводу его на новые формы содержания. Создавались первые МТС. В 1932 г. работали в Бурятии 11, Якутии — 4, Хакассии — 3 и Горном Алтае 1 МТС. В эти годы сотни и тысячи скотоводческих хозяйств, объединенные в колхозах, впервые приобщались к земледельческой культуре. В национальных республиках и областях Сибири быстро росли посевные площади зерновых и технических культур. С 1929 по 1932 г. посевные площади увеличились в Якутии в 2,7 раза, в Хакассии — в 2,2, в Горном Алтае — в 1,8 раза, в Бурятии — на 30%. Доля социалистического сектора в посеве составляла в 1932 г. от 61 до 92%.

Происходили изменения и в животноводстве. Социалистический сектор, включая хозяйства колхозников и рабочих совхозов, в 1932 г. объединял в Бурятии 80, Хакассии — 91,3 и Горном Алтае — 62,9% всего поголовья скота. Улучшились по сравнению с единоличными хозяйствами условия содержания и кормления скота. Начала проводиться широкая работа по ветеринарному и зоотехническому обслуживанию колхозных ферм, по борьбе с инфекционными заболеваниями, по улучшению породности скота.

Однако в эти годы в результате враждебной деятельности кулаков-баев и других классово-чуждых элементов, а также в связи с ошибками в колхозном строительстве и потребительскими тенденциями части колхозников произошло резкое сокращение поголовья скота (до 55,8% в Горном Алтае, 62,5% в Бурятии).

Благодаря большой организаторской и массово-политической работе партийных, советских и сельскохозяйственных органов колхозы постепенно переходили к правильным формам организации и оплаты труда. Была возвращена широкая сеть краткосрочных курсов, на которых колхозники знакомились с основами организации общественного хозяйства и труда, приобретали минимум агротехнических и зооветеринарных знаний. В 1931—1932 гг. в Бурятии на различных курсах было обучено 10 724 колхозника, в Якутии в 1930—1931 гг. — 3207, в Горном Алтае — только в 1932 г. 2043 чел.

Таким образом, к концу первой пятилетки в социалистическом преобразовании сельского хозяйства национальных республик и областей Си-

бири были достигнуты определенные успехи. Большинство крестьян вступили в колхозы. Социализм одерживал исторические победы в главной отрасли хозяйства этих районов.

2. АВТОНОМНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1933—1937 гг.)

Несмотря на успехи в индустриализации в годы первой пятилетки национальные республики и области Сибири по уровню экономического развития продолжали значительно отставать от центральных районов страны. Огромное значение в ликвидации этой отсталости имели годы второй пятилетки.

В этот период партией и правительством был принят ряд специальных решений об оказании помощи автономным республикам и областям Сибири в развитии их хозяйства и культуры.

На развитие экономики и культуры этих районов государство направляло большие средства. В 1937 г. бюджеты республик и областей возросли по сравнению с 1932 г. в Бурятии в 4.7 раза, Якутии — 4.8 раза, Горном Алтае — 4.4 раза и Хакассии — в 3.5 раза. Капитальные вложения в промышленность Бурятии за второе пятилетие составили 427.3 млн руб., или в 22.5 раза больше, чем в период первой пятилетки. На развитие народного хозяйства Якутии за годы второй пятилетки было вложено в 2.1 раза, Горного Алтая — в 3.8 раза больше средств, чем в первой пятилетке. Более двух третей этих вложений поступало из союзного и федеративного бюджета. Оттуда же выделялись значительные дотации для пополнения местных бюджетов республик и областей.

Особенностью индустриального развития автономных республик и областей Сибири в годы второй пятилетки являлось дальнейшее расширение горнодобывающей промышленности. Она стала ведущей отраслью. В Бурятии на базе богатых месторождений был построен Джидинский вольфрам-молибденовый комбинат, один из крупных в стране. Развивалась золотодобывающая промышленность: добыча золота за пятилетие увеличилась в 2.8 раза. Начали разрабатываться Гусиноозерские месторождения углей. Строился Тимолойский цементный завод.

В Якутии получила дальнейшее развитие золотодобывающая промышленность. Расширялась техническая база и реконструировались предприятия на Алдане. В конце пятилетки были введены в эксплуатацию золотые прииски в Джугджурском (Аллах-Юньском) районе. Началась промышленная добыча олова. Наряду с расширением старых каменноугольных рудников стали разрабатываться новые месторождения — Зырянский рудник у верховьев Колымы и Чульманский в южной Якутии.

В Хакассии большая работа проводилась по увеличению добычи угля на Черногорских копях. Капиталовложения за годы второй пятилетки возросли в полтора раза. Резко повысилась механизация производственных процессов. В результате развития угольной промышленности здесь был создан в 1936 г. трест «Хакасуголь». На основе реконструкции старых предприятий и открытия новых месторождений быстро развивалась и золотая промышленность. Росла золотодобывающая промышленность и в Горном Алтае. За годы второй пятилетки на базе новых месторождений увеличилось количество приисков,¹⁷ а добыча золота с 1934 по 1938 г. возросла в 2.3 раза.¹⁸

¹⁷ Там же, ф. 1235, оп. 132, д. 4, л. 46.

¹⁸ Ар. Батасов, Гр. Раппопорт. Социалистическая Ойротия. Барнаул, 1939, стр. 19.

Во всех национальных районах, богатых лесом, организовывались новые леспромхозы, строились дороги. За пятилетие в Бурятии заготовка леса увеличилась в 5,5 раза и составила в 1937 г. 3 млн кубометров. В Якутии расширилась сеть леспромхозов и заготовка леса к концу пятилетки достигла 1221 тыс. кубометров. Предприятия треста Хакаслес в 1937 г. заготовили 966 тыс. кубометров леса. От 75 до 95% заготовленного леса вывозилось в другие районы страны. Следовательно, национальные республики и области Сибири стали поставщиками значительного количества леса.

Деревообрабатывающая промышленность целиком работала на нужды своих районов, продукция ее за годы второй пятилетки выросла в несколько раз. Расширялось производство строительных материалов — кирпича, известня, алебаstra и т. п. В Якутской АССР были построены Покровский кирпичный завод и Намсырский завод огнеупорного кирпича. В 1935 г. вступил в строй Улан-Удэнский механизированный стекольный завод. Предприятие снабжало своей продукцией Восточную Сибирь и весь Дальний Восток. В Горном Алтае работало уже 7 предприятий по производству строительных материалов.

В Бурятии создавались металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность. К концу пятилетки было закончено строительство одного из крупных в стране предприятий транспортного машиностроения — Улан-Удэнского паровозо-вагоноремонтного завода. Завод в 1937 г. выпустил 50 новых паровозов. На окраине Улан-Удэ, там, где раньше был дремучий лес, вырос современный социалистический городок с многотысячным населением.

В 1937 г. были сданы в эксплуатацию основные цехи Улан-Удэнского мясокомбината, одного из крупнейших предприятий пищевой промышленности в стране.

В годы второй пятилетки в национальных районах большое внимание уделялось развитию местной и кооперативной промышленности. Было построено много новых предприятий пищевкусовой промышленности, в первую очередь заводы по переработке животноводческих продуктов. В Якутии увеличилась добыча и переработка рыбы. Расширился ассортимент и вырос выпуск продукции, повысилась роль местной и промыслово-кооперативной промышленности в снабжении населения товарами широкого потребления.

Одновременно со строительством промышленных предприятий росла энергетическая база социалистической индустриализации и всего народного хозяйства.

В национальных районах Сибири по-прежнему остро стоял вопрос о развитии транспорта. В годы второй пятилетки в решении этого вопроса был сделан значительный шаг вперед, хотя транспорт, особенно в Якутии, продолжал оставаться слабым звеном в народном хозяйстве.

Огромное значение в освоении богатейших природных ресурсов севера Якутии имело начало эксплуатации Северного морского пути. В устье Лены возник крупный морской порт Тикси. Развивался речной флот, вступила в строй Пеледуйская судостроительная верфь. Грузооборот по речным пароходствам Якутии увеличился за пятилетие в три раза, Бурятии — в 7 раз. За годы пятилетки в Бурятии было построено 1,5 тыс. км гравийных улучшенных грунтовых дорог, намного расширен парк автомашин. В 1934 г. началось движение по Чуйскому тракту в Горном Алтае протяженностью свыше 600 км. Тракт пересекает всю область и связывает нашу страну с Монгольской Народной Республикой. В области были построены дороги местного значения.

Широкое промышленное строительство, развернувшееся в годы второй пятилетки, освоение новых предприятий было связано с преодолением

больших трудностей. Создание базы энергетики и строительных материалов отставало от темпов нового строительства. Вследствие отдаленности от промышленных центров и отсутствия хороших путей сообщения новостройки получали промышленное оборудование нередко с большим опозданием. Имелось немало недостатков в организации работы и в использовании техники. Все это приводило иногда к затягиванию сроков строительства, отрицательно сказывалось на освоении новых производств и выпуске продукции.

Первая районная конференция остяков (хаитов). Западно-Сибирский край.
Нарымский округ, Александровский район. 1936 г.

Партийные организации, коммунисты и комсомольцы мобилизовали широкие массы рабочих на преодоление трудностей, на успешное выполнение планов развития промышленности.

В годы второй пятилетки шел быстрый рост численности рабочего класса автономных республик и областей. Одним из основных источников формирования рабочего класса являлся организованный набор колхозников в самих национальных районах, а также в других областях страны. При наборе рабочих ставилась задача все большего вовлечения в промышленное производство представителей коренных национальностей. Партия подчеркивала значение создания национальных кадров рабочих в ликвидации фактического неравенства и перехода к социализму ранее отсталых народов. Однако резервы рабочей силы в национальных районах Сибири, особенно в Якутии, были ограниченными. Поэтому правительство разрешало национальным районам Сибири проведение организованного набора рабочих в других областях страны.

Национальные районы, кроме того, ощущали острый недостаток в квалифицированных рабочих и инженерно-технических работниках. Нужна была большая помощь в этом со стороны индустриальных районов страны.

По указанию Центрального Комитета партии и Советского правительства народные комиссариаты и центральные ведомства направляли в национальные республики и области квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технических работников, в основном из промышленных городов и областей Российской Федерации и Украины. Прибывавшие из центра рабочие вместе с немногочисленными кадровыми местными рабочими составляли ядро, вокруг которого формировался рабочий класс национальных районов. С их помощью шло обучение и подготовка специалистов-рабочих из вчерашних сельских тружеников. Они передавали молодым рабочим — национальным кадрам — свой опыт и лучшие революционные традиции.

В этом заключается одна из закономерностей и особенностей формирования рабочего класса национальных республик и областей Сибири. Другой закономерностью формирования и важнейшей чертой рабочего класса этих районов является его многонациональный состав. Это было проявлением общности интересов народов СССР и их братской взаимопомощи в строительстве социализма.

Большую трудность представляло закрепление национальных кадров рабочих. В отличие от союзных республик в национальных районах Сибири национальные кадры рабочих составляли значительное меньшинство в общем количестве. Кроме общих, встречались дополнительные, специфические трудности в работе с национальными кадрами. Обучение специальным, массово-политическую и культурно-просветительную работу надо было проводить на их родном языке. Для этого не всегда хватало подготовленных людей. Необходимо было учитывать особенности быта и питания бывших скотоводов, что также не всегда удавалось. Кое-где встречались проявления великодержавно-шовинистического отношения к национальным кадрам рабочих.

Благодаря заботе партийных и других общественных организаций, руководителей строек и предприятий, братской помощи русских рабочих большая часть национальных кадров закреплялась на производстве. В годы второй пятилетки уже появилась значительная прослойка кадровых рабочих из их среды.

Темпы количественного роста рабочих и служащих в национальных районах Сибири были большими, чем в среднем по стране. В 1937 г. в Бурятии рабочих и служащих в промышленности, на строительстве, транспорте и в связи насчитывалось 47,5 тыс. чел., т. е. увеличилось за пятилетие в 2,3 раза против 26% в среднем по СССР. В Якутии количество рабочих и служащих в промышленности и на транспорте выросло в 1,7 раза и составляло 30 тыс. чел. Большой рост численности рабочих и служащих в промышленности (до 6 тыс. чел.) произошел в Горном Алтае. Значительно увеличилась численность рабочих и в Хакассии.

Сформировались национальные кадры рабочих. Они составляли 10—15% общего количества промышленных рабочих автономных республик и областей. Кроме того, вырос значительный отряд сельскохозяйственных рабочих: рабочих совхозов, машинно-тракторных станций и других сельскохозяйственных предприятий. В составе рабочего класса автономных республик и областей Сибири увеличился удельный вес женщин, в том числе женщин коренных национальностей.

Формирование национальных кадров рабочих — наиболее организованной и руководящей силы народа — явилось важнейшим условием всестороннего роста сибирских народностей и превращения их в социалистические нации. Рабочий класс, воспитанный на идеях интернационализма, укреплял дружбу и сотрудничество советских республик в строительстве социализма.

В результате идейно-воспитательной работы, проводившейся под руководством партийных организаций, росла социалистическая сознательность рабочих. Менялось отношение людей к труду и социалистической собственности, развивалась творческая инициатива рабочего класса. Проявлением этого явилось развитие социалистического соревнования и ударничества среди рабочих, а с осени 1935 г. — стахановского движения. Социалистическое соревнование способствовало ускорению строительства новых предприятий. На Улан-Удэнском паровозо-вагонном заводе благодаря применению стахановских методов высоких показателей добивались мастер цеха коммунист И. Булаев, рабочие-комсомольцы Е. Курочкин,

Участники съезда народов Севера во Владивостоке. 1937 г.

Б. Поздеев, С. Тыхеева, токари В. Верешкин, Кудрявцев, фрезеровщица Д. Ш. Сандакова и др. На стеклозаводе бригадиры коммунисты Аксенович и Голубев, резчики стекла Егадуров, Ровва, Яптуев, бригадир мясокомбината Фролов и многие другие показывали образцы новаторского труда. Машинисты паровоза С. С. Калинин, В. И. Лазаренко, Малев, Мороз и другие являлись последователями Петра Кривоноса.

На Алданских золотых приисках стахановцами были коммунисты С. Васильев, В. Васильев, И. Куликов, С. Чернов, И. Шипицын, комсомольцы А. Мельников, Н. Галимов, И. Варлаков, Н. Коробкин, М. Канзафаров, А. Бернатович и др.

В Хакасии на Черногорских копях отличались стахановцы коммунисты С. А. Дурашкин, В. Орлов, М. С. Наумчик, И. А. Измestьев, перевыполнившие нормы выработки в 2—3 раза. В золотой промышленности рабочие брали пример с передовых бригад Марьясова, Варигина, Пономарева, Шквира, Позднякова, Соловьева, Марченко, Третьякова, Ростовцева, Череватова, Шуйкина и др. К концу пятилетки в социалистическом соревновании участвовала основная масса рабочих предприятий автоном-

ных республик и областей Сибири. Выросла огромная армия передовиков и новаторов производства. Например, почти одна треть всех рабочих Бурятии стала стахановцами, систематически перевыполнявшими нормы выработки. Социалистическое соревнование сыграло выдающуюся роль в успешном выполнении планов второй пятилетки.

В результате выполнения второго пятилетнего плана валовая продукция промышленности Бурятии в 1937 г. увеличилась по сравнению с 1932 г. в 4.6 раза. Еще более высокими темпами шел рост производства средств производства (почти в 8 раз). 80% всей продукции было выработано на предприятиях, вступивших в строй в годы второй пятилетки. Доля продукции промышленности в объеме всего производства республики выросла до 71.1%.¹⁹

Такими же быстрыми темпами росло промышленное производство и в Якутской АССР. В 1937 г. валовая продукция крупной промышленности республики в три раза превышала продукцию 1932 г. и в 15 раз — 1928 г.²⁰ По добыче золота Якутия (без Колымы) вышла на второе место в СССР.

В Горном Алтае валовая продукция государственной и кооперативной промышленности за второе пятилетие выросла в 3.1 раза. В Хакасии на Черногорских копях в 1937 г. было добыто в 2.3 раза больше угля, чем в 1932 г. Намного выросло производство продукции в местной и промыслово-кооперативной промышленности.

В области сельского хозяйства в годы второй пятилетки в национальных районах Сибири проводились в жизнь мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов. Важнейшим из них было создание политических отделов при МТС и совхозах. В автономных республиках и областях Сибири они были организованы в 1933 и начале 1934 г. почти при всех МТС и совхозах (всего около 50 политотделов). Для работы в политотделах по путевке ЦК ВКП(б) из других областей и городов страны приехали коммунисты с большим опытом партийной, советской и хозяйственной работы.

На основе укрепления колхозов и проведения организационно-массовой работы среди единоличников за 1933—1934 гг. дальнейшее развитие получила коллективизация сельского хозяйства национальных районов. За два года в колхозы было вновь вовлечено в Хакасии 6.4%, Бурятии — 12.7, Горном Алтае — 12.0 и Якутии — 6.6% крестьянских хозяйств.

В дальнейшем развитии колхозного строя большое значение имел новый примерный Устав сельхозартели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников в 1935 г.

Устав сельхозартелей национальных районов Сибири имел некоторые особенности, отражавшие своеобразие условий труда и быта колхозников этих районов. В частности, членам животноводческих колхозов была предоставлена возможность иметь в личном хозяйстве значительное количество скота. Этим достигалось правильное сочетание общественных и личных интересов колхозников, обеспечение их материального благосостояния. Многие ТОЗы, ТОЖы и ТОУСы перешли на устав сельхозартели. К концу 1937 г. было коллективизировано в Бурятии — 91.6%, Якутии — 70.9, Хакасии — 93.3 и Горном Алтае — 87.4% всех крестьянских хозяйств. От 90 до 99% посевных площадей и подавляющее большинство поголовья скота принадлежали социалистическому сектору. Кроме Якутии, в других автономных областях и республике почти все колхозы перешли на устав сельхозартели. Происходило укрупнение колхозов.

¹⁹ История Бурятской АССР, т. II, стр. 337—338.

²⁰ Народное хозяйство Якутской АССР, стр. 8.

К концу второй пятилетки выросла и укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства автономных республик и областей Сибири. Главной формой производственно-технического обслуживания колхозов стали государственные предприятия — МТС. В 1937 г. в Бурятии имелось 38, Якутии — 11, Хакассии — 9 и Горном Алтае — 1 МТС. В сельском хозяйстве этих республик и областей работало более 3100 тракторов, 377 комбайнов и много других машин.

В МТС и колхозах было подготовлено большое количество квалифицированных механизаторских кадров — трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков, ремонтных рабочих и бригадиров тракторных бригад. К концу пятилетки в МТС имелся семитысячный отряд механизаторов. Около половины сельских механизаторов были представителями коренных национальностей республик и областей.

На основе развития технической реконструкции сельского хозяйства неуклонно шел рост механизации труда, особенно в зерновом хозяйстве. В 1937 г. механизация процессов земледелия в колхозах Бурятии в среднем составила: по пахоте под яровые — 52,9%, подъему паров — 50,9, подъему зяби — 60,9 и посеву всех яровых — 26,7%.²¹ Кроме того, следует отметить резкое увеличение в колхозах конных машин, которые намного облегчили и повысили производительность труда колхозников. Конные молотилки и веялки, жатки, сенокосилки и конные грабли преобладали на работе по уборке хлебов и заготовке сена.

Уровень механизации сельского хозяйства в Хакассии был примерно таким же, как и в Бурятии. В Горном Алтае и Якутии он был намного ниже.

За годы второй пятилетки неизмеримо вырос культурно-технический уровень работников села и улуса. К концу второй пятилетки в колхозах автономных республик и областей Сибири были выращены и закреплены сотни руководящих колхозных работников, которые уже успели приобрести опыт ведения крупного хозяйства. За большие успехи в развитии колхозного производства были награждены орденами СССР председатели колхозов Бурятии Ш. Аюшеев, Б. Бадмаев, Н. Иванов, Н. Очиров, заведующие фермами Д. Гашунов, Г. Диванов, И. Мартынов, Д. Намсараева, председатели якутских колхозов М. Гермогенов и П. Павлов, бригадир И. Захаров, председатели колхозов П. Бабин и К. Каблуков из Хакассии, заведующий фермой алтайского колхоза Т. Мызаев.

В развитии общественного хозяйства колхозов и совхозов в годы второй пятилетки большую роль сыграло социалистическое соревнование тружеников села. Многие механизаторы и целые коллективы машинно-тракторных станций показывали пример умелого использования техники. Новаторами производства, систематически перевыполнявшими годовые нормы выработки, являлись трактористы и комбайнеры Бурятии Ш. Доржиев, В. Варфоломеев, Л. Цыренов, П. Иванов, П. Торгашина, Р. Дондуков и др. В Хакассии высокопроизводительным трудом прославились И. Аткинин, А. Байкалов, П. Белоглазов, Н. Саражаков, Г. Ивандаев и др.

Много передовиков выросло среди колхозных и совхозных животноводов, особенно женщин. Орденами СССР были награждены в Бурятии М. Аржутова, А. Мясникова, Д. Осорова, Д. Эрдынеева; славились своим трудом в Якутии — И. Олесова, Федорова, Нестерова и др., в Горном Алтае — Т. Амыргашева, Е. Чайкина, Д. Майманова, А. Наиров, И. Панин; в Хакассии — И. Чертыгашев, И. Хохоликов, И. Саражакова, Я. Дронов и др.

Повысилось трудовое участие членов колхозов в общественном производстве. Если в 1933 г., например, в колхозах Бурятии на одного трудоспособного было выработано 189 трудодней, то в 1937 г. — 203 трудодня.

²¹ МТС во второй пятилетке. М.—Л., 1939, стр. 46.

Примерно такая же картина наблюдалась и в других национальных районах.

Неотъемлемой частью организационно-хозяйственного укрепления колхозов автономных республик и областей Сибири являлся переход к оседлому образу жизни кочевников и полукочевников. Советское государство продолжало оказывать всестороннюю помощь оседавшим колхозам. На хозяйственное устройство оседавших колхозов Бурятии с 1931 по 1937 г. было затрачено около 4.6 млн руб., в Горном Алтае — около 4.7 млн руб., в Якутии с 1932 по 1937 г. — 0.6 млн руб. Разбросанные на десятки километров друг от друга мелкие поселения и даже отдельные дворы сселялись в колхозные поселки. В новых административно-хозяйственных центрах колхозов велось большое строительство. Кроме того, создавались производственные точки, животноводческие фермы и гурты. В Бурятии к концу 1934 г. уже перешло на оседлость 23.8 тыс. дворов, т. е. более 60% всех кочевых и полукочевых хозяйств. К концу пятилетки этот процесс был в основном завершен. В Горном Алтае к 1937 г. перешли на оседлый образ жизни 7.8 тыс. хозяйств, или 70% всех алтайских хозяйств. В Хакасии также осуществлялось сселение мелких улусов в колхозные поселки, строительство в них производственных помещений, школ, бань, изб-читален и т. п. В Якутии к концу второй пятилетки на оседлость было переведено более десяти колхозов.

Таким образом, к концу второй пятилетки в Бурятии и Горном Алтае переход на оседлость был в основном завершен, а в Хакасии ликвидированы пережитки полукочевого образа жизни. Основная масса колхозников изменила вековой кочевой образ жизни, что неизмеримо улучшило условия их труда и быта. Бывшие кочевники и полукочевники приобщались к земледелию, расширяли посевные площади. Благодаря технике МТС колхозы распахивали веками лежавшие нетронутыми целинные земли. Постепенно в колхозах национальных районов распространялись передовые приемы обработки почвы, внедрялись агротехнические мероприятия. Но уровень культуры земледелия был еще невысоким.

Посевные площади в республиках и областях за годы второй пятилетки выросли на 38—47% и составляли в 1937 г. в Бурятии 535.1 тыс. га, Якутии — 97.4 тыс., Хакасии — 173.1 тыс. и Горном Алтае в 1936 г. — 63.1 тыс. га. Произошло некоторое улучшение структуры посевов за счет увеличения площадей под пшеницу, кормовые и технические культуры, овощи и картофель. Животноводческие колхозы впервые начали выращивать овощные культуры и картофель. В Хакасии значительно расширилась площадь орошаемых полей и достигла одной пятой всего посева. В 1936 г. в Горном Алтае было закончено строительство оросительной системы Актуры, способной орошать 700 га.

Самой трудной задачей в области сельского хозяйства было развитие колхозно-совхозного животноводства.

Одним из существенных мероприятий в области животноводства являлось развертывание товарных ферм. Закрепление скота на фермах, обслуживание постоянными животноводческими бригадами, улучшило его содержание. Появилась возможность лучше осуществлять плановые мероприятия по воспроизводству стада, постановке племенного дела, улучшению ветеринарного и зоотехнического обслуживания.

К концу 1937 г. имелось в Бурятии 1084 колхозных товарных фермы, в Якутии — 734, в Горном Алтае в 1936 г. — 703. На фермах было сосредоточено в Бурятии более 90%, в Горном Алтае — более 80% поголовья крупного рогатого скота и свиней. Большая часть колхозного стада содержалась на товарных фермах и в Хакасии.

В годы второй пятилетки в колхозах и совхозах была создана широкая сеть ветеринарных врачебно-фельдшерских пунктов, лечебниц и амбу-

латорий, намного увеличилось количество ветеринарных и зоотехнических работников. Это позволило улучшить зооветеринарное обслуживание скота, особенно резко усилить борьбу с эпизоотией. В основном были ликвидированы такие инфекционные заболевания, как сибирская язва и др. Это было огромным достижением социалистического животноводства, создавшим одно из важных условий для быстрого роста поголовья скота.

Во второй пятилетке началось проведение организационных мероприятий по улучшению породности скота. Завозился из других областей племенной скот, налаживалось племенное дело. Отдельные колхозы, совхозы и фермы достигли успехов в повышении продуктивности скота, но в целом ощутимых результатов еще не было получено. Проблема кормовой базы во всех республиках и областях оставалась нерешенной, хотя заготовки сена и посевы технических культур несколько расширились.

В 1934—1937 гг. автономные республики и области Сибири добились роста поголовья всех видов скота. Количество всего скота за эти годы в Бурятии увеличилось по сравнению с 1932 г. на 36%, Горном Алтае — на 38, Хакассии — на 23.6%. В 1937 г. по сравнению с 1932 г. увеличилось также производство продуктов животноводства в колхозах и совхозах всех республик и областей. Но продуктивность скота была очень низкой, в Бурятии среднегодовой удой на фуражную корову равнялся 343 кг, настриг шерсти на овцу — 1.3 кг. Примерно такие же показатели имелись в Хакассии и Горном Алтае.

Вместе с увеличением производства продуктов и доходов росли и совершенствовались неделимые фонды колхозов. В 1937 г. в Бурятии основные средства производства колхозов достигли почти 60 млн руб. и на один колхоз приходилось около 100 тыс. руб. против 15 тыс. руб. в 1930 г.²² Такой же рост наблюдался в колхозах Якутии, на один колхоз центрального района здесь имелось основных средств производства 28.2 тыс. руб.²³ В Хакассии неделимые фонды колхозов по сравнению с 1934 г. увеличились в 8 раз.²⁴ Изменилась структура основных фондов за счет роста удельного веса сельскохозяйственных машин, хозяйственных построек и автотранспорта. Это свидетельствовало об укреплении общественного хозяйства колхозов.

В годы второй пятилетки значительно повысилось материальное благосостояние колхозников. Они стали получать больше дохода от общественного хозяйства. В 1937 г. колхозы Бурятии распределили на трудодень в среднем 5.3 кг зерна и 80 коп. деньгами, а в 1933 г. было распределено 2.9 кг зерна и 59 коп. деньгами. Более половины колхозов Якутии в 1936 г. выдали на трудодень от 2 до 4 и более килограммов, многие колхозы Горного Алтая — по 4—5 кг зерна. В колхозах Хакассии в 1937 г. приходилось на трудодень 5.4 кг зерна. Кроме того, колхозники получали от общественного хозяйства и другие продукты. Увеличились во всех районах денежные доходы колхозников.

Укрепилось индивидуальное хозяйство колхозников. В результате принятия нового Устава сельхозартели были упорядочены и закреплены за членами колхозов приусадебные участки.

В годы второй пятилетки оказывалась большая помощь колхозникам, не имевшим в личном хозяйстве скота вообще или коров, в обзаведении ими. С 1936 г. было разрешено на трудодни распределять молодняк. В Бурятии, Хакассии и Горном Алтае обеспеченность колхозников скотом в индивидуальном хозяйстве в 1937 г. по сравнению с первым годом пятилетки выросла по крупному рогатому скоту в 1.5 раза, по овцам —

²² Колхозы во второй сталинской пятилетке. М.—Л., 1939, стр. 20—21.

²³ А. А. Избекова. Победа колхозного строя в Якутской АССР. Хабаровск, 1958, стр. 268 (вкладыш).

²⁴ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, д. 2368, л. 74.

в 2—2.6 раза и свиньям — в 1.7—2.4 раза. Но не все колхозные хозяйства имели скот в индивидуальном пользовании. В основном не имели скота колхозники-одиночки.

Развивалось совхозное производство. В 1937 г. в Бурятии имелись 1 зерновой и 3 животноводческих совхоза. В Якутии работали 1 молочный, 1 зерновой и 4 оленеводческих совхоза. Кроме того, в Алданском золотопромышленном районе были 4 молочно-овощных совхоза. В Хакасии насчитывалось 12 совхозов, в Горном Алтае — 10, в том числе 5 мараловодческих. Совхозы являлись крупными социалистическими хозяйствами, вооруженными новейшей по тому времени сельскохозяйственной техникой. Производительность труда, продуктивность скота и товарность производства в совхозах были выше, чем в колхозах.

Таким образом, в годы второй пятилетки в Бурятии, Горном Алтае и Хакасии почти полностью была завершена социалистическая реконструкция сельского хозяйства. В Якутии в основном была закончена коллективизация. Социалистические производственные отношения стали полностью господствующими и значительно упрочились. Успешно развивалось техническое перевооружение сельского хозяйства. Крестьянство превратилось в класс тружеников нового общества, развивалось и крепло у него социалистическое сознание.

3. УСПЕХИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ В 1929—1937 гг.

Период с 1929 по 1937 г. был важнейшим этапом в осуществлении культурной революции в автономных республиках и областях Сибири. Национальные районы Сибири к началу развернутого наступления социализма все еще продолжали отставать в своем культурном развитии. Перед ними стояла сложная задача создания новой культуры — социалистической по содержанию, национальной по форме.

Развивая новую культуру, партийные организации и передовые деятели культуры вели упорную борьбу с проявлением национализма и великодержавного шовинизма. Становлению и развитию социалистической культуры ожесточенное сопротивление оказывали классовые враги трудящихся — баи и кулаки, ламы, шаманы и попы. Церкви, дацаны и другие религиозно-культурные центры продолжали еще оставаться очагами старой феодально-клерикальной идеологии.

Одной из основных задач культурного строительства по-прежнему являлась ликвидация неграмотности населения. Обучение грамоте трудящихся стало рассматриваться в этот период как важное условие развития индустрии, становления и укрепления колхозного строя, воспитания тружеников социалистического общества.

Разбросанность айлов, наслегов, улусов, кочевой и полукочевой образ жизни населения, малочисленность кадров учителей и культармейцев, сильные пережитки прошлого значительно затрудняли организацию обучения трудящихся грамоте.

В годы первой пятилетки широко применялись такие формы работы, как передвижные школы и кружки, индивидуально-групповое обучение, специальные женские группы. С развитием коллективизации и переходом населения на оседлость стало возможным организовать обучение колхозников непосредственно в бригадах и на фермах. Большую роль в идейно-воспитательной работе среди населения играла система ликбеза. Однако вследствие слабой подготовки многих учителей и культармейцев, отсутствия у них опыта работы качество обучения зачастую было низким.

Поэтому часто случались рецидивы неграмотности. В годы второй пятилетки наряду с продолжением обучения неграмотных большое внимание стало уделяться ликвидации малограмотности, повышению качества работы в сети ликбеза. В результате огромной работы к концу второй пятилетки неграмотность среди населения автономных республик и областей Сибири резко снизилась. Грамотность взрослого населения повысилась до 85—90%. Так в условиях Советской власти в кратчайший срок было покончено с вековой темнотой народных масс. Это было выдающимся достижением культурной революции, гигантским скачком в культурном росте ранее отсталых народов Сибири.

Важнейшей задачей культурной революции в национальных районах Сибири являлись перестройка и развитие народного образования. Для введения всеобщего обязательного начального обучения в 1929—1931 гг. проводилась большая подготовительная работа. Ввиду территориальной разбросанности коренного населения нужно было организовать больше школ и иметь больше учителей, чем в районах с русским населением, строить интернаты для детей. Государство выделяло большие средства на народное образование. Строились новые школы, интернаты, общежития для детей. В Якутии за годы первой пятилетки было построено 212, а в Бурятии — более 100 новых зданий. Нередко под школы приспособлялись дома и даже юрты, большей частью кулаков и баев. Государство взяло на свое содержание значительную часть учащихся районов кочевого и полукочевого населения. Под руководством партийных и советских организаций введению всеобщего активного содействовало население. Ускоренными темпами проводилась подготовка учителей. На работу в школу направлялись по путевке комсомола выпускники семилетних школ. Работали многочисленные краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке учителей.

Кулаки, баи, попы, ламы и шаманы вели злобную агитацию против всеобщего, используя религиозные суеверия отсталой части населения, призывали родителей не отдавать детей в школу. Немало было случаев преследования и убийства учителей кулачеством и духовенством. Несмотря на трудности и сопротивление классово-враждебных элементов, всеобщее было введено в 1931—1932 гг. во всех автономных республиках и областях Сибири. Быстро росла сеть школ и количество учащихся в них. Уже к концу первой пятилетки охват начальной школой детей школьного возраста достиг в Бурятии 94,2%,²⁵ в Горном Алтае — 90%,²⁶ в Якутии — 88%²⁷ и в Хакасии — 85,5%. Но охват школой детей бурят, якутов, алтайцев и хакасов был несколько ниже приведенных данных.

В Бурятии и Якутии к концу первой пятилетки национальная начальная школа была полностью укомплектована учительским составом и преподавание в основном велось на родном языке.

В годы второй пятилетки возросли ассигнования на народное образование, что дало возможность расширить и укрепить материальную базу школ. Было построено в основном по типовым проектам 85 школьных зданий в Бурятии и 114 в Якутии. Только в 1932—1934 гг. школы Хакасии получили 61 новое здание. Школы намного лучше, чем раньше, были обеспечены учебно-наглядными пособиями и оборудованием.

Большое значение в улучшении учебно-воспитательной работы имело создание стабильных учебников. Для национальных начальных школ были подготовлены или переведены с русского языка на родной учебники по

²⁵ А. П. Паичуков. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959, стр. 395.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 97, л. 46.

²⁷ История Якутской АССР, т. III, стр. 158.

· всем предметам. Семилетняя и средняя школа работала по русским учебникам, а родной язык преподавался как предмет.

В связи с открытием новых педагогических средних и высших учебных заведений расширилась подготовка учительских кадров. В 1937 г. в школах Бурятии, Якутии, Хакассии и Горном Алтае работало 7,7 тыс. учителей.²⁸ Это был большой отряд народной интеллигенции, отдававшей свои знания и умение делу воспитания подрастающего поколения и просвещения народа. Следует особо подчеркнуть роль и заслуги русских учителей в развитии народного образования и подготовке национальных кадров. Многие из них изучили язык коренного населения и обучали детей на их родном языке.

Успешное осуществление обязательного начального обучения поставило задачу перехода к всеобщему семилетнему обучению. Поэтому большое внимание уделялось расширению сети семилетних и средних школ. Оседание кочевого и полукочевого населения и создание колхозных поселков открыли возможности укрупнения мелких школ и организации на их базе семилетних и средних. К концу второй пятилетки в Бурятии и Якутии число семилетних и средних школ и учащихся в них намного увеличилось. В 1937 г. в Бурятии было 594 начальных, 93 семилетних и 24 средних школ с контингентом учащихся 115 тыс. чел. В сравнении с 1932 г. число учащихся семилетних школ возросло в 3 раза, а средних — в 28 раз. В этом же году 85% из окончивших начальную школу в сельской местности и 100% в городе поступили в семилетнюю школу. В Якутии работали 293 начальных, 124 семилетних и 4 средних школы, в которых обучалось 51 тыс. учащихся. На 1 сентября 1937 г. в Хакассии насчитывалось 309 школ, в том числе 48 семилетних и 17 средних с охватом 51,7 тыс. учащихся, в Горном Алтае — всего 256 школ, в том числе 41 семилетняя и 9 средних с контингентом 30 тыс. учащихся.

Таким образом, в автономных республиках и областях впервые в истории народного просвещения и культуры была создана и укреплена национальная начальная школа, успешно проведено всеобщее обязательное начальное обучение и начало осуществляться всеобщее семилетнее обучение.

Наряду с развитием школьного образования перед автономными республиками и областями, где интеллигенция, особенно национальная, была крайне малочисленной, остро стояла проблема подготовки кадров для государственного аппарата, народного хозяйства и культуры.

В годы первой пятилетки в автономных республиках и областях Сибири была создана сеть средних специальных учебных заведений и рабфаков. Уже в 1932 г. в Бурятии работало 14 техникумов, в которых обучалось 1244 чел., и 8 рабфаков с контингентом 965 чел. Среди учащихся буряты составляли 57%. Готовились кадры учителей, специалисты сельского хозяйства, транспорта, медицинские, финансовые и кооперативные работники, а также специалисты в области искусства. Новые техникумы были открыты в Якутии, в том числе горный, пушной и речной. Педагогические и сельскохозяйственные средние учебные заведения появились в Горном Алтае и Хакассии.

Кроме того, значительно возросло число лиц, откомандированных для обучения в другие города страны. В 1931 г., например, из Бурятии вне пределов республики обучалось свыше тысячи человек, из Якутии — около 800 чел., Хакассии — около 400 чел., из Горного Алтая только в вузах 80 чел. Больше половины студентов составляли представители коренных национальностей. Направлялись на учебу в первую очередь лучшие представители рабочей и колхозной молодежи.

²⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 35, д. 167-е, л. 129.

В последующие годы количество средних специальных учебных заведений несколько увеличилось. В 1937 г. в техникумах и рабфаках Бурятии обучалось около 2 тыс., в 12 техникумах и 4 профессиональных средних школах Якутии — свыше 2 тыс. чел. В Якутии началась подготовка таких новых специальностей, как техники, связисты, строители. В Хакасии и Горном Алтае открылись медицинские учебные заведения, а также алтайская театральная студия.

Внешний вид школы на Чукотке. 1933 г.

Первое высшее учебное заведение было создано в Бурятии. В 1932 г. здесь открылись двери Педагогического и Агро-зоотехнического институтов. В том же году существовавший там комвуз был реорганизован в высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. В 1936 г. при пединституте открылся учительский институт. В 1937/38 учебном году в вузах Бурятии обучалось 435 студентов. В Якутии первое высшее учебное заведение — педагогический институт — был организован в 1934 г., в 1936 г. открылся учительский институт. В 1936/37 учебном году в этих институтах насчитывалось 600 студентов.

Средние специальные учебные заведения к концу второй пятилетки подготовили значительный отряд работников для народного хозяйства и

культуры автономных республик и областей. Так, техникумы и рабфаки Бурятии только в 1934—1936 гг. выпустили свыше 1100 специалистов.

Огромную помощь в подготовке национальных кадров оказали высшие и средние специальные учебные заведения Москвы, Ленинграда, Иркутска, Томска, Новосибирска и других городов. Кроме того, по направлению из центра в национальные районы Сибири прибывали специалисты разных отраслей знаний.

Занятия в Ойротской совпартшколе. 1931 г.

Большую роль в подготовке работников государственных и общественных организаций сыграли Коммунистический университет трудящихся Востока, краевые и областные советско-партийные школы. Подготовка этих кадров имела огромное значение в укреплении национальной государственности сибирских народов, органов власти, суда, прокуратуры, культурно-просветительных учреждений, действующих на родном языке населения.

В автономных республиках и областях выросли многочисленные кадры национальной интеллигенции, воспитанные на идеях марксизма-ленинизма и преданные интересам трудящихся. В 1937 г. в Бурятии работали 3352 учителя, 1523 инженера и техника в крупной промышленности, 897 врачей и средних медицинских работников. Сотни специалистов работали в сельском хозяйстве. Большой отряд интеллигенции трудился в государственных органах, в общественных организациях, учреждениях культуры, науки и искусства. Значительную часть интеллигенции составляли выходцы из среды бурятского народа. В Якутии было более 1900 учителей и работников детских учреждений, около 1000 врачей и фельдшеров, свыше 200 специалистов сельского хозяйства, несколько сот инженеров и техников.²⁹

²⁹ История Якутской АССР, т. III, стр. 196.

Формирование кадров национальной советской интеллигенции явилось одним из самых важных и главных результатов культурной революции в автономных республиках и областях Сибири, плодом неуклонного проведения в жизнь национальной политики Коммунистической партии.

Задачи развернутого наступления социализма по всему фронту и завершения социалистической реконструкции народного хозяйства выдвинули необходимость усиления политико-воспитательной и культурно-просветительной работы среди трудящихся масс. Эта работа имела своей целью содействовать вовлечению масс в социалистическое строительство, повысить их политическую и трудовую активность, способствовать общему повышению культурного уровня народа.

В годы первых пятилеток большое внимание уделялось расширению сети культурно-просветительных учреждений. Государство отпускало все больше средств на строительство клубов, кинотеатров, зданий библиотек и т. п. С коллективизацией крестьянских хозяйств и укреплением колхозного строя появились новые возможности для развития очагов культуры на селе. На 1 ноября 1937 г. в автономных республиках и областях Сибири насчитывалось 817 клубных учреждений, 356 библиотек, 235 киноустановок, 8 музеев. Кроме них, имелось много красных уголков с небольшими библиотеками.

Для обслуживания населения с кочевым и полукочевым образом жизни многие избы-читальни были передвижными. Большой популярностью среди коренного населения пользовались передвижные красные юрты и кибитки, дома бурятки и алтайки.

Клубы, дома и дворцы культуры, избы-читальни и красные уголки являлись опорными пунктами массовой политической и культурно-просветительной работы среди трудящихся. В них проводились собрания, лекции и доклады, беседы и читки газет, работали кружки ликвидации неграмотности, художественной самодеятельности и др. На селе вокруг изб-читален и клубов формировался актив местной интеллигенции, которая несла в массы свет и знание, социалистическую культуру. Большую помощь селу в развертывании культурно-просветительной работы оказывали шефские общества трудящихся города.

В центре идейно-воспитательной работы среди трудящихся находилась борьба с религиозной идеологией. Ламаизм, шаманство, русская церковь сохраняли влияние на массы и одурманивали их, вели антисоветскую агитацию, нередко выступали организаторами сопротивления социалистическому строительству. На конкретных примерах разоблачалась реакционная сущность и деятельность служителей религии, проводилась широкая научно-атеистическая пропаганда и культурно-просветительная работа, множились ряды союза безбожников. Благодаря успехам в социалистическом преобразовании хозяйства, культуры и быта, росту культурного уровня и сознательности трудящихся были подорваны социальные корни религии. Уже в середине 30-х годов наблюдается резкое уменьшение влияния религии на население. В результате роста массового атеизма многие служители религии отказывались от сана, а церкви и дацаны закрывались. Ко времени победы социализма большинство трудящихся отошло от религии.

Во всех республиканских и областных центрах вступили в строй радиовещательные станции, namного увеличилось количество радиоточек и приемников. В 30-х годах начались радиопередачи на бурятском, якутском, хакасском и алтайском языках.

Быстро развивалась советская печать. С 1930 г. стали выходить районные газеты и многотиражки, была создана широкая сеть колхозно-совхозных газет. В Бурятии и Якутии выходило несколько общественно-политических и литературно-художественных журналов. Бурными темпами росло

книжно-издательское дело. В Хакассии и Горном Алтае были организованы местные издательства. Издавались учебники, художественная и общественно-политическая литература. В 1937 г. на бурятском языке выходило 10 газет и было издано 45 названий книг, на якутском — соответственно 8 и 70, алтайском — 8 и 12, хакасском — 2 и 21.

Успешно развивалась советская национальная литература и искусство. К началу 30-х годов молодая художественная литература сибирских народов пополнилась значительной группой молодежи.

Партийные организации обращали внимание писателей на необходимость решительного поворота к темам социалистического строительства, создания высокоидейных произведений и типических образов строителей нового общества, усовершенствования национальной формы искусства, соответствующей его социалистическому содержанию, боролись с проявлениями националистических взглядов.

Большим событием в литературной жизни явилось создание самостоятельных творческих организаций — Союза советских писателей и художественных работников Бурятии в 1932 г. и Союза советских писателей Якутии в 1934 г. В 1934 г. состоялся I съезд писателей Бурятии. Литература народов Сибири была представлена на Первом Всесоюзном съезде советских писателей как составная часть многонациональной советской литературы.

Главной темой художественной литературы 30-х годов было изображение борьбы народа за победу Октябрьской революции, защиту и укрепление Советской власти, создание новой жизни, коллективизацию сельского хозяйства, а также критика темного прошлого и пережитков старого быта.

Ведущей в развитии сибирских национальных литератур была поэзия. Главное место в ней заняла тематика социалистического строительства, тематика труда. Развиваются эпический жанр, поэмы.

Большой популярностью среди бурятского народа пользовались новые лирические произведения Х. Намсараева. В 30-х годах выпустили в свет книги стихов и поэмы бурятские писатели Б. Абидуев, Б. Базарон, Ж. Балданжабон, Д. Дашинимаев, Д. Мадасон, Ш. Нимбуев, Ц. Номтоев, Д. Хилтухин. В литературу пришла молодежь: Ц. Галсанов, Д. Дамдинов, А. Уланов, Ж. Тумунов и др.

Расцветало творчество якутского писателя П. Ойунского, поэзия, драмы и проза которого стали любимыми народом. Певцами колхозного строя выступали С. Кулачиков-Эллай, С. Васильев, В. Новиков-Урастыров, А. Кудрин-Абагинский и др.

В середине 30-х годов появились литературные произведения эвенков, эвенов и юкагиров. Были изданы первые литературные работы эвенков (тунгусов) А. Салаткина-Локтогина, А. Платонова, А. Чинкоза и др. Зачинателем эвенской (ламутской) литературы был Н. Тарабукин, выпустивший в 1936 г. первый сборник своих стихов. В хакасской литературе выступил В. Кобяков, стихи и рассказы которого находили широкое распространение в улусах. Был издан сборник стихов и песен А. Топанова. В Горном Алтае также росла молодая литература. Вышли в свет книги алтайских писателей П. Кучияк, А. Чокова и Ч. Чунижекова.

О росте литератур сибирских народов свидетельствовало становление и развитие художественной прозы.

В бурятской прозе развиваются малые формы — рассказы, очерки, зарисовки и заметки, появляются новые повести и романы. Одним из основателей и крупных деятелей бурятской литературы был писатель-коммунист Ц. Дон. В его рассказах «Кровавая расправа» (1929 г.), «Дело сделано» (1930 г.), романе «Луна в затмении» и повести «Отрава от брызны» воплотились важнейшие принципы советского искусства — народ-

ность, коммунистическая идейность, партийность; они вошли в золотой фонд многонациональной советской литературы. В середине 30-х годов изданы сборник рассказов Х. Намсараева «Так было» и повесть «Цыремпил», явившиеся серьезным достижением бурятской литературы, свидетельством ее зрелости.

30-е годы были годами дальнейшего роста якутской прозы, появления нового жанра — повести. Вышли в свет рассказы и повести П. Ойунского, А. Иванова-Кюндэ, Эрлика Эристина, Н. Мординова, Д. Сивцева-Омоллона и др. В повести П. Ойунского «Выход из тины» созданы образы людей, борющихся с баями и выходящих из тины старой жизни. Значительными произведениями этого периода являются повести Эрлика Эристина «Волнение», «Иван Душа», «Сыны революции», «Исполнение заветания».

Следует особо отметить появление произведений юкагирского писателя Н. Спиридонова, написавшего повесть «Жизнь Имтеургина старшего» и «Имтехой у собачьих людей».

Развивалась и драматургия. В Бурятии пользовались большим успехом у зрителей пьесы Н. Балдано «Кулак и подкулачник», «Прорыв», «Один из многих», пьеса А. Шадаева «Мэргэн».

Якутская драматургия 30-х годов была представлена пьесами Д. Сивцева «Кузнец Кюкюр», Н. Мординова «Разрыв паутины», посвященных теме коллективизации сельского хозяйства. Одним из лучших произведений якутской драматургии являлась пьеса С. Ефремова «Братья», в которой изображена гражданская война в Якутии. На сцене якутского театра большим успехом пользовалась драматическая поэма «Красный шаман». В хакасской литературе известны пьесы А. Топанова «С учением без нужды» и «Бабий выигрыш». Им же были написаны пьесы «Классовые враги», «От ружья к трактору» и др. Ряд драматургических произведений появился в алтайской литературе, например, известные пьесы П. Кучияк «Петля» и «Чейнеш».

Показателем духовного роста трудящихся являлся новый подъем устного народного творчества бурят, якутов, хакасов и алтайцев. В народе создавались сказки и рассказы, песни, пословицы и поговорки. Широкой известностью и популярностью в народе пользовались сказители П. Петров, П. Дмитриев, П. Тушемилов, А. Тороев, Е. Сороковиков-Магай из Бурятии, Е. Иванова, Н. Абрамов-Кынат из Якутии, алтайский сказитель Н. Улагашев, известный певец Хакасии С. Кадышев и др. Многие народные сказки и улигеры были изданы в художественной обработке писателей.

Шло формирование и развитие профессионального искусства: театрального, музыкального, изобразительного. С 1928 г. в Бурятии работала национальная театральная студия, реорганизованная в техникум искусства с музыкальным и театральным отделениями.

Выпускники техникума составили труппу Государственного бурятского драматического театра, который был открыт в 1932 г. На его сцене шли пьесы местных драматургов Н. Балдано, А. Шадаева и др., ставились и переведенные с русского языка пьесы. Зрителям были показаны «Васса Железнова» М. Горького, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Отважный трус» А. Смоляна и И. Штока, «Шестеро любимых» А. Арбузова. Большой школой для театра были постановки пьес западноевропейских драматургов Мольера, Гольдони и Шиллера. В театре работали такие артисты, как Н. Балдано, Н. Гендунова, В. Халматов, Ж. Пагбаин, Ч. Генинов, Н. Гармаева и др. Большую роль в становлении театра сыграли его режиссеры Г. Цыдынжанов и М. Шамбуева.

В 1930 г. был создан Государственный якутский театр драмы. Костяк труппы составили воспитанники художественной самодеятельности В. и

П. Местниковы, М. Федоров, Н. Гоголев. Позднее в театр пришли П. Васильев, Н. Игнатьев, И. Мартынов, Е. Гоголева и др. Руководителями коллектива становятся специалисты С. Григорьев и Н. Слепцов, театр превращается в профессиональный. На его сцене были поставлены «На дне» М. Горького, «Хлеб» В. Киршона, «Братья» С. Ефремова, «Кузнец Кюкюр» Д. Сивцева и «Красный шаман» П. Ойунского. Серьезным достижением театра была постановка комедии Фонвизина «Недоросль». Одновременно в этих республиках работали русские драматические театры, которые оказали большую помощь в росте национальных кадров артистов.

Возникновение первого национального театрального коллектива Хакасии относится к 1931 г. Вначале этот коллектив работал в селах в качестве культбригады. Затем он ставил пьесы на русском языке, а также инсценировал на хакасском языке «Как закалялась сталь» Н. Островского. В 1937 г. коллектив был реорганизован в трехлетнюю театральную студию.

В Горном Алтае была организована национальная театральная студия, готовившая труппу для театра. Театр был открыт в 1937 г.

На основе богатого музыкального фольклора развивается профессиональная музыкальная культура сибирских народов. В изучении бурятского народного музыкального творчества и становлении музыкального искусства большую роль сыграли такие деятели советского искусства, как Р. М. Глиэр, П. М. Берлинский, В. И. Морозкин, М. П. Фролов. Ими были созданы интересные произведения, обработаны бурятские народные песни. Появляются композиторы-буряты — Д. Аюшеев, Ж. Батуев и Б. Ямпиллов, писавшие песни и пьесы на основе народных мелодий. При бурятском театре создается оркестр, а в 1937 г. — национальный симфонический оркестр. В Якутии в 1936 г. Н. М. Жирковым был организован первый национальный хор при драмтеатре. Издавались нотные записи якутских песен. Первые шаги делало музыкальное искусство Хакасии. Был организован национальный хоровой коллектив, а в конце 30-х годов — оркестр национальных инструментов.

Развивалось изобразительное искусство, которое основывалось на использовании богатых народных традиций орнаментально-декоративного искусства и освоении опыта реалистической русской художественной культуры. Большое значение имело создание в 1933 г. Союза художников Бурятии. Развернулись дарования бурятских мастеров живописи Ц. Сампилова, Р. Мэрдыеева, И. Дадуева, А. Хангалова, Художественный фонд республики обогатился значительными произведениями И. Аржикова, Г. Павлова, А. Тимина, Е. Неволиной. В Якутии плодотворно работала значительная группа художников. На выставке 1936 г. было показано много картин, портретов и эскизов. Следует отметить произведения И. Попова, П. Романова, М. Носова, В. Кандинского и П. Попова. В Горном Алтае продолжал работать известный художник Л. Гуркин. Появились произведения художника-самоучки Н. Чевалкова.

Благодаря заботам партии и правительства все шире развивалась научно-исследовательская работа в национальных районах Сибири. Велика роль в этом деле Академии наук СССР. В конце 20-х годов работала комиссия Академии наук СССР по изучению производительных сил Якутской АССР, которой руководили крупнейшие советские ученые. Результатом ее работы явились 36 выпусков «Материалов» и 18 томов «Трудов Якутской комиссии», в которых характеризовались природные условия, экономика и культура республики, история и быт населяющих ее народов. В 1930 г. было завершено издание большого «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского. Академией наук СССР было организовано несколько комплексных и специальных экспедиций по изучению Бурятии.

Были получены ценные результаты по Восточным Саянам, Ангаро-Байкальскому комплексу и Северо-Байкальскому району. В Бурятии, Якутии, Хакассии и Горном Алтае проводили исследования также другие центральные научные и производственные организации, в значительной мере способствовавшие освоению природных богатств этих районов.

Кроме того, изучением края занимались местные учреждения. Например, в Бурятии большую роль сыграли Госплан республики и его Институт экономических исследований и созданные в эти годы три научно-исследовательские опытные станции по сельскому хозяйству. Исследования по истории, языку и литературе вел Ученый комитет, преобразованный в 1929 г. в Государственный институт культуры. В 1936 г. он был реорганизован в Институт языка, литературы и истории. Издавались работы Г. Ц. Цыбикова, Б. Б. Барадина, А. П. Окладникова, П. Т. Хаптаева, В. П. Гирченко, Ф. А. Кудрявцева.

В 1935 г. при Совете Народных Комиссаров Якутской АССР был создан Институт языка и культуры, начавший систематическое изучение истории края. Большое внимание ученых и практиков привлекали изучение фольклора, вопросы развития письменности, литературного якутского языка. В Якутии появились ученые со степенями: кандидат филологических наук П. А. Ойунский, кандидаты экономических наук М. Ф. Габышев и Г. Г. Колесов и др.

В Хакассии работала Опытномелиоративная станция, реорганизованная в 1936 г. в Опытную станцию орошаемого земледелия. Силами ученых Центра и сибирских городов проводились археологические раскопки и этнографическое изучение края. Большая работа велась по собиранию богатого алтайского фольклора. Как и в других районах, особую актуальность здесь имело изучение вопросов языкового строительства — одной из основных проблем развития национальной культуры.

В годы строительства социализма произошли громадные сдвиги в быту народов Сибири. В середине 20-х годов в якутских селах преобладали еще юрты с хотоном, в котором содержался скот, дома с ледяными окнами и земляными полами. Многие бурятские, алтайские и хакасские скотоводы содержали в своих домах и юртах молодняк — телят и ягнят. В 30-х годах жилищно-бытовые условия народов значительно улучшились. В Якутии хотоны отделялись от жилых домов, все больше жилищ имело стеклянные окна и деревянные полы. В Бурятии, Хакассии, Горном Алтае строились животноводческие помещения, что позволяло отказываться от содержания молодняка в своих домах. В быт все больше входила фабричная посуда и умывальники, внедрялась практика побелки квартир, мытья полов и соблюдения вообще санитарно-гигиенических норм. В домах стала появляться мебель городского типа. Лучшей по качеству и удобной становилась одежда бурят, якутов, алтайцев и хакасов. В связи с развитием общественного хозяйства колхозов, появлением новых его отраслей, в частности огородничества, пища сделалась более разнообразной.

Большие изменения происходили в семейном быту. Постепенно, но неуклонно уходили в прошлое отсталые обычаи, привычки и традиции. В семье утверждались новые отношения, отношения равноправия и взаимоважения, коренным образом менялось положение женщины, велась упорная борьба с проявлениями феодально-патриархального отношения к ней. Большая забота проявлялась об охране материнства и младенчества, появились женские и детские консультации, ясли и сады. Но этих учреждений было еще крайне недостаточно, женщина оставалась еще сильно загруженной домашней работой.

Изменялись прежние взгляды и нравы в отношении поведения людей в общественных местах и семье, мерилом которых раньше являлись религиозные нормы, патриархально-родовые обычаи и традиции. Конечно, ста-

рое уходило из быта медленно, в упорной борьбе с новым. Очень часто старое и новое в быту причудливо переплеталось. Но новое брало свое, утверждалось.

За годы Советской власти в национальных районах Сибири была создана широкая сеть здравоохранения. До революции в Хакассии была лишь одна больница с одним врачом, а в Горном Алтае — один врачебный и один фельдшерский пункты. В 1936 г. в Горном Алтае работало 62 медицинских учреждения с 248 чел. высшего и среднего медицинского персонала. На 1 января 1938 г. в Бурятии функционировало 249 больниц, врачебных и фельдшерских пунктов, поликлиник, диспансеров и амбулаторий, в Якутии — 274. Строились курорты и дома отдыха трудящихся. Благодаря улучшению жилищно-бытовых условий, повышению материального благосостояния и усилению охраны здоровья резко сократилась заболеваемость населения.

* * *

В результате осуществления индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции в автономных республиках и областях Сибири утвердились социалистические общественные отношения. Многоукладность в экономике была ликвидирована, социалистическая система хозяйства стала единственной и всеобъемлющей. Исчезла навсегда эксплуатация человека человеком.

Как и во всей стране, в Бурятии, Якутии, Хакассии и Горном Алтае победил социализм. Народы этих республик и областей совершили в невиданно короткие исторические сроки гигантский скачок от патриархально-феодальных отношений к социалистическому обществу, минуя мучительную стадию капиталистического развития. На примере сибирских народов получило жизненное подтверждение ленинское учение о возможности некапиталистического развития отсталых народов.

Главным и решающим условием перехода народов Сибири к социализму являлась всесторонняя политическая, экономическая, культурная помощь рабочего класса страны во главе с Коммунистической партией, помощь и поддержка всех советских народов, и прежде всего русского. Навсегда было покончено с фактическим неравенством сибирских народов. Национальные районы Сибири преодолели былую политическую, экономическую и культурную отсталость.

С победой социализма произошли коренные изменения в области национальных взаимоотношений. Социализм уничтожил причины, порождавшие межнациональную рознь. Установилась братская дружба советских народов, ставшая движущей силой развития нашего общества.

Коренные изменения претерпела классовая структура общества. Были ликвидированы полуфеодальные элементы и кулачество. Впервые появились национальные кадры советского рабочего класса. Крестьянство автономных республик и областей Сибири превратилось в социалистический класс колхозного крестьянства. Сформировалась социалистическая интеллигенция сибирских народов.

В результате глубоких социальных преобразований и всестороннего развития буряты и якуты сформировались в социалистические нации, происходила национальная консолидация алтайцев и хакасов.

В 1937 г. были приняты новые конституции Бурят-Монгольской АССР и Якутской АССР, с радостью встреченные трудящимися этих республик. Подъем политической активности и самостоятельности трудящихся масс национальных республик, областей, округов и районов Сибири ярко проявился на выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г.

В национальных районах Сибири, как и повсюду в стране, возросли роль и авторитет партийных организаций, которые возглавляли социалистическое строительство на местах. Поввысилась авангардная роль коммунистов и их марксистско-ленинская подготовка. Партийные организации национальных районов Сибири являлись подлинными руководителями масс в борьбе за победу социализма.

К концу второй пятилетки в национальных районах Сибири значительно укрепились Советы. Все более широкие массы трудящихся участвовали в их деятельности, в работе депутатских комиссий и различных секций. Были достигнуты большие успехи в коренизации партийного и государственного аппарата, в вовлечении женщин в активную общественную деятельность. Создание подготовленных кадров партийных и советских работников обусловило повышение качественного содержания работы аппарата.

Таким образом, к концу переходного периода от капитализма к социализму национальные районы Сибири окончательно укрепились на социалистических позициях. Они стали на прочный путь дальнейшего развития экономики и культуры.

4. МАЛЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Происшедшие в 20-е годы сдвиги в политической, экономической и культурной жизни малых народов Сибири подготовили почву для перехода к социалистическому строительству. Сущность социалистического строительства у малых народов заключалась в замене патриархально-натурального в целом хозяйства коллективным социалистическим производством, патриархально-родовых отношений — социалистическими общественными отношениями, доклассовой идеологии и культуры — социалистической идеологией и культурой. Естественно, что такие преобразования оказались очень сложными и трудными. Осуществление их требовало постепенности, осторожности, учета самобытных условий жизни, творческого применения политики партии к специфической социальной среде в каждом конкретном случае.

В конце 20-х—начале 30-х годов у малых народов важнейшим делом являлось завершение формирования советской национальной государственности как необходимейшей предпосылки социалистической реконструкции экономики и культуры.

В 1931—1932 гг. на Севере развернулось национально-территориальное районирование, в ходе которого были созданы национальные округа и районы малых народов. Еще в 1929 г. произошло объединение ненцев европейской части РСФСР в национальный округ, создавшее мощные стимулы для развития экономики и культуры. Постановление Президиума ВЦИК, принятое 10 декабря 1930 г., предусматривало создание Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого), Эвенкийского, Витимо-Олекминского (эвенкийского), Чукотского, Корякского и Охотского (эвенского) национальных округов, Катангского, Зейско-Учурского, Желтулакского, Анабарского, Булунского, Вилюйско-Мархинского, Жиганского (эвенских и эвенкийских) национальных районов.³⁰ Вслед за тем были образованы национальные районы у алеутов и камчатских эвенков,³¹ тымских селькупов,³² эвенков и юкагиров Якут-

³⁰ «Собрание узаконений и распоряжений...», 1931, № 8, стр. 98.

³¹ Там же, 1932, № 11, стр. 52.

³² Там же, № 90, стр. 400.

ской АССР³³ и народов Приамурья. У последних выделились Нижне-Амурский (нивхский), Ульчский и Нанайский национальные районы. Мелкие группы народов Севера, жившие среди русских, якутов и бурятов, объединялись национальными Советами.

Национально-территориальное районирование Севера исходило из принципа советской областной автономии. Население объединялось в национальные округа и районы на основе этнической, хозяйственной и культурной общности. Тем самым были созданы благоприятные условия для консолидации разрозненных этнических групп в социалистические народности, национального возрождения их и развертывания социалистического строительства.

Создавая национальные объединения у малых народов, Коммунистическая партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом...».³⁴

Малые народы Севера с большим воодушевлением встретили известие об образовании национальных округов и районов, горячо приветствовали и одобряли ленинскую национальную политику партии.

В 1931—1932 гг. во всех национальных округах и районах состоялись перевыборы Советов. Родовые Советы были повсеместно заменены национально-территориальными Советами. Съезды избрали районные и окружные исполнительные комитеты. Появление районных и окружных центров в местах непосредственного расселения малых народов приблизило к населению органы Советской власти, улучшило руководство Советами и всю советскую работу вообще.

Политический и трудовой подъем охватил трудящихся всего Севера. Планы заготовок сырья и пушнины были перевыполнены. Усилилось вступление бедноты в коллективные объединения. Сахалинские нивхи в подарок районному съезду Советов привезли 20 соболей, организовали красный обоз из 40 нарт. Во время работы съезда 20 человек подали заявления о приеме в партию, 67 вступило в колхозы.³⁵

Возросшая активность ярко проявилась в массовом участии населения в создании новых органов Советской власти. На перевыборные собрания явилось от 58 до 85% избирателей.

Съезды Советов заслушали отчеты о работе оргкомитетов, утвердили окружные бюджеты и избрали исполнительные комитеты. В принятых решениях были намечены перспективы дальнейшего советского и культурно-хозяйственного строительства. Основное внимание обращалось на укрепление Советов и социалистическую реконструкцию промыслово-оленоводческого хозяйства.

Перевыборы значительно изменили социальный и национальный состав Советов. Эксплуататорские элементы из них были удалены. Советы превратились в полном смысле этого слова в Советы депутатов трудящихся. Так, в Советах Ханты-Мансийского округа 1,6% составляли батраки, 62,2% — бедняки, 23,6% — середняки, 2,5% — рабочие и 10,1% — служащие. В Советах Ямало-Ненецкого округа было 2,4% батраков, 66,6% бедняков, 12,3% середняков, 8,7% рабочих и 10% служащих; в Советах Таймырского округа — 4,1% батраков, 60,3% бедняков, 21,1% середняков, 10,5% рабочих и 4,1% служащих.

Депутаты малых народов составляли среди членов Советов от 43 до 90%. Наряду с этим в Советы и исполнительные комитеты вошли

³³ Там же, 1931, № 27, стр. 252.

³⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 148.

³⁵ «Тихоокеанская звезда», 11 сентября 1932 г.

представители русского и якутского населения, сыгравшие большую роль в укреплении советских органов малых народов и воспитании национальных кадров.

В Советах и исполнительных комитетах образовалась сравнительно сильная партийно-комсомольская прослойка. Заметно возросло участие в них женщин и молодежи.

Перевыборы Советов проходили в обстановке обострения классовой борьбы. Осуществление политики ограничения и вытеснения эксплуататорских элементов, переход к социалистическим формам труда, превращение Советов в органы государственной власти подрывали основу господства богатей и шаманов, коренным образом изменяли социально-экономические отношения среди малых народов.

Эксплуататорские элементы противились реорганизации родовых Советов в национально-территориальные, стремились сорвать перевыборы, пытались овладеть Советами.

Главным оружием борьбы эксплуататорской верхушки был национализм. Она хотела обособить малые народы и противопоставить их русскому народу, подменить классовое деление национальным и объединить вокруг себя трудящиеся массы. Однако эти замыслы ей реализовать не удалось. Беднота осознала противоположность своих интересов и интересов богатых, поняла иллюзорность родовых отношений, скрывавших отношения подчинения и господства.

Во время перевыборов резко возросла самоорганизация бедноты. Создание групп бедноты приобрело массовый характер. Усилилась активность трудящихся в проведении политики ограничения и вытеснения эксплуататорских элементов. Собрания бедноты принимали решения о лишении избирательных прав богатых, определяли твердые задания по заготовкам пушнины и сырья.

Красно-Перевальский удэгейский совет Сихотэ-Алиньского района лишил избирательных прав богача Суенка Сальда и просил райисполком выселить его. «Сельактив отмечает, — говорится в постановлении Совета, — если не будет выселен этот гражданин из Красного Перевала, то социализма не построить».³⁶

Победа над эксплуататорами укрепила Советскую власть в тайге и тундре, создала почву для социалистических преобразований хозяйства, культуры и быта местного населения.

Правовая основа новых советских органов малых народов, структура и порядок образования их определялись специальным «Положением об окружных съездах Советов и окружных исполнительных комитетах северных окраин РСФСР», утвержденным ВЦИК и СНК РСФСР 20 апреля 1932 г.³⁷ Оно вводилось в действие ввиду особых условий работы органов Советской власти в национальных округах Севера. «Положение» дифференцировало Советы малых народов на сельские (у оседлого населения) и кочевые (у кочевого населения). Сельские Советы работали на основе общего «Положения» о них, а кочевые — на основе особого «Положения о кочевых Советах в национальных округах и районах северных окраин РСФСР», утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 20 августа 1933 г.³⁸

Права национальных Советов значительно расширялись по сравнению с родовыми (туземными) Советами и не отличались ничем от прав Советов вообще. Новые Советы являлись не только органами самоуправления малых народов, но и органами государственной власти. Компетенция Советов распространялась на все население, независимо от нацио-

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 949, лл. 12—13.

³⁷ «Собрание узаконений и распоряжений...», 1932, № 39, стр. 176.

³⁸ Там же, 1933, № 49, стр. 209.

нальной принадлежности. Советы вели работу на родном языке населения. Подчинение общим собраниям, которое давало раньше возможность эксплуататорской верхушке влиять на их деятельность, было устранено.

Высшими органами власти на территории национальных округов являлись окружные съезды Советов, а в период между ними — окружные исполнительные комитеты. Национальные округа входили в состав краев (областей) и автономных республик в качестве самостоятельных национальных объединений. Им предоставлялись широкие права и полная самостоятельность в разрешении всех местных вопросов. Бюджеты национальных округов, планы культурно-хозяйственного развития утверждались окружными съездами Советов, причем предусматривалось включение их в общие краевые (областные, республиканские) планы и бюджеты в качестве самостоятельных частей. Окружные исполнительные комитеты имели право входить во ВЦИК и СНК РСФСР с представлениями об отмене или изменении постановлений ВЦИК и СНК РСФСР, краевых и областных исполкомов в случае противоречия этих постановлений условиям национальных округов. В аналогичных случаях они могли также приостанавливать распоряжения народных комиссаров автономных республик и отделов краевых исполнительных комитетов. Эти прерогативы характеризуют национальные округа как первичные автономные объединения, созданные применительно к уровню развития населения. Вхождение их в состав краев и областей Российской Федерации облегчило и ускорило ликвидацию отсталости и национальное возрождение народов Севера. Законоположения, вводившие новое административное устройство, учитывали своеобразное состояние населения Севера, во всем исходили из особенностей его жизни и действовали до Конституции 1936 г.

С созданием национальных объединений на Севере появились необходимые условия для развертывания нормальной сети судебно-следственных и прокурорских учреждений. Созданные в 1933—1934 гг. окружные и районные прокуратуры, окружные и народные суды действовали на общих основаниях с некоторыми изъятиями, обусловленными специфической обстановкой.³⁹ Туземные суды были реорганизованы в сельские и кочевые общественные суды.

Органы советской юстиции укрепили революционную законность на северных окраинах, уделили особое внимание защите прав и интересов малых народов. В национальных округах и районах было развернуто разъяснение советских законов, прав и обязанностей граждан, порядка судопроизводства. Вынесение приговоров и решений судов сопровождалось объяснением законооснований. К работе органов юстиции была привлечена значительная часть трудящихся Севера.

В 1933 г. новое административно-судебное устройство было распространено на Нижне-Амурский и Нарымский округа,⁴⁰ в которых проживала часть малых народов (ханты и селькупы, нивхи, негидальцы и др.). Хотя они составляли незначительное меньшинство населения, Советское правительство ввело здесь тот же порядок управления и суда, что и в северных национальных округах.

Новое административно-судебное устройство завершило процесс формирования советской национальной государственности малых народов Севера. Оно обеспечило дальнейшее свободное развитие, национальное возрождение этих народов, облегчило и ускорило их приобщение к социализму. У наиболее крупных из них возникла территориальная общность, сложились благоприятные условия для появления общности экономики, языка и культуры.

³⁹ Там же, 1933, № 21, стр. 70.

⁴⁰ Там же, № 5, стр. 50.

Развернувшееся вслед за этим социалистическое преобразование экономики и культуры малых народов проходило под руководством коммунистических организаций, созданных по решению ЦК ВКП(б) в национальных округах и районах Севера. Создание партийных организаций улучшило идеологическую и организаторскую работу, повысило общий уровень политического руководства национальным строительством.

Коллективизация промыслово-оленоводческого хозяйства, начавшаяся в 1929—1930 годах, отличалась большим своеобразием по сравнению с аграрными районами Сибири. Особенности культурно-экономического состояния населения потребовали более продолжительного времени для перехода к социалистическим формам труда и длительного применения простейших видов коллективных объединений. У малых народов господствующей формой колхозного строительства являлось простейшее производственное объединение (ППО), создававшееся путем кооперации труда без обобществления средств производства. При этом коллективные объединения на Севере возникали и развивались первоначально в системе интегральной кооперации. Коллективизация у малых народов проходила в условиях осуществления политики ограничения и вытеснения эксплуататорских элементов.

Эти и многие другие специфические черты колхозного строительства на Севере обеспечили приобщение малых народов к социалистическому хозяйству наиболее доступным и приемлемым для них путем.

Первые колхозы, организованные сознательной и активной частью северного населения, были встречены кое-где настороженно. Однако под влиянием разъяснительной работы и успешной деятельности коллективных объединений опасения рассеивались. Охотники, рыболовы и оленеводы на собственном опыте убеждались в преимуществах новых форм труда. «Сколько в одиночку ни жили, ни работали, а богатства своим трудом не нажили, — говорил на собрании ямальский ненец Нехэця Няравэй. — За нас хорошо жили кулаки и шаманы. Пришло время объединиться в колхоз».⁴¹ Переходу к социалистическому хозяйствованию способствовали широко применявшиеся населением такие виды промысловых занятий, которые осуществлялись путем коллективных трудовых усилий (запоры, заезды, загоны и т. п.).

Наиболее успешно коллективизация проходила у охотничье-рыболовецкого населения: хантов, мансеев, селькупов, народов Приамурья и т. д., у которых преимущественное распространение получили смешанные северные артели. Коллективизация тундровых оленеводов развертывалась медленнее и с большими трудностями. Основной формой коллективного хозяйства у них служило простейшее производственное объединение. К началу 1932 г. в колхозы было объединено около 20—25% всех хозяйств малых народов (от 8,5% в Ямальском округе до 90% у тофаларов).

Искажения партийной политики в 1929—1931 гг., происшедшие вследствие игнорирования местной обстановки и механического перенесения в отдаленные северные окраины форм, методов и темпов коллективизации центральных районов страны, сильно осложняли развитие колхозного движения.

ЦК ВКП(б) решительно осудил эти перегибы. В принятых в 1932 г. постановлениях⁴² указывалось на недопустимость сплошной коллективи-

⁴¹ М. А. Сергеев. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.—Л., 1955, стр. 343.

⁴² См.: О работе Таймырского национального округа Восточно-Сибирского края; О работе в национальных районах Крайнего Севера («Партийное строительство», 1932, № 13); О формах коллективизации в районах народностей Крайнего Севера (см.: Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере. М., 1934).

зации у малых народов, подтверждался курс партии на ограничение и вытеснение местной эксплуататорской верхушки. Организация коммун была категорически запрещена. Основное внимание предлагалось сосредоточить на создании первичных форм производственного кооперирования. Организация артелей разрешалась только в районах с наиболее высоким хозяйственным и политическим уровнем развития. Во всех остальных случаях рекомендовалось перевести колхозы на устав простейших производственных объединений.

Решения ЦК ВКП(б) помогли местным партийным и советским органам исправить допущенные ошибки. Приток трудящихся в колхозы значительно усилился. К началу 1934 г. было коллективизировано около 36—37% всех хозяйств малых народов. Большое внимание стало уделяться организационно-хозяйственному укреплению коллективных хозяйств и оказанию им государственной поддержки.

Создание колхозного строя у малых народов встретило упорное сопротивление эксплуататорской верхушки, особенно у кочевников-оленоводцев, иногда доходившее до открытых антисоветских выступлений. Трудящееся население Севера проявило в этой борьбе политическую зрелость и глубокую заинтересованность в перестройке патриархальной жизни. Враждебные действия эксплуататорских элементов не имели успеха. Остатки их были постепенно ликвидированы в результате ограничительных и вытеснительных мер.

К 1937 г. в коллективные хозяйства входило примерно около половины всех хозяйств малых народов (35.2% в Ямало-Ненецком округе,⁴³ 43.5% в Эвенкийском, 59.3% в Таймырском округе).⁴⁴ В ряде районов Севера колхозы к этому времени заняли ведущее положение в заготовке рыбы и пушнины.

Коллективизация сопровождалась рационализацией и технической реконструкцией промыслово-оленоводческого хозяйства, базировавшегося по существу на первобытных средствах производства. В рыболовстве и охоте преобладающее значение получали орудия промышленного изготовления. Рыболовецкие артели оснащались моторными судами, крупными неводами и другими эффективными орудиями лова. С 1931—1932 гг. на Севере стали создаваться моторно-рыболовецкие (МРС), моторно-промыслово-транспортные (МПТС), моторно-промысловые (МПС) и промыслово-охотничьи (ПОС) государственные технические станции, явившиеся важным фактором в технической реконструкции северного хозяйства и переходе его к социалистическим формам труда.

Организованные с 1929—1930 гг. оленеводческие совхозы сыграли большую роль в распространении ветеринарно-зоотехнических знаний и рационализации оленеводства. К 1933 г. на Севере имелось более 10 советских хозяйств, объединенных в оленеводческий трест. Разработкой научных способов ведения этой отрасли северной экономики занимался Институт оленеводства, возглавлявшийся С. В. Керцелли.

В результате коллективизации в экономике малых народов возник социалистический уклад, представленный простейшими производственными объединениями и промысловыми артелями, складывались социалистические производственные отношения.

Переход к колхозному строю сопровождался ростом производительности труда и повышением уровня материального благосостояния населения. Так, в 1935—1938 гг. неделимые фонды колхозов Эвенкийского округа увеличились в 27 раз, валовой доход — почти в 4 раза, обще-

⁴³ М. М. Броднев. От родового строя к социализму. (По материалам Ямало-Ненецкого национального округа). «Советская этнография», 1950, № 1, стр. 100.

⁴⁴ В. Н. Увачан. Переход к социализму малых народов Севера. М., 1958, стр. 125.

ственные стада оленей — в 26 раз, средний доход на колхозный двор — в 2 раза.⁴⁵ Большую роль в развитии колхозного производства сыграло землеустройство. Коллективные хозяйства были наделены необходимыми промысловыми и пастбищными угодьями.

По мере развития в простейших производственных объединениях складывалась социалистическая собственность. С помощью государства в товариществах по совместному выпасу оленей появились общественные стада. В объединениях промыслового профиля коллективная собственность образовалась за счет отчисления некоторой доли доходов в неделимые фонды и полученных от кооперации в кредит промысловых орудий. Организационно-хозяйственное укрепление простейших производственных объединений создало условия для перехода к более высоким формам производственной кооперации. С 1938 г. начался постепенный перевод этих объединений на устав сельскохозяйственной артели.

Индустриализация страны ускорила темпы промышленного и транспортного освоения Севера. Уже в годы первых пятилеток началось использование его огромных естественных богатств. Важнейшими событиями этого периода были: создание промышленных очагов на Обь-Енисейском севере и севере Якутии, интенсивное геологическое изучение Колымы, Чукотки и других районов Охотского побережья, образование на Севере единой транспортно-промышленной системы Главного управления Северного морского пути, развитие сквозного судоходства по Северному морскому пути, сопровождавшееся расширением научных работ на Сибирском севере и омывающих его морях.

С каждым годом расширялось зверобойное и рыболовное промысловое дело. В 1932 г. в Усть-Енисейском порту работали большой консервный завод и 12 промысловых факторий, а на морском побережье 35 рыбных промыслов. Успешно развивалась рыбная промышленность на Оби. В 1931 г. в Салехарде вступил в строй большой консервный комбинат, достроена Нангинская консервная фабрика и шесть рыбозаводов. Свыше 100 рыболовных судов ежегодно участвовало в путине. Создавались промышленные базы в других районах Сибирского севера (Енисейском, Нордвикском, Якутском, Магаданском, Чукотском и др.). Строительство здесь предприятий рыбной, лесной, судостроительной, горной и других отраслей промышленности явилось крупным шагом по пути развития производительных сил Севера. В связи с этим резко возросло его народно-хозяйственное значение. За счет новых производств увеличилась валовая продукция, причем соотношение в ней продукции промыслово-оленьеводческого хозяйства и промышленной продукции постепенно менялось в пользу последней.

Развитие промышленности и транспорта стирало прежнюю односторонность северной экономики, устраняло вековую изолированность далеких окраин от центральных районов страны. Оно способствовало политическому и культурно-хозяйственному подъему местного населения, привлечению его к промышленному производству.

Большой размах в 30-е годы получило культурное строительство.

С 1930—1931 гг. на Севере стало вводиться всеобщее начальное обучение. Количество национальных школ увеличилось до 192 в 1932 г. и 338 в 1934 г. В них училось 60,5% всех детей школьного возраста. Количество учащихся в Ямало-Ненецком округе в 1937/38 учебном году по сравнению с 1932/33 учебным годом увеличилось в 4,6 раза. В Тымском (селькупском), Алеутском и некоторых других национальных районах школой были охвачены все дети. Резко возросло количество семилетних школ, и появились средние школы.

⁴⁵ Там же, стр. 129.

Массовый характер приняла ликвидация неграмотности взрослого населения. Уже к 1934 г. грамотность малых народов повысилась до 30%. В 1936 г. в Ханты-Мансийском округе работало 54 ликпункта, 56 школ малограмотных, 30 школ для подростков, в которых обучалось свыше 2600 человек.⁴⁶ В Эвенкийском округе в 1937 г. пункты ликбеза посещало 1122 человек. ЦК ВЛКСМ был проведен культпоход по ликвидации неграмотности северного населения. Нанайский, Ульчский, Эвенкийский национальные районы стали районами сплошной грамотности.

Сильно развилась сеть культурно-просветительных учреждений, состоявшая в 1934 г. из 18 культбаз, 53 «домов туземца», 189 изб-читален, 64 красных чумов, 87 кинопередвижек и т. д. Особенно большую роль в перестройке культуры и быта малых народов сыграли культбазы Комитета Севера, которые обслуживали культурно-просветительные, медицинские, ветеринарно-зоотехнические, хозяйственные и другие потребности населения. Партийные организации развернули политическое просвещение трудящихся. Усилилось поступление на Север книг, газет, журналов. Была создана местная печать.

Важнейшим средством культурного подъема явилась разработка письменности на языках малых народов. Создание ее обогатило духовную жизнь людей, открыло доступ к сокровищам русской и мировой культуры. К 1934 г. на языках малых народов было издано 200 тыс. экземпляров учебников, более 110 тыс. экземпляров политической и другой литературы.⁴⁷

В центре и на местах велась интенсивная подготовка национальных кадров. В северных округах открылись педагогические и медицинские техникумы, культурно-просветительные и советско-партийные школы. В 1934 г. окончили высшие и средние учебные заведения 148 человек, прошло через различные курсы 900 человек, было направлено на учебу 1122 человека.⁴⁸ Основным центром подготовки национальных кадров высшей квалификации был Институт народов Севера в Ленинграде, имевший советско-партийное, кооперативно-колхозное и педагогическое отделения. Большие группы северной молодежи учились в высших учебных заведениях Сибири. У малых народов появилась национальная интеллигенция.

Из среды этих прежде угнетенных и униженных народов выдвинулись способные партийные и советские деятели, отличные специалисты различных областей хозяйственной и культурной работы. В их числе ненцы Н. Т. Няруй и П. С. Болин, чукчи Тыгренькеу и Тывлянто, долганин К. В. Мелетин, хант Лука Ернов, нанец Богдан Ходжер и многие другие. Характерный жизненный путь прошел Иван Федорович Ного — председатель Ямало-Ненецкого окружного исполнительного комитета. Один из первых активистов-ненцев, он был настоящим борцом за Советскую власть в тундре, за счастье ненецкого народа. И. Ф. Ного занимался литературной деятельностью, положил начало ненецкой прозе и драматургии.

Сильные изменения претерпевал и быт. Отмерли калым, многоженство, ранние браки и другие обычаи старины. Оздоровилась домашняя обстановка. Все более укоренялись отсутствовавшие в прошлом навыки санитарии и гигиены, воспринимались современные типы жилищ, формы

⁴⁶ К. С. Андреева. Культурное строительство у малых народностей Обского севера. В кн.: Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму, вып. 1. Новосибирск, 1962, стр. 161.

⁴⁷ М. А. Сергеев, ук. соч., стр. 376.

⁴⁸ С. Д. Кантор. Кадры на Крайнем Севере. «Советская Арктика», 1935, № 2, стр. 29.

одежды и т. д. У жителей Севера появились новые, недоступные ранее жизненные блага и удобства.

Значительные успехи были достигнуты в области здравоохранения. В 1937 г. на Севере работало 540 медицинских учреждений. Заметно улучшилось здоровье населения. Исчезли натуральная оспа, ряд профессиональных и бытовых болезней. Резко снизилась детская смертность.

Новые социально-экономические условия жизни вызвали глубокие изменения общественного сознания и общественной психологии людей. Отмерли многие предрассудки, старинные обряды, ослабли наивные религиозные представления. У народов Севера утверждалось новое, материалистическое мировоззрение, складывалась национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, происходил мощный подъем интеллектуального развития.

Новая Советская Конституция, законодательно закрепившая победу социализма в СССР, явилась важным событием в истории народов Севера. Некогда забытые и бесправные, они полностью приобщились к государственной жизни страны. Очередной задачей, вставшей перед этими народами, было завершение социалистических преобразований и окончательное устранение отсталости.

Некапиталистический путь развития, возродивший обреченные на вымирание отсталые народы Севера и приобщивший их к современной цивилизации, является ярким свидетельством великой жизненности и гуманности ленинской национальной политики КПСС.

Заключение

Победа Великой Октябрьской социалистической революции привела к коренному изменению положения восточных районов СССР. Трудящиеся Сибири навсегда были избавлены от капиталистической эксплуатации и встали на путь строительства социалистического общества. Сибирь — неотъемлемая часть нашей Родины. Здесь действовали закономерности становления нового общественного строя, отражающие объективный процесс ликвидации капитализма и перехода к социализму в масштабе всей страны. В ходе социалистической реконструкции народного хозяйства была выполнена основная социально-экономическая задача переходного периода: ликвидированы эксплуататорские классы и в основном построено социалистическое общество — первая фаза коммунизма.

В тяжелых условиях капиталистического окружения и постоянной угрозы новой войны, в ходе острой классовой борьбы внутри страны возникло первое в мире общество, освобожденное от классовых антагонистических противоречий.

Советское общество росло и крепло на основе прочного союза рабочего класса и крестьянства, морально-политического единства, дружбы народов СССР, советского патриотизма.

Осуществленная в короткие сроки социалистическая индустриализация СССР дала возможность окончательно ликвидировать былую зависимость страны в технико-экономическом отношении от передовых капиталистических государств. По объему промышленной продукции Советский Союз к 1937 г. вышел на второе место в мире (после США), обеспечил необходимой техникой народное хозяйство и боевой техникой Советскую Армию.

Крупнейшим итогом хозяйственного и политического развития страны в период первого двадцатилетия было завершение социалистического преобразования сельского хозяйства. В эти годы была осуществлена культурная революция, которая ликвидировала темноту и отсталость широких трудовых масс, поставила все культурные богатства на службу народу.

В период с 1917 по 1937 г. произошли коренные изменения в социальной структуре населения. В ходе социалистического строительства исчезли эксплуататорские классы. Рабочий класс и колхозное крестьянство стали дружественными социалистическими классами. Изменился состав советской интеллигенции. В подавляющем большинстве это были выходцы из рабочих, крестьян и других трудящихся слоев населения. В новую советскую интеллигенцию влилась значительная часть старой интеллигенции, осознавшей свой долг перед народом и отдавшей свои знания делу строительства социализма. Советское общество состояло те-

перь из рабочего класса, колхозного крестьянства и социалистической интеллигенции.

Победа социалистического строя ликвидировала противоположность между городом и деревней, а также противоположность интересов работников физического и умственного труда. Оставшиеся существенные различия, связанные с общеобразовательным и культурно-техническим уровнем развития работников физического и умственного труда, начали постепенно стираться.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили крупнейшие мероприятия по сплочению народов, развитию их хозяйства и культуры, обеспечению равных политических прав больших и малых народов. Изменились отношения между народами СССР. Созданное Лениным союзное государство и осуществление Коммунистической партией принципов пролетарского интернационализма благоприятствовали развитию экономики, советской государственности и культуры всех народов страны. Сформировались и окрепли социалистические нации, нерушимая братская дружба народов СССР.

Глубочайшие изменения в экономике, социальной структуре, национальных отношениях и идеологии советского общества были законодательно закреплены в новой Конституции СССР, принятой VIII Чрезвычайным съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г.

В ходе строительства социализма в СССР особенно большие изменения произошли на ранее отсталых окраинах, в том числе в Сибири. Приведенные в данном томе факты свидетельствуют о том, что в Сибири развернулось широкое плановое изучение и освоение ее богатейших природных ресурсов. Были открыты сотни крупнейших месторождений полезных ископаемых, многие из которых в годы довоенных пятилеток были поставлены на службу народному хозяйству.

В Сибири, располагавшей до революции преимущественно полукустарной промышленностью, началась индустриализация. Богатейшие ресурсы Сибири волей Коммунистической партии были приведены в действие. Индустриализация Сибири позволила создать вторую угольно-металлургическую базу страны, новые отрасли промышленности — энергетическую, машиностроительную, химическую, производство строительных материалов и др. Были построены и реконструированы тысячи промышленных предприятий. Социалистическая промышленность превратилась в ведущую отрасль народного хозяйства Сибири. Так, валовая продукция крупной промышленности выросла к концу второй пятилетки по сравнению с 1913 г. в целом по Советскому Союзу в 5.9 раза, а в Западной Сибири — в 20 раз, Восточной Сибири — в 11 раз и на Дальнем Востоке — в 8.9 раза. Исключительно высокие темпы развития крупной промышленности Сибири были достигнуты благодаря тому, что Коммунистическая партия и Советское правительство обеспечили Сибирь капиталовложениями, техникой, материалами, кадрами специалистов. В результате индустриализации возникли сотни индустриальных центров — городов и рабочих поселков.

Коренные изменения произошли в развитии транспорта. Транссибирская магистраль в значительной своей части была реконструирована: сооружены вторые пути, построены новые станции и сортировочные горки, на железнодорожных узлах введена автоблокировка. Турксиб связал Сибирь со Средней Азией.

В конце 20-х годов появились первые авиалинии. Успешно шло освоение сибирских рек и осуществлялась реконструкция морского и речного транспорта. На всем протяжении был освоен Северный морской путь. На территории Сибири строились шоссейные и грунтовые дороги.

В сельском хозяйстве Сибири в результате кооперирования и социалистической реконструкции победили и упрочились социалистические производственные отношения. К концу второй пятилетки в колхозы объединилось около 93% всех крестьянских хозяйств Сибири. Социалистические хозяйства — колхозы и совхозы — имели в 1937 г. 96,6% всех посевных площадей и 98,4% поголовья скота, находившегося в общественном и личном пользовании.

Экономические, технические и социальные преобразования в сельском хозяйстве неузнаваемо изменили облик сибирской деревни. Родилась совершенно новая деревня, в которой возникли и окрепли крупные коллективные хозяйства, оснащенные современной сельскохозяйственной техникой. В сибирское село пришла передовая социалистическая культура.

В сельскохозяйственное производство и быт сибирского крестьянства начало внедряться электричество. Колхозный строй преобразил сибирскую землю. Восторженно об этом писал А. М. Горький в приветствии краевому съезду колхозников-ударников Западной Сибири в 1935 г.: «Великая это радость — строить прекрасную, ладную жизнь на колхозной земле. Особенно радостно строить счастливую жизнь вам, колхозникам-сибирякам. Была раньше Сибирь каторжная, необъятный край необъятного горя, край кандалов и смертей. Сейчас есть обновленная колхозная земля — Сибирь советская, край социалистического созидания».¹

В результате построения социалистического общества значительно повысился жизненный уровень, улучшилось материальное благосостояние трудящихся. Из года в год росла заработная плата рабочих и служащих. Только за вторую пятилетку она выросла почти в 2 раза. Росли доходы колхозников. На трудодни в колхозах распределялось все больше продуктов и денег.

Повышение материального уровня благоприятно сказалось на улучшении здоровья трудящихся, что способствовало более быстрому росту народонаселения. К концу второй пятилетки смертность в Сибири среди взрослого населения по сравнению с 1913 г. снизилась на одну треть, а детская уменьшилась в 2 раза.

Благодаря успехам культурной революции Сибирь превращалась из края темноты и неграмотности в край передовой культуры. Так, по данным переписи 1939 г., грамотность населения в возрасте от 9 до 49 лет достигла в Западной Сибири 85,8%, в Восточной — 86,3 и на Дальнем Востоке — 91,7%. В годы второй пятилетки в Сибири было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение детей школьного возраста на селе и семилетнее — в городе. Из года в год росло количество специалистов народного хозяйства, формировалась народная интеллигенция. В городах, рабочих поселках и в деревнях стала осуществляться радиофикация и кинофикация. Широкое распространение получили газеты и журналы.

Школы, техникумы, вузы, клубы, театры, библиотеки стали важнейшими факторами роста духовного мира и творческой активности трудящихся масс.

Ленинская национальная политика Коммунистической партии возродила к новой жизни коренные народы Сибири. При всемерной помощи братских народов, прежде всего русского народа, коренные народы Сибири совершили гигантский скачок в своем развитии. В условиях Сибири ярко подтвердилась правильность ленинской идеи о возможности некапиталистического пути развития ранее отсталых народов при помощи рабочего класса передовой социалистической нации. Коренные народы

¹ Горький и Сибирь. Письма, воспоминания. Новосибирск, 1961, стр. 218.

Сибири обрели свою национальную государственность. Были созданы две автономные республики, три автономные области, семь национальных округов и несколько национальных районов. В ходе социалистического преобразования народного хозяйства эти народы совершили переход от различных форм докапиталистических отношений к социализму. В процессе социалистической индустриализации Сибири в национальных районах возникли крупные промышленные предприятия, оснащенные современной техникой, стали формироваться национальные кадры промышленных рабочих и инженерно-технических специалистов. Крестьянство этих районов, занимавшееся в прошлом преимущественно кочевым скотоводством, охотой и промыслами, вступило в сельскохозяйственные и промысловые производственные артели. Значительная часть кочевого населения перешла к оседлости и овладела земледельческой культурой. Выросли национальные кадры механизаторов сельского хозяйства.

В результате успехов культурной революции национальная по форме культура народов Сибири стала социалистической по содержанию. Многие малые народы получили свою письменность. Во всех национальных, нерусских районах края сложились условия для развития литературы и искусства. К концу второй пятилетки выросли кадры интеллигенции из представителей коренных сибирских народов.

В итоге победы социализма в СССР в Сибири в основном было ликвидировано ранее существовавшее фактическое неравенство народов. И хотя в некоторых национальных районах Сибири уровень экономического и культурного развития был еще несколько ниже, чем в стране в целом, что являлось следствием их вековой отсталости в прошлом, возникли необходимые условия для полной ликвидации различий в экономике, быту, культуре.

Глубокие перемены в социально-экономическом и культурном облике Сибири привели к коренному изменению состава населения. С 1926 г. до 1939 г. население Сибири выросло на 38,8%, в том числе городское более чем в 3 раза, тогда как в целом по стране соответственно на 24% и в 2,2 раза.

Удельный вес городского населения значительно повысился и достиг к 1939 г. 33%, т. е. общесоюзного уровня. Большие изменения произошли в классовой структуре населения Сибири. Так, по данным переписи 1939 г., рабочие, служащие и члены их семей составляли в Сибири 59,2% (по СССР 50,2%), колхозники и кооперированные кустари — соответственно 38,8 и 47,2, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари — 1,9 и 2,6% и не указавшие общественную группу — 0,1%.

В ходе социалистической индустриализации произошли коренные изменения в рабочем классе Сибири. Значительно возросла его общая численность, появились новые отряды рабочих — машиностроители, коксохимики, рабочие строительной индустрии и др. Намного повысился культурно-технический уровень рабочего класса. В период строительства социализма в СССР происходил процесс перевоспитания старых кадров и воспитания новых, недавно вовлеченных в промышленное производство — крестьян, ремесленников, кустарей. Неуклонно росла трудовая активность и творческая инициатива рабочих масс, повышалась руководящая роль рабочего класса во всех сферах народного хозяйства и общественной жизни. Таким образом, в Сибири сформировался новый, советский рабочий класс — хозяин своей страны и сознательный борец за социализм.

В процессе социалистического переустройства сельского хозяйства изменился экономический, социальный, культурный и духовный облик сибирского крестьянства. Крестьяне из мелких собственников с частнособственнической психологией, темных и неграмотных, эксплуатируемых

кулаками, превратились в своем большинстве в труженников крупного социалистического хозяйства, в колхозников, свободных от эксплуатации, в активных строителей нового советского общества. Сибирский крестьянин, одно имя которого раньше вызывало в воображении многих образ бородатого мужика в сыромятном тулупе — канул в лету. Появился новый крестьянин — социалистический труженик с новой психологией и новыми обычаями.

Изменение политических и социально-экономических условий жизни, развитие социалистического производства, коллективный труд на благо всего общества, рост культурного уровня масс, деятельность партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и других организаций по идейно-политическому воспитанию населения — все это привело к революции в сознании трудящихся.

В трудной борьбе, в которой сочетались меры убеждения и принуждения, преодолевались привычки и традиции прошлого, буржуазные и мелкобуржуазные взгляды, изживались такие социальные пороки, как частнособственническая психология, шовинизм и национализм, религиозность населения. Утверждались социалистическая сознательность, новая мораль, новое, материалистическое мировоззрение.

Основная масса населения Сибири была воспитана в духе советского патриотизма, марксистско-ленинской идеологии, пролетарского интернационализма. Высокие нравственные и духовные качества советских людей ярко проявлялись в возросшей политической и трудовой активности, в участии в общественно-политической жизни, в социалистическом соревновании.

За годы строительства социализма сформировался новый советский человек, идейная убежденность и моральная стойкость которого ярко проявились через несколько лет в период Отечественной войны.

Благодаря осуществлению ленинских предначертаний Сибирь из края каторги и ссылки за двадцать лет Советской власти превратилась в край высокоразвитой индустрии, крупного социалистического сельскохозяйственного производства и передовой социалистической культуры. Она стала мощным форпостом социализма на востоке нашей Родины. Это — результат деятельности нашей партии, героического труда всех советских людей.

Список сокращений

ГААК	— Государственный архив Алтайского края.
ГАИО	— Государственный архив Иркутской области.
ГАКК	— Государственный Архив Красноярского края.
ГАНО	— Государственный архив Новосибирской области.
ГАОО	— Государственный архив Омской области.
ГАПК	— Государственный архив Приморского края.
ГАТО	— Государственный архив Томской области.
ГАХК	— Государственный архив Хабаровского края.
ГАЧО	— Государственный архив Читинской области.
ПААК	— Партийный архив Алтайского крайкома КПСС.
ПААО	— Партийный Архив Амурского Обкома КПСС.
ПАИО	— Партийный архив Иркутского обкома КПСС.
ПАКК	— Партийный архив Красноярского крайкома КПСС.
ПАНО	— Партийный архив Новосибирского обкома КПСС.
ПАОО	— Партийный архив Омского обкома КПСС.
ПАПК	— Партийный архив Приморского крайкома КПСС.
ПАТО	— Партийный архив Томского обкома КПСС.
ПАХК	— Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС.
ПАЧО	— Партийный архив Читинского обкома КПСС.
ССЭ	— Сибирская советская энциклопедия.
ЦГАДВ	— Центральный государственный архив Дальнего Востока РСФСР.
ЦГАНХ СССР	— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
ЦГАОР СССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР.
ЦГА РСФСР	— Центральный государственный архив РСФСР.
ЦГАСА	— Центральный государственный архив Советской Армии.
ЦГА ЯАССР	— Центральный государственный архив Якутской АССР.
ЦПА ИМЛ	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Именной указатель

- Абидуев Б. 460
Абраменко И. А. 16
Абрамов С. 107
Абрамов-Кынат Н. 461
Аванесов В. А. 129
Авдеева Н. А. 14
Авксентьев Н. Д. 98
Агалаков В. Т. 16, 22
Агрономов Н. А. 419
Адамов Б. 321
Адгоков А. Н. 85
Азадовский М. К. 256, 419, 420
Аксенов Г. Н. 103
Аксенович 449
Актанка 302
Акулов М. Р. 16, 22
Алагызов И. С. 280
Александров 344
Александров И. Г. 359
Алексеева Э. А. 103
Алексеев М. П. 420
Алексеев Н. А. 425
Алтаузен Джек 272
Алферов М. С. 14
Алютин А. П. 33, 118, 120
Амагаев М. И. 280, 286
Аммосов М. К. 62, 280, 289
Амыргашева Т. 451
Анаиьев А. 378
Андреев 143
Андреев А. А. 347
Андреев К. С. 472
Андреев Н. А. 432
Андрианов Г. 361
Аиерт Э. Э. 420
Анисимов А. Ф. 302
Анисимов Я. В. 37
Аннеиков Б. В. 107
Анохин П. Ф. 163, 168
Аисон (Абов) А. А. 66, 256
Антонов А. 421
Антонов В. Г. 37, 163
Анханов 438
Аохаев К. 381
Арбузов А. 461
Аргунов И. А. 16
Аржаков С. М. 280
Аржиков И. 462
Аржутова М. 451
Аркадьев А. А. 430
Арсеньев В. К. 145, 256, 267, 270, 424
Архипов Н. Б. 196
Архипов Ф. И. 123, 124
Асеев Н. Н. 269
Атавин Д. Н. 103
Ауэрбах Н. К. 267
Афанасьев А. И. 21
Афанасьев И. Ф. 150
Афанасьев Ф. 103
Афиногенов А. Н. 430
Ахматов И. 135
Аюшеев Д. 462
Аюшеев Ш. 451
Бабин П. 451
Багниский Б. 226
Бадмаев Б. 451
Бадыйжап 146
Бажеев Д. Г. 14
Базанов А. Г. 302
Базарон Б. 460
Байбородин Н. Т. 102
Байков А. А. 322
Бакич 155
Балакшин С. А. 420
Балалаева Н. М. 19
Балаидина Л. Г. 20
Балдаижапон Ж. 460
Балдаио Н. 461
Балин А. И. 267, 272, 428
Балк М. М. 108
Балта В. Н. 322
Балтахинов П. С. 149
Балыйбин Ф. Е. 93
Банзаракшеев Дамба 150
Барадин Б. Б. 463
Бараинов В. 103
Баранов М. И. 277
Баранова В. Г. 429
Барахов И. Н. (Иванов) 280, 286
Бардин И. П. 320, 322, 359, 362, 421
Басов М. М. 256, 268
Баталов А. Н. 15
Батасов Ар. 445
Батуев Ж. 462
Бауман Н. Э. 258
Бахметьев В. М. 84, 264
Бедный Демьян 306
Безродных И. 103, 141
Безыменский А. И. 429
Беленец А. И. 37, 67
Беликов И. 63
Беликова Л. 14
Белов М. И. 23

- Белопольский И. И. 37, 51, 78, 100, 108
 Беляев И. К. 17
 Бенцман Э. Г. 20
 Бердникова В. В. 102
 Бердникова Е. В. 23, 102, 135
 Березкин А. В. 13
 Березницкий Е. Н. 427
 Березовский Ф. А. 269, 270
 Берзин Э. П. 359
 Берзинь А. 148
 Берлинский П. М. 462
 Бермель Д. 20
 Бернатович А. 449
 Бессонов 142
 Бик В. 12
 Зилль-Белоцерковский В. Н. 274, 430
 Бич-Тажный И. А. 116
 Блажевич И. Ф. 128
 Блаик 103
 Близнякова А. В. 14
 Блюмберг Ж. К. 113
 Блюменфельд С. С. 54
 Злюхер В. К. 123, 128, 155, 167, 168, 170, 171, 412
 Боброва К. И. 22
 Богаевский Б. М. 262
 Богачев И. И. 362
 Богданов М. А. 17
 Богданов М. Н. 146
 Богданович М. П. 116
 Богораз-Тан В. Г. 289
 Боград Я. Е. 31, 35, 40, 70, 100
 Богун И. 125
 Бодров Н. Н. 430
 Боженко Л. И. 16
 Бойко С. И. 322
 Бойко-Павлов Д. И. 14, 44, 142, 170
 Болин П. С. 472
 Бондаренко В. 103
 Борисов А. Д. 118
 Борисов И. А. 102, 318, 362, 366, 367
 Боровинский Г. П. 103
 Бородавкин В. А. 14, 103
 Бородин М. И. 120
 Ботвин Я. 439
 Браике Ю. В. 420
 Бредис Я. Н. 110
 Брем А. Э. 270
 Бреслав Е. 17
 Брин И. Д. 225
 Броднев М. М. 470
 Бронников 256
 Брусенцов К. Н. 123
 Брянский А. М. 184
 Бубякин Н. Г. 62
 Буда Н. М. 132
 Бударин М. Е. 21
 Будберг 13
 Буденный С. М. 381
 Буздина Е. Ф. 387
 Буйко А. М. 163, 186
 Букастый В. Л. 135
 Булаев И. 449
 Булыгин С. 12
 Буркацкий М. В. 322
 Бурков В. Н. 19
 Бурлов Н. А. 116, 149, 234
 Бурнаков Н. 63
 Буров В. И. 135, 168
 Буряк 107
 Бутенко К. И. 359, 362
 Бутов П. И. 266
 Буторин Н. Н. 429
 Бутрин А. 126, 164
 Бутурлин С. А. 289
 Бутягин Я. В. 423
 Бушмакин Н. Д. 262, 419
 Бушуев А. А. 109
 Бычков Н. 361
 Вавилов П. А. 109, 119
 Вайскопф Ф. К. 425
 Валек А. Я. 102
 Варигин 449
 Варлаков И. 449
 Вартанова А. А. 21
 Варфоломеев В. 451
 Васильев В. С. 439, 449
 Васильев Г. А. 14
 Васильев Д. А. 15
 Васильев И. А. 148
 Васильев К. И. 102, 110
 Васильев П. 462
 Васильев С. 439, 449, 460
 Вегман В. Д. 12, 37, 100, 104, 108, 256, 267, 268, 420
 Ведунов 413
 Вейнбаум Г. С. 31, 67, 70, 71, 100, 108
 Вейсберг Г. 258
 Вележев С. Г. 94, 164, 168
 Венгров Н. 258
 Вендрих Г. А. 14
 Верешкин В. 449
 Виленский (Сибиряков) В. 12
 Вильсон Вудро 90, 132
 Виноградов А. К. 277
 Виноградов Г. С. 420
 Винокамень А. М. 103
 Вихирев Н. В. 259
 Вишневский Вс. В. 430
 Владивостоков В. 121, 127
 Власова М. В. 164
 Вогралик Г. Ф. 423
 Водолагин М. 320
 Воеводи П. И. 78
 Войтехов Б. 430
 Войцеховский 135
 Волк К. И. 71
 Волков Н. С. 319
 Вологдин В. П. 262, 419
 Вологодский П. Г. 96, 97, 98, 100, 133
 Вольский М. П. 170
 Ворожцов М. И. 103, 125
 Воронин А. А. 104
 Воронин В. И. 421
 Воронов В. Н. 319
 Ворошилов К. Е. 347, 395
 Вострецов С. С. 130, 282
 Востротин 97
 Вотяков И. А. 234
 Вошакин А. В. 276, 432
 Врангель П. Н. 155
 Врубель М. А. 275
 Врублевский Ф. К. 31, 116
 Высоцкий А. В. 23
 Высоцкий К. 104
 Вяткин Г. А. 272, 424, 428

- Габдрахимов А. 362
 Габьшев М. Ф. 459
 Гаврилов Н. А. 37, 78, 104
 Гаврилова К. Н. 84, 85
 Гагарин А. В. 16, 22, 184
 Гайда Г. Р. 13, 93, 96, 108, 133
 Гайлант Я. П. 128, 130
 Галимов Н. 449
 Галкина Т. И. 16
 Галсанов Ц. 460
 Гамарник Я. Б. 213, 249, 347
 Гамов И. М. 55, 90
 Гапеев А. А. 78
 Гапонов И. 320
 Гармаева Н. 461
 Гаррис Э. Л. 91
 Гарусов В. П. 14
 Гауптман Г. 272
 Гашек Я. 153
 Гашунов Д. 451
 Гай Г. Д. 113
 Геласимова А. Н. 14, 125
 Гендунова Н. 461
 Генинов Ч. 461
 Герасимов Л. Е. 55, 67
 Герман А. И. 425
 Гермогенов М. 451
 Гершевич К. Н. 37
 Гетоев Хаджи Омар 54
 Гидлевский К. 12
 Гицель П. В. 428
 Гирса 133
 Гирченко В. П. 12, 145, 463
 Гладков Ф. В. 272
 Глазков Ф. С. 118
 Глебов Д. И. 277
 Глиэр Р. М. 462
 Глущенко И. И. 14
 Гнатенко П. К. 142
 Говорков А. А. 16
 Гоголев Э. В. 17, 21, 22, 23
 Гоголев (Титов) М. 127
 Гоголев Н. 462
 Гоголева Е. 462
 Гоголь Н. В. 439
 Голиков П. К. 94, 115, 123, 124
 Голионко В. П. 14
 Головина Т. 121
 Голощекин Ф. И. 93, 111
 Гольдберг И. Г. 269, 425, 428
 Гольдони Карло 461
 Голубев 449
 Гончаренко А. М. 22
 Гончаренко И. Н. 16, 22
 Гончаров Н. К. 161
 Гончаров-Толкунов И. 119
 Горбаиь Ф. И. 37, 100
 Горбач Н. Н. 345
 Горбачев Т. Ф. 421
 Горшков В. С. 37
 Горький А. М. 268, 271, 306, 424, 426, 427, 429, 461, 462, 476
 Горюшкин Л. М. 18, 22
 Гревс У. С. 13, 90, 122
 Греков П. 430
 Грибни Т. Л. 198
 Григорьев А. А. 93
 Григорьев И. С. 110
 Григорьев С. 462
 Григорьевич С. С. 14
 Гришин-Алмазов А. Н. 91, 106
 Гришина 318
 Громов И. В. 115, 120, 123, 124, 130, 321
 Грязнов И. К. 134
 Губаревнч 103
 Губельман М. И. 14, 37, 39, 94, 121, 127, 161, 163, 168
 Губкин И. М. 322, 419
 Гуменюк К. С. 362
 Гурвич И. С. 21
 Гуревич Е. С. 142
 Гуркин Л. 462
 Гуркин Г. И. 431
 Гусев В. М. 430
 Гутковский Н. В. 262, 322
 Гушин И. В. 21
 Гушин Н. Я. 19, 20, 22
 Давыдюк А. 142
 Дадурев И. 462
 Далецкий П. Л. 269, 425
 Дамдинов Д. 460
 Данилин Н. 16
 Данилов А. Н. 123
 Данишевский К. Х. 152
 Даичинов Г. Г. 60
 Дашиинимаев Д. 460
 Демин 143
 Демченко М. С. 387
 Деникин А. И. 136, 151, 160
 Денисов А. А. 102
 Денисов К. 412
 Деповский Л. 234
 Дербер П. Я. 54, 91, 97, 98
 Дерябина С. И. 118
 Джоров С. И. 37
 Дзержинский Ф. Э. 178, 192, 195
 Днанов А. Н. 93
 Диванов Г. 451
 Диковский А. М. 423
 Дитерихс М. К. 170
 Дитман С. А. 102, 105, 108
 Дмитриев И. С. 102, 105, 109
 Дмитриев П. 461
 Дмитриев С. К. 17
 Дмитриева Л. А. 251
 Дмитриева М. Я. 216
 Дмитриева Н. С. 258
 Днепровский С. 14
 Добровидов А. Н. 419, 420
 Долгих Б. О. 290
 Долгих И. И. 282
 Долгорукова Т. Н. 22
 Долгушин В. А. 256
 Дольников А. 121
 Дон Ц. 460
 Дондоков В. Ц. 17
 Дондуков Р. 451
 Донской 237
 Доржиев Ш. 451
 Дорилевский 153
 Дорогостайский В. Ч. 419
 Дороднов Е. 398
 Дорошенко М. 121
 Драверт П. Л. 272, 420
 Дронин Г. Е. 37
 Дронов Я. 451
 Дубко 107

- Дубов Н. И. 273
 Дубровин А. 143
 Дубровинский Я. Ф. 32, 36, 40, 100, 108
 Дудченко Е. 17
 Дурашкин С. А. 439, 449
 Дурнев М. 361
 Дутов А. И. 92, 112, 130
 Дьяков М. И. 119
 Дьяков Петр 238
- Евгеиов Н. И. 266, 421
 Егоров А. П. 217
 Едагуров 449
 Ежов П. И. 145
 Елфимов А. А. 20
 Емельянова А. И. 276
 Емельянова Н. А. 424
 Енукидзе А. С. 289
 Енютин П. Е. 322
 Ербанов М. Н. 149, 280, 286
 Ермаков Т. Ф. 383
 Ериов Л. 472
 Ерошин И. Е. 267, 272
 Ерошкевич Н. Г. 16, 17
 Ерушев Н. В. 68
 Есенин С. А. 427
 Ефремов М. Е. 387
 Ефремов С. 426
- Жанен М. 13, 97, 98, 112, 122, 135
 Жардецкий В. А. 51
 Жданов Б. Г. 142
 Жданов В. Д. 145
 Жданов И. М. 362
 Жигалин Я. П. 56, 124, 164
 Жирков Н. М. 462
 Жихарев И. А. 14, 21
 Жукас 102
 Жуков И. И. 142
 Журавлев М. Н. 14
 Журавлев П. Н. 120, 126, 140, 147
 Журавлев С. П. 421
- Забанов Н. 60
 Завадовский К. Н. 277
 Загайнов Е. П. 19
 Загибалов 103
 Зазубрин В. Я. 268, 269, 424
 Зайнутдинов А. А. 367
 Зайченко П. А. 264
 Заковряшин А. Г. 271, 276
 Залка Матэ 125
 Запекин С. 366
 Зарубин С. П. 103, 120
 Захаров А. Н. 131
 Захаров И. 451
 Звездов А. А. 46, 68, 93
 Зверев Д. Е. 125, 137, 148
 Зворыкин В. 119
 Зензинов В. М. 98
 Зернов 423
 Зибарев В. А. 21, 22, 23
 Зиберт Я. Е. 62, 145
 Зиневич 134
 Зиновьев Г. В. 113
 Зиссерман М. Л. 37
 Золотарев В. А. 16
- Золотарев М. Е. 248
 Зольников Д. М. 22
 Зубарев Б. Н. 419
 Зубов-Бурков И. 115
 Зыков А. Н. 18, 19
- Иванов А. Ф. 70, 100
 Иванов Б. В. 22
 Иванов Вс. В. 269, 274
 Иванов М. 104
 Иванов Н. 421
 Иванов П. Н. 22, 451
 Иванов С. И. 145
 Иванов С. М. 438
 Иванов-Кюндэ А. 305, 461
 Иванов-Меджит Н. 280, 286
 Иванов (Ринов) П. П. 92
 Иванова Е. 461
 Ивкин Г. С. 115, 123
 Игнатов 438
 Игнатъев Н. 462
 Изаксон Н. Е. 103
 Избекова А. А. 21, 453
 Избышев А. 107
 Изместьев И. А. 449
 Изонги Н. А. 272
 Иловайский С. Д. 429
 Ильин В. 196
 Ильин И. Я. 157
 Ильмер Карл 102, 105, 110
 Ильмудинов Х. Р. 362
 Ильюхов Н. К. 12, 118
 Инкинжеков 63
 Иогансон О. Н. 103, 104
 Иоффе А. Ф. 419
 Исаев Т. Н. 103
 Итин В. А. 271, 425, 428
 Ишков И. И. 367
- Каблуков К. 451
 Каврайский Б. 242
 Кадейкин В. А. 14, 15, 22
 Кадышев С. 461
 Каэанцева А. А. 384
 Кайгородов 282
 Каландарашвили Н. А. 61, 116, 149, 281
 Калачева К. 124
 Каледин А. М. 88
 Калинин М. И. 129, 188, 196, 359, 379, 398, 409
 Каллистратова П. Г. 216
 Калмыков И. П. 90, 97, 104
 Камынин Г. И. 103
 Канатчиков С. И. 52, 159
 Кандицкий В. 462
 Канзафаров М. 449
 Кантор С. Д. 472
 Канцелярский В. П. 103
 Каппель В. О. 135
 Караваев П. 104
 Караваева А. И. 268, 272
 Каратаев Ф. 366
 Карлов А. А. 37, 93
 Карлсон К. Я. 103
 Карчемник В. Д. 22, 23
 Касьян А. К. 19
 Катаев И. К. 367
 Кепул А. К. 116

- Керенский А. Ф. 41
 Керзон Джордж 255
 Керцелли С. В. 470
 Кидал К. Э. 103
 Кипаренко А. 398
 Киргизов С. С. 56, 103, 117, 120
 Кириков М. Ф. 429
 Киров С. М. 368, 381
 Киришон В. 462
 Киселев 318
 Киселев Д. Д. 102
 Клевцов 124
 Клеофастов 318
 Клеттер А. Ф. 37, 100
 Климаиская К. Е. 17
 Клименко В. Д. 362
 Клиндер И. 94, 95
 Клипов В. М. 37, 70, 71, 78
 Кобозев П. А. 163
 Кобяков В. 460
 Ковалев И. Л. 163
 Коваль Г. Ф. 14
 Ковальчук Е. Б. 102
 Кожевников С. Е. 428
 Кожевников С. Н. 134
 Козлов И. А. 116
 Козлова А. А. 367
 Козырев А. А. 344
 Кокорин П. Д. 125
 Кокушкин Я. К. 161
 Колдвел Д. К. 88
 Колесов Г. Г. 459
 Колобов И. Ф. 362
 Колобов М. А. 90
 Колосов Е. Е. 13, 134
 Колчак А. В. 10, 13, 18, 71, 98, 111, 112, 113, 114, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 126, 128, 130, 133, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 144, 145, 151, 160, 271
 Кольчев 245
 Комаров В. Л. 359, 419
 Комаров П. С. 427
 Комиссарова 387
 Кои Ф. Я. 289
 Коновалова Н. 16
 Кононов 107
 Коптелов А. Л. 425, 426
 Копылов Н. М. 116
 Коржихина Т. П. 22
 Корэнников С. Н. 17
 Коркин 119
 Корнейчук А. Е. 430, 461
 Корнилов Л. Г. 41, 42
 Корнилов Ю. Н. 22
 Коробейников Е. 366
 Коробкин Н. 449
 Коровин М. К. 419, 420
 Корчагин А. А. 277
 Корш Ф. А. 274
 Косарев В. М. 37, 51, 67, 68, 93, 152
 Косиор С. В. 186, 208, 210, 211, 235
 Костецкий А. П. 366
 Кострикова М. 387
 Косухин А. А. 156
 Косых А. П. 20
 Котелевский 381
 Котельников 257
 Кочергин Е. Г. 116
 Кочнев П. П. 148
 Кошелев 126
 Кошкин С. 66
 Кравков М. А. 269, 271, 428
 Кравченко А. Д. 116, 120, 125, 132, 133, 134, 135, 146
 Краковецкий А. А. 40, 58
 Красин Л. Б. 289
 Краснощеков А. М. 37, 55, 72, 101, 120, 161, 163, 165, 166
 Крезько 108
 Кржижановский Г. М. 195, 322, 419
 Кривоуцкий П. Д. 116
 Кривонос П. Ф. 449
 Кривоносов П. 361
 Криштофович А. Н. 420
 Крупская Н. К. 250, 252, 258, 414, 433
 Крушанов А. И. 14, 22
 Крылов В. 115
 Крюк В. А. 21
 Кубяк Н. А. 163, 168
 Кудрин-Абагинский А. 460
 Кудрявцев 449
 Кудрявцев И. Н. 37
 Кудрявцев Н. А. 271, 425, 427
 Кудрявцев Т. 321
 Кудрявцев Ф. А. 14, 459
 Кужелева Е. М. 103
 Кузаков К. Г. 21
 Кузнецов 141
 Кузнецов В. Д. 265, 419, 420
 Кузнецов И. И. 22
 Кузнецов М. С. 17, 22, 23
 Кузнецова Г. И. 20, 22
 Кузнецова Е. В. 216
 Кузьмин А. М. 322
 Куйбышев В. В. 311, 312, 318, 324, 359, 400, 404
 Кулачиков-Эллай С. 460
 Кулешов В. М. 18
 Куликов А. П. 425
 Куликов И. 449
 Куликов К. 17
 Куликова Е. Д. 103
 Куликовский 281
 Кулинич (Присяжнюк) З. Ф. 71
 Кульвановский В. Б. 277
 Кун Бела 57
 Кунгуров Г. Ф. 426
 Купер Джеймс Фенимор 270
 Куприцевич Я. И. 366
 Курлов М. Г. 277
 Курнаков П. С. 419
 Курочкин Е. 449
 Курс А. 271
 Кутергин М. 102
 Кутузов Я. И. 103
 Кутюрье Поль Вайян 425
 Кучияк П. В. 306, 460, 461
 Кушнарв И. Г. 37, 94, 161
 Кэленкев 148
 Кюндэ (Иванов) А. А. 305
 Лавренев Б. А. 274.
 Лавреитъев И. В. 72
 Лавреитъев Л. И. 394
 Лазарев А. Э. 420
 Лазаренко В. И. 449
 Лазо С. Г. 38, 50, 54, 68, 70, 93, 95,

- 120, 121, 127, 143, 161, 162, 168, 169
- Лансинг Роберт 89, 132
- Лапин А. Я. 131
- Лапченко Н. 423
- Ларькин В. Г. 21
- Латышев С. И. 318
- Лауль 344
- Лашевич М. М. 193
- Лебедев М. П. 378
- Лебедев С. И. 37, 48, 54
- Лебедев Ф. Я. 84, 148
- Лебедева А. П. 38, 100
- Лебединский Б. И. 275
- Левашев Ю. С. 18
- Левин М. Г. 290
- Левченко А. 234
- Лелюх 318
- Ленин В. И. 8, 9, 10, 11, 31, 32, 34, 35, 38, 40, 41, 47, 48, 68, 69, 70, 71, 77, 78, 81, 83, 87, 89, 90, 98, 102, 106, 114, 121, 122, 127, 128, 130, 136, 137, 144, 153, 155, 156, 157, 158, 161, 162, 165, 172, 173, 178, 179, 191, 195, 201, 202, 205, 206, 209, 210, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 245, 248, 249, 250, 254, 255, 259, 268, 280, 283, 298, 313, 316, 332, 414, 422, 432, 433, 466, 475
- Ленч Л. С. 430
- Леонов Л. М. 430
- Лермонтов М. Ю. 306
- Лесная Л. В. 268
- Либкнехт Карл 69
- Лигети Карой 95
- Ликмаи Г. Г. 431
- Липин С. Н. 271, 276, 431
- Литвина Л. Б. 103
- Литвинов А. 14
- Литвинов Ф. С. 429
- Ллойд-Джордж, Дэвид 88
- Лобков Э. И. 37, 78
- Лобов А. 250
- Лобов С. С. 359
- Ложки 245
- Лойко В. М. 18
- Лоишаков Л. К. 103
- Лопатин 70
- Лопаткина Т. А. 362
- Лощенков Г. И. 150
- Лощенков К. И. 150
- Лубков П. К. 115
- Луговской И. С. 427
- Луначарский А. В. 159, 239, 248, 268, 278, 289
- Лунд Э. 425
- Луцкий А. Н. 162
- Лыткин Ф. М. 70, 100
- Любарский Е. И. 419
- Людяев Г. 226
- Лютиков М. 20
- Ляшенко П. П. 234
- Маврин 154
- Магид И. 425
- Магун 104
- Мадасон Д. 460
- Маэдрин И. П. 14, 124
- Мазур Т. Г. 439
- Мазуренко Г. 21
- Мазурин Н. В. 38, 51, 75
- Майматова Д. 451
- Майнагашевы 283
- Макаров Г. Г. 21
- Максаков В. В. 12
- Максимов А. М. 429, 430
- Макушин П. И. 256
- Малев 449
- Маленький А. 271
- Малиновский А. А. 102
- Малыхин Л. В. 16, 18, 20
- Мальшев В. П. 15
- Мальшев Ф. 361
- Малюков Н. Д. 100
- Мамонтов Е. М. 115, 123, 124, 130, 147
- Мандриков М. С. 148
- Манойленко М. К. 103
- Марков С. Н. 271, 272
- Марковский Т. П. 93, 100
- Маркс Карл 233, 317
- Мартынов И. 451, 462
- Мартынов Л. Н. 226, 271, 272
- Мартынов Н. С. 16
- Марутко Е. Г. 116
- Марченко 449
- Марьясов 449
- Масков К. А. 145
- Маслеников А. А. 103, 108, 110, 111, 119
- Маслов И. 415
- Матвеев И. И. 15
- Матвеев Н. М. 164, 166, 168
- Матиясевич 138
- Матушевский Винченцы 108
- Матюшкин В. А. 17
- Мачехин Р. Н. 318, 362, 367
- Машек И. 95
- Машуков И. Г. 17
- Маяковский В. В. 273
- Маясин А. С. 103
- Медведев 163
- Медведев В. Т. 16
- Меженинов С. А. 113
- Межлаук В. И. 359
- Мелентин К. В. 472
- Мелехин И. 118
- Мельников А. 449
- Меркулов Н. 104, 167
- Меркулов С. 167
- Местникова В. 461
- Местникова П. 462
- Мигай П. И. 421
- Мизеров В. М. 276
- Миколя А. И. 347
- Миллер Карл 103
- Мильчаков А. И. 154
- Минин Е. А. 256, 272, 425
- Мирзоев В. Г. 15
- Мировский 95
- Миронов В. 135
- Миротворцев К. Н. 419
- Митряев В. С. 102
- Митупов Б. М. 18, 22
- Михайлов И. А. 96, 97
- Михайлов М. П. 277
- Михеева А. Я. 102
- Михельсон И. 77
- Михненко 127

- Мишарев Д. Т. 222
 Многолетний И. А. 387
 Могра 135
 Мокшонов 438
 Молотов Вл. 13
 Молотов К. М. 12, 84, 102, 105
 Молчанов 168
 Молчанов-Сибирский И. И. 238, 272, 427
 Мольтер 461
 Мороз 449
 Морозов В. Ф. 319
 Морозов П. 150
 Морошкин В. И. 462
 Моррис 122
 Москалев Г. 319
 Москалев П. Ф. 103
 Москвитин Я. М. 116
 Московский А. С. 16, 17, 18, 22
 Мотоно 89
 Мраморнов Н. К. 431
 Музгин И. Д. 103
 Муковкин 75
 Муратов П. Д. 22, 23
 Мухачев Б. И. 15
 Мухачев И. 271, 272, 427
 Мухин Ф. Н. 37, 55, 67, 101, 103, 117
 Мызаев Т. 451
 Мыш В. М. 423
 Мэрдыеев Р. 462
 Мюллер А. А. 14
 Мюнних Ференц 57, 95
 Мясникова А. 451
- Нагорская Н. 276
 Наградова Е. В. 216
 Нагрузов Д. И. 16
 Надольский С. Р. 276
 Назимов А. В. 145
 Наиров А. 451
 Найт 88
 Намсараев Д. 451
 Намсараев Х. Н. 305, 460, 461
 Насимович-Чужак Е. Ф. 267
 Насуркаев 438
 Наумов М. В. 14
 Наумчик М. С. 449
 Наханович И. Л. 37, 38, 48, 100, 108
 Неверов И. Н. 318
 Недогаров Г. А. 366
 Неволлина Е. 462
 Нейбут А. Я. 37, 55, 93, 103, 108, 110, 111
 Нейман К. А. 128
 Небезжиков Ф. 63
 Немчинов С. М. 51
 Непомнящий Л. Л. 103
 Непомнящих В. И. 427
 Нестеров А. Г. 103
 Нестеров А. Н. 423
 Нестерова 451
 Нижегородов И. Э. 116
 Никитин М. А. 271, 425
 Никитин П. В. 322
 Никифоров И. Л. 125
 Никифоров П. М. 37, 78, 94, 161, 163, 164, 166
 Николаев С. Х. 149
 Никульшин Н. П. 293
 Нимбуев Ш. 460
- Новиков И. Н. 19
 Новиков-Урастыров 460
 Новикова Е. 103
 Новоселов А. Е. 97
 Новоселов 116
 Новочихин С. С. 145
 Ного И. Ф. 472
 Нокс Альфред Вильям 98, 112, 122
 Номтоев Ц. 460
 Носиков И. И. 256
 Носов М. 462
 Няруй Н. Т. 472
- Обручев В. А. 359
 Обручев С. В. 359
 Огородников Ф. 113
 Ойунский (Слепцов) П. А. 62, 286, 305, 459, 460, 461, 462
 Окладников А. П. 463
 Окулич А. К. 131
 Окулов А. И. 31, 37, 38, 40, 93
 Окулова-Теодорович Г. И. 37
 Окунев Ф. 63
 Окунцов П. В. 103
 Оленич-Гнененко А. П. 272
 Олесова И. 451
 Олзоева Н. В. 17
 Ольхон А. С. 427
 Онищук Н. Т. 21
 Онучин В. С. 102
 Орджоникидзе Г. К. (Серго) 321, 358
 Орлов В. 449
 Орлова Е. Н. 271
 Орлова Е. П. 302
 Ортуи-Кара 146
 Осипова А. В. 16
 Осмоловский Н. Н. 258
 Осорова Д. 451
 Островский Н. 462
 Охлопков Н. П. 273
 Очиров Н. 451
 Ошаров М. И. 426, 428
 Оюн-Кайгал-Тараачи 146
- Павлов Г. П. 427, 462
 Павлов М. А. 322
 Павлов М. П. 367
 Павлов П. 451
 Павлу Б. 133
 Павлуновский И. П. 154
 Пагбаин Ж. 461
 Панин И. 451
 Панов И. П. 18
 Паичуков А. П. 455
 Папанин И. Д. 422
 Папин Л. М. 15
 Парадовский Л. И. 108, 148
 Парияков П. Ф. 70, 84, 119
 Парфенов В. 366
 Паткуль Я. 339
 Пекаж Я. М. 31
 Пекарский Э. К. 462
 Пентегов В. П. 419
 Пепеляев А. Н. 108, 155, 281
 Пепеляев В. Н. 133, 136, 138
 Перевалов М. Х. 115
 Перенсон А. Г. 51, 100
 Пермитин Е. Н. 424, 426
 Пестриков Ф. С. 14, 19

- Петри Б. Э. 267
 Петров Г. Г. 103
 Петров Е. 150
 Петров П. П. 271, 461
 Петров П. У. 15, 21, 426, 427, 428
 Петров Ф. Н. 23, 164
 Петров-Тетерин Ф. 170
 Петрова В. Т. 18
 Петухов А. И. 100
 Пинаев М. Д. 345
 Пиотровский А. С. 267, 268, 272
 Пирусский В. С. 277
 Пистменов Н. Н. 103
 Платонов А. 460
 Плнс А. К. 150
 Плотников 15
 Плотникова М. Е. 15, 22
 Погодаев Ф. А. 126, 140, 427
 Погодин Н. Ф. 429, 430
 Погорелов 141
 Погребной Д. И. 110
 Подкорытов В. С. 362
 Поздеев Б. 449
 Поздняков 449
 Познанский В. С. 22
 Покровский М. Н. 160
 Покус Я. Э. 170
 Полежаев Г. Н. 429, 430
 Половников П. Н. 51, 71, 94
 Полуян Я. В. 347
 Полянская Е. М. 17, 194
 Померанцева А. В. 31
 Пономарев 85
 Пономарев И. Ф. 419, 420
 Пономарев 449
 Попко М. Б. 142
 Попов А. М. 421
 Попов И. В. 306
 Попов И. 462
 Попов Н. В. 103
 Попов П. 462
 Посталовский И. С. 68, 70
 Посталовская К. С. 104
 Постнов Ю. С. 22, 23
 Постышев П. П. 37, 54, 68, 70, 94, 142, 168, 412
 Потанин Г. Н. 15, 49, 53
 Потапов Л. П. 21
 Потапов П. А. 16
 Потемкин В. 17
 Правдухин В. П. 268, 270
 Прединский М. 42
 Приданников П. Т. 277
 Прилуцкий Я. 411
 Примаченко Н. К. 322
 Присягин И. В. 31, 32, 37, 100, 101
 Приходько Л. Н. 23
 Прокофьев Г. Н. 302
 Прокофьев Е. Д. 302
 Прокофьев С. И. 274
 Промптов И. А. 423
 Прохоров Я. В. 104
 Прошлецов 339
 Пугачев-Попов В. В. 115
 Пупышев В. 146
 Пупышев Г. 258
 Путна В. К. 130, 132
 Пушкарев Г. М. 256, 268, 269, 425
 Пушкин А. С. 306, 414
 Пшеницын К. Ф. 170
 Рабинович М. М. 37, 99, 102, 105, 108, 110, 119
 Радионов С. И. 16
 Радо Э. 109
 Раев Г. Ф. 37, 38, 48, 104
 Раев С. В. 82
 Разгон И. М. 15, 22
 Разгуляева 412
 Разин А. И. 267
 Разумов М. О. 378, 394
 Рампилов И. 60
 Ранжуров Ц. Ц. 60, 145
 Раппопорт Гр. 445
 Расторгуев Н. В. 78
 Расцветаев М. К. 299
 Ревердатто В. В. 419
 Редлих В. П. 429
 Редников И. П. 62
 Резников И. В. 103, 142
 Рейнш 89
 Рейхберг Г. Е. 13, 22
 Репин В. И. 48
 Решетников Д. П. 375
 Решетов Л. 413
 Робва 449
 Ровенский Л. К. 322, 362
 Роганов М. Н. 362
 Рогачевский А. М. 17
 Рогов 116
 Рогов А. Г. 37, 40, 78
 Родионов А. Л. 16
 Родионов Д. М. 17
 Розанов 133, 142
 Рокоссовский К. К. 128
 Романов В. Р. 100
 Романиов П. 462
 Романчук В. Е. 322
 Ромодановский К. В. 262
 Рославлев В. А. 272
 Ростовцев 449
 Рохмистров М. П. 23
 Роцевский П. И. 15, 29
 Руденко С. И. 267
 Рудни П. А. 429
 Русаков М. С. 103, 109
 Рутгерс С. 194, 195
 Рухимович М. Л. 347, 359, 362
 Рухлов П. 103
 Рыбин Я. В. 375
 Рыдзинский А. С. 62
 Рябиков В. В. 71, 78, 94
 Ряполов Д. И. 125
 Савватеев А. Л. 31
 Саввин В. Н. 263
 Савиных А. Г. 423
 Садьков А. 321
 Сайын-Оол 146
 Сакович А. 94
 Салаткин-Локтогин А. 460
 Самарин П. К. 319
 Самина А. Г. 387
 Саммерс 87
 Сампилов Ц. 462
 Саидакова Д. Ш. 449
 Саижиев Г. Л. 21, 23
 Санчи 146
 Саражаква 451
 Саражков 63

- Сарсынбаев Н. 321
 Сауд 426
 Сафронов В. П. 13, 15, 30
 Сафьянов И. Г. 63
 Сафьянов М. 12
 Сахаров К. В. 13
 Сахьянова М. М. 61, 280
 Свадковский И. Ф. 256
 Сватикова А. Г. 423
 Свеиский С. А. 116
 Свердлов Я. М. 68, 102, 383
 Свертков 319
 Светлов (Топтыгин) С. Г. 107
 Свидченко 438
 Седых К. Ф. 427
 Сейфуллин Х. М. 15, 21
 Сейфулина Л. Н. 268, 269, 270, 424
 Секретарева Э. И. 104
 Селезнев А. А. 37
 Семашко Н. А. 277, 289
 Семенихин Н. Я. 103
 Семенов Г. М. 55, 67, 71, 90, 93, 97,
 125, 133, 139, 144, 146, 149, 155, 163,
 164, 245
 Сергеев Е. И. 128
 Сергеев М. А. 22, 293, 469, 472
 Серебренников Ф. П. 37, 100
 Серов В. М. 33, 56, 145
 Серышев С. М. 168
 Сетянов С. С. 103
 Сибирцев В. М. 162
 Сибирцев И. М. 104, 121, 127
 Сивцев Д. 461, 462
 Сидоренко И. 361
 Сидорчук Е. П. 14, 44
 Сиротов Ф. Н. 103
 Скиба П. Х. 124
 Скирда Ф. И. 345
 Скундрик А. С. 103
 Скуратов М. М. 272
 Славии Б. А. 104
 Слепковы (братья) 245
 Слепцов Н. 462
 Сликии И. В. 118, 127, 166, 170
 Смердов А. И. 427
 Смилович П. Г. 289
 Смирнов И. Н. 111, 136, 152, 258
 Смирнов С. 361
 Смит 167
 Смолин Д. К. 149
 Смолин П. 150
 Смоляков А. В. 16
 Смоляя А. 461
 Смородов А. 361
 Соболевский Г. К. 32, 35, 37
 Соловьев 283
 Соловьева В. А. 15
 Солодякин А. Г. 14
 Соколов В. Н. 36, 50, 56, 158
 Соколов Ф. 110
 Соловьев 283
 Соловьев 449
 Сорокин А. С. 269, 271
 Сорокиных-Магай Е. 461
 Соскин В. Л. 15, 20, 22
 Сосновский Г. П. 267
 Сотников А. А. 53
 Спераиский В. Д. 419
 Спиридонов Н. 461
 Сталли И. В. 235, 335
 Стариков А. 321
 Староверов И. А. 31
 Стасюк 319
 Степаненко А. 143
 Степаненко М. 387
 Степичев И. С. 19, 22
 Стишов М. И. 15
 Стоянович А. 62, 142
 Стрельников Д. А. 322, 421
 Стрельников И. И. 103
 Стремберг Т. М. 70
 Стрижков П. Н. 425
 Строд И. Я. 281
 Струмилини С. Г. 322
 Стюарт Е. К. 427
 Субботовский И. 133
 Суенка Сальд 467
 Сулим Д. Г. 84, 93
 Сургуладзе С. К. 116
 Сурнов И. В. 103
 Суровцева Н. С. 423
 Суслов Павел 269
 Суханов К. А. 37, 67, 94, 104
 Сухов П. Р. 12, 93
 Сухомли К. В. 78, 94
 Сычев М. И. (Франц Суховерхов) 37,
 102, 105, 108, 111
 Тагаров Э. Т. 14
 Таксами Ч. М. 22
 Тарабукин Н. 460
 Тарасова Ю. А. 17
 Таскаев Н. Е. 20
 Таскаев С. Г. 140
 Татищев В. К. 428
 Таубе А. А. 71, 94, 108
 Таубе И. А. 84, 103
 Теодорович И. А. 31
 Теплов 234
 Теремило 107
 Тимин А. 462
 Титов М. 12
 Тищенко 124
 Тодинов А. 63
 Токмашов И. 63
 Толкач С. А. 145
 Толкунов П. Н. 367
 Толстикова Н. 366
 Толстой Л. Н. 306
 Томин Н. Д. 122
 Топанов А. М. 306, 460, 461
 Топоров А. М. 271, 427
 Топорков А. С. 118, 143
 Торгашина П. 451
 Тороев А. 461
 Торский В. Ф. 274, 431
 Тракман М. Г. 423
 Трегубенков К. 12
 Трёмаскин В. 319
 Тренев К. А. 274
 Третьяк И. Я. 125
 Третьяков С. Н. 133
 Третьяков 449
 Трикоз Н. Ф. 387
 Трилиссер М. А. 103, 142, 164
 Тронов М. В. 420
 Трофимов П. Л. 22
 Троицкий Л. Д. 211
 Трубнеев В. И. 149, 280

Тумаркин Д. Д. 268
Тумунов Ж. 460
Турунов А. 12
Тухачевский М. Н. 113, 127, 128, 169
Тушемилов П. 461
Тывлянто 472
Тыгринкеу 472
Тыхеева С. 449
Тютиков И. И. 431
Тясто В. Ф. 439

Уборевич И. П. 171, 172
Уваров П. А. 17, 22
Увачан В. Н. 22, 294, 470
Угрюмов А. 110
Узала Дерсу 270
Улагашев Н. 461
Уланов А. 460
Унгерн фон Штенберг 155, 167, 282
Унпелев Г. А. 16, 22
Уорд 13, 98
Урванцев Н. Н. 421
Урманов К. Н. 269, 271, 427
Усевич 93
Усов М. А. 266, 322, 420, 421
Успенский П. С. 93
Устинов А. Н. 15
Устинович В. И. 67
Устругов 126
Устьяров 108
Уткин И. П. 272, 427
Уфимцев В. И. 276
Ушаков Г. А. 421

Фадеев А. А. 121, 270, 424
Фаерман Е. Л. 286
Федорец П. Ф. 125
Федоров А. В. 145
Федоров И. А. 322
Федоров М. 462
Федорова Е. С. 102
Федорова 451
Федотов Н. П. 22, 23
Ферсман А. Е. 322, 359, 419
Филатов 218
Филиппов А. С. 319, 362
Фильченко 256
Финаров А. П. 20
Фисенко П. И. 107
Флегонтов А. К. 94, 170
Флеров В. С. 16, 17, 18, 22
Флюков А. Я. 136
Фомин М. А. 78
Фонвизин Д. И. 462
Фраерман Р. И. 269, 427
Франк-Каменецкий Э. Г. 423
Франкфурт С. М. 322, 359, 362
Фреисис 87
Фролов М. П. 462
Фролов 449
Фрумкин М. И. 36
Фрунзе М. В. 113, 114, 122

Хайруллин Н. Б. 14
Халимон И. П. 31
Халматов В. 461

Хамармер И. 242
Хангалов А. 462
Хаптаев П. Т. 13, 15, 21, 22, 463
Хахлов В. А. 420
Хейвуд В. 194
Хейкин Е. М. 18
Хенче-Кара 146
Хетагурова В. 364
Хилтухин Д. 460
Ходжер Б. 472
Ходов В. В. 421
Ходоровский И. И. 152, 206, 212
Холодилов И. А. 141
Хорват Л. С. 71, 90, 97, 98
Хороших П. П. 267
Хохолков И. 451
Хромов П. А. 222

Цаплин М. К. 37, 48, 57, 100
Цетнерович П. В. 273
Циркунов Ю. 12
Цицин И. В. 420
Цицин Н. В. 388
Цыбииков Г. Ц. 463
Цыдынжанов Г. 461
Цыпкин С. 12
Цыренов Л. 451

Чайкина Е. 451
Чаплик В. Е. 16, 22
Чаплин Н. 154
Чаптыков К. Г. 19
Чарухин И. М. 362
Чевалков П. И. 271, 462
Чекмарев Н. 103
Чепалов В. Н. 37, 78, 100
Червен-Водала 133
Череватов 449
Черемных Л. Г. 439
Черемных С. Г. 23, 103, 142
Черепанов С. А. 75, 78, 102
Чернов С. 449
Черных Н. 319
Чертובה Н. В. 271, 424, 425
Чертыгашев И. 451
Черчилль Уинстон 88
Чесноков М. Н. 104
Чехович А. 256
Чижик Б. М. 62, 148
Чиннакал Н. А. 421
Чинков А. 460
Чоков А. 460
Чочиев И. 63
Чудинов Д. К. 256
Чудинов Д. М. 262
Чуйков В. И. 129
Чуманов И. Е. 387
Чунижсков Ч. 460
Чунчин Е. Я. 103, 110
Чупров Г. М. 103
Чуцкаев С. Е. 152, 209, 347
Чучин Ф. Г. 12, 37, 78

Шагин Э. М. 20
Шадаев А. 461
Шакиров М. 362
Шамбуева 461

- Шамшин В. И. 37, 100
 Шарапов К. П. 22
 Шафир Я. Г. 37, 103
 Шахов Ф. Н. 420
 Швайдецкий В. И. 116
 Шверник Н. М. 347
 Шевелев-Лубков В. П. 115, 132
 Шевцов И. 94, 100
 Шевцов Н. С. 421
 Шевченко Г. М. 94, 118
 Шевчук И. П. 94, 141, 170
 Шейнфельд М. Б. 15, 22
 Шелестов Д. К. 15
 Шелетнов С. П. 84
 Шерешевский Б. М. 15, 22
 Шидек 319
 Шиллер Иоганн Фридрих 461
 Шилов Д. С. 56, 94, 104, 164, 166
 Шилов С. С. 104, 126, 141
 Шимановский В. И. 104
 Шиндялов Н. А. 18
 Шинкарук Н. И. 16
 Шипицын И. 449
 Широких-Полянский С. Ю. 149, 281
 Ширямов А. А. 12, 78, 121, 133, 135, 137, 161
 Шитов Н. Н. 103
 Шишкин С. Н. 15
 Шишко Н. П. 19, 22
 Шишков В. Я. 269
 Шквира 449
 Шлихтер А. Г. 83
 Шлуглейт М. М. 274
 Шмидт О. Ю. 421
 Шнейдер А. Д. 103
 Шобоев 63
 Шолохов М. А. 430
 Шорин 113, 114, 154
 Шорников М. М. 13, 14, 15
 Шостакович В. Б. 420
 Шотман А. В. 156
 Шпаков Н. И. 375
 Штамов Я. Э. 277, 423
 Штейн Б. 13
 Шток И. 461
 Штофф И. И. 216
 Шувалов-Иванов Г. Д. 115, 125
 Шугаев А. П. 425
 Шуйкин 449
 Шуклецов В. Т. 20
 Шумяцкий Б. Э. 12, 31, 32, 35, 37, 38, 44, 47, 54, 69
 Шумяцкий Я. Б. 207
 Шурупов Ф. О. 215
 Шурыгин А. 12, 14
 Шухов И. И. 424
 Щербинин Я. С. 135
 Щетинкин П. Е. 116, 120, 125, 132, 133, 134, 135, 146
 Эббот 167
 Эвергард 320
 Эйдеман Р. П. 54, 66, 93
 Эйхе Г. Х. 15, 113, 130, 162
 Эйхе Р. И. 215, 223, 249, 331, 347, 366
 Элькина Д. Ю. 250
 Энургин 294
 Эрдынеева Д. 451
 Эристин Э. 461
 Юдахин Г. Н. 14
 Юденич Н. Н. 160
 Юз Дэвид 167
 Юрьин Ю. 273
 Ютт 154
 Юшкевич 126
 Яворский В. И. 266
 Якимов М. М. 140
 Яковенко В. Г. 116, 132, 147
 Яковлев В. Н. 31, 35, 37, 44, 46, 51, 78, 100, 108
 Яковлев Е. В. 22
 Яковлев Н. Н. 32, 33, 37, 40, 41, 43, 52, 70, 71, 94, 100, 101
 Яковлев Я. Ф. 37, 103, 141
 Яковлева В. Н. 152
 Яковлева Е. В. 295
 Якушев И. А. 54, 91
 Ямада О. 141
 Ямандыков 283
 Ямпиров Б. 462
 Янова-Надольская Н. А. 276, 431
 Яновский Е. Г. 430
 Янсон Я. Д. 54, 164
 Яптуев 449
 Ярков М. А. 37
 Ярославский Е. М. 12, 152, 159, 208, 249, 252, 268, 270, 289, 347, 359
 Яроцкий М. С. 23
 Ярошенко Е. 118
 Ярыгина Е. И. 387
 Francis D. R. 87

Географический указатель

- Абакан, г. 15, 16, 19, 21, 200, 223, 439.
Агинский аймак 145, 286.
Агинский нац. округ 400.
Акмолинск, г. 130.
Акмолинская губ. 154.
Акмолинская обл. 29, 30, 35, 46, 51, 66, 82.
Акшинский уезд 140.
Аларский аймак 286.
Албазинка, дер. 126.
Алданский округ 300.
Алейская, ст. 124.
Александровский завод, пос. 116, 140.
Александровский р-н 447.
Алексеевка, с. 103.
Алексеевск (Свободный), г. 103, 126, 142.
Алеутский нац. р-н 471.
Алтай 6, 14—17, 36, 46, 59, 60, 68, 80, 81, 83, 115, 123—125, 154, 219, 224, 259, 277, 280, 281, 286, 324, 326, 375, 387.
Алтайская губ. 18, 35, 51, 59, 66, 69, 78, 80, 82, 107, 115, 116, 123, 153, 177—179, 188, 204, 208, 211.
Алтайский край 344, 389, 400.
Алтайский округ 123, 124.
Алтайское, с. 144.
Амга, с. 281, 282.
Америка 112, 168.
Амур, р. 15, 55, 64, 103, 140, 141, 162, 200, 219, 221, 293, 324, 374, 397, 398.
Амурская губ. 117, 180, 183, 202, 215, 217, 244.
Амурская обл. 50, 55, 57, 58, 66, 74, 90, 117, 120, 126, 140—142, 161, 163, 164.
Амурский округ 229, 233, 238, 339.
Анабарский нац. р-н 465.
Анадырский уезд 292.
Анадырь, мести. 148.
Анастасьевка, дер. 142.
Ангара, р. 136, 139, 374.
Англия 73, 89, 91, 113, 196, 309.
Анжеро-Судженск, г. (Анжерка, Судженка) 28, 33, 41, 42, 45, 58, 99, 115, 206, 314, 317, 402, 428.
Анжерские копи 28, 33, 70, 75, 79, 100, 157, 419.
Анучино, дер. 121.
Анучино, урочище 170.
Анучинско-Чугаевский р-н 118.
Арбагарские копи 37, 41, 45, 50.
Аргунь, р. 126, 140, 200.
Аркинская, станция 116.
Арктика 266, 373, 421, 422.
Арлюк, разъезд 93.
Артем, г. 363.
Архангельск, г. 421.
Асино, ст. 326.
Астраханка, с. 345.
Ачаир, с. 381.
Ачинск, г. 29, 31, 37, 39, 41, 51, 54, 70, 84, 93, 103, 132—134, 200, 223, 412.
Ачинский округ 330.
Ачинский уезд 47, 49, 65, 115, 116.
Аян, порт 281, 282.
Байкал, оз. 75, 85, 94, 135, 137, 139, 151, 160, 164, 167, 374, 427.
Балаганск, с. 84, 135.
Балахта, с. 82, 134.
Барабинск, г. 37, 93, 105, 130.
Барабинский округ 231, 241, 330, 331.
Баргузинский аймак 146, 286.
Барзас, ст. 326.
Барнаул, г. 14, 16—18, 23, 28, 31, 34, 37, 39, 40, 42, 44—46, 58, 59, 63, 67, 68, 70, 74, 76, 77, 79, 81—84, 93, 103, 105, 124, 130, 131, 133, 146, 179, 196, 204, 252, 254, 259, 276, 428.
Барнаульский округ 230, 234, 240, 330, 404, 410.
Барнаульский р-н 377, 380.
Барнаульский уезд 120, 123, 124, 188, 215.
Белая, р. 94.
Белово, г. 354.
Белоглазовский р-н 387.
Белокуриха, пос. 423.
Белоцарск, см. Кызыл.
Березовка, с. 125.
Берингов пролив 421.
Бийск, г. 18, 44, 58, 63, 76, 77, 130.
Бийский округ 233, 236, 240, 245, 259, 330.
Билистяха, местн. 282.
Бирилюсский р-н 377, 380.
Биробиджан, г. 400.
Бирюлька, с. 331.
Бичура, с. 150.

- Благовещенск, г. 14, 15, 17, 34, 37, 40, 44, 50, 55, 76, 77, 90, 94, 103, 117—119, 126, 141, 142, 202, 203, 295, 324.
- Богдаты, с. 116, 126, 140.
- Боготол, г. 37, 39, 41, 45, 52, 93, 134.
- Боготольский р-н 380.
- Бодайбо, г. 110, 223.
- Болотное, г. 105.
- Б. Серезская, пос. 134.
- Большемуртинская волость 107.
- Большой Ляховский, о. 266.
- Борисоглебовка, с. 103, 117.
- Боровое, с. 423.
- Боханский аймак 286.
- Боханский хошун 149.
- Бочкарево, ст. 103, 126.
- Бугровар, дер. 128.
- Букачачи, пос. 360, 363.
- Булун, пос. 281.
- Буряя, р. 126, 200.
- Бурят-Монгольская АССР (Бурятия) 9, 11—15, 17, 18, 21, 59, 60, 61, 145, 146, 149, 150, 179, 256, 279, 280, 282, 286, 287, 297—301, 303—306, 330, 344, 412, 428, 434—446, 448, 450—464.
- Бухтарминский р-н 81.
- Бушулей, ст. 140.
- Былыра, дер. 116.
- Быстроистокский р-н 233.
- Вакоринское, с. 128.
- Вальк, ст. 373.
- Васково, стойбище 291.
- Вашингтон, г. 87, 88, 90.
- Великобритания 88.
- Верден, г. 168.
- Версаль, г. 90.
- Верх-Ануйское, с. 233.
- Верхнеудинск, см. Улан-Удэ.
- Верхнеудинский уезд 140.
- Верхняя Талоча, станция 116.
- Верхоянск, г. 148, 266, 281.
- Верхоянский округ 281, 285.
- Вилюйск, г. 144, 148.
- Вилюйский округ 281, 285.
- Вилюйско-Мархинский нац. р-н 465.
- Витим, р. 62, 222.
- Витимский, пос. 222.
- Витимо-Олекминский нац. округ 465.
- Владивосток, г. 14—19, 23, 27, 28, 32—34, 36, 37, 39—42, 44, 45, 48—51, 55, 67, 68, 71, 74, 88—91, 94, 95, 97, 98, 104, 111, 118, 119, 121, 127, 133, 141—143, 161—165, 170, 172, 173, 194, 200—202, 212, 253, 256, 262, 281, 282, 324, 326, 358, 371, 374, 396, 397, 416, 420, 449.
- Владивостокский округ 314, 411.
- Волга, р. 90, 96, 109, 112, 113, 114, 330, 355.
- Вологда, г. 112.
- Волочаевка, ст. 168, 170, 373.
- Воскресенское, с. 125.
- Восточная Сибирь 5, 14, 16, 32, 34, 43, 47—50, 54, 66, 69, 71, 93, 94, 100, 132—137, 139, 145, 148, 181, 183, 243, 317, 322, 324, 329, 336, 338, 339, 341—343, 346, 353—355, 359, 364, 371, 375, 377, 379, 380, 385, 389, 390, 392, 393, 400, 405, 409, 413, 422, 426, 446, 475, 476.
- Восточно-Сибирская область 392, 400.
- Восточно-Сибирский край 317, 340, 348, 350, 377, 379, 389, 400, 403, 404, 407—409, 431.
- Восточное, с. 339.
- Восточное Забайкалье 116, 117, 126, 151, 162, 163.
- Восточные Саяны, горы 463.
- Вяземская волость 120.
- Вятка, г. (Киров) 112.
- Газимур, р. 126, 140.
- Газимурский завод, пос. 116.
- Гашей, дер. 149.
- Генуя, г. 178.
- Германия 69, 70, 91, 111, 194, 309, 370.
- Гонготта, ст. 163.
- Гондатти (ныне Шимановская), ст. 103, 117.
- Гонконг г. 88.
- Горная Шория 322, 371.
- Горно-Алтайск, г. 276, 299, 439.
- Горно-Алтайская авт. обл. 9, 21.
- Горно-Алтайский уезд 304.
- Горно-Шорский нац. р-н 287.
- Горный Алтай 63, 144—146, 148, 179, 279, 280; 286, 287, 297—301, 303—306, 381, 426, 435—439, 442—446, 448, 450, 451, 453—457, 460, 463, 464.
- Гымыль, с. 81.
- Дальневосточный край 184, 189, 196, 222, 223, 228, 229, 231, 233, 235, 236, 239, 242, 243, 252, 302, 312, 330, 334, 335, 340—342, 344, 348, 350, 355, 360, 363, 364, 375, 376, 379, 385, 386, 388, 389, 391, 392, 398, 403—407, 413—415.
- Дальневосточный округ 238.
- Дальний Восток 5, 8, 9, 12—23, 28, 29, 32, 37, 39, 41, 44, 45, 47, 49, 50, 54, 55, 64, 69, 70—72, 74, 75, 78, 81, 84, 87, 89, 90, 95, 96, 98, 133, 140, 143, 151, 152, 160—168, 170, 172, 173, 177, 180, 181, 183, 184, 186, 187, 189, 190, 193—200, 202, 203, 205, 210, 212—217, 220—222, 224, 225, 228, 230, 232, 233, 236, 243, 249, 250, 252, 257, 259—261, 265, 266, 270, 275, 277, 286, 288, 289, 291—293, 295, 302, 306, 309, 312, 314, 317, 323, 324, 326, 328, 334, 336, 338, 339, 346, 350, 354, 357, 359, 364, 370, 371, 373, 379, 380, 387, 389, 390, 392, 393, 396—398, 406, 410, 413, 419, 422, 429, 446, 475, 476.
- Дайрен, г. (Дальний) 168.
- Дарасун, пос. 374, 423.
- Даурия 140.
- ДВР (Дальневосточная республика) 8, 14, 15, 160, 162—168, 170, 172, 173.

- Демьянское, с. 64.
 Дермидонтовская волость 120.
 Джелтулакский нац. р-н 465.
 Джида, р. 149.
 Джугджурский р-н 445.
 Дземга, стойбище 397.
 Диксон, порт 374.
 Дон, р. 7.
 Донбасс 313, 361.
 Доиская, заимка 237.
 Дудинка, г. 201, 373.
- Еврейская авт. обл. 400.
 Европейская Россия 6, 48, 73, 83.
 Египет 196.
 Едетская волость 107.
 Екатеринбург (Свердловск), г. 105, 108, 111, 114.
 Екатеринбургская губ. 154.
 Екатеринбургская ст. 126.
 Ельцовка, с. 81.
 Енисей, р. 75, 130, 133—135, 219, 266, 293, 324, 374.
 Енисейск, г. 31, 33, 36, 39, 51, 103, 110, 471.
 Енисейская губерния 15, 18, 29—32, 35, 42, 46, 51, 65, 69, 73, 76, 78, 80—82, 93, 103, 115, 116, 120, 125, 151, 153, 154, 177, 208, 212, 287.
 Енисейский залив 266.
 Енисейский край 120.
 Енисейский уезд 29.
 Ермаковский р-н 380.
 Ермолаево-Потаново, с. 46.
- Жариково, с. 103, 117.
 Желтоярская волость 117.
 Жиганский нац. р-н 465.
- Забайкалье 6, 15, 34, 36, 39, 44—46, 50, 55—57, 67, 69—71, 74, 76, 78, 79, 90, 93, 95, 103, 120, 126, 139, 144, 161—165, 172, 173, 202, 219, 286, 318, 323, 339, 357, 370, 400.
 Забайкальская губерния 215, 217.
 Забайкальская обл. 30, 50 57, 65, 145, 161, 164, 166, 172.
 Завитая, ст. 103.
 Завитинская волость 117.
 Закавказье 441.
 Заларинский р-н 378.
 Западная Бурятия 148, 149.
 Западная Сибирь 5, 6, 14—20, 32, 39—43, 45, 46, 49, 51, 52, 54, 72—74, 82, 83, 91, 93, 99, 107—110, 114, 118, 119, 130, 132, 139, 143, 153, 154, 157, 181, 183, 212, 213, 231, 275, 276, 317, 318, 320, 327—329, 331, 336—346, 350, 351, 353—355, 359, 364, 367, 370, 373, 375, 376, 378—380, 383, 385—390, 392, 393, 404—406, 408, 413, 418—420, 422, 423, 426, 475, 476.
 Западное Забайкалье 149, 150, 164.
 Западно-Сибирский край 337, 338, 349, 350, 353, 376, 378—380, 383—385, 387—390, 392, 395, 396, 398—400, 403—409, 413, 414, 420, 431, 435, 447.
 Зауралье 15, 29, 54, 122.
 Зейская тайга 94.
 Зейский округ 79.
 Зейско-Учурский нац. р-н 465.
 Зея, г. 103, 142.
 Зея, р. 118.
 Зялово, ст. 164.
 Зима, ст. 84, 105, 137, 138.
 Зимино, с. 115, 124.
 Зиминский р-н 115.
 Змеиногорский уезд 120.
 Знаменский завод, пос. 31, 37.
 Золотой Рог, бухта 88.
 Зырянка, пос. 439.
- Ивановка, с. 117.
 Игарка, г. 354, 361, 374, 392.
 Ижевск, г. 113.
 Изыхские копи 76, 79.
 Иланская, ст. 31, 45, 110.
 Илимск, г. 125, 135.
 Ильдиканская станица 103.
 Ильиновка, с. 103, 117.
 Иманская долина 94.
 Иманский р-н 118.
 Ин, ст. 168.
 Ингода, р. 140.
 Индигирка, р. 266, 374.
 Иннокентьевская ст. (Иркутск-сортировочный) 136, 138.
 Инская, ст. 326, 373, 374.
 Иоанновский рудник 36.
 Иокотама, г. 89.
 Иркутск, г. 13, 14, 16—20, 23, 27, 34, 36, 37, 39, 41, 42, 44, 47, 48, 50, 54, 57—62, 66—70, 72, 77, 78, 84, 85, 88, 89, 93, 94, 96, 103, 108, 118, 119, 132, 133, 135—139, 150, 153, 154, 156, 157, 160, 162, 210, 223, 225, 237, 240, 262, 267, 268, 272—277, 281, 304, 323, 324, 358, 363, 371, 374, 416, 417, 420, 424, 427, 429—432, 439, 458.
 Иркутская губерния 14, 17, 29, 30, 35, 68, 73—76, 78, 80, 82, 116, 125, 136, 149, 152—154, 177, 178, 193, 196, 198, 208, 211, 213—215, 302.
 Иркутская область 17, 20, 392, 400.
 Иркутский округ 221, 222, 224, 234, 242, 330, 332.
 Иртыш, р. 122, 128, 151, 156, 251, 324, 326.
 Исилькульский р-н 245.
 Италия 91.
 Иткан, мест. 292.
 Ишим, г. 39, 58, 67, 122, 123, 128.
 Ишим, р. 128, 151.
 Ишимский округ 238.
- Кабаткан, пос. 439.
 Када-Переселенческая, с. 332.
 Казань, г. 113.
 Казахстан 321, 441.
 Каинск, г. (Куйбышев Новосиб. обл.) 93, 130.
 Каинский уезд 119.
 Калачинский р-н 339.

- Кама, р. 139.
 Каменский округ 240, 330.
 Каменский уезд 115, 120, 123, 124, 188, 255.
 Камень, г. 44, 52, 67, 72, 84, 124, 130.
 Камчатка, п-ов 5, 6, 15—17, 145, 164, 288, 428, 432.
 Камчатская обл. 34, 66, 144, 161.
 Канск, г. 31, 33, 36, 39, 41, 54, 74, 82, 103, 110, 132, 137, 412.
 Канский округ 234, 330.
 Канский район 377.
 Канский уезд 49, 146.
 Карачи, пос. 423.
 Каргатский р-н 337.
 Карское море 421.
 Карымская, ст. 93, 374.
 Катангский нац. р-н 465.
 Кашкинский р-н 353.
 Кемерово, г. 14—18, 74, 105, 115, 194, 314, 323, 325, 326, 358, 359, 404.
 Кемеровский р-н 194, 349.
 Кемеровский рудник 52.
 Кемчуг, ст. 134.
 Кемчугская тайга 116.
 Киев, г. 41.
 Киренск, г. 62.
 Киренский округ 330.
 Киселевский р-н 191.
 Китай 89, 141.
 Козулька, ст. 134.
 Кокчетав, г. 130.
 Кокчетавский уезд 115.
 Коломино, с. 46.
 Кольчугино, ст. 93, 110, 115, 223, 326.
 Кольчугинский рудник 34, 58.
 Кольчугинский уезд 132.
 Колыма, местн. 266, 292, 363, 374, 450.
 Колымский округ 285.
 Комиссаровка, пос. 117.
 Комсомольск-на-Амуре, г. 21, 324, 325, 358, 361, 362, 371, 373, 392, 397, 398.
 Копушь, станция 103.
 Корякский нац. округ 21, 465.
 Красноозерский р-н 398.
 Краснотуринский р-н 380.
 Красноярск, г. 13—15, 19, 23, 29—31, 33, 36—38, 40—42, 45—48, 51, 52, 54, 58, 59, 68, 73—79, 82, 84, 93, 100, 104, 105, 118, 119, 121, 132—135, 137, 151, 154, 157, 160, 210, 212, 223, 272—274, 277, 363, 371, 409, 417, 429, 430.
 Красноярская волость 117.
 Красноярский край 15, 19, 386, 392, 400, 406, 415.
 Красноярский округ 330.
 Красноярский уезд 47, 67.
 Красный Перевал, с. 467.
 Крым 155.
 Кудара, с. 150.
 Куенга, ст. 140.
 Кузбасс 16—18, 33, 36, 37, 39—41, 44, 57, 74, 78, 93, 105, 110, 115, 132, 157, 158, 191, 193—195, 197, 219, 220, 222, 225, 251, 266, 312, 314, 318, 322—324, 357, 359—366, 369, 373, 392, 397, 404, 408, 410, 411, 419, 421, 422, 425, 428.
 Кузнецк, г. 223, 320, 321, 326, 360, 362.
 Кузнецкий округ 236.
 Кузнецкий уезд 58, 125, 132.
 Куйтун, с. 138.
 Куйтунский р-н 332.
 Куломзино, ст. 109, 326.
 Кулундинские степи 128.
 Кулында, дер. 116.
 Кунгур, г. 114.
 Кунгурово, пос. 140.
 Купинский р-н 387.
 Курган, г. 28, 34, 42, 44, 122, 128.
 Курунзулай, станция 116, 117.
 Кустамай, г. 122.
 Кучугайская, станция 116.
 Кызыл, г. 21, 63, 64, 146.
 Кыра, пос. 374.
 Кяхта, г. 60, 72, 139, 145, 167.
 Лаптевых море 374, 422.
 Лебяжье, с. 423.
 Ледовитый океан 5.
 Лена, р. 75, 148, 151, 219, 225, 374, 446.
 Ленинград, г. 12, 21, 38, 39, 41, 44, 48, 50, 51, 53, 54, 58, 75, 81, 82, 87, 98, 112, 128, 133, 135, 152, 328, 344, 360, 363, 374, 375, 393, 418, 430, 458, 472.
 Ленинградская обл. 363.
 Ленинск-Кузнецк, г. 12, 245, 326.
 Ленинск-Кузнецкий р-н 383.
 Ленские прииски 43, 39, 54.
 Ленский округ 285.
 Леньки, с. 124, 125.
 Лондон, г. 87.
 Лотошное, с. 234.
 Магадан, г. 14, 21, 392, 397, 471.
 Магдагачи, ст. 126.
 Мазаново, с. 103, 117.
 Мазановская волость 117.
 Маклаково, с. 31.
 Макушино, ст. 374.
 Малоншимская волость 107.
 Мама, р. 222.
 Маньчжурия 55, 90, 93, 142, 145.
 Маринск, г. 52, 92, 132, 134.
 Маринские прииски 34.
 Маринский уезд 47, 58, 80, 107, 110, 115, 125, 132, 214.
 Марково, с. 148.
 Марьяновка, ст. 93.
 Медвежья Грива, пос. 339.
 Меньшиковский р-н 241.
 Минусинск, г. 33, 36, 39, 41, 51, 84, 103, 125, 132, 146, 276, 297.
 Минусинский округ 259, 330, 339.
 Минусинский уезд, 65, 107, 116, 146.
 Могойтуй, ст. 93.
 Монастырское, с. 345.
 Монголия 139, 145, 152, 167, 282, 446.
 Москва, г. 12—16, 19, 21—23, 33, 39—41, 43, 44, 47, 48, 68, 71, 74, 77, 82, 87, 88, 90, 91, 95, 98, 102, 111—114, 123, 133, 152, 157, 170, 183, 185, 198, 223, 327, 328, 360, 363, 375, 387, 393, 396, 397, 408, 418, 429—431, 458.

Московская обл. 363.
Мундыбаш, ст. 326, 373.
Муравьево-Амурская, ст. 162.
Мухоршибирская волость 149.
Мухоршибирский аймак 412.

Надеждинские копн 79.
Нанайский нац. р-н 466, 472.
Нанайский р-н 379.
Нарым, местн. 292.
Нарымский край 22.
Нарымский округ 384, 447, 468.
Наталино, с. 118.
Находка, порт 373.
Некрасовская волость 120.
Нерчинск, г. 374.
Нерчинский округ 76.
Нижне-Амурский нац. р-н 466.
Нижне-Амурский округ 468.
Нижне-Волжский край 407.
Нижеудинск, г. 39, 45, 49, 94, 95,
135, 136, 138, 139.
Николаевск-на-Амуре, г. 44, 200.
Николаевский завод, пос. 42.
Никольск-Уссурийский, г. 37, 94, 118,
143, 162.
Ново-Омский р-н 336.
Ново-Троицкий р-н 241.
Новокузнецк, г. 16, 326, 354, 359, 373,
392, 408, 416.
Новониколаевск, см. Новосибирск.
Новониколаевская губ. 177, 179, 208,
211, 212, 255.
Новониколаевский уезд 81, 123, 124.
Новосибирск, г. 12—20, 23, 29, 34, 36—
38, 40, 44—46, 59, 71, 72, 79, 83, 84,
92, 96, 99, 100, 102, 104, 105, 108,
113, 118, 120, 130—134, 139, 154,
156, 181, 183, 184, 189, 191, 194,
196, 198, 201, 208, 212, 215, 216, 217,
221, 223, 224, 228, 236, 237, 239, 242,
249, 250, 252—254, 256, 259, 260,
267, 268, 270, 271, 273, 275—277,
324—326, 349, 358, 367, 369, 371, 373,
379, 396, 402, 416, 417, 420, 429,
430, 431, 458.
Новосибирская обл. 23, 385, 389, 390,
400.
Новосибирский архипелаг 266, 422.
Новосибирский округ 231, 233, 330, 331,
349, 404.
Новосибирский р-н 428.
Новотроицкие прииски 50.
Нордвик, порт 471.
Норильск, г. 373, 392.
Нью-Йорк, г. 88, 194.

Обская губа 266.
Обь, р. 75, 120, 151, 156, 219, 251,
266, 293, 324, 326, 374.
Одесса, г. 397, 429.
Оймякон, с. 266, 281.
Ойротия 286, 298, 301.
Ойротская обл. 330, 435, 441.
Ока, р. 136.
Олекминск, г. 144, 148.
Олекминская тайга 100.
Олекминский округ 285.
Оловянная, ст. 93.

Ольгинский р-н 118, 127, 379.
Омолон, р. 292.
Омск, г. 8, 13—16, 19, 20, 23, 27, 33,
34, 36, 37, 39—42, 44—46, 48—52,
54, 57—59, 67, 68, 70, 72, 74, 76—
79, 82, 84, 85, 93, 95, 96, 98, 105,
106, 108—110, 113, 118, 119, 122,
128, 130, 133, 151, 152, 154, 156,
160, 185, 223, 248, 253, 266—268,
272, 273, 276, 277, 284, 324, 326,
371, 374, 402, 416, 417, 429—431.
Омская губ. 57, 81, 83, 119, 145, 153,
154, 177, 187, 208, 211, 214, 287,
302, 304.
Омская обл. 69, 381, 382, 385, 387—
390.
Омский округ 230, 231, 234, 236, 245,
330, 331, 412.
Омский р-н 388.
Омский уезд 47, 80, 115.
Онь, р. 39.
Она, р. (Бирюса) 120.
Оигудай, пос. 63.
Онон, р. 140.
Онон-Борзя, станция 116.
Оренбург, г. 111—113.
Оренбургская губ. 82.
Осинниковский р-н 191.
Охотск, г. 148, 281, 282.
Охотский нац. округ 465.
Охотско-Камчатский край 14.
Охотское море 358.
Охотское побережье 145, 281, 287, 292,
471.

Павлодар, г. 52.
Париж, г. 87.
Пекин, г. 89.
Пенжино, местн. 292.
Пенза, г. 91.
Первая Карповка, с. 234.
Пермское, с. 324, 397, 398.
Пермь, г. 111, 112, 114.
Петроград, см. Ленинград.
Петропавловск, г. 122, 123, 128, 326.
Петропавловск-на-Камчатке, г. 17, 143.
Петропавловская волость 85.
Петропавловский уезд 78, 115.
Поволжье 18, 91, 97, 113, 179, 276.
Подхребтинский р-н 146.
Поздеевка, ст. 126.
Польша 155, 160.
Польсаево, ст. 326.
Поспелиха, с. 130.
Предуралье 111.
Пресненский р-н 131.
Приамурский край 29, 46, 55.
Приамурье 22, 57, 117, 120, 121, 142,
162, 163, 288, 292, 466, 468.
Приангарье 191.
Прибайкалье 12, 14, 69, 72, 136, 139,
140, 149, 150, 153, 161, 162.
Прибайкальская обл. 164.
Прикамье 114.
Приморская губ. 181, 215, 217.
Приморская обл. 32, 35, 42, 66, 74,
121, 143, 161, 164.
Приморский край 388.
Приморье 6, 12, 14, 16, 17, 28, 33,

- 36, 48, 49, 57, 58, 74, 78, 90, 95, 118, 121, 127, 161—165, 167, 168, 170, 197, 225, 240, 366.
- Причудымье 119.
- Прокопьевск, г. 318, 359, 408.
- Прокопьевский р-н 191.
- Ребрихинский р-н 404.
- Риддер, пос. 326.
- Риддеровские рудники 77.
- Ромны, с. 140.
- Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР) 5, 8, 13, 21, 62, 84, 90, 122, 136, 139, 140, 145, 153, 159, 166, 167, 172, 173, 178, 202, 203, 213, 222, 233, 247, 249, 254, 260, 262, 268, 285—287, 289, 355, 372, 402, 405—407, 409, 417, 420, 429, 448, 465, 467, 468.
- Россия 27, 30, 33, 43, 64, 66, 70, 87—89, 91, 95, 97, 98, 132, 138, 150, 151, 152, 156, 160, 172, 177, 249, 276, 306, 371, 406, 427.
- Рубцовка, ст. 326.
- Рубцовский округ 234, 330.
- Салаир, хребет 219.
- Салехард, г. 471.
- Самара, г. 41, 97.
- Самарово, с. 284.
- Сан-Франциско, г. 194.
- Сангарск, пос. 439.
- Сараль, прииск 438.
- Сарапул, г. 113.
- Саратов, г. 12, 105.
- Сахалин, о. 5, 6, 164, 172, 225, 288, 291, 370, 428.
- Сахалинская обл. 66, 142, 161.
- Свердловск, г. 14, 15, 423.
- Северный Кавказ 83, 233, 235, 330, 338, 355, 380.
- Селенга, р. 139, 164, 374.
- Селенгинский аймак 62, 146, 286.
- Семипалатинск, г. 52, 59, 130.
- Семипалатинская губ. 145, 153.
- Семипалатинская обл. 66, 82.
- Сергеевка, с. 127.
- Сирия 196.
- Сихотэ-Алиньский р-н 467.
- Славгород, г. 52, 107, 130.
- Славгородский округ 234, 240, 259, 330.
- Славгородский уезд 115, 120, 123, 124.
- Слюдянка, ст. 196.
- Смоленка, с. 46.
- Смоленский, пос. 165.
- Советская Гавань, порт 200, 392.
- Советская Россия 7, 8, 13, 89, 109, 112, 113, 130, 143, 154, 163, 172, 173.
- Советский р-н 379.
- Союз Советских Социалистических Республик (СССР) 5, 19, 20, 23, 33, 39, 166, 177, 178, 185, 187, 196, 199, 201, 203, 205, 222, 224—226, 228, 229, 233, 236, 264, 265, 278, 309—312, 320, 323, 327, 355, 371, 373, 377, 384, 400, 402, 414, 417, 421, 422, 432—434, 448, 450, 451, 473—475, 477.
- Соколовка, дер. 120.
- Сокур, ст. 373.
- Солоновка, с. 130.
- Сормово, г. 408.
- Сосновка, пос. 64.
- Сохатино, с. 117.
- Спасск, г. 162, 170, 172.
- Спасские рудники 77.
- Спасский р-н 118.
- Средне-Белая, пос. 117.
- Средне-Колымск, г. 148.
- Средняя Азия 112, 223, 292, 326, 354, 441, 475.
- Средняя Сибирь 15, 31, 40, 43, 46—49.
- Сретенск, г. 140, 371.
- Степно-Баджейская волость, 116.
- Степно-Баджейская Советская Республика 120.
- Степной Баджей 120.
- Ступина, дер. 46.
- Судженские копи 29, 37, 76, 77, 79, 100.
- Судженский угольный р-н 132.
- Сунтар, с. 144.
- Сучан, г. 40, 94, 314, 360, 366, 368, 373.
- Сучанские копи 34, 36, 37, 75, 167.
- Сучанский р-н 118.
- Сучанский рудник 28, 29, 37, 54, 127.
- США 73, 88—91, 111—113, 122, 141, 143, 145, 167, 168, 194, 281, 309, 320, 474.
- Тавын-Тологой, высота 93.
- Тайга, ст. 39, 92, 105, 106, 131, 132.
- Таймыр, п-ов 292.
- Таймырский нац. округ 465, 466, 470.
- Тайшет, ст. 116, 138.
- Тайшетская волость 116.
- Тальменка, ст. 144.
- Тальская волость, 116.
- Тамбов, с. 245.
- Тамбовский р-н 233.
- Тара, г. 42, 119.
- Тарбагатайский аймак 412.
- Тарский уезд, 29, 107, 119.
- Тасеево, с. 31, 151.
- Тасеевская волость 116.
- Татарск, г. 93.
- Татарская, ст. 130.
- Татарская республика 179.
- Ташкент, г. 276.
- Таштыпская, станция 82.
- Тетюхе, р. 94, 225.
- Тикси, порт 374, 446.
- Тихий океан 5, 69, 121, 163, 164, 279, 370.
- Тобол, р. 122, 123, 127, 128, 151.
- Тобольск, г. 54, 67, 93, 122, 123, 128, 304.
- Тобольская губ. 29, 30, 34, 44, 46, 50, 58, 66, 80, 82, 119.
- Тобольский округ 350.
- Тобольский Север 64, 292.
- Тобольский уезд 119.
- Токио, г. 87, 167.
- Толстово, с. 103.
- Томск, г. 11, 12, 14—19, 21—23, 27, 28, 31, 33, 34, 36—38, 39, 41, 42, 44—46, 48, 49, 51—54, 58—60, 70, 79, 82, 84, 85, 91—96, 99, 102, 105, 108.

- 110, 118, 119, 130—132, 136, 151, 154, 160, 184, 205, 212, 217, 223, 262—264, 266, 267, 276, 277, 284, 304, 322, 326, 350, 371, 416, 417, 419, 458.
- Томская губерния 18, 20, 28, 29, 30, 32, 34, 50, 51, 57—59, 66, 78, 80, 82, 85, 96, 100, 104, 107, 110, 115, 116, 119, 125, 131, 153, 177, 179, 208, 211, 214.
- Томский округ 230, 314, 330, 349.
- Томский уезд 58, 80, 119, 220.
- Топки, ст. 93, 105, 404.
- Троицкий пос. 117.
- Троицкосавск, г. см. Кяхта.
- Троицкосавский уезд 140.
- Тува 15, 21, 63, 64, 145, 146, 152, 287.
- Тувинская автономная обл. 21.
- Тулув, ст. 138.
- Тунгусская волость 120.
- Тункинская долина 139.
- Тункинский аймак 286.
- Тура, с. 64.
- Туран, пос. 64.
- Тургайские степи 128.
- Туриск, пос. 39, 58.
- Туркестан 111, 113, 114.
- Туруханск, г. 196.
- Тымский нац. р-н 471.
- Тюкалинский уезд, 107.
- Тюменская губ. 154, 159.
- Тюменская обл. 14.
- Тюменский округ 331.
- Тюмень, г. 14—17, 21, 28, 29, 34, 38, 39, 54, 93, 95, 102, 122, 123.
- Украина 83, 183, 233, 235, 328, 330, 338, 360, 387, 392, 448.
- Украинка, с. 245.
- Улаган, пос. 63.
- Улала, с. (г. Горно-Алтайск) 276, 286, 297, 439.
- Улан-Удэ, г. 14, 15, 17, 18, 21, 23, 33, 94, 103, 118, 139, 145, 149, 150, 161, 163, 276, 286, 301, 363, 371, 397, 417, 437, 438, 446.
- Улетуй, пос. 126.
- Улуг-Хендергея 146.
- Ульчский нац. р-н 466, 472.
- Ундин, станица 103.
- Урал 7, 20, 39, 41, 54, 55, 58, 69, 71, 78, 85, 91, 97, 111—114, 119, 121, 122, 127, 128, 154, 155, 194, 195, 222, 275, 279, 309—311, 313, 327, 328, 360, 370, 392.
- Урало-Кузнецкий р-н 78.
- Уральск, г. 111—113.
- Уральские горы 5, 112, 114.
- Урульга, ст. 94.
- Урюкман, р. 126.
- Усьолье, г. 58, 139.
- Уссури, р. 200.
- Усть-Абакан, г. 212.
- Усть-Абаканское, с. 287.
- Усть-Енисейск, порт 326, 471.
- Усть-Каменогорск, г. 39.
- Усть-Карийский р-н 339.
- Усть-Кут, пристань 62, 135, 148.
- Усть-Ламенский р-н 238.
- Усть-Ордынский нац. округ 400.
- Усть-Погромное, с. 46.
- Усть-Селенгинский р-н 150.
- Усть-Уровск, станица 116.
- Усяты, ст. 326.
- Уфа, г. 112—114.
- Уюк, пос. 64.
- Франция 73, 89—91, 113, 135, 309.
- Хабаровск, г. 12, 14, 16, 19—22, 27, 28, 34, 37, 44, 50, 55, 64, 66, 94, 104, 119, 120, 133, 142, 143, 162, 168, 170, 184, 189, 199, 212, 215, 221, 222, 229, 239, 242, 249, 252, 253, 256, 257, 260, 295, 302, 304, 324, 325, 359, 367, 370, 371, 374, 396—398, 416, 424.
- Хабаровский край 20, 388.
- Хабаровский р-н 121, 198.
- Хакасская АО (Хакассия) 9, 21, 59, 63, 65, 145, 146, 219, 279, 280, 283, 287, 297, 300, 301, 305, 306, 435—445, 448—457, 460, 462—464.
- Хакассский округ 330, 435.
- Хакассский уезд 212, 286, 287.
- Ханты-Мансийский нац. округ 465, 466, 472.
- Харбин, г. 54, 88, 95, 97.
- Хатанга, р. 374.
- Хем-Белдыр, мести. 64.
- Хемчик, местн. 146.
- Хилок, р. 149.
- Хилок, ст. 50.
- Хор, ст. 120.
- Хоринский аймак 146, 286.
- Царицын, г. (Волгоград) 41.
- Центральная Россия 154.
- Центральная Сибирь 132.
- Центральное Забайкалье 164.
- Чановский р-н 398.
- Чанчунь, г. 172.
- Челюскина мыс 421.
- Челябинск, г. 91, 105, 108, 114, 118, 122, 154, 159, 374.
- Чемал, г. 423.
- Черембасс 157, 312, 317, 318, 322, 357, 360, 362, 368, 397.
- Черемхово, г. 36, 41, 44, 57, 77, 100, 105, 135, 136, 139, 149, 158, 195, 363.
- Черемховские копи 34, 54, 61, 100.
- Черемховский р-н 237, 245, 341.
- Черемховский (угольный) р-н 14.
- Черепаново, г. 93.
- Черепановский р-н 404.
- Черепановский уезд 215.
- Черновая, р. 81.
- Черновские копи 74, 79, 168.
- Черногорск, г. 438, 439.
- Черногорские копи 45, 76.
- Черное море 136.
- Чернореченская, ст. 134.

Черный Дол, с. 107.
 Чикой, р. 149.
 Чиргак, местн. 146.
 Чистюнька, дер. 46.
 Чита, г. 14, 23, 34, 40, 45, 50, 54, 55, 59, 61, 65, 68, 74, 84, 94, 103, 118, 119, 133, 139, 145, 162—168, 172, 187, 202, 363, 372.
 Читинская обл. 392, 400.
 Читинский аймак 286.
 Чудиновка, дер. 118.
 Чукотка, п-ов 14, 144, 145, 148, 288, 363, 374, 457, 471.
 Чукотский нац. округ 21, 465.
 Чукотский уезд 292.
 Чукотское море 421.
 Чулымская, дер. 255.
 Чулымский р-н 404.
 Чумай, с. 107.
 Чумышский р-н 125.
 Чурапча, с. 281.

Шанохтуй, пос. 374.
 Шелопугино, станция 103.
 Шемонаиха, с. 107.
 Шерловогорский рудник 79.
 Шилка, р. 140.
 Шилкинская долина 140.
 Шипуновский р-н 336.
 Шира, пос. 423.
 Шкотово, пос. 162.
 Шкотовский р-н 223.
 Шорня 287.
 Шушенское, с. 414.

Щегловск, г., см. Кемерово.
 Щегловский уезд 80, 125, 132.
 Эвенкийский нац. округ 465, 470, 472.
 Элегест 146.
 Эхирит-Булагатский аймак 286.

Южная Африка 196.
 Южно-Енисейские прииски 74.
 Южно-Канский р-н 125.
 Южно-Сахалинск, г. 22.
 Юрга, ст. 93.
 Юхта, разъезд 118.

Яблоновый хребет 163.
 Ягоднинский, пос. 46.
 Ягодное, г. 392.
 Якутия (Якутская АССР, Якутская обл.) 9, 11, 12, 14—17, 21, 30, 59, 60, 62, 69, 145, 148, 153, 177, 178, 196, 256, 279, 280, 282, 286, 287, 297—301, 303—306, 363, 374, 428, 434—448, 450—460, 462—466.
 Якутск, г. 14—17, 21, 36, 62, 63, 67, 144, 148, 223, 268, 280, 281, 297.
 Ялуторовск, г. 67, 122, 123.
 Ялуторовский уезд 119.
 Ямал, п-ов 292.
 Ямало-Ненецкий нац. округ 465, 466, 469—471.
 Яна, р. 266.
 Япония 8, 11, 55, 73, 88, 89, 113, 122, 136, 139, 143, 145, 160—162, 167—168, 170, 172, 196, 225, 255, 281.
 Японское море 358.
 Ярки, с. 124.

Принятые сокращения

авт. обл. (АО) — автономная область
 г. — город
 губ. — губерния
 дер. — деревня
 местн. — местность
 нац. р-н — национальный район
 обл. — область
 о-в — остров

оз. — озеро
 п-ов — полуостров
 пос. — поселок
 р. — река
 р-н — район
 с. — село
 ст. — станция